БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА БАРНАУЛА

Проблемы совершенствования российского законодательства

БАРНАУЛ 2024

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием)
научной конференции курсантов, слушателей и студентов

Барнаул 2024

Об издании – стр. 1, 2

ББК 67.0я43
П 781 Проблемы совершенствования российского законодательства : Электронный сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2024.

Научное электронное издание

Сборник содержит тезисы докладов участников Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства», ежегодно проходящей в БЮИ МВД России. В материалах конференции освещаются проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

ISBN 978-5-94552-568-9

Редакционная коллегия:
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор (председатель);
Богуцкий А.В., канд. ист. наук, доцент (заместитель председателя);
Архипова Н.А., канд. юрид. наук, доцент;
Бутенко А.К., канд. филос. наук;
Верхоглядов Я.Е.;
Гаас Н.Н.;
Галиев Р.С., канд. юрид. наук, доцент;
Ермакова О.В., канд. юрид. наук, доцент;
Заречнев Д.О., канд. пед. наук, доцент;
Ипполитов П.Л., канд. юрид. наук;
Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент;
Красилов О.В., канд. пед. наук, доцент;
Лукьянова А.А.;
Малетина М.А., канд. юрид. наук;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Мунгалов Е.А., канд. биол. наук;
Нейман Р.А.;
Рыбин Д.Н., канд. психол. наук, доцент;
Никулина А.В.;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Суверов С.Е., канд. юрид. наук;
Тимофеев В.В., канд. техн. наук;
Вербилов А.Ф., канд. техн. наук, доцент;
Федоренко Г.Б.;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Черепанова О.С., канд. юрид. наук, доцент;
Солдатова О.Б. (ответственный секретарь).

Текстовое (символьное) электронное издание.
Объем 5,2 МБ.
Дата подписания к использованию: 29.03.2024.

Системные требования:
PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства; DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов.
Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.
ISBN 978-5-94552-568-9

Проблемы совершенствования российского законодательства

Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием)
научной конференции курсантов, слушателей и студентов

Редактор Ю.С. Жолобова
Корректура,
компьютерная верстка: О.Б. Солдатовой,
Ю.С. Жолобовой

Дата подписания к использованию:
29.03.2024

Объем издания: 5,2 Мб
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)
Тираж: 8 дисков

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
656038, Барнаул, ул. Чкалова

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Абатурова Н.В. Общесоциальные и специальные меры предупреждения групповой преступности 20
Анучина Д.С. Правила квалификации преступлений 22
Архипов А.В. Некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ 25
Белова В.В. Проблемы квалификации разбоя 26
Будянская М.А. Паритет «субъекта преступления» и «личность преступника» 27
Бурий А.А. Предупреждение коррупционной преступности в России 29
Бусько А.Ж. Проблемы разграничения побоев в рамках уголовного и административного законодательства 32
Буянов Р.В. Состояние коррупционной преступности в Сибирском федеральном округе (за 2018-2022 годы) 34
Былина К.А. Проблемные аспекты применения норм об ответственности за насилие в отношении представителя власти 37
Власенко Е.Р. О правовой неопределенности института соучастия в уголовном праве на примере ст. 263.1 УК РФ 39
Гнедчик В.Ю. Особенности квалификации изнасилования по объективной стороне 42
Горбулина Е.Ю. Перспективы совершенствования норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за домашнее насилие, совершаемое в отношении несовершеннолетних 43
Гриценко Я.О. Совершение развратных действий с использованием сети Интернет 45
Гурова А.Р. Предупреждение дистанционного мошенничества 47
Гуслякова П.Д. Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей как причина преступности несовершеннолетних 50
Денисов В.С. Криминологическая характеристика развратных действий, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет 52
Доктор И.Ю. Совершенствование системы законодательного регулирования ответственности за треш-стримы в сети Интернет 55
Есюнина Ю.А. Скулшутинг: детерминанты девиантного поведения и деятельность полиции по его предупреждению 56
Забобурина В.С. Регулирование уголовной ответственности за транспортные преступления в истории российского законодательства 60

Земзюлина А.Е. Криминологическая характеристика уличной преступности: региональный аспект 61
Зиганшина Э.Р. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации 63
Касимова В.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних за преступление против общественного порядка 65
Ильиных В.В. О некоторых направлениях профилактики насильственной преступности 67
Катышев М.В. Проблемы отграничения изнасилования от смежных составов преступления 69
Кеслер М.А. Скулшутинг: особенности детерминации и меры предупреждения 70
Коновалов А.Ю. Проблема установления субъективной стороны в преступлениях, совершённых в состоянии опьянения 73
Корековцева М.А. Виды специальных субъектов преступления по УК РФ 76
Круглова Д.Ю. Анализ состояния организованной преступности в Алтайском крае 78
Лапина Д.Д. Состояние преступности несовершеннолетних: региональный аспект 81
Ларионова А.К. Мошенничество в сфере страхования: проблема определения субъекта преступления 83
Логинов В.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации бандитизма 85
Крук М.А. Проблема квалификации неправомерных действий лиц женского пола при соучастии в преступлении, предусмотренном ст. 131 УК РФ 88
Малихова П.О. Проблемы квалификации незаконной охоты 89
Мальцева Е.А. К вопросу об уголовной ответственности за вебкам 92
Нефедова А.И. Жестокое обращение с животными: обзор проблем квалификации 94
Паньшина А.В. Актуальные вопросы взаимодействия ЦБ и МВД России в борьбе с киберпреступностью 96
Пенкин Д.С. Квалификация преступлений, совершённых совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности 99
Петрова А.С. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти 102
Поворов Д.П. Об актуальности проблемы убийств в современной России 104
Пожидаева А.К. Преступления в сфере незаконного оборота алкогольной продукции: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации 106
Росинская У.А. Пункт «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ: проблемы регламентации и правовые последствия 108
Рыжкова А.А. Особенности предупреждения женской преступности 110
Скотникова Е.А. Причинение тяжкого вреда здоровью: отдельные вопросы квалификации 113

Сологубов А.Ю. Статья 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации): мошенничество или иной вид хищения? 115
Сологубова Л.Р. Женский абьюз как причина бытовой насильственной преступности 117
Солодовник Е.Д. Конфискация имущества россиян, покинувших страну 118
Срыбных А.И. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств с использованием информационных технологий 121
Стародубцев В.Ю. Виктимное поведение и его влияние на криминогенную ситуацию 124
Степанов Р.В. О проблеме преступности в сфере безопасности дорожного движения 126
Таксанова А.В. Способы вовлечения в незаконный оборот наркотических средств в сети Интернет 128
Теплых И.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в России и зарубежных странах 131
Ткачева П.Г. Проблема соотношения форм соучастия в преступлении в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса 133
Тодышева Я.Е. Сложности квалификации кражи электронных денег 137
Туреханова С.К. Искусственный интеллект в уголовном праве 138
Тюменцев Е.А. Характеристика преступлений, совершаемых в сети Интернет 141
Фарахиева Г.Р. Правовое воспитание несовершеннолетних, склонных к вовлечению в незаконный оборот наркотиков 143
Федосеев Н.А. Причины совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних и их профилактика 145
Финаева А.А. Организационно-правовые причины распространения наркотизма в Российской Федерации 147
Хисматова А.Р. Уголовная ответственность за незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью в Российской Федерации 150
Царук В.В. Мошенничество, связанное с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции 153
Чемров И.И. Соотношение признаков преступного сообщества в нормах Общей и Особенной частей УК РФ 155
Чепурко Н.А., Мазина С.К. Проблемы правового регулирования установления уголовной ответственности за преследование (сталкинг) 158
Чухлебова Я.В. Отграничение косвенного умысла от преступного легкомыслия 160

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Айвазян А.А. Компаративный анализ правового регулирования применения информационных технологий в уголовном процессе зарубежных стран…… 163
Аксенова К.Е. К вопросу о реализации залога как меры пресечения…..... 166
Балина А.А. Актуальные вопросы приостановления производства по уголовному делу…… 168
Бараулина М.А. Понятые как устаревшие участники уголовного судопроизводства…… 170
Бедулина П.С. Производство допроса с использованием видео-конференц-связи на примере коррупционного преступления …….. 173
Вельш Д.К., Землинский П.А. Цифровизация уголовного процесса: от концепции до практического применения..... 174
Гриценко Я.О. Проблемные аспекты совершенствования процессуального статуса дознавателя…..... 177
Евтушенко К.А. Участие адвоката в проверке сообщения о преступлении 179
Ерёмкина Т.А. Полномочия следователя при производстве дознания…….. 181
Жбанова Ю.С. К проблеме совершенствования правового регулирования участия адвоката в уголовном судопроизводстве…….. 184
Жмурова А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовных дел……. 186
Кварчия А.Р. Применение информационных технологий как способ усовершенствования уголовно-процессуальных документов……..... 189
Колмыков И.А. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела……. 191
Кочеткова В.Е. О некоторых процессуальных и организационных вопросах проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных главами 22 и 23 УК РФ…… 193
Ласточка К.В. Некоторые вопросы привлечения лица в качестве обвиняемого в ходе предварительного следствия……..... 194
Малкова П.А. Судебный контроль как гарант законности задержания подозревеваемого..... 197
Мельников В.Ю. О дискуссионности института компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве……... 199
Мишина М.Е. О проблеме доказывания при производстве дознания в сокращенной форме…….. 201
Мялицына М.А. Обращение с вещественными доказательствами…….. 203
Новоженов М.А. К вопросу о целесообразности введения в главу 2 УПК РФ принципа гласности как общего условия судебного разбирательства…… 206
Олинович Р.А. Особенности допроса несовершеннолетних…… 208
Ошейко М.В. Проблема разграничения понятий иных документов и вещественных доказательств…….. 211

Павская Я.Е. Принципы особого положения несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве России…… 212
Панчишко В.И. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве…… 215
Парсанов А.С. Проблемы, возникающие при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления…… 216
Попова В.Ю. Статус участника уголовного процесса как гарантия защиты его прав и законных интересов…… 218
Росинская У.А. Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде запрета находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них…… 221
Росовская Е.В. К вопросу о применении видео-конференц-связи в деятельности судов…… 223
Самогаева В.В. Реабилитация несовершеннолетних, подвергшихся принудительному содержанию в ЦВСНП…… 225
Сологубов А.Ю. О значимости и последствиях цифровизации уголовного процесса на этапе досудебного производства…… 228
Сороколетова В.Е. Вопросы правового регулирования суда присяжных в России…… 231
Теплых И.Н. Правовая регламентация процессуального статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве…… 233
Титова Д.Е. Обеспечение участникам уголовного судопроизводства права на квалифицированную юридическую помощь…… 235
Тихонова А.С. О процессуальной самостоятельности следователя…… 236
Туманов Д.М. Использование цифровой информации в доказывании по уголовному делу…… 238
Фадеева М.Д. Особенности производства по уголовному делу в отношении умершего…… 240
Шелепов К.А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении…… 244
Щербакова Ю.А. Домашний арест в отечественном уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы правоприменения…… 245
Юстукова К.Д. Вопрос о реализации принципа языка в уголовном судопроизводстве Российской Федерации…… 248
Яковченко Я.В. Негласные следственные действия…… 251
Янина М.Е. Применение мер процессуального принуждения при расследовании за пределами сроков давности…… 253

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Байкова А.Е. О некоторых вопросах регулирования движения общественного транспорта на примере города Барнаула…….. 256
Бурков Н.В. Некоторые вопросы использования цифровых доказательств в рамках производства об административных правонарушениях…….. 257
Вологин Г.Л. К вопросу об административной ответственности лица, управляющего электросамокатом, при причинении лёгкого или среднего вреда здоровью человеку…… 259
Гайворонский А.В. Проблема приобщения доказательств административных правонарушений, совершаемых в сети Интернет…… 261
Галимов А.А. Особенности несения службы участковым уполномоченным полиции на административном участке…….. 263
Дементьева В.В. Приём граждан участковым уполномоченным полиции: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан…… 265
Зарецкая А.К. Административная защита инвалидов от насильственных правонарушений……... 267
Зацепина А.В. Деятельность участкового уполномоченного полиции по пресечению правонарушений, связанных с распространением фейков о специальной военной операции……. 270
Иванов К.А. Совершенствование деятельности участкового уполномоченного полиции при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на общественных порядок…… 273
Коломиец С.Р. К вопросу исполнения участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке ……..... 275
Копылова Я.В. К вопросу о мерах по предупреждению совершения административных правонарушений несовершеннолетними……. 278
Лобанова А.В. О несформированности функциональной специализации группы должностей вида «УУП»……... 280
Муллов С.В. Производство по делам об административных правонарушениях: понятие и его легальное закрепление……..…… 282
Отрешко С.А. Средства индивидуальной мобильности: сравнительный анализ административно-правового регулирования в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах…….. 285
Ошейко М.В. Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике административных правонарушений 288
Павская Я.Е. Отдельные аспекты административно-правового регулирования в сфере безнадзорных животных…… 290
Паньшина А.В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования налогообложения…….…… 292
Парсанов А.С. Действия участкового уполномоченного полиции по противодействию молодежным субкультурам……..…. 295

Присичева Д.А. Анализ организационных изменений в деятельности участкового уполномоченного полиции при принятии нового Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации……... 297
Серебренников И.Н. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции и сотрудников Госавтонспекции: правоприменительный аспект... 302
Солдатов Н.В. Административная преюдиция как способ криминализации деяния: принципы, проблемы, перспективы…….. 304
Таксанова А.В. К вопросу посещения несовершеннолетними компьютерных клубов в ночное время…….. 307
Тихонова К.Б. Рассуждения о роли участкового уполномоченного полиции в профилактике семейно-бытовых конфликтов…… 309
Харахордин И.А. Искусственный интеллект в административном праве…….. 313
Цуканов Д.Н. Тенденции развития штрафной политики административно-деликтного права…….. 315
Чемров И.И. Актуальные проблемы законодательства в сфере реализации некурительных табачных изделий…… 317
Чупряева Ю.С. Обстоятельства, освобождающие от административной ответственности……... 319
Шелепов К.А. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений: современное состояние и перспективы развития…….. 322
Шелепов К.А. Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции в противодействии незаконной охоте…..……. 324
Шишкина Е.В. Проблемы административной ответственности должностных лиц, осуществляющих государственный контроль (надзор)... 327

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Аверьячкина Т.В. Исчисление размера вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства лесным насаждениям……. 330
Алексеенок В.В. Особенности гражданско-правовой формы киберспортивной организации…….. 332
Андреев Д.Р. Дарение квартиры с условием пожизненного проживания дарителя в ней: спорные вопросы правовой природы…..…… 335
Багирян Е.П. К вопросу о взаимообусловленности реституционных обязательств…….. 337
Бобырь В.В. Социальные гарантии лиц, призванных на военную службу по мобилизации: проблемные аспекты реализации законодательства……. 342
Богданов И.С. Проблемные вопросы имущественных отношений супругов, «семейные» риски для бизнеса…… 345
Бурков Н.В. Экологические последствия незаконной охоты в Алтайском крае…… 346

Валиева В.Р. Правовая охрана окружающей среды от химического загрязнения..... 348
Вервекин Д.К. Взаимодействие права и экономики: проблемы и пути решения..... 351
Волкова А.С. Защита права интеллектуальной собственности в сфере виртуальной реальности: проблемные аспекты законодательного регулирования..... 352
Волченко С.Ю. Особенности правового механизма защиты прав ребенка в Российской Федерации..... 354
Гриценко Я.О. О новых терминах в трудовых отношениях: приостановление трудового договора..... 357
Давыденко М.А. Проблема бездомных животных: эколого-правовой аспект..... 359
Епкина К.Н. Правовые последствия лишения родительских прав..... 362
Забродский Д.С. Некоторые особенности правового регулирования искусственного интеллекта..... 365
Казанцев А.Ю. К вопросу об ответственности за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны, по гражданскому законодательству..... 367
Ковган Е.Д. Некоторые аспекты загрязнения пластиком мирового океана 370
Коновалов А.Ю. Проблемные аспекты регулирования авторского права на тату-произведения и пути их решения..... 371
Корень Э.Н. Проведение онлайн-коучингов в Российской Федерации: проблемные аспекты правового регулирования..... 374
Корольков Д.А. Правовая природа безналичных денежных средств..... 377
Кохан Т.В. Проблема исчезновения растений, занесенных в Красную книгу 378
Кочеткова В.Е. Правовое регулирование отношений с использованием подарочных сертификатов..... 381
Кузьменко Д.С. Соотношения кредита и рассрочки..... 383
Лютц А.А. Проблемные аспекты использования пестицидов и агрохимикатов 386
Маерле А.В. Спорные вопросы раздела долгов супругов..... 389
Макенова К.Е. К вопросу о влиянии туризма на экологическую обстановку 392
Маришина Д.А. Процессуальные аспекты использования электронных аудио-, видеозаписей при доказывании по гражданскому делу..... 394
Михайлов И.А. Роль участкового уполномоченного полиции в профилактике семейно-бытовых конфликтов..... 396
Мищенко Д.Д. Музыкальные произведения: некоторые проблемные вопросы.. 398
Моисеенко К.А. Селективный сбор вторсырья как способ минимизации объемов захоронения отходов..... 401
Муратова А.А. К вопросу о праве потребителя на возврат стоимости подарочного сертификата..... 402
Овсянников К.С. К вопросу о соблюдении режима особо охраняемых природных территорий..... 404

Подковырова Д.А. Проблема нецелевого использования алиментных выплат на ребенка…… 405
Пятнышева В.М. Проблемы утилизации пластика…… 407
Резанов Д.А. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: проблемы и перспективы законодательного регулирования…… 411
Ситник Н.А. Некоторые аспекты соблюдения международного экологического законодательства…… 413
Созыкин С.Е. Труп как объект гражданских прав…… 414
Сотников Р.В. К вопросу о переработке и утилизации упаковки товаров производителями…… 417
Сухачева К.А. Сущность и особенности механизма совершения мошенничества в сфере трудовых отношений…… 418
Тарабрина А.А. К вопросу о защите интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)…… 421
Ткачева П.Г. Актуальные проблемы применения совместного завещания супругов…… 422
Титова А.С. Проблемные аспекты законодательного регулирования возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением…… 425
Уханова В.А. Компенсация морального вреда в свете новых разъяснений высших судебных инстанций…… 428
Флегентова Д.Д. Каршеринговые отношения: проблемы и перспективы законодательного регулирования…… 430
Чернышова Я.В. Авторское право: депонировать или нет?…… 433
Шабалина Е.Э. Доменное имя и его место в системе гражданских прав…… 435
Шапорин А.А. Машино-место как объект гражданских прав…… 437
Шерер А.А. Проблема формального подхода судов к денежным требованиям граждан…… 440

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аюпова А.Н. Обеспечение прав человека в деятельности участковых уполномоченных полиции…… 442
Беляев В.О. Правовые аспекты защиты от моббинга…… 445
Болховитина Е.А. Проблемы судебной защиты прав человека, связанные с выходом России из Совета Европы…… 446
Бондаренко А.А. Трансплантация как соматическое право в конституционно-правовом регулировании…… 449
Жебриков В.В. Проблемы дифференциации доктринального и легально-правового содержания явлений международной преступности и транснациональных преступлений…… 452
Залозных Г.О. К вопросу совершенствования законодательства о соблюдении тишины и покоя граждан…… 455
Ильящук Н.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел…… 456

Илюшина П.В. Проблемы соблюдения конституционных прав личности, содержащейся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах (в свете ежегодной встречи членов Совета по правам человека с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным)…….. 458
Истратов М.Е. Цифровая тень……. 460
Коренной Л.Е., Тетеркин А.Е. Актуальные вопросы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом…… 461
Куканов В.И. Защита чести и достоинства в сети Интернет…….. 464
Лютц А.А. Обеспечение конфиденциальности данных пользователей в сети Интернет…… 466
Новикова М.С. Цифровизация конституционно-правового статуса личности.. 468
Подземельная А.В. Актуальные проблемы международного сотрудничества в противодействии появлениям экстремизма и терроризма в телекоммуникационных сетях……... 471
Полухина С.И. Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей……..…... 473
Семенов К.В. Правовой статус Республики Крым, ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей после присоединения к Российской Федерации……. 476
Симончук Е.Р. Институт схода граждан в контексте трансформации законодательства о публичных мероприятиях (конституционно-правовой анализ)... 478
Титова Е.А. Правовое обеспечение информационной безопасности детей и подростков в Интернете……..…… 482
Устюжанина Д.В. Совершенствование механизма защиты личных неимущественных прав ребенка……. 484
Ушмаева А.А. Права человека в условиях специальной военной операции и мобилизации…….. 485
Федорова С.А. Алкоголизация как угроза национальной безопасности. Противодействие незаконному обороту алкогольной продукции…… 488
Черненко А.А. Актуальные проблемы реализации экологических прав граждан……. 491
Шункевич Е.Д. Презумпция согласия: проблемы соответствия нормам международного и российского права…… 493

ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Безродный Д.А. Правовые основы частной детективной деятельности в России в конце XX – начале XXI вв. …… 495
Бугаева В.А. Ведомственный контроль за деятельностью барнаульской полиции в конце XIX – начале XX веков…….. 497
Гермаш И.Ю. Полицейская реформа 1862 г…… 499
Ишимова А.В. Организационно-правовые противоречия функционирования малого бизнеса в России на рубеже XX-XXI вв……..... 501

Кабакова Е.А. Соотношение фашистского политического режима и национал-социалистического режима: общие черты и особенности…… 504
Калинин Д.М. Борьба милиции Алтайского края с преступлениями корыстной направленности 1945-1953 гг…….. 507
Коновалов А.Ю. Изучение цивилистики как неотъемлемая составляющая деятельности Барнаульского юридического института МВД России (1957-2023 гг.)…… 509
Макарова М.С. Законодательство как предмет исследования отечественных ученых конца XIX – начала XX веков……. 512
Подласова А.С. Деятельность милиции Томской области (50-60-е годы XX века)…… 515
Семенов К.В. Спецпереселенцы на территории Кузбасса после окончания Великой Отечественной войны (1945-1953 гг.)…… 516
Сидоренко Н.В. Организация медицинского обеспечения в рамках реализации социальной функции государства в годы Великой Отечественной войны в 1941-1942 годах в Алтайском крае…… 518
Тербекова А.А. Влияние религиозных норм на формирование правосознания на примере народов Республики Алтай…… 520
Чичканова Т.Ю. Правовая культура: теоретико-правовая характеристика... 523
Шадып А.О. Тувинская Народная Республика в борьбе с фашисткой Германией 1941-1944 гг…….. 526

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД

Банкова А.А. Организационные особенности всестороннего обеспечения деятельности сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных задач…… 529
Бугаёва В.А. Отработка навыков приведения оружия в готовность к выстрелу…… 531
Будянская М.А. К вопросу о частных военных и охранных компаниях….. 534
Валеев А.А. Ответственность водителей за управление транспортными средствами в состоянии опьянения в законодательстве зарубежных стран.. 535
Воробьёва Ю.В. К вопросу о необходимости проведения учебных стрельб в средствах индивидуальной бронезащиты…….. 537
Доктор И.Ю. Развитие служебно-прикладных видов спорта как способ самосовершенствования сотрудников полиции…….. 539
Долинный В.В. Формирование профессиональных способностей сотрудников органов внутренних дел при использовании огнестрельного оружия и специальных средств в экстремальных условиях…… 542
Евтушенко К.А. Особенности ориентирования на местности сотрудниками полиции при выполнении служебно-боевых задач в особых условиях... 544
Енина А.С. О некоторых особенностях ведения оборонительных действий ночью…… 546

Жбанова Ю.С. Тактические и психологические аспекты огневой подготовки в органах внутренних дел..... 548
Зарецкая А.К. Особенности личной безопасности сотрудников дорожно-патрульной службы при обеспечении общественного порядка на улицах города..... 550
Карлова Е.В. Проблемы амотивации курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях физической подготовкой..... 552
Качалова М.В. Влияние музыки на психологию человека во время стрельбы.. 554
Корековцева М.А. Особенности современных боевых действий в специальной военной операции..... 557
Красилов К.О. О повышении у обучающихся интереса к занятиям физической подготовкой и спортом..... 559
Красилов К.О. Причины и условия, негативно влияющие на здоровье студентов образовательных организаций..... 561
Лапина Д.Д. Особенности организации тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД, убывающих в зону СВО..... 563
Лидер А.Д. Применение стрелковых тренажеров как метод повышения эффективности развития навыка стрельбы в образовательных организациях системы МВД России..... 566
Малкова П.А. Особенности проведения комплексных тактико-специальных занятий с сотрудниками полиции в загородной зоне..... 568
Минакова А.В. Задачи органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного характера..... 570
Негматулина З.М. Особенности ведения боевых действий в горах..... 572
Паутова Е.А. Совершенствование организации дорожного движения на перекрестках с круговым движением в Барнауле..... 575
Пашиева Е.Э. Условия профессиональной подготовки будущих полицейских к профилактической работе с надзорными..... 579
Петрова А.С. Проявление информационного терроризма в реалиях современного общества..... 584
Пивовар А.Е. Место огневой подготовки в профессиональной подготовленности сотрудников полиции..... 586
Преснякова А.А. Спортизация уроков физической культуры..... 588
Притворова Д.Н. Теоретические аспекты организации и проведения специальной операции по освобождению заложников..... 591
Семенченко Н.Д. Повышение физической подготовленности студентов на занятиях по физической культуре..... 593
Сологубов А.Ю. К вопросу о тактических приемах сближения с преступниками.. 596
Теплых И.Н. К вопросу о безопасности дорожного движения в России в сравнении с европейским законодательством..... 598
Троценко В.Е. Психологические факторы личной безопасности сотрудника ОВД при обращении с оружием..... 600
Туева Ю.И. Личная безопасность УУП при несении службы в случаях нападения животных или людей..... 602

Туманов Д.М. Некоторые особенности тактических способов задержания вооруженных преступников…... 603
Туреханова С.К. О проблемах противодействия молодежному экстремизму в условиях информационной войны……..... 606
Тутушева А.Е. О внесении изменений в п. 12.5 Правил дорожного движения, касающихся мест запрещения стоянки транспортных средств… 609
Шашурина Я.А. Вопросы подготовки сотрудников ОВД к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия…….. 610
Шелепов К.А. Внедрение современных технологий в служебную деятельность органов внутренних дел……... 613
Янкевич Е.А. Шефская деятельность как одно из направлений подготовки будущих сотрудников полиции к профилактике подростковых девиаций… 615

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Бакалова Л.А. Психолого-педагогические и этические аспекты правоохранительной деятельности…… 619
Бектурганова К.Э. Этические проблемы демографической политики в Российском государстве…….. 621
Власова В.Д. Проблема выявления лиц с психопатическими расстройствами при поступлении на службу в ОВД…….. 623
Головлева А.С. Влияние искусственного интеллекта на развитие экономики 626
Григорова Ю.Е. Аварийное археологическое исследование курганного могильника Усть-Чумыш в 2022 году…….... 629
Елисеева Ю.А. Динамика патриотического сознания студенческой молодежи г. Барнаула……..… 632
Жолобова Д.Н. К вопросу о правовом регулировании использования иностранных слов в рекламных текстах……..…….. 634
Захарова А.А. Психологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в распространение идей экстремизма и терроризма посредством интернет-сети…….... 636
Зубанова Ю.С. Агрессивность как фактор девиантного поведения подростков 639
Кожентаева С.А. Проблемы формирования морального поведения учащихся в современной школе……..……... 643
Колобова А.А. Необходимость сотрудников ОВД применять в своей деятельности умения и навыки по оказанию психологической поддержки гражданам и самопомощи…….... 645
Коновалов А.Ю. Новая концепция внешней политики России в условиях санкционного давления…….... 647
Коновалов А.Ю. Роль научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций в подготовке нового поколения учёных на примере БЮИ МВД России…….. 651
Лим М.Д. К вопросу об идеологии в современной России……..... 653

Лукьянов Д.А. Формирование познавательной самостоятельности студентов в процессе дуального обучения…….. 656
Мгдесян С.С. Особенности стратегий поведения в конфликтных ситуациях среди курсантов военного института…….…… 659
Ситникова С.А. Особенности общения сотрудников ОВД с несовершеннолетними гражданами……..……. 661
Солодовник Е.Д. Национализм в молодежной среде России……..... 664
Теплых И.Н. Синдром герострата как причина скулшутинга…….……... 666
Тонычева В.А. Особенности колониальной политики России……..…. 668
Тонычева В.А. Социально-психологические аспекты формирования ЧВК «Рёдан»……..... 670

КРИМИНАЛИСТИКА

Антонова А.И. Актуальные проблемы выявления и исследования следов преступлений…… 674
Бондаренко С.А. К вопросу о понятии «серийные преступления»……. 675
Бурий А.А. Тактические приемы производства допроса лиц, склонных к употреблению наркотиков опийной группы…….. 677
Бурков Н.В. Тактические особенности производства осмотра места происшествия участковым уполномоченным полиции по сообщению об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью……. 681
Вологдина Я.В. Тактические особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) с участием защитника……..... 683
Вислобокова Д.В. Значение работы специалиста и эксперта для следователя при получении образцов для сравнительного исследования…. 685
Евдокимова А.С. Некоторые проблемы применения психологических тактических приемов и нетрадиционных методов расследования и раскрытия преступлений……..... 688
Енина А.С. Некоторые особенности расследования и предотвращения мошенничеств с использованием транспортных средств…… 689
Епихин А.Р. Отдельные аспекты подготовки к осмотру помещения, предоставляемого для систематического потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов……... 692
Жданова В.А. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего в возрасте до 7 лет…… 694
Зайчук Н.А. Особенности расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами……..…….. 696
Зверев М.А. Трансформация личности преступника по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств……... 698
Кабанбаева С.А. Использование специальных знаний при собирании и фиксации криминалистически значимой информации……..... 701
Конкина Е.Л. Обстановка совершения мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий…. 703

Круглова Д.Ю. Расширение процессуальных полномочий следователя как способ преодоления противодействия в ходе предварительного расследования... 706
Кузнецова Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в условиях современности... 708
Леонтьева О.Е. Тактика назначения судебных экспертиз при расследовании сексуально-насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних..... 711
Макенова К.Е. Проблемы производства пожарно-технической экспертизы по делам о лесных пожарах..... 714
Мамыева Б.А. Способы мошенничества при покупке и продаже валюты.... 716
Мандышканова Р.М. Специфика комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о насильственно-сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних..... 718
Наумова А.Ю. Тактика установления и разоблачения симуляции как приема противодействия расследованию с использованием технологий..... 721
Неверович О.М. Криминалистическая характеристика личности преступника по преступлениям в сфере скулшутинга..... 724
Рябцев Н.И. Отдельные аспекты фиксации предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение..... 727
Санина С.И. Рейдерские захваты. Криминалистическое исследование механизма криминального захвата чужой собственности..... 729
Семенуха С.В. Тактические особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего лица..... 731
Смольянинова Ю.В. Некоторые вопросы назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ..... 734
Смоляков Д.А. Общие аспекты фиксации доказательственной информации.... 736
Теплых И.Н. Особенности работы следователя по приостановленному уголовному делу..... 738
Траханов Д.Ю. Возможность идентификации оружия ограниченного поражения..... 741
Фомина В.Э. Современные тенденции развития цифровой криминалистики... 743
Шкодина В.В. Некоторые аспекты использования специальных познаний при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью..... 744
Яковлева Н.А. Технология предъявления для опознания при использовании ВКС..... 747

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Борняков Н.В. Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств..... 749
Бурков Н.В. Некоторые вопросы выявления преступлений экономической направленности, связанных с использованием криптовалюты..... 751
Васильев С.Д. Оперативно-розыскное мероприятие «опосредованный опрос»: перспективы внедрения в оперативно-розыскную деятельность.... 753

Вельш Д.К. Правовая природа ограничений и запретов в оперативно-розыскной деятельности……..... 755
Гомозова О.Ю. Особенности работы вредоносного программного обеспечения типа Ransomware……... 757
Епихин А.Р. Профилактика распространения в сети Интернет информации о наркотических средствах……..…. 759
Землинский П.А. Роль руководителя оперативного подразделения в координации ОРД……..….. 761
Истратов М.Е. Особенности раскрытия убийств, совершенных общеопасным способом……..… 763
Качесов Д.А. Направления совершенствования оперативно-розыскной деятельности по противодействию незаконному обороту оружия……..... 765
Майдуров А.О. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям, связанным с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства…….. 768
Метченко Д.Ю. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности: сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства……..……. 769
Погорелова К.Р. Основные направления изучения лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением…….. 771
Полякова А.А. Культивирование наркосодержащих растений: особенности выявления……..……. 775
Шелепов К.А. К вопросу использования беспилотных воздушных судов в оперативно-розыскной деятельности……..…. 778
Научный форум «Дни молодежной науки»……..…… 780

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Н.В. Абатурова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Организованная преступность является крайне опасным криминальным явлением. Во-первых, такая проблема, связанная с повышением эффективности предупреждения форм транснациональной и трансграничной организованной преступности, как наркотрафик, терроризм, экстремизм, торговля оружием и людьми, продолжает быть одной из наиболее сложных в научно-практическом отношении, и отсутствие специальных мер по борьбе с данными видами преступлений, совершаемых в группе, приводит к распространению криминальной среды на всей территории страны. Во-вторых, в настоящее время одной из наиболее серьезных угроз безопасности Российской Федерации является глобальная криминализация.

По выявленным проблемам борьбу с групповой преступностью необходимо осуществлять с помощью таких обще-социальных мер предупреждения, как разработка и внедрение современной системы обмена криминологическими данными, использование информационно-телекоммуникационных технологий и кадрового потенциала сотрудников всех заинтересованных стран. В этой связи на законодательном уровне целесообразно принять Соглашение стран-участников СНГ «О единой системе мониторинга, учета и анализа преступлений».

Кроме того, для современной России для повышения эффективности предупреждения групповой преступности необходимо: раскрыть критерии «высшего положения» применительно к субъекту преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»; расширить формат сотрудничества государств-участников СНГ с соседними странами в рамках ШОС и ОБКБ с военно-политического и экономического союза государств до сотрудничества по линии

правоохранительной деятельности в борьбе с криминальной деятельностью транснациональных и трансграничных организованных преступных сообществ.

На уровне специального предупреждения традиционный набор профилактических мер применительно к организованной преступности во многом неприменим. Здесь, по нашему мнению, бесполезны профилактические беседы работников полиции, оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве и т.п. В предупреждении организованной преступности упор должен делаться на специальную профилактику с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Так, групповая преступность представляет повышенную опасность для общества и государства, обладает наибольшими масштабами и устойчивостью по сравнению с другими видами преступности. Она не только подрывает экономические основы, порождает коррупцию, способствует распространению терроризма, незаконного оборота наркотиков, оружия и других опасных последствий, но и приводит к самодетерминации преступности, вовлечению в преступную деятельность новых членов [1]. Существующая ситуация усугубляется недостаточной активностью государства по вовлечению молодых людей в общественно-политическую жизнь, а также организации полноценного и качественного досуга, на которую обращают внимание многие исследователи [2, с. 15-19].

Подводя итог сказанному, можно отметить, что общесоциальные и специальные меры предупреждения групповой преступности сегодня требуют особого организационно-правового подхода, в первую очередь, со стороны государства.

Литература

1. Видясова Е.Н., Косова Н.Н. Причины преступности несовершеннолетних и молодежи // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 1. С. 14-17.

2. Карлов И.В. Организованная молодежная преступность: криминологическая характеристика и детерминация // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. М., 2019. С. 15-19.

Д.С. Анучина, *слушатель 5 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.А. Турышев, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Правила квалификации – это предписания, определяющие правильность определения в деянии наличия или отсутствия общих и конкретных признаков преступления, закрепленных в законе, достаточных для применения или исключения уголовной ответственности. Тезисы правил квалификации заключаются в точном применении уголовно-правовой нормы к конкретному событию на определенной стадии уголовного судопроизводства, исходя из установленных фактических обстоятельств, завершившихся закреплением в квалификационном решении в виде формулы. Соблюдение правил способствует минимизации ошибок в уголовно-правовой оценке общественно опасных деяний, в целом уменьшает трудности, которые могут возникнуть в процессе.

В институте правил квалификации имеется ряд проблем. Одним из источников правил уголовно-правовой оценки являются постановления Пленума Верховного Суда. Анализ данных нормативных актов показал, что в данных документах можно найти различные подходы к уголовно-правовой оценке схожих преступных деяний, что тем самым порождает дополнительные сложности в процессе квалификации, размывание общих правил. Приведем несколько примеров.

Согласно абз. 4 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 01.02.2011 вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ст. 150 и 151 УК РФ, считается оконченным с момента совершения несовершеннолетними преступления или приготовления к нему, покушения на него [3, с. 1]. При этом согласно абз. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда № 1 от 09.02.2012 склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления, перечисленного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, считается оконченным с момента совершения указанных действий, и не важно, совершило ли вовлекаемое лицо преступление террористической направленности [2, с. 1].

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 моментом окончания продолжаемой взятки является момент принятия лицом хотя бы части ценностей [4, с. 2]. Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32 от 07.07.2015 момент окончания продолжаемого преступного деяния в виде легализации приобретенного в результате преступления считается момент совершения хотя бы одной финансовой операции или сделки. В крупном или особо крупном размере указанное преступление считается таковым, даже если действия лица не образовали указанный размер по независящим обстоятельствам, но часть финансовых опера-

ций уже была проведена [6, с. 1]. При этом согласно абз. 3 п. 25 постановления Пленума Верховного Суда № 29 от 27.12.2002 действия квалифицируются как хищение в крупном размере, только когда совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить единое продолжаемое преступление при хищении необходимого размера [5, с. 4].

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда № 29 от 27.12.2002 лица, не участвовавшие непосредственно в совершении изъятия имущества (кражи, грабежа, разбоя), но осуществившие действия, направленные на оказание содействия исполнителю, квалифицируются как соисполнители. Такое предписание идет вразрез законодательному специальному правилу квалификации, определяющему соисполнительство (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда № 24 от 09.07.2013 действия членов организованной группы, заключающиеся в получении взятки, квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ, независимо от того, какую роль выполняли ее члены [4, с. 3]. Согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда № 48 от 30.11.2017 если мошенничество, присвоение или растрата совершены организованный группой, то действия всех ее членов квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ [7, с. 5]. Данные предписания противоречат ч. 4 ст. 34 УК РФ, по которой действия лиц, не являющимися специальными субъектами, квалифицируются со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Увеличение количества частных правил для разных видов преступных деяний создает неопределенность в правоприменении, ведет к размыванию общих правил, превращению их в некие разъяснения по применению отдельных норм Особенной части УК РФ.

Существует множество различных источников правил квалификации, ввиду этого возникает неопределенность юридического значения правил, противоречивость предписаний. Н.Т. Идрисов предложил систематизировать правила уголовно-правовой оценки с помощью выделения их в отдельную главу УК РФ, а также создания отдельного Свода правил [1, с. 113]. Данное предложение можно считать обоснованным, поскольку это позволило бы собрать все имеющиеся на данную тему нормы воедино, тем самым упростив задачу правоприменителям по решению задач квалификации преступных деяний. Отдельная глава уголовного закона могла бы называться «Правила квалификации преступлений» с содержанием пяти статей: правила квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм; правила квалификации приготовления и покушения; соучастия; при множественности; иные.

Свод правил, в свою очередь, имел бы рекомендательный характер и содержал общие положения о характеристике правил, а также предписания относительно уголовно-правовой оценки отдельных ситуаций.

Таким образом, разрешение указанных проблем видится в законодательном закреплении всех правил квалификации в отдельной главе Общей части УК РФ, а также в систематизации и разъяснении их в отдельном Своде правил ква-

лификации. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации предназначены для уточнения норм закона, а не установления новых предписаний, стоящих вразрез с законодательными. Включение общих правил уголовно-правовой оценки, содержащихся в постановлениях Пленума, в уголовный закон систематизирует все предписания, упростит деятельность правоприменителей. При этом специальные правила, разработанные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, включать в нормы закона нецелесообразно, они могут быть перенесены в Свод правил квалификации.

Литература

1. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: монография. Самара, 2015.

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Архипов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Лоос
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 186 УК РФ

Фальшивомонетчество – серьезная проблема, которая несет негативные последствия для экономики не только нашей страны, но и зарубежных государств. Данное преступление подрывает устойчивость национальной валюты, угрожает экономической безопасности страны, снижает реальную стоимости валюты, находящейся в обороте. Для охраны общественных отношений, связанных с оборотом денежных единиц, в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена статья 186.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что не все фальшивые денежные знаки могут выступать предметом этого преступления. Кроме того, существует проблема отграничения преступления, предусмотренного ст. 186, от мошенничества. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что деяние будет признаваться мошенничеством только в том случае, когда фальшивая купюра явно не соответствует подлинной и свидетельствует об умысле правонарушителя на обман ограниченного числа лиц [1].

Для того чтобы деяние возможно было квалифицировать по ст. 186 УК РФ, важен критерий существенного сходства поддельной денежной купюры, монеты или ценной бумаги с подлинными. В данном случае сходство будет определяться по форме, цвету, размеру и иным основным признакам денежных знаков или ценных бумаг.

Наибольшие затруднения при квалификации преступления вызывает использование такого оценочного критерия, как «существенное сходство». В юридической литературе встречаются различные определения этого понятия.
Однако все изученные нами определения следует признать не совсем корректными хотя бы потому, что они не охватывают сбыт фальшивых денег через устройства автоматической обработки наличных денежных знаков. Легальное определение этого понятия также отсутствует, не проясняет ситуацию и Верховный Суд Российской Федерации.

Так или иначе, отсутствие единого подхода к пониманию термина «существенное сходство» негативно сказывается на практике применения статьи 186 УК РФ. Полагаем, что само изготовление поддельной денежной купюры (монеты) при наличии цели сбыта должно преследоваться по закону вне зависимости от качества изготовленной фальшивки.

Что же касается отграничения фальшивомонетчества от мошенничества, полагаем, что в ряде случаев сбыт поддельных денег должен быть квалифицирован по совокупности этих преступлений. Ответственность по ст. 186 УК РФ

наступает за изготовление, хранение, перевозку и сбыт поддельных денежных знаков. Под сбытом в данном случае, по нашему мнению, следует понимать возмездную или безвозмездную передачу фальшивки другому лицу, *осведомленному* о поддельности денежных знаков. Если же субъект осуществляет размен фальшивой купюры, рассчитывается ею за товары и услуги и т.д., т.е. использует ее «в темную», то его умысел направлен на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, а такие действия составляют уже объективную сторону мошенничества.

Полагаем, что расчет поддельными купюрами, их размен, другие действия, при которых потерпевшему причиняется материальный ущерб, должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 186 и ст. 159 УК РФ, вне зависимости от качества подделки.

Литература

1. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2023).

В.В. Белова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

Показатель преступности по статье 162 УК РФ в 2019 году составил 6007 рассмотренных дел, в 2020 году произошло снижение на 14,8%, что составило 5117 дел. В 2021 году количество выявленных преступлений составило 4819, что меньше чем в 2020 году на 298 преступлений, что составило 16% [1]. Отмечается сокращение числа противоправных деяний по ряду составов, в т.ч. разбоев – на 16%.

В данном случае можно констатировать факт того, что разбой, являясь разновидностью хищения, не обладает присущими ему признаками. Однако при рассмотрении разбоя в качестве одной из форм хищения представляется необходимым примерять к нему конкретно признаки хищения, и определять его, используя данные признаки. Следовательно, необходимо учитывать, что хищение предполагает осуществление изъятия на безвозмездной основе собственности, принадлежащей другому лицу, и обращение ее в свою пользу, либо допускается обращение имущества и в пользу других (третьих) лиц. Вместе с тем непосредственно касаемо именно такого состава преступления, как разбой,

оно может рассматриваться как оконченное преступление даже при условии не осуществленного в реальности изъятия имущества. То есть разбой может считаться оконченным преступлением даже при условии, что было совершено непосредственное нападение на другое лицо с целью изъятия у него имущества.

Здесь сразу можно говорить о наличествующих противоречиях, которые явно обладают определенной значимостью. Следует также подчеркнуть тот факт, что в настоящее время в научном сообществе до сих пор наличествуют дискуссии по данному поводу, что указывает на факт того, что единое мнение по этому вопросу до сих пор не сложилось. Часть научных деятелей указывают на то, что состав такого преступления, как разбой, непосредственно сформулированный и закрепленный в законе, не может рассматриваться в качестве хищения.

Литература

1. Агентство правовой информации 2015-2022. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 22.12.2022).

М.А. Будянская, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПАРИТЕТ «СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ» И «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»

В научной литературе встречаются различные мнения относительно соотнесения таких понятий, как «субъект притупления» и «личность преступника». Некоторые ученые, например такие, как В.Н. Кудрявцев, придерживаются мнения, что данные термины по отношению к друг к другу однородны, но различны по объему. По его мнению, понятие «субъект преступления» охватывает вопрос в общем виде и подразумевает того, кто может нести уголовную ответственность, в то время как понятие «личность преступника» определяет характер и объем ответственности.

Понятия «субъект преступления» и «личность преступника» не нашли своего отражения в нормативных правовых актах, в связи с чем возникает ряд спорных вопросов с их употреблением. Необходимо детально изучить данные термины, выяснить сходства и различия.

Субъект преступления – это один из обязательных признаков состава преступления, отсутствие которого влечет и отсутствие преступления. Определение «субъекта преступления» складывается из общих условий уголовной от-

ветственности, которые перечислены в ст. 19 УК РФ: «вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ» [4].

Личность преступника – междисциплинарный термин, формируемый путем применения криминологических, уголовных приемов и методов. Криминология ставит перед собой цель в изучении основания его становления и последующее развитие, в то время как уголовное право изучает момент совершения преступления, его общественную опасность.

Под определением «личность преступника», по мнению Ю.М. Антоняна, следует понимать «личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата» [2, с. 15].

Аналогично понятию «субъект преступления» термин «личность преступника» не нашел своего отражения в законодательстве, однако активно используется определение «личность виновного». Так, например, при назначении наказания в ч. 3 ст. 60 УК РФ указывается, что необходимо учитывать «степень общественной опасности и личность виновного…» [4].

В криминологии есть спорные вопросы относительно применения по отношению к преступнику понятия личности, ведь под данным определением понимают совокупность наиболее значимых качеств субъекта, а также его уровень приобретения социальных ценностей, его умения к их реализации. Преступник же несет в себе совокупность противоположных ценностей, обладает отрицательными социальными качествами, в связи с чем нарушает закон и посягает на социально значимые ценности, сложившиеся в обществе. Именно данный факт объясняет отсутствие в УК РФ термина «личность преступника» и употребление понятия «личность виновного».

Соотнесем данные понятия и выделим их сходства и различия.

Во-первых, наиболее значимым различием, отмеченным В.Н. Кудрявцевым, является объем, который включают в себя эти два понятия. Так, понятие «личность преступника» значительно шире, чем «субъект преступления». Оно включает в себя условно три большие группы признаков: социально-демографические (пол, возраст, образование и т.д.), нравственно-психологические (интересы, потребности, установки и т.д.), уголовно-правовые (направленность преступления, мотив, наличие прошлых судимостей и т.д.)[3].

Во-вторых, как уже было сказано ранее, «субъект преступления» – это обязательный элемент состава преступления, без него невозможно признать лицо виновным, а без учета понятия «личность преступника» нельзя назначить ему справедливое наказание.

В-третьих, каждое из данных понятий имеет свои функции. Понятие «личность преступника» направлено на индивидуализацию наказания, а также позволяет прогнозировать и осуществлять профилактику преступного поведе-

ния, исправлять осужденных, а «субъект преступления» выполняет функцию одного из условий уголовной ответственности, входящих в ее основание.

Таким образом, мы полностью разделяем мнение В.Н. Кудрявцева и считаем, что термины «личность преступника» и «субъект преступления» тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга[3]. Как показывает практика, при назначении наказания необходимо помимо базового понятия «субъект преступления» руководствоваться понятием «личность преступника», т.к. одно понятие не может быть применено без другого.

Литература

1. Абушенко В.Л. Новейший философский словарь. М., 1998.

2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование. М., 2010.

3. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Бурий, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В современном мире коррупционная преступность относится к явлениям, создающим угрозу национальной безопасности нашей страны. Так, согласно статистическим данным МВД России в 2022 г. было зарегистрировано 35340 преступлений коррупционной направленности [2]. Наибольшая масса коррупционных преступлений связана со взяточничеством, количество данных преступлений составило 19490.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что на данном этапе развития общества коррупционные проявления затрагивают практически все области жизнедеятельности человека. Закономерно этому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации много лет подряд главным направлением государственной политики на долгосрочную перспективу выступало совершенствование нормативно-правового регулирования в области борьбы с коррупцией. Кроме этого, многие ученые в области криминологии, психологии и педагогики, изучая проблему коррупционных проявлений, выдвигают

инициативу в разработке наиболее результативных мер противодействия коррупции.

Коррупция с точки зрения толкования понятия относится к одному из негативных социально-правовых явлений в современном мире, в связи с чем данное понятие закреплено на законодательном уровне в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. Отличительной чертой коррупции является то, что она посягает на правильное функционирование организаций, при этом не только снижая их авторитет, но и подрывая доверие в сознании граждан о состоянии защищенности их прав и свобод.

Коррупционная преступность характеризуется большим количеством факторов, которые состоят из причин и условий. Причины преступности порождают совершение преступлений, а условия, в свою очередь, способствуют реализации возможности его совершения. Факторы преступности классифицируются на социально-экономические, правовые, организационно-управленческие и психологические [1].

По нашему мнению, ключевым социально-экономическим фактором формирования коррупционных преступлений является социальное неравенство, выражающееся зачастую в различной возможности доступа к материальным благам и существующим в обществе привилегиям.

Касательно правовых факторов стоит отметить, что практически все они связаны с состоянием российского законодательства, прежде всего речь идет об уголовном и административном регулировании. Считается, что данные отрасли права в наибольшей степени подвержены коррупции за счет того, что наступление юридической ответственности несет в себе комплекс негативных последствий для субъекта, в качестве котороговыступает физическое лицо.

Ученые в области криминологии в своих исследованиях также выделяют организационно-управленческие и психологические причины. К первой категории они относят отсутствие или недостаток воспитательной работы, приём на работу и службу кадров по признаку семейственности либо с сомнительной репутацией, а также пробел в профессиональной подготовке. Касательно второй группы факторов представляется, что они связаны как с сознанием одного человека, так и с коллективным сознанием, которое, в свою очередь, ярко демонстрируется в обществе как развивающийся компонент бытия права под названием «правовой нигилизм».

Безусловно, затронутые факторы, определяющие коррупционную преступность, формируют далеко не в полный список, поскольку в каждом конкретном случае коррупция приобретает индивидуальный характер, как и любое социальное явление.

В литературных источниках предлагаются меры по профилактике коррупционных проявлений, основанные на причинном комплексе, в зависимости от чего они подразделяются на правовые, организационные и воспитательные. Так, к правовым мерам относят инструмент повышения результативности правового регулирования, при этом необходимо использовать средства уголовного и административного права. Организационные меры включают в себя, прежде

всего, наращивание возможности общественного контроля за деятельностью органов публичной власти, а также стимулирование различными механизмами подобной общественной деятельности. Сущность воспитательных мер выражается в современном обществе в формировании образа добросовестности и порядочности государства и его органов, необходимости пропаганды вреда коррупционных проявлений при помощи СМИ и сети Интернет, при этом важно сосредоточить внимание на подростковой аудитории. Целью подобной антикоррупционной пропаганды является просвещение населения, воспитание чувства гражданской ответственности и, как следствие, возникновение знаний о коррупционных преступлениях и их негативных последствиях. Стоит отметить, что коррупционная преступность обладает довольно высокой степенью латентности, поэтому ее предупреждение остается самым тяжелым направлением в государственной политике многих стран.

Примером высокой эффективности в борьбе с коррупционными преступлениями являются такие государства, как Дания, Швеция, Новая Зеландия и Финляндия. Средствами борьбы выступало множество мер, общими из которых является упрощение бюрократических процедур, введение административных регламентов, повышение престижа госслужащих, создание специальных учреждений по противодействию коррупции и др. [3].

Таким образом, меры антикоррупционного характера сегодня разработаны и достаточно в высокой степени внедрены на практике, однако не стоит останавливаться на достигнутом. Несмотря на всю сложность процедур предупреждения коррупции, минимизировать данный процесс вполне реально, ключевым моментом является то, что в этом должно быть заинтересовано не только государство, но и сами граждане.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М., 2020.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai (дата обращения: 12.03.2023).

3. Лионов А.Ю. Антикоррупционная политика Дании. СПб., 2020.

4. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Ж. Бусько, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОБОЕВ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одним из преступлений, связанных с посягательством на здоровье и физическую неприкосновенность людей, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), является нанесение побоев. Данное деяние в уголовном законодательстве предусмотрено двумя статьями – ст. 116 УК РФ (Побои) и ст. 116.1 УК РФ (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), а в административном законодательстве указанная норма представлена статьей 6.1.1 КоАП РФ (Побои).

Самые «громкие» изменения, связанные с декриминализацией домашнего насилия, в статью 116 УК РФ были внесены в 2017 году. Отметим, что семейно-бытовое насилие не ограничивается отношениями супругов, в которых, прежде всего, предусматривается определенное гендерное неравенство, как раз и являющееся причиной применения нелегальных методов физического и психического воздействий. Зачастую объектом противоправного поведения в контексте семейно-бытовых конфликтов становятся именно дети, а данный факт выводит интерес к проблеме семейно-бытового насилия на принципиально иной уровень, поскольку защита интересов семьи и детства также являются одним из важнейших объектов государственной защиты, основанной в своем строении на положениях, продиктованных Конституцией РФ.

Законодатель исключил возможность уголовного преследования лиц, совершающих акты жестокого обращения с членами семьи по бытовым причинам, которые не являются подвергнутыми административному наказанию за совершение правонарушения, аналогичного рассматриваемому преступлению, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ. В соответствии со ст. 116.1УК РФ лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если в отношении него действует мера административного наказания. Следовательно, вышеуказанная статья заявляет специальный субъект– лицо, подвергнутое административному наказанию за совершение подобного деяния, т.е. совершение побоев, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ [2, с. 70].

Следует отметить, что данная норма является единственной мерой, связанной с применением мер уголовной ответственности за насилие в семье, поскольку в случае повторных нападений не имеет значения мотив таких действий или наличие хулиганских побуждений у субъекта преступления, что является обязательным критерием для квалификации преступных действий лица в соответствии со ст. 116 УК РФ [4, с. 715].

Так, согласно приговору Михайловского районного суда Алтайского края гражданин В.В. Лысцов был привлечен к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах:около 20:15, более точное время дознанием не установлено, между В.В. Лысцовым и В.С. Лысцовой в квартире на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой у В.В Лысцова, который был ранее подвергнут административному наказанию за побои, возник преступный умысел на причинение побоев В.С. Лысцовой. Реализуя свой преступный умысел, стремясь нанести удары В.С. Лысцовой, осознавая преступный характер своих действий, предвидя общественно опасные последствия в виде нанесения ударов и желая их наступления, В.В. Лысцов нанес металлической тростью один удар по волосистой части головы В.С. Лысцовой [3].

Материалы решения суда свидетельствуют о родстве между лицом, совершившим административное правонарушение, и потерпевшей. Учитывая тот факт, что осужденный гражданин ранее привлекался к административной ответственности за совершение побоев, норма которых регламентирована административным законодательством, но не предусмотрена в рамках уголовного законодательства, стоит всерьез задуматься о целесообразности внесения изменений в УК РФ на предмет усовершенствования нормы о побоях в части возвращения возможности привлечения к уголовной ответственности за впервые совершенное подобное деяние в сфере семейно-бытового насилия.

В свете соображений, касающихся разграничения составов, предусмотренных уголовным и административным законодательством, следует отметить, прежде всего, что объективный аспектэтих противоправных действий один и тот же, т.е. действия, которые субъект правонарушения совершает незаконно в отношении потерпевшего, одинаковы как в отношении нападений, наказуемых уголовным законом, так и в отношении действий, за которые предусмотрена административная ответственность.

Основным различием в рассматриваемых нормах является мотив совершения такого деяния, который является обязательным для квалификации деяния по ст. 116 УК РФ [1, с. 8]. Совершение административного правонарушения в соответствии с конструкцией этой нормы не должно содержать признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, т.е. при совершении противоправных действий у лица не должно быть хулиганских побуждений или других мотивов, определенных в норме как обязательных, которые уже предусматривают уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших боль потерпевшему лицу.

Подводя итог, необходимо отметить, что нормы уголовного законодательства, предусматривающие как ответственность за побои, так и ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, представляют определенный интерес и с точки зрения изучения в рамках научного анализа, и в контексте осуществления непосредственного правоприменения специальными субъектами правоохранительной деятельности. Данные нормы не являются совершенными, в т.ч. и в связи с недавними изменениями,

связанными с частичной декриминализацией побоев в семье. Подобное решение законодателя и по сей день не кажется соответствующим объективной действительности и отражающим реальную общественную опасность побоев именно как преступления, а не административного правонарушения, что является существенным аргументом к возникновению дискуссии о внесении изменений в соответствующие нормативные правовые акты, регламентирующие ответственность за нанесение побоев.

Литература

1. Варыгин А.Н., Матушкин П.А. Побои и истязания в структуре российской преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №1.

2. Марина А.А. Проблемные аспекты применения статей 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116 УК РФ в практической деятельности. Общество и право. 2017. № 3.

3. Приговор № 1-101/2020 от 7 сентября 2020 г. по делу № 1-101/2020. Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 07.03.2023).

4. Тарасова Т.С. О перспективах совершенствования правовой нормы об ответственности за нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию (статья 116 УК РФ) // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник научных статей международной научно-теоретической конференции курсантов, слушателей и студентов, проводимой в рамках I Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 2022. С. 714-719.

Р.В. Буянов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (ЗА 2018-2022 ГОДЫ)

В настоящее время существует большое количество факторов, негативно влияющих на развитие любого государства, одним из которых является коррупционная преступность. Эта проблема сопровождает власть по мере ее исторического развития и зависит от действующего законодательства, менталитета и т.д. Сегодня ни одно государство мира не свободно от коррупционного давления. Поэтому коррупция является одной из самых сложных и опасных проблем человечества.

Как у любого сложного социального явления, у коррупции нет единого определения. Но несмотря на это, предлагаем обратить ваше внимание на следующее понятие. Коррупция – это общественно опасное деяние, связанное с использованием лицом его должностных прав в целях личного обогащения, либо незаконное предоставление такой выгоды другими лицами.

Такой вывод подтверждается определением коррупции, содержащимся Федеральном законе от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции», в котором под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1]. Аналогичное определение коррупции содержится в справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, согласно которому коррупция – это «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

Исходя из данного определения, можно выделить признаки коррупционных преступлений, к которым относятся:

- исключительно умышленная форма вины;
- физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства, специальный субъект;
- связь деяния со служебным положением субъекта;
- корыстный мотив.

Приведенный перечень не являются исчерпывающими. Однако без указанных выше признаков невозможно признать преступление коррупционным.

Несмотря на принятие Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 гг., утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478, количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в РФ с 2018 по 2022 гг. выросло с 30495 до 35340.

Судить о состоянии какого-либо вида преступности принято согласно данным статистики о его состоянии, уровне и динамике [3]. В связи с этим мы решили проанализировать показатели зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за последние 5 лет.

Так, в Российской Федерации в 2018 г. было зарегистрировано 30495 преступлений коррупционной направленности, в 2019 г. – 30991 (+1,6%), в 2020 г. – 30813 (-0,6%), в 2021 г. – 35051 (+13,8%), в 2022 г. – 35340 (+0,8%) соответственно [2]. Исследование статистических данных показало, что количество рассматриваемых преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в период с 2018 по 2022 гг., увеличилось.

К преступлениям коррупционной направленности с наименьшим темпом роста в РФ относятся деяния, предусмотренные статьей 204 УК РФ «Коммерческий подкуп». В Российской Федерации в 2018 г. было зарегистрировано

740 преступлений, предусмотренных статьей 204 УК РФ, в 2019 г. – 990 (+33,8%), в 2020 г. – 1162 (+17,4%), в 2021 г. – 1261 (+4,6%), в 2022 г. – 1270 (+4,4%) [2].

Кардинально противоположно прослеживается динамика количества этих же преступлений в Сибирском федеральном округе. Так, в Сибирском федеральном округе в 2018 г. было зарегистрировано 60 преступлений, предусмотренных статьей 204 УК РФ, в 2019 г. – 68 (+13,3%), в 2020 г. – 81 (+19,1%), в 2021 г. – 126 (+55,6%), в 2022 г. – 209 (+65,9%) [2].Сибирский федеральный округ среди других регионов занимает 2 место по количеству зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ на 2022 г.

В Алтайском крае среди преступлений коррупционной направленности с наибольшим темпом роста можно выделить преступление, предусмотренное ст. 290 «Получение взятки» УК РФ.

В Алтайском крае в 2018 г. было зарегистрировано 59 преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ, в 2019 г. – 62 (+5,1%), в 2020 г. – 68 (+9,7), в 2021 г. – 94 (+38,2%), в 2022 г. – 81 (-13,8%) [2]. Несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений в 2022 г., тенденция роста в 2019, 2020, 2022 г. очевидна.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос предупреждения коррупционных преступлений, несмотря на огромное к нему внимание со стороны общества и государства, остается весьма актуальным и требует постоянного контроля. При этом особое внимание стоит обратить на состояние и динамику преступлений, предусмотренных статьей 204 УК РФ, в Сибирском федеральном округе, а также случаи получения взятки в Алтайском крае.

Литература

1. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Отчет формы 4-ЕГС ГИАЦ МВД России за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 г. URL: http://10.5.0.16/csi (дата обращения: 20.03.2023).

3. Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края) / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен [и др.]. Барнаул, 2019.

К.А. Былина, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Н.В. Вишнякова, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Актуальность темы связана с высокой степенью общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ. За последнее время отмечается рост посягательств на порядок управления, что вызывает большой общественный резонанс. Так, по данным Судебного департамента РФ за 2018 г. к ответственности за применение насилия в отношении представителя власти было привлечено 6695 человека, за 2019 г. – 6370, за 2020 г. – 6287, за 2021 г. – 7525, за 2022 г. – 8261 человек. Мы видим, что необходимо комплексно защищать интересы и жизнь тех, на кого возложена обязанность по исполнению правоприменительных функций и государственного управления, ведь их вклад в общественную безопасность весьма значим.

На сегодняшний день существует ряд проблемных аспектов, связанных с применением норм об ответственности за насилие в отношении представителя власти. Неоднозначным остается вопрос о том, кто является представителем власти. Обратившись к статье 318 УК РФ, можно констатировать факт того, что по сей день остается дискуссионным моментом неопределенность понятия «представитель власти», поскольку законодатель не установил конкретного перечня лиц, профессиональная деятельность которых связана с порядком управления. При этом в примечании к статье 318 УК РФ также не дано четкого определения должностных лиц, являющихся потерпевшими от данного преступления.

Еще одной проблемой является неопределенность понятия насилия, не опасного для жизни и здоровья. В современной науке уголовного права существуют различные точки зрения ученых по данному поводу [2]. Исходя из формулировки ч. 1 ст. 318 УК РФ возникает вопрос, образуют ли состав преступления действия, не повлекшие ссадины, кровоподтеки (например, бросание в полицейских жестяной банки, толкание и т.п.)?

Стоит обратить внимание на то, что 18 апреля 2023 г. состоялось заседание Пленума Верховного Суда Российской Федерации, на котором был принят проект постановления «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации». В данном документе указано, что понимается под насилием, не опасным для жизни (пункт 14). Это побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), не повлекших

причинения вреда здоровью потерпевшего, а под угрозой применения насилия – высказывания или иные действия лица, свидетельствующие о его намерении применить к потерпевшему любое физическое насилие, когда такая угроза воспринималась потерпевшим как реальная [1]. Таким образом, наличие каких-либо повреждений не является обязательным, следовательно, преступление имеет место даже в случаях физической боли от действий виновного, без внешних проявлений следов на теле человека.

Еще одним сложным вопросом квалификации выступает возможность вменения стадий неоконченного преступления применительно к составу, предусмотренному ст. 318 УК РФ. На наш взгляд, квалификация действий в качестве покушения возможна только в том случае, если лицо, имея умысел на физическое воздействие, не доводит задуманное до конца по независящим от него обстоятельствам (например, замахивается с целью нанесения удара). В том случае, если имеет место умысел на психическое насилие, и лицо подкрепляет угрозы физическими действиями (попытками нанести удар, демонстрацией оружия или предметов), то действия квалифицируются как оконченное преступление. Таким образом, именно от умысла преступника зависит квалификация действий как оконченного преступления или покушение.

На практике нередко возникают сложности разграничения этих случаев с умышленным причинением вреда здоровью. Нормы о причинении вреда здоровью лицу в связи с осуществлением им служебной деятельности признаются общими по отношению к норме, предусмотренной ст. 318 УК РФ. В связи с этим по правилам конкуренции должна применяться последняя. Однако в ч. 2 ст. 318 УК РФ предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок до 10 лет, также как и в ч. 2 ст. 111 УК РФ, а санкциями ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ предусмотрено более суровое наказание до 12 и 15 лет соответственно. Сравнение санкций дает основание для квалификации причинения тяжкого вреда здоровью сотруднику правоохранительных органов при особо квалифицирующих обстоятельствах по совокупности с ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, что не учитывает специфику объекта посягательства. На наш взгляд, санкция специальной нормы должна быть более строгой, чем санкция общей нормы. Кроме того, одна норма не может предусматривать наказание за разные виды вреда здоровью (легкий, средней тяжести и тяжкий). В связи с этим предлагаем ст. 318 УК РФ изложить в следующей редакции:

Часть 1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, наказывается …

Часть 2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, наказывается ...

Часть 3. Деяние, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, с причинением тяжкого вреда здоровью, наказывается....

Часть 4. Деяние, предусмотренное частью 3 настоящей статьи, повлекшее причинение смерти по неосторожности, наказывается…

Литература

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 УК РФ [Электронный ресурс]: проект постановления. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Сергутин А.Д., Бобраков И.А. Проблемы наступления уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье представителя власти // Интернаука. 2020. № 47-2. С. 74-76.

Е.Р. Власенко, *курсант*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

А.А. Чугунов, *канд. юрид. наук, доцент*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

О ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ СТ. 263.1 УК РФ

Уголовно-правовые нормы, регламентирующие институт соучастия, являются предметом исследования многих ученых. Но, невзирая на большое количество и значимость работ в данной области, некоторые аспекты этой сферы научных интересов все еще не имеют однозначной трактовки.

Понятие соучастия является одним из основополагающих в теории уголовного права и закреплено в ст. 32 УК РФ. В настоящее время в уголовно-правовой науке для признания виновных соучастниками необходимо наличие между ними умышленной совместности при совершении умышленного преступного деяния. Соучастники всегда осознают факт совместного, а не в одиночку, совершения преступления, желают совершить его вместе (субъективный критерий), а также то, что действия всех соучастников влекут единый, общий для всех результат (объективный критерий). Так, при конструировании определения соучастия законодатель дважды прибегает к термину «умысел».

Но, несмотря на наличие общей нормы в ст. 32 УК РФ, законодатель отступает от положений Общей части в одной из статей Особенной части Уголовного закона. Федеральным законом от 27.07.2010 № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности» [3] УК РФ был дополнен ст. 263.1, состав которой по своей конструкции является материальным, а преступление, с точки зрения субъективной стороны, совершается по неосторожности, поскольку именно на такое отношение виновного лица к последствиям указывает законодатель: само нарушение требований в области транспортной безопасности в рамках уголовно-правовых отношений ненаказуемо, и преступлением по тексту закона признается при условии, что оно *по неосторожности* влечет причинение определенного материального вреда или ущерба. Однако в даль-

нейшем, при внесении изменений [2] в редакцию данной нормы, она была дополнена рядом квалифицирующих признаков, к числу которых (в ч. 3-4) были отнесены совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой. Данная тенденция свидетельствует об отсутствии системности в законотворческом процессе. Существование ст. 263.1 в тексте уголовного закона создает правовую неопределенность, т.к. ее положения противоречат сложившемуся в уголовно-правовой науке пониманию института соучастия, которое, как было отмечено выше, подразумевает совместное совершение только *умышленного* преступления. На практике данная коллизия может затруднять квалификацию. Заметим при этом, что доля направленных возбужденных уголовных дел по исследуемой статье в суд составляет 26% от общего числа зарегистрированных противоправных деяний, подпадающих под действие рассматриваемой нормы [4].

Обе формы соучастия, предусмотренные в ч. 3 и 4 ст. 263.1 УК РФ, характеризуются, исходя из положений ч. 2 и 3 ст. 35 УК РФ, наличием предварительного сговора. В теории уголовного права предварительный сговор предполагает существование у соучастников состоявшейся до начала выполнения объективной стороны преступления договоренности. Возникает закономерный вопрос: может ли в преступлении, совершенном по неосторожности, присутствовать предварительный сговор? Ответ однозначен – нет. Наличие неосторожной формы вины предполагает обязательное наличие общественно опасных последствий, предвидение наступления которых носит абстрактный характер (при легкомыслии) либо отсутствует (при небрежности), поэтому лежит за рамками возможности заранее договориться об определенном общем (едином) результате совместной деятельности.

В данном случае речь о соучастии в неосторожном преступлении идти не может, но имеет место дискуссия о понятии «неосторожного сопричинения вреда». Отметим, что, несмотря на утверждения некоторых ученых [5] о существовании такого явления, уголовно-правовая доктрина его никак не определяет, поэтому, на наш взгляд, рассматриваемую проблему квалификации это решить не позволяет.

Существующее несоответствие положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации подвергается обоснованной критике как со стороны специалистов в области теории уголовного права, так и правоприменителей. Это недопустимо и требует внесения определенных изменений в текст уголовного закона. Решить указанную проблему можно двумя путями.

Первый и наиболее сложный для реализации заключается во внесении изменений в традиционное понятие соучастия. Для устранения коллизии необходимо исключить признак *умышленности* совершаемого соучастниками преступления, и тем самым расширить рассматриваемое явление совместным участием в *неосторожных* деяниях. В пользу данного подхода выступает опыт иностранных законодателей: в частности, соучастие в неосторожном преступлении признается в Великобритании, США (странах англо-саксонской право-

вой семьи), а также Японии, Швеции (странах, относящихся, как и Россия, к романо-германской правовой семье) [1, с. 116]. На наш взгляд, такие существенные изменения вносить в уголовный закон неоправданно, т.к. это должно повлечь пересмотр всей системы общей теории, что не обусловлено общественным запросом.

Поэтому более целесообразным представляется второе решение, которое состоит в реформировании проблемных положений Особенной части УК РФ, а именно в исключении вызывающих дискуссию положений ч. 3 и 4 ст. 263^1 УК РФ. Данный подход способен устранить неприменимые в судебной практике теоретические противоречия без оказания существенного влияния на взаимозависимые и взаимообусловленные общие положения отечественного уголовного закона.

Литература

1. Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10(138). С. 115-122.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Форма государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (форма 1-ЕГС) за 2014-2022 гг. // ГИАЦ МВД России.

5. Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2(32). С. 31-38.

В.Ю. Гнедчик, *слушатель 5 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.В. Токманцев, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

Несмотря на наличие разъяснений пленума Верховного Суда Российской Федерации, некоторые дискуссионные вопросы квалификации изнасилования в настоящее время остаются неразрешенными. В связи с повышенной общественной опасностью данного деяния считается необходимым более детальное регулирование вопросов, возникающих при квалификации изнасилования, а также устранение существующих пробелов права.

Одним из квалифицированных признаков рассматриваемого преступления является совершение изнасилования, соединенного с угрозой убийством. В связи с этим возникает вопрос, в какой форме должна быть выражена угроза убийством? Для начала стоит отметить, что выражаемая угроза убийством не обязательно должна быть связана с реальным желанием и намерением ее осуществить, достаточно того, что жертва воспринимает эту угрозу реально.

Так, Л., реализуя преступный умысел на насильственное половое сношение, достал из кармана одежды складной нож, обнажил лезвие и продемонстрировал его П. После чего Л., удерживая последнюю за шею, с целью подавления воли к сопротивлению, демонстрируя нож и высказывая угрозу убийством, которую П. восприняла как реальную, повалил потерпевшую на землю и попытался снять с нее брюки. Действия Л. не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам [2].

Стоит отметить, что изнасилование может признаваться соединенным с угрозой убийством, если такая угроза не сопровождается демонстрацией оружия, но при этом потерпевшая воспринимает ее реально исходя из сложившейся обстановки, количества нападающих, их поведения и физических возможностей. Так, Д. схватил П. руками за шею и потащил за ограждение школы, после чего применив к ней физическую силу, повалил на землю и лег сверху. П. звала на помощь и просила Д. прекратить свои преступные действия. В целях подавления сопротивления Д. нанес потерпевшей не менее 4 ударов в область головы и высказал в ее адрес угрозу убийством, которую последняя воспринимала реально и опасалась осуществления этой угрозы [1].

Таким образом, угрозу, выраженную демонстрацией оружия, всегда следует расценивать как угрозу причинения тяжкого вреда здоровью или смерти. Необходимо отметить, что угроза предметами, объективно заменяющими оружие, имитацией оружия или его макетами всегда является угрозой причинения такого вреда. При совершении изнасилования угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может быть осуществлена не только прямым вы-

сказыванием, но и другими действиями, свидетельствующими о намерении немедленного применения насилия.

Литература

1. Приговор Курского областного суда от 13 мая 2020 г. № 22-190/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/ regular/doc/skrcEzCnZQbK/?regular-txt (дата обращения: 07.03.2023).

2. Приговор Сургутского городского суда от 21 августа 2019 года № 1-169/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/ regular/doc/zLvMpnvPnlgv/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 07.03.2023).

Е.Ю. Горбулина, *курсант 2 курса*
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Кулешов
Воронежский институт МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ, СОВЕРШАЕМОЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время в Российской Федерации стала набирать обороты проблема домашнего насилия и жестокости в семье в отношении несовершеннолетних. Государственная семейная политика нашей страны направлена на устранение данного общественно опасного явления. Семья, в свою очередь, выступает самостоятельной ячейкой общества, в которой ребенок должен получать в полной мере чувство защищенности и безопасности. Семья – важнейший институт, который представляет собой источник формирования здоровых взаимоотношений индивидов, а также влияет на социализацию личности человека. Ценности, поведенческая модель, воспитание, коммуникативность, заложенные с раннего детства, являются фундаментом взрослой жизни. Именно в раннем возрасте человека формируется его портрет в будущем. В связи с этим важно внимательно отнестись к проблеме домашнего насилия по отношению к детям.

По данным Федеральной службы государственной статистики, за 2020-2021 гг. общее число преступлений в отношении члена семьи практически не меняется и составляет 32500 преступлений, из них в отношении детей было совершенно 7673 преступлений в 2020 г. и 8402 – в 2021 г., что в очередной раз наглядно подтверждает актуальность изучения проблемы домашнего насилия в

отношении детей. Дети являются более уязвимой и незащищенной категорией граждан, в силу своих характерных черт, а именно: возраста, физического, психологического и психического развития в частности, поэтому насилие в отношении детей несет более высокую общественную опасность, чем другие виды насилия.

В отечественном уголовном законодательстве существует разрозненность норм, закрепляющих уголовную ответственность за совершение насилия в отношении детей. Иными словами, УК РФ предусматривает нормы, в которых закреплена ответственность за совершение такого рода преступлений в отношении несовершеннолетних. На наш взгляд, необходимо ввести норму в УК РФ, в которой бы содержалась уголовная ответственность за проявление насилия в любой форме в отношении несовершеннолетних и малолетних, в которой специальным субъектом выступали бы родители (отец, мать), а также лица, их замещающие (опекуны, попечители, отчимы, мачехи). Совершение насилия именно этой категорией лиц в отношении детей несет в себе большую общественную опасность нежели совершение тех же деяний иными субъектами, т.к. семья, в свою очередь, является микросредой для формирования личности каждого человека. Отец и мать выступают в роли нравственного идеала для ребенка на ранних этапах первичной социализации. Совершение насильственных действий со стороны родителей может сломать психику ребенка, что может привести к деформации личности, а что еще хуже – из него может вырасти преступник или же личность с маргинальными наклонностями [1, с. 53]. После систематических проявлений насилия в отношении ребенка последний теряет чувство защищенности и безопасности, в этой связи растет число беспризорных и безнадзорных среди несовершеннолетних.

Таким образом, на основании изученной проблемы проявления насилия в отношении детей необходимо ввести в уголовное законодательство Российской Федерации специальную статью, объединяющую существующие нормы, касающиеся совершения насилия в отношении детей, и поместить ее в главу 20 УК РФ. По нашему мнению, каждый ребенок, проживающий на территории Российской Федерации, независимо от его пола, возраста, национальной принадлежности, языка, а также физических и психологических особенностей, имеет право на счастливое детство без насилия.

Литература

1. Валькова Н.В. Домашнее насилие над детьми. Формы жестокого обращения с детьми // Проблемы науки. 2020. № 8.

2. Официальные статистические данные раздела «Семья, материнство и детство». URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807 (дата обращения: 01.03.2023).

Я.О. Гриценко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель
О.М. Шаганова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНИЕ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ставшие известными факты о совершении преступлений, посягающих на половую неприкосновенность, всегда приобретали широкий общественный резонанс. Это связано с тем, что потерпевшими от них являются наиболее незащищенные слои населения – дети. В свою очередь, проникновение во все сферы нашей жизни сети Интернет привело к тому, что в информационном пространстве теперь совершаются многие преступления, в т.ч. и развратные действия.

Важно отметить, что потерпевшими от развратных действий выступают лица, не достигшие возраста шестнадцати лет. По заключениям экспертов дети в этом возрасте признаются особенно уязвимыми, поскольку они еще не способны осознавать последствия своих действий [4, с. 13]. Зачастую они начинают отдаляться от родителей, искать себе новых взрослых друзей, которые принимали бы их как равных. Для многих детей именно общение на сексуальные темы приравнивается к «взрослому» поведению, в связи с чем и начинается общение с незнакомыми взрослыми людьми, с которыми можно разговаривать на подобные темы.

По статистике чаще всего преступники используют для развращения несовершеннолетних социальные сети, а также такие мобильные приложения, как WhatsApp или Viber, сайты знакомств [1, с. 2]. Как правило, для совершения в дальнейшем таких деяний злоумышленники сначала устанавливают доверительные отношения с ребенком. По сути, данные действия являются приготовлением к совершению преступления. Преступник располагает к себе, узнает больше о ребенке, его проблемах и переживаниях, что, в свою очередь, делает его в глазах несовершеннолетнего другом и близким человеком. Отметим, что зачастую виновный регистрируется в сети с вымышленным псевдонимом. Информационные сети дают преступнику такие возможности, как анонимность, не ограничивают его территориальностью, тем самым обеспечивают латентность данного рода преступлений.

Анализ преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, показал, что основными способами совершения развратных действий с использованием сети Интернет выступают:

1. Установление близкого контакта с жертвой. Преступник втирается в доверие к несовершеннолетнему, рассказывая зачастую выдуманные подробности из своей биографии. Например, 13-летняя А. познакомилась в социальной сети «ВКонтакте» с 35-летнем мужчиной Н., который завязал с ней общение.

Последний, выяснив, что А. считает себя некрасивой и имеет низкую самооценку, воспользовался этой информацией, стал ее «поддерживать» и убеждать в том, что ей не стоит стесняться своего тела. В результате чего А. доверилась ему и начала отправлять мужчине обнаженные фотографии.

2. Пересылка откровенных фото. Зачастую для того, чтобы убедить жертву, что откровенные фото – это нормально, злоумышленник первым приступает к такого рода действиям. Так, 34-летний житель г. Севастополь в социальной сети «ВКонтакте» начал переписываться с 9-летней школьницей, достоверно зная о ее возрасте. В ходе переписки он отправил ей несколько фотографий непристойного содержания, требуя от ребенка того же. Девочка рассказала о происходящем маме, которая обратилась в правоохранительные органы. В ходе следствия установлен еще один преступный факт – совершение развратных действий вышеупомянутым мужчиной в отношении 13-летней школьницы из Симферополя также посредством социальной сети [3].

3. Лесть. Злоумышленник всячески восхваляет несовершеннолетнего, в т.ч. делает комплименты о красоте лица и тела. Данные действия делают жертву более открытой, снижают уровень стеснения. Так, в 2020 г. житель города Вилюйска, зарегистрировавшись в одной из социальных сетей под вымышленным именем (псевдонимом), вступил в переписку с четырьмя несовершеннолетними девочками, двоим из которых не исполнилось и 14 лет. Во время переписки он всеми способами восхвалял девочек, писал приятные комментарии под фото на страницах и в личных сообщениях, в результате чего склонил их к тому, чтобы девочки отправили ему фотографии интимного характера. В свою очередь, он также отправлял им свои фотографии подобного формата.

Таким образом, можем сделать вывод, что на сегодняшний день развратные действия достаточно часто совершаются в сети «Интернет». Основными способами выступают:

1) установление близкого контакта с жертвой;
2) пересылка откровенных фото самим преступником;
3) лесть.

Выявление названных способов поможет выработать эффективные меры противодействия данным преступлениям и разработать основные направления виктимологической профилактики.

Литература

1. Мамедяров А.А. Развратные действия с использованием сети Интернет // Colloquium-journal. 2019. № 8(32).

2. Пыжиков М.А. Особенности совершения развратных действий с использованием сети Интернет // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176).

3. Севастополец предстанет перед судом за растление детей. URL: https://forpostsevastopol.ru (дата обращения: 10.05.2023).

4. Скворцова О.В., Макаренко Д.Д. Развратные действия с использованием сети интернет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1.

А.Р. Гурова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

В наши дни информационное пространство, в большинстве своем информационно-коммуникационная сеть Интернет, стало общепринятой платформой для нормальной жизнедеятельности людей. Информационно-коммуникационные технологии заменили непосредственные контакты между людьми. Активное пользование общества всеми видами информационно-коммуникационных технологий во многом облегчает повседневную жизнь, носит позитивный характер, но, не смотря на это, негативные последствия также имеют место быть. От данных тенденций не отстают и преступники, освоившиеся на просторах сети Интернет. На данный момент преступность приобретает современный характер, лица, совершающие преступления, переходят на дистанционный режим «работы».

Согласно официальным статистическим данным за последние 5 лет в России наблюдается рост количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Так, в 2018 г. их удельный вес составлял 8,77%; в 2019 – 14,5%, в 2020 – 24,9%, в 2021 – 25,8%, в 2022 – 26,5%.

Если обратиться к характеристике состояния преступности в России, то за 2021 г. из числа всех преступлений (2 004 404), преступления, совершенные с использованием ИТТ, составляют 517 722, в 2022 г. число всех преступлений составило 1 966 795, из которых преступления, совершенные с использованием ИТТ – 522 065.

Анализ приведенных статистических сведений позволяет сделать вывод о том, что преступления, совершаемые посредством использования ИТТ, набирают значительные обороты. Само по себе дистанционное мошенничество – это вид мошенничества, при котором преступник, как правило, с помощью обширного спектра цифровых технологий воздействует на сознание потерпевшего путем обмана, склоняет к передаче имущества посредством бесконтактного воздействия. Преступники в своей деятельности используют все виды цифровых технологий. К ним относятся компьютерная техника, сотовая связь, сотовые и

спутниковые технологии, различные программные обеспечения и многое другое.

Причины, влияющие на эффективное совершение мошенничества с использованием ИТТ, весьма разнообразны. Во-первых, это непрерывная изменяемость способов мошеннических действий в информационной среде. Во-вторых, это недостаточная осведомленность граждан о наиболее вероятных мошеннических посягательствах в информационно-телекоммуникационной сети. И, в-третьих, это владение мошенником достаточным количеством данных о личности лица, выбранного в качестве объекта посягательства. Помимо трех выделенных, на наш взгляд, основных причин, также можно отметить уровень подготовки лиц, совершающих мошеннические действия. Они обладают высоким уровнем профессионализма, могут расположить к себе, оказать психологическое воздействие, а также создать нестандартную ситуацию, которая определенным образом побудит лицо к совершению опрометчивых действий.

На сегодняшний день в качестве совокупности социальных явлений и процессов можно выделить следующие условия, способствующие совершению дистанционного мошенничества:

1) анонимность (не происходит визуального контакта, мошенник чувствует себя раскрепощенно);

2) смена местоположения (при совершении мошеннических действий лицо может свободно перемещаться в пространстве, используя различные точки доступа);

3) использование программ, не позволяющих установить местонахождение телефона, компьютера, посредством которого было совершено мошенничество;

4) «режим реального времени» (мошеннические действия распространяются на все пространство Интернет, которое, в свою очередь, охватывает страны и континенты).

Если учитывать данные обстоятельства, а также корыстную цель лиц, совершающих мошенничество, желание быстрого обогащения, социальное неблагополучие, то все это в совокупности и приводит к совершению мошеннических действийв отношении граждан, что, в свою очередь, требует расширения мер по предупреждению дистанционного мошенничества.

На сегодняшний день правоохранительные органы применяют всевозможные меры профилактики дистанционных мошенничеств, но это не увенчивается успехом. Так, например, в 2018 г. из числа преступлений, совершенных с использованием ИТТ, раскрыто 11,2,%, в 2019 г. –50,4%, в 2020 г. – 45,5%, в 2021 г. – 25,3%, в 2022 г. – 19,7%. В связи с широким распространением дистанционного мошенничества, возрастающим с каждым годом, большим количеством разнообразных способов его совершения, деятельность по профилактике требует распространения и данная обязанность по профилактике должна возлагаться не только на органы внутренних дел. Лицам, находящимся в местах лишения свободы, необходимо обеспечить надлежащий контроль за проносом сотовых телефонов и иных средств для осуществления связи, ведь подавляю-

щее количество преступлений совершается данными лицами. Новые виды дистанционного мошенничества, способы его совершения должны быть интерпретированы как в правовом аспекте, там и в общественном. Например, как уже было предложено криминологами, совершенствование законодательства в части регулирования деятельности по выявлению ресурсов в сети Интернет, содержащих запретную информацию, т.е. привлечение к ответственности интернет-провайдеров, которые не ограничивают своим клиентам доступ к подобным ресурсам. Наряду с интернет-провайдерами выступают и операторы мобильной связи, которые не поддерживают надлежащий контроль своих абонентов.

Возвращаясь к профилактике, следует отметить, что надлежащее ее осуществление приведет в значительной мере к снижению количества дистанционных мошенничеств. В данном случае регулярное проведение бесед, а также публикаций в средствах массовой информации участившихся случаев, их принципа работы, а также предупреждения о новых способах имеет место быть. Данная проблема касается и кредитных организаций. В данной сфере следует установить запрет на выдачу кредитов посредством сети Интернет, где не удается удостовериться в личности гражданина, подлинности предоставляемых им документов, его платежеспособности, состояния в момент взятия кредита

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что система профилактических мер дистанционного мошенничества требует усовершенствования, а также законодательного закрепления многих положений, т.к. мошеннические действия с использованием ИТТ в Российской Федерации считаются одной из угроз национальной безопасности.

Литература

1. Озеров К.И., Озеров И.Н. Проблемы предупреждения мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 1. С. 30-34.

2. Сирик М.С., Озерская А.Г. Профилактика преступлений, связанных с дистанционными мошенничествами, осуществляемая ОВД РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2(45). С. 241-246.

3.Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 10.03.2023).

П.Д. Гуслякова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ КАК ПРИЧИНА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних – часть преступности, которая, пожалуй, требует особенно тщательного исследования с точки зрения причин и условий, способствующих росту количества преступлений в данной сфере.

Криминология, изучающая закономерности преступности как явления объективной действительности, неотъемлемого от нее, позволяет также рассмотреть особенности детерминант для отдельных видов преступности. В данном случае внимание будет уделено причинному комплексу преступности несовершеннолетних и, в частности, отдельному его компоненту – роли семьи в рамках формирования противоправного поведения несовершеннолетнего. Думается, что семья как источник первоначальной социализации, институт, который формирует фундамент морально-нравственных ориентиров человека, является наиболее важным элементом, определяющим особенности правосознания человека.

В том случае, если члены семьи несовершеннолетнего, которые невольно являются для него примером поведения, чьи характерные черты он неосознанно примеряет на себя, ведут противоправный образ жизни, это, вне всяких сомнений, является причиной противоправного поведения несовершеннолетнего.

Обращает на себя внимание тот факт, что понятие «ненадлежащее исполнение родительских обязанностей» встречается в ст. 5.35 КоАП РФ, а также в ст. 156 УК РФ, однако без раскрытия смыслового содержания. В данной статье ненадлежащее исполнение родительских обязанностей будет определяться в качестве целого спектра действий и бездействий, которые, в т.ч., с морально-нравственной точки зрения, могут привести к формированию противоправного характера поведения несовершеннолетнего.

Семья – элемент общества, на котором строится вся социальная система, являющаяся важнейшим оплотом любого государственного института. Определим, что в нашей стране основные и руководящие принципы, регулирующие семейные правоотношения, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ). При этом необходимо отметить, что понятие «воспитание ребенка» разумеется, не может иметь закрытый перечень категорий, определяющих данную дефиницию. Указанное понятие имеет как физический, так и нравственный, моральный аспекты.

Воспитание человека в понимании должного выполнения родительских обязанностей – это равное наличие как необходимых условий для жизни и роста организма в контексте его биологических характеристик, так и передача

знаний, моральных принципов и нравственных норм [2, с. 474]. Следует сделать вывод о том, что процесс воспитания с точки зрения родителей как его субъектов является направленной и сложной многоуровневой деятельностью, при этом определяющийся необходимым и обязательным с позиции действующего законодательства.

Важно еще раз подчеркнуть, что должное воспитание – категория, которую никогда не сможет определить какой-либо закрытый перечень, поэтому вопросы, связанные с квалификацией подобных нарушений и деяний, разумеется, ложатся непосредственно на правоприменителя. Так, для осуществления характеристики действий родителя по отношению к своему несовершеннолетнему ребенку в качестве ненадлежащего воспитания, такое лицо должно не выполнять или выполнять не должным образом свои обязанности по:

- содержанию несовершеннолетних (как правило, в данном случае имеются в виду бытовые условия, режим питания, внешний вид ребенка);
- обучению несовершеннолетнего;
- защите прав и интересов несовершеннолетнего.

Несовершеннолетний, находящийся в жизненной ситуации, связанной с противоправным или аморальным поведением со стороны родителя, который автоматически становится для него ролевой моделью нормального поведения, испытывает постоянный стресс, связанный как с физиологическими потребностями, которые не удовлетворяются в результате отсутствия денежных средств и вызывают даже проблемы со здоровьем, так и с морально-нравственным аспектом и престижем личности, которые страдают в результате невозможности соответствовать более обеспеченным сверстникам и друзьям. Указанные обстоятельства способствуют развитию неуверенности в себе у таких несовершеннолетних, злости и зависти по отношению к другим подросткам.

Даже при отсутствии демонстрации противоправного поведения в семейной среде несовершеннолетний, чья семья испытывает серьезные материальные трудности, находится под моральным гнетом такого положения и желает исправить ситуацию хотя бы для себя. В таком случае подросток становится уязвимым для влияния маргинальных и преступных субъектов социальной среды, которые могут определить преступную модель поведения для таких подростков в качестве нормальной и предопределить их дальнейшую судьбу [1, с. 70].

Также следует отметить, что у многих родственники находились в местах лишения свободы, употребляют спиртные напитки, имеют наркотическую зависимость. Исследованный нами принцип необходимого примера поведения в данной ситуации, разумеется, является неизбежным для применения, поскольку несформированная психика ребенка может определить подобный негативный образец в качестве нормального, и в дальнейшем его нормы морали претерпят значительные необратимые изменения. Для подростков из таких семей являются нормой, к примеру, побеги из дома, что нехарактерно для несовершеннолетнего, воспитывающегося в благополучных условиях.

Подводя итог, следует отметить, что отчетливо наблюдается корреляция преступного поведения родителей в сфере исполнения ими своих обязанностей

по отношению к ребенку и преступного поведения такого несовершеннолетнего. Мы выяснили, что ненадлежащее исполнение родительских обязанностей часто связано с преступным или противоправным поведением самого родителя, что в контексте формирования надлежащего примера поведения для ребенка становится решающим фактором в становлении личности.

Литература

1. Бидова Б.Б., Дажаева Л.Х. Преступность несовершеннолетних: реалии, проблемы и пути их решения // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 69-73.

2. Емченко И.С. Современная преступность несовершеннолетних в России: проблемы противодействия и предупреждения // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог, 2022. С. 473-475.

В.С. Денисов, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.М. Шаганова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Становление информационного общества и развитие компьютерных технологий привело к тому, что большинство людей не представляют своей жизни без информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Равным образом, значительное число преступлений также перешло в информационную сферу, в частности, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные ст. 135 УК РФ «Развратные действия». Преступления, предусмотренные ст. 135 УК РФ, представляют действительную актуальность для правоохранительных органов, т.к. подрастающее поколение является завтрашней опорой для государства и для человечества в целом, в связи с чем необходимо уделять особое внимание его воспитанию и защите.

Ключевым элементом криминологической характеристики преступлений данной категории являются сведения о способе совершения преступления. На

сегодняшний день наиболее распространенными способами развратных действий в сети Интернет выступают следующие:

1. Переписка в социальных сетях и мессенджерах ребенка с преступником на сексуальные темы.

2. Получение злоумышленником интимных фотографий либо видеозаписей от несовершеннолетних.

3. Знакомство и вхождение в доверие взрослого злоумышленника под видом подростка к несовершеннолетним, а затем вступление в интимное общение.

Официальные данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о количестве зарегистрированных развратных действий, предусмотренных ст. 135 УК РФ, в 2017-2022 гг. показывают, что ежегодно отмечается их рост (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных развратных действий, предусмотренных ст. 135 УК РФ

	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество зарегистрированных преступлений по ст. 135 УК РФ	1498	1810	2036	2192	2592	2958

Так, в 2017 г. было зарегистрировано 1498 преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ; в 2018 – 1810 преступлений, темп прироста к предшествующему году составил +20,8%; в 2019 – 2036 (+12,5%); в 2020 – 2192 (+7,7%); в 2021 – 2592 (+18,2%); в 2022 – 2953 (+14,1%).

Криминологическая характеристика развратных действий, совершаемых в сети Интернет, также включает в себя изучение личности преступника, которую мы будем анализировать по следующим критериям: социально-демографический; нравственно-психологический; уголовно-правовой.

Так, изучение уголовных дел по социально-демографическим признакам, проводимое отдельными авторами, свидетельствует, что: 67,9% лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 135 УК РФ, не имели постоянного источника дохода, 23,1% были рабочими, служащими – 1,3%, учащимися – 5,1%, индивидуальными предпринимателями – 1,3%, работниками сельского хозяйства – 1,3%; начальное образование имели 3,4%, среднее – 20,2%, среднее специальное – 54,3%, высшее – 3,6% [2, с. 9]. Доля мужчин в совершении исследуемых преступлений составила 100%. Развратные действия чаще совершают лица в возрасте от 36 до 45 лет. При этом в 62,5% случаях они были женаты либо сожительствовали; в 37,5% – были холосты. В 75% случаях мужчины не

имели детей; в 12,4% – имели одного ребёнка; в 12,6% – имели двух и более детей [3, с. 27].

Нравственно-психологические признаки злоумышленников выражаются криминологами в незрелости личности. Чаще всего преступник эмоционально нездоровый, пугливый, трусливый, боязливый. Отдельные авторы подчеркивают, что виновный это слабый человек, но в то же время он проявляет признаки упрямства в сочетании с повышенной жалостью к себе. Часто он ведет скрытый образ жизни [1, с. 1]. Другие авторы подмечают, что злоумышленники – прекрасные манипуляторы ситуацией и психикой детей, они эгоцентричны, трусливы и беспощадны к детям. Как правило, это зависимые люди, которые не могут контролировать свой сексуальный импульс [3, с. 1].

Уголовно-правовую характеристику сексуального преступника в своей работе раскрывает Ю.А. Островецкая, упоминающая, что доля ранее судимых лиц составляет 18,1%. Из них имели судимость за разнородные преступления (общий рецидив) 13,6%, за однородное преступление (специальный рецидив) составляет 4,5% [3, с. 27].

Подводя итог, необходимо отметить, что с каждым годом количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, возрастает, что требует повышенного внимания правоохранительных органов к профилактическим мерам по реализации защиты половой неприкосновенности, направленным не просто на уменьшение роста исследуемого вида преступности, а вообще на его нивелирование.

Криминологический портрет преступника, совершающего развратные действия в сети Интернет, представляет собой эмоционально нездорового мужчину, бездетного, не имеющего постоянного источника дохода с низким уровнем образования, который вымещает свое эмоциональное напряжение на детей. Большой процент среди половых преступников являются рецидивистами.

Литература

1. Агафонов В.В., Гончаров Д.А. Развратные действия: криминалистический портрет личности преступника и жертвы. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvratnye-deystviya-kriminalisticheskiy-portret-lichnosti-prestupnika-i-zhertvy/viewer (дата обращения: 10.09.2022).

2. Бейсебаев К.М., Вилкс А.Я. Вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. М., 1984.

3. Островецкая Ю.А. Личность преступника, совершающего ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Виктимология. 2016. № 3. С. 27.

И.Ю. Доктор, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Мальченкова*, канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРЕШ-СТРИМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В силу вышеупомянутой новизны данного явления определение, отражающее все признаки треш-стрима, требует самостоятельного выведения из сущностных признаков и закономерностей, общих среди действий популярных треш-стримеров. Треш-стрим можно рассматривать как в узком, так и широком смысле. Критерием, определяющим тот или иной подход, служит либо закрепление нового состава преступления путем выделения специфических объектов посягательства, либо взгляд на треш-стрим как на социальное явление, в результате которого совершаются преступления, уже закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, в узком смысле треш-стрим – это трансляция действий через веб-камеру компьютера или смартфона в прямом эфире, где ведущий за добровольные денежные пожертвования (донаты) подключенных зрителей осуществляет действия в рамках определенного девиантного поведения, которое в зависимости от последствий (умышленное причинение среднего / тяжкого вреда) может повлечь уголовную ответственность. В широком смысле треш-стрим – качественно новое явление в уголовно-правовой науке, представляющее собой отдельный вид преступного посягательства, где непосредственным объектом будет являться общественная нравственность неограниченного количества пользователей, подписанных на стример и просматривающих его прямые эфиры. Последнее вызывает особый интерес, т.к. сложившаяся и глубоко внедренная в повседневную действительность виртуальная реальность как целостная экосистема, а в социальном аспекте субкультура, диктует тенденции, новые правила, принципы и идеалы, которые в силу затруднительности отслеживания и возрастных характеристик пользователей (большинство из них подростки, для которых Интернет стал новым институтом социализации) может оказать массовое негативное влияние на степень развития нравственности и моральных ценностей. Постоянный просмотр контента с насилием породит позицию, что такое насилие является нормой [1, с. 203].

На сегодняшний день уголовные и административные дела, возбуждаемые в связи с противоправными действиями на треш-стримах, входят в группу насильственных преступлений.

Литература

1. Жендринская Д.М. Проблема конституционно-правового регулирования охраны достоинства личности в России // Молодой ученый. 2019. № 19(257). С. 203.

Ю.А. Есюнина, *курсант 2 курса*
Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:
Н.В. Капитанова
Нижегородская академия МВД России

СКУЛШУТИНГ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Трансформация социальных норм и институтов, массовые призывы к открытому проявлению своих эмоций, чувств, снисходительное отношение к выражению агрессивного поведения, как результат, возникновение стрессовых состояний у населения – все эти факторы провоцируют развитие идеологии насилия, активным последователем которой становится молодое поколение. Особую озабоченность в современных общественных условиях вызывают ситуации насилия в образовательных учреждениях, а именно случаи вооруженного нападения на обучающихся и педагогических работников. Подобные проявления агрессивной формы поведения, сопряженные с массовой стрельбой, вооруженным нападение учащегося (группы учащихся) или стороннего человека на обучающихся и педагогов в учреждении образования, получили название «скулшутинга» [7].

В настоящее время тенденция массовых убийств среди школьников становится проблемой мирового характера и требует детального изучения данного феномена, выявления причин агрессивного поведения молодежи и экстренной разработки мер профилактики. Широкое распространение скулшутинга обуславливает актуальность рассматриваемой темы и определяет цель исследования: выявление причин и условий, влияющих на формирование личности скулшутера, и определение основных путей профилактики и предотвращения совершения насильственных действий, совершаемых молодыми людьми, а также определение роли правоохранительных органов в профилактической деятельности данного социального явления.

Понятие скулшутинга или колумбайна возникло во второй половине XX в. В апреле 1999 г. в школе «Колумбайн» (штат Колорадо, США) двое учащихся старших классов спланировали и совершили нападение с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств, в результате которого были убиты 13 человек (12 учеников и один педагог), ранено 23 человека, после чего сами старшеклассники застрелились [6]. Освещение в СМИ данного собы-

тия вызвало значительный общественный резонанс, став отправной точкой в развитии идеологии «Колумбайн», и положило начало череде массовых вооруженных нападений в образовательных учреждениях. Заметим, что описанный случай скулшутинга был не первым. В мае 1927 года в школе Бата (штат Мичиган, США) произошло самое массовое убийство в США, в результате которого всего пострадали 58 человек, из которых 44 человека погибли (38 учеников младших классов и 6 взрослых). Большинство жертв были учениками 2-6 классов (в возрасте от 7 до 14 лет) [5].

К сожалению, не обошло явление скулшутинга и нашу страну. В России зафиксировано несколько случаев нападения на учебные заведения, среди которых вооруженные нападения на школу № 236 в Москве (февраль 2014 г.), школу № 1 в Ивантеевке (сентябрь 2017 г.). Поражают своей жестокостью массовые убийства в Керченском политехническом колледже (октябрь 2018 г.), в Пермском государственном университете (сентябрь 2021 г.), в гимназии № 175 города Казани (май 2021 г.), в школе № 88 города Ижевска (сентябрь 2022 г.) и др.

Анализ исследований, посвященных скулшутингу, позволяет выделить ряд специфических особенностей, отличающих его от других преступлений: 1) место совершения преступления – образовательные учреждения различного типа (школа, гимназия, колледж, вуз); 2) совершающий преступление, как правило, сам является обучающимся или выпускником данной образовательной организации; 3) причинение вреда жизни и (или) здоровью происходит спонтанно, хаотично, не направлено на конкретное лицо (жертвами становятся обучающиеся, педагоги, иные работники образовательной организации), случайным образом попавшие в поле зрения преступника; 4) способ совершения преступления – с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ; 5) основными мотивами поведения являются обида, озлобленность, жажда мести за унижение, стремление к самоутверждению [1].

Ю.В. Суходольская отмечает определенную ритуальность и церемониальность скулшутинга: выбор преступником специфической одежды (черные длинные плащи, тяжелые ботинки, тактические перчатки); следование маршруту, который стрелки в большинстве случаев повторяют – школьные коридоры, классы, библиотека. Посткриминальный суицид подчеркивает некую театрализованность, ритуальную демонстративность преступления [8].

Особое внимание при изучении феномена скулшутинга следует обратить на его детерминанты. Изучение научных материалов и публикаций из открытых источников по проблеме исследования показало, что одной из основных причин является неблагоприятная обстановка в семье и школе. Использование родителями и педагогами психологического и дидактического насилия, игнорирование проблем подростка, принижение заслуг и акцентирование внимания только на негативных моментах, сравнение с одноклассниками и регулярное указывание на недостатки ребенка являются факторами, способствующими формированию деструктивного поведения. Второй причиной могут выступать личностные характеристики преступника. Для лиц, совершивших скулшутинг, харак-

терны состояние фрустрации, чувство собственной неполноценности. Трудности в самореализации, насмешки и буллинг со стороны одноклассников, предвзятое отношение со стороны учителей затрудняют процесс социализации подростка, а также способствуют формированию различных акцентуаций характера. Еще одним фактором, провоцирующим деструктивные поведенческие проявления, является субкультуризация общества. Наличие собственной идеологии, пропогандирующей вооруженное насилие как единственный способ демонстрации своей значимости и превосходства над другими позволяет отнести скулшутинг к делинквентной субкультуре [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки, решившие отомстить своим обидчикам (одноклассникам и педагогам), находятся в особом эмоциональном состоянии, которое возникает вследствие действия внешних (конфликтная обстановка внутри семьи, нарушение коммуникации в школе со сверстниками или педагогами, длительное социальное неблагополучие) и внутренних (затяжное депрессивное состояние, внушаемость, незрелость) факторов [3].

В феврале 2022 г. движение «Колумбайн» признано в нашей стране террористической организацией, т.к. его деятельность «основана на идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране путем реализации масштабных насильственных акций» [2]. Однако вопрос профилактики данного феномена остается крайне актуальным. Рассмотренные выше детерминанты девиантного поведения позволяют сформулировать пути его предотвращения: 1) создание благоприятной психологической атмосферы в образовательных организациях, способствующей устранению конфликтных взаимоотношений среди всех участников образовательного пространства (педагогов, детей и родителей); 2) проведение более тщательной психодиагностики с целью выявления обучающихся с признаками повышенной дезадаптации и тревожности, склонных к девиантному и делинквентному поведению; 3) повышение безопасности образовательной среды; 4) обучение подростков и педагогов способам противостояния при появлении скулшутинга.

Считаем, что значительное место в профилактической работе по предотвращению скулшутинга имеют правоохранительные органы, в частности, участковые уполномоченные полиции. Участковый в пределах своих полномочий имеет возможность сбора количественных и качественных характеристик о преподавателях, обучающихся и их родителях с целью контроля оперативной обстановки в образовательных организациях и выявления лиц, пропагандирующих радикальные идеи среди учащихся. Эффективными видятся следующие виды профилактической работы правоохранителей: выявление обучающихся, состоящих в различных субкультурах, с проведением последующих бесед о недопустимости противоправного поведения; правовая пропаганда среди всех участников образовательного пространства с целью формирования толерантного отношения к людям различных конфессий и социальных принадлежностей; своевременное реагирование на факты буллинга в школах.

Итак, относительно молодое явление скулшутинга за короткое время стало национальной проблемой. Рассмотренные детерминанты девиантного поведения позволяют сделать вывод о том, что работа по предотвращению данного феномена является комплексной и предполагает разработку качественных мер профилактики в образовательных учреждениях с обязательным привлечением родителей и сотрудников полиции.

Литература

1. Борисова Н.Ф. Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6).

2. Верховний Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347 (дата обращения: 06.03.2023).

3. Гончаров Л.А. «Колумбайн» и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2.

4. Лукашкова И.Л., Ященко А.А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-skulshutinga-prichiny-i-profilaktika (дата обращения: 09.03.2023).

5. Массовое убийство в школе «Бат». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 06.03.2023).

6. Массовое убийство в школе «Колумбайн». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 06.03.2023).

7. Протопопова Е.Г., Казенная Е.В. Нападения на учебные заведения: феномен «скулшутинг» (скулшутинг) и психологические аспекты безопасности образовательной среды // Образование личности. 2019. № 1.

8. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77).

В.С. Забобурина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Т.А. Плаксина, *д-р юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Если раньше автомобиль для многих считался роскошью, показателем достатка, то в настоящее время почти в каждой семье есть по одному, а то и по два автомобиля. То есть из роскоши он превратился в нужное средство для передвижения. Однако автомобильный транспорт представляет собой источник повышенной опасности и считается самым опасным видом транспорта (по сравнению с воздушным, водным и железнодорожным).

Создание механических транспортных средств берет свое начало еще с XIX в., первое зафиксированное дорожно-транспортное происшествие произошло в 1896 г. в Англии. Еще в период существования древних цивилизаций с появлением таких средств передвижения, как колесница, повозка, люди пытались регулировать движение на улицах города. Первоначально этот процесс носил следующий характер: «чиновники» того времени заставляли идти впереди себя скороходов, обеспечивающих знати свободное движение. Даже известный римский деятель Г.Ю. Цезарь занимался проблемой создания правил дорожного движения. Созданный им в 1 в. до н.э. специальный отряд следил за тем, чтобы в рабочее время люди передвигались по улицам пешком.

Впервые нормы, касающиеся уголовной ответственности за несоблюдение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, появились в Уголовном уложении 1903 г. Предметом транспортных преступлений выступали лишь железнодорожный, морской, воздушный транспорт, об автомобильном пока речь не шла (в начале XX в. он не выступал в качестве основного средства передвижения).

В период революционных потрясений в России внимание уделялось лишь соблюдению правил поведения на железнодорожном транспорте. В Уголовном кодексе 1922 г. не содержалось специальных статей, предусматривающих ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации автомобильных средств. Под охраной находились водные пути и железные дороги, а с 1923 г. – и воздушные пути. Данные нормы послужили началом формирования уголовного законодательства и установления ответственности за транспортные преступления. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. содержал схожие, с предыдущим, нормы.

Автомобильный транспорт стал признаваться предметом транспортных преступлений при принятии Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. При принятии в 1996 г. Уголовного кодекса РФ транспортные преступления были выделены в

отдельную главу, т.к. данные общественные отношения имеют общий видовой объект преступления – обеспечение безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Значимость научной статьи состоит в формулировке выводов и предложений, способствующих углублению и расширению знаний в области уголовного законодательства, регулирующего вопросы безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Полученные результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике при квалификации дорожно-транспортных преступлений и разграничении ст. 264 УК РФ со смежными составами; в нормотворческой деятельности – в процессе совершенствования рассматриваемой нормы.

Литература

1. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

2. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

3. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22.03.1903. СПб., 1911.

А.Е. Земзюлина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Одним из наиболее резонансных видов преступности является уличная преступность. Ее рост сигнализирует о нарастании негативных процессов, как в духовно-нравственной, так и в социально-экономической жизни общества.

Под категорию уличная преступность попадают и особо тяжкие преступления, а именно, такие составы преступления, как убийство или покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, покушение на изнасилование, разбой и др. Лидируют по количеству среди преступлений, совершаемых на улице, кражи и грабежи: в России в 2022 г. зарегистрировано 114 977 краж и 10 062 случаев грабежа.

Согласно статистике за 2022 г. удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах, составляет 30% от всех преступлений, а именно: зарегистрировано 590 562, из которых тяжких и особо тяжких – 69 839.

В 2022 г. количество уличных преступлений увеличилось, в отличие от периода с 2018 по 2021 гг. (2018 – 702 300, 2019 – 690 000, 2020 – 620 800, 2021 – 581 300, 2022 – 590 600).

Рассматривая региональный аспект, можно выделить Воронежскую область, где прирост уличных преступлений составляет 39,5% от общего количества уличных преступлений и Чукотский АО, где минимальный прирост совершения подобных преступлений – 11,6% от общего количества.

Алтайский край традиционно входит в десятку регионов с высоким уровнем данного вида преступности, так в 2022 г. зафиксирован рост в 10,1%. Подробно рассмотрим статистику за последние 5 лет по статьям 158 УК РФ «Кража» и 161 УК РФ «Грабеж» (таблица 1), т.к. данные виды преступления занимают лидирующие позиции среди других уличных преступлений.

Таблица 1

Статистика преступлений по статьям 158 и 161 УК РФ

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Ст. 158	16677	15727	16237	16781	15570
Ст. 161	785	581	567	489	521

В 2019 г. мы видим тенденцию на незначительное, но снижение количества преступлений в рассматриваемой группе, но с началом коронавирусных ограничений, т.е. на 2020-2021 гг. снова отмечается рост, связанный, прежде всего, с потерей рабочих мест и другими факторами, влияющими на доходы и занятость населения нашего региона.

Далее предлагается рассмотреть раскрываемость правоохранительными органами преступлений, совершенных в Алтайском крае за период с 2018 по 2022 гг.

Таблица 2

Статистика раскрываемости по статьям 158 и 161 УК РФ

Раскрытые уголовные дела, направленные в суд					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Ст. 158	4604	4463	3861	4033	4194
Ст. 161	418	280	335	256	321

Здесь мы видим, что раскрываемость данных преступлений практически на протяжении 5 лет не превышает пятидесяти процентов. Рассматривая другие преступления, совершенные на улицах, можно отметить похожие показатели, но с чем это связано? Как считает К.В. Чурилкина, это определяется малой технической оснащенностью на улицах и плохой работой следователей на первоначальном этапе расследования преступления. Мы же полагаем, что проблема состоит в недостаточном информировании граждан о совершаемых преступле-

ниях и пониженной бдительности граждан, безразличии к окружающим процессам в обществе, отсутствии воспитательной работы в организациях дошкольного и школьного образования, а также, частично соглашаясь с Чурилкиной К.В., мы отмечаем недостаточно качественную работу на первоначальном этапе расследования преступлений.

Возможные пути решения возникших проблем: пересмотр тактики расследования преступлений и участвующих лиц на всех этапах досудебного производства, распространение в СМИ информации о количестве совершенных преступлений и применяемые санкциях к преступникам, проведение информативных часов в образовательных организациях.

Литература

1. Чурилкина К.В. Методика расследования кражи и грабежа. 2018. № 31. С. 6-9.

2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677 (дата обращения: 24.03.2023).

Э.Р. Зиганшина, *курсант 2 курса*
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Кулешов
Воронежский институт МВД России

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Обращаясь к определению соучастия, изложенному в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – Закон), мы увидим основные критерии соотнесения данного термина при совершении преступления группой лиц. Так, соучастие подразумевает под собой умышленные объединенные противоправные действия нескольких лиц, последствием которых стало причинение вреда потерпевшей стороне. Таким образом, основными элементами соучастия являются: единый умысел; несколько субъектов преступления; распределение ролей; осведомленность о наличии друг друга; субъективная связь между соучастниками.

Необходимо отметить, что Закон четко определяет виды соучастников, разделяя их по принципу ролей, отведенных каждому для достижения конечной преступной цели. Ученые правоведы выделяют две теории юридической природы соучастия. Первая – акцессорная, заключается в предположении, что основным субъектом преступления является непосредственно исполнитель его совершения, действия же остальных преступников рассматриваются как дополнительные. В связи с чем оценка противоправности соучастников исходит от окончательного совершенного уголовного деяния исполнителем и в соответ-

ствии с той же нормой, по которой будут квалифицированы действия основного субъекта.

Вторая теория соучастия говорит о разграничении действия каждого участника преступления в соответствии с лично отведенной ролью, т.е. каждый участник несет ответственность исключительно за свои преступные действия, направленные на осуществление исполнителем общего преступного умысла, тем самым, устанавливая пределы уголовной ответственности. При этом ответственность соучастников наступает даже в том случае, если исполнитель добровольно отказался от совершения преступления.

Анализ судебной практики показал наличие различных проблем квалификации соучастия. Например, можно ли считать соучастием, если один субъект участников преступления был признан невменяемым? Ответ на данный вопрос был получен, исходя из практики Верховного Суда, который указал, что наличие невменяемости одного из участников преступления не отменяет форму соучастия в нем, в связи с чем другие лица должны нести уголовную ответственность в соответствии с квалификацией деяния.

Спорным остается вопрос определения роли подстрекателя и организатора, которые нередко берут на себя функции друг друга. Так, например, суть подстрекательства заключается в склонении лица к совершению преступления, при этом используются такие методы, как шантаж, угрозы, предоставление материальной выгоды. Исходя из сказанного, следует, что подстрекатель, фактически, и есть организатор, поскольку понуждает другое лицо организовать совершение какого-либо преступления. Кроме того нередко встречаются случаи, когда организатор понуждает лицо совершить определенные действия, являющиеся частью преступного умысла, оказывая на него давление или применяя методы материального стимулирования, тем самым подстрекая к совершению противоправных действий. Примером наличия действия подстрекателя у организатора может выступать подкуп должностного лица СИЗО для оказания содействия в побеге подозреваемого или обвиняемого из под стражи.

Вышеизложенное позволяет нам сделать выводы о наличии проблем квалификации действий лиц, совершивших преступление в соучастии, и необходимости совершенствования уголовного законодательства в данной сфере.

Литература

1. Корчагин А.Г., Федотова Н.П. Современные тенденции уголовного законодательства и судебного правоприменения и проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Теология. Философия. Право. 2017. № 2(2). С. 57-79.

2. Лисица А.А., Шищенко Е.А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения // Молодой ученый. 2017. № 15(149). С. 262-265.

В.А. Касимова, *студент 3 курса*
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:
А.П. Титаренко, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Уголовная ответственность несовершеннолетних всегда была одной из острых проблем в Российской действительности. Причинами данного факта служат: определенный уровень социального, психологического и психического развития несовершеннолетних лиц, а также несовершенство системы предупреждения подростковой преступности. На сегодняшний день важнейшей мерой борьбы с преступностью несовершеннолетних лиц является уголовная ответственность и, соответственно, неотвратимость наказания за совершенные преступления.

В юридической литературе понятие «несовершеннолетний» как субъект уголовной ответственности на протяжении долгих лет является предметом дискуссий и споров между авторами. Большинство специалистов склоняются к тому, что в первую очередь необходимо учитывать преступное поведение лица, основополагающую роль которого занимают определенные внешние факторы: социальная среда, круг общения и окружения лица, а также уровень воспитанности, влияющий на личностные характеристики подростка. Другие авторы придерживаются теории о том, что на преступное поведение несовершеннолетнего влияют сугубо внутренние факторы подростка, а именно врожденные физические и психические дефекты.

Российское уголовное право в соответствии с настоящим уголовным законодательством закрепляет понятие несовершеннолетних лиц. Так, согласно ч. 1 ст. 87 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [5]. В уголовном законодательстве правовой особенностью статуса несовершеннолетних лиц является дифференциация преступного деяния относительно возраста уголовной ответственности. Распределение возраста уголовной ответственности закреплено в ст. 20 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста [5]. Лица, которые достигли к моменту совершения преступления возраста четырнадцати лет, подлежат уголовной ответственности согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ только за отдельные преступления [5]. Одними из таких составов являются преступления против общественного порядка.

По данным судебной статистики за первое полугодие 2022 г. в Российской Федерации за преступления, предусмотренные ст. 213 УК РФ, было осуж-

дено 22 несовершеннолетних лица, что, безусловно, свидетельствует об актуальности рассматриваемого вопроса [2]. По большей части возраст этих осужденных – 16-17 лет. Однако присутствуют и лица, достигшие к моменту совершения преступления возраста 14 и 15 лет. Так, в Каменском городском суде Алтайского края был осужден 15-летний Рычков А.В. по пункту «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (Хулиганство, совершенное с применением оружия, в ред. УК РФ 03.04.2017 № 60-ФЗ). Осознавая общественно опасный и противоправный характер своих действий, выражая явное неуважение к обществу, он взял в руку пневматический пистолет и через открытое окно произвел не менее 3 выстрелов в сторону потерпевшей, в связи с чем ей были нанесены телесные повреждения [3].

За преступления, предусмотренные ст. 214 УК РФ, за первое полугодие 2022 года в Российской Федерации было осуждено 11 несовершеннолетних лиц. Так, в Вахитовском районном суде г. Казань был вынесен приговор трем несовершеннолетним лицам по ч. 2 ст. 214 УК РФ за умышленную порчу и осквернение здания, являющегося объектом культурного наследия, путем нанесения надписей и рисунков на иностранном языке [4].

Однако не за каждые надписи и рисунки на объектах культурного наследия наступает уголовная ответственность несовершеннолетних лиц. Примером может служить граффити в городе Барнауле, посвященное медицинским работникам, которые ежедневно помогают и спасают жизни гражданам. В данных действиях нет факта «осквернения» и «порчи» имущества, а лишь знак благодарности и уважения за труд медицинским работникам. Также не наступает уголовная ответственность и в тех случаях, когда несовершеннолетние лица по собственной инициативе или по привлечению старших лиц разрисовывают общественный транспорт. Примером такого действия является ситуация в трамвайном депо № 3 г. Барнаула, когда ко Дню Победы барнаульские граффитисты сделали подарок населению и раскрасили трамвай [1].

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно ввести дополнение в ст. 214 УК РФ: после слов «в иных общественных местах» необходимо добавить фразу «изменяющая вид общественного места в сторону снижения его культурной и социальной значимости». Это позволит разграничить преступное осквернение зданий от позитивных акций наших граждан.

Литература

1. В Барнауле граффитисты раскрасили трамвай. URL: https://www.ap22.ru/paper/Pobednuyu-semerku-na-liniyu.html (дата обращения: 03.04.2023).

2. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/12-svod-1-2022.xls (дата обращения: 03.04.2023).

3. Постановление № 1-147/2020 от 29 июля 2020 г. Каменского городского суда Алтайского края по делу № 1-147/2020. URL: https://sudact.ru/ regular/doc/hhArCpg6QJmm/?regular-txt=&regular (дата обращения: 03.04.2023).

4. Приговор № 1-353/2017 от 16 октября 2017 г. Вахитовский районный суд города Казань по делу № 1-353/2017. URL: https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/ (дата обращения: 03.04.2023).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Ильиных, *слушатель 5 курса*
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
Р.В. Колесников, *канд. юрид. наук*
Воронежский институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Исследование личности насильника, причин и условий совершения преступления нужно для дальнейшего применения в предостережении данных отрицательных явлений. Данный вопрос рассматривается в криминологии в контексте профилактики (от греч. prophylaktikos – предохранительный) – «совокупность предупредительных мер, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка» [1, с. 34]. Автор добавляет, что к предмету криминологической профилактики относятся «конкретные криминогенные и антикриминогенные факторы и направленный на их устранение либо активизацию профилактический процесс, включающий в себя регулирующие нормы права, профилактические программы, конкретные мероприятия, формы, методы предупредительной работы, систему субъектов профилактики».

Под профилактикой преступности следует понимать совокупность государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение (нейтрализация, блокирование, ограничение сферы действий) причин, условий и других детерминант преступности. Так как насильственная преступность является частью общей, то к ней применимы общесоциальная и специальная профилактика.

Общая профилактика насильственной преступности представляет собой комплекс мер экономического, правового, культурного, воспитательного, политического характера. Они тесным образом объединены между собой и для качественного воздействия на ситуацию нужно использовать сразу комплекс мер, однако лишь общими мерами невозможно изжить насильственную преступность, об этом свидетельствует высокий уровень рецидивов. В связи с чем необходимо ещё использование специальной криминологической профилактики. Для того чтобы улучшить обстановку в области насильственных преступле-

ний, необходимо применение не только меры обще-криминологической профилактики, но и меры специальной криминологической профилактики.

Н.В. Ахмедшина пишет, что под данными мерами понимается «система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений» [2, с. 97-98]. Внушительная часть научных деятелей считает, что специальная профилактика более эффективна в профилактике насильственной преступности. Так, выделяются следующие направления специальной профилактики:

1) комплексная и скоординированная последовательная борьба с пьянством (алкоголизмом) и наркотизмом;

2) своевременное реагирование на правонарушения, совершаемые на почве семейных и других бытовых конфликтов, которые могут перерасти в преступления;

3) обеспечение эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах;

4) своевременное профилактическое воздействие на лиц с повышенной степенью виктимности;

5) противодействие пропаганде жестокости и насилия в средствах массовой информации;

6) обеспечение справедливой ответственности за насильственные преступления на основе её дифференциации и индивидуализации [3, с. 4].

Немаловажно также проводить виктимную профилактику с лицами, которые склонны становиться жертвами преступлений. Следовательно, важно изучение окружения лица, ранее привлекавшегося к уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений, или лица, попадавшего в поле зрения правоохранительных органов в качестве субъекта, склонного к совершению таких деяний. Наибольший интерес представляют лица, с которыми ранее были конфликты, лица, ведущие асоциальный образ жизни и др.

Выходит, что только осуществление различных мер на всех уровнях профилактики позволит качественно воздействовать на уровень насильственной преступности и добиться продолжения понижения предоставленного показателя.

Литература

1. Аксенова-Сорохтейн Ю.Н. Понятие профилактики преступлений через призму криминологии и криминалистики // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 2(20). С. 33-37.

2. Ахмедшина Н.В. К вопросу о профилактике правонарушений в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 266. С. 97-98.

3. Попова М.А. Специально-криминологические меры предупреждения истязаний // Отечественная юриспруденция. 2015. № 1. С. 1-5.

М.В. Катышев, *слушатель ФЗО*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сравнение двух схожих составов ст. 131 и 133 УК РФ демонстрирует, что при понуждении потерпевший имеет право выбора, он может согласиться на шантаж, угрозу и сделать то, что хочет преступник, либо может проигнорировать требования, либо сообщить о намерениях преступника в органы полиции или иные органы и организации, которые могут помочь защитить права потерпевшей. В качестве примера правозащитной организации можно назвать кризисные центры.

Понуждение в рамках ст. 133 УК РФ не включает сексуальное принуждение, которое указано в качестве способа в ст. 131 УК РФ. То есть сексуальное понуждение есть моральное воздействие с целью склонить потерпевшую к половой близости, при этом потерпевшая может как согласиться, так и отказаться. Тогда как при изнасиловании сексуальное принуждение подразумевает отсутствие согласия потерпевшей на половую близость с преступником, т.е. потерпевшая не имеет возможности отказаться из-за применяемого в отношении нее насилия либо под угрозой такого насилия.

Как отмечает М.М. Василенко, ст. 133 УК РФ на практике инкриминируется довольно редко. Автор связывает малочисленность применения ст. 133 УК РФ с тем, что законодательная дефиниция понятия «понуждение» весьма расплывчата, в связи с чем у правоприменителя возникают сложности с его разграничением от покушения на изнасилование [2, с. 33]. К примеру, Х., проходя мимо частного дома, увидел Д., которая поливала цветы. Под предлогом попить воды Х. вошел через калитку во двор дома. Когда Д. проследовала в дом, чтоб вынести воды, Х. проследовал за ней. Далее Х. достал зажигалку, поджог ее и, угрожая поджечь дом, стал понуждать Д. вступить с ним в половую связь. Д. ответила отказом, схватила швабру и стала прогонять Х. из дома. Тогда Х. схватил Д., повалил ее на диван и стал раздевать ее, чтоб совершить с ней половой акт. В это время в дом вошел муж Д., который пресек изнасилование, связал преступника и сообщил о преступлении в органы полиции [1]. Данные действия могут вызывать сложности при квалификации. В данном случае Х. угрожал потерпевшей уничтожить имущество с целью склонить ее к половому акту (ст. 133 УК РФ), далее Х. предпринял активные действия по насильственному сексуальному принуждению, что попадает под действие ст. 131 УК РФ. Действия квалифицированы по ст. 133 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Литература

1. Архив Центрального районного суда г. Барнаула за 2021 год. Д. № 2-648/2021.
2. Василенко М.М. Теоретические основы квалификации преступлений. Самара, 2018.

М.А. Кеслер, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

СКУЛШУТИНГ: ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Как известно, одной из самых опасных и острых проблем в обеспечении безопасности образовательной среды современности является скулшутинг.

Популяризация данных посягательств возникла из-за трагедии, произошедшей на территории школы в Колумбайне, тогда появилось понятие «скулшутинг». 19 апреля 1999 г. в результате трагедии погибли 14 человек, еще 23 человека получили ранения, в т.ч. сам нападавший. У данного движения появилось множество последователей. Самым первым случаем скулшутинга, который произошел в России, можно считать атаку десятиклассника Сергея Гордеева 3 февраля 2014 г. на школу № 263 в г. Москве, в результате которого 2 человека погибли и 1 человек получил тяжёлый вред здоровью.

Актуальность данной темы оценивается участившимися случаями скулшутинга в школах России: с начала 2014 г. по сегодняшний день около 100 случаев зафиксировано в учебных заведениях. Согласно данным, имеющимся в открытых источниках, за период времени с 2017 по 2018 гг. в России совершено 24 резонансных преступления с использованием оружия и взрывных устройств, в результате которых получали ранения и погибли преподаватели, а также ученики школ. Кроме того, статистика МВД России показывает, что с 2017 по 2022 гг. зафиксировано 70 случаев скулшутинга, совершенного в 34 регионах страны. Только за 2020 г. по сообщениям Центра общественных связей Федеральной службы безопасности задержаны 13 человек в различных регионах страны, которые планировали массовые убийства.

Так, предотвращены массовые убийства в образовательных организациях в Челябинской, Костромской, Саратовской, Тюменской, Волгоградской областях, на Сахалине, в Красноярском крае. Акты скулшутинга, которые влекут за собой гибель преподавателей и учеников, вызывают колоссальный общественный резонанс и страх среди детей, их родителей и всего социума в целом, что делает данную проблему действительно серьёзной и актуальной, а также тре-

бующей адекватных и системных мер со стороны субъектов системы профилактики преступлений в Российской Федерации [2, с. 126-127].

Для того чтобы разобраться в возникновении данного феномена в России необходимо его комплексное исследование. Благодаря данным, находящимся в распоряжении ученых о личностях скулшутеров, а также данных о самих посягательствах, они смогли сделать вывод о том, что данный процесс не был спонтанным [1, с. 132-140].

Анализ теоретических положений позволяет выделить несколько характерных причин, по которым происходит явление скулшутинга:

1. Существующие проблемы в семье личности преступника (неполная, неблагополучная семья или же безнадзорность, жестокое обращение с ними или другими членами семьи на глазах у других).

2. Негативные факторы в школе, отсутствие должного внимания и поведения со стороны сотрудников учебного заведения, социальная изоляция, неразвитые социальные навыки, буллинг одноклассников.

3. Психологические проблемы (комплексы, психологические травмы).

4. Эмоциональное нарушение – это нарушение уровня психического функционирования (депрессия, агрессия, аутоагрессия, нервоподобные состояния, расстройства).

5. Развитие негативной субкультуры, которая разрушает общество.

6. Пропаганда насилия в социальных сетях (суицидов; культа «Колумбайна», информации и подробностей инцидентов скулшутинга, которые являются травмирующими для общества и для несформированной психики несовершеннолетних и инфантильных личностей).

У скулшутеров существуют некоторые особенности [3, с. 184-185]:

1. Неустойчивая самооценка с пессимистическим отношением к будущему, ее существенная зависимость от внешних обстоятельств, маскируемая под жёсткостью и скрытое под ней отсутствие уверенности в себе.

2. Ожидание негативного отношения со стороны окружающих, недоверие, неуверенность в себе, повышенная сензитивность.

3. Высокая склонность к накоплению психического напряжения.

В рамках рассмотрения скулшутинга как феномена, затрагивающего безопасность образовательной среды, важным представляется разобрать возможности превентивной работы сотрудников ОВД России и учителей образовательных организаций [4, с. 168-170]:

1. Проведение профилактической работы в образовательных организациях:

- необходима тщательная работа психологов и учителей с каждым обучающимся, проведение ежемесячных анкетирований на социальный климат в школах / вузах;

- проведение мероприятий в рамках мер по обеспечению безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций. Изучение дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» как закрытой;

- привлечение для получения знаний в данной области представителей органов внутренних дел и сотрудников других ведомств. Проведение сотрудниками органов внутренних дел профилактирующих лекций о вреде и последствиях подобных посягательств.

2. Проведение профилактической работы за пределами образовательных организаций, в семье.

По этой причине члены семьи должны быть готовы к трудностям переходного периода подросткового возраста. Иногда насилие является средством коммуникации, преступник пытается таким образом сделать заявление, передать сообщение, поэтому семье необходимо больше прислушиваться и обращать внимание на своего ребенка.

В данном случае сотрудникам органов внутренних дел необходимо уделять внимание не только детям, но и их родителям, т.е. можно предложить проводить определенные собрания с выступлением сотрудников ОВД России, подобно мероприятиям, проводимым со школьниками. Кроме того сотрудникам ОВД России необходимо проводить поквартирные обходы с оповещением о росте подобных преступлений и мерах их профилактики.

3. Формирование позитивно влияющих на развитие подростков форм социальной активности, поскольку с ней вместе развиваются такие сферы жизнедеятельности, как экономика и культура, досуговая, коммуникативная, познавательно-трудовая и трудовая. Физическое насилие в процессе взаимодействия со сверстниками формирует возможность свободного выбора для самовыражения.

4. Активная работа психодиагностики и выявление детей, имеющих тревожные расстройства, тех, кто склонен к отклоняющемуся поведению.

По мнению авторов, необходима методика диагностики диспозиций насильственного экстремиста, F-шкала на измерение преднамеренности личности к фашистской идеологии, а также консультативная беседа с каждым молодым человеком, попавшим в группу риска, для обсуждения результатов анкетирования и определения мотивов выбора той или иной модели поведения, в результате сузится круг лиц, которые склонны к деструктивному поведению [5, с. 224].

5. Контроль за новым медиа-пространством, фильтрация, удаление жестокого и насильственного контента (популяризация оружия, мода на оружие). Контроль пропаганды насилия в отношении преподавателей, сверстников, также видео с присутствующими сценами насилия и массовых расстрелов.

К сожалению, из вышесказанного можно прийти к выводу о том, что данное поведение очень актуально в наше время. Идеи скулшутеров привлекают внимание школьников, у которых складывается девиантное поведение в школе. Именно поэтому необходим комплекс мер не только со стороны сотрудников органов внутренних дел, но и сотрудников образовательных организаций, направленных на предупреждение и профилактику подобного рода посягательств.

Литература

1. Александрова И.В. Скулшутинг как форма массовых убийств: анализ причин и предупреждение. М., 2019.
2. Баженов Ю.И. О психологии массовых убийств. М., 2009.
3. Лебедев Д.А. Премиум убийства: криминалогический анализ скулшутингов. М., 2017.
4. Мартысевич А.А. Скулшутинг: анализ убийств и способы их предупреждения. М., 2019.
5. Нечипорук О.А. Криминально-психологический анализ скулшутингов. М., 2018.

А.Ю. Коновалов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЁННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В современном мире большое количество уголовных преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения. Алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества и иные одурманивающие вещества приводят психику человека в состояние повышенной возбудимости, что сопровождается снижением способности человека контролировать свои действия и руководить ими. Среди этого перечня особо негативным является алкоголь. Так, согласно официальной статистике МВД России почти каждое четвёртое преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения (24,4%), что позволяет говорить об опьянении как о высоком криминогенном факторе.

В связи с вышесказанным вопрос об актуальности борьбы с «пьяной» преступностью решается сам собой. Однако в правоприменительной деятельности мы можем наблюдать трудности с установлением одного из элементов состава преступления, а именно субъективной стороны.

Под субъективной стороной состава преступления в отечественной науке уголовного права понимается внутренняя характеристика преступления, содержанием которой является психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления [2, с. 128]. Непосредственно большие сложности возникают с определением обязательного признака субъективной стороны – вины, под которой понимается психическое отношение субъекта преступления к совершаемому общественно опасному деянию и к наступившим общественно опасным последствиям.

В первую очередь, это связано с косвенным закреплением законодателем принципа субъективного вменения, что отражено в ч. 2 ст. 5 УК РФ. Согласно принципу субъективного вменения вина лица, совершившего преступление, обуславливается его сознанием. Тем не менее можно ли полностью отождествлять сознание лица, находящегося в состоянии опьянения, и лица, не находящегося под воздействием каких-либо веществ, влияющих на нервную систему?

В то же время в ст. 23 УК РФ закон, указывая на неотвратимость ответственности, подразумевает осознанность лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, но так ли это на самом деле? Ситуация в данном случае неоднозначная, что способствует привлечению к ней внимания учёных различных отраслей: юриспруденции, психологии, медицины.

В уголовно-правовой науке вопрос об ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, традиционно связывается с понятием вменяемости субъекта общественно опасного деяния. Ввиду отсутствия медицинского критерия, указанные лица признаются вменяемыми и подлежат уголовной ответственности по закону на общих основаниях. Некоторыми учёными такая позиция обосновывается тем, что опьянение, как правило, не связано с ложным восприятием окружающего, а лицо сознательно приводит себя в состояние опьянения [3]. Данная позиция, по нашему мнению, является спорной.

В рамках настоящего исследования нам, как и многим учёным-правоведам, пришлось столкнуться с проблемой отсутствия легального определения состояния опьянения, которое бы мог содержать УК РФ. В научных трудах современных исследователей понятие состояние опьянения сводятся к следующим характерным чертам: ослабление самоконтроля, нарушение координации, аномальное психического состояние, неполное осознание действительности. Ввиду этого, мы можем утверждать, что сознание лица, находящегося в состоянии опьянения, всё-таки может подвергаться искажению, а также констатировать факт сужения его сознательной и волевой сферы. Это, в свою очередь, говорит об отсутствии интеллектуального элемента, так, исходя из неотвратимости ответственности, лицо привлекается к ответственности, но на момент совершения преступления в силу своего состояния не осознавало всей противоправности и общественной опасности своих действий.

Здесь мы видим прямое противоречие принципу субъективного вменения: в случае отсутствия осознанности своих действий, оно должно влечь освобождение лица от уголовной ответственности, но этого не происходит, что позволяет говорить о применении объективного вменения.

Несовершенной является и позиция относительно наличия вины ввиду сознательного приведения в состояние опьянения себя лицом перед совершением преступления. Причинно-следственная связь может наблюдаться между общественно-опасным деянием и наступившими последствиями. Однако деяние непосредственно совершается уже в состоянии опьянения, поэтому связь между приведением себя в состояние опьянение и последствиями лишь опосредованная.

Современная позиция законодателя к данному вопросу позволяет говорить о том, что ответственность лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, наступает независимо от осознанности, степени опьянения и др. По мнению М.В. Бавсуна, законодатель исходит из соображений целесообразности в ущерб принципа субъективного вменения. Отказ от презумпции вменяемости и неотвратимости ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, недопустим, т.к. это будет косвенно поощрять «пьяную» преступность и тем самым способствовать её росту, что непозволительно [1].

На помощь, несмотря на прямой запрет в УК РФ, приходит объективное вменение. Оно позволяет привлечь к уголовной ответственности за общественно опасные деяния, которые «выпадают» из общей теории вины и не могут быть объяснены внутренним отношением лица к содеянному. Бесспорно, объективное вменение помогает в борьбе с преступностью, но всё же противоречит уголовному закону.

На основе вышеизложенного, можно предложить следующие пути решения. Во-первых, необходимо сформулировать и законодательно закрепить понятие состояния опьянения. Во-вторых, предусмотреть психологический анализ лица, совершившего преступление, с целью определения его осознанности в момент совершения общественно опасного деяния. И, наконец, принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, освещающее особенности ответственности субъектов «пьяной» преступности.

В результате изучения различных источников мы пришли к следующим выводам. В настоящее время распространённость преступлений, совершённых в состоянии опьянения, находится на довольно высоком уровне. Применение института вины на основе субъективного вменения на практике не соответствует положениям уголовного закона. Формулировка ст. 23 УК РФ не учитывает разнообразие форм влияния состояния опьянения на человека, ведь в ряде случаев оно неизбежно приводит к ослаблению осознанно-волевого поведения лица. Таким образом, проблема совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за совершение преступления всостоянии опьянения является актуальной.

Литература

1. Бавсун М.В. Целесообразность объективного вменения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2(22). С. 15-18.

2. Брильянтов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М., 2022.

3. Калашник Я.М. Судебная психиатрия. М., 1961.

***М.А. Корековцева**, курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
***Т.А. Плаксина,** д-р юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВИДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ

Стоит отметить, что в УК РФ существует ряд норм, в которых называется субъект преступления. При этом такой субъект преступления имеет иную по отношению к вменяемости и возрасту характеристику. Это означает, что лицо, совершившее преступление, должно обладать рядом свойств, которые бы позволили ему выступить в качестве субъекта такого преступного деяния.

Так, некоторые преступления являются преступлениями исключительно из-за субъекта, которое совершило преступное деяние, к примеру, дача взятки: передача денежных средств одному лицу другим лицом, будет характеризоваться как преступное деяние только в том случае, если, к примеру, одно из этих лиц будет являться должностным лицом. В ином случае передача денежных средств одному лицу от другого лица не может трактоваться и квалифицироваться в качестве уголовно-наказуемого деяния.

В настоящем примере сам субъект диктует преступление. То есть специальность субъекта определяет уголовно-правовой характер и природу данного деяния. В соответствии с этим критерием можно выделить первый тип преступлений со специальным субъектом – преступления, в которых сама преступность деяния зависит от специальности субъекта.

Так, С.С. Аветисян отмечает, что в таких составах признаки специального субъекта детерминированы особенностями специальных отношений [2, с. 37].

Существует и иной тип преступных деяний, которые в силу своего свойства и природы будут являться преступными вне зависимости от субъекта, совершающего преступление [4, с. 87]. Так, убийство будет являться преступным вне зависимости от того, какое лицо его совершило.

В соответствии с названным критерием можно определить второй тип участия специального субъекта в преступлении – преступления со специальным субъектом, преступность которых диктуется характером деяния, а не специальностью субъекта преступления.

Подобное обстоятельство может говорить о том, что институт специального субъекта преступления требует дополнительного внимания и изучения. Прежде всего, как уже было заявлено ранее, это продиктовано неоднозначностью его юридической природы, которую, как мы уже выяснили, можно определить в зависимости от специфики непосредственно преступного деяния [3, с. 17]. Итак, после определения типов преступлений со специальным субъектом необходимо осуществить классификацию специальных субъектов преступления. В основу классификации будет положена так называемая «природа

специальности субъекта», т.е. то основание, благодаря которому субъект и называется специальным.

1. Должностное положение лица.

Наверное, самое распространенное основание для специальности субъекта, исходя из количества норм, представленных в УК РФ, которые выделяют в качестве субъекта преступления исключительно лицо, обладающее специальным признаком, природа которого определяется выполняемой работой или осуществляемой служебной деятельностью [4, с. 88]. Так, в качестве примера преступления со специальным субъектным составом, специальность которого определяется его должностным положением, представляется необходимым определить ст. 290 УК РФ «Получение взятки».

Данная норма указывает на то, что субъектом данного преступления может быть как должностное лицо, так и иностранное должностное лицо, а также должностное лицо публичной международной организации. То есть такое действие, как получение денежных средств или иного имущества в обмен на оказание каких-либо услуг, которые автоматически становятся противоправными, будет становиться преступным в том случае, если это получение осуществляется только должностным лицом с конкретной и преступной целью.

Прежде всего, преступления со специальным субъектом данного типа следует отнести к разряду преступных деяний, сама преступность которых диктуется субъектом преступления. Однако все не так однозначно, не все преступления, которые имеют в своем составе такой элемент, как специальный субъект, будут определяться уголовно-правовой природой лишь из-за должностного положения настоящего субъекта [1, с. 33].

Исходя из вышеназванного примера, стоит отметить, что в данном случае специальность субъекта конкретно влияет на объем уголовной ответственности для лица, совершившего данное преступление, что можно подтвердить размером санкции, предусмотренной для специального и неспециального субъектов.

2. Прохождение лицом воинской службы.

3. Личность субъекта преступления.

4. Процессуальный статус лица.

5. Лицо, управляющее транспортным средством.

Таким образом, УК РФ предусматривает различные вариации специальных субъектов. Наличие в статье Особенной части УК РФ дополнительных признаков субъекта преступления приводит к тому, что к ответственности за совершение такого преступления привлекаются не любые вменяемые и достигшие определенного возраста лица, а только лишь обладающие этими дополнительными признаками.

Кроме того, наличие правила, которое содержится в ч. 4 ст. 34 УК РФ, в отдельных случаях круг привлекаемых к ответственности лиц еще больше сужает. Такое положение дел, по нашему мнению, не соответствует принципам разумности и целесообразности.

Литература

1. Абрамова А.А. Особенности специального субъекта преступления и его криминалистическое значение // Российский следователь. 2021. № 3.

2. Аветисян С.С. Ответственность за соучастие в убийстве матерью новорожденного ребенка // Современное право. 2004.

3. Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2005.

4. Рябцева Л.А. Специальный субъект преступления: понятие и общая характеристика // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции. 2019.

Д.Ю. Круглова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Организованная преступность – явление, которое представляет собой повышенную общественную опасность. Это связано не только с преступной деятельностью, но и с использованием различных методов, направленных на легализацию денежных средств, полученных преступным путем, а также на скрытие следов преступлений и препятствование деятельности правоохранительных органов. Организованная преступность также может включать в себя сращивание с государственными органами и другой преступной деятельностью.

Для изучения организованной преступности и ее качественных показателей необходимо рассмотреть ее в аспекте особого вида групповой преступности, отличающегося по своей природе и особенностям. Согласно статистическим данным, представленным главным информационно-аналитическим центром МВД России, за период с января по декабрь 2022 г. на территории России зарегистрировано 24,7 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+22,2%), совершенных организованными группами, причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 9,5% в январе – декабре 2021 г. до 10,8% преступлений [5, с. 15-16].

Таким образом, организованная преступность является серьезной угрозой для общества, ее изучение и противодействие ейявляются одной из важнейших задач правоохранительных органов.

Организованная преступность – это не только серьезный вызов для правоохранительных органов, но и для общей безопасности общества. В настоящее время организованная преступность стала одной из самых серьезных и набо-

левших проблем в ряде регионов Российской Федерации, включая Алтайский край. За период с 2015 по 2020 гг. количество преступлений, совершаемых организованными группами или преступными сообществами в Алтайском крае, колебалось от 308 до 428 случаев в год [3]. Однако в 2022 г. количество таких преступлений уменьшилось на 23% и составило 344 случая. Следует отметить, что организованная преступность связана в основном с незаконным оборотом наркотиков, оружием, контрабандой и мошенничеством. В 2022 г. наибольший процент организованных преступлений был связан с наркотиками – 39%, учитывая, что Алтайский край занимает одно из лидирующих мест по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков [2].

Борьба с организованной преступностью в Алтайском крае является важной и сложной задачей правоохранительных органов и государственных структур в целом. Опираясь на приведенные нами статистические данные, выделим некоторые актуальные проблемы, связанные с противодействием организованной преступности в Алтайском крае:

1. Недостаточная координация между различными органами государственной власти и правоохранительными органами в борьбе с организованной преступностью. Необходимо создание комиссии, объединяющей представителей всех ведомств, работающих в сфере борьбы с организованной преступностью, что позволит повысить эффективность их деятельности.

2. Недостаточное использование современных технологий и научных методов в борьбе с организованной преступностью. Необходимо проведение исследований и анализ статистических данных с использованием современных методов машинного обучения и анализа больших данных.

3. Низкий уровень информационной обеспеченности в области борьбы с организованной преступностью. Важно регулярно проводить различные информационные кампании и мероприятия с целью повышения информированности населения о проблеме организованной преступности.

4. Большое количество коррупционных связей среди правоохранительных органов, что затрудняет борьбу с организованной преступностью. Необходимо проведение реструктуризации правоохранительных органов и реформирования системы контроля за их деятельностью.

5. Низкий уровень дохода населения в регионе, что является одной из причин высокого уровня преступности. Необходимо разработатькомплексную программу поддержки населения в Алтайском крае, в т.ч. в сфере трудоустройства, социальной поддержки и образования.

Проблема организованной преступности неосязаема для большинства людей до тех пор, пока она не коснулась их личного опыта. Однако она является очень серьезной, и её решение требует комплексной стратегии, включающей в себя меры на трех уровнях: государственном, общественном и индивидуальном.

На государственном уровне необходимо повысить эффективность работы правоохранительных органов. Кроме того, нужно создать специализированные отделы для борьбы с организованной преступностью, оснащенные новейшими

технологиями и укомплектованные сотрудниками-специалистами. Они должны работать, постоянно контролируя и отслеживая активность преступных группировок.

На общественном уровне необходимо проводить информационную кампанию по борьбе с организованной преступностью, направленную на повышение осведомленности общественности. Также стоит включить широкие слои населения в построение культуры безопасности, проводить дополнительные курсы, занятия по самозащите и правилам поведения в экстремальных ситуациях.

На индивидуальном уровне каждый человек должен понимать свою роль в борьбе с организованной преступностью и практиковать основные правила безопасности. Необходимо избегать связи с неизвестными людьми, знать, где находятся ближайшие полицейские участки, собирать и передавать информацию об активности подозрительных личностей в правоохранительные органы.

Таким образом, решение проблемы организованной преступности в Алтайском крае требует комплексной стратегии, в которую должны быть включены государственные, общественные и индивидуальные меры. Только так можно добиться реальных результатов и обеспечить безопасность граждан.

В результате анализа состояния организованной преступности в Алтайском крае можно сделать вывод о высоком уровне рассматриваемых преступлений. Для снижения уровня организованной преступности необходимо улучшить работу правоохранительных органов и оптимизировать законодательную базу в сфере борьбы с организованной преступностью.

Важным является повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также улучшение средств и методов их работы для эффективного противодействия организованным преступным группировкам.

Литература

1. Гончарова М.В., Шиян В.И. Организованная преступность в России: состояние и тенденции // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. М., 2019. С. 40-45.

2. Информационная база Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/opendata (дата обращения: 05.06.2023).

3. Официальная статистика организованной преступности в Алтайском крае за период с 2015 по 2020 годы // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 05.06.2023).

4. Официальная статистика организованной преступности в Алтайском крае за 2022 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 05.06.2023).

5. Поречный Е.М. Состояние, динамика, структура организованной преступности в России и в г. Санкт-Петербурге в период за январь-сентябрь 2021 года; методы противодействия // Глобус: экономика и юриспруденция. 2022. № 1 (45). С. 15-16.

Д.Д. Лапина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С состоянием общества неразрывно связан вопрос преступности несовершеннолетних. В Российской Федерации этот вопрос является актуальным и требует серьезного изучения. Данная работа посвящена анализу состояния преступности несовершеннолетних с учетом региональных особенностей – на примере Алтайского края.

Данные о состоянии преступности несовершеннолетних в период с 2020 по 2022 гг. в Алтайском крае свидетельствуют о том, что проблема остается актуальной и требует дальнейшего изучения и принятия мер по ее решению. Согласно статистическим данным правоохранительных органов, в 2020 г. в Алтайском крае было зарегистрировано 2874 преступлений, совершенных несовершеннолетними, что является увеличением на 8% по сравнению с предыдущим годом. Большинство преступлений составляют хулиганства (50%), кражи (25,7%) и грабежи (11,1%). Однако также имеются серьезные преступления, такие как убийства (10), изнасилования (31) и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (69).

По данным за 2021 г. число преступлений несовершеннолетних уменьшилось на 3%, составив 2786 преступлений. При этом наибольшее число преступлений, как и в предыдущем году, составили хулиганства (47,6%), кражи (29,2%) и грабежи (11,7%). Но также заметно снижение числа серьезных преступлений, таких как убийства (4), изнасилования (24) и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (49).

По данным за первый полугодие 2022 г. число преступлений несовершеннолетних продолжило снижаться, составив 1211 преступлений. Большинство преступлений по-прежнему связано с хулиганством (43,3%), кражами (34,8%) и грабежами (11%). Снижение числа преступлений происходит во всех категориях, включая и серьезные преступления.

Как отмечает К.Е. Игошев, «преступность несовершеннолетних – одна из относительно самостоятельных сторон общей преступности, проявляющаяся в своеобразии ряда причин преступности несовершеннолетних, в специфической характеристике динамики преступности несовершеннолетних» [1].

Преступность несовершеннолетних в Алтайском крае является сложной социальной проблемой, и ее причины могут быть различными и многогранными. Несмотря на то, что каждый случай – это индивидуальный случай, рассмотрим основные причины преступности несовершеннолетних на территории Алтайского края.

1. Социально-экономические факторы. Одной из главных причин преступности несовершеннолетних являются такие социально-экономические проблемы, как низкий уровень жизни, безработица, отсутствие доступного образования и развлечений. Эти факторы могут привести к бездействию и отчаянию, что может вынудить детей и подростков заняться преступной деятельностью.

2. Семейные проблемы. Такие семейные проблемы, как насилие в семье, развод родителей, алкоголизм или наркомания, также могут стать причиной преступности несовершеннолетних. В таких семьях дети часто вынуждены сталкиваться с психологическим и физическим насилием, их потребности и интересы часто не учитываются родителями, что приводит к психологическим травмам и негативным последствиям.

Ярким примером высокого уровня преступности несовершеннолетних в 2022 г. может служить случай банды подростков, совершивших серию краж в г. Барнауле. Этот случай подчеркивает не только рост числа преступлений, но и то, что они становятся все более организованными и опасными.

Также значимая часть числа преступлений связана с незаконным оборотом наркотиков. Так, в 2022 г. в г. Рубцовске осудили 16-летнего закладчика и приговорили к трем годам лишения свободы с испытательным сроком на один год.

Таким образом, преступность несовершеннолетних в Алтайском крае остается актуальной социальной проблемой. Дальнейшие исследования и разработка мер по ее решению являются необходимыми для дальнейшего снижения уровня преступности несовершеннолетних в регионе.

Профилактические меры:

1. Развитие системы образования. Дополнительные занятия, направленные на развитие творческих и спортивных интересов детей, помогут им скорректировать свое поведение и получить навыки, необходимые для успешной жизни. Также необходимо усилить работу по оказанию помощи детям с проблемами в поведении и обучении.

2. Создание социальных программ. Различные проекты, такие как летние лагеря, проекты по сохранению водных бассейнов и другие, помогут снизить уровень бездействия и отвлекут детей от негативных влияний.

3. Сотрудничество правоохранительных органов и общественности. Это может быть достигнуто через организацию конференций, семинаров и других мероприятий, где представители разных сторон могут посоветоваться и вместе работать над улучшением борьбы с преступностью.

4. Проведение информационной работы. Необходимо повышать уровень осведомленности населения о проблемах, связанных с преступностью несовершеннолетних, и о том, как эта проблема решается. Это может быть достигнуто через различные рекламные и разъяснительные материалы, а также через сценические мероприятия и другие специальные программы.

Таким образом, состояние преступности несовершеннолетних по-прежнему остается одной из самых актуальных проблем в Алтайском крае, но существуют успешные программы и проекты, которые могут помочь в борьбе

с этой проблемой. Необходимо продолжать усиливать работу в этом направлении и создавать новые проекты для решения этой актуальной социальной проблемы.

Литература

1. Игошев К.Е. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетнего правонарушителя. М., 2012.

А.К. Ларионова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Лоос
Барнаульский юридический институт МВД России

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В январе 2023 года сотрудниками полиции г. Барнаула была задержана группа лиц, подозреваемая в автостраховом мошенничестве на сумму более чем 50 млн руб. Задержанные подстраивали ДТП на улицах города, после чего обращались в страховые компании для получения выплат. Жертвами автоподставщиков стали более 120 водителей [1]. На сегодняшний день такой вид мошенничества встречается довольно часто.

Мошенничество в сфере страхования является специальным видом мошенничества. Одной из проблем квалификации данного вида преступления является определение субъекта преступления. Согласно диспозиции статьи 159.5 УК РФ субъектом данного преступления будет являться страхователь или иное лицо, похитившее чужое имущество путем обмана относительно наступления страхового случая [3, п. 19]. Однако вопрос определения субъекта преступления становится проблемным в случае, если лицо, получившее чужое имущество, и лицо, совершившее обман относительно наступления страхового случая, разные люди.

Обратимся к практике. В один из отделов полиции г. Барнаула поступило заявление в отношении страхователя от представителя страховой компании «АльфаСтрахование» в связи с возникшими у специалистов службы экономической безопасности сомнениями в достоверности предоставленных страхователем обстоятельств происшедшего дорожно-транспортного происшествия с участием двух автомобилей. По инициативе страховой компании была проведена независимая экспертиза, согласно которой заявленные страхователем повреждения на принадлежащем ему автомобиле не могли образоваться при данных обстоятельствах.

Сотрудником полиции была проведена предварительная проверка, в ходе которой установлено, что в момент дорожно-транспортного происшествия страхователь отсутствовал и не видел само событие ДТП, а за рулем пострадавшего автомобиля находился супруг страхователя. В последующем страхователем в страховую компанию было подано заявление о возмещении причиненных в результате ДТП убытков.

Страхователь в ходе проверки пояснила сотруднику полиции, что обратилась в страховую компанию со слов супруга, и сама она обстоятельства ДТП не видела. Согласно заключению эксперта повреждения на автомобилях не могли образоваться при указанных обстоятельствах ДТП. Также в ходе проверочных мероприятий сотрудником полиции посредством ИБД «Поток» была получена информация о состоянии автомобилей накануне ДТП и установлено, что повреждения, указанные страхователем при написании заявления в страховую компанию, имелись на автомобиле до момента ДТП.

В результате предварительной проверки сотрудником полиции было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях страхователя признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ.

В данном случае возникает следующая проблема: имеются доказательства инсценировки дорожно-транспортного происшествия, однако страхователь о факте инсценировки не знает и при отсутствии умысла на хищение денежных средств получает от страховой компании возмещение причиненных убытков, а страховой компании в данном случае причиняется материальный ущерб.

Как в таком случае можно привлечь виновное лицо к ответственности, если субъектом преступления**,** предусмотренного статьей 159.5 УК РФ, может быть признано лишь лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт) [3, п. 10] – не ясно.

Для решения рассмотренной проблемы предлагается внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48. По нашему мнению, п. 19 необходимо изложить в следующей редакции: «Субъектом преступления, предусмотренного статьей 159.5 УК РФ, может быть признано как лицо, умышленно предоставившее заведомо ложные сведения относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате, так и лицо, непосредственно совершившее действия, направленные на инсценировку страхового случая и искажению реального размера страхового возмещения».

Литература

1. Официальный сайт Seldon.News. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/278578599 (дата обращения: 28.02.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.А. Логинов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА

В рамках противодействия преступности наибольшую актуальность приобретает борьба с преступностью, совершенной организованными группами. При этом наиболее опасной формой проявления организованной преступности выступает бандитизм. Данное положение объясняется тем, что в процессе развития современной российской государственности организованная преступность перешла на новый качественный уровень, обладая большими финансовыми и экономическими возможностями и характеризуясь высокой латентностью.

Бандитизм, выступая одним из наиболее опасных проявлений организованной преступности, характеризуется большим количеством участников, которые в совокупности образуют сплоченную группу, обладающую межрегиональными связями, различного рода техникой и оружием.

Анализ статистических данных судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии преступности показывает, что за 2022 г. в России зарегистрировано 58 преступлений, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ.

За данные преступления осуждено 53 человека, при этом наибольшее число осужденных зарегистрировано по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Все преступления совершены в составе организованных групп, мужчинами, преимущественно в возрасте от 30 до 49 лет. Социально-демографические признаки показали также то, что лица, совершившие бандитизм в большинстве случаев имели среднее общее образование и не имели официального источника заработка [1].

Как уже указывалось, бандитизм рассматривается как одна из форм организованной преступности, но при этом общественная опасность такого преступления состоит не только в том, что вовлекаются в преступную группу многочисленные субъекты, но и в том, что для такой группы характерно наличие

особых признаков, среди которых явно выделяется признак вооруженности, а также и то, что при создании банды целью является нападение на граждан и организации.

По мнению З.Р. Хапсироковой, именно цель создания банды является одним из отличительных признаков, т.е. отличает банду от преступного сообщества или организации (ст. 210 УК РФ) от незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), от организованной группы как таковой (ч. 3 ст. 35 УК РФ) [3, с. 513].

С целью исключения проблем в практике привлечения к ответственности за бандитизм, содержание этих признаков было разъяснено Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Необходимость в разъяснениях отдельных сложных вопросов квалификации такого преступления связана с тем, что законодателем используются оценочные понятия, толкование которых приводит к определенным сложностям.

Несмотря на такие разъяснения, среди ученых существуют различные подходы к пониманию сущности бандитизма и его отдельных признаков. Так, В.М. Харзинова указывает на то, что законодателем при закреплении понятия банды был необоснованно не указан признак групповой сплоченности [4, с. 20]. А.А. Рязанов указывает на то, что было бы целесообразно дополнить понятие банды путем указания на распределение доходов между участниками банды [2, с. 89-94]. После тщательного анализа конкретного нападения нужно найти ряд обстоятельств, которые дадут возможность предполагать, по каким признакам могла сформироваться данная преступная группа, установить признаки ее организованности, вооруженности и устойчивости посредством производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Решая вопросы исследования формирования и функционирования преступной группы, следует установить ее состав, структуру, организатора, его охранников, наводчиков, исполнителей и др. Некоторые банды имеют в своем составе коррумпированных работников и сотрудников правоохранительных органов. Основную долю источников информации о совершении нападений составляют заявления потерпевших и их родственников, а уже потом оперативные каналы, путем взаимодействия со своими конфидентами.

Как уже указывалось, к одному из основных признаков бандитизма, закрепленных в уголовном законе, относится вооруженность. О наличии такого признака может свидетельствовать факт наличия оружия хотя бы у одного члена, который входит в состав банды. Сущность вооруженности как признака банды также вызывает определенные проблемы в правоприменительной практике. Рассматривая вопрос о вооруженности банды, следует отметить то, что члены банды должны знать о наличии такого оружия, а также при квалификации необходимо устанавливать пригодность такого оружия для применения.

Так, приговором суда Маматхонов А.А. признан виновным в том, что он в сентябре 2018 г. в г. Барнауле создал устойчивую вооруженную группу (банду), состоящую из 5 человек, которая существовала на протяжении двух лет, в

целях нападения на граждан и руководил такой группой (бандой). В составе организованной группы (банды) совершил:

- незаконные приобретение, хранение и перевозку двух единиц огнестрельного оружия и боеприпасов к нему;

- 6 ноября 2018 г. в г. Барнауле совершил разбой, т.е. нападение на Потерпевшего 1 в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, причинив потерпевшему материальный ущерб на сумму 3 874 483 руб. 10 коп.;

- 13 декабря 2018 г. в г. Москве совершил разбой, т.е. нападение на Потерпевшего 2 и Потерпевшего 3 в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с причинением потерпевшим материального ущерба на сумму 13 004 963 руб.

В данном случае стоит констатировать, что приведённые преступления соответствуют всем признакам бандитизма, а именно:

- группа лиц (пять субъектов), устойчивость (длительное существование группы на протяжении двух лет, прочность преступных связей между членами);

- вооруженность (факт наличия у Маматхонов А.А. оружия);

- совершение нападений на граждан [1].

Литература

1. Общие показатели по категориям дел // Судебная статистика РФ. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1 (дата обращения: 22.11.2022).

2. Рязанов А.А. Понятие и уголовная ответственность за бандитизм в отечественном и зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы права и правоприменения: материалы региональной научно-практической конференции. Саранск, 2019. С. 89-94.

3. Хапсирокова З.Р. Понятие и признаки банды в уголовном праве России // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 513.

4. Харзинова В.М. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации бандитизма, организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Краснодар, 2016.

М.А. Крук, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА ПРИ СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 131 УК РФ

Изнасилование входит в раздел преступлений против личности, что характеризует данное преступление как общественно опасное явление и представляет собой одну из наиболее опасных форм антисоциального поведения.

Официально в ст. 131 УК РФ установлен специальный субъект – лицо мужского пола, т.е. формально лицо женского пола не может выступать исполнителем или соисполнителем преступления. Однако состав данного преступления характеризуется как сложный. Под этим стоит понимать, что оно состоит из двух действий непосредственно полового сношения и насилия. Лицо женского пола ввиду физиологических особенностей не может совершать первое действие, но вполне может являться исполнителем второго, т.е. осуществлять физическое или психическое насилие.

Здесь стоит разобраться в том, что подразумевает под собой понятие соучастие, т.е. любое совместное участие умышленного характера двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

Данный спор имеет место и в судебной практике. В зависимости от характера участия лица женского пола в изнасиловании, суд принимает различные решения в зависимости от конкретной проблематики, в последнее время все чаще ссылаясь на соисполнительство.

Чтобы избежать споров, исследователи предлагают разнообразные варианты:

1. Упразднить специальный субъект в квалификации ст. 131 УК РФ, из-за чего сущность и фактическое понимание изнасилования потеряет смысл.

2. Отказаться от положения ч. 4 ст. 34 УК РФ, что невозможно, т.к. данное положение разрешает множество вопросов соучастия в преступлениях со специальным субъектом.

3. Изменить норму разъяснения Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», указав конкретно, что лицо женского пола будет являться соисполнителем в изнасиловании. Но при этом все же будет существовать отчетливое расхождение данного положения с ч. 4 ст. 34 УК РФ.

4. И, наконец, изменить само понятия соисполнителя, т.е. не приравнивать его к лицу, совершающему преступление.

Последний из приведенных вариантов является, на наш взгляд, наиболее верным и правомерным: следует определить соисполнителя как лицо, содействующее совершению преступления. Другими словами, следует установить в уголовном законе квалификацию действия лиц, не являющихся специальным субъектом, но при этом частично выполняющих объективную сторону преступления.

Литература

1. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.О. Малихова, *курсант 3 курса*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Е.А. Алференок, *канд. юрид. наук*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Одним из самых сложных в правоприменительной деятельности остается вопрос квалификации посягательства на общественные отношения в сфере рационального использования животных ресурсов как преступления по ст. 258 УК РФ или правонарушения по ст. 8.37 КоАП РФ – нарушение правил охоты.

Для решения этой проблемы необходимо провести сравнительный анализ содержания исследуемых норм (ст. 258 УК РФ и ст. 8.37 КоАП РФ). Так, в постановлении № 21 от 18 октября 2012 г. Пленум ВС РФ [4] указал, что разграничение следует проводить по признакам основного состава незаконной охоты, которые повышают степень общественной опасности содеянного и позволяют привлечь лицо не к административной, а к уголовной ответственности.

До введения в 2018 году примечания к ст. 258 УК РФ правоприменители испытывали сложности при установлении размера ущерба, причиненного действиями виновного, при квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ либо по ст. 8.37 КоАП РФ. В настоящее время данная проблема отчасти решена, поскольку в примечании к ст. 258 УК РФ указана конкретная сумма крупного ущерба, а Правительством Российской Федерации утверждены таксы и методика его исчисления. Например, за незаконный отстрел благородного оленя такса составляет 70 000 рублей, за енота-полоскуна – 200 рублей [5]. Данный правовой акт распространяет свою силу на всю территорию нашей страны, но не стоит забывать о различиях природы регионов, численности конкретных видов, способах совершения противоправного деяния с учётом

условий окружающего мира, которые способствуют тому, что оценка одного и того же деяния в субъектах Российской Федерации может отличаться друг от друга.

Важным аспектом разграничения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, и административного правонарушения по ст. 8.37 КоАП РФ, является тот факт, что к уголовной ответственности может быть привлечено лишь то лицо, которым нарушены правила охоты [3, с. 14]. Так, Смоленским областным судом [7] рассмотрена кассационная жалоба С., осужденного по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, который утверждал, что им совершено не преступление, а административное правонарушение, поскольку он охотился, не имея разрешения и путевки на охоту на данном участке. Суд принял решение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, поскольку осужденный С. произвел незаконный отстрел из принадлежащего ему охотничьего карабина двух лосей (самцов в возрасте до года), причинив ущерб на общую сумму 388500 рублей.

При квалификации содеянного может возникнуть конкуренция п. «в» ч. 1 ст. 258 и ст. 258.1 УК РФ. Краснокнижные животные подлежат особой защите со стороны государства, но не все случаи незаконной охоты на таких животных подлежат квалификации по специальной норме. Существует Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, охота на которых запрещена [6]. Они являются предметом преступления по ст. 258.1 УК РФ, другие особи будут относиться к предмету преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ [4, п. 13.2].

Например, К. и П. осуждены по ч. 3 ст. 258.1 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что в ноябре 2020 г. К. и П. договорились об обороте рогов сайгака. Для реализации задуманного П. приобрел 2647 экземпляров рогов сайгака, после чего привез их к месту продажи, К. нашел покупателя, договорился с ним о цене товара, месте и времени встречи, а также приискал место для хранения рогов, в котором они находились до пресечения их преступной деятельности сотрудниками полиции [8]. Поскольку сайгак входит в утвержденный Перечень особо ценных диких животных, деяние квалифицировано верно.

Также стоит обратить внимание на ст. 259 УК РФ. В теории уголовного права существует три позиции относительно предмета данного преступления. Одни авторы признают таковым критические местообитания для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации [1]. Другие к предмету преступления, предусмотренного данной статьей, относят виды животных и растений как из Красной книги, так и из Перечня, о котором шла речь выше [2, с. 71]. В соответствии с третьей, предметом преступления, предусмотренного ст. 259 УК РФ, являются и сами организмы, и места их критического обитания [9, с. 603].

По нашему мнению, стоит согласиться с учеными первой группы, поскольку из буквального толкования уголовного закона следует, что гибель популяций организмов является общественно опасным последствием в

результате совершения общественно опасного деяния, заключающегося в уничтожении критических мест обитания краснокнижных животных (растений). В то время как объективную сторону преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 258 и ст. 258.1 УК РФ, составляют общественно опасные деяния, такие как незаконная охота, а общественно опасные последствия находятся за рамками конструкции указанных составов преступлений, краснокнижные животные являются предметом этих преступлений.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы относительно решения проблем квалификации незаконной охоты:

- для квалификации содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, помимо точного исчисления размера причиненного ущерба, обязательному установлению подлежит наличие признаков правонарушения, указанных в ст. 8.37 КоАП РФ;

- квалификация деяния как административного правонарушения невозможна, если имеются обстоятельства, закрепленные в пп. «б» – «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ;

- критерием отграничения преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 258, ст. 258.1 и 259 УК РФ, является предмет посягательства. В первом случае – краснокнижные животные; во втором случае – особо ценные животные; в третьем – места критического обитания указанных животных.

Литература

1. Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение рационального использования водных биологических ресурсов // Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Добрецов Д.Г. Мониторинг преступности в сфере охраны и использования объектов животного мира // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2(19).

3. Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015.

4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 978. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об отказе передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [Электронный ресурс]: постановление Смоленского областного суда от 29 января 2018 г. № 4У-79/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Приговор Свердловского районного суда города Белгорода от 22.07.2021 по делу № 1-157/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Уголовное право / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2007.

Е.А. Мальцева, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Брагина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЕБКАМ

Относительно недавно появившийся вебкам приобрел особую популярность во время распространения COVID-19 на фоне перехода на дистанционный формат обучения, работы и общения значительной части населения земного шара закрепился и занял свое место на рынке услуг сексуального характера.

Сегодня в сети Интернет вебкам рассматривается как легальный и безопасный род занятий, т.е. как работа, имеющая удобный гибкий график и позволяющая получить высокий доход. Он же преподносится как возможность личного совершенствования, например, повышения уровня знания иностранного языка. В пользу вебкама приводится аргумент о его кардинальном отличии от проституции и съемок в порнографических фильмах [3].

Известно, что вебкам-модели оказывают коммерческие онлайн-услуги сексуального характера посредством общения со зрителями (мемберами) в видеочате, организованном на сайте, хостинге или иной тематической платформе с использованием специальных средств анонимности [2, с. 76].

Нами был проведен опрос 72 правоприменителей и обучающихся образовательных организаций по юридическим и неюридическим специальностям. На первый вопрос: «Считаете ли Вы вебкам социально опасным явлением?» 54,2% из числа названных респондентов ответили утвердительно. В свою очередь, не менее значимые 48,8% опрошенных лиц не видят в вебкаме никакой угрозы охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Разделяя мнение о социальной опасности вебкама, заметим, что такого рода занятие, существенно облегченное современными информационно-

телекоммуникационными технологиями, безусловно, оказывает негативное влияние на общественную нравственность.

Так, вебкам напрямую связан с оказанием услуг сексуального характера, нередко сопряжен с вовлечением в занятие проституцией, незаконным изготовлением порнографических материалов, изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, использованием несовершеннолетних в этих целях (ст. 240, 241, 242-242.2 УК РФ). При этом довольно сложно привлечь к уголовной ответственности субъектов вебкама, что обусловлено его трансграничностью, анонимностью, приватностью.

Организация оказания сексуальных услуг, а также вовлечение в анализируемую нами деятельность не подпадают под действие норм уголовного закона об организации проституции. Также специфика онлайн-трансляций в режиме реального времени позволяет обходить законодательные запреты на изготовление порнографии.

Вебкам размывает границу между порнографией и эротикой, демонстрируя натурализм и акцентируя внимание пользователей сети Интернет непосредственно на половых органах. В результате ситуация с порнографией, усугубляемая еще и контентом, поступающим от порно-моделей, включая сгенерированных искусственным интеллектом [4], не может не тревожить правоприменителей.

Вебкам опасен еще и потому, что сами вебкам-модели оказывают услуги пользователям сайтов, зачастую являющихся людьми с девиациями сексуального поведения. Они сохраняют свою анонимность, а сами модели – нет, что, естественно, не лучшим образом отражается на их безопасности в реальной жизни.

На наш второй вопрос в ходе анкетирования: «Кого, по Вашему мнению, необходимо привлекать к ответственности?» 3,5% респондентов ответили, что вебкам-моделей, а также тех, кто пользуется их услугами. Подавляющие же 56,9% опрошенных ответили, что к ответственности необходимо привлекать лиц, организующих вебкам и работу моделей. Нужно заметить при этом, что 36,1% респондентов считают, что к ответственности не нужно привлекать никого.

48% опрошенных нами лиц на третий вопрос: «К какому виду ответственности необходимо привлекать лицо, которое было выбрано Вами во втором вопросе?» ответили, что тех, кто занимается организацией деятельности вебкам-моделей, необходимо привлекать к уголовной ответственности. Остальные респонденты, пожелавшие ответить на этот вопрос, считают достаточной мерой воздействия на эту категорию граждан, включая и вебкам-моделей, привлечение к административной ответственности.

По нашему мнению, указанное выше демонстрирует необходимость дополнения уголовного закона нормой, устанавливающей ответственность за организацию онлайн-услуг сексуального характера с помощью специальных платформ посредством сети «Интернет». Это позволит более рационально подойти к вопросу урегулирования вебкама, представляющего собой сочетание

виртуальной проституции и порнографии, ограничит неконтролируемое тиражирование информации, представляющей угрозу общественной нравственности, нормальному развитию несовершеннолетних интернет-пользователей, постоянно сталкивающихся с подобным контентом.

Литература

1. Алихаджиева И.С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021.

2. Куфлева В.Н., Литовченко А.И. Вебкам-индустрия – новая угроза общественной нравственности // Журнал: Общество: политика, экономика, право. 2022.

3. Санкт-Петербург – столица вебкама?!.. ООД «Ветераны России». URL: https://veteransrussian.ru/novosti/novosti-ood/spnkt-peterburg-stolitsa-vebkama/ (дата обращения: 14.03.2023).

4. Harwell Drew ‘Claudia’ offers nude photos for pay. Experts say she’s an AI fake. URL: https://www.washingtonpost.com/technology/2023/04/11/ai-imaging-porn-fakes/ (дата обращения: 12.04.2023).

А.И. Нефедова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.В. Ермакова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ОБЗОР ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ

В Российской Федерации жестокое обращение с животными является преступным деянием, закрепленным в ст. 245 УК РФ. При этом уголовная ответственность в рамках данной статьи была ужесточена в 2017 г. Сами признаки состава также были подвергнуты трансформации, что негативным образом сказалось на правоприменительной деятельности.

Анализируя уголовно-правовую регламентацию состава жестокого обращения с животными, можно выявить следующие проблемы. Во-первых, преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ, совершается умышленно. При этом обязательным признаком субъективной стороны являются цель – причинение животному боли или страданий; а равно альтернативные мотивы – хулиганские или корыстные. Исходя из названных признаков субъективной стороны, законодатель отграничивает преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ, от правонарушений. Вместе с тем следует отметить, что именно они вызывают сложности в процессе доказывания. Наибольшие трудности возникают при толкова-

нии термина «страдания»: подразумеваются ли здесь только физические мучения, или животные могут испытывать также и психические и моральные страдания. Кроме того, сам факт страданий животного фактически не может быть установлен, соответственно возможна только констатация данного признака без приведения тех или иных доводов [1, с. 71-81].

Во-вторых, правовой статус животного в рамках российского права прописан в ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой взаимодействие человека с животными подпадает под общие правила об имуществе, если другими законами не предписано иное. В связи с этим возникает вопрос статуса животного: в соответствии с ГК РФ домашние животные являются имуществом, что не соответствует гуманному отношению. Отмечается, что строгого закрепления понятия «животное» в уголовном законодательстве нет. Однако уголовный закон применим не только к домашним животным, но также к диким и бездомным. Помимо того, остается открытым вопрос являются ли животными только высшие позвоночные млекопитающие и птицы, или следует отнести к животным в соответствии с толковыми словарями русского языка [2, с. 246]: «живое существо, способное двигаться и чувствовать», т.е. зверей, птиц, рыб, пресмыкающихся и другие организмы, в т.ч. простейших (насекомых, моллюсков, ракообразных и т.д.). Исходя из этого следует вывод, что вопрос определения предмета ст. 245 УК РФ остается открытым.

В-третьих, законодатель не раскрывает критериев для оценки нанесенного вреда животному, на основании которых можно было бы разграничить увечье и обычный вред. Однозначного толкования понятия «увечье» не существует. Возможно в качестве ориентиров для толкования увечья использовать критерии определения тяжкого вреда здоровью, однако многие из них адаптированы только для человека.

Таким образом, регламентация состава жесткого обращения с животными имеет существенные нарушения, требующие проведения специальных исследований. Решение каждого из обозначенных вопросов требует совершенствования уголовного закона и принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Ермакова О.В., Шаганова О.М. Сложности толкования объективных и субъективных признаков состава жестокого обращения с животными // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93). С. 71-81.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 53 000 слов. М., 2005.

А.В. Паньшина, *курсант 3 курса*
Краснодарский университет МВД России

Научный руководитель:
Е.С. Чиканова, *канд. экон. наук*
Краснодарский университет МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦБ И МВД РОССИИ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

На сегодняшний день киберпреступность является серьезной угрозой для финансовой стабильности и национальной безопасности страны. Об этом в 2021 году сообщил начальник главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Андрей Некрасов: «За последние годы число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, возросло до масштабов, позволяющих говорить о них как об угрозе национальной безопасности» [2].

Киберпреступники совершенствуют атаки на банковские системы, крадут данные клиентов, в т.ч. финансовые, и используют их для мошенничества и кражи денег. Также возможны кибератаки на системы органов внутренних дел, направленные на получение доступа к конфиденциальной информации, кражу и использование персональных данных, а также нарушение работы информационных систем и порталов, связанных с правоохранительными органами.

Поэтому взаимодействие Центрального Банка (далее – ЦБ) и Министерства внутренних дел (далее – МВД) России в борьбе с киберпреступностью является крайне важным и актуальным вопросом безопасности. По данным краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года было отмечено: «показатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление» [4]. В связи с данными обстоятельствами совместные усилия властей, бизнеса и общественности позволят обеспечить эффективную защиту информации и персональных данных.

ЦБ и МВД осуществляют борьбу с киберпреступностью с помощью разработки и внедрения следующих мер:

1. Обмен информацией. ЦБ и МВД должны сотрудничать в обмене информацией о киберугрозах и инцидентах. Для этого необходимо разработать единый механизм сбора, обработки и анализа информации о киберпреступлениях. Уже в конце 2022 года Президент Российской Федерации подписал Закон об информационном взаимодействии ЦБ РФ и МВД [7], создающий условия для автоматического обмена данными между ведомствами. «При этом Закон вступит в силу 21 октября 2023 г. До этого момента регулятор и министерство заключат двустороннее соглашение, в котором будут определены виды сведений, порядок, сроки и формат их передачи, а также интегрируют информационные системы» [3].

2. Совместное проведение операций. Для более эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо совместно проводить операции по выявлению и задержанию киберпреступников. Общее проведение оперативно-розыскных мероприятий является важным аспектом при взаимодействии ЦБ и МВД. Они должны работать в тесном сотрудничестве при выявлении и задержании киберпреступников. Так, в 2021 году УМВД по Вологодской области и региональное отделение Центробанка подписали программу «Золотой час безопасности» [1] о совместном противодействии киберпреступлениям. Документ предусматривает создание рабочей группы, в состав которой входят представители УМВД, кредитных организаций и Банка России. Группа будет заниматься профилактикой, раскрытием и расследованием киберпреступлений.

3. Разработка совместных методов и технологий. Взаимодействие ЦБ и МВД должно включать совместную разработку методов и технологий борьбы с киберпреступностью, в т.ч. с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения. Стоит отметить, что ещё не существует конкретных примеров разработки совместных методов и технологий взаимодействия ЦБ и МВД в предоставленных результатах поиска. Однако в декабре 2020 года Владимиром Колокольцевым было объявлено о создании единой киберполиции [5], которая будет заниматься борьбой с киберпреступностью в широком смысле, в т.ч. и в финансовой сфере.

4. Регулярные тренинги и обучение персонала ЦБ и МВД по вопросам кибербезопасности. Тренинг может включать в себя обучение сотрудников МВД основам финансового мониторинга и борьбы с отмыванием денег, а также обучение сотрудников Центрального банка методам и приемам оперативно-розыскной деятельности. В рамках таких тренингов могут проводиться совместные учения и практические занятия, направленные на повышение эффективности работы сотрудников обеих организаций в области борьбы с экономическими преступлениями и обеспечения финансовой безопасности государства.

5. Разработка новых законодательных и нормативных актов, направленных на защиту финансовой системы от киберпреступности. Важно обеспечить правовую базу для борьбы с киберпреступностью, в т.ч. разработать законодательство, которое бы регулировало вопросы ответственности за киберпреступления. Например, может быть установлено обязательное требование кредитным организациям на использование многофакторной аутентификации при совершении финансовых операций.

6. Профилактика киберпреступлений. ЦБ и МВД могут работать над профилактикой киберпреступлений, например, проводить информационную кампанию среди населения, бизнеса и государственных органов о возможных угрозах и методах защиты от киберпреступности. Это позволит улучшить культуру безопасности и снизить уровень уязвимости к кибератакам.

Вышеуказанные меры могут помочь усилить взаимодействие ЦБ и МВД России в борьбе с киберпреступностью и повысить эффективность борьбы с киберугрозами. Необходимо помнить, что лучше всего на профилактику киберпреступлений может повлиять ЦБ. Так, например, по данным ТАСС, в

2018 году «Центробанк открыл специальный Центр по противодействию незаконной деятельности на финансовом рынке в Краснодаре» [8]. Подобные отделы будут вводиться на всей территории России, их принцип работы будет заключаться в сборе данных из регионов станы, на наш взгляд, если данная информация будет дополнительно обрабатываться правоохранительными органами, то это позволит осуществить борьбу с финансовыми пирамидами, мошенничеством и другими незаконными действиями. Согласно статистическим данным, «в 2021 году Банк России выявил 2679 субъектов с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками финансовых пирамид» [6].

Таким образом, взаимодействие ЦБ и МВД России является ключевым фактором обеспечения кибербезопасности в стране. Оно должно базироваться на оперативности и точности передачи информации об угрозах, совместной работе при проведении оперативно-розыскных мероприятий, обеспечении правовой базы и проведении образовательной работы.

Литература

1. Вологодчинский Банк России поможет в расследовании киберпреступлений. URL: rbc.ru (дата обращения: 29.03.2023).

2. Генпрокуратура объявила киберпреступность угрозой нацбезопасности. URL: rbc.ru (дата обращения: 29.03.2023).

3. Информация Банка России от 20 октября 2022 г.: Банк России и МВД объединяют усилия в борьбе с кибермошенниками. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/?ysclid=li34nunpef184123251 (дата обращения: 29.03.2023).

5. МВД объявили о создании киберполиции в ближайшем будущем. URL: gazeta.ru (дата обращения: 29.03.2023).

6. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. URL: cbr.ru (дата обращения: 29.03.2023).

7. Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 408-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. ЦБ открыл в Краснодаре центр по борьбе с нелегальной деятельностью на финансовом рынке. URL: tass.ru (дата обращения: 29.03.2023).

Д.С. Пенкин, *студент 2 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
Е.П. Веснина
Алтайский государственный университет

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ СОВМЕСТНО С ЛИЦОМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовное законодательство на всем периоде существования испытывает множественные изменения и дополнения. Особую значимость приобретает расхождение между теоретическим блоком и реализуемой судебной практикой на деле, ведь каждое конкретное дело способно по-разному повлиять на исход дела, хоть и действуя в противоречие мнению законодателя. Институт соучастия является хорошим и актуальным примером. Очевидно, что совершение преступления несколькими лицами куда общественно опаснее, поскольку их физическая способность, знания и иные личностные характеристики аккумулируются, причиняя охраняемым уголовным законодательством объектам огромный ущерб.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в 32 статье даёт легально закреплённое понятие соучастия – это умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. При этом каждое лицо должно обладать на момент совершения деяния признаками, которые закрепляются в ст. 19 УК РФ [2].

В теории уголовного права субъекта, не отвечающего данным признакам, именуют негодным субъектом. Значит, это лицо, которое не обладает необходимыми признаками деликтоспособного субъекта, его фактическое участие в преступлении не имеет значения для квалификации (мягкий вариант – может учитываться при назначении наказания) [1, с. 214].

Значение института соучастия велико: выявляет основание ответственности лиц, которые сами не совершали преступление, но способствовали его совершению другими лицами; определяет правила квалификации действий соучастников, индивидуализируя их ответственность и наказание.

При ошибке в квалифицирующих признаках преступления лицо заблуждается об отсутствии для него этих обстоятельств, полагая, что негодный субъект не может сыграть отягчающую роль. Речь идёт о неверном представлении лица о наличии данных обстоятельств, тогда как фактически они отсутствуют (является юридической ошибкой). При этом ответственность определяется в соответствии с виной, т.е. сознавал или должен был сознавать в момент совершения преступления.

В течение длительного времени судебная практика не признавала невменяемость лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственно-

сти, самостоятельными участниками групповых преступлений, квалифицируя действия вменяемых соучастников как совершённые единолично.

В ранее действовавшем п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия.

В обзоре судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам за 4 квартал 2000 года на основе постановлений № 1048п 2000 по делу Тимиркаева и № 740п 99 по делу Степанова выдвинуто следующее: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости».

В настоящее время Верховный Суд Российской Федерации ориентирует суды на то, что освобождение лица от уголовной ответственности в связи с его невменяемостью не свидетельствует о невозможности квалифицировать действия его вменяемого соучастника как совершённые группой лиц по предварительному сговору.

Согласно Кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2021 № 75-УДП21-8-К3 было рассмотрено дело в отношении И.А. Чепикова, который обвинялся в краже. Объективная сторона кражи выполнена им совместно и по предварительному сговору с невменяемым Л. Действия для Чепикова носили адекватный и целенаправленный характер, наступившие последствия в виде причинения материального вреда явились результатом их совместной деятельности. Л. прятал переданные ему вещи под одеждой, наблюдая также за окружающей обстановкой, чтобы не разоблачиться. Такие действия должны быть квалифицированы по п. «а» ст. 158 УК РФ как совершённые группой лиц по предварительному сговору. Суд исходил из общественной опасности преступления, ведь ущерб наносился совместными усилиями – действия одного лица не привели к таким последствиям [1].

Все представленные выше постановления идут в противоречие действующему п. 12 Постановления от 27.12.2002 № 29. Наблюдается тенденция, согласно которой правовые позиции Верховного Суда существуют самостоятельно от судебной практики.

Таким образом, совершение преступления с участием «негодного» субъекта, где выполняется совместно объективная сторона, должно квалифицироваться справедливо, т.е. группой лиц по предварительному сговору. Не стоит забывать и о потерпевшем, который воспринимает таких лиц как группу лиц. Полностью поддерживаю позицию профессора А.И. Рарога, который отмечает, что «нельзя не считаться и с соображениями социальной оценки … Многие … преступления вообще не могли быть совершены одним лицом» [2, с. 90]. Недо-

оценивая «негодный» субъект как полноценного для правильной квалификации иных лиц, учувствовавших в совершении противоправных действий, мы упускаем главное – их членство в обществе, они также обладают сознанием, вступая в сговор. Стоит обратить внимание и на законодательную инициативу А.И. Рарога по внесению новой нормы в уголовный кодекс, которая поспособствует кардинальному рывку в решении всех проблем, связанных с неправильной квалификацией. Предлагается расширить главу 7 УК РФ статьей 36.2 «Совершения преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности». Альтернативным вариантом может послужить внесение дополнений в ст. 35 УК РФ следующего положения: «Преступление признается совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и в тех случаях, когда привлекаемое к уголовной ответственности лицо совершило преступление с непосредственным участием в качестве соисполнителей данного общественно опасного деяния лиц, не подлежащих уголовной ответственности».

Литература

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2021 № 75-УДП21-8-К3.

2. Рарог А.И. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография. М., 2016.

3. Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2018.

А.С. Петрова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

В современном обществе обеспечение безопасности представителя власти как никогда является актуальным. Объясняется это тем, что в настоящее время участились случаи, дестабилизирующие обстановку не только в отдельных регионах, но и в стране в целом. Сейчас представитель власти вынужден чаще контактировать с преступными элементами в силу сложившейся политической обстановки, что, в свою очередь, еще больше подвергает его опасности. С момента, когда Российская Федерация начала проводить специальную военную операцию на территории Украины, актуальность данной темы лишь возросла, т.к. представитель власти стал наиболее подверженным противоправным действиям, которые охватываются статьей, устанавливающей уголовную ответственность за применение насилия в отношении представителя власти. Для того чтобы обеспечить надежную правовую защиту лиц, осуществляющих властные полномочия, а также их близких, которые тоже зачастую поддаются негативному воздействию и испытывают на себе негативные последствия той деятельности, которой занимается их близкий, действующее уголовное законодательство должно предусматривать соответствующие правовые гарантии.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют о том, что за 2022 год по ч. 1 ст. 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) осуждено 7638 человек, по ч. 2 указанной нормы – 623 человека. Самым распространенным возрастом совершения данной категории преступлений является возраст от 30 до 40 лет. Отмечается, что совершение данных деяний в возрасте от 14 до 17 лет находится на высоком уровне. Так, по ч. 1 ст. 318 УК РФ в данном возрасте осужден 101 человек, а по ч. 2 той же статьи уже намного меньше – 15 лиц. Но несмотря, казалось бы, на достаточно невнушительную цифру, преступность среди несовершеннолетних является наиболее опасной, т.к. характеризуется особой жестокостью при совершении того или иного преступного деяния. Из них большую часть преступлений совершают граждане СНГ, пребывающие на территории Российской Федерации. В основном все лица, совершающие данные преступления, имеют средне-профессиональное образование, рабочие места и получают ежемесячно заработную плату. Примечательно, что внушительный процент граждан, совершающих данное преступление, занимаются предпринимательской деятельностью.

Вопросу установления уголовной ответственности за применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти или его

близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей в литературе уделяется особое внимание. По нашему мнению, необходимо включить в рассматриваемый состав особо квалифицирующий признак. Так, остается нерешенным вопрос об уголовной ответственности за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении вышеуказанных лиц, которое совершается в составе группы лиц или же в составе группы лиц по предварительному сговору. Объяснить это можно тем, что совершение данного деяния в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору обладает повышенной общественной опасностью, что, в свою очередь, требует отдельной квалификации по указанному признаку.

Обратимся к позиции Д.А. Маракулина, которая несет в себе следующее утверждение: «Пункт «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет. При этом аналогичное деяние в отношении представителя власти или его близких в ч. 2 ст. 318 УК РФ предусмотрено лишь лишение свободы на срок до десяти лет, что считается необоснованным и требует дополнения соответствующим квалифицирующим признаком» [3, с. 67]. Стоит согласиться с приведенной выше позицией, т.к. для того, чтобы меньше подвергать представителя власти и его близких опасности и риску, необходимо ввести норму, санкция которой содержала бы в себе лишение свободы на срок до двенадцати лет, за совершение указанного преступления в группе лиц и группе лиц по предварительному сговору.

Также необходимо отметить, что в доктрине уголовного права на протяжении долгого времени ведутся споры на счет самого определения «представитель власти», которое, в свою очередь, закреплено в примечании к статье, регулирующей вышеуказанную сферу отношений. По нашему мнению, необходимо обратить внимание на понятие «должностное лицо». Для этого обратимся к примечанию 1 ст. 285 УК РФ. Исходя из данного понятия, считается возможным отметить, что оно имеет ни одно значение, что в свою очередь включает ряд противоречий. Так, в примечании к данной статье четко очерчены границы распространения данного примечания на главу 30 УК РФ. Применение же данного примечания в других главах будет противоречить ч. 2 ст. 3 УК РФ, которая не допускает применение уголовного закона по аналогии. Также полагаем, что вышеуказанные примечания не дополняют друг друга, а, напротив, являются взаимоисключающими. Для устранения вышеуказанных противоречий представляется возможным исключить из примечания к статье 318 УК РФ понятие «должностное лицо».

Таким образом, необходимо отметить, что действующее уголовное законодательство хоть и предусматривает определенные правовые гарантии, однако их недостаточно для обеспечения надежной правовой защиты лиц, которые в силу выполнения своих обязанностей осуществляют властные полномочия, а также их близких. Ведь если представитель власти будет чувствовать защищенность со стороны нормы права, то он сможет наиболее качественно выполнять свои служебные обязанности, что, в свою очередь, приведет к увеличению

престижа правоохранительной системы в глазах гражданского общества. Доверие граждан к представителям власти будет только преумножаться, что приведет к укреплению сотрудничества между правоохранительными органами и гражданами. Ведь только в процессе взаимодействия граждан и государства возможно преодолеть те недостатки, которые были указаны выше, а также понизить уровень опасности, с которой ежедневно сталкивается как сам представитель власти, так и его близкие.

Литература

1. Кабанен Е.С. Уголовно-правовая характеристика применения насилия в отношении представителя власти // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Самара, 2020. С. 175-178.

2. Красковский Я.Э., Денисов В.С. Особенности и проблемные аспекты уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). С. 127.

3. Маракулин Д.А. К вопросу об уголовной ответственности за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии. Барнаул, 2021. С. 67-68.

Д.П. Поворов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ УБИЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России только по данным официальной статистики регистрируется около двух миллионов преступлений ежегодно. Так, за прошедший 2022 г. количество зарегистрированных преступлений в стране составило 1966795. В том числе зарегистрировано 7628 убийств и покушений на убийство, что на 296 преступлений больше, чем в период с января по декабрь 2021 г. Рост количества убийств свидетельствует о весьма сложной социальной и криминогенной обстановке, которая присутствует в нашей стране уже довольно значительный период времени.

На сегодняшний день можно утверждать, что убийства составляют наиболее тяжкую по последствиям часть преступности и создают большой общественный резонанс. В этом аспекте они занимают ведущее место в системе

криминального насилия. Нужно отметить, что число зарегистрированных убийств не дает полной картины всей криминогенной обстановки в стране, т.к. еще имеет место латентная преступность. Во многом это связано с тем, что ежегодно растет число лиц, без вести пропавших, и неопознанных трупов.

Несомненно, увеличение числа убийств за последний год является отрицательной тенденцией и отчасти связанно с тем, что сотрудники правоохранительных органов, в т.ч. и МВД России, не в полной мере проводят профилактическую работу, а также предпринимают недостаточные меры по пресечению преступлений.

Уголовное законодательство Российской Федерации, а именно УК РФ, на первое место в особенной части кодекса ставит преступления против личности, как посягающие на наиболее важные права граждан, а затем уже преступления в сфере экономики, преступления против общественной безопасности и общественного порядка и другие.

Согласно ст. 105 УК РФ, убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку. По нашему мнению, значение жизни во всех государствах, в т.ч. и Российской Федерации очень велико. Именно поэтому в основном законе Российской Федерации, обладающим высшей юридической силой, которым является Конституция Российской Федерации, человек, его права и свободы признаются наивысшей ценностью.

Убийство является наиболее опасным преступлением для всех граждан и общества в целом. Несмотря на то, что в настоящее время действующее законодательство придерживается тенденций высокой интенсивности нормотворческой, в т.ч. законодательной деятельности, правоохранительные органы не могут в полной мере решить существенные проблемы по предупреждению и пресечению убийств.

Сегодня в практической деятельности правоохранительных органов существует большое количество проблем, связанных с привлечением виновных лиц к ответственности за совершение такого преступления, как убийство. Наличие данных проблем свидетельствует о необходимости совершенствования действующего законодательства Российской Федерации, т.к. в данный момент оно не может в полной мере реализовать меры, направленные на предупреждение и пресечение убийств. Зачастую суды назначают наказание виновному лицу за совершение убийства в виде небольших сроков лишения свободы. Мы считаем, что необходимо ужесточать наказание за совершение такого общественно опасного деяния, как убийство, и вводить дополнительные виды наказания.

На наш взгляд, меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений, могут быть реализованы только при условии надлежащего взаимодействия всех субъектов профилактики преступлений, использования в полном объеме всех полномочий, а также привлечения различных организаций, учреждений и социума в целом. Профилактическая деятельность должна осуществляться в полной мере на всех стадиях уголовного преследования.

Таким образом, вся деятельность правоохранительных органов, направленная на предупреждение и пресечение убийств, в настоящий момент требует

дальнейшего совершенствования, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. При этом необходимо детальное проведение криминологического анализа убийств с четким определением их структуры, причин и условий, особенностей личности преступников.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.К. Пожидаева, *курсант 3 курса*
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Кулешов
Воронежский институт МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Жизнедеятельность общества в значительной мере зависит от состояния правового обеспечения и организации экономической деятельности в нем, т.е. от правопорядка в указанной сфере. Особое место в системе преступлений в сфере экономической деятельности занимают те, что связаны с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Преступления в сфере незаконного оборота алкогольной продукции представляют собой виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на здоровье населения, законную экономическую деятельность в области оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также на установленный порядок лицензирования и уплаты налогов, подтверждающий законность этой сферы предпринимательской деятельности.

Преступления, предусмотренные ст. 171.3 и 171.4 УК РФ, помимо основного, имеют также дополнительный объект – жизнь или здоровье населения как ценность, которая страдает в каждом конкретном случае совершения данного преступления. Установленный порядок акцизного налогообложения [1, с. 86] как значительная социальная ценность, охраняемая уголовным законом, также страдает от этого преступления, но косвенно, поэтому он является дополнительным объектом при совершении этого преступления, причем объектом обя-

зательным, поскольку ему всегда обуславливает вред при незаконном обращении с аналогами подакцизных товаров.

В качестве предложений по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего вопросы ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции, можно выделить закрепление в норме ст. 12 федерального закона РФ «Государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» новых принципов маркировки алкогольной продукции, реализуемой и произведенной на территории определенного субъекта Российской Федерации. Можно ввести, например, специальные региональные марки, утвердив их форму и описание на федеральном уровне, что позволит более четко определять регион производства подакцизного товара и усложнит задачу по незаконному обороту алкогольной продукции преступникам.

В связи с тем закрепленное в примечании к ст. 171.3 УК РФ определение стоимости крупного размера приводит к неясностям в правоприменительной практике, а в судебной практике и научных разъяснениях отсутствует четкое определение стоимости при определении крупного размера, предлагается разработать единый алгоритм расчета и определения крупного размера и внести дополнение в действующее уголовное законодательство, определяющее единое понимание расчета крупного размера, который должен составлять стоимость по фактически установленной продавцом цене, и, соответственно, примечание к ст. 171.3 УК РФ изложить в редакции: «Крупным размером в настоящей статье признается фактический доход реализуемого этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии, превышающий сто тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей».

Литература

1. Зайцев О.А., Нудель С.Л. Реализация Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года и ее роль в обеспечении национальной безопасности: уголовно-правовой аспект // Журнал российского права. 2021. № 8.

2. Кулешов А.А. Современное состояние и профилактика пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних в России // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 270-275.

У.А. Росинская, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

Пункт «О» Ч. 1 СТ. 63 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Первостепенной задачей сотрудников органов внутренних дел является защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности граждан и общества в целом, предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений, осуществление деятельности по их раскрытию. Именно ввиду того, что сотрудники полиции призваны обеспечивать правопорядок, факты совершения ими преступлений приобретают особый резонанс, наносят серьезный ущерб авторитету государства, формируют негативное представление обо всей системе органов внутренних дел и подрывают доверие граждан. В целях предупреждения совершения преступлений сотрудниками полиции Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» законодателем были внесены изменения в уголовное законодательство, а именно: перечень обстоятельств, отягчающих наказание, закрепленный в ст. 63 УК РФ, был дополнен пунктом «о» – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел [1].

Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона № 215274-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» внесенные изменения должны быть направлены на усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников ОВД. Однако по статистическим данным Генпрокуратуры Российской Федерации на правоохранительные органы в целом приходится не более 1% от общего числа преступлений, совершаемых в Российской Федерации [2]. На ОВД же приходится не более трети этих преступлений. Данный факт объясняется тем, что ОВД обладает большим штатом сотрудников по сравнению с другими ведомствами правоохранительной системы. Следовательно, сотрудники ОВД не выделяются как наиболее «криминализированные». На это в своей пояснительной записке указывает и Генпрокуратура, подчеркивается, что устранение дискриминационного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ позволит восстановить логику законодательного регулирования и избежать тем самым подчеркивания незаслуженного и несправедливого недоверия к действующим сотрудникам ОВД России.

Другой проблемой, которая имеет место в связи с существованием данного пункта, является неверное его толкование судами при рассмотрении дел о должностных преступлениях сотрудников ОВД. Дело в том, что в ряде составов преступлений Особенной части УК РФ, например, ч. 2 ст. 303 УК РФ прямо

указывается субъект преступления как определенное должностное лицо (лицо, осуществляющее дознание, следователь, прокурор или адвокат), которым данное преступление может быть совершено [4].

При этом суд и в этих случаях применяет п. «о» в качестве отягчающего обстоятельства, хотя общественная опасность этого деяния зависит от должностного положения лица, совершившего преступления, а не от принадлежности его к ОВД. Исходя из данной логики, можно сделать вывод, что должностное преступление, совершенное преступление сотрудником полиции, обладает более высокой степенью опасности, чем должностном лицом органа прокуратуры (если не сказать, что двойной степенью). Этот вопрос активно исследуется в научной среде.

Так, например, в своей работе «Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как отягчающее обстоятельство при назначении наказания» Т.А. Плаксина и А.Е. Баньковский критикуют наличие п. «о» ст. 63 УК РФ, поскольку «при совершении преступления сотрудником ОВД его общественная опасность не увеличивается, вследствие этого данное отягчающее обстоятельство нарушает конституционный принцип равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации)» [3]. Мы разделяем мнение ученых, поскольку налицо неравенство сотрудников ОВД и иных должностных лиц перед законом и судом, т.к. сотрудники полиции подвергаются более строгому наказанию, несмотря на то, что общественная опасность совершенного ими деяния не отличается от иных должностных лиц правоохранительной системы. Такое положение вещей нарушает ст. 19 Конституции РФ, а именно принцип равенства всех перед законом и судом, а, соответственно и принцип, который закреплен в ст. 4 УК РФ. Также стоит отметить, что данное отягчающее обстоятельство распространяется не только на сотрудников ОВД, занимающих ответственные должности, например на курсантов образовательных организаций МВД России.

Таким образом, поскольку преступления, совершенные сотрудниками полиции не обладают более высокой степенью опасности, нежели преступления, совершенные иными должностными лицами правоохранительной системы, законодателю в данном вопросе следовало бы распространить данный пункт на все остальные правоохранительные органы или вовсе исключить его из перечня отягчающих обстоятельств.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/?ysclid=lh3bfykpq9260516676 (дата обращения: 12.03.2023).

3. Плаксина Т.А., Баньковский А.Е. Конституционный принцип равенства и совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел

как обстоятельство, отягчающее наказание: теоретические и практические аспекты соотношения // Сибирское юридическое обозрение. 2017. С. 16-23.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Рыжкова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Несмотря на то, что женская преступность является лишь малой частью всей преступности, она все же имеет свои особенности, как в биологических, так и в психологических аспектах. Актуальность исследования с точки зрения криминологии заключается в особенностях положения женщин в обществе, специфики их образа жизни, функций и ролей, ими выполняемых, а также всех последствий неблагоприятного характера от их противоправного поведения. Поскольку говорить о полном искоренении женской преступности невозможно, то вопрос её предупреждения будет иметь значение во все времена. Анализ криминогенной обстановки в России дает основания полагать, что существует необходимость принятия неотложных эффективных мер по снижению уровня преступности, в частности женской.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 г. выявлено 818 986 лиц, совершивших преступления, из них женщин 133 507, что составляет 16,3% [2].

Таблица 1

Выявлено лиц, совершивших преступления, в период 2018-2022 гг.

Годы	Выявлено лиц	Выявлено женщин
2018	931107	145486
2019	884661	142505
2020	852506	136318
2021	848320	137724
2022	818986	133507

Согласно отчету о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ № 11.1 Судебного департамента при Верховном

Суде РФ, в 2021 г. было осуждено 565 523 человека, из них – 80 952 женщины, что составляет 14,3% [3].

Таблица 2

Количество осужденных по всем составам УК РФ в период 2018-2021 гг.

Годы	Всего осуждено лиц	Осуждено женщин
2018	658291	90951
2019	598214	83703
2020	530998	73325
2021	565523	80952

Анализ статистических данных за последние 5 лет свидетельствует о том, что женщинами преступления совершаются гораздо реже, чем мужчинами, а также отражает тенденцию к снижению женской преступности, но не такой стремительной.

Немаловажное значение имеет исследование качественных показателей женской преступности, которые определяются через призму наиболее присущих женщинам видов преступлений.

Таблица 3

Статистические данные о демографических признаках осужденных по некоторым составам преступлений УК РФ за 2021 г.

Статья УК РФ	Всего осуждено лиц	Осуждено женщин (из гр.1)	Совершено женщинами (из гр.2)	
			Беременными	Имеющими ребёнка в возрасте до 3-х лет
111	16387	2954	33	154
115	10490	1983	25	67
157	46984	12730	91	97
158	148635	23329	346	1132
159	15188	3709	55	219
161	19129	1287	28	59
228	56654	4132	56	191
228.1	16753	2798	57	164
264.1	56795	1814	21	80

Исследование статистических данных о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ показывает, что в наибольшей степени для женской преступности характерны корыстные преступления. В.А. Лелеков считает, что в решении вопроса эффективности профилактики женской преступности правоохранительным органам следует охватывать непосредственно те сферы жизни, в которых происходит формирование негативных черт личности женщины, и в которых они наиболее часто совер-

шают преступления, т.е. в семейно-бытовой сфере, на производстве и прочее [1, с. 13].

Нередко именно социальное неблагополучие (отсутствие дохода, различного рода зависимость, бытовое насилие) толкают женщин к совершению противозаконных действий. Исходя измотивов преступлений, совершаемых женщинами (семейные конфликты, желание покинуть дом и др.), а также их причин (неблагоприятное психологическое состояние, тяжелое финансовое положение), имеют место следующие варианты профилактической деятельности государственных органов:

- учреждение фондов материальной поддержки бедным семьям;
- открытие социальных центров реабилитации (кризисных центров для женщин) на территориях всех муниципальных образований на случаи предоставления возможности временного проживания вне ситуации семейного конфликта и насилия;
- оказание государством помощи в трудоустройстве женщинам, вышедшим из мест лишения свободы;
- выявление неблагополучных семей и проведение с ними психологических консультаций в направлении оказания помощи по выявлению причин бытовых и семейных конфликтов, а также их решению и оказание помощи при решении задач воспитательного характера;
- введение программ профессионального обучения по новым рабочим программам и компьютерным системам женщинам, выходящим из отпуска по уходу за ребенком, а также женщинам, вышедшим из мест лишения свободы;
- применение трудовой деятельности осужденных в рамках освоения новой профессии в местах отбывания наказания, а также проведение их переподготовки с учетом требований современных реалий.

Проанализировав проблематику предупреждения женской преступности, стоит заметить, что данная система мер по недопущению совершения преступлений до сих пор нуждается в совершенствовании. Необходима разработка специальных программ, которые предусматривали бы особые приёмы и методы воздействия на женщин, совершивших преступление, и склонных к их совершению.

Литература

1. Лелеков В.А., Урусова Т.В. О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2.

2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 05.03.2023).

3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 05.03.2023).

Е.А. Скотникова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Лоос
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В России за 2022 год зарегистрировано около 1,8 млн преступлений. Доля преступлений, в результате которых здоровью потерпевшего причинен тяжкий вред, сравнительно невысока. Так, количество случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью составило 16,1 тыс., причем в сравнении с 2021 годом число данных преступлений сократилось на 3%. Однако это не умаляет их высокой общественной опасности, обусловленной, в первую очередь, объектом посягательства.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрено два вида причинения тяжкого вреда здоровью человека – умышленное и неосторожное. По степени общественной опасности они значительно отличаются. Умышленное причинение объективно намного опаснее, поскольку характеризуется стремлением к наступлению либо сознательным допущением общественно опасных последствий. Неосторожное же допускается «случайно», по преступному легкомыслию или небрежности.

При изучении судебной практики нами было выяснено, что на практике существуют определенные проблемы разграничения умышленного и неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью. Большинство данных преступлений совершается в алкогольном опьянении, и установление субъективной стороны преступления затруднено. Преступники часто отрицают умысел, указывая на то, что вред причинен по неосторожности.

Так, как неосторожные преступления судом были квалифицированы следующие случаи.

1. Гражданин И. в алкогольном опьянении находился на спортивной площадке и произвел выстрелы в сторону скопления людей, чем по неосторожности причинил Ш. тяжкий вред здоровью [2].

2. Гражданин К., находясь на лестничной площадке пятого этажа, толкнул пожилую женщину, а затем нанес ей несколько ударов по голове, тем самым причинил тяжкий вред по неосторожности [3].

Мы видим, что в обеих ситуациях преступник мог предвидеть последствия, но сторона защиты построила версию так, что преступники, якобы, не могли предвидеть наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью. Квалификация была осуществлена по ст. 118 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Мы считаем, что субъективная сторона в указанных случаях не была установлена. Так, стреляя в сторону скопления людей, не предвидеть послед-

ствий причинения вреда невозможно. Человек осознает, что попадет в граждан и причинит вред, и сознательно допускает это, либо относится к наступлению последствий безразлично. А это признаки умышленной формы вины. Аналогичные доводы можно привести и по второму случаю.

Приведем пример неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью. С целью нанесения побоев гражданин К. ударил один раз потерпевшего В. кулаком правой руки по лицу, от которого последний упал, ударившись головой о бордюрный камень [4]. Гражданин К. не желал, но мог предвидеть наступление тяжких последствий.

Приведем также примеры по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью.

1. Гражданин И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшего конфликта с незнакомым гражданином У. умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, нанес ножом не менее одного удара гражданину У. в область расположения жизненно важных органов – в область живота [5].

2. Гражданин П. из травматического пистолета произвел в сторону идущего ему навстречу потерпевшего Г. не менее 6 выстрелов, пять из которых попали в различные части его тела. Тем самым умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего [6].

В обоих примерах действия виновных были квалифицированы по ст. 111 УК РФ. Умышленность причинения вреда была доказана полностью и эксперты определили степень тяжести как тяжкий вред здоровью.

Рассмотрев примеры из судебной практики, выделим признаки отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от неосторожного.

1. Субъективная сторона (при умышленном причинении вреда преступник желает, сознательно допускает или относится безразлично к наступлению последствий; при неосторожном – не желает их наступления).

2. Объективная сторона (обязательность причинно-следственной связи при умышленном причинении вреда здоровью, но при неосторожном – действия преступника не связаны с последствием, т.е. иные обстоятельства были причиной причинения вреда).

3. Обстоятельства совершения преступления (количество нанесённых ударов, в какой орган, с какой силой и т.д.).

При расследовании дел о причинении тяжкого вреда здоровью следователь часто сталкивается с тем, что подозреваемый отрицает умышленное причинение вреда [1]. Поэтому необходимо правильно установить субъективную сторону преступления при первом допросе: изучить личность преступника, эмоции, обстановку совершения преступления, количество нанесенных ударов и т.д. Кроме того, необходимо построить обвинение так, чтобы в дальнейшем не произошла переквалификация [2]. Мы считаем также, что причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии опьянения должно квалифицироваться только как умышленное преступление.

Литература

1. Казакова В.А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3.
2. Приговор суда по ч. 1 ст. 118 УК РФ № 1-514/2017 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». URL: https://sud-praktika.ru/precedent/399459.html (дата обращения: 05.03.2023).
3. Приговор суда по ч. 1 ст. 118 УК РФ № 1-257/2017 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». URL: https://sud-praktika.ru/precedent/396214.html (дата обращения: 05.03.2023).
4. Приговор от 3 июля 2017 г. по делу № 1-10/2017. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 05.03.2023).
5. Приговор № 22-1022/2022 от 23 мая 2022 г. по делу № 1-61/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qPehSURHDhbX/ (дата обращения: 05.03.2023).
6. Приговор № 1-131/2022 1-968/2021 от 21 февраля 2022 г. по делу № 1-131/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/9F3JHeTcqbru/ (дата обращения: 05.03.2023).
7. Судебная практика. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/category/84.html?ysclid=lelfz5vydx517901798 (дата обращения: 06.03.2023).

А.Ю. Сологубов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СТАТЬЯ 159.6 УК РФ (МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ): МОШЕННИЧЕСТВО ИЛИ ИНОЙ ВИД ХИЩЕНИЯ?

Научно-технический прогресс не стоит на месте, в нашу жизнь активно входят различные гаджеты, от мобильных телефонов до переносных персональных компьютеров. С развитием общества развиваются и новые технологии, научно-технический прогресс шагнул стремительно вперед, тем самым сделан переход из индустриального общества в общество информационное, в частности, в настоящее время активно развиваются информационно-телекоммуникационные сети и технологии.

Не стоит забывать и о недостатках, которые выражаются в сфере защиты информации, конфиденциальных данных, а также электронных средств платежа и т.д. С внедрением новых технологий появляется противоречивость тенденции: с одной стороны информационная насыщенность и оснащенность всех сфер жизни человека, а с другой стороны – разгул преступной деятельности,

который и связан с использованием компьютерных технологий. С появлением компьютерных технологий и интернета злоумышленники активно пытаются похитить у граждан их имущество [7].

Так, федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ [8] в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации) – специальный состав мошенничества. Выделена данная статья была в силу всплеска мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, а также для индивидуализации наказания за совершенное деяние.

Согласно данным уголовной статистики в указанной сфере совершено за 2020 год 761 преступление [4], за 2021 год – 431 [5], за 2022 год – 334 [6]. Как видим, с каждым годом идет снижение, особенно почти в 2 раза снизилось за период 2020-2021 года. Предположим, что причиной могла послужить и неверная квалификация данных деяний, т.к. в судебной практике встречаются и такие случаи.

Диспозиция ст. 159.6 УК РФ гласит, что под мошенничеством в сфере компьютерной информации понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Из данного понятия вытекает, что компьютерная информация – это средство совершения преступления. Из этого следует, что безопасность компьютерной информации сможет выступать дополнительным объектом. Хотя мошенничество и подразумевает под собой такие способы, как обман или же злоупотребление доверием, но в данной статье на них нет никакого указания.

На наш взгляд, исходя из значений понятий «обман» [1] и «злоупотребление доверием» в обоих случаях происходит воздействия на человека, а не на компьютер или компьютерные технологии, которые и содержатся в диспозиции представленной статьи. Тогда возможно статья не имеет принадлежности к мошенничеству и должна быть выделена в отдельную категорию? Отсутствует субъект, с которым происходит взаимодействие в простом мошенничестве.

Мы придерживаемся точки зрения М.В. Степанова, согласно которой «в самом деле, о каком обмане или злоупотреблении можно вести речь, если отсутствует лицо, которому сообщаются ложные или несоответствующие действительности сведения?» [8]. Также стоит упомянуть таких авторов, как Г.В. Журавлева, Н.А. Карпова, которые ратуют за декриминализацию данной нормы и предлагают ввести в УК РФ новую форму хищения [2]. Это новый состав хищения, т.к. используется иной способ совершения данного уголовно-правового деяния.

Исходя из изложенного, в ст. 159.6 целесообразно будет заменить дефиницию «мошенничество» на более общий термин «хищение» и вместо ст. 159.6 УК РФ ввести новую уголовно-правовую норму, которая бы регламентировала ответственность за хищение с использованием компьютерной информации.

Литература

1. Галкин В.П. Проблемы современности: теоретические аспекты и основы экологической проблемы. Толкователь слов и идиоматических выражений: учебное пособие. Чебоксары, 1997. Ч. 2.
2. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Состояние преступности за январь-декабрь 2020 г.: статистический сборник. М.: ФГУ «ГИАЦ МВД России», 2021.
5. Состояние преступности за январь-декабрь 2021 г.: статистический сборник. М.: ФГУ «ГИАЦ МВД России», 2022.
6. Состояние преступности за январь-декабрь 2022 г.: статистический сборник. М.: ФГУ «ГИАЦ МВД России», 2023.
7. Сердюк П.Л. Право на имущество как предмет мошенничества // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3.
8. Степанов М.В. Критический анализ нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 1596 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33).

Л.Р. Сологубова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научныйруководитель:
В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЖЕНСКИЙ АБЬЮЗ КАК ПРИЧИНА БЫТОВОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Стереотипными абьюзерами во всем мире считают мужчин, это связано с большим количеством историй о насилии с их стороны, и если рассматривать абьюз со стороны женщины, это будет выглядеть как «нападение на жертву».

Если говорить об абьюзе, можно определить, что это система, которая происходит на постоянной основе, манипулятивно, агрессивно, с целью уничтожения самооценки, для повышения своего статуса, получения выгоды и прибыли, а также для формальности нахождения мужчины рядом. Необходимо отметить, что абьюзивные отношения проявляются в виде физического, психологического, сексуального воздействия, насилия со стороны партнера. Данное воздействие выражается в форме унижений, оскорблений, побоев, публичных высмеиваний и т.д.

Семейно-бытовое насилие является очень актуальной проблемой на протяжении долгого времени. Некоторые авторы считают, что семейное насилие – это умышленные действия одного или нескольких членов семьи, причиняющие физические и душевные страдания другим членам семьи. Другие приходят к выводу о том, что домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физических, словесных, сексуальных, эмоциональных и экономических действий по отношению к своим близким, которые совершаются против их воли с целью обретения над ними власти и контроля [1, с. 38].

Одной из самых явных причин совершения преступлений женщинами является насилие в отношении них. При продолжительном нахождении женщины под постоянным психологическим напряжением, травмирующим психику либо физическом и сексуальном насилии, часть женщин совершают преступления как небольшой и средней тяжести, так тяжкие и особо тяжкие.

Мужчины также часто становятся жертвами бытового насилия – причиной в большинстве случаев является проявление абьюза как со стороны мужчины, так и со стороны женщины.

С учетом изложенного, правоохранительным органам необходимо обращать особое внимание на профилактику семейно-бытовой преступности.

Литература

1. Андрейко А.С. Совершение преступлений женщинами, подверженными семейно-бытовому насилию // Новый юридический вестник. 2020. № 2(16). С. 37-39.

Е.Д. Солодовник, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Лоос
Барнаульский юридический институт МВД России

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА РОССИЯН, ПОКИНУВШИХ СТРАНУ

Из Государственной Думы Российской Федерации настойчиво поступают предложения «наказывать предателей Родины» – конфисковывать имущество граждан Российской Федерации, уехавших за границу и оскорбляющих страну. Справедливое возмездие или нарушение прав человека? Попробуем разобраться с этим вопросом.

Конфискация имущества считается одним из самых древних видов наказания в уголовном праве. В известном отечественном законодательном источнике – Русской Правде – конфискация упоминается как «поток и разграбление». Конфискация имущества фигурировала и в «Воинском уставе Петра I» 1715 года. В нём конфискация имущества закреплялась как основная и допол-

нительная мера наказания. Наказание предусматривало общую или частичную конфискацию имущества [7].

Октябрьская революция 1917 г. положила начало новому периоду в развитии уголовного законодательства государства, особое внимание в нем уделялось нормам о конфискации. В это время советская власть использовала конфискацию имущества для борьбы с лицами, занимавшими активную антисоветскую позицию. Также конфискация применялась как источник решения продовольственной проблемы. Например, в «Основных положениях Декрета о продовольственной диктатуре» Ленин писал: «…точно определить, что владельцы хлеба, имеющие излишки хлеба и не вывозящие их на станции и в места сбора и ссыпки, объявляются врагами народа и подвергаются заключению в тюрьме на срок не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию …» [4]. Следует отметить, что в данный период конфискация сочеталась с национализацией – обращением частной собственности в государственную. Проанализировав советское законодательство, можно с уверенностью сказать, что конфискация имущества рассматривалась в то время и как уголовное наказание за совершенные преступления, и как мера обеспечения национализации в государстве.

Далее обратимся к современному законодательству. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ), конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенного имущества, указанного в законе (ч. 1 ст. 104.1) [6]. Конфискация имущества предусмотрена при совершении таких преступлений, как государственная измена (ст. 275 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст.282.1 УК РФ) и ряда других деяний. При этом конфискация представляет собой не наказание, а иную меру уголовно-правового характера, призванную обеспечить изъятие имущества, добытого преступным путем в результате совершения одного из указанных в законе преступлений, а также имущества (ценностей, оборудования, предметов), использовавшегося в качестве средств и орудий совершения таких преступлений.

Выезд за границу и негативные высказывания о стране и властях не являются в соответствии с УК РФ ни преступлением, указанным в статье 104.1 УК РФ, ни преступлением вообще. Государство не имеет права конфисковать имущество граждан, уехавших из страны, поскольку это противоречит Конституции Российской Федерации. Многие политики выступают за внесение поправок в законодательство Российской Федерации. Например, спикер Госдумы Вячеслав Володин (представитель партии «Единая Россия») предложил конфисковывать имущество у граждан, покинувших страну и негативно высказывающихся о ней. Он считает, необходимым дополнить УК РФ статьей о конфискации имущества за экстремизм, реабилитацию нацизма и дискредитацию российской армии [3]. Другие же, как и пресс-секретарь Президента Российской Федерации Дмитрий Песков, высказываются иначе по этому поводу. По его

мнению, государство, наоборот, должно создавать такие условия, чтобы уехавшие граждане сами захотели вернуться [3].

Кто же прав? С одной стороны, конфискация имущества необходима. Люди, нажившие «богатства» в России, должны оставаться верными своему Отечеству, а не находиться в поисках убежища в «недружественных» странах ради сохранения своего достатка. Также конфискация может пойти на благо страны. Например, вице-спикер Госдумы Анна Кузнецова предложилаиспользовать имущество покинувших Россию граждан для решения проблемы с жильем для сирот, что является положительной причиной необходимости конфискации [1]. Член Совета Федерации Сергей Цеков призвал конфисковать имущество граждан, покинувших страну, а средства направить на поддержку российской армии в СВО [3].

С другой стороны, конфискация имущества в рассматриваемом ключе противоречит главному закону нашей страны – Конституции РФ. Согласно п. 2 ст. 27 Конституции РФ, граждане РФ могут свободно выезжать за пределы Российской Федерации и имеют право на беспрепятственное возвращение в Россию. Кроме того в соответствии со ст. 35 Основного закона никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда [2].

Как же наказать «предателей»? Один из вариантов – внести изменения в главу 15.1 УК РФ, которая устанавливает положения о конфискации имущества вследствие совершения преступления. Мера может действовать только в тех случаях, если граждане Российской Федерации, покинувшие страну, негативно выказываются о действиях российской армии в СВО (ст. 280.3 УК РФ) или оскорбляют представителя власти (ст. 319 УК РФ).

Другой вариант – изменение статуса конфискации имущества. В настоящее время конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера. Ее можно включить в список как основных, так и дополнительных видов наказания с введением в санкции конкретных преступлений. Видится, что такая новелла будет весьма эффективна.

Так или иначе, полагаем, что конфискация имущества должна работать в целях предупреждения и пресечения противоправных действий лиц, покинувших страну и примкнувших к лагерю ее противников. Однако при этом необходима четкая законодательная регламентация этой правовой меры с целью исключения ее вступления в противоречие с Конституцией РФ.

Литература

1. В Госдуме предложили давать жильё сиротам за счёт имущества покинувших страну граждан. URL: https://govoritmoskva.ru/news/348806/ (дата обращения: 22.02.2023).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конфискация имущества – уже в УК: как в Госдуме захотели наказать уехавших. URL: https://www.fontanka.ru/2023/01/13/71973584/ (дата обращения: 22.02.2023).

4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Т. 36. URL: http://leninvi.com/t36/p317 (дата обращения: 18.02.2023).

5. О спекуляции: декрет СНК от 22 июля 1918 г. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/95687-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-spekulyatsii-22-iyulya-1918-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 18.02.2023).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Эволюция института конфискации имущества от Русской Правды до 1917 г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-instituta-konfiskatsii-imuschestva-ot-russkoy-pravdy-do-1917-g (дата обращения: 17.02.2023).

А.И. Срыбных, *студентка 3 курса*
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:
О.Н. Штаб, *канд. пед. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 228.1 УК РФ дополнена квалифицирующим признаком «сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» [1].

Исходя из определения незаконного сбыта наркотических средств, содержащегося в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14), на практике возникают вопросы с необходимостью квалификации следующих действий по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ: 1) реклама и предложение наркотических средств; 2) переговоры с потенциальным покупателем; 3) получение информации об оплате за товар; 4) указание места, из которого приобретатель может его забрать после оплаты.

Согласно п. 13 Постановления № 14 под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов понимают незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу [2]. Сбыт наркотических веществ представляет собой

сложную деятельность, включающую в себя несколько основных этапов: приобретение наркотиков для последующей продажи, упаковку и доставку до места сбыта. Верховный Суд Российской Федерации в 2015 году расширил определение сбыта наркотиков, что включает деятельность по реализации наркотических средств в отличие от простой передачи потребителю. На наш взгляд, это связано с необходимостью ужесточить наказание для сбытчиков наркотических веществ. Ранее приобретение, перемещение и хранение наркотиков до передачи потребителю могло считаться приготовлением к сбыту, но теперь это рассматривается как покушение на преступление.

Первый способ сбыта наркотических средств – их предложение потенциальному покупателю. Деяние лица может быть квалифицировано как приготовление к сбыту наркотических средств, если наркотические средства находились у него к моменту предложения. Но признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, будет вменен только при установлении переписки с потенциальным покупателем, где указывалось местоположение тайников. В соответствии с Постановлением № 14, если лицо пытается приобрести, хранить, перевозить или изготавливать наркотические средства с целью последующего незаконного сбыта, но по независящим от него обстоятельствам не передает их покупателю, то его действия могут быть квалифицированы как покушение на незаконный сбыт наркотиков (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Рассмотрим другой способ сбыта наркотических средств – использование информационно-телекоммуникационных сетей для переговоров с потенциальным покупателем о месте встречи, количестве, цене, способе оплаты и передачи наркотиков. Если виновный уже приобрел наркотики для последующего сбыта и использовал информационно-телекоммуникационную сеть только для договоренности о месте встречи с покупателем, где непосредственно оплачиваются и сбываются наркотики, его действия могут быть квалифицированы как покушение на сбыт наркотических средств, но без вменения признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Это связано с тем, что для вменения данного признака необходимо отсутствие непосредственного контакта между продавцом и покупателем.

Так, Индустриальный районный суд г. Барнаула не квалифицировал деяния гражданина М. по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, поскольку информационно-телекоммуникационные сети использовались им с целью связи с покупателем и последующим назначением встречи. А сами наркотики оплачивались покупателем и передавались виновным на оговоренном ранее месте встречи [4].

Для сбыта наркотических средств может быть использован еще один способ – информационно-телекоммуникационные сети для получения информации об оплате товара. Если лицо уже приобрело наркотики и использовало сеть только для договоренности о месте встречи, то его действия не могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Верховный Суд Российской Федерации подтверждает, что для вменения данного признака необходимо отсутствие непосредственного контакта между продавцом и покупателем. Таким об-

разом, применение электронных сетей для договоренности о встрече не свидетельствует об их использовании при передаче наркотиков и оплате за них.

Последний способ сбыта наркотических средств с использованием электронных сетей – это сообщение приобретателю о месте нахождения тайника. В ситуации, когда закладчик сообщает покупателю информацию о месте нахождения тайника, это согласно Постановлению № 14 считается оконченным сбытом наркотических средств (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). Если информацию получает оператор, который должен сообщить место тайника приобретателю после получения оплаты, то это квалифицируется как покушение на сбыт (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Ленинский районный суд г. Барнаула квалифицировал деяние гражданки П. по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Судом было установлено, что она сообщала покупателям местонахождение организованных ей тайников сразу после оплаты, используя информационно-телекоммуникационные сети, а ее действия были связаны с умыслом на сбыт наркотического средства [3].

В данном случае для вменения данного признака необходимо отсутствие непосредственного контакта между продавцом и покупателем. Однако использование интернет-магазинов и электронных платежных систем при передаче и оплате наркотиков исключает любые личные контакты между ними.

Таким образом, на наш взгляд, требуется внесение дополнений в Постановление Пленума ВС РФ № 14. Квалификация рассматриваемых в статье деяний должна быть единообразной, а разъяснения должны быть сформулированы в понятной и доступной для правоприменителя форме и конкретизировать действия, входящие в объективную сторону деяния, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. По нашему мнению, это поможет исключить пересмотры обвинительных приговоров.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ (в ред. от 4 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4262.

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 14.

3. Приговор № 1-393/2018 от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-393/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FrgVZhExqONh (дата обращения: 02.02.2023).

4. Приговор № 1-679/2019 от 16 декабря 2019 г. по делу № 1-679/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/sdTbVOwW9bZo (дата обращения: 02.02.2023).

В.Ю. Стародубцев, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КРИМИНОГЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой для преступления. Уязвимость жертвы может быть обусловлена различными ее качествами и свойствами, в т.ч. такими, как легкомыслие, излишняя доверчивость, неспособность противостоять хоть какому-либо насилию, алчность и жадность, агрессивность, а также активная жизненная позиция, правопослушность, правдоискательство, готовность противостоять и противодействовать преступникам и т.п.

Уязвимость может быть связана с физическим состоянием жертвы, ее психикой, возрастными особенностями и др. Уязвимостью, образно говоря, «заряжено» отклоняющееся поведение, например, бродяжничество, наркомания, проституция, пьянство, распущенное поведение и т.д. Этот приведенный перечень личностных качеств и свойств, составляющий основу уязвимости людей в зависимости от влияния объективных и субъективных факторов, и приводит к способности человека стать жертвой преступления [1, с. 130].

Проведенное нами исследование убийств (в т.ч. покушений на убийство) и причинения телесных повреждений вследствие отрицательного поведения потерпевших позволило установить, что непосредственно перед совершенным преступлением между потерпевшим и субъектом преступления в подавляющем большинстве случаев (95%) происходит ссора. Причем почти в трех случаях из четырех ссора происходит не на почве совместного распития спиртного, т.к. такое «распитие» имело место лишь в 24% случаев.

В 86% случаев инициатором ссоры являлся потерпевший. В процессе ссоры потерпевший проявил следующие неправомерные действия: в 60% случаев потерпевший совершил нападение на виновного или его близких, в 22% случаев потерпевший угрожал применением насилия к виновному или его близким.

В реальной действительности конкретных форм поведения потерпевших, способствующих совершению преступлений, великое множество. Об этом свидетельствует судебная практика. Например, Верховным Судом Российской Федерации способствующими совершению преступлений признаны такие формы поведения потерпевших, как пользование без разрешения имуществом виновного, попытка совершить половой акт с виновным [2, с. 137].

Одна из форм поведения потерпевшего – покушение на преступление (например, потерпевший шарил по карманам, пытаясь украсть деньги). Совер-

шение потерпевшим оконченного преступления тем более способствует совершению преступления уже в отношении него самого. Такая позиция нашла отражение в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, пересматривавшей приговор районного суда по делу Ш., осужденного по ч. 2 ст. 111 УК РФ за жестокое избиение сожительницы. Избиение было вызвано тем, что потерпевшая украла у Ш. 7050 рублей [3].

Судебная практика, фиксирующая и оценивающая множество различных форм отрицательного поведения потерпевших, располагает и другими примерами. В этом многообразии форм поведения важно выявить и отразить какое-либо типичное поведение для того, чтобы познать его влияние на развитие взаимоотношений.

Из этого всего следует выделить такое понятие как «провокация», которое объединяет широкий круг форм отрицательного поведения потерпевших по их социальной сущности и значению для другого лица. Словом «провокация» обозначается такое отрицательное поведение потерпевшего, при котором уравновешенный человек теряет самообладание и совершает неожиданный поступок с фатальным результатом. Решимость сделать это возникает в результате внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызывающего снижение самоконтроля.

Отрицательное поведение потерпевших чаще всего проявлялось в форме активно провокационных действий (в 91,5% случаев). Оно с большей вероятностью способно вызвать душевное волнение субъекта и совершение им преступления. Также на примере потерпевших от изнасилования провокационное поведение может быть пассивным. Такое поведение потерпевшей может выражаться в неоказании противодействия проявлениям сексуального намерения субъекта преступления (объятия, поцелуи и другие ласки), что облегчает сексуально окрашенное приближение к ней.

Все изложенное, приводит к выводу, что главным в отрицательном поведении потерпевшего является его объективное содержание и значимость для общества. Поэтому последнее и должно лежать в основе его классификации.

Таким образом, наиболее распространенной формой отрицательного поведения потерпевшего является оскорбительное отношение к виновному. В этих случаях отношение потерпевшего к виновному наиболее соответствует классическому понятию провокации. На втором месте находятся насильственные действия. Менее всего распространены ссоры на почве имущественных взаимоотношений. Обращает на себя внимание тот факт, что в реальной действительности, как правило, ни одна из названных форм поведения не выступала в чистом виде. Обычно сочеталось несколько форм поведения: насилие с оскорблением или угрозами (иногда и с тем, и с другим), оскорбление с необоснованными имущественными притязаниями или с угрозой распространения позорящих виновного или его близких сведений.

Литература

1. Бобровничий И.Н. Виктимологические аспекты преступлений против личности: социологический анализ // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2.
2. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н. Криминальная виктимология как междисциплинарная превентивная теория // Виктимология. 2022. Т. 9. № 2. С. 137.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2021 № 5-УД21-43-К2. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10062021-n-5-ud21-43-k2/ (дата обращения: 22.12.2022).

Р.В. Степанов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Политика, осуществляемая в современной России, направлена на всестороннее гармоничное развитие нашего общества, формирование фундамента для обеспечения благополучия проживающих в нем граждан, чего невозможно достичь без достижения высочайшего уровня безопасности страны.

Одной из важнейших составляющих безопасности страны является деятельность по обеспечению развития эффективной транспортной инфраструктуры и транспортной связанности страны, направленной на повышение безопасности дорожного движения. Такая задача прямо указана в качестве одной из приоритетных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Приоритетность повышения безопасности дорожного движения вызвана достаточно неблагоприятной обстановкой, сложившейся в данной сфере на текущий момент времени.

Ежегодно на дорогах страны происходит более 130 тысяч аварий, в которых гибнет более 14 тысяч человек и более 160 тысяч получают ранения [2]. Значительная часть данных аварий связана с преступным поведением лиц, управляющих транспортными средствами. Очевидно, что такая неблагоприятная ситуация нуждается в серьезном улучшении качества регулирования общественных отношений в сфере дорожного движения. Это, безусловно, продиктовано современными потребностями нашего общества в силу того, что проводимые в стране реформы и преобразования, к сожалению, весьма негативно отра-

зились на довольно многих сферах жизни общества, в т.ч. и на обеспечении важнейших прав и свобод водителей и пешеходов – участников дорожного движения. Наиболее серьезным образом права граждан в сфере дорожного движения ущемляются в результате нарушений Правил дорожного движения, большинство из которых являются административно или уголовно наказуемыми, т.е. относятся к разряду административных правонарушений или преступлений.

Так, только за 2021 г. в стране было зарегистрировано более 180 млн нарушений Правил дорожного движения, которые подпадают как минимум в разряд административных правонарушений. Самую значительную долю, которая составила 88% или 160,8 млн случаев зафиксировали средства автоматической фиксации административныхправонарушений в области безопасности дорожного движения. Остальные 12% или 22,2 млн правонарушений выявили сотрудники подразделений ГИБДД МВД России. Данные показатели превышают аналогичные за предыдущий год более чем на 15 млн правонарушений [1, с. 4].

При этом изучение материалов судебной практики убедительно свидетельствует о том, что часто совершаемые виновными административные правонарушения в сфере дорожного движения рано или поздно приводят к совершению более общественно опасных по последствиям деяний, в т.ч. тяжких преступлений, связанных с гибелью людей. За 2022 г. было зарегистрировано более 18 тысяч преступлений, связанных с нарушением ПДД [2].

Таким образом, отмечается четкое срабатывание базового закона диалектики о переходе количества в качество, потому как тяжкому преступлению почти во всех случаях предшествует неоднократное совершение преступником ряда административных правонарушений. Это свидетельствует о системном формировании у правонарушителя готовности к преодолению той планки степени общественной опасности, которая отделяет административное правонарушение от преступления.

Сегодня транспортными средствами владеют десятки тысяч предприятий, учреждений и миллионы граждан. Наконец, практически все население страны выступает в качестве участников дорожного движения. Таким образом, проблема обеспечения безопасности дорожного движения носит общегосударственный характер. Научно-технический прогресс, связанный с автомобилизацией, бесспорен, но не следует недооценивать и той опасности, которую он в себе заключает. По мере того, как автомобиль все глубже проникает в различные сферы бытовой и хозяйственной деятельности, прямо пропорционально возрастает угроза увеличения человеческих потерь и социально-экономических затрат от дорожно-транспортных происшествий.

По оценкам специалистов потери, связанные с аварийностью на автомобильном транспорте, в несколько раз превышают ущерб от железнодорожных, авиационных и других транспортных катастроф. В дорожно-транспортных происшествиях погибают и получают увечья люди, абсолютное большинство которых является активной, работоспособной частью населения страны. Государство несет затраты на выплату пособий и пенсий по оказанию медицинской по-

мощи на лечение пострадавших и многие другие расходы. Экономические потери от дорожно-транспортных происшествий включают убытки от повреждения и уничтожения грузов, дорожных и других иных сооружений, транспортных средств, от простоев транспорта в ремонте и перебоев в его движении и т.д. По расчетам специалистов, величина социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий только за один год составляет сотни миллиардов рублей.

Все изложенное в полной мере подтверждает актуальность данной проблемы, для решения которой необходим комплексный глубокий анализ дорожно-транспортных преступлений в современной России и выработка основных направлений по их предупреждению. В этих условиях особую значимость приобретают правильная оценка криминологической обстановки и прогнозирование тенденций ее развития в будущем. Безусловно, это будет способствовать пониманию истинного положения дел в сфере предупреждения преступлений и обеспечения безопасности дорожного движения.

Литература

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2021 год: информационно-аналитический обзор. М., 2022.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. URL: http://мвд.рф (дата обращения: 15.02.2023).

А.В. Таксанова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.М. Шаганова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Проблема незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет является актуальной в современном мире. С развитием компьютерных технологий стало гораздо проще вовлечь других лиц в совершении названного деяния, не выходя из дома.

На сегодняшний день одним из наиболее популярных способов вовлечения в незаконный оборот наркотиков в сети Интернет осуществляется посредствомразмещения объявлений в приложениях по поиску работы на таких сайтах, как «Авито», «Хэдхантер». Данные платформы публикуют объявления о работе, не требующей профессионального образования и специализации (доставка, перевозка и т.д.), с хорошей заработной платой. Заинтересованный в такой работе человек связывается с работодателем, тот в свою очередь указывает

свой номер и предлагает, для обсуждения вопросов перейти в мессенджер «Телеграм», аргументируя тем, что там удобнее вести диалог. В ходе разговора «работодатель» поясняет, что заработная плата остаётся неизменной, а характер работы другим, к примеру, нужно будет перевезти что-то или забрать. На данном этапе соискатель, соглашаясь, не всегда понимает преступный характер предполагаемой деятельности. Однако бывает и так, что лицо сразу догадывается о том, что придется сбывать наркотические средства, исходя из характера предлагаемой работы, условий и размера оплаты за неё. Так, например, на территории г. Бийска Алтайского края гражданин И. был осуждён по ст. 228.1 УК РФ за сбыт наркотических средств. Как было установлено, И. увидел объявление на «Авито» о работе и связался по указанному электронному адресу с «работодателем», который изложил суть осуществляемой деятельности, связанной с распространением наркотических средств. После того как И. совершил сбыт наркотических средств, он был задержан. Указанное лицо получало координаты закладки, забирало наркотическое средство, уже расфасованное, раскладывало его по другим местам и сообщало данные места работодателю [1].

Также одним из способов вовлечения в незаконный оборот наркотиков в сети Интернет является использование игр, приложений для развлечения. Так, в ходе игры один из игроков-онлайн может завязать беседу с другим, в ходе которой неизвестный собеседник предлагает «работу» собеседнику, описывая, что она высокооплачиваемая и не требует особых трудозатрат. Соглашаясь на такие условия, лицо может быть вовлечено в незаконный оборот наркотических средств.

На данный момент наличествует множество закрытых сайтов, осуществляющих продажу наркотических средств, например, которые можно посетить через виртуальную частную сеть (VPN) (этот вопрос стал актуален после запрета «Инстаграм»), даже без IP-адреса. Так, в г. Якутске гражданин Ф. был привлечён к уголовной ответственности по ст. 228.1 УК РФ за незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, совершенный организованной группой в крупном размере. Согласно материалам уголовного дела, для членов ОПГ действуют единые правила конспирации (участники ОПГ не знакомы друг с другом, общаются посредством сети Интернет через анонимный мессенджер шифрованной связи, где используют вымышленные имена). Выход на сайт возможен только через специальные программы (VPN, Tor и др.), подменяющие IP-адрес абонента, что ограничивает возможность отследить место положения пользователя. Передача наркотиков на всех стадиях осуществляется бесконтактным способом. Финансовые операции осуществляются через неперсонифицированные счета в криптовалюте [2].

Вместе с тем к подобным сетям могут относиться, например, Darknet – это часть Интернета, которая не доступна обычным пользователям и скрыта от поисковых систем. Данная сеть стала популярна среди наркоторговцев из-за возможности анонимного и безопасного проведения сделок. На таких сайтах покупатели могут найти различные наркотические вещества, такие как кокаин,

марихуана, экстази и другие. Например, судом Московской области был вынесен приговор в отношении гражданки И. по ст. 228 УК РФ. Последняя, достоверно зная, что незаконный оборот психотропных веществ на территории Российской Федерации запрещен законом и является уголовно-наказуемым деянием, из корыстных побуждений, действуя с умыслом, направленным на незаконные приобретение и хранение психотропного вещества, через Darknet путем перевода денежных средств в биткоин подтвердила заказ амфетамина. После этого неустановленное следствием лицо в Darknet путем отправления текстового сообщения прислало координаты места нахождения закладки-тайника [3, 4].

Вовлечение в незаконный оборот наркотических средств в сети Интернет является большой проблемой для государства и общества в целом. Для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств мы предлагаем следующие меры. Во-первых, разработать систему входа через портал государственных услуг Российской Федерации (Госуслуги), которая будет подтверждать личность каждого лица, посредством уникального IP-адреса и создавать базу запрещенных для посещения сайтов. Суть данной системы в том, что она не будет давать возможность запрашиваемому пользователю посещать сайты, находящиеся в вышеуказанной базе. Если человек, используя данные IP-адреса, всё-таки сможет осуществлять вход на такие сайты или телеграмм мессенджеры, то информация автоматически будет передаваться правоохранительным органам. Во-вторых, предлагаем активно взаимодействовать правоохранительным органам и основателям приложений, сайтов и игр. Так, при совершении сомнительных действий посетителей сайтов, администраторы могут передавать данные сотрудникам полиции для дальнейшего разбирательства.

Считаем, что указанные выше меры поспособствуют снижению уровня преступлений, связанных с вовлечением в незаконный оборот наркотических средств в сети Интернет.

Литература

1. Приговор № 1-49/2016 1-794/2015 от 10 марта 2016 г. по делу № 1-49/2016. Бийский городской суд Алтайского края. URL: sudact.ru (дата обращения: 01.04.2023).

2. Приговор № 1-1182/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-1182/2020. Якутский городской суд Республики Саха (Якутия). URL: sudact.ru (дата обращения: 30.03.2023).

3. Приговор № 1-176/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-176/2020. Истринский городской суд (Московская область). URL: sudact.ru (дата обращения: 02.04.2023).

4. Исаков Р.В., Теткин Д.В. Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств в Darknet // Научный портал МВД России. 2022. № 1(57).

И.Н. Теплых, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Несовершеннолетние лица – наиболее уязвимая категория, поэтому важным направлением деятельности государства является защита их прав, свобод и интересов от преступных посягательств. Лица, заботящиеся о ребенке, должны создавать благоприятную среду для развития и взросления ребенка. Но, к сожалению, известно, что близкие люди способны вопреки нормам морали и законодательства подрывать нормальное психическое развитие ребенка, а также наносить непоправимый вред его здоровью.

Правовая защита детей представляет собой комплекс нормативных правовых актов, которые устанавливают правовой статус лиц в возрасте до 18 лет и закрепляют основы организации деятельности органов по работе с детьми. Важно отметить, что правовая защита несовершеннолетних включает все сферы жизни ребенка [3, с. 10]. До XIX в. родители и воспитатели по отношению к детям имели неконтролируемую неограниченную власть. В XIX – начале XX в. произошло развитие направления защиты несовершеннолетних: было закреплено право на жизнь, здоровье, воспитание в семье и т.п. [6, с. 135].

Согласно ст. 156 УК РФ родители, иные лица подлежат уголовной ответственности в случае, если не исполняют либо ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и жестоко обращаются с ним. В настоящее время в глобальной компьютерной сети Интернет набирает обороты распространение информации о жестком обращении с детьми. Так, например, жители г. Алексина стали свидетелями поступка, противоречащего нормам нравственности. Женщина пожилого возраста несколько раз ударила по лицу своего внука, пытающегося привлечь ее внимание, после чего с проявлением злости поставила ребенка на землю. Местные жители отметили, что подобный случай не единственный, ранее бабушка мальчика проявляла к нему подобную жесткость. Женщина не была привлечена к ответственности [1].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 44 от 14.11.2017 жестокое обращение представляет собой психическое или физическое насилие либо покушение на половую неприкосновенность лица. Оно может выражаться в унижении достоинства, ограничении свободы, причинении телесных повреждений и т.д. [5]. По мнению Д.В. Галкина, помимо перечисленного к жестокому обращению относится отсутствие заботы [2, с. 91].

Нельзя не согласиться с мнением О.М. Шагановой, указывающей на несовершенство законодательной регламентации ст. 156 УК РФ, которая не позволяет привлечь некоторых лиц (например, бабушек, дедушек, братьев, сестер) за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким отношением, поскольку указанные лица не являются субъектом данного преступления [7, с. 19]. В связи с данным фактом считаем, что в российском законодательстве имеется необходимость существования отдельной нормы, предусматривающей ответственность лиц, фактически заботящихся о ребенке, за жестокое обращение с несовершеннолетними.

Согласно сборнику по России «Единый отчет о преступности» число зарегистрированных преступлений по ст. 156 УК РФ в 2018 г. составило 1579; в 2019 г. – 1491; в 2020 г. – 1288; в 2021 г. – 1342; в 2022 г. – 1102 [4]. Таким образом, указанные данные свидетельствуют о снижении количества преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ. Представляется, что эти показатели не полностью отражают состояние преступности. Причиной небольшого количества зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории является их латентность.

Некоторые зарубежные страны на законодательном уровне расширили круг субъектов рассматриваемого преступления, а именно помимо лиц, имеющих обязанности по воспитанию ребенка, выделили и иных: в Польше и Норвегии субъектом преступления считают члена семьи; в Польше и Дании – лицо, от которого зависим несовершеннолетний; в ФРГ, Франции – родственников несовершеннолетнего [7, с. 16].

Проведя анализ зарубежного законодательства, предлагаем заимствовать некоторые положения уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Представляется необходимым в ст. 156 УК РФ расширить круг субъектов, которые ненадлежащим образом выполняют обязанности по воспитанию несовершеннолетнего лица – установить ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетними в отношении лиц, фактически заботящихся о ребенке.

Литература

1. В Алексине Тульской области бабушка била по лицу внука, мешавшего ей сидеть в телефоне // Комсомольская правда. URL: https://www.tula.kp.ru/online/news/4888949/ (дата обращения: 03.05.2023).

2. Галкин Д.В. Жестокое обращение: проблемы толкования и доказывания // Lex russica (Русский закон). 2016. № 4(113). С. 88-94.

3. Дорофеева Ж.П., Кива С.Н. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 3. С. 8-12.

4. Единый отчет о преступности: сборник по России; разделы 1-16, 21 / ГИАЦ МВД России.

5. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Скворцова О.В., Нестеренко А.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: вопросы регламентации, квалификации, совершенствования положений действующего уголовного законодательства, обзор судебной практики // Ученые записки Крымского федерального университетаимени В.И. Вернадского. 2020. Т. 6. № 4. С. 130-140.

7. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2014.

П.Г. Ткачева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЯХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Организованная преступность в России имеет широкое распространение и продолжает расти, тем самым представляя большую угрозу безопасности государства и общества. МВД России, подводя итоги за 2022 г., особое внимание уделяет противодействию организованной преступности. Так, по статистическим данным 11,7 тыс. лиц за год совершили преступления в составе организованных групп или преступных сообществ. В 2021 г. в соучастии совершено 19,3 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений. Поэтому необходимо принимать меры для более эффективного разрешения данной проблемы, а именно совершенствовать законодательную основу для ее соответствия с реальными характеристиками организованной преступности.

На сегодняшний день УК РФ включает четыре формы соучастия в преступлении, а именно: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Если в Общей части УК РФ закреплены только указанные выше формы соучастия в преступлении, то и в Особенной части УК РФ законодатель должен придерживаться именно данных форм. Поэтому при рассмотрении института соучастия в преступлении отдельное внимание следует уделять как способам реализации форм соучастия, которые закреплены статьей 35 УК РФ, так и тем, которые

находятся в статьях Особенной части УК РФ. Несмотря на это, Особенная часть УК РФ закрепляет и другие разновидности преступных групп. В связи с этим возникает вопрос, почему законодатель не учел в отдельных статьях Особенной части УК РФ, закрепленные в ст. 35 признаки форм соучастия?

Позиции ученых в теории о том, необходимо ли в Особенной части УК РФ придерживаться только указанных в ст. 35 форм соучастия, разделились. Одни говорят о том, что признаки основных форм соучастия обязательно должны присутствовать и у отдельных преступных групп в Особенной части УК РФ. Другие же, напротив, отказываются признавать данную взаимосвязь. По их мнению, преступные группы из Особенной части обладают свойственными только им характеристиками и могут не относиться к представленным четырем формам соучастия.

В нормах Особенной части используются понятия, которые не раскрываются в нормах Общей части и выходят за рамки их содержания, что приводит к противоречиям в законе и соответствующим ошибкам в правоприменении.

По нашему мнению, чтобы решить данную проблему, необходимо сосредоточить внимание на выявлении сходств и различий между формами соучастия из Общей части, такими как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) с составами преступлений, которые предусмотрены Особенной частью.

Рассмотрим, к примеру, террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ) и террористическую организацию (ст. 205.5 УК РФ). До сих пор нет чёткого понимания сущности и признаков групповых организованных форм террористической преступности, при том, что существование некоторых из них в законе просто не соответствует объективным критериям соучастия.

Для начала необходимо определить значения понятий преступное сообщество и преступная организация. Часть 4 ст. 35 гласит, что «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Так, мы можем сказать, что «преступное сообщество» и «преступная организация» – понятия тождественные. Подтверждение этому дается и в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Однако в других постановлениях Пленум придерживается иной позиции. В ПП ВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» говорится, что для террористической организации вопрос о «привлечении к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205.5 УК РФ, связан с официальным опубликованием сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории РФ по ре-

шению суда». Такое смешение понятий подтверждает наличие определенного противоречия между нормами Общей и Особенной частей УК РФ. Если указанные понятия идентичны, то ст. 205.5 противоречит нормам Общей части УК РФ и вообще является излишней.

В ст. 205.4 говорится о входящих в террористическое сообщество структурных подразделениях, что указывает на такую форму соучастия, как преступное сообщество (организация). Однако наряду с этим в статье говорится и о «части сообщества», что можно понимать как признак неструктурированной, т.е. обычной организованной группы. Вышесказанное доказывает путаницу в соотношении признаков террористического сообщества с основными формами соучастия.

Также в диспозиции ст. 205.4 дается указание на признак устойчивости, но и он не дает нам право отнести террористическую организацию к какой-либо определенной форме соучастия, потому что им обладает как преступное сообщество (преступная организация), так и организованная группа. Это свидетельствует о том, что действующая редакция ст. 205.4 УК РФ смешивает такие формы соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Помимо вышесказанного, существует также противоречие со ст. 35, поскольку преступления, перечисленные в диспозиции ст. 205.4 относятся к преступлениям особо тяжким, тяжким и средней тяжести, тогда как цель преступного сообщества (преступной организации) – совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, где о преступлениях средней тяжести не упоминается.

К тому же в ст. 35 УК РФ содержится указание на цель преступного сообщества (преступной организации) – «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Законодатель же в статьях 205.4 и 205.5 не учел данное положение. Указанные преступные организации не ставят материальную выгоду в качестве решающей цели своей деятельности. Их задачи состоят в большем, а именно: насильственная смена власти, свержение государственного строя, культивирование сепаратизма, навязывание радикальных религиозных взглядов и др.

Подводя основные итоги, следует отметить, что в ходе исследования форм соучастия из Общей и Особенной частей УК РФ были выявлены существенные различия. Можно сделать вывод, что существующие в Особенной части УК РФ формы соучастия не являются звеном единой системы, противоречат институту соучастия, в связи с чем создаются трудности в толковании совместной преступной деятельности, и образуются различные мнения по вопросу квалификации преступлений, совершенных преступной группой. В УК РФ должен быть установлен единообразный и общепонятный подход к закреплению форм соучастия, который будет толковаться едино всеми участниками уголовно-правовых отношений.

Однако если принять, что отдельные составы преступлений Особенной части УК РФ являются частными случаями положений Общей части УК РФ,

которые не противоречат им и отличаются только целью преступного деяния, то нет необходимости менять редакцию ст. 35. Если же придерживаться иной позиции, т.е признать, что эти составы Особенной части УК РФ являются самостоятельными, то тогда зачем нужна ст. 35?

Присутствует необходимость изменений, которые позволят устранить рассмотренные выше проблемы. Учитывать формы соучастия необходимо системно, поэтому можно направить реформу данного института путем закрепления всех форм соучастия из статьи 35 УК РФ, в каждой статье Особенной части УК РФ, где указываются составы с умышленной формой вины, в определенной логической последовательности. Действительно, реализацию форм соучастия удастся превратить в определенную систему, но данный способ значительно увеличит объем УК РФ. Если же исходить из рациональности, эффективности и экономии текста закона, то в ст. 35 можно отметить, что преступления, совершенные в соучастии необходимо квалифицировать по статье Особенной части со ссылкой на соответствующую часть ст. 35. Саму же ст. 35 УК РФ дополнить такими преступными группами из Особенной части, которые обладают совокупностью свойственных только им признаков и к представленным четырем формам соучастия не относятся.

Предложенные изменения позволят устранить вышеизложенные проблемы, связанные с реализацией форм соучастия в преступлении, избавиться от путаницы в уголовном законодательстве, повысить эффективность работы правоохранительных органов и упростить понимание института соучастия в преступлении.

Литература

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12, г. Москва. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.Е. Тодышева, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.В. Ермакова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СЛОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

В 2018 году Федеральным законом статья 158 УК РФ была дополнена п. «г» ч. 3 «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)». Данное нововведение вызвало доктринальную полемику на предмет обоснованности и соответствия целям уголовного наказания отнесения вышеупомянутого признака к числу особо квалифицированных составов и тяжких преступлений.

В частности, С.Н. Безуглый и И.В. Миронюк справедливо отмечали сомнение в соразмерности санкции за данный вида кражи характеру и степени общественной опасности. Авторы аргументировали вышеприведенный тезис примерами судебной практики, в соответствии с которой абсолютное большинство краж с банковского счета или в отношении электронных средств совершаются без специальных знаний и средств, чем и объяснял законодатель повышенную общественную опасность соответствующего деяния [1, с. 117].

По нашему мнению, при отнесении исследуемого вида краж к категории тяжких преступлений необходимо помнить о высокой латентности преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. При сравнении кражи с использованием электронных денежных средств с тайным хищением из одежды или сумки очевидным видится качественное различие упомянутых форм преступности. Высокая латентность обесценивает эффективность правовой системы, вызывает существенные затруднения в выработке оптимальной уголовно-правовой политики профилактики преступности в силу искажения эмпирического материала, подрывает доверие граждан к правоохранительным органам, суду и закону.

К тому же при анализе судебной практики некорректно выдавать частное (хотя и представляющее из себя большинство совершенных деяний) за общее, т.к. законодатель обоснованно допускал использование специальных средств и знаний, характеризующих общественную опасность в аспекте способа совершения преступления.

В связи с вышесказанным полагаем обоснованным решение законодателя отнести кражу с банковского счета или тайного хищения в отношении электронных денежных средств к числу тяжких преступлений [2, с. 35]. Однако формулировка п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не является в достаточной степени корректной, в результате чего на практике по указанной норме квалифицируются существенно отличающиеся между собой преступления [3, с. 148-150].

К преступлениям, совершенным на основе серьезной подготовки, использованием компьютерных программ и т.д., присоединяются деяния ситуативного, случайного характера (обладающие, к тому же, существенным влиянием на механизм преступного поведения), как, например, ошибки в приложениях онлайн-банков, предоставляющие лицам доступ к средствам, не принадлежащим последним, а также обнаружение лицом потерянной дебетовой карты. Соответственно, единственно верным, на наш взгляд, решением данной проблемы, выступает редакция п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В частности, необходима законодательная регламентация дефиниций информационно-телекоммуникационных технологий и электронные деньги.

Литература

1. Безуглый С.Н., Миронюк И.В. К вопросу о необходимости признания кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств тяжким преступлением // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 1(140). С. 116-120.

2. Иванова Л.В. Хищение с использованием информационных технологий: проблемы квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1(51). С. 29-36.

3. Ермакова О.В. Вопросы квалификации хищения электронных денег // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе (300-летию российской полиции посвящается): материалы Всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2018 г.). Казань, 2018. С. 148-150.

С.К. Туреханова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Искусственный интеллект (далее – ИИ) является неотъемлемой частью жизни каждого современного человека. Сейчас ИИ активно используют во всех сферах жизни общества и государства. Данное понятие настолько многогранно и безгранично, что до настоящего момента люди так и не смогли полностью познать его сущность и прийти к единому мнению. Мы считаем, что ИИ – это искусственно созданная система, которая способна имитировать полученные данные, в частности, интеллектуальную и творческую деятельность человека, а также способна выполнять иные задачи и постепенно обучаться, используя накопленную информацию.

В российском законодательстве не закреплено понятие ИИ, не разработаны нормы, предусматривающие кто, в каких случаях и какую ответственность несет за ненадлежащее использование ИИ. Будет ли это автор, разработчик, программист; понесет ли он уголовную, административную или гражданскую ответственность или и вовсе не будет привлечен к ответственности? Дискуссии вокруг этой темы не утихают который год.

Отметим, что в XXI веке зачастую преступники используют ИИ в качестве орудия преступления – как приспособление, применяемое для облегчения совершения противоправного деяния или же усиления физических возможностей лица. Например, специальная программа «deepfake», позволяющая создать новые реалистичные фото, видеоматериалы с человеком с целью дальнейшей манипуляции им. В марте 2019 г. мошенники, сымитировав путём использования «deepfake» голос исполнительного директора энергетической компании, потребовали от своих подчинённых осуществить перевод на сумму 243 тыс. $. Подчинённые, услышав немецкий акцент начальника, сразу и не заподозрили след мошенников и выполнили их требования. В данном случае, безусловно, субъектами преступления являются сами злоумышленники, а ИИ является орудием преступления.

Однако возникает вопрос, является ли использование ИИ при совершении преступления отягчающим обстоятельством? В теории уголовного права определенная группа ученых поддерживает данное мнение, считая, что ст. 63 УК РФ необходимо дополнить новым пунктом с учетом современных реалий. Они полагают, что данное нововведение способствует полному и всестороннему ведению статистики подобных преступлений, что безусловно благоприятно скажется на развитии мер по пресечению и предупреждению преступлений, совершенных с использованием ИИ.

А может ли ИИ быть субъектом преступления? В 2016 г. на фабрике AjinUSA, занимающейся производством деталей для автомобилей компаний Hyundai и Kia, Э.Р. с коллегами пыталась починить вышедшего из строя робота. В один момент робот неожиданно перезагрузился и сильно толкнул Э.Р. в другую машину, нанеся ей ужасные травмы. На следующее утро девушка скончалась. Аналогичная ситуация произошла и в 2015 г. на заводе автоконцерна Volkswagen в немецком городе Баунаталь, когда робот убил своего создателя – 21-летнего молодого человека. Нельзя сказать, что данные преступления были умышленно совершенны роботами, скорее, это были несчастные случаи. На данный момент достаточно сложно представить себе ситуацию, когда робот полностью выполняет объективную сторону преступления без вмешательства извне. Однако необходимо помнить, что у автоматизированных машин на базе ИИ существует искусственное сознание, наделяющее их способностями обучаться и принимать решения самостоятельно.

Так, сейчас существуют различные онлайн-чаты с ИИ. Самым популярным среди них является так называемый «ChatGPT», разработанный компанией OpenAL, способный работать в диалоговом режиме. «ChatGPT» может генерировать точные ответы на запросы, писать коды, переводить огромные тексты и т.д. Однако нам кажется, что наибольшую опасность представляют беспилот-

ные автомобили Tesla, Uber, Yandex и др. Несмотря на то, что они появились относительно недавно, уже имеют место различные аварии с их участием. Например, в 2016 году в городе Уиллистон электромобиль TeslaModelS на полной скорости врезался в тягач, в результате чего погиб водитель – Джошуа Браун. Он стал первым человеком, погибшим в результате аварии с участием беспилотного автомобиля.

В связи с этим встает вопрос, кто должен нести ответственность за дорожно-транспортное происшествие с участием беспилотных автомобилей? Если предположить, что к ответственности будет привлечен собственник автомобиля, то согласно российскому законодательству, его необходимо привлечь по ст. 263.1 УК РФ (Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах) [2]. Существует мнение, что к ответственности в данном случае необходимо привлекать производителя автомобиля, по ст. 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) [2]. Отметим, что и здесь ИИ не является «первопричиной» происшествий, это скорее недоработка разработчиков или небрежное отношение собственника автомобиля.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что на практике уже встречались случаи неправомерной деятельности автономных машин. В подтверждение этому можно взять пример, когда «турецкие беспилотники Kargu-2, начиненные взрывчаткой, атаковали антиправительственных повстанцев в Ливии полностью автономно». В таком случае действия беспилотных дронов самостоятельно образовывали состав преступления, соответственно их необходимо привлечь к уголовной ответственности.

Тут и возникают вопросы. Во-первых, можем ли мы говорить, что роботы совершили именно преступление? Был ли у них преступный умысел на это? Присутствует ли у них вина как обязательный элемент субъективной стороны преступления? А если вины нет, то можем ли мы далее говорить о преступлениях? Во-вторых, если все же предположить, что роботы совершают именно преступления, то каким образом их нужно привлекать к уголовной ответственности? Эти и многие другие вопросы, связанные с законодательным урегулированием вопросов в сфере ИИ, на данный момент остаются без ответа. И в ближайшем будущем пути решения данных проблем не предвидятся.

Таким образом, отметим, что автоматизированные машины с ИИ, несмотря на их многочисленные плюсы для социума, таят в себе большие опасности для человечества. Они являются не только орудием совершения противоправного деяния, но и самостоятельно выступают в некотором роде «субъектом» преступления. Поэтому возникает необходимость законодательного регулирования данного вопроса, ключевое место должно быть уделено уголовному праву, т.к. это главный регулятор общественной жизни. Принимая во внимание тот факт, что уголовная ответственность может быть возложена на ИИ при наличии всех элементов состава преступления, отсутствие подчинения ИИ уголовному праву вызовет ещё больше вопросов и пробелов в российском законодательстве.

Литература

1. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. М., 2009.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Тюменцев, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Федоров, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Обеспечение общественного порядка, а также снижение уровня преступности как в целом по стране, так и в отдельно взятых регионах не только является одним из ключевых обязательств органов исполнительной власти, но и входит в ряд первичных функций государства наряду с обороной, защитой прав собственности и созданием социально-экономической инфраструктуры. На данный момент времени в обществе происходит рост различных социальных проблем и рисков социально-экологического напряжения, которые выражаются в таких аспектах, как падение доверия населения к органам государственной власти и органам внутренней безопасности. Увеличение количества новых вызовов для общества выражается в ухудшении криминальной ситуации, в т.ч. в виде экстремистских проявлений. Период 2020-2021 гг. особенно осложнился пандемией коронавирусной инфекции, что оказало свое влияние на социальную, политическую и экономическую ситуацию в стране. Таким образом, произошло изменение криминогенной ситуации, в частности стало совершаться больше киберпреступлений, мошенничеств с применением IT-технологий.

Несмотря на снижение общего количества преступлений за последние два года, общее число их остаётся весьма значительным. Так, в январе – декабре 2022 г. зарегистрировано 1 966 795 преступлений [1]. Все чаще традиционные преступления совершаются дистанционно. Рост их числа с каждым годом свидетельствует о повсеместном использовании преступниками различного рода гаджетов, повышении степени покрываемости и доступности всемирной сети Интернет на территории РФ, а также доступности средств вычислительной техники и повышении уровня компьютерной грамотности граждан, в т.ч. и со стороны преступных элементов.

Пандемия, вызванная распространением новой вирусной инфекции в марте 2020 г., внесла свои коррективы в уклад жизни всего (без исключения) насе-

ления планеты. Совершенно новыми и необычными для граждан оказались режим самоизоляции и ввод связанных с ним ограничений по перемещению людей, посещению общественных мест и т.д. В силу объективных причин значительно сократились доходы большинства населения, при этом в основном пострадал мелкий и средний бизнес. Особенно беспощадно COVID-19 прошелся по ресторанному, гостиничному бизнесу и туризму. Но, к сожалению, пандемия коснулась не только мирных сфер жизнедеятельности, она затронула преступность и теневую экономику, особенно в таких сферах, как организованная преступность, мошенничество, незаконные рынки, а также преступность с использованием высоких технологий.

Необходимо отметить, что в апреле 2020 г., по официальным данным агентства «Интерфакс», введение строгого режима самоизоляции привело к значительному спаду (на 3,3%) так называемой уличной преступности. При этом наибольшее снижение наблюдалось по следующим группам преступлений: изнасилований и покушений на изнасилование – на 31,1%; разбоям – на 20,9%; кражам – на 11,2%; грабежам – на 9,9%. При этом количество дорожно-транспортных происшествий уменьшилось на 10,9% [2]. Данные статистики вполне оправданы: резкий спад общего количества преступлений в апреле 2020 г., как в России, так и в целом в мире, особенно преступлений, совершенных на улице или в общественных местах, связан с введением строгих ограничительных мер пребывания населения в таких местах.

Однако существенный рост (более 75%) наблюдался в сфере преступлений, совершенных с использованием современных телекоммуникационных технологий (в основном фишинг, хакерские и DDos-атаки). При этом в РФ за рассматриваемый период зарегистрировано преступлений с применением интернет-технологий больше на 93,2%, а число преступлений с использованием мобильных технологий возросло на 97,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Этому есть свое объяснение. Введение режима самоизоляции перевело работу большей части населения в виртуальное пространство при низком уровне информационной безопасности, что повлекло утечку данных, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и др. При этом среди физических лиц весомую часть пострадавших от киберпреступников составляют либо люди преклонного возраста, не способные противостоять психологическим приемам в столь экстремальных условиях и с недостаточным уровнем компьютерной грамотности, либо дети и подростки, для которых Интернет, социальные сети стали единственным доступным способом общения.

Только по официальным данным за последний год число зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выросло на 0,8% и составило 522 065 случаев [1].

Тем не менее замедление темпов роста таких преступлений дает право утверждать, что в целом правоохранительными органами выбран верный вектор противодействия преступлениям с использованием современных информационных технологий. Здесь можно отметить и межведомственное взаимодей-

ствие органов внутренних дел с банковскими учреждениями и организациями, своевременную реакцию операторов сотовой связи на сомнительные операции в сети, а также повышение уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов, производящих расследование и раскрытие преступлений данного вида. Об этом свидетельствуют и официальные данные по уровню раскрываемости компьютерных преступлений. Все это говорит о достаточно высоком уровне подготовленности сотрудников правоохранительных органов, способных в короткие сроки квалифицированно обнаружить, зафиксировать следы компьютерных преступлений, найти причинно-следственную связь и раскрыть преступления.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. URL: http://мвд.рф (дата обращения: 15.02.2023).

2. Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf (дата обращения: 11.02.2023).

Г.Р. Фарахиева, *адъюнкт*
Казанский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Демидова-Петрова, *д-р юрид. наук*
Казанский юридический институт МВД России

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К ВОВЛЕЧЕНИЮ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

На протяжении многих лет не остается без внимания проблема безнадзорности, беспризорности несовершеннолетних, а также совершаемые ими правонарушения и преступления. В настоящее время актуальной проблемой является участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с которым необходимо бороться.

Защита несовершеннолетних от противоправных посягательств по отношению к ним – это, в первую очередь, защита их жизни и здоровья, а также сохранение их психического и морального состояния. Ряд авторов считают, что «большое значение в профилактической работе имеют формы индивидуального воздействия. Их результативность определяется возможностью учесть особенности каждого подростка, окружающую его обстановку, условия воспитания» [1, с. 36]. На наш взгляд, в данном направлении необходимо большое внимание уделять правовому воспитанию и правовой культуре несовершеннолетних, склонных к вовлечению в незаконный оборот наркотиков.

Правовое воспитание и правовая культура играют значительную роль в группе критериев становления правового государства и гражданского общества. Сегодня возросла актуальность анализа теоретико-практических аспектов правовой культуры [2, с. 177], в т.ч. среди несовершеннолетних, склонных к вовлечению в незаконный оборот наркотиков. На наш взгляд, правовая культура и правовое воспитание являются неотъемлемой частью воздействия на несовершеннолетних, склонных к вовлечению в незаконный оборот наркотиков.

Целью правового воспитания является формирование и выработка у несовершеннолетних установок для правопослушного поведения и искоренения склонностей к наркопреступности. Также правовое воспитание обеспечивается приобретением несовершеннолетними комплексом необходимых навыков и умений.

Формирование правовой культуры несовершеннолетних взаимосвязано с формированием внутренней модели поведения и правового воспитания. В процессе формирования правовой культуры несовершеннолетних, склонных к вовлечению в незаконный оборот наркотиков необходимо выбрать индивидуальный подход к элементам правовой воспитанности. Так, в целях противодействия вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков необходимо вовлекать исследуемую категорию граждан в умственно-практическую деятельность, развивать в них патриотизм, тем самым повышая их правовое воспитание и правовую культуру.

Положительное влияние на формирование правового воспитания и повышение правовой культуры несовершеннолетних, склонных к вовлечению в незаконный оборот наркотиков оказывают социальные среды, в которых они находятся. Однако следует принимать во внимание, что не все социальные среды положительно воздействуют на правовое воспитание несовершеннолетних. Основная среда, которая положительно влияет на правовое воспитание несовершеннолетних, склонных к вовлечению в незаконный оборот наркотиков, – это образовательная среда, в которой несовершеннолетние проводят большую часть времени.

Образовательная среда осуществляет функцию по укреплению и развитию не только образовательных, но и семейно-бытовых отношений, в результате чего увеличивается роль данного института в процессе противодействия вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.

Таким образом, правовое воспитание несовершеннолетних, в т.ч. склонных к вовлечению в незаконный оборот наркотиков – это сложных процесс, требующий больших усилий, но его составляющие оказывают положительное воздействие на установки, взгляды и ценности несовершеннолетних.

Литература

1. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34-38.

2. Епифанов А.Е. Реценция на книгу: Павленко Е.М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации: монография. М., 2016 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 2 (31). С. 177-179.

Н.А. Федосеев, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних являются угрозой для развития здорового современного общества. С точки зрения виктимологии, несовершеннолетние – наиболее уязвимая и незащищенная категория населения. Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 г. против половой неприкосновенности несовершеннолетних было совершено 7511 преступлений, что составляет 8,3% от числа всех зарегистрированных преступлений. Рост показателей данного вида преступности наблюдается с 2013 г. Так, в 2013 г. было совершено 2311 преступлений против половой свободы несовершеннолетних (2014 г. – 3921; 2015 г. – 5442; 2016 г. – 5465; 2017 г. – 6486; 2018 г. – 6784; 2019 г. – 7302). А в 2022 г. зарегистрировано 16 887 преступлений. Таким образом, статистические данные подтверждают актуальность данного исследования и необходимость дополнительного изучения причин совершения данного вида преступлений.

При изучении причин совершения преступлений против половой свободы несовершеннолетних, в первую очередь, необходимо отметить среду, в которой растет ребенок, а именно его семью. Семья является важнейшей социальным институтом, оказывающим преобладающее воздействие на процесс социализации ребенка. Воспитание ребенка требует не только умственных, физических и моральных усилий, но и финансовых затрат. По данным Росстата, во 2 квартале 2022 г. 12,1% жителей страны находятся «за чертой бедности», что отражается на качестве воспитания детей. В данной ситуации ребенок вынужден искать для себя более благоприятные условия, в т.ч. через призму «преступного мира». Попадая в криминальное окружение, ребенок становится объектом преступного посягательства, включая его половую свободу. Здесь необходимо отметить, что отсутствие финансовых возможностей у родителей влияет исключительно кос-

венно на причины совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

Одной из главных причин совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних является алкоголизация населения, в частности среди родителей несовершеннолетних. Злоупотребление алкоголем среди родителей оказывает не только негативное влияние на развитие ребенка, но и выступает причиной совершения преступлений. Согласно статистическим данным, лица, ведущие антисоциальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, нередко получают статус «подсудимые», совершив действия, посягающие на половую свободу несовершеннолетних. Для устранения данной причины необходимо оказывать медицинскую и психологическую помощь людям, зависимым от алкоголя. В настоящее время программы по предоставлению психологической помощи действуют на должном уровне. В плане оказания медицинской помощи все обстоит намного сложнее, т.к. она осуществляется в основном на платной основе. Большинство лиц данной категории не обладают необходимыми финансовыми возможностями для лечения, а социальные программы по реабилитации не могут предоставить такую возможность всем нуждающимся.

Рассматривая преступления против половой свободы несовершеннолетних, нельзя не отметить, что причина кроется в самой природе таких преступлений – агрессии. Именно несвоевременное выявленные лиц с девиацией поведения может привести к трагедии. В настоящее время многие люди не подозревают о том, что им необходима помощь. На наш взгляд, это связано с тем, что не все проходят ежегодную диспансеризацию, т.к. большая часть людей работает неофициально, и она для них необязательна. Таким образом, своевременное оказание человеку необходимой медицинской помощи способно предупредить совершение преступления.

На основании вышеизложенного мы считаем, что для повышения эффективности предупреждения и профилактики преступлений против половой свободы несовершеннолетних необходимо:

1. Установление обязательной ежегодной диспансеризации для всех граждан.
2. Проведение мероприятий и акций, пропагандирующих институт семьи и брака.
3. Создание и совершенствование социальных программ, направленных на лечение алкогольной и наркотической зависимости среди населения.

Предупреждение и профилактика преступлений против половой свободы несовершеннолетних необходимы не только для правильного функционирования общества, но и создания благоприятных условий для будущих поколений.

Литература

1. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Официальный сайт Федеральной службы государствен-

ной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/ mediabank/b7SFAADW/5-1.xls (дата обращения: 14.03.2023).

2. Информация о границе бедности в II квартале 2022 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769 (дата обращения: 14.03.2023).

А.А. Финаева, *курсант 4 курса*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Н.В. Шкорбатова, *канд. юрид. наук*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наркотизм следует отнести к ряду наиболее актуальных тем современного общества, в виду его постоянной трансформации, выработке новых форм изготовления, продажи, пересылки и иных преступных действий. В век новых технологий, многие представители криминального мира переходят в цифровую среду, что в виду относительно недавнего развития и отсутствия должных механизмов и инструментов борьбы у правоохранительных органов, затрудняет эффективность их противодействия.

В криминологии принято выделять понятие «детерминанты», которое включает в себя причины и условия, способствующие распространению того или иного вида преступления. Так как наркотизм представляет собой весьма сложное явление, вбирающее в себя множество факторов, в данной статье более подробно мы рассмотрим организационно-правовые проблемы.

Законодательство не стоит на месте, практически ежедневно вносятся новые изменения, с целью актуализировать уже существующие и создать новые нормы. Наркобизнес все больше углубляется в Интернет-пространство, действуя по принципам так называемого «сетевого маркетинга».

Одним из основополагающих в данной сфере нормативно-правовых актов является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Именно в нем закрепляется обязанность администраторов блокировать негативный контент, включающий в себя запрещенные темы. При этом, несмотря на довольно прогрессивную задумку по приближению к опыту зарубежных государств, где пользователи социальных сетей при обнаружении подобной информации сами могут незамедлительно ее удалить, в некоторых моментах Федерального закона имеются пробелы. Конкретно наше внимание привлекло отсутствие четкого определения термина «склонение» и «пропаганда», которые на данном этапе наиболее распространены в окружающей нас среде. Так, популяризируется разгульный

образ жизни отдельными представителями шоу-бизнеса: музыкантами, блогерами, писателями и др., где употребление наркотических средств становится необходимым атрибутом «модного» жизненного стиля.

Понятие «пропаганда наркотических средств» используется в ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2]. Анализ положений указанной статьи позволяет сделать вывод о том, что под пропагандой следует понимать деятельность по распространению сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, о местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также о совершении иных действий в этих целях.

Для конкретизации вышеупомянутого термина был внесен на рассмотрение законопроект о внесении изменений в понятие пропаганды наркотических средств в Российской Федерации, который включал в себя ряд дополнений к существующему законодательству, направленных на более эффективное противодействие распространению наркотиков [1]. Основная цель законопроекта заключалась именно в расширении понятия пропаганды наркотических средств, чтобы охватить любые формы информации, которые могут повысить интерес к употреблению наркотиков. В частности, к уже существующим статьям о наказании за пропаганду наркотиков предлагается добавить новые пункты, которые будут запрещать рекламу наркотических средств в любых формах, включая интернет.

Насчет данного законопроекта высказывалось множество разногласий, относительно его значительного ужесточения, т.к., помимо всего, планировалось повысить уровень юридической ответственности за отдельные составы преступлений. В конечном итоге, данный проект был отложен. Отсутствие разъяснений спровоцировало ситуацию, значительно осложняющую производство по административным делам ст. 6.13 КоАП РФ (пропаганда), и доказывание наличия состава преступления, предусмотренного ч. 2 п. «д» ст. 230 УК РФ (склонение). Основным источником доказательств при рассмотрении данных событий становятся результаты судебной психолого-лингвистической экспертизы. Многие эксперты отмечают отсутствие единой методики проведения данного вида исследований, а также относительную субъективность получаемых результатов. Так, изображение листа конопли и надписи «КОСИ И ЗАБИВАЙ», по мнению экспертов, включает множественность интерпретаций, и в совокупности с символом СССР может пониматься как призыв к труду [3].

Эксперты отмечают, что трактование значения подобных иллюстраций зависит от фоновых знаний воспринимающего лица. Кроме того, при анализе отдельных упоминаний о запрещенных веществах, необходимо учитывать наличие аргументации эмоционального или рационального содержания в пользу их употребления или изготовления. На наш взгляд, в отношении пропаганды наркотиков посредством сети Интернет такие подходы малоэффективны и не соответствуют нынешним обстоятельствам, т.к. речь идет о неопределенном круге лиц. Руководствуясь подобной логикой, изображение листьев конопли,

среди иных растений в качестве татуировки на теле исполнителя Моргенштерна можно интерпретировать в качестве художественной композиции, вызывающей у поклонников мысли о любви к живой природе. При этом, рассматривая всё в совокупности с содержанием выпускаемых музыкальных композиций, в которых вышеупомянутый артист активно упоминает о различных наркотических средствах, о фактах их употребления и демонстрации всего этого также в видеоклипах, следует отнести данные действия к пропаганде.

Отметим, что способы склонения к употреблению наркотических средств перечислены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», однако современные способы склонения, используемые в онлайн-пространстве, значительно разнообразнее и шире, особенно шире стали способы маскировки преступных намерений. К ним можно отнести и создание телеграмм-каналов с предложениями о подработке, и различные так называемые «вечеринки по репосту», а также интернет-челленджи.

Таким образом, следует вывод, что законодательство требует значительного обновления относительно вопросов наркотизма, равно как и нуждается в актуализации методика доказывания вышеупомянутых противоправных деяний. Нуждаются в совершенствовании и правовые институты регулирования оборота криптовалюты. Осуществление расчетов через пиринговую платежную систему Bitcoin с использование программ генерации сайтов фальшивых кредитных организаций и банковских счетов не позволяет отследить пути обналичивания денежных средств.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ: законопроект № 108866-6. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/108866-6 (дата обращения: 25.02.2023).

2. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Щенникова Е.В. Когда любовь преследуется по закону? (лингвистический аспект пропаганды) // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы. М., 2019. С. 224.

А.Р. Хисматова, *слушатель 5 курса*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Э.В. Густова, *канд. юрид. наук*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЗАНЯТИЕ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКОЙ ИЛИ ЧАСТНОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законодательство Российской Федерации закрепляет право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции Российской Федерации [1]). Необходимость законодательного закрепления данного права обусловлена тем фактом, что здравоохранение и фармацевтика в Российской Федерации на сегодняшний день являются чрезвычайно важными сферами деятельности, т.к. непосредственно от них зависит жизнеобеспечение всего общества в целом и каждого отдельного человека в частности.

Частная система здравоохранения, являясь составной частью всей системы здравоохранения в Российской Федерации, выступает активным субъектом реализации данного права. Министр здравоохранения Российской Федерации М.А. Мурашко отмечает: «За последние пять лет количество частных организаций, предоставляющих медицинские услуги увеличилось практически в 1,5 раза» [2]. Активно развивается и фармацевтическая сфера, о чем свидетельствует тот факт, что объем государственных закупок лекарств в 2022 г. увеличился на 5% и превысил 910 млрд рублей [4], при этом по статистике на 2020 г. на долю 10 крупнейших фармдистрибуторов приходилось 74,1% всего российского рынка лекарственных средств и медицинских изделий [3].

Основную проблематику исследуемой темы составляет тот факт, что в настоящее время в уголовно-правовой науке фактически отсутствует определение таких терминов, как «частная медицинская практика» и «частная фармацевтическая деятельность». На основе проведенного анализа доктринального и научного определения данных терминов под частной медицинской практикой предлагаем понимать оказание медицинских услуг, требующих лицензирования в соответствующем порядке, врачами или иными медицинскими работниками, осуществлённое вне государственной и муниципальной системы здравоохранения, а именно в частном порядке. В свою очередь, под частной фармацевтической деятельностью предлагаем понимать деятельность по производству, хранению, перевозке и продаже лекарственных средств и (или) лекарственных препаратов, осуществляемую оптово или рознично иными субъектами (кроме государства или муниципальных образований).

Как было отмечено ранее, последние поправки в ст. 235 УК РФ были внесены еще в ноябре 2013 г., когда термины «частная медицинская практика» и

«частная фармацевтическая деятельность» были заменены на термины «медицинская деятельность» и «фармацевтическая деятельность» соответственно.

Представляется логичным, что с упразднением терминов не прекратилось осуществление той деятельности, которую они обозначали. Использование законодателем в конструкции ст. 235 УК РФ термина «медицинская деятельность», с одной стороны, значительно расширило сферу применения данной нормы, а с другой стороны, как бы «переложило» ответственность за совершенные деяния на иные нормы Особенной части УК РФ, чем породило существование пробелов в праве, коллизий и ситуации конкуренции норм.

Несмотря на чрезвычайную важность осуществления медицинской и фармацевтической деятельности, современное состояние предоставляемых в частном порядке услуг и реализуемых товаров нельзя однозначно определить как «отвечающее всем стандартам и требованиям». Полагаем, что в данном случае является целесообразным внесение правок в диспозицию ст. 235 УК РФ и модернизирование ее следующим образом:

1. Осуществление лицом частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности с нарушением порядка лицензирования, если это повлекло по неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью или сопряженно с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству или извлечением дохода в крупном размере.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение смерти человеку.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение смерти двум и более лицам.

Также считаем необходимым вынесение соответствующего разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ относительно следующих обозначенных в данной работе вопросов, непосредственно влияющих на квалификацию деяния: какие виды деятельности следует понимать под частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью? Причинения какой степени вреда здоровью достаточно для возможности вменения лицу ст. 235 УК РФ? С какой периодичностью должна осуществляться частная медицинская практика или частная фармацевтическая деятельность? Достаточно ли одного случая или деятельность должна носить систематический характер?

На основании всего вышеизложенного отметим, что реформирование Уголовного кодекса Российской Федерации в части наступления уголовной ответственности за преступления в сфере медицины и фармакологии – необходимая мера реакции государства на преступления, совершаемые в обозначенных сферах, ввиду массовости их распространения, роста технологий и особой общественной опасности данных деяний, т.к. действующие нормы уголовного законодательства не в состоянии полностью отвечать целям уголовной политики нашего государства и обеспечивать эффективную борьбу с преступностью.

Подводя итог, обозначим идею использования системного подхода при законодательном закреплении преступлений медицинской и фармакологической направленности, а также при расследовании данной категории уголовных дел, что позволит унифицировать следственное и судебное производство, исключая разрозненность в различных субъектах Российской Федерации.

Средством этого может служить включение в науку уголовного права категории «медицинского уголовного права» и реформирование Уголовного кодекса Российской Федерации по примеру уголовного законодательства Республики Казахстан в части выделения отдельной главы преступлений, именуемой «Преступления в сфере медицинской и фармакологической деятельности» или уголовного законодательства Королевства Испания, предусматривающего совершение преступления медицинским работником в качестве квалифицирующего состава преступлений. Данные реформы станут инструментом в борьбе с преступностью в сфере медицины, фармакологии и родственных им отраслям.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Мурашко: требования к размещению медорганизаций прорабатываются // Ассоциация менеджеров медицинских организаций. URL: https://hospitalmanagers.ru/ (дата обращения: 02.02.2023).

3. Рейтинг российских фармдистрибуторов по итогам 2020 года // DSM GROUP. URL: https://dsm.ru/ (дата обращения: 01.03.2023).

4. Фармацевтический рынок России // ZDRAV.EXPERT. URL: https://zdrav.expert/ (дата обращения: 02.02.2023).

В.В. Царук, *курсант 4 курса*
Краснодарский университет МВД России

Научный руководитель:
Н.А. Табакова
Краснодарский университет МВД России

МОШЕННИЧЕСТВО, СВЯЗАННОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ: ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Криптовалюта сегодня представляет новый тип цифровой валюты, основанный на технологии блокчейн. Ее особенность заключается в том, что она не имеет физической формы и не находится под контролем государства или Центрального банка России. Этот продукт современности пользуется растущей популярностью среди любителей финансовых инноваций. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, разработанная Правительством Российской Федерации 8 февраля 2022 г. [2], содержит определенные статистические данные, согласно которым объем средств на криптовалютных кошельках российских граждан составляет порядка 2 трлн руб., а Россия занимает 3-е место в мире по объему мировых майнинговых мощностей.

Несмотря на то, что этот тип валюты никак не регулируется на государственном уровне, у него есть свои риски. Существуют серьезные опасения, что транзакции с использованием криптовалюты, в силу своей деперсонифицированности и отсутствия явного законодательного регулирования, позволяют скрывать доходы от незаконной или преступной деятельности и способствуют отмыванию денег, незаконному обороту наркотиков, финансированию терроризма, совершению хищений и другой преступной деятельности. Преступлениям, совершаемым с использованием криптовалюты, характерна высокая латентность. Злоумышленники используют различные методы для сокрытия своей деятельности и обеспечения конфиденциальности своих операций, ими часто используются специальные программные инструменты, такие как технологии шифрования, анонимные сети, децентрализованные платформы и миксеры.

Как и в любой другой сфере, связанной с финансами, криптовалюту не обошло стороной мошенничество. Существуют различные схемы, которые мошенники используют, чтобы обмануть людей и похитить их финансы:

1. Одной из наиболее распространенных схем является фишинг. Мошенники создают поддельные веб-сайты, рассылают электронные письма и социальные сети, которые выглядят очень похожими на официальные.

2. Социальный инжиниринг заключается в том, что мошенники используют различные социальные навыки, сетевой маркетинг, чтобы убедить пользователей предоставить им доступ к их цифровым кошелькам.

3. Взлом: мошенники при помощи вредоносного программного обеспечения несанкционированно получают доступ к цифровому кошельку и осуществ-

ляют транзакции с криптовалютой, на подконтрольные злоумышленникам адреса.

4. «Пиратство» криптовалюты: мошенники копируют криптовалюты и продвигают их как настоящие на рынке.

5. Схемы Ponzi: мошенники обманывают инвесторов, обещая высокую доходность, но на самом деле платят доходы из денег последующих участников.

6. Фрод (обман, злоупотребление доверием) в ICO: мошенники создают фальшивые ICO-проекты, чтобы собрать деньги и затем исчезнуть. ICO-проекты - это стартапы, которые собирают инвестиции на развитие проекта с помощью Initial Coin Offering (ICO) – это метод привлечения инвестиций с помощью эмиссии и продажи новой криптовалюты, выпущенной компанией-инициатором проекта. В обмен на вклады, инвесторы получают так называемые токены, которые позволяют им иметь определенные преимущества, например, доступ к продукту или услуге, участие в принятии решений и т.д.

7. «Pump&Dump» («накачать и сбросить»): мошенник выбирает непопулярный дешевый токен и начинает увеличивать спрос на него во всех информационных каналах [1, с. 42]. При «пампе» цена на актив резко увеличивается, при этом рост не подкреплен какими-либо обоснованными факторами. Участники рынка скупают такую цифровую валюту в надежде на то, что она закрепится на рынке и принесёт им значительные доходы в будущем. Мошенник продает цифровую валюту по высокой цене на пике «пампа», после чего запускается цепная реакция и за несколько минут или даже секунд, цена на актив полностью обваливается.

8. «Rug Pull» («вытягивание коврика»): мошенники выступают в роли разработчиков криптовалюты или токенов [1, с. 42]. Разработчики создают свой продукт с единственной целью: покупка цифровых активов в значительном объеме, прежде чем они будет размещены на публичной криптобирже и поднимутся в цене. Чаще всего создатели ограничивают ликвидность своего токена, устанавливая запрет на продажу, аргументируя это желанием «повысить его надежность», что теоретически должно защищать криптовалюту от метода «Pump&Dump». При увеличении рыночной стоимости токенов мошенники продают их, а рядовые держатели теряют вложенные средства, т.к. функция продажи токенов им не доступна.

9. Мошенничество с облачным майнингом: компании, занимающиеся облачным майнингом, позволяют арендовать у них оборудование для майнинга за фиксированную плату и долю предположительно получаемого дохода. Теоретически это позволяет добывать криптовалюту удаленно, не приобретая дорогое оборудование для майнинга. Однако многие занимающиеся облачным майнингом компании являются мошенническими или, в лучшем случае, работают неэффективно.

Для предупреждения преступлений, связанных с мошенническими действиями в отношении граждан, владеющих криптоактивами, следует выделить наиболее типичные признаки мошенничества с цифровой валютой:

1. Проект является автаркией. Большинство мошеннических денежных рынков обещают высокую доходность, но откуда берется высокая доходность – это критический вопрос для рассмотрения.

2. Не привлекаются авторитетные институциональные инвесторы.

3. Монотонная атмосфера в сообществе, которая выстроена саморекламой и продвижением за счет положительных отзывов участников.

4. Несодержательный или несуществующий технический документ.

5. Анонимность руководителей инвестиционного проекта.

6. Обещания гарантированного дохода.

Законодательство России в настоящее время отстает от быстроразвивающихся социальных отношений в виртуальном пространстве, как следствие – рост преступных посягательств на криптоактивы на территории России, неоднозначная судебная практика и дискуссии среди представителей науки, практикующих юристов, адвокатов и правоприменительных органов. Для решения указанных проблем, а также изучения причин и условий, детерминирующих криптопреступность, необходимо ужесточить законодательство и разработать эффективные инструменты для обнаружения и предотвращения такого рода преступлений. Это может включать в себя сотрудничество правоохранительных органов, регуляторов и криптовалютных компаний, а также обучение граждан основам безопасности в сфере криптовалют.

Литература

1. Бердышев А.В., Коровкина Ю.Н., Сергеева В.Д. Кибермошенничество в сфере криптовалют // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1.

2. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

И.И. Чемров, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.М. Шаганова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СООТНОШЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА В НОРМАХ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЕЙ УК РФ

В ч. 4 ст. 35 УК РФ указаны такие признаки преступного сообщества, как совершение преступления структурированной организованной группой или объединением организованных групп; наличие руководящего звена; совершение тяжких или особо тяжких преступлений и получение прямой или косвенной материальной выгоды.

В нормах статей Особенной части УК РФ существуют отдельные виды преступного сообщества для каждого преступления, например террористическое, диверсионное и экстремистское сообщества. Данные виды сообществ могут иметь единые цели, иногда даже входить в одну организацию, но все же есть некоторые отличия, благодаря которым существует их разделение на отдельные виды.

Сравнив понятие «преступное сообщество» ч. 4 ст. 35 УК РФ и виды преступных сообществ в статьях Особенной части УК РФ, мы пришли к выводу, что они имеют различие в признаках, которые в совокупности формируют то или иное понятие выделенных сообществ. Так, в ч. 4 ст. 35 УК РФ указывается, что преступное сообщество – это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, в ч. 1 ст. 281.3 УК РФ диверсионным сообществом и в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ террористическим сообществом обозначены «устойчивые группы лиц, заранее объединившихся в целях совершения преступлений указанной направленности». Следовательно, понятия «диверсионное сообщество» и «террористическое сообщество» следует относить не к понятию «сообщество», а к организованной группе, т.к. признаки, указанные в ч. 3 ст. 35 УК РФ, совпадают с понятиями, закрепленными в названных статьях, а именно: это устойчивые группы лиц, заранее объединившихся в целях совершения преступлений.

Признаки понятия экстремистского сообщества ч. 1 ст. 282.1 УК РФ частично подходят под понятие преступного сообщества ч. 4 ст. 35 УК РФ, а именно, что экстремистское сообщество – это организованная группа лиц, подготавливающих или совершающих преступления экстремистской направленности. Сравнив понятие преступного сообщества в Общей части и понятие экстремистского сообщества, можно сделать вывод, что отсутствует признак структурированности или объединения организованных групп. Скорее такое сообщество следует относить к устойчивой группе лиц, а именно организованной группе, согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Таким образом, налицо расхождение между понятиями преступного сообщества в Общей и специальных составах Особенной частей УК РФ на основании определения группы лиц, тем самым ставится вопрос о правильности квалификации деяний, совершенных участниками тех или иных сообществ, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

Кроме того, одним из признаков преступного сообщества является совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В соответствии с ППВС 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» под прямой финансовой или иной материальной выгодой законодатель подразумевает получение преступным сообществом материальных благ (деньги, акции и т.д.) в свою пользу от совершенного преступления [1].

Под косвенной материальной выгодой подразумевается получение материальных благ не от посягательств на имущество, а их получение в дальнейшем не только самим преступным сообществом, но и другими лицами [1].

Данная цель отсутствует в ст. 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ, т.к. любое совершенное преступление данной категорией объединенных групп лиц может содержать в себе получение прямой или косвенной материальной выгоды, но не во всех случаях преступления по ст. 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ могут совершаться из-за материальных благ, а именно основой преступных замыслов может являться идеологический аспект, направленный на уничтожение государства, объектов инфраструктуры или запугивание населения.

По нашему мнению, для исключения несогласованности необходимо внести изменение в Общую часть УК РФ, а именно добавить ч. 4.1 в ст. 35 УК РФ, в которой будет указано следующее: «Преступление признается совершенным преступным формированием (объединением), если оно совершено устойчивой группой лиц, действующей под единым руководством, члены которой объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений», следовательно заменить в ст. 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ понятие «сообщество» на «формирование (объединение)».

Это позволит исключить правовую коллизию в виде несоответствия понятия «преступного сообщества» Общей части УК РФ и правовых признаков данного понятия специальных статей Особенной части УК РФ, а также позволит упорядочить систему разграничения преступлений в соучастии. К тому же наше предложение позволит обособить составы преступлений ст. 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ в единую форму соучастия, что в свою очередь позволит более точно квалифицировать деяния, совершенные по указанным статьям.

Литература

1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.А. Чепурко, С.К. Мазина, *студенты 4 курса*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (СТАЛКИНГ)

Несмотря на большое количество составов преступлений, содержащихся в Уголовном кодексе России, до сих пор остаются вне поля зрения некоторые деяния, носящие противоправный характер. Одним из таких деяний является сталкинг или преследование, уже давно нашедшее отражение в законодательстве зарубежных стран. Только в США в 2019 г., по данным, приводимым Бюро статистики Министерства юстиции, жертвами сталкинга стали около 1,3% всех лиц в возрасте 16 лет и старше, что составляет 3,4 млн человек. Причем 67% жертв как традиционного преследования, так и преследования с использованием технологий (кибersталкинг) боялись быть убитыми [4]. В России статистика данного явления не ведется, однако очевидно, что указанные деяния «приобрели массовый характер» [1, с. 169].

В научной среде неоднократно поднимался вопрос об установлении уголовной ответственности за подобные действия. Однако для начала необходимо определиться с понятием «сталкинга» или «преследования». Отметим, что суть указанных терминов широко варьируется в законодательстве различных стран. Отчасти это объясняется тем, что преследование состоит из действий, которые по отдельности могут казаться безобидными или носить некриминальный характер.

Так, в Уголовном кодексе Калифорнии одним из первых закрепившем ответственность за преследование, под ним дословно понимается «сознательное и умышленное поведение, направленное против конкретного лица, которое серьезно тревожит, раздражает, мучает или терроризирует это лицо, и которое не служит законной цели» [3]. В диспозиции статьи также указывается, что преследование должно быть неоднократным и с намерением вызвать страх у жертвы за ее безопасность или безопасность ближайших родственников.

В России также предпринимались попытки ввести ответственность за данное деяние. Так, проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия», рассматриваемый в 2016 г., содержал определение преследования. Под ним предлагалось понимать «неоднократные угрожающие действия, направленные на пострадавшего вопреки его воле, <…> вызывающие у него страх за свою безопасность» [2]. Причем данное определение, в отличие от Уголовного кодекса Калифорнии, предполагает закрепление перечня действий,

свидетельствующих о преследовании – это поиск пострадавшего, ведение устных, телефонных переговоров, вступление в контакт через третьих лиц либо иными способами, посещение места работы, учебы, проживания и любые иные действия, направленные на пострадавшего. Представляется, что данными действиями можно охарактеризовать сталкинг или преследование в его традиционной форме.

Видится, что принятие данного закона позволило бы не только определиться с пониманием преследования, но и урегулировать механизм привлечения виновных лиц не к уголовной, но все-таки юридической ответственности, способной хотя бы минимально защитить жертв сталкинга. Однако следует учитывать, что субъектный состав данного деяния в случае принятия закона будет специальным, т.к. законодатель устанавливает ответственность в рамках семейно-бытового насилия. Несмотря на то, что большинство преследователей – это бывшие партнеры и знакомые, существенное их количество также составляют и посторонние для жертвы лица. И здесь представляется необходимым установление уголовной ответственности путем конструирования нового состава преступления в разделе 7 УК РФ, предусматривающего ответственность за преследование «сталкинг» именно как преступления против личности.

Отметим, что некоторые действия, характеризующие преследование (сталкинг и кибersталкинг), могут содержаться в разных составах преступлений УК РФ, однако их наличие по отдельности не всегда является достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. В большинстве случаев преследование связано с незаконным получением и (или) распространением персональных данных о человеке, что охватывается статьей 137 УК РФ. В ней предусмотрена ответственность за нарушение конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции). Однако понятие «сталкинг» представляет собой более сложное и общественно опасное деяние, которое может охватывать не только нарушение неприкосновенности частной жизни, но и ряд других прав, в т.ч. являясь преступлением против жизни и половой неприкосновенности потерпевшего.

В большинстве случаев преследования ответственность наступает только при наличии последствий от действий, содержащих признаки составов преступлений, уже предусмотренных УК РФ, таких, как изнасилование и совершение иных действий сексуального характера, причинение вреда здоровью различной тяжести или убийство. Но как быть в случае отсутствия последствий, если преследователь использует традиционные методы, уже названные при определении понятия, терроризируя свою жертву. Без привлечения виновного к уголовной ответственности преследование жертвы может продолжаться всю жизнь, что обратит ее в кошмар. Вынужденный переезд, смена работы, образа жизни и так каждый раз в попытке скрыться от преследователя – все это не ставит под сомнение необходимость уголовной защиты жертв сталкинга.

Многие статьи УК РФ содержат в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. К такому роду преступ-

лений можно отнести и сталкинг, одной из форм проявления которого является «кибersталкинг», преследование в сети. Видится, что данную его разновидность следует предусмотреть в качестве квалифицированного состава. В этом случае источником информации для преследователя становятся социальные сети и мессенджеры, а также базы данных различных организаций.

Таким образом, законодателю следует признать общественную опасность преследования (сталкинга) и его значение, предваряющее совершение иных более тяжких преступлений, закрепив его особенности в соответствующей статье, предусматривающей ответственность за такое деяние.

Литература

1. Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ. 2020. С. 169-172.

2. О профилактике семейно-бытового насилия: проект федерального закона. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6 (дата обращения: 18.03.2023).

3. CaliforniaPenalCode. URL: https://law.justia.com/codes/california/2022/code-pen/ (дата обращения: 18.03.2023).

4. Rachel E. Morgan, Ph.D., and Jennifer L. Truman, Ph.D., BJS Statisticians. StalkingVictimizatio. 2019. URL: https://ovc.ojp.gov/library/publications/stalking-victimization-2019 (дата обращения: 18.03.2023).

Я.В. Чухлебова, *курсант 2 курса*
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Кулешов
Воронежский институт МВД России

ОТГРАНИЧЕНИЕ КОСВЕННОГО УМЫСЛА ОТ ПРЕСТУПНОГО ЛЕГКОМЫСЛИЯ

Одним из обязательных признаков состава преступления является наличие вины, выраженной в виде умысла или неосторожности. Она также закреплена в законодательстве на уровне принципа, согласно которому лицо несёт уголовную ответственность только за те деяния, в отношении которых вина установлена. Важной составляющей для правильной квалификации преступлений, а именно для установления справедливой и соразмерной меры государственного принуждения, режима отбывания наказания, сроков условно-досрочного освобождения, при наличии рецидива преступления признания сте-

пени его общественной опасности, является определение формы вины, выступающей также критерием категоризации преступлений. Рассмотрим дискуссионный вопрос об отличии косвенного умысла от преступного легкомыслия.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Проанализируем волевой и интеллектуальный моменты.

Интеллектуальный момент характеризуется способностью лица сознавать социальную значимость своих действий и реальную возможность причинить вред сложившейся системе общественных отношений. В данном случае субъект абстрактно представляет возможные риски и конечный результат, но не придаёт этому значения.

Волевой момент такого умысла, т.е. стремление совершить действия, которые причинят вред объекту посягательства, содержится в том, что наступление преступных последствий может и не являться желаемой целью субъекта преступления, что очевидно при прямом умысле лица. Преступник с косвенным умыслом скорее пренебрегает фактом наступления общественно опасных последствий для достижения желаемого, в силу безразличного отношения к ним. Желаемое последствие, согласно трактовке П.С. Дагеля будет достигнуто вместе с побочным последствием, которое выступит «ценой» преступления в виде общественных интересов, либо побочное последствие наступит непосредственно за исполнением цели преступника [2, с. 102].

Законодатель установил, что преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

У лица присутствовало осознание совершаемых им действий, оно предвидело возможные общественно опасные последствия, но уверенность в их ненаступлении побудила уже впоследствии субъект преступления претворить в реальность задуманного. Субъект представляет, как может развиться причинно-следственная связь без его содействия в предотвращении возможных последствий и опирается на обстоятельства. Неправильная оценка обстоятельств, которые должны выступить необходимым условием недопущения опасных последствий, приводит к конкретным преступным фактам объективной реальности, что является ключевым отличием от умышленной формы вины. При косвенном умысле лицо не рассчитывает на обстоятельства, т.к. вопрос последствий ему безразличен. Источниками самонадеянности лица могут быть как его личные качества, так и свойства орудий и средств преступления, окружающая обстановка, действия других лиц, в том числе потерпевшего. А.И. Санталов подчёркивает: «расчет лица на предотвращение результата основан на обстоятельствах, которые в действительности не были способны этот результат предотвратить» [1, с. 321].

Таким образом, понимание указанных особенностей исключает допущение ошибок при установлении формы вины в преступном деянии.

Литература

1. Алексеев Н.С., Беляев Н.А., Грабовская Н.П., Домахин С.А. и др. Советское уголовное право // Часть общая: учебное пособие. Ленинград, 1960.

2. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление: монография. Воронеж, 1974.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

А.А. Айвазян, *курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
Е.М. Тертышникова
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В настоящее время все сферы жизни общества подвержены активной цифровизации, что находит свое отражение в появлении высокотехнологичного оборудования, использовании средств электронной связи, расширяющей возможности человеческих коммуникаций. Не стало исключением и уголовное судопроизводство, на которое также оказало влияние прогрессирующая компьютеризация. Так, все чаще в процессе доказывания применяются информационно-телекоммуникационные технологии, особенно их использование стало актуально в период коронавирусной инфекции COVID-19.

Вместе с тем применение информационных технологий в уголовном процессе сопряжено с целым рядом проблем в области правоприменения. С целью выявления определенных закономерностей в нормах, регулирующих вопросы о специфике использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве, следует проанализировать опыт регламентации порядка использования цифровых технологий в некоторых зарубежных странах.

Так, в США существует федеральный закон об электронном обмене документами (Electronic Communications Privacy Act), который устанавливает правила сбора, использования и хранения электронной информации, включая электронную почту, мобильные телефоны, компьютеры и другие устройства. Закон также содержит положения о защите конфиденциальности персональных данных и устанавливает процедуру получения судебного ордера для доступа к такой информации в рамках уголовного процесса [2]. В США законодательство в области применения информационных технологий в уголовном процессе основано на Конституции США, которая гарантирует право на защиту от незаконных обысков и конфискаций. Судебные ордеры на доступ к электронной информации должны быть обоснованными и выдаваться только при наличии убедительных доказательств.

Во Франции существует Закон о конфиденциальности, который устанавливает правила использования технологий для сбора и обработки персональных данных, включая данные, полученные в рамках уголовного процесса. Закон

также устанавливает процедуру получения судебного ордера для доступа к такой информации. Обратим внимание, что во Франции правовое регулирование применения информационных технологий в уголовном процессе основано на Законе о свободе и конфиденциальности в области информационных технологий (Loi pour la confiance dans l'économie numérique) и Законе о применении технологий для борьбы с терроризмом (Loi renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme). Судебные ордеры на доступ к электронной информации могут выдаваться только при наличии убедительных доказательств и при соблюдении требований закона об ограничении права на конфиденциальность.

Следователи и суды могут использовать различные методы электронного доказательства, в т.ч. электронную почту, мобильные устройства, компьютерные файлы и т.д. Однако подобные методы должны соответствовать требованиям права на частную жизнь и на справедливый процесс. Закон о компьютерных данных и свободах устанавливает ограничения на использование персональных данных в уголовном процессе [3, с. 173].

В Китае существует Закон о кибербезопасности, который устанавливает правила использования технологий для сбора и обработки информации, включая персональные данные, в рамках уголовного процесса. Закон также устанавливает процедуру получения судебного ордера для доступа к такой информации. Обратим внимание, что в Китае правовое регулирование применения информационных технологий в уголовном процессе основано на Законе о прокуратуре и Законе о судопроизводстве. Судебные ордеры на доступ к электронной информации могут выдаваться только при наличии убедительных доказательств и при соблюдении закона об ограничении права на конфиденциальность [4].

В Японии правовое регулирование применения информационных технологий в уголовном процессе основано на Конституции Японии, а также на Законе о сохранении персональных данных и Законе о применении электронных записей в уголовном процессе. Судебные ордеры на доступ к электронной информации должны быть обоснованными и выдаваться только при наличии убедительных доказательств. Кроме того в Японии использование информационных технологий в уголовном процессе также регулируется и уголовно-процессуальным кодексом, предусматривающим использование различных методов электронного доказательства, в т.ч. электронной почты, мобильных устройств, компьютерных файлов и т.д. Однако такие методы должны соответствовать требованиям права на частную жизнь и на справедливый процесс [5, с. 187].

Сравнительный анализ правового регулирования применения информационных технологий в уголовном процессе в разных странах позволяет выявить общие черты и различия в подходах к этой проблеме.

Во-первых, в США, Франции и Японии применение информационных технологий регулируется уголовно-процессуальным законодательством, которое устанавливает требования к соответствию методов электронного доказательства праву на частную жизнь и на справедливый процесс. Во-вторых, в

вышеуказанных странах применение информационных технологий в уголовном процессе регулируется законодательством о персональных данных, которое устанавливает ограничения на использование персональных данных в уголовном процессе. В-третьих, некоторые страны, например, Франция и Япония, разработали специальные руководства и рекомендации по применению информационных технологий в уголовном процессе, которые помогают судам и следователям определить, какие методы электронного доказательства можно использовать. Представляет интерес позиция законодательства США в части того, что суды могут использовать методы электронного доказательства, даже если они были получены незаконным путем, если суд признает их достоверными и надежными. В то же время в других странах, например во Франции, такие методы могут быть использованы только в том случае, если они были получены законным путем [5, с. 18].

Таким образом, в ходе исследования мы выделили некоторые общие черты, свойственные законодательству ряда зарубежных стран в части правового регулирования применения информационных технологий в уголовном процессе. Считаем возможным использовать данную информацию в рамках совершенствования уголовно-процессуального законодательства России.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об электронном обмене документами: федеральный закон от 21 октября 1986 г. (ElectronicCommunicationsPrivacyAct). URL: https/itlaw.fandom.com/wiki/Electronic_Communications_Privacy_Act_of_1986 (дата обращения: 10.02.2023).

3. Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 164-184.

4. Закон о безопасности данных Китайской Народной Республики (LawofthePeople’sRepublicofChina). URL: https://digichina.stanford.edu/work/translatiodata-security-law-of-the-peoples-republic-of-china/ (дата обращения: 10.02.2023).

5. Зуева С.В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография. М., 2020.

6. Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 18.

К.Е. Аксенова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.Г. Михайлова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Современные реалии расследования уголовных дел ориентируют правоприменителя на комплексный подход, который реализуется в недопущении противоправных действий лицами, подозреваемыми и обвиняемыми по уголовному делу. В современном уголовно-процессуальном законодательстве достаточно давно внедрена и успешно используется такая мера пресечения, как залог. Вместе с тем существующая практика применения залога создает некоторые условия для неправомерного поведения тех лиц, которые могут выступать залогодателями. Это создает реальную угрозу использования в качестве залога тех средств и ценностей, которые могут быть добыты преступным путем. Особенно актуальной эта проблема видится в отношении организованной преступности.

Как отмечают в своем исследовании А.И. Цыреторов и А.Г. Анисимов, залог недостаточно используется и до настоящего времени расценивается как мера пресечения «для богатых». Хотя механизм ее применения позволяет осуществить индивидуальный подход. Это свидетельствует в пользу применения залога с одновременным его совершенствованием [3, с. 62].

Так, УПК РФ, а именно ч. 6 ст. 106, указывает на возможность вносить залог любым физическим или юридическим лицам. В основном залог за подозреваемого вносят его самые близкие родственники, т.к. сам подозреваемый не сможет самостоятельно решить финансовый вопрос о поиске денежных средств. Актуальным будет считаться вопрос о процессуальном статусе лица, вносящего залог за подозреваемого, ведь УПК РФ не регламентирует данную ситуацию. Если проанализировать уголовно-процессуальные нормы, то выявляется отсутствие обязанности следователя выяснить подробные данные о лице, который может выступать залогодателем. Также неясен характер указанных правоотношений, что способно повлечь сложности в ходе расследования уголовного дела [1, с. 256].

Закон оставляет без внимания вероятность того, что залог может внести и один из соучастников преступления. Целесообразно, чтобы такого не допустить, тщательно проверять имущественное положение потенциального залогодателя, а также важно проверять первоисточник тех средств, которые планируется внести в виде залога. Считаем, что нельзя полностью исключить ситуации, когда денежные средства или имущество, вносимые в виде залога могут быть получены преступным путем.

Действующий УПК РФ упоминает залогодателя как участника уголовного судопроизводства, не раскрывая его процессуального статуса. Полагаем, что

в отношении потенциального залогодателя следует проверить такие обстоятельства, как наличие судимости, его место жительства или пребывания, род занятий, профессия, источник дохода и другие. Для того чтобы убедиться в имущественном и материальном положении залогодателя, следователь или дознаватель должен запросить справку о его доходах и расходах.

Подача данным лицом декларации о доходах и расходах с целью учета его имущественного положения позволит следователю, дознавателю сформировать внутреннее убеждение по поводу назначения залога, выбора его вида и размера. Ведь критерий оценки залога состоит в полном изучении всей информации о совершенном преступлении, а также лице, привлекаемого к уголовной ответственности. Немаловажным в данном аспекте представляется и ст. 99 УПК РФ, которая ориентирует должностное лицо на справедливое назначение меры пресечения с соблюдением всех обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения [2, с. 57].

На сегодняшний день практика применения залога недостаточно развита, отмечаются тенденции его реализации по уголовным делам об экономических и коррупционных преступлениях при общей стойкой тенденции к снижению. На наш взгляд, в современных российских правовых реалиях, связанных с концепцией соблюдения и охраны прав граждан, следует расширить практику применения залога, создав четкий правовой механизм проверки легальности вносимых денежных средств и ценностей. Считаем, что в целом применение этой меры пресечения создает благоприятные условия для лица, подвергнутого уголовному преследованию, и позволяет осуществлять дифференцированный подход.

Литература

1. Нарбикова Н.Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия ОГАУ. 2015. № 5(55). С. 253-257.

2. Шишов А.В. Проблемы применения залога в качестве меры пресечения // Законность. 2020. № 8. С. 56-58.

3. Цыреторов А.И., Анисимов А.Г. Залог как мера пресечения: некоторые проблемы и пути повышения эффективности // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 62-63.

А.А. Балина, *курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
Е.М. Тертышникова
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В настоящее время среди действующих сотрудников органов внутренних дел возникает ряд дискуссионных вопросов о правовой и правоприменительной природе приостановления производства по уголовному делу, его основаниях и процессуальной специфике. Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых проблем теории и правоприменительной практики приостановления предварительного расследования по уголовным делам, считаем необходимым обратиться к официальным статистическим данным по факту приостановления производства за 2021-2022 гг., по уголовным делам которых не вынесено итогового решения. Так, в 2021 отчетном году общее количество выявленных преступлений составило 2 004 404, из них 933 308 приостановлены на основании пунктов 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Таким образом, доля приостановленных уголовных дел составила 3,2% [3]. Согласно данным о состоянии преступности, за период с января по ноябрь 2022 г. было зарегистрировано 1 823 348 преступлений, из них 784 976 приостановлены [4]. Представленная динамика преступлений носит волнообразных характер, вместе с тем, исходя из данных статистики, можно сделать вывод, что институт приостановления уголовных дел является достаточно востребованным в современных реалиях. По различным основаниям, предусмотренным УПК РФ, приостанавливается почти половина возбужденных в Российской Федерации уголовных дел.

Отметим, что под приостановлением производства по уголовному делу понимается временное и вынужденное прекращение деятельности следователя (дознавателя) по уголовному делу на основаниях, предусмотренных действующим УПК РФ, начинающийся с момента вынесения следователем (дознавателем) постановления о приостановлении и продолжающийся до вынесения постановления о возобновлении предварительного расследования по уголовному делу.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что приостановление уголовного дела не означает приостановление или прекращение процессуальной и оперативно-розыскной деятельности [2, с. 116]. Законодатель предусмотрел обязанность органов, осуществляющих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность, продолжать производство по приостановленному уголовному делу в специфической форме. Тем не менее институт приостановления имеет недостаточное правовое регулирование, а также имеются определенные неточности в определении оснований и порядка приостановления производства по уголовному делу.

Учитывая, что институт приостановления охватывается нормами четырех стадий судопроизводства, сосредоточенных в главах уголовно-процессуального закона, считаем интересным научную позицию М.С. Колосовича о выделении в структуре института приостановления самостоятельных субинститутов [3, с. 145]. В поддержку данной теории нами видится логичным внести в УПК РФ изменение в части введения самостоятельных глав или параграфов, регламентирующих основания, условия, процессуальный порядок приостановления производства по уголовному делу в соответствии с правовым режимом на разных стадиях.

Далее рассмотрим неточность правового закрепления основания приостановления производства предварительного следствия, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Представляется, что п. 2 ч. 1 указанной статьи сформулирован некорректно и может привести к неоднозначным правовым последствиям. В частности, основание «когда подозреваемый или обвиняемый скрывается» подразумевает собой четко выраженную реакцию закона – прерывание течения сроков давности привлечения лица (лиц) к уголовной ответственности. Однако следующая формулировка «когда местонахождение указанных лиц по иным причинам» не устанавливает определенных негативных последствий для указанных лиц, что может повлечь за собой не только трудности в расследовании, но и нарушении законных интересов иных участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, приостановление производства по уголовному делу – это специфическая форма перерыва в расследовании преступления, подразумевающая деятельность соответствующих органов и должностных лиц по установлению лиц, в т.ч. совершивших преступление и скрывшихся от уголовного преследования, а также в иных предусмотренных УПК РФ случаях. Резюмируя вышесказанное, видится необходимым внести в уголовно-процессуальное законодательство изменение в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в части отделения обеих следственных ситуаций в виде двух пунктов:

«2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия;

2.1) место его фактического нахождения не установлено по иным причинам».

На наш взгляд, представленные изменения в положениях закона направлены на оптимизацию процессуальной специфики приостановления предварительного следствия, обеспечение реализации принципов уголовного судопроизводства, соблюдение законных прав участников процесса.

Литература

1. Колосович М.С. Понятие, основания и условия приостановления предварительного следствия // Уголовный процесс: учебник. Волгоград, 2017.

2. Нечаев А.А. Организация в органах предварительного следствия в системе МВД России деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях уголовно-процессуального законодательства. 2018.

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф.ru (дата обращения: 24.02.2023).

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф.ru (дата обращения: 24.02.2023).

М.А. Бараулина, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Е.Е. Коробкова, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ПОНЯТЫЕ КАК УСТАРЕВШИЕ УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На сегодняшний день принципы законности и охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве являются приоритетными в политике государства, но право по-прежнему остается консервативным: институт понятых существует уже более четырехсот лет [1, с. 17-20]. С одной стороны, такая долговечность института понятых должна объясняться его эффективностью и незаменимостью, но, с другой стороны, его можно оценить как пережитки прошлого. Сегодня научно-технический прогресс настолько скоротечен, что сохранение таких правовых архаизмов неизбежно влечет за собой отставание правовой сферы жизни общества от реальных условий, в котором протекают те или иные правовые процессы. Следует сказать о том, что при участии понятых в следственных действиях сегодня возникает огромное количество проблем, которые ставят под сомнение целесообразность сохранения данного института в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации XXI в.

Впервые институт понятых в российском праве был упомянут в Соборном Уложении 1649 года, в ст. 87 данного акта указано, что понятыми могли быть «сторонние люди, добрые, кому можно верить» [2, с. 84-86]. В теории понятой – это гражданин с активной правовой и жизненной позицией, хотя бы минимально ознакомленный с сущностью уголовного процесса, и действительно заинтересованный в реализации той возможности участия в контроле за правоохранительными органами, которая ему предоставлена законом, понятой действительно наблюдает за содержанием, ходом и результатами следственного действия, и реагирует на нарушения закона путем внесения замечаний в протокол.

Значение понятых в современном уголовном процессе – удостоверение факта производства, содержания, хода и результата следственного действия,

что гарантирует законность его проведения, соблюдение прав участников. Такой роли понятых сформулировал законодатель, но, к сожалению, практика правоприменения неизбежно сталкивается с проблемами, прежде всего ставящих под сомнение сущность и целесообразность сохранения института понятых в современном уголовном процессе.

Во-первых, существенная доля граждан не желает тратить свое личное время на участие в следственном действии, а также не желает быть вызванным в суд, вызванным следователем на допрос и поэтому не проявляет должной инициативы и пытается найти предлог, по которому его/ее участие на данный момент невозможно. Эта проблема связана с развитием капиталистического общества в России, руководство коммерческой организации или компании, где работает гражданин, не одобрит того, что ее сотрудник пару-тройку часов посвятит не работе, а выполнению своего общественного и гражданского долга, и в некоторых случаях может даже наказать его дисциплинарно или материально.

К тому же любой гражданин вправе отказаться от участия в следственном действии в качестве понятого, т.к. закон не возлагает на него такой обязанности, а, следовательно, и никакой ответственности за отказ. Также отсутствие какого-либо материального вознаграждения за потерю личного времени не увеличивает энтузиазм граждан помогать органам предварительного расследования.

Во-вторых, следует сказать о личностных качествах людей, которые могут быть потенциальными понятыми. В соответствии с ч. 2 ст. 60 УПК РФ понятыми не могут быть: несовершеннолетние, участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. Такой достаточно нестрогий критерий отбора может обусловить следующую проблему: проблему психологического и психического здоровья понятого. Эта проблема заключается в следующем: не все граждане в силу своих психических особенностей, состояния здоровья, возраста способны верно и объективно воспринимать обстановку производства следственного действия и потом воспроизвести, что они видели на допросе у следователя или в суде.

В один ряд с предыдущей можно поставить проблему воспроизведения обстановки, хода и результата следственного действия понятым в будущем. Эта проблема обусловлена в первую очередь тем, что понятой – это человек, а люди спустя время могут забыть все обстоятельства своего участия, с ними могут произойти возрастные изменения памяти, например, деменция, или же понятой и вовсе может уйти из жизни.

Далее следует сделать акцент на том, что у значительной части населения отсутствуют даже фундаментальные правовые знания, в силу этого и в силу нежелания участвовать в следственном действии в качестве понятого, граждане довольно часто пассивны, если все-таки были привлечены. Для них в целом не имеет значения, каков был ход и результат следственного действия, или они

просто не в силах понять всю суть происходящего из-за отсутствия необходимых знаний.

В-третьих, следует обозначить проблему доверия правоохранительным органам, как со стороны граждан, так и со стороны надзирающих и контролирующих органов, СМИ. В первую очередь, вызывает сомнение позиция практики: со стороны различного уровня контролирующих органов нет доверия следователю как лицу, несущему уголовную ответственность за фальсификацию процессуальных документов, а обычному первому встречному гражданину, участвующему в следственном действии в качестве понятого, доверие есть, протоколированию доверие есть, а видео- и аудиозаписи доверия нет. Кажется, что в данном аспекте имеется некая коллизия в праве, которая не обусловлена практической целесообразностью.

Однако недоверие органом предварительного расследования бывает и оправданным, т.к. у каждого опытного следователя имеется список «дежурных» или «штатных» понятых, которых в самом благоприятном случае приглашают для участия в следственных действиях, и в самом неблагоприятном – просто вписывают в протокол, и фактически они не присутствуют.

Из этого можно сделать вывод о том, что было бы наиболее рационально устранить самый частый фактор нарушения закона органами предварительного расследования, упразднив институт понятых в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, заменив их техническим средством, соответствующим потребностям современного досудебного производства.

Таким образом, институт понятых на сегодняшний день потерял свою актуальность в российском уголовном процессе, и, по нашему мнению, процессы информатизации и цифровизации должны охватывать все сферы жизни общества, в т.ч. и расследование преступлений для того, чтобы оно было эффективным, оперативным и качественным.

Литература

1. Минаев А.В. История возникновения и развития института понятых в российском судопроизводстве // История государства и права. 2017. № 7.

2. Минаев А.В., Кечил Д.И., Чепунов О.И. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие. Кызыл, 2014. 384 с.

3. Морозов С.А. Перспективы существования в современном российском уголовном процессе института понятых в условиях информатизации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021. № 2. С. 18-22.

П.С. Бедулина, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.В. Павлов*, канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА ПРИМЕРЕ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Стремление законодателя внедрить наиболее передовой опыт технического прогресса выражается в введении в УПК РФ видео-конференц-связи, которая находит отражение в ст. 189.1. Рост цифровых возможностей позволяет облегчить совершения преступных коррупционных деяний, например, посредством дачи взятки с помощью криптовалюты. Ведь одним из преимуществ для взяткодателя является сложность для правоохранительных органов отслеживать «пути» операций перевода и иных совершаемых транзакций.

Совершив коррупционное преступление, человек осознает значимость последствий своих действий, и одним из его решений может послужить сокрытие своей персоны на территории иностранного государства. Российская Федерация предпринимает все необходимые меры в силу своих возможностей, чтобы найти данное лицо. В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» Российская Федерация берет на себя обязательства сотрудничества на основе принципа взаимности в области противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами. Сложившаяся ситуация является одной из предпосылок введения статьи 189.1 УПК РФ.

Законодатель Российской Федерации не закрепил четкий алгоритм производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве. На сегодняшний день целесообразно выделить этапы производства: предварительный или организационный; непосредственный или рабочий; заключительный.

На предварительном этапе расследования преступления возможно провести допрос потерпевшего, например, в случае склонения лица осуществить определенные действия, а также допрос свидетелей, например, осуществляющих финансовую деятельность (бухгалтер, кассир). Следователь, приняв решение о проведении допроса лица, находящегося не на территории Российской Федерации, посредством использования ВКС, должен убедиться, имеются ли необходимые условия для проведения ВКС как у запрашиваемого органа, так и у территориального органа (исполнителя поручения). Далее необходимо направление письменного поручения следователем исполнителю.

Непосредственный (рабочий) этап: в соответствии с пунктами 4, 5, 6 статьи 164 УПК следователь (инициатор) проводит допрос. Исполняющая сторона по окончании следственного действия оформляет подписку.

Заключительный этап: орган, исполняющий письменное поручение, незамедлительно направляет в адрес инициатора подписку и необходимые документы, используемые в ходе допроса. Следователь, в чьем производстве находится уголовное дело, получив пакет документов, приобщает к протоколу допроса.

Активное внедрение новых технологий затрагивает не только новые средства и способы совершения коррупционных преступлений, произошедшая трансформация настоятельно требует разработки уголовно-процессуальных норм и норм международного законодательства, регламентирующих применение цифровых технологий при осуществлении совместной уголовно-процессуальной деятельности.

Мы убеждены, что ВКС будет являться эффективным инструментом предварительного расследования в борьбе с преступлениями коррупционной направленности. Ведь объединив усилия, мы можем наилучшим образом достичь поставленной цели борьбы с коррупцией во всех государствах.

Д.К. Вельш, П.А. Землинский, *курсанты 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.П. Лыга
Омская академия МВД России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ОТ КОНЦЕПЦИИ ДО ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

В современном мире социум все чаще внедряет процессы цифровизации во все сферы общественных отношений, что обусловлено развитием информационных технологий, а также удобством их использования. Сфера уголовного судопроизводства не осталась исключением. В настоящее время в УПК РФ уже имеются нормы, которые говорят о дигитализации уголовного процесса. В частности, они касаются возможности применения технических средств при производстве следственных действий для закрепления их хода и результата; возможности вызова на допрос путем направления СМС-сообщения, в т.ч. с применением различных мессенджеров; применения систем видео-конференц-связи при осуществлении следственного или судебного действия в рамках досудебного и судебного производства по делу и др. Неизбежность внедрения процессов цифровизации в уголовно-процессуальную деятельность объясняется также Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [3].

Уголовное судопроизводство имеет свои отличительные особенности от других видов судопроизводств, что существенно осложняет его «оцифровку»,

т.к. важно, чтобы при внедрении цифровых процессов не нарушались права и законные интересов участников уголовного процесса.

В настоящее время существует несколько подходов по цифровизации уголовного процесса. Такие российские ученые-криминалисты и криминологи, как Суходолов А.П. и Бычкова А.М., исследуют возможности применения современных информационных технологий при профилировании преступников, а также при раскрытии преступлений и прогнозе возможностей рецидива [2].

Следующий подход, который является наиболее разработанным, предусматривает введение цифровизации с целью упрощения рутинных процессов. Сторонниками данного подхода предлагаются такие идеи, как внедрение систем видео-конференц-связи, создание онлайн-сервиса для обращения граждан в суд, совершенствование системы документооборота, также в рамках данного подхода предлагается переход к электронному уголовному делу [1]. Изучая нормы УПК РФ, мы можем заметить, что некоторые идеи данного подхода в настоящее время находят свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве. В УПК РФ предусмотрена возможность осуществления допроса участников уголовного процесса с помощью видео-конференц-связи. На наш взгляд, данные положения значительно упрощают деятельность следователя и суда. Так, возможность осуществления допроса с помощью видео-конференц-связи способствует быстрому получению информации, имеющей доказательственное значение, что играет роль для срока предварительного расследования. Однако имеются и минусы. Это касается тех случаев, когда не во всех населенных пунктах имеется доступ к выходу в интернет и к соответствующей системе видео-конференц-связи, т.к. в данном случае нельзя обойтись использованием таких программ, как Skype, Zoom, What’sApp и др., должно быть специальное программное обеспечение ведомственного производства.

Следующее, что мы рассмотрим, это концепция создания электронного уголовного дела. Данный вопрос неоднократно рассматривается разными учеными-процессуалистами. Подобное реформирование способствует экономии времени участников, а также снижение рисков фальсификации доказательств по уголовному делу, их неправильному юридическому оформлению. В этой связи интересен опыт Казахстана, в котором в январе 2018 г. был введен электронный формат уголовного судопроизводства. Для снижения риска неправомерного доступа к информации трех лиц предусматривается 3-х факторная аутентификация, также имеются различные шаблоны процессуальных документов, подпись на документах проставляется участниками с применением графического планшета (стилуса). Кроме того, в Казахстане созданы различные онлайн-сервисы, позволяющие обеспечить доступ лиц к правосудию. Так, веб-портал «Публичный сектор» предполагает осуществление взаимодействия органов предварительного расследования с участниками процесса, также имеется возможность подачи сообщений о преступлении удаленно. Нужно сказать, что цифровизация уголовного судопроизводства на примере Республики Казахстан, на наш взгляд, имеет положительную динамику, несмотря на сложности, с которыми приходится сталкиваться при работе с информационно-

телекоммуникационными системами. Подобные преобразования в России также позволили бы органам предварительного расследования осуществлять свою деятельность эффективнее, т.к. огромное количество бумажной работы в процессе расследования уголовного дела значительно снижает трудоспособность следователя. Также участники уголовного судопроизводства будут иметь возможность доступа к правосудию в большем объеме, снизится количество нарушений со стороны должностных лиц, связанных с укрытием фактов обращения в органы внутренних дел.

Следующий подход предполагает внедрение искусственного интеллекта в уголовный процесс. Считаем, что он является наиболее противоречивым. Искусственный интеллект представляет собой совокупность алгоритмов, которые выполняет программное обеспечение, при этом при решении задач они могут каждый раз совершенствоваться. ИИ предполагает перенос мыслительных процессов, свойственных человеку, в плоскость машин, информационных систем, но уже без учета тех пороков, которые присущи человеку. С использованием данных возможностей предлагается осуществлять прием и регистрацию сообщений и заявлений о преступлениях. Так, при поступлении сообщения машина обрабатывала бы полученную информацию с учетом уже заданного ей алгоритма и осуществляла бы его последующую регистрацию. Однако здесь нужно помнить, что каждое преступление уникально, и некоторые особенности его могут не подпадать под формализацию. Некоторыми авторами предлагается заменить судей роботами, но, по мнению М.П. Мохат, подобная замена просто невозможна. Так, судьи при рассмотрении уголовного дела, заслушивании позиций сторон обращают внимание на поведение человека, выявляют настоящие и мнимые интересы, а также причины поведения человека, различают ложные показания от истинных – все это свидетельствует о наличии у судей эмоциональной компетентности, которая не присуща роботам, это же касается и органов предварительного расследования. Кроме того, учитывая несовершенство российского законодательства, при осуществлении процесса познания и доказывания часто возникают ситуации, когда необходимо выбрать, какая из норм законодательства применима в конкретной ситуации, без человека машина точно не справится. В связи с этим полагаем, что внедрение искусственного интеллекта в уголовный процесс допустимо лишь в качестве помощи, но не как замена лиц, осуществляющих расследование уголовного дела.

Таким образом, цифровизация уголовного судопроизводства возможна и, по нашему мнению, должна быть, но с учетом предварительной проработки всех возможных рисков, которые могут возникнуть. Также возможность или невозможность формализации уголовно-процессуальной деятельности, прежде всего, должна исходить из того, что подобные изменения не приведут к причинению ущерба участникам уголовного процесса и не станут препятствием для достижения назначения уголовного судопроизводства, целей и задач отдельных стадий его деятельности.

Литература

1. Масленникова Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 1. С. 70-87. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.070-087.

2. Суходолов А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6.

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. 2017 г. № 20. Ст. 2901.

Я.О. Гриценко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель
Ю.А. Андриенко, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ДОЗНАВАТЕЛЯ

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) закрепляется статус такого участника уголовного процесса, как дознаватель. Дознавателем признается должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Органы дознания наделены достаточно широким спектром полномочий, именно поэтому им отводится значительная роль в процессе расследования уголовных дел.

В частности, к вышеупомянутым полномочиям относится право на принятие решения о возбуждении уголовного дела, а также производство неотложных следственных действий. При этом важно упомянуть, что данное право предоставляется органам дознания в случае обязательности последующего производства по уголовному делу предварительного следствия. Необходимо отметить, что расследование в форме дознания может производиться и в ускоренном порядке. Однако мы считаем, что нормативная регламентация в УПК РФ процессуального статуса дознавателя не лишена недостатков, особенно это касается недостаточной конкретизации ряда значимых положений.

На протяжении продолжительного периода времени идет дискуссия о соотношении двух существующих форм предварительного расследования – пред-

варительного следствия и дознания. Последняя форма на практике фактически функционирует как особый вид производства, отдельный от следствия.

В частности, на различие функционально-правового статуса и процессуальных полномочий следователя и дознавателя указывают нормы, регламентирующие процессуальный порядок обжалования дознавателем решения прокурора о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28.1 УПК РФ. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии со статьями 25, 28, 28.1 уголовно-процессуального закона прокурор не наделен полномочиями на прекращение уголовного дела. Вместе с тем данными полномочиями наделен дознаватель, однако такое решение он может принять только с согласия прокурора. Помимо этого в соответствии с ч. 4 ст. 41 УПК РФ дознаватель наделяется правом обжалования указаний прокурора. Однако важно отметить, что реализовать такое право дознаватель не сможет, т.к. обжалование дознавателем указания прокурора о прекращении уголовного дела не приостанавливает его исполнения [1, с. 21].

Таким образом, право обжалования, предоставленное дознавателю, фактически является формальностью, т.к. дознаватель при обжаловании указаний начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора, не вправе приостанавливать их исполнение, в отличие от следователя, который наделен данным правовом ч. 3 ст. 39 УПК РФ [2, с. 154].

Также важно определить взаимоотношения начальника органа дознания с дознавателем. Хотелось бы отметить формулировку ч. 1 ст. 41 УПК РФ, которая, на наш взгляд, является недостаточно информативной. Согласно вышеупомянутой статье «полномочия органа дознания», которые предусматриваются п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем. Но при этом необходимо отметить, что полномочиями органа дознания сам дознаватель не обладает, и вследствие чего их на него не возлагают, т.к. ими обладает только начальник органа дознания.

Следует отметить, что в УПК РФ не указаны конкретные процессуальные решения, принимаемые дознавателем, требующие согласия начальника органа дознания, кроме ч. 4 ст. 225 УПК РФ. Тем самым регламентируется процессуальная самостоятельность дознавателя. Анализ ч. 1, 3, 4 ст. 40.1 и ст. 41 гл. 32 УПК РФ позволяет нам сделать вывод о том, что дознаватель осуществляет свою деятельность под контролем начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и прокурора [2, с. 153]. В таком случае говорить о процессуальной самостоятельности дознавателя сложно, т.к. она ограничивается полномочиями указанных участников уголовного процесса.

В УПК РФ дознаватель отнесен законодателем к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что является не совсем верным. Так, роль дознавателя, помимо обвинения, заключается в расследовании уголовного дела, установлении объективной истины. Таким образом, если в процессе расследования будет доказана непричастность подозреваемого к совершению преступления, то дознаватель должен прекратить уголовное преследование в от-

ношении данного лица и заняться поиском иных лиц, причастных к совершению преступления.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что существующее на данном этапе построение системы органов дознания является не совсем оптимальным. Подтверждением данного факта выступает не всегда эффективная деятельность элементов, включенных в данную систему, вследствие чего страдает оперативность и качество осуществления расследования в форме дознания. В связи с изложенным, полагаем необходимой конкретизацию отдельных норм уголовно-процессуального кодекса, непосредственно регламентирующих деятельность дознавателя.

Литература

1. Малышева О.А. О необходимости совершенствования правовой регламентации процессуального статуса дознавателя // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 20-23.

2. Мамаев Г.М. О некоторых проблемах правового статуса дознавателя // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=38194645&ysclid=ljl0qpqjxg910727593 (дата обращения: 03.04.2023).

К.А. Евтушенко, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Актуальность темы заключается в том, что на стадии проверки сообщения о преступлении нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [3] не дают нам понимания в полном объеме процессуального статуса адвоката. Вследствие этого страдает право гражданина на получение защиты в полном объеме, которое предусмотрено ст. 48 Конституцией Российской Федерации [1].

Следует определить понятие адвоката как лица, которое обладает определенными знаниями и умениями в сфере законодательства РФ, получившее статус адвоката и право осуществлять эту деятельность.

Одной из проблем является то, что деятельность адвоката в соответствии с УПК РФ начинается с момента привлечения гражданина в качестве подозреваемого или обвиняемого, что нарушает нормы Конституции Российской Федерации. Проводимое реформирование этапа проверки сообщения о преступлении в ч. 1. п. 1.1 ст. 144 УПК РФ закрепляет, что у лица, в отношении которого

проводится проверка, есть право пользоваться услугами адвоката. Тут и начинается коллизия норм права. С одной стороны, адвокат имеет право быть, с другой стороны, участие защитника предусмотрено только после возбуждения уголовного дела (далее – ВУД) и привлечения в качестве обвиняемого (подозреваемого). Процессуальный статус адвоката находится в правовой фрустрации.

Для устранения указанного противоречия приходится разобраться, чем вообще является адвокатская деятельность, каковы его полномочия, статус и прочие аспекты его деятельности, а именно п. 3. ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2]. В данном законе говорится о том, что в процессе адвокатской деятельности неважно на каком этапе – на стадии проверки сообщения, либо после привлечения в качестве обвиняемого, в момент предоставления гражданину помощи, предписанной конституцией, – адвокат имеет права, которые по УПК РФ возможны только после привлечения лица в качестве обвиняемого. Вследствие чего адвокат, реализуя свои полномочия по оказанию помощи, лишен полного арсенала своих прав.

Действительно, момент проверки сообщения о преступлении охватывает наибольший объем доказательной базы. На данном этапе возможны и различные упущения наиболее важных доказательств как вины, так и невиновности. Для наиболее качественной и полной защиты уже на данном этапе важна помощь квалифицированных специалистов, которые в силу своего опыта могут сделать ситуацию наиболее выгодной для защищаемого лица, поскольку в силу стресса и неосведомлённости в законодательстве гражданин будет действовать по ситуации и придёт в итоге к неблагоприятному результату. Ведь в некоторых случаях за преступления возможно получить наиболее мягкое наказание, либо избежать ответственности вовсе, чему может способствовать квалифицированный адвокат, вовремя вступивший в дело.

Также нельзя исключать моменты противозаконных действий самих сотрудников, которые могут незаконными способами заставить гражданина признаться в преступлении, без адвоката и юридической помощи не осведомленный гражданин и не заметит незаконных действий. Участие защитника носит своей целью не только защиту граждан в ходе проверки сообщения о преступлении, но УПК РФ ограничивает полномочия адвоката на стадии проверки сообщения о преступлении.

Эта проблема распространяется не только на лиц, для которых адвокат будет выступать защитником. Допустим, адвокат при проверке сообщения будет со стороны лица, которому преступлением причинен вред. Тут присутствует идентичность коллизии нормы ст. 144 УПК РФ, как и в сравнении участия адвоката как защитника. Потому что также нет решения о возбуждении уголовного дела, нет процессуального статуса потерпевшего, что образует отсутствие должной и в полном объеме помощи в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации.

Аналогично возникают ситуации, при которых лицо, пострадавшее от преступления, не может гарантировано получить справедливое решение по со-

бытию, которое произошло с ним. Могут быть утеряны либо же не приняты во внимание значимые для доказательной базы предметы, объяснения и многие другие аспекты. В силу высокой нагрузки в связи с недостатком кадров некачественно может быть проведен осмотр места происшествия. Поэтому важность участия адвоката как представителя на данном этапе высока. Проведение осмотра места происшествия повторно после ВУД существенно увеличивает сроки реагирования и как следствие может ограничить объем собранных доказательств для раскрытие преступления по горячим следам.

Считаем необходимым ввести точное разграничение прав адвоката как со стороны обвинения, так и со стороны защиты на стадии проверки сообщения о преступлении.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.А. Ерёмкина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

УПК РФ закрепляет две формы расследования: дознание и предварительное следствие. В соответствии с п. 8 ст. 5 УПК РФ дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно [1]. Учитывая указанное, а также п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, законодатель позволяет следователю проводить расследование в форме дознания. Кроме того, согласно УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия. Под иными полномочиями понимается и возможность производства дознания. Однако согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является

должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Таким образом, между правовыми нормами усматривается юридическая коллизия, которая характеризуется отсутствием в ч. 1 ст. 38 УПК РФ указания на осуществление производства дознания таким должностным лицом, как следователь.

Прокурор, согласно ст. 151 УПК РФ, разрешает споры о подследственности уголовных дел. Таким образом, на следователя могу быть возложены обязанности расследовать уголовное дело, которое производится в форме дознания, что на практике не является частным случаем. Первое, на что необходимо обратить внимание, – контроль над исполнением процессуальных действий дознавателем при производстве дознания закреплен за прокурором. Прокурор вправе продлить срок дознания до 30 суток. Проблема производства дознания следователем усматривается в различных процессуальных статусах следователя и дознавателя, где следователь подконтролен руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору. Соответственно следователь также должен быть под процессуальным контролем прокурора. Именно прокурор выполняет функцию контроля, а не надзора в данном случае. В соответствии с п. 3 и 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор дает указания лишь дознавателю, а по отношению к следователю использует такой механизм надзора, как направление требований об устранении нарушений федерального законодательства. Однако в рассматриваемой ситуации следователь производит не предварительное следствие, а дознание.

Стоит отметить, что при возобновлении и прекращении производства по уголовному делу, где следователь производил процессуальные действия в форме дознания, контролирующие полномочия следует возложить на прокурора. Предлагаем восполнить права прокурора, внеся новый пункт 13.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, сформулированный как: «утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу в пределах производства дознания».

Вторым аспектом является уведомление о подозрении в совершении преступления. В соответствии со ст. 223.1 дознаватель составляет письменное уведомление о совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому, разъясняет ему его права и обязанности. Таким образом, предлагаем в ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ при следующей формулировке: «В случае если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель (следователь) составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель (следователь) должен допросить подозреваемого по существу подозрения».

Следующим правовым аспектом являются процессуальные сроки производства дознания. Законодатель, руководствуясь принципом разумного срока, определил срок производства дознания 30 суток. Данное правило дознания отличается от правил следствия, где срок расследования 2 месяца. Следователь при производстве дознания обязан выполнить все следственные и процессуальные действия в срок 30 суток с аналогичным продлением, указанным в ст. 223 УПК РФ. Стоит отметить, что дознание производится также в сокращенной форме. Соответственно, следователь при производстве дознания в сокращенной форме должен руководствоваться нормами, приведенными в ст. 226.6 УПК РФ, т.е. срок не должен превышать 15 суток. Также не ясна процедура продление сроков расследования, по сути, руководитель следственного органа продлевает не срок предварительного следствия, а дознания.

Не дают разъяснений при решении указанного вопроса и ведомственные нормативные акты. Так, в п. 1.15 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 сказано, что полномочия прокурора определяются процессуальным положением следователя, а не формой предварительного расследования, за единственным исключением – процессуальных правомочий прокурора при рассмотрении обвинительного акта, поскольку прокурор имеет при этом права, отсутствующие при рассмотрении обвинительного заключения [2]. Названный приказ, по сути, запрещает прокурорам согласовывать документы следователя вместо руководителя следственного органа. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в таких аспектах, как продолжительность срока расследования, составление итогового процессуального документа, следователь следственного комитета Российской Федерации должен руководствоваться правилами, установленными для дознания, однако процессуальный контроль и надзор за его деятельностью осуществляется как при производстве предварительного следствия (т.е. продление процессуальных сроков, согласование ходатайств о производстве процессуальных действий и избрание мер процессуального принуждения производятся руководителем следственного органа).

Институт такой формы предварительного расследования, как дознание, осуществляемое следователем, не урегулирован в УПК РФ. Процессуальный статус следователя усложняет всю правовую структуру производства дознания. В практической деятельности следователь расследуют уголовные дела, которые подследственны дознанию, отсутствие нормативной базы, на наш взгляд, является незаконным и необоснованным. Таким образом, в российском законодательстве имеются пробелы в УПК РФ в сфере осуществления полномочий следователя при производстве дознания, что требует незамедлительного вмешательства законодателя.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс]: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ю.С. Жбанова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конституцией Российской Федерации (ст. 48) установлено, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Основным институтом оказания такой помощи, в т.ч. бесплатной, является адвокатура. Нормы уголовно-процессуального права конкретизируют названную конституционную норму применительно к лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Подозреваемому (обвиняемому) в российском уголовном судопроизводстве гарантируется право на защиту, в т.ч. посредством деятельности адвоката-защитника (правовая основа – ст. 49-53 УПК РФ).

Стадия возбуждения уголовного дела – первая стадия уголовного процесса. Несмотря на то, что согласно нормам российского уголовно-процессуального права в стадии возбуждения уголовного дела еще нет лиц из Раздела 2 УПК РФ, невозможно применение мер принуждения, но отдельные процессуальные действия, проводимые в этой стадии, могут существенно затрагивать права и свободы ее участников.

В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ установлено, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, наряду с разъяснением их прав и обязанностей обеспечивается возможность пользоваться услугами адвоката.

Ожидаем вопрос: речь идет об уточнении хорошо известного конституционного права обратиться за квалифицированной юридической помощью независимо от своего процессуального статуса, или ситуации иная, и правовая норма определяет право участника уголовно-процессуальных отношений пригласить адвоката для участия в процессуальных действиях в стадии возбуждения уголовного дела?

Более того, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ описывает условие: процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы лица.

Эта категория является оценочной и характеризует уголовно-процессуальную норму с позиции правовой неопределенности. На наш взгляд, круг лиц, обладающих правом пригласить адвоката для участия в процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, требует нормативного регулирования.

Далее в ст. 144 УПК РФ не определены полномочия адвоката, участвующего в стадии возбуждения уголовного дела. Распространять на такого участника уголовно-процессуальных отношений полномочия, регламентированные ст. 53 УПК РФ, представляется неверным.

Полагаем, что статьи УПК РФ, составляющие правовую основу стадии возбуждения уголовного дела, должны:

- устанавливать перечень лиц, имеющих право на адвоката (в т.ч. в контексте обеспечения его участия следователем, дознавателем по ходатайству заявителя и лица, явившегося с повинной);
- определять процедуру допуска адвоката для участия в процессуальных действиях;
- содержать полномочия адвоката.

Кроме того, правового регулирования требует порядок оплаты труда адвоката, участвующего в стадии возбуждения уголовного дела.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что пробелы в правовом регулировании уголовного судопроизводства отрицательно влияют на эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальный закон требует недвусмысленных формулировок, которые позволят гражданам, вовлекаемым в уголовно-процессуальные отношения, реализовывать и защищать свои права и свободы.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.И. Жмурова, *слушатель 5 курса*
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
В.Н. Гапонова, *канд. юрид. наук, доцент*
Восточно-Сибирский институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Одним из критериев состояния безопасности государства выступает уровень преступности. Причем особый интерес представляет преступность несовершеннолетних, поскольку это ключевой показатель, который отражает уровень развития общества, а также его проблемы. Ювенальная преступность – своего рода макроследствие неблагополучия в социальной сфере [1].

Острота указанного вопроса продиктована и официальными статистическими данными. Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по Российской Федерации в 2022 г. несовершеннолетними совершено 26 305 преступлений, что на 2821 меньше, чем в 2021 г. – 29 126, в 2020 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составляло 33 575, а в 2019 г. – 37 953 [6]. Иными словами, за последние четыре года наблюдается положительная тенденция снижения преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Подобная динамика объясняется разными причинами. Одни ученые связывают ее не с успешной уголовной политикой или повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, а с демографическим кризисом, «переходом» преступности несовершеннолетних из общественных мест, улиц в киберпространство, где их трудно выявить и идентифицировать [2]. Важно также понимать, что официальные данные не в полной мере отражают всю реальную картину этой весьма сложной проблемы.

Известно, что в российской уголовно-процессуальной науке стадия возбуждения уголовного дела считается «отправной точкой» уголовного судопроизводства, базисом всех последующих этапов расследования. Это самостоятельная первоначальная стадия, на которой соответствующим органам и должностным лицам надлежит решить вопрос о начале предварительного расследования на основе анализа поводов и оснований, предусмотренных нормами УПК РФ. Причем следует заметить, что законность возбуждения уголовного дела обеспечивается его своевременностью и обоснованностью.

Рассматриваемая в работе проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела представляет особую актуальность, т.к. в науке до сих пор существует ряд нерешенных проблем, требующих принятия дополнительных законодательных решений по данному вопросу.

Отметим, что несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые в уголовно-процессуальных отношениях выступают в качестве самостоятельных участников, несмотря на то, что они еще несформировавшиеся личности.

Рассматривая историю возникновения и развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, заметим, что в России длительное время наблюдался период бесправного положения детей перед законом и судом. Почти до конца XIX в. дети рассматривались наравне со взрослыми, в связи с чем несовершеннолетние правонарушители не выделялись законодателем в отдельную категорию, их статус не считался основанием для изменения порядка судопроизводства [3, с. 172]. С принятием УПК РФ система гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства была существенно обновлена и дополнена. Ныне действующий УПК РФ наделяет несовершеннолетних процессуальными правами и гарантиями, которые являются составляющими их процессуального статуса.

Анализ норм УПК РФ свидетельствует о нечеткой законодательной регламентации процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Помимо того, что в основных понятиях УПК РФ законодатель не раскрывает такие важные правовые категории, как «малолетний», «несовершеннолетний», «несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый». В УПК РФ также отсутствуют специальные нормы, закрепляющие статус несовершеннолетнего лица, в отношении которого согласно ст. 144 УПК РФ проводится доследственная проверка.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законе отсутствуют какие-либо правовые нормы, направленные на обеспечение дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, что, безусловно, вызывает определенные трудности. В ходе производства по уголовному делу в связи с отсутствием каких-либо процессуальных особенностей при проверке сообщений о преступлении, совершенных несовершеннолетними, такая проверка осуществляется по общим правилам, установленным ст. 144 УПК РФ. Если не установлено лицо, совершившее преступление, то особых проблем может и не возникнуть, но при этом если уже в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве подозреваемого выступает несовершеннолетнее лицо, то среди вопросов, ставящих органы предварительного следствия в замешательство, могут быть, например, вопросы, связанные с получением у несовершеннолетних объяснений. Совершенно непонятно, чем должен руководствоваться сотрудник правоохранительных органов при получении объяснения от несовершеннолетнего [7]. Неопределенность правового статуса несовершеннолетнего лица, в отношении которого согласно ст. 144 УПК РФ проводится доследственная проверка, а также незавершенность правового регулирования вопроса участия адвоката-защитника, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, педагога или психолога как правовых гарантов защиты интересов детей и подростков ставят вопрос в рамках правоприменительной проблемы об основаниях вовлечения последних в уголовный процесс на стадии

возбуждения уголовного дела. В положениях УПК РФ законодателем не дается указаний по поводу обязательного участия вышеперечисленных участников уголовного процесса в ходе доследственной проверки. При этом после возбуждения уголовного дела закреплено и обеспечивается обязательное участие защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51), законных представителей (ст. 48, ст. 426, ст. 428), педагогов и психологов (ч. 3 ст. 425).

Позволим себе согласиться с мнением Е.В. Цветковой, согласно которому несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства должны представляться идентичные права на всех этапах уголовного производства [8, с. 17]. Интересной также представляется точка зрения О.Л. Кузьминой, которая говорит о том, на этапе проверки сообщения о преступлении с участием несовершеннолетнего следует применять положения ст. 191 УПК РФ, а также привлекать законных представителей, а при необходимости – педагогов или психологов при получении объяснений у данной категории лиц [5, с. 25]. Н.А. Кирянина предлагает ввести в УПК РФ новую статью, регламентирующую особенности приема и рассмотрения сообщений о преступлениях с участием несовершеннолетних, предусмотрев в качестве одной из них участие законных представителей [4, с. 107].

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что на данный момент существует ряд нерешенных проблем в процессе обеспечения прав и свобод несовершеннолетнего лица на стадии возбуждения уголовного дела. Важно понимать, что несовершеннолетние в силу возрастных и социально-психологических показателей, несомненно, нуждаются в правовой помощи на всех этапах расследования уголовного дела.

В целях единообразного применения законодательства о несовершеннолетних и выработки четких механизмов реализации их прав на стадии возбуждения уголовного дела считаем необходимым: ввести понятие несовершеннолетнего лица на стадии доследственной проверки в число основных уголовно-процессуальных понятий, внеся поправку в ст. 5 УПК РФ; предусмотреть обеспечение участия правовых гарантов защиты несовершеннолетних лиц, в отношении которых производится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, на стадии возбуждения уголовного делав лице адвоката-защитника, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, педагога или психолога с момента начала такойпроверки с учетом положений ст. 191 УПК РФ.

Литература

1. Бастрыкин А.И., Валуйсков Н.В. Ювенальная преступность в России и перспективы совершенствования борьбы с ней // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3(58).

2. Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: мониторинг региональной практики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4(83).

3. Деятельность подразделений предварительного следствия и дознания территориальных органов МВД России на районном уровне: сб. научн. трудов / под научн. ред. А.К. Дубровина. Иркутск, 2015.

4. Кирянина Н.А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.

5. Кузьмина О.Л. Проблемы обеспечения прав несовершеннолетних, пострадавших в результате преступления, на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 25-27.

6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 27.02.2023).

7. Третьякова Е.И. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершенным несовершеннолетними // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2.

8. Цветкова Е.В. Нарушение прав несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, на стадии возбуждения уголовного дела: российский и международный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 3. С. 16-18.

А.Р. Кварчия, *адъюнкт*
Волгоградская академия МВД России

Научный руководитель:
Г.А. Печников, *д-р юрид. наук, профессор*
Волгоградская академия МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Понятие технологий нашло свое отражение в Толковом словаре терминов понятийного аппарата информатизации образования, согласно которому данное понятие можно толковать как мастерство, умение, процесс, под которым следует подразумевать совокупность определенных действий, направленных на достижение поставленной цели, определяемых выбранным человеком стратегией и реализуемой с помощью совокупности различных средств и методов [5, с. 24].

Переходя к понятию «информационные технологии», отметим разработчика данного термина В.М. Глушкова, который понятие «информационные технологии» рассматривал, прежде всего, как методы взаимодействия с информацией, а именно: способ сбора информации; обработка информации; передача информации для получения новых сведений об изучаемом объекте [1, с. 89].

Также согласимся, что под информацией в уголовно-процессуальном смысле понимаются сведения об объектах (предметах), которые непосредственно относятся к преступлению, и (или) сведения, которые подлежат доказыванию в рамках уголовного дела [3, с. 73].

На наш взгляд, при помощи информационных технологий возможно усовершенствование уголовно-процессуальных документов, а именно:

1. Применение электронного документооборота. Сложность и многоэпизодность некоторых уголовных дел, а также большое количество обвиняемых порождает необходимость перехода последних на электронный формат. Действительно, в следственной практике случаются случаи, когда применение электронного документооборота попросту необходимо. Например, дело Судакова-Старостина, где насчитывалось порядка 40 обвиняемых. Обвинительное заключение по делу заняло 84 тома, 40 раз все тома копий были изготовлены для передачи обвиняемым, для которых в последующем для вручения были задействованы грузовые автомобили, что, безусловно, не обошлось без материальных, а также физических затрат.

Это свидетельствует о том, что реализация бумажного документооборота в настоящее время предстает не только финансово затратной, но и неактуальной в силу стремительного развития информационных процессов, когда обмен документами можно осуществлять посредством электронных каналов связи не затратно и быстро, ввиду чего исчезает необходимость использования бумажных документов [4, с. 111].

2. Внедрение электронного делопроизводства в уголовный процесс в рамках предварительного расследования упростит подготовку дел к дальнейшему судебному разбирательству. Действительно, внедрение электронного документооборота усовершенствует институт предварительного расследования, поскольку в таком случае уголовные дела будут формироваться из заранее оформленных цифровых процессуальных решений и доказательств, а все аналоговые доказательства будут подлежать оцифровке посредством скан-копий, фото-/ видеосъемки и др., что будет заверено электронной подписью. Обвинительное заключение, жалобы, ходатайства и пр., оформленные в цифровом виде, не только сэкономят финансовые средства, но и время, потраченное в контексте конкретного дела [5, с. 72].

3. Соединение двух и более электронных дел в цифровой формат выигрывает перед бумажным. Действительно, в случае соединения двух и более уголовных дел появляется еще больше документов, утрата оригиналов которых влечет негативные последствия. Однако при выборе электронного документооборота дела будут заверены цифровой подписью и сканированы, что попросту снижает риск утраты и повреждения документов, а также минимизирует финансовые затраты.

4. Внедрение электронной формы уголовного дела, которое усовершенствует уголовное судопроизводство. Это целесообразно не только в силу сокращения части документооборота, а также обеспечения сохранности материалов уголовного дела, но и в силу снижения нагрузки на следственные органы, повышения оперативности расследования, а также прозрачности, что попросту улучшает качество расследования.

К тому же в случае внедрения электронной формы уголовного дела минимизируются риски теоретических фальсификаций доказательств, а также

значительно облегчится процедура ознакомления с материалами дела участников уголовного процесса.

Литература

1. Глушков В.М. Основы безбумажной информатики. М., 1987.
2. Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. 2019. № 12(157). С. 68-79.
3. Кравец Е.Г. Современные возможности накопления, передачи и анализа информации, значимой для расследования преступлений // Вестник Волгоград. акад. МВД России. 2010.
4. Лебедев З.С. Электронные документы в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 1. С. 110-115.
5. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. М., 2009.

И.А. Колмыков, *курсант 4 курса*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
В.Н. Чаплыгина, *канд. юрид. наук, доцент*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Институт судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела – распространенная категория в уголовном судопроизводстве, имеющее важное значение в данной системе. Как таковая, она представляет собой деятельность суда по удостоверению факта законности и обоснованности принимаемых следователем решений относительно поступивших материалов, содержащих признаки преступного деяния. Непосредственным предметом судебного контроля на исследуемой стадии представляется реализация проверки тождества между уголовно-процессуальной нормой и вынесенным решением следователя относительно возможности возбуждения уголовного дела [2]. Процессуалисты указывают на одну из особенностей такого вида контроля – его осуществление обусловлено принесением жалобы на деятельность органов предварительно расследования.

На практике все более часто встречается проблема относительно обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (в соответствии со ст. 125 УПК РФ). Опираясь на статистику сегодняшнего дня, отмечаем, что по данным МВД России, за период январь-июль 2022 г. органами внутренних дел зарегистрировано более 44 тыс. преступлений разных видов. По более чем

10% из них вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (5% из них отменены прокуратурой) [1]. Следовательно, роль суда на стадии доследственной проверки возрастает, поскольку возможность нарушения законных прав и интересов потерпевших лиц на данном этапе крайне велика.

Рассматривая ст. 125 УПК РФ, в частности часть 5, говорим, что суд, как основной гарант защиты личности, помогая в разрешении процессуальных проблем, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, обязывает должностных лиц (в случаях если в их действиях в действительности содержится нарушение) устранить результаты необоснованной деятельности, восстановив при этом права потерпевшего. Помимо этого, из статьи вытекает то, что следователь или дознаватель за причиненный своими действиями вред не претерпевает негативных последствий – не несет характерной ответственности, судья в ходе заседания лишь отменяет нарушающее интересы участника постановление. Каким образом, будет ли исполнено решение судьи, закон не закрепляет, об этом не осведомлено ни лицо, обжалующее действия следователя, ни, собственно, судья. Свойственная подобной ситуации бесконтрольность формирует возможность злоупотребления своими полномочиями со стороны должностных лиц.

Таким образом, подводя итог, говорим, что институт судебного контроля на этапе возбуждения уголовного дела имеет весомое значение в реализации защиты прав участников производства. Отмечается незаменимая эффективность такого вида контроля, поскольку именно суд способен в полной мере разрешить спор, возникший в результате вынесения должностным лицом решения, нарушающего интересы других лиц.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2022 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/31904956/ (дата обращения: 28.02.2023).

2. Судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. URL: https://studopedia.ru/13_90776_sudebniy-kontrol-na-stadiyah-vozbuzhdeniyaugolovnogo-dela-i-predvaritelnogo-rassledovaniya.html (дата обращения: 28.02.2023).

В.Е. Кочеткова, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.П. Лыга
Омская академия МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВАМИ 22 И 23 УК РФ

Исследование деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела имеет не только большое теоретическое, но и прикладное значение. Ее результатом является обеспечение баланса частных и публичных интересов. Она обеспечивает законность решений, предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Результат производства следственных и процессуальных проверочных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, определяет предмет производства по уголовному делу (квалификацию деяния) и, следовательно, особенности процедуры доказывания.

Изучение материалов проверок сообщений об указанных видах преступлений и уголовных дел, находящихся в производстве следователей МВД России, показало, что рассмотрение таких сообщений о преступлениях обладает спецификой, определяемой особенностями применения средств проверки таких сообщений о преступлениях.

К названным особенностям следует относить процессуальные и организационные вопросы:

1. Повод для процессуальной проверки. В подавляющем большинстве изученных нами материалов и дел, таковым являлся рапорт об обнаружении признаков преступления, вынесенный органом дознания по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 143 УПК РФ). Благодаря этому деятельность, осуществляемая в соответствии со ст. 144 УПК РФ, обеспечивается информационной базой, используемой для формирования порядка и тактики производства проверочных и следственных действий.

2. Латентность. Бланкетный характер норм. Межотраслевая регламентация. Эта особенность обуславливает необходимость планировать, проводить проверочные действия и оценивать полученные результаты при обращении к требованиям иного отраслевого законодательства, которое не всегда коррелирует на межотраслевом уровне (встречаются и внутриотраслевые пробелы).

3. Планирование совместных мероприятий и соблюдение процессуальных сроков. Положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержат большой перечень процессуальных средств проверки сообщения о преступлении. Однако возможности оперативно-розыскной деятельности кратно обширнее. Поэтому деятельность следователя при рассмотрении таких сообщений о преступлениях должна осуществляться в тесном взаимодействии с органами дознания и иными службами.

4. Ведомственное влияние на оценку достаточности данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Ведомственный процессуальный контроль за законностью принятия таких решений регламентирован специальными правовыми актами, ограничивающими процессуальную самостоятельность следователя. Под действием данного фактора практика правоприменения идет по пути необходимости установления не просто признаков преступления, но и обстоятельств, влекущих отсутствие признаков преступления. Обозначенные выше процессуальные и организационные вопросы проверки сообщений о преступлениях, предусмотренные главами 22 и 23 УК РФ, не являются исчерпывающими. Исследование связанных с ними аспектов говорит о том, что они оказывают существенное влияние на принятие итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела.

Литература

1. Сычев П.Г. Досудебные стадии судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: тенденции развития и правоприменения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 38-41.

2. Чиннова М.В., Сучков М.В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Российский судья. 2013. № 6. С. 368-372.

3. Ермаков С.В. Проверка сообщений о преступлениях экономической направленности: пути совершенствования законодательства // Научный портал МВД России. 2017. № 2(38). С. 25-30.

К.В. Ласточка, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.А. Андриенко, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Процесс расследования преступлений можно определить в качестве поиска необходимого, но при этом неизвестного элемента в уравнении, который становится доступным в результате осуществления ряда операций, в т.ч. мыслительного характера, а также урегулированных уголовно-процессуальным законодательством.

На различных этапах уголовного судопроизводства следователь совершает конкретные следственные и иные процессуальные действия, которые позволяют ему перейти к следующей фазе производства по уголовному делу. После-

довательный переход от одного этапа расследования к другому, сопровождающийся проведением необходимых процессуальных действий, в т.ч. по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, позволяет следователю в конечном итоге дать надлежащую юридическую оценку содеянному, а также принять законное и обоснованное итоговое решение в рамках досудебного этапа судопроизводства.

Одним из важнейших моментов уголовного судопроизводства, без которого не представляется возможным дальнейшее движения уголовного дела, является привлечение лица в качестве обвиняемого, поскольку данное процессуальное действие знаменует собой промежуточный итог текущего этапа расследования и качественно меняет весь его дальнейший процесс [2, с. 46]. У следователя появляются иные возможности и полномочия, вместе с тем лицо, которое ранее находилось в статусе подозреваемого, приобретает статус обвиняемого и также меняет свое правовое положение. Кроме того, именно с момента привлечения лица в качестве обвиняемого у следователя появляется более широкий инструментарий по применению мер процессуального принуждения, в т.ч. мер пресечения.

Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого может быть определен как законный лишь при соблюдении определенных процедур, регламентируемых уголовно-процессуальным законодательством. Учитывая положения закона, первым этапом привлечения в качестве обвиняемого является вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [3, с. 93].

Для следователя особое значение имеет внимательность при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку в случае обнаружения ошибок уголовное дело уже на стадии судебного разбирательства может быть возвращено для устранения таких неточностей [3, с. 94].

Обвинение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть изложено конкретно. В данном случае требование конкретности обвинения целесообразно определить как индивидуализацию фактических обстоятельств совершения преступного деяния. При этом рассматриваемое требование должно быть соблюдено в отношении каждого обвиняемого.

Неконкретизированность предъявленного обвинения препятствует определению точных пределов судебного разбирательства применительно к требованиям ст. 252 УПК РФ и ущемляет гарантированное обвиняемым право знать, в чем они конкретно обвиняются [1, с. 338].

Кроме того, обвинение должно быть сформулировано достаточно полно, охватывая собой как фактические обстоятельства совершения преступления, так и правовую его формулировку и уголовно-правовую квалификацию [3, с. 95].

Содержание обвинения должно быть изложено понятными, доступными для понимания среднестатистическим гражданином выражениями. Представляется недопустимым в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого употреблять неточные формулировки, использовать непринятые сокращения и слова, неприемлемые в официальных документах, а также загромождать

фабулу обвинения описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу.

Неверное указание одного из ключевых элементов события инкриминируемого обвиняемому преступления в основных процессуальных документах, содержащих сформулированное по делу обвинение и определяющих пределы судебного разбирательства, не может быть признано опиской с возможным ее устранением судом в ходе рассмотрения уголовного дела по существу.

Поскольку указанные нарушения не могут быть устранены в судебном производстве и препятствуют рассмотрению уголовного дела, судом обоснованно на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело в таких случаях подлежит возвращению прокурору для их устранения.

По нашему мнению, вполне разумным будет анализ вопроса, связанного с введением такого критерия как существенность или несущественность ошибки, допущенной в процессуальных документах, в т.ч. в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Представляется, что нормативная регламентация данной сферы поможет наладить некоторые процессы работы следователей и дознавателей, а также в некоторых случаях сократить срок предварительного расследования, поскольку многократные возвращения дел прокурорами или судом можно будет нивелировать.

По аналогии с уже существующими нормативными предписаниями, к примеру, со ст. 389.17 УПК РФ «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона», можно сделать вывод о том, что данная категория возможна к применению в рамках уголовного судопроизводства.

В приведенной выше норме понятие «существенности» относится к основаниям отмены или изменения приговора судом апелляционной инстанции, непосредственные нарушения, которые признаются существенными, также приведены в норме, перечень закрыт.

В связи с указанным выше предлагаем подобный перечень учредить и в контексте определения существенности ошибки в процессуальных документах, составляемых следователем, в частности, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Подобное предложение является своевременным и актуальным, а также малоисследованным в контексте изучения процедур предъявления обвинения, осуществления процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следователя, а также возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Литература

1. Арсенова Н.В. Требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, и правовые последствия их несоблюдения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11(162). С. 337-338.

2. Лишанкова Е.А. Спорные вопросы, касающиеся привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Студенческий вестник. 2020. № 19-4(117). С. 46-47.

3. Прохорова Е.А., Григорьева Н.В. Обеспечение прав граждан при уведомлении о подозрении в совершении преступления и привлечении в качестве обвиняемого // Проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики. Орел, 2021. С. 92-95.

П.А. Малкова, *курсант 4 курс*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Л.В. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ГАРАНТ ЗАКОННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВЕВАЕМОГО

В соответствии с главой 12 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе на срок не более 48 часов использовать меру процессуального принуждения, связанную с кратковременным лишением свободы подозреваемого в целях пресечения его преступной деятельности и предупреждения противоправных действий, направленных на воспрепятствование установлению сведений, имеющих значение для уголовного дела [5].

Данная процессуальная мера при наличии определенных оснований и условий, предусмотренных законодательством РФ, может ограничивать конституционные права граждан на свободу передвижения, поэтому требуется государственный механизм контроля за деятельностью должностных лиц для обеспечения законности при осуществлении задержания подозреваемого в совершении преступления. Таковыми в настоящее время являются ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль.

Судебный контроль признается наиболее действенным, но имеет ряд отличительных особенностей [3]. Для того чтобы судебный контроль начал свою работу в части проверки законности задержания подозреваемого в совершении преступления, необходима инициатива задержанного или его представителя. Несмотря на то, что ст. 29, 125, 125.1 УПК РФ прямо не называют задержание предметом судебного контроля, но как иное действие, способное причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного процесса, оно может быть обжаловано в районный суд. Подозреваемый вправе приносить жалобы на действия дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органан дознания, следователя (п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Проблема заключается в определении достаточности правового регулирования этой процедуры. Исследователи этого вопроса склонны

оценивать ситуацию как проблемную [2, 3, 6]. Судебный порядок рассмотения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ предполагает проверку законности и обоснованности действий дознавателя, следователя не позднее 5 суток со дня поступления жалобы в суд, для рассмотрения жалобы о задержании такой порядок, полагаем, не приемлем.

В связи с этим интересным представляется опыт зарубежного уголовного процесса. Мы обратились к УПК Республики Беларусь (ст. 41, 139, 143, 144) [4]. Здесь судебная проверка задержания, ее законности, обоснованности проводится очень оперативно (в срок не более 24 часов) по инициативе задержанного или его представителя. Но что привлекло наше внимание: участие задержанного в судебном заседании по проверке обоснованности задержания не обязательно. Отказ от обязательного его участия позволяет рассмотреть жалобу оперативно. Однако за судом сохраняется право признать участие обязательным в определенных случаях. Доверие судебной власти – показатель здорового общества.

Между тем задержание как мера процессуального принуждения требует особого внимания, именно здесь обнаруживаются нарушения прав задерживаемых лиц. Мы изучили мнения адвокатов, участвующих в качестве защитников в ходе предварительного расследования, а также должностных лиц органов предварительного следствия и дознания относительно проблем, возникающих при задержании подозреваемых. Большинство респондентов сообщили, что основания обжалования задержания возникают часто, и связано это с тем, что момент фактического задержания лица и момент составления следователем (дознавателем) процессуального документа (протокола задержания в порядке ст. 91 УПК РФ) не совпадает по времени. Однако 90% из числа опрошенных адвокатов, участвовавших в качестве защитников в ходе предварительного расследования, пояснили, что не предпринимали каких-либо мер по обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решений, действий должностных лиц органов предварительного расследования, принятых с нарушением требований законодательства или иным образом повлекших нарушение прав подзащитного при осуществлении задержания лица, поскольку институт обжалования задержания неэффективен[1].

Обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, законность задержания российскими судами проверяется во время рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Именно так надлежит поступать судам в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации. Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд немедленно освобождает подозреваемого из-под стражи, вне зависимости от того, истек ли 48-часовой срок с момента его задержания [1].

Полагаем, что закрепление на законодательном уровне права подозреваемого на обжалование в суд решения должностного лица о

[1] Опрошено 15 дознавателей, 18 следователей, 18 адвокатов.

задержании с отражением разъяснения такого права в протоколе задержания и возможности судебного контроля, проверки законности и обоснованности задержания оперативно, в срок не более 24 часов, позволило бы в должной мере обеспечить право подозреваемого на обжалование задержания.

Литература

1. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Осодоева Н.В. К вопросу о возможности отнесения задержания подозреваемого лица к следственным действиям // Российский следователь. 2022. № 6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ретюнских И.А., Спирин А.В. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 6. С. 125-136.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958/ (дата обращения: 21.03.2023).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Хвенько Т.И. Вступление защитника в уголовное дело в ходе предварительного расследования // Адвокатская практика. 2021. № 1.

В.Ю. Мельников, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

О ДИСКУССИОННОСТИ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Компенсация морального вреда является распространенным способом защиты прав граждан, который часто используется на практике в судах различного уровня. Количество исковых заявлений с просьбой о взыскании компенсации морального вреда подчеркивает, что данный институт является актуальным на сегодняшний день.

Понятие морального вреда в общепринятом понимании значительно отличается от определения морали, которое сложилось в социальных и гуманитарных науках, в частности, в философии. Мораль можно соотносить в качестве синонима с нравственностью – правилом поведения, качествами человека, которые необходимые ему для существования в социуме.Право в обязательном порядке должно соответствовать нормам морали, только в этом случае оно будет соответствовать также общей системе ценностей человека и гражданина, той системе, которая сложилась в современном правовом обществе.

Посредством норм права человеку гарантируется защита от причинения вреда, в т.ч. морального. Вред – это любое повреждение, порча, нарушение прав личности, причинение убытка, вещественное или нравственное нарушение прав собственности. Можно вести речь как о законном, так и о незаконном причинении вреда. Негативные изменения состояния человека, которыми может сопровождаться моральный вред, предполагают последствия в душевной, эмоциональной и психической сфере человека.

Стоит отметить, что условием компенсации морального вреда следует считать вред, который был причинен здоровью и жизни человека и гражданина. В данном случае должно быть доказано, что вред состоит в таком размере, в котором только компенсация посредством денежных средств может покрыть страдания, причиненные человеку в конкретной ситуации. Ответственность за причинение морального вреда будет наступать, если имели место неправомерные действия причинителя вреда. Причинно-следственная связь является юридически значимой.

Законодательство не дает однозначного определения, позволяющего назначать выплаты по вопросам компенсации морального вреда. Именно поэтому следует говорить о справедливом вынесении решения, которое должен принять суд, исходя из фактических обстоятельств дела.

Институт компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве является дискуссионным в следующих аспектах:

- понятийный аппарат;
- формы компенсации;
- порядок определения размера компенсации.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим компенсацию морального вреда в уголовном судопроизводстве, остается ГК РФ. Отдельные вопросы разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 [1]. Следует отметить, что на практике зачастую суды не взыскивают в пользу потерпевшего компенсацию морального вреда в тех ситуациях, когда преступления носят ненасильственный характер.

Однако, на наш взгляд, даже при совершении преступлений против собственности человеку также причиняется и нематериальный ущерб. В подтверждение этого вывода обратимся к позиции Конституционного Суда Российской Федерации [2], которая нашла свое развитие в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33: «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных

нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда».

Таким образом, правом на компенсацию морального вреда наделены все лица, пострадавшие от преступления, а при определении размера компенсации необходимо исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, степени вины причинителя вреда и иных заслуживающих внимания обстоятельств уголовного дела.

Литература

1. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трубиловой Маи Георгиевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и четвертой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 151 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.06.2016 № 1171-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.Е. Мишина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Доказывание – важнейшая часть уголовно–процессуальной деятельности, производимая в установленном законом порядке и направленная на приобретение знаний, необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

Говоря о доказывании при производстве дознания в сокращенной форме [1], следует отметить, что этот процесс имеет свои особенности, что, среди прочего, обусловлено сжатыми сроками производства по делу, простотой уголовно-правовой конструкции состава преступления, совершением данного преступления в условиях очевидности.

Институт сокращенного дознания был введен Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ с тем, чтобы обеспечить как процессуальную экономию, так и оптимальность расследования. Усовершенствование формы уголовного

преследования действительно позволяло ускорить расследование, исключить дублирование процедур, направленных на собирание доказательств, тем самым перераспределить силы и средства на раскрытие и расследование преступных деяний, представляющих повышенную опасность для общества. Статистические данные позволяют говорить о том, что ежегодно из общего числа дел, оконченных дознавателями, дела, расследованные в сокращенной форме, составляют порядка 20% [2].

Вместе с тем нельзя не признать и негативных моментов. Если следовать логике законодателя, предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме должны быть усеченными. Здесь возможны два варианта: в основе предмета доказывания должны находиться либо упрощенные элементы (что мы и поддерживаем), либо в этой основе не должны содержаться отдельные элементы общего предмета доказывания (что для нас представляется более спорным).

Существующее правовое регулирование (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) следующим образом характеризует упрощенный порядок доказывания. Должностное лицо имеет право не проверять доказательства, если они не оспариваются, не совершать действий, направленных на получение сведений, уже содержащихся в материалах доследственной проверки, не проводить экспертизу, ограничившись заключением специалиста.

Анализ же практики правоприменения показывает, что в действительности дознаватели осуществляют процедуру дознания в сокращенной форме в том же объеме, что и при обычном дознании, но в сокращенные сроки. Это обусловлено как предъявляемыми требованиями органов процессуального контроля, так и несовершенством законодательной мысли, нашедшей отражение в ФЗ № 23 [3].

Во-первых, несмотря на расширение круга процессуальных средств проверки сообщения о преступлении, нельзя гарантировать того, что полученные в ходе нее сведения будут достоверны и достаточны для использования их в качестве доказательств по уголовному делу. Дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Однако использование в доказывании таких полученных объяснений остается спорным. Объяснение не является самостоятельным видом доказательства (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Процедура получения объяснения существенно отличается от допроса, поэтому, на наш взгляд, этот элемент правового регулирования противоречит теории доказывания и принципам уголовного судопроизводства.

Во-вторых, право сторон отказаться от дознания в сокращенной форме и перейти в общий порядок в той же степени побуждает дознавателя изначально проводить дознание по общим правилам, т.к. существует вероятность возвращения уголовного дела для дополнительного расследования по обстоятельствам, не зависящим от самого дознавателя (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ).

В связи с чем полагаем, что цель процессуальной экономии, на реализацию которой направлен институт дознания в сокращенной форме, с учетом

действующего правового регулирования является недостижимой. Поэтому необходимо либо изменять нормы уголовно-процессуального права, регулирующие доказывание при производстве дознания в сокращенной форме, либо отказываться от данного правового института.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Статистические данные МВД России. URL: https://mvd.ru/ (дата обращения: 01.03.2023).

3. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.А. Мялицына, *слушатель 5 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.В. Павлов, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ОБРАЩЕНИЕ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Анализ ст. 82 УПК РФ, именуемой как «Хранение вещественных доказательств», позволяет сделать вывод о том, что ее название давно не соответствует содержанию. Так, вещественные доказательства могут подвергаться уже не только хранению, поэтому более правильным представляется использование термина «обращение». Под обращением понимается деятельность органов предварительного расследования и суда, заключающаяся в определении судьбы вещественного доказательства до принятия итогового решения по уголовному делу, включающая хранение, реализацию, уничтожение, переработку, утилизацию, возвращение, а также передачу животных для разведения и содержания. Представленный термин охватывает все возможные действия с вещественными доказательствами за рамками использования в доказывании [4].

Несмотря на то, что законодатель пополняет УПК РФ нормами, регламентирующими новые способы обращения с вещественными доказательствами, хранение остается самым популярным решением, принимаемым органами предварительного расследования, даже в тех случаях, когда существует выбор в альтернативном способе обращения. Становится вполне логичным вопрос, с какой целью правоприменитель выбирает именно рассматриваемый способ обращения с вещественными доказательствами.

Казалось бы, ответ очевиден, ведь хранение вещественных доказательств позволяет обеспечивать непосредственность судебного разбирательства. Однако в современных условиях данная «классическая» ситуация требует нового осмысления, поскольку развитие экономических отношений имеют на нее огромное влияние. В частности, особого внимания заслуживают следующие вопросы. Во-первых, насколько эффективен в современных условиях институт вещественных доказательств, не выступает ли он в силу чрезмерно широкого неопределенного перечня предметов, подпадающих под понятие «вещественное доказательство», препятствием для производства расследования и судебного разбирательства? Во-вторых, в какой мере институт вещественных доказательств обеспечивает непосредственность судебного разбирательства и можно ли данное начало компенсировать (заменить) альтернативными процедурами [3, с. 37].

На мой взгляд, наиболее правильное определение вещественных доказательств дает профессор Л.В. Головко: предметы материального мира, обладающие свойствами, способными устанавливать обстоятельства, имеющие значение по делу [2]. Именно такое понимание вещественных доказательств было в дореволюционном и советском законодательстве. А в качестве ключевого свойства выделялась способность предмета отделяться от обстановки. Сегодня же правоприменительная практика и законодательство значительно расширили перечень предметов, которые попадают под признаки вещественных доказательств. Так, например, в качестве вещественных доказательств были признаны особняк Салтыковой в г. Санкт-Петербурге [6], аквапарк «Вотервиль» [7]. И если история с особняком еще не закончилась, то для владельцев аквапарка она закончилась печально, т.к. владелицы понесли колоссальные убытки и не смогли выйти на рынок снова. Таким образом, длительное удержание объекта в статусе вещественного доказательства привело к прекращению функционирования развлекательного комплекса, ряд работников потеряли свои места, а государство потеряло налогоплательщика. Подобные негативные последствия неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации [5].

Как было указано ранее, помимо крупногабаритных объектов в качестве вещественных доказательств признаются большие по объему партии товаров, древесина, контрафактный алкоголь и т.д. Несмотря на масштабность подобного рода предметов, перед органами расследования ставятся задачи по их хранению, ознакомлению участников процесса с материалами уголовного дела и с вещественными доказательствами на заключительном этапе расследования, а также передача их в суд. И если хранение в качестве вещественного доказательства здания в принципе не представляется возможным, то хранение, например, партии товара, который не относится к категориям скоропортящихся товаров и продукции, а также к категории имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, будет связано со значительными затратами, ведь такое хранение требует специальных условий, которые позволили бы сохранить его товарный вид, т.к. чаще всего по такому виду вещественных доказательств

в дальнейшем принимается решение о реализации либо возвращении их законному владельцу.

В частности, в Воронеже при расследовании уголовного дела о незаконном табачном производстве органами расследования в качестве вещественных доказательств были признаны станки и коробки с табаком. Данные предметы были переданы на ответственное хранение пострадавшему ОАО «Усмань-Табак», т.к. найти место для хранения сотрудники не смогли. У ОАО «Усмань-Табак» также не было помещений для хранения станков и коробок с табаком, но оставалась заинтересованность в надлежащем хранении предметов, поэтому пострадавшими было арендовано складское помещение. В общей сложности вещественные доказательства были на хранении у компании больше двух лет и за их «хранение» было отдано 525 000 руб. [1], которые компания в рамках гражданского иска потребовала от МВД России.

Таким образом, вышеизложенное подтверждает факт существования конфликта публичных и частных интересов. Главным направлением разрешения существующей конкуренции интересов является отказ от хранения вещественных доказательств в случаях, когда возможны иные способы обращения с ними. Хранение до вступления приговора в законную силу крупных партий товаров, иных громоздких объектов должно стать исключением, а не основным правилом. Обеспечение интересов правосудия возможно за счет переноса оспаривания [3, с. 42] вещественных доказательств в досудебное производство.

Литература

1. ВС решал, где вернуть деньги за хранение вещдоков. URL: https://pravo.ru/story/230741/ (дата обращения: 04.10.2022).

2. Головко Л.В. Курс уголовного процесса. М., 2017.

3. Кальницкий В.В. Непосредственность судебного разбирательства и доказательственная деятельность органов расследования: учебное пособие. Омск, 2019.

4. Козловский П.В. Обращение с вещественными доказательствами: конкуренция публичных и частных интересов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 3(78). С. 27-32.

5. По делу о проверке конституционности части первой статьи 81^1 и пункта 31 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. СК объяснил, что стало основанием для возбуждения уголовного дела по особняку Салтыковой. URL: https://www.fontanka.ru/2022/09/28/71693381/ (дата обращения: 04.10.2022).

7. Уникальный вещдок: от двухметровой сигареты до «Вотервиля». URL: https://www.fontanka.ru/2014/05/27/092/(дата обращения: 04.10.2022).

М.А. Новоженов, *курсант 3 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.С. Телигисова, *канд. пед. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В ГЛАВУ 2 УПК РФ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ КАК ОБЩЕГО УСЛОВИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Поскольку наше государство является правовым демократическим государством, то эти признаки выступают неотъемлемыми элементами современного государства. Именно данные признаки «заточены» на то, чтобы сохранить свободу и равенство всех граждан перед судом и законом. Как известно, государственная власть от имени государства осуществляет деятельность, направленную на защиту прав и свобод граждан.

Что касается публичной власти, то в демократическом правовом государстве публичная власть реализует свои полномочия открыто и гласно. В качестве примера целесообразно указать тот случай, когда Государственная Дума РФ может выступить с законотворческой инициативой: после принятия и вступления в силу какого-либо нормативно-правового акта, каждый гражданин РФ может ознакомиться с ним, поскольку данный нормативно-правовой акт должен находиться в открытом доступе. Зачастую и у правоприменителя, и у обывателя возникает закономерный вопрос, всегда ли деятельность публичной власти гласна.

Целесообразно обосновать свою позицию о включении «нового» принципа в действующий УПК РФ, а именно принципа гласности, и обосновать свое мнение о закреплении его среди остальных принципов в Главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». В действующем УПК РФ гласность упоминается лишь в Главе 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», а точнее в статье 241 УПК РФ. Как следует из самого названия главы, принцип гласности рассматривается как общее условие судебного разбирательства. Нам же представляется целесообразным возвести данный принцип в официальный принцип наравне с остальными принципами, расположенными в Главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства».

Что касается отличия принципов уголовного судопроизводства от общих условий судебного разбирательства, то ключевым моментом выступает масштабность влияния принципов на уголовное судопроизводство. Если сравнивать статью 15 УПК РФ «Принцип состязательности сторон» и статью 244 УПК РФ «Равенство прав сторон», то следует отметить тот факт, что статья 15 УПК РФ применяется на всех стадиях уголовного судопроизводства, а статья 244 УПК РФ применяется исключительно на стадиях судебного разбирательства. Иными словами, положения статей, содержащихся в главе 35 УПК РФ «Общие

условия судебного разбирательства», вступают в юридическую силу только в момент судебного разбирательства.

По мнению И.Б. Михайловского, «принцип не может полностью утрачивать свое значение на любой стадии процесса, формы его действия могут быть различными, но, тем не менее, принцип всегда будет неким ориентиром в выборе средств достижения желаемой цели». По мнению В.М. Савицкого, гласность относится к принципам, который не учитывается при действиях на стадии предварительного расследования, но «как и ряд других принципов, заявляют о себе в основной, главной стадии процесса – на судебном разбирательстве».

Стоит подчеркнуть, что законодатель, к сожалению, не всегда учитывает те моменты, которые связаны с этапом судебного разбирательства, рассматривая ряд вопросов, которые относятся к досудебному производству. Примером может послужить заключение под стражу в качестве меры пресечения (ст. 108 УПК РФ). Также стоит отметить, что результаты «негласной» работы дознавателей и следователей проверяются в открытой процедуре судебного разбирательства.

Если провести параллель с другими нормативно-правовыми актами РФ, то можно заметить, что гласность закреплена как принцип, к примеру, в Гражданском процессуальном кодексе РФ, а именно в статье 11, где закреплено, что разбирательство дел во всех судах открытое. Это говорит о том, что гласность является одним из важнейших принципов, регулирующих гражданские правоотношения. В качестве примера можно привести положения Федерального закона РФ № 144 от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку на стадии предварительного расследования ключевая роль отводится оперативно-розыскным мероприятиям, с помощью которых происходит сбор информации, необходимой для раскрытия преступления. Иными словами, в данном нормативно-правовом акте, который чаще всего использует негласные методы, закрепляет принцип гласности.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что в настоящее время возникла необходимость и аргументированная нами выше целесообразность внесения изменений в Главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» с последующим закреплением в ней принципа гласности как принципа уголовного судопроизводства, где гласность должна рассматриваться как конституционный принцип правосудия, при этом будучи ограниченным на этапе предварительного расследования, поскольку деятельность, осуществляемая на этапе предварительного расследования не подлежит разглашению.

Литература

1. Булатов Б.Б. Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования. М., 2023.

2. Вилкова Т.Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: монография. М., 2023.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Францифоров Ю.В., Манова Н.С., Францифоров А.Ю. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. М., 2023.

Р.А. Олинович, *слушатель 5 курса*
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
И.П. Попова, *канд. юрид. наук, доцент*
Восточно-Сибирский институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовно-процессуальные особенности допроса несовершеннолетних обусловлены, в первую очередь, возрастными и социально-психологическими показателями данной категории участников уголовного судопроизводства. Допрос считается самым распространенным и необходимым из всех следственных действий. Результативность иных следственных действий и успех всего расследования нередко находятся в прямой зависимости от эффективности проведенных допросов. При допросе несовершеннолетнего необходимо учитывать незавершенность физического и психического развития личностных качеств, специфику восприятия окружающих и способность к пониманию происходящего допрашиваемого.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, как и иных следственных действий, указанных в данной статье, участие педагога или психолога обязательно, если несовершеннолетний не достиг шестнадцатилетнего возраста, а также если он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, несмотря на достижение им шестнадцати лет. Если же несовершеннолетний достиг шестнадцатилетнего возраста, педагог или психолог на проведение допроса приглашаются по усмотрению следователя.

Законодатель не дает ответы на такие вопросы, как: кто приглашается в качестве педагога при допросе: специалист с педагогическим образованием, который продолжает осуществлять педагогическую деятельность либо возможно пригласить опытного педагога, такую деятельность осуществлявшего в прошлом; имеет ли значение знакомство с несовершеннолетним, либо это не влияет на возможность его привлечения в таком статусе; какова процессуальная функция педагога: оказывает ли он содействие правосудию, либо выполняет функцию защиты [1, с. 117-123]. В этой связи представляется, что разрешение этих вопросов является прерогативой следователя в конкретных обстоятельствах, а усмотрение следователя, выраженное в его решениях, должно быть мо-

тивировано и обосновано в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ. В качестве одного из критериев для привлечения педагога в уголовный процесс Е.В. Марковичева обоснованно предлагает учитывать не только п. 62 ст. 5 УПК РФ, но и положения п. 21 ст. 2 ФЗ «Об образовании», отражающей понятие педагога [3, с. 82].

Процессуальной особенностью допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей разного возраста являются ограничения, связанные с его длительностью: допрос несовершеннолетнего в возрасте до 7 лет не должен продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности более одного часа; допрос несовершеннолетнего в возрасте от 14 лет – без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов.

Процессуально важным моментом является то, что в соответствии с ч. 2 ст. 191 УПК РФ потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Однако при разъяснении их процессуальных прав им указывается на необходимость говорить правду. Данное обстоятельство требует более тщательной подготовки следователя к проведению допроса.

Подготовка к проведению допроса – важный этап, в ходе него выяснению подлежат жилищные и социальные условия жизни несовершеннолетнего. Изучение непосредственного социального окружения допрашиваемого включает и разговорный язык, на котором общаются в семье, что снизит риски ошибок иного восприятия. В то же время исследователями отмечается, что подготовка к допросу нередко проходит без особой тщательности ввиду отсутствия необходимого времени на это. Кроме того, авторами выделяются отдельные нюансы при допросе несовершеннолетних, оказывающие особое влияние на его результативность [2, с. 42].

В ходе допроса несовершеннолетних должны учитываться возможные ошибки при даче ими показаний. К числу таких ошибок может быть отнесено незнание (или неправильное восприятие) цветовой гаммы. Для снижения этой ошибки допрашиваемому могут быть представлены образцы разных цветов, чтобы он выбрал тот, на который больше похож объект, о котором идет речь на допросе. К числу типичных ошибок несовершеннолетних при допросе относят неверное применение слов и словосочетаний в ходе дачи показаний. К примеру, фраза «дядя был рыжий» для несовершеннолетнего может означать не только и не столько цвет волос, но и одежду или отдельные детали, или надписи на одежде. В этом случае в литературе следователю рекомендуют еще в ходе допроса уточнять у допрашиваемого, что именно он имел в виду и отражать это в протоколе. Также в качестве ошибок выделяют возможность изменения хронологии событий происходящего. Обычно это происходит по прошествии некоторого времени в связи с забыванием каких-то деталей.

Одним из важных моментов допроса является установление психологического контакта с допрашиваемым. Для этого предлагается использовать такой прием как «глаза в глаза», когда лицо взрослого находиться на уровне лица несовершеннолетнего. При этом следователю рекомендуется проявлять личную заинтересованность в происходящем. А вопросы, касающиеся выяснения непо-

средственных событий, должны предваряться вопросами на так называемые отвлеченные темы, что также способствует установлению контакта.

К общим приемам допроса несовершеннолетних может быть отнесено непрерывание рассказа допрашиваемого, в случае если он сам проявляет желание рассказать о случившемся. В то же время опытные специалисты отмечают, что свободное повествование допрашиваемого в большинстве случаев бывает непоследовательным и сбивчивым. В связи с чем следователю следует применять приемы, направленные на удержание допрашиваемым нити изложения: направлять рассказ в нужное русло. Однако это необходимо делать очень тактично, чтобы несовершеннолетний не воспринял это как незаинтересованность и не «ушел в себя», перестав рассказывать. В ходе допроса несовершеннолетнего необходимо учитывать, что на последовательность и адекватность их показаний оказывает существенное влияние наличие стресса, которому они подверглись в момент преступления, а также чувство страха, которое также влияет на адекватность восприятия происходящего и правдивость показаний. Учитывать необходимо и тот факт, что несовершеннолетние в момент преступного посягательства думают не о том, чтобы зафиксировать в памяти происходящее с целью передачи адекватной картины в правоохранительные органы, а о том, как спастись, как защитить себя и т.п.

Подводя итог, отметим, что особенности производства допроса несовершеннолетнего обуславливаются преимущественно психоэмоциональными и возрастными характеристиками допрашиваемого лица; непосредственному допросу несовершеннолетнего должна предшествовать тщательная подготовка, включающая проработку тактики ведения данного следственного действия; к типичным ошибкам, встречающимся у несовершеннолетних при даче ими показаний, относятся: путаница в цветах и их восприятии, неправильное применение слов и словосочетаний (в ином смысле), изменение хронологии событий.

Литература

1. Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Уфа, 2001.

2. Киселев Е.А., Казачек Е.Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11. С. 41-44.

3. Марковичева Е.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: научно-практич. пособие. М., 2018.

М.В. Ошейко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.Р. Валюлин
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ к вещественным доказательствам относятся иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела [3]. При этом ст. 84 УПК РФ предусматривает такой отдельный вид доказательств, как иные документы. Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ч. 1 ст. 84 УПК РФ). Законодатель не дал четкого разграничения данных доказательств. При анализе и сравнении ст. 81 и 84 УПК РФ можно выделить три отличия указанных доказательств.

Во-первых, в п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ законодатель выделяет доказательственное значение именно предметам и документам, т.е. материальным предметам, в ст. 84 УПК РФ значение уделяется сведениям, изложенным в документах, которые не материальны. Во-вторых, в п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ законодатель указывает, что предметы и документы могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, ч. 1 ст. 84 УПК РФ указывает, что сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. В-третьих, в п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ законодатель указывает, что предметы и документы могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, т.е. это имеет какую-то вероятность, ч. 1 ст. 84 УПК РФ указывает, что сведения именно имеют значение, т.е. без всякой вероятности.

Исходя из вышеуказанного сравнения, можно сказать, что для иных документов (ст. 84 УПК РФ) неважно каким именно образом они характеризуются в материальном мире, будь это ответ на запрос или акт ревизии, важна содержащаяся в них информация, независимо от формы составления, при необходимости они могут быть продублированы.

В ст. 81 УПК РФ нам хотят донести информацию именно о предметах и документах, находящихся в момент преступления при подозреваемом либо имеющих любое отношение к произошедшему преступлению тем, что содержит уникальные следы, существующие в единственном экземпляре. Будь то хоть билет на самолет или поезд, которые могут дать неповторимую информацию, к примеру, о нахождении подозреваемого в том или ином месте, в то или иное время [2, с. 2]. Данные различия имеют практическое значение. Так, если вещественные доказательства требуют осмотра, вынесения постановления и признании их вещественными доказательствами и приобщении к уголовному

делу. Порядок их хранения регулируется целым рядом постановлений Правительства РФ. В отношении иных документов ничего подобного нет [1, с. 19].

Подводя итоги, мы можем разграничить иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела от иных документов по таким признакам, как форма и содержание: необходимо уделять особое внимание форме и содержанию исследуемого предмета или документа, которые отличаются тем, что, вещественные доказательства важны для уголовного дела именно своей формой, и только затем – содержанием. Чего нельзя сказать об иных документах, где, в первую очередь, большую роль играет информация, т.е. содержание, описанное в носителе. Немаловажным фактором является незаменимость вещественных доказательств, которые находятся в единственном экземпляре, в то время как иные документы подлежат восстановлению путем копирования;

Также нет четкого закрепления и фиксации иных документов, когда данная процедура для вещественных доказательств подробно регламентирована УПК РФ.

Литература

1. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4.

2. Охота А.А. Вещественные доказательства и иные документы: вопросы разграничения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.Е. Павская, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.А. Андриенко, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИНЦИПЫ ОСОБОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Правонарушитель, не достигший возраста 18 лет и имеющий в связи с этим возрастные особенности, в т.ч. физические и психические, в российском законодательстве имеет особое положение. Но с развитием общества, государства и законодательства несовершеннолетние нуждаются в дополнительной защите и внимании в процессе уголовного производства со стороны государства.

Если мы обратимся к статистике, то несовершеннолетние ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тыс. преступлениях. Поэтому проблема

преступности подростков является на сегодняшний день актуальной и требует решения в современном обществе.

В настоящее время законодатель понимает, что судебная система России нуждается в повышении качества работы при рассмотрении дел в судебном процессе в отношении несовершеннолетних. Это может осуществиться путем создания судов, специализация которых будет заключаться в рассмотрении дел с участием несовершеннолетних, а также служб, оказывающих содействие судам в их деятельности. В то же время такая деятельность должна быть направлена на формирование дружественного по отношению к ребенку уголовного процесса. Главная цель – обеспечить всесторонний, комплексный, индивидуальный подход к несовершеннолетнему правонарушителю. Тщательное изучение его индивидуальных психических и физических особенностей, соотношение личности с совершенным деянием и возможность применения мер воздействия, которые могут быть направлены на профилактику преступлений в будущем или на реабилитацию несовершеннолетнего.

Правовую основу, регламентирующую особенности судебного производства в отношении несовершеннолетних, составляют нормы главы 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Данная тема является актуальной для многих ученых. Так, Т.Н. Михайлова, анализируя нормативную основу рассматриваемого института, пришла к выводу о том, что сегодня в рамках уголовного судопроизводства России принцип особого положения несовершеннолетнего должен больше упираться и развиваться на основе следующих положений:

1. Индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного несовершеннолетним преступления. Индивидуальный подход обеспечивается положениями статьи 422 УПК РФ, а именно процедурой выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство в случае совершения им преступления в соучастии с совершеннолетним лицом.

2. Повышенный уровень защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Несовершеннолетний, оказавшийся вовлеченным в уголовное производство, в силу своего недостаточного развития оказывается не способным в полной мере осознавать происходящее и пользоваться предоставленные ему правами, поэтому нуждается в повышенном уровне защиты.

3. Восстановительный характер уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего. Возможность применения к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия является одной из особенностей уголовной ответственности данных участников уголовного судопроизводства.

4. Соизмеримость применяемых в отношении несовершеннолетнего мер государственного принуждения особенностям его личности и обстоятельствам совершённого правонарушения [1, с. 5-10].

Как отмечает в своих исследованиях И.П. Попова, приговор в отношении несовершеннолетнего должен быть более мотивирован, суд обязан анализировать и давать оценку большему объему обстоятельств, которые характеризуют личность преступника, его окружение, образ жизни и т.д. [2, с. 3].

Учитывая изложенное, необходимо отметить, что как органам, расследующим дело, так и суду необходимо подходить к каждому делу индивидуально, с учетом всех особенностей личности несовершеннолетнего. При применении любой меры процессуального принуждения нужно помнить главную цель ее применения, которая заключается в предотвращении дальнейших нарушений, а не в наказании. Также следует исключить применение меры, связанной с изоляцией несовершеннолетнего лица из привычной среды его жизни, поскольку это может необратимо повлиять на его слабую, несформированную психику и физическое здоровье.

Также следует согласиться с тем, что к несовершеннолетним должно быть особое отношение на всех стадиях уголовного процесса, потому что это особый субъект преступления, к которому нужен индивидуальный подход и особое отношение в связи с его физическим и психическим развитием. Поэтому считаем, что нужно развивать российское законодательство в этом направлении и больше уделять сил и времени для разбирательства уголовных дел в отношении каждого несовершеннолетнего. Всесторонне и индивидуально изучать личность несовершеннолетнего правонарушителя, находить и применять именно те меры воздействия, которые исправят несовершеннолетнего, а не просто накажут, но и причинят вред его психическому и физическому здоровью.

Таким образом, сегодня в рамках уголовного процесса весьма эффективно реализуется принцип особого положения несовершеннолетнего. Сделаны значительные шаги в области создания дружественного по отношению к ребенку правосудия. В то же время данное направление нуждается в тщательной проработке, корректировке, разработке новых направлений, основанных на принципе особого положения несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства.

Литература

1. Михайлова Т.Н. Принцип особого положения несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip osobogo polozheniya nesovershennoletnego-v-ramkah-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossii (дата обращения: 01.04.2023).

2. Попова И.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник ВИ МВД России. 2019. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-problemy-ugolovno-protsessualnoy-formy (дата обращения: 02.04.2023).

В.И. Панчишко, *курсант 4 курса*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
В.Н. Чаплыгина, *канд. юрид. наук, доцент*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовный процесс пронизывают жалобы, подавать их можно практически на все, за некоторым исключением. И, безусловно, это тоже реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, однако из этого правомочия вытекает проблема, которая мешает осуществлению рассматриваемого принципа. Проблема заключается в том, что это затягивает сроки уголовного процесса. Невозможно ограничить данное право у подозреваемого и обвиняемого, единственное условие, что невозможно дважды подавать жалобу в один и тот же орган по одному и тому же основанию, однако есть возможность подавать одну и ту же жалобу в разные органы. На досудебных стадиях производства по делу довольно проблемно прослеживается принцип состязательности, особенно для лих, которые не изучали юридические науки. Следователь имеет право отклонять ходатайства лиц о производстве процессуальных действий, тем самым ограничивая право на защиту, с другой стороны, он реализует полномочие, предоставленное ему Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1]. Обосновано данное решение следователем может быть по тому основанию, что органы предварительного расследования обязаны собирать доказательства как доказывающие вину, так и опровергающие ее. Следователь должен быть беспристрастным при производстве процессуальных действий, ведь одной из задач уголовного процесса выступает защита личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Разделив участников уголовного судопроизводства, которые реализуют состязательность сторон на две части, законодатель не предоставил реальной возможности сбора доказательств на досудебной стадии стороне защиты. Практически во всех случаях сбор доказательственной базы осуществляется следователем, дознавателем, поскольку только у этих лиц существует возможность производства следственных действий, сущность которых заключается в сборе информации, которая подтверждает событие и состав преступного деяния. У стороны защиты такая возможность отсутствует, поскольку они недолжные субъекты. Они не могут получить новые сведения, а лишь предоставить уже имеющиеся. Проводить допросы, осмотры – все это возможно лишь для органов предварительного расследования.

Защитник и адвокат собирает не доказательства, а лишь сведения, которые имеют доказательственную базу. Данная норма не находит своей реализации. В правомочиях защитника существует возможность лишь сбора сведений, имеющих доказательственное значение, но данное понятие не синонимично с

доказательствами. Доказательства должны быть надлежащими для использования, не должны быть получены с нарушениями, т.е. оцениваются с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. В свою очередь, сведения, имеющие доказательственное значение, не могут быть юридически оценены, в качестве доказательств их представить невозможно, поскольку защитник не имеет право собирать их. Таким образом, защитник скорее проводит оперативно-розыскные мероприятия, что опять же невозможно, ведь он не является сотрудником уголовного розыска. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть положены в основу обвинения, список доказательств прямо указан в УПК РФ и не подлежит расширительному толкованию [2].

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Трубачеев В.А. Проблемы механизма реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Научный аспект. 2020. Т. 3. №. 3. С. 402.

А.С. Парсанов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Актуальность данной темы не вызывает сомнений, т.к. нарушения прав задержанных происходят во многих странах мира. Это создает серьезные проблемы для осуществления правосудия и может привести к неправомерному осуждению невиновных лиц. Кроме того, нарушения прав задержанных могут привести к общественному недоверию к правоохранительным органам и ухудшению отношений между государством и гражданами. Поэтому вопросы, связанные с задержанием подозреваемых, требуют постоянного внимания и усилий для улучшения ситуации. Данную тему уже изучали такие ученые-правоведы, как А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, О.И. Цоколова, В.И. Качалов, Н.П. Печников и др.

Уголовное судопроизводство является важнейшим механизмом защиты прав человека, нарушенных в результате совершения преступления, и не может эффективно осуществляться без применения процессуальных мер, ограничивающих права, свободы и законные интересы подозреваемых, обвиняемых, а так-

же ряда других участников в порядке и на основаниях, предусмотренных федеральным законом.

Пункт 11 ст. 5 УПК РФ дает нам понятие «задержание подозреваемого». Это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем, на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления [2]. Для применения такой процессуальной меры, как задержание, во всех случаях необходимо соблюдение оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, связано с нарушением прав задержанного. Длительность задержания может оказывать негативное влияние на здоровье задержанного, а также на качество следственных действий и судебного процесса. Применяемые в отношении задержанных лиц действия насильственного характера также бесспорно являются серьезной проблемой.

При изучении данной темы нами были выявлены следующие проблемы, которые могут возникать при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления: 1) недостаточность доказательств: недостаточное количество или качество доказательств, несоответствие законодательству; 2) проблемы с порядком производства задержания: задержание без судебного решения, позднее ознакомление с правами (не в момент задержания); 3) негативное влияние на общественное мнение: незаконное задержание и обвинение могут привести к негативному влиянию на общественное мнение и ухудшению отношений между правоохранительными органами и обществом.

Задержание подозреваемого в совершении преступления является важной мерой принуждения, но при этом возникает ряд проблем, которые могут привести к нарушению прав и свобод подозреваемого. Недостаточность доказательств, неправильное применение законодательства также могут привести к неправильному задержанию и обвинению невиновных людей. Важно улучшать процесс судебного разбирательства, чтобы предотвратить неправомерное обращение с подозреваемым и обвиняемым, а также сохранить доверие общества к правоохранительным органам.

Таким образом, для решения данной проблемы необходимо принять следующие меры: 1) улучшить работу правоохранительных органов; 2) разрабатывать и внедрять новые технологии в процесс деятельности правоохранительных органов; 3) проанализировать найденные недостатки и внести изменения в законодательство по их устранению.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Ю. Попова, *магистрант*
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:
Н.В. Арсенова, *канд. юрид. наук*
Алтайский филиал РАНХиГС

СТАТУС УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ЕГО ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Уголовное судопроизводство – это сфера юридической деятельности, в которой права, свободы и законные интересы личности затрагиваются наиболее существенно. Поэтому защита прав и законных интересов участника уголовного процесса от неправомерного ограничения в ходе уголовного судопроизводства является одной из актуальных и фундаментальных проблем современной правовой теории и практики. В настоящее времяуголовное судопроизводство осуществляет обеспечение на законном основании уголовно-правовых норм посредством правовых процедур, которые гарантируют выявление причастности в совершении преступления виновного и недопустимость привлечения к уголовной ответственности невиновного, обеспечивая права любого гражданина независимо от его процессуального статуса.

Конституция Российской Федерации провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства. Соответственно, это говорит о том, что законодатель гарантирует наличие условий, которые обеспечивают права и законные интересы участников уголовного процесса.

УПК РФ четко определяет круг лиц и органов, которые могут принимать участие в уголовном судопроизводстве. Также одним из основных требований уголовно-процессуального законодательства является участие в этом процессе лица с конкретным процессуальным статусом. Статус участника уголовного процесса и вопросы его изменения неоднократно становились предметом исследования ученных-процессуалистов. В свою очередь, как подчеркивает большая часть ученных и исследователей, правовой статус – сложное и многокомпонентное правовое явление. Подавляющая часть авторов подходят к определению уголовно-процессуального статуса лица через конкретизацию общего правового статуса, который в свою очередь определяется Конституцией.

Статус участника уголовного судопроизводства дает возможность осуществлять лицу свой материальный и процессуальный интерес. Но следует отметить, что статус участника может изменяться. Необходимо обратить внимание на то, что основания и порядок изменения данного статуса должны быть четко определены в уголовно-процессуальном законодательстве для того, чтобы лицо не было ограничено в правах. Таким образом, одно и то же лицо не может быть в положении различных субъектов процесса. Конкретность правового статуса и недопустимость его подмены не вызывает сомнения. Однако в

следственной практике нередким явлением становится подмена процессуального статуса участника.

Не единичны на практике случаи допроса лица в качестве свидетеля при наличии доказательств его причастности к совершению преступления. Разумеется, в практической деятельности может объективно сложиться ситуация, когда лицо, совершившее преступление, допрашивается в качестве свидетеля ввиду отсутствия доказательств его причастности к совершению преступления. Однако речь идет именно о ситуации, когда есть основания для наделения лица статусом подозреваемого, но следователь, дознаватель вызывают его на допрос в качестве свидетеля.

Поддерживаем мнение авторов, полагающих, что допрос в качестве свидетеля лица, фактически заподозренного в совершении преступления и проверяемого в связи с этим на причастность к его совершению, является существенным нарушением его прав и законных интересов (в первую очередь, права на защиту). Полученные таким образом показания свидетеля должны быть признаны недопустимым доказательством [2, с. 168]. Как справедливо указывает А.О. Максимов, «четкое и своевременное определение индивидуального статуса участника уголовного судопроизводства является необходимым условием реализации прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и не может подменяться предоставлением произвольного объема прав» [3, с. 6].

Здесь стоит также исходить из того, что каждый участник уголовного судопроизводства выполняет конкретную уголовно-процессуальную функцию. Уголовно-процессуальные функции отражают все направления деятельности участников процесса, в связи с чем имеют большое значение. Функция обвинения предопределяет ход рассмотрения дела по существу, но в то же время не дает следователю или иному уполномоченному лицу злоупотреблять своими полномочиями. Функция защиты направлена на доказывание невиновности обвиняемого или смягчения наказания для него. В свою очередь, функция правосудия подразумевает разрешение дела по существу.

Также не менее актуальным является вопрос о возможности изменения статуса участника уголовного процесса, а также о гарантиях прав лиц, возникающих в связи с этим. На наш взгляд, нарушения любого характера, возникшие в связи со сменой статуса участника уголовного судопроизводства, должны быть признаны недопустимыми. На это неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих решениях. Так, например, Конституционный Суд разъясняет, что изменение статуса подозреваемого на обвиняемого допускается лишь при получении достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Вместе с тем преждевременное вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого при отсутствии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления ему обвинения в совершении преступления, следует расценивать как несоблюдение требований закона и необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина [1].

Таким образом, неверное определение процессуального статуса участника уголовного процесса, а также нарушение порядка наделения лица процессуальным статусом является существенным нарушением их прав и законных интересов, не позволяет в полной мере реализовать выполняемую функцию уголовного судопроизводства. Во всяком случае такие нарушения должны иметь негативные правовые последствия: отмена принятых процессуальных решений, признание полученных доказательств недопустимыми.

Рассмотренные проблемы определения процессуального статуса участника не исчерпывают весь их перечень, возникающий при применении норм уголовно-процессуального законодательства. Это свидетельствует об актуальности и перспективности научного исследования в данном направлении.

Литература

1. По жалобе гражданина Пятничука П.Е. на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Клевцов К.К. Процессуальный статус и показания заподозренного лица – старые песни о главном // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2.

3. Максимов О.А. Индивидуальный статус участника уголовного процесса, как необходимое условие полноценной уголовно-процессуальной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 2.

У.А. Росинская, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Торовков
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА НАХОДИТЬСЯ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТАХ, А ТАКЖЕ БЛИЖЕ УСТАНОВЛЕННОГО РАССТОЯНИЯ ДО ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ, ПОСЕЩАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И УЧАСТВОВАТЬ В НИХ

Под мерами пресечения в отечественной науке уголовного процесса понимаются принудительные меры, применяемые органом дознания, следователем или судом, направленные на временное ограничение прав обвиняемого или подозреваемого, с целью лишения его возможности скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, препятствовать расследованию по уголовному делу, продолжить заниматься преступной деятельностью. Мера пресечения предполагает наложение на обвиняемого или подозреваемого одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст.105.1 УПК РФ.

Целью введения нормы в УПК РФ является целесообразное обеспечение эффективности уголовного судопроизводства, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, предоставление органам следствия более широко спектра мер пресечения, возможных для избрания. Согласно статистике, годовое количество удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий увеличилось в 7,5 раз с 2018 по 2021 г. Однако в сравнении с иными мерами пресечения запрет определенных действий (далее – ЗОД) избирается не так часто (за 2021 – 2249 удовлетворенных ходатайств о ЗОД; 82831 – о заключении под стражу) [1].

Среди ЗОД выделяется запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них. Вместе с тем в данном запрете имеется ряд пробелов, которые до настоящего момента так и не были решены.

Особенный интерес из всего перечня запретов, указанных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, представляет предусмотренный п. 2 ч. 6 данной статьи запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них [2].

Рассмотрим запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов. Законодателем не разъяснено, каким образом должно быть определено «установленное расстояние», что следует понимать под определенными местами, определенными объектами и мероприятиями, запрещенными для посещения и участия в них. В литературе отмечается, что в случае применения данного запрета суд указывает район,

населенный пункт, с которыми связаны ограничения, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, исчисляемом в метрах, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам. При этом необходимо учитывать и субъективное восприятие лица – наличие / отсутствие умысла на нахождение, например, на детской площадке. Следует обратить внимание на то, что законодатель использовал термин «установленное расстояние», применительно к запрету приближения только к определенным помещениям или объектам, но не к защищаемым лицам. Между тем запрет приближения к защищаемому лицу является важной составляющей, обеспечивающей его безопасность.

Законодательство Российской Федерации не содержит запрета на приближение к определенным лицам, предусматривает лишь запрет на нахождение в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов (место работы, учебы, место жительства и т.д.) посещать определенные мероприятия или участвовать в них (п. 2 ч. 6, ст. 105.1 УПК РФ). В связи с чем в литературе отмечается необходимость дополнить содержание запрета находиться в определенным местах, запретом приближения к защищаемым лицам на определенное расстояние, обеспечивающее их безопасность. Тем самым, на наш взгляд, мера пресечения станет очередным шагом в эффективности государственной защиты участников уголовного процесса. Как следствие, считаем нуждающейся в дополнении формулировку п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в следующей редакции: «2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных лиц, объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них». Считаем, что, т.к. одной из передовых задач, стоящих перед мерами пресечения, является обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, то внесение поправок в п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ является необходимым.

Далее возникает следующий вопрос: какие именно объекты должны быть запрещены для посещения? Считаем возможным перенять опыт законодателя Республики Молдова и включить в отечественный процессуальный закон запрет на нахождение в жилище потерпевшего и принуждение находиться от места нахождения потерпевшего на расстоянии, которое обеспечивает его безопасность [5]. Запрет на приближение к определенным местам, таким как место работы или учебы потерпевшего, место работы или учебы его детей, а также другие места, которые охраняемое лицо посещает. Такой подход кажется нам наиболее удачным.

На основании всего вышеизложенного считаем необходимым дополнение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 разъяснением понятия «установленное расстояние», порядка его вычисления, дополнением перечнем мест и мероприятий, посещая которые и участвуя в которых подозреваемый или обвиняемый может оказать влияние на потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, а также на ход предварительного расследования [4].

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста) [Электронный ресурс]: пояснительная записка к проекту федерального закона № 900722-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениямипо состоянию на 02.02.2023). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 14.03.2023).

Е.В. Росовская, *адъюнкт*
Волгоградская академия МВД России

Научный руководитель:
Э.Ф. Лугинец, *канд. юрид. наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Текущую деятельность уголовно-процессуального производства невозможно представить без использования современных цифровых технологий. С 19 апреля 2000 г. в нашей стране получила свой старт тенденция применения систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). А уже сейчас активно задействуются технологии веб-конференции при проведении судебных разбирательств по уголовным, административным и гражданским делам. Безусловно большой толчок этому развитию дала пандемия, возникшая в 2020 г.

Для наглядности обратимся к судебной практике судов общей юрисдикции. Например, Тракторозаводской районный суд г. Волгограда Волгоградской области 29 марта 2022 г. рассмотрел в открытом судебном заседании в режиме ВКС ходатайство осужденного о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания (дело 4-16-39/2022) [1]. Данный пример – лишь один из многочисленных случаев использования системы веб-конференции. Согласно выводам советника управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного суда А. Солохина, всего за 10 месяцев 2022 г. российские суды рассмотрели около 4,5 млн электронных

документов и провели более 600 000 заседаний в формате ВКС и веб-конференции [2].

Идея «цифровизации правосудия» берет свое начало из следующих нормативно-правовых актов: Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.», а также Концепции информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 г., утвержденной постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 2 декабря 2019 г. № 785 и других постановлений Правительства Российской Федерации в области информационных цифровых технологий.

Другим немаловажным законодательным актом является Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации, утвержденная приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2021 г. № 9-П (далее – Концепция), которая, безусловно, является одним из примеров воплощения замысла цифровизации. Анализ данной Концепции позволил выявить основные направления информатизации Верховного Суда, к которым относят: совершенствование электронного взаимодействия Верховного Суда с судами и органами государственной власти, дистанционное участие в судебных заседаниях и других мероприятиях, дистанционный доступ к материалам судебных дел, дистанционное обращение в суд в электронном виде и другие. Данные направления и задачи Концепции планируется реализовать к 2030 г., когда по итогу должны быть созданы все условия для безопасного и качественного функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры [3, с. 11-24].

Следующим примером реализации идеи цифровизации является проект «Правосудие онлайн». На 10 Всероссийском съезде судей, проходящим в Москве с 29 ноября по 1 декабря 2022 г., был рассмотрен вопрос о запуске в 2024 г. платформы «Правосудие онлайн», которая позволит поднять уровень качества реализации судебного процесса путем внедрения систем дистанционной подачи и получения судебных документов [2].

К современным онлайн-платформам, позволяющим проводить судебные заседания посредством веб-конференции, можно отнести российскую систему ВКС Vinteo, VideoMost, TrueConf и др. Обратившись к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, мы видим, что в УПК РФ имеются нормы, регулирующие использование систем ВКС. Так, статья 241.1 регулирует порядок участия подсудимого в судебном разбирательстве, проводимом посредством ВКС. Статьи 240, 253, 258, 278.1 также предусматривают особенности использования систем ВКС. Данные нормы позволяют проводить судебные заседания по защищенным каналам связи, где проходит подключении между судами. Этот формат экономит время и ресурсы участников разбирательства, позволяет в короткие сроки, не прибегая к материальным затратам, организовать судебный процесс. ВКС подключения используют проверенные линии сообщений аудио и видео-данных, находящихся в государ-

ственных органах [4, с. 779]. Таким образом, наличие такой возможности проведения судебных заседаний привносит немало плюсов в эффективность работы судебных органов. Отсюда следует то, что уголовно-процессуальному законодательству необходимо в ближайшее время распространить систему ВКС на все субъекты Российской Федерации, города и районные центры, обеспечить их высокоскоростным интернетом. Не так давно законодатель в область своего внимания принял совершенствование деятельности следствия и дознания, в части касающейся использования ВКС на стадии предварительного расследования.

Литература

1. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 29 марта 2022 года // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Суды готовы к запуску платформы «Правосудие онлайн». URL: https://pravo.ru/news/244495/ (дата обращения: 27.02.2023).

3. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2021 № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Серова Е.Н. Достоинства и недостатки видео-конференц-связи и веб-видеоконференц-связи в судебном заседании. анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15.

В.В. Самогаева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОДВЕРГШИХСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ СОДЕРЖАНИЮ В ЦВСНП

Каждый участник уголовного судопроизводства, имеющий собственные цели и мотивы для исполнения отведенной ему роли, так или иначе задействован в выполнении одной из главных задач, выполняемой уголовным процессом – соблюдении имеющихся прав граждан и восстановлении тех, что были нарушены вследствие противоправной деятельности. Для реализации данного стремления законодательство предусматривает множество отправных рычагов и механизмов, пуская в ход которые каждый из субъектов способствует исполнению наиважнейшего принципа уголовного процесса, а именно охраны прав и свобод человека (ст. 11 УПК РФ) [4]. Имея в приоритете данный правовой

принцип, законодатель обеспечил защиту интересов каждой из сторон, предоставив благоприятные условия для их реализации. Однако при всём стремлении государственных органов помочь гражданам обрести твердую почву под ногами в этом вопросе, на пути к осуществлению данной цели множество факторов могут дать о себе знать в качестве препятствий. Одним из них является вечно насущный вопрос несовершенства российского законодательства (как и любого законодательства в принципе), а другим – неполная способность определенных участников к защите своих прав от посягательства в силу тех или иных обстоятельств, в т.ч. в силу возраста данных субъектов.

В стремлении обеспечить защищенность от последствий девиантного поведения несовершеннолетних для других граждан и, прежде всего, для самих подростков, государство пускает в ход определенные средства воздействия, имеющиеся у него в распоряжении, в число которых входит деятельность специальных организаций. Беря в расчет тот факт, что центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) не являются исправительными учреждениями, и преследуемая ими цель – это профилактика безнадзорности, нельзя забыть об очевидном: содержащемуся в подобной организации подростку или ребенку в автоматическом порядке предписывается статус гражданина, преступившего закон.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ЦВСНП органов внутренних дел обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений. Содержание данной статьи подчеркивает, какое именно положение приобретает подросток, для которого ЦВСНП становится пристанищем [2].

Разумеется, регламент деятельности сотрудников организации предписывает выявлять среди доставленных несовершеннолетних лиц, причастных к совершению преступлений и правонарушений, что подтверждено п. 2 ст. 10 Приказа МВД России № 839. Однако итог подобного выявления отнюдь не гарантирует восстановление прав в том случае, если подросток не причастен к преступлению, в совершении которого подозревался. Как следствие, такое положение дел заставляет задуматься о необходимости закрепления в системе законодательства структурированной нормы, позволяющей восстановить утраченные права и свободы несовершеннолетних, неправомерно подвергшихся содержанию в профилактических центрах [3, 1].

Поскольку деятельность центров временного содержания предполагает проведение профилактической работы с детьми и подростками, склонными к преступному поведению, наравне с несовершеннолетними, в поведении коих были замечены признаки поведения противоправного, имеет место быть рассмотрение ст. 133 УПК РФ в качестве ориентира на причины законодателя предоставить гражданину условия для реабилитации.

Среди оснований для получения права на возмещение вреда в порядке, установленном Главой 18 УПК РФ, которое имеет любое лицо, – незаконное

применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133). На данном этапе следует вспомнить, какое именно предполагается воздействие на гражданина через применение мер процессуального принуждения, и каким итогом это воздействие для него оборачивается, а именно – существенным ограничением его прав и свобод.

Также особого внимания заслуживает п. 4 ч. 2 настоящей статьи, которая закрепляет право на реабилитацию за гражданином, в отношении которого было вынесено итоговое процессуальное решение. И, подвергая анализу содержание ст. 22 ФЗ от 24.06.1999 № 120, где среди перечня несовершеннолетних, которые могут быть помещены в ЦВСНП, присутствуют лица, «направляемые по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа», через призму полученной информации из ст. 133 УПК, необходимо отметить, что уголовно-процессуальным законодательством оставлены без внимания вопросы реабилитации и возмещения вреда несовершеннолетних, незаконно и необоснованно содержавшихся в ЦВСПН, и в целом подвергнутых мерам воспитательного воздействия.

Предполагаемые меры возмещения вреда могут разниться в зависимости от возраста реабилитируемого лица, поскольку согласно п. 4 ст. 15 ФЗ № 120 «в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании помещаются несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет». По вышеуказанной причине будет уместным предложить производство выплаты моральной компенсации несовершеннолетнему через законных представителей в лице родителей, опекунов или усыновителей, в случае попадания его в категорию «малолетний» (лицо, в данном случае возраста от 11 до 14 лет). Вместе с тем необходимо учитывать степень заинтересованности вышеупомянутых лиц в своевольном распоряжении полученными средствами и, по возможности, установить контроль за тем, были ли они реализованы в пользу реабилитируемого.

Ввиду того, что несовершеннолетние являются одной из самых незащищенных категорий граждан при рассмотрении их в аспекте участников уголовного судопроизводства, обеспечение условий для возможности полноценного осуществления ими собственных прав и свобод стоит первейшей задачей для участников, представляющих собой силу закона. Общественный статус ребенка или подростка, как в перспективе полностью правоспособного гражданина, представляет особенную ценность и нуждается в более пристальном внимании к его сохранности, в т.ч. к возможности восстановления положения, занимаемого несовершеннолетним до неправомерного уголовного преследования.

Литература

1. О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 сентября 2012 г. № 839. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июня 1999 № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Ю. Сологубов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
К.К. Логачев
Барнаульский юридический институт МВД России

О ЗНАЧИМОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Уголовно-процессуальное законодательство медленно и нерасторопно входит в сферу цифровизации, первым шагом к этому явилось включение в нормы УПК РФ производства судебных действий путем видео-конференц-связи. В то же время Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ была дополнена норма 474.1 УПК РФ, касающаяся порядка использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, но, к сожалению, все нормы касаются стадий судебного производства. Последние изменения, которые в какой-то степени касались цифровизации в досудебных стадиях, были внесены Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Данным законом была введена статья 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи». Трудно сказать насколько в настоящее время актуальная данная норма. Трудности состоят в двойной фиксации, как в протоколе, так и в применении видеозаписи, которая согласно ч. 4 данной статьи является обязательной. Возможно, стоит оставить лишь применение видеозаписи, которая значительно упростит ход допроса, очной ставки и предъявления для опознания.

Внедрение информационных технологий сможет позволить обеспечение процессуальных гарантий, соблюдение фундаментальных принципов уголовного судопроизводства, т.е. сделает процесс более объективным и гласным. На наш взгляд, цифровизация позволит не нарушать принцип разумного срока, упростит работу органов предварительного расследования,

значительно сократит время сбора материала проверки, эффективность действий должностных лиц органов предварительного расследования повысится в силу того, что большинство документов будут отправляться непосредственно по каналам связи.

При переходе к цифровому формату электронного уголовного дела значительно повысится правильность и требовательность к проведению следственных действий, т.к., на наш взгляд, обязательным требованием выступит использование в ходе всего действия видеозаписи, на которой можно будет проследить весь алгоритм действий следователя (дознавателя), увидеть поведение и реакции участников следственных действий. Немаловажную роль играет и разъяснение прав лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства. На практике встречаются случаи, когда права вовсе не разъясняются. Следователь (дознаватель) просит лишь проставить подписи в отдельных графах о разъяснении, либо происходит ситуация, когда права бегло, без пауз, остановок и пояснении зачитываются из УПК РФ.

На данном этапе стоит проработать, закрепить и регламентировать производство процессуальных действий с помощью электронных технических средств:

- во-первых, это применение видеосвязи, которое значительно упросит и систему исследования доказательств в суде: судье не придется тратить большой объем времени на прочтение и уяснение протокола следственного действия, к примеру, допроса. Все сведется к тому, что просмотр видеозаписи хода следственного действия сразу обрисует полную картину и позволит судье окунуться в проведение самого допроса.

- во-вторых, необходимо на базе имеющегося программного обеспечения системы органов, ведущих предварительное расследование создать альтернативный сервис, который будет касаться ведения электронного уголовного дела. Это позволит сократить сроки, облегчит сохранность материалов и снизит риск фальсификации, подмены доказательств. Важная роль в данном контексте отводится безопасности, позволяющей исключить попытки несанкционированного входа, изменения, уничтожения доказательственной базы.

Для уголовного судопроизводства процесс цифровизации позволит решить вопросы по уведомлению участников судопроизводства, которые на практике имеют ряд нарушений, злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Уведомление лиц по каналам информационно-телекоммуникационных сетей о принятых решениях (например, по результатам рассмотрения заявления о преступлении), также при расследовании электронного уголовного дела (уведомление об окончании предварительного расследования) позволит быстро их применять, возможность получения сведений уголовно-процессуального характера сразу несколькими участниками уголовного судопроизводства может свидетельствовать о гласности, что, безусловно, является преимуществом

использования цифровых технологий в такой уголовно-процессуальной деятельности [3].

С.В. Зуев и Е.В. Никитин подчеркивают, что «необходимо активно развивать электронные средства обеспечения доказывания по уголовным делам, в числе которых электронная защита свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса и иные меры в электронном формате; широкое применение электронных средств контроля и т.д.» [1].

Результатом принятия электронного уголовного дела станут:

1) сокращение сроков предварительного расследования, как в форме предварительного следствия, так и форме дознания (сокращенного дознания);

2) упрощение процедуры получения, фиксации и сбора доказательств, необходимых для процесса доказывания, а также удобство составления процессуальных документов;

3) обеспечение быстроты, полноты и объективности досудебного производства [2];

4) обеспечение гласности, прозрачность уголовного судопроизводства;

5) недопущение фальсификации или потери доказательственной базой, что нередко случается в правоохранительной практике;

6) разгрузка органов предварительного расследования, прокуратуры, суда в плане материальных затрат.

Полагаем, что цифровизация уголовного процесса сократит бумажный документооборот, тем самым сократятся траты на канцелярскую продукцию, пересылку и отправку процессуальных документов, что также, безусловно, скажется на оперативности, объективности и своевременности осуществления уголовного процесса на досудебном производстве.

Литература

1. Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 587-595.

2. Андриенко Ю.А. О системном подходе к исследованию проблем обеспечения быстроты и полноты досудебного производства // Преемственность и новации в юридической науке. Омск, 2021. Вып. 17. С. 69-71.

3. Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // Ex jure. 2019. № 2.

В.Е. Сороколетова, *курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
И.Л. Игнатьева
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Впервые Коллегия присяжных начала свою деятельность с 1864 г. в результате судебной реформы. На протяжении всего времени данный институт упраздняли и заново возвращали. Первоначально деятельность Коллегии заседателей заключалась в рассмотрении факта совершения или несовершения противоправного деяния, а вопросы права, т.е. квалификацию по деянию решал судья. Данный подход позволял свести к минимуму несправедливость судьи, который теперь был связан вердиктом (приговором) присяжных.

С приходом советской власти эту концепцию правосудия реорганизовали, т.к. переход к новому строю требовал жесткого контроля в сфере судопроизводства. В 1989 г. Верховный Совет СССР закрепил такое право за подсудимыми, наказание которых состояло в смертной казни либо лишении свободы свыше десяти лет. В 1993 году после распада СССР суд присяжных возобновил свою деятельность и по сей день продолжает существовать (рассматривать уголовные дела по тяжким обвинениям).

Основные положения, регламентирующие деятельность суда присяжных, закреплены в статьях 20, 32 Конституции Российской Федерации. Помимо статей Конституции, деятельность суда присяжных регламентирует Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», где подробно разъясняются требования, подсудность уголовных дел и гарантии присяжных заседателей.

Один из весомых и столь важных вопросов регулирования деятельности присяжных заседателей – это ограниченность их прав при уголовном судопроизводстве. Во время формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий судья в судебном заседании излагает не весь материал уголовного дела, что усложняет деятельность присяжных [4]. Помимо этого, закон ограничивает их и в получении копии обвинительного заключения перед началом судопроизводства, в следствии им приходится воспринимать весь процесс судебного разбирательства на слух. Учитывая тот факт, что присяжные заседатели – это обычные граждане, которые не имеют соответствующего образования, опыта и правовых знаний, получить действительное представление о всех аспектах и обстоятельствах уголовного дела для них будет достаточно трудно [1].

Согласно ч. 4 ст. 335 УПК РФ: «Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через

старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению». Исходя из этого, можно сделать вывод, что присяжным заседателям не предоставляют возможности даже самостоятельно задать допрашиваемому в суде лицу вопрос [3].

Еще одной проблемой в работе суда присяжных является формирование коллегии присяжных заседателей. В списках кандидатов нередко есть те лица, которые по закону не могут состоять в коллегии и выполнять функции присяжных заседателей. Стоит уточнить, что при опросе кандидатов они могут указать недостоверную информацию о себе, тем самым скрыть свою заинтересованность, либо связь с участниками судопроизводства или иные факты, которые в ходе рассмотрения дела могут повлиять на принятие решения. При этом за содеянное кандидаты в присяжные заседатели будут нести процессуальную ответственность, которая является бесполезной санкцией и не несет серьезных последствий. Однако если недействительная информация о кандидате станет известной? это повлечет за собой отмену приговоров, вынесенных в процессе рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, признание состава суда незаконным и ряд негативных последствий, которые впоследствии увеличат сроки производства по исправлению судебной ошибки [2].

Помимо всех вышепредставленных правовых и организационных недочетов, есть много других аспектов, которые также необходимо изучить и урегулировать. Таким образом, следует подчеркнуть, что в нынешнее время деятельность суда присяжных заседателей постоянно совершенствуется, становится более упорядоченной системой, которая способствует реализации права граждан на участие в отправлении правосудия и, несмотря на некоторые недоработки данного института, у этой судебно-процессуальной формы больше приверженцев, чем оппонентов.

Литература

1. Дудко Н.А., Прусс А.Р. Правовое регулирование суда с участием присяжных заседателей как компонента устойчивого развития России // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 298.

2. Дроздова А.А. Суд присяжных: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2475-2479.

3. Кобзарёв Ф.М., Смирнова Е.В. Суд присяжных в России расширяется, а проблемы остаются // Вестник КГУ. 2018. № 1. С. 214-218.

4. Насонов С.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2297-2302.

И.Н. Теплых, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.Н. Пшеничкина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ УПК РФ был дополнен как главой 40.1, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так и рядом иных положений связанных с данной процедурой. После внесения обозначенных изменений в научных кругах и среди правоприменителей начались дискуссии о процессуальном статусе лица, с которым заключено досудебное соглашение.

Необходимость внесения ясности в понимание статуса этого лица, в целях обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также складывающаяся правоприменительная практика послужили предпосылками формирования по данному вопросу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. В своем постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П орган конституционного контроля изложил позицию о том, что «лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в случае привлечения его для участия в основном уголовном деле не является ни свидетелем, ни обвиняемым».

В целях реализации правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ УПК РФ был дополнен ст. 56.1. Дополнены были и иные нормы уголовно-процессуального закона, в частности ст. 113, 164, 264, 287, 288, 389.13, а также введена ст. 281.1 УПК РФ. Между тем анализ правоприменительной практики и научной литературы не позволяет заключить, что процессуальный статус лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, определен и регламентирован должным образом.

Рассматриваемая проблематика становилась предметом научного внимания многих ученых и сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем не все аспекты получили должное и однозначное разрешение и законодательное закрепление, что влечет проблемы правоприменения и обуславливает необходимость дальнейших научных исследований. Сложности правоприменения составляет обеспечение рассматриваемого участника уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью. Согласно ч. 2 ст. 56.1 УПК РФ анализируемый в данной научной статье субъект уголовного процесса обладает правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, в частности, являться на допрос с адвокатом. При этом обязанностью следователя (дознавателя) не

является приглашение адвоката для свидетеля, в отличие от необходимости приглашения защитника подозреваемому (обвиняемому). Исходя из буквального толкования норм закона, к лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, данное правило не применяется. Вместе с тем представляется, что рассматриваемый участник может нуждаться в квалифицированной юридической помощи, и не всегда он способен самостоятельно пригласить себе адвоката. Закономерен вопрос о правах и обязанностях адвоката, оказывающего юридическую помощь анализируемому субъекту уголовного судопроизводства.

Кроме того, в отличие от свидетеля анализируемый субъект уголовного процесса, статус которого определен ст. 56.1 УПК РФ, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний. По этой причине, как отмечается в литературе, «особым свидетелям» не составляет труда давать ошибочные сведения о своих соучастниках (оговаривать их с целью личной выгоды); также другие обвиняемые не имеют возможности настаивать на допросе лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при этом они не могут выяснять какие-либо обстоятельства дела у данных субъектов.

Обозначенные проблемы регламентации процессуального статуса «особого свидетеля» (ст. 56.1 УПК РФ) не нашли своего законодательного разрешения в настоящее время. Можно констатировать, что провозглашение наличия у лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, самостоятельного процессуального статуса является несколько преждевременным. Думается, нельзя утверждать, что данный субъект наделен строго определенным процессуальным статусом, содержащим совокупность индивидуальных процессуальных прав, обязанностей и ответственности, связанных с реализацией конкретной процессуальной функцией. В связи с чем нормы закона, регламентирующие понятие и процессуальный статус лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Литература

1. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Саркисов В.И. «Особый» обвиняемый по УПК РФ: что о нем следует знать. URL: http//zakon.ru/blog/2019/01/21/osobyj_obvinyaemyj_po_upk_rf_chto_o_nem_sleduet_znat (дата обращения: 25.02.2023).

Д.Е. Титова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Право граждан на квалифицированную юридическую помощь – одно из основных прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации. В России действует государственная система бесплатной юридической помощи, правом на ее получение обладают лица, указанные в ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Этим же нормативным правовым актом определено, что отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, регулируются уголовно-процессуальным законодательством [1].

УПК РФ в ст. 16 гарантирует каждому подозреваемому (обвиняемому) право на защиту, реализация которой возможна как лично, так и путем оказания помощи защитником и (или) законным представителем [2]. Таким образом, оказание бесплатной квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве происходит в рамках института защиты от уголовного преследования.

Отметим, что в ст. 48 Конституции РФ не случайно говорится о деятельности адвоката, тем самым презюмируется квалифицированный характер юридической помощи, которую он оказывает гражданам. В качестве защитников по уголовным делам участвуют именно адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), участие в статусе защитника близкого родственника обвиняемого или иного лица, о котором ходатайствует обвиняемый, в большей степени является исключением из правил.

Компенсация оплаты труда адвоката за счет средств федерального бюджета является существенной привилегий подозреваемого (обвиняемого), что, на наш взгляд, создаёт состояние правового неравенства сторон уголовного процесса по следующим причинам. Потерпевший фактически лишен аналогичного средства защиты своих интересов, т.к. не имеет возможности обратиться за квалифицированной юридической помощью к адвокату в период производства по делу. Адвокат в статусе представителя потерпевшего сегодня может появиться в уголовном деле, только если сам потерпевший заключит с адвокатом соглашение. Расходы же на оплату услуг адвоката изначально должен взять на себя сам потерпевший. Многие граждане, пострадавшие от преступлений, в силу своего материального положения не могут позволить себе обратиться к адвокату за помощью. Лишь в случае совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, та-

кой потерпевший может рассчитывать, что его интересы по уголовному делу будет представлять адвокат по назначению (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ). Полагаем, что такое положение дел создаёт не только неравенство между сторонами уголовного судопроизводства, но и фактически наделяет разными гарантиями потерпевших (по возрасту, по категории преступления).

Вместе с тем, исходя из содержания ст. 131 УПК РФ, расходы потерпевшего, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, так или иначе должны признаваться процессуальными издержками по делу и взыскиваться с осужденного.

Представляется прогрессивным вывод о том, что на потерпевшего, вне зависимости от его материального положения, возраста или характера совершенного в отношении него преступления, должны распространяться гарантии относительно получения квалифицированной юридической помощи аналогичные гарантиям, предоставленным подозреваемому (обвиняемому). Поэтому предлагаем дополнить ст. 45 УПК РФ следующими тезисами: «Представитель потерпевшего участвует в уголовном деле по приглашению потерпевшего или по просьбе потерпевшего его участие обеспечивается следователем (дознавателем). Если адвокат участвует в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего по назначению следователя (дознавателя), то расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Литература

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.С. Тихонова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Лукьянова
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Анализируя текст УПК РФ, можно выделить значимый принцип, который, безусловно, необходим для стабильного хода расследования. Это принцип процессуальной самостоятельности следователя. В содержании ст. 38 УПК РФ указано, что следователь уполномочен: самостоятельно направлять ход расследования; принимать решения о производстве следственных и иных процессу-

альных действий, за исключением случаев, которые требуют судебного разрешения либо согласия руководителя следственного органа.

Кроме того, следователь является независимым участником уголовного процесса, который вправе осуществлять оценку доказательств по своему внутреннему убеждению, основываясь на доказательствах, имеющихся в уголовном деле, руководствуясь при этом законом и совестью. То есть процессуальная самостоятельность состоит в единоличном осуществлении следователем процессуальных полномочий с опорой на закон.

Однако как теория, так и практика встречаются с множеством дилемм, связанных с категорией «процессуальная самостоятельность следователя» и пределами её ограничения. Одной из первых проблем является фактическое перечёркивание полномочий следователя последующими полномочиями руководителя следственного органа, которые закреплены ст. 39 УПК РФ. Поскольку, сравнивая данные полномочия, можно увидеть, что руководитель следственного органа вправе принимать решения по отмене незаконных или необоснованных решений следователя, а это предполагает отмену фактически любого процессуального решения. Также руководитель следственного органа вправе давать следователю указания о направлении хода расследования, что в очередной раз ограничивает полномочия следователя в части самостоятельности, закрепленной в ст. 38 УПК РФ. Более того, руководитель следственного органа решает вопросы квалификации преступления и объема обвинения.

Об ограничении процессуальной самостоятельности следователя можно рассуждать и в ракурсе прокурорского надзора за органами предварительного следствия. Если сравнить степень надзора за дознавателем и за следователем, то можно отметить, что для органов дознания прокурорский надзор и процессуальное руководство очень интегрированы, поскольку надзор осуществляет прокурор, но и прокурор также во многом фактически руководит расследованием.

В свою очередь, в предварительном следствии процессуальное руководство и надзор разделены после корректировки УПК РФ в 2007 г. На первый взгляд, полномочия прокурора существенно ограничены в сравнении с полномочиями руководителя следственного органа. Однако процессуальная самостоятельность следователя всё также остается в зависимости от органов прокуратуры. Так, например, в компетенцию прокурора хоть и не входит отмена абсолютно всех постановлений следователя или руководителя следственного органа, но согласно процессуальному порядку принятия решений о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, прокурор в рамках надзора за законностью и обоснованностью принятого решения сохранил за собой полномочие отмены этого решения.

Интерес вызывает и тот факт, что прокурор вправе возвращать уголовные дела, направленные ему с обвинительным заключением, следователю со своими письменными указаниями, которые являются обязательными для последнего, например, в случае изменения объёма обвинения или квалификации действий

обвиняемого, несмотря на то, что по общему правилу прокурор не наделён полномочиями давать указания следователю.

Таким образом, сопоставляя данные, можно убедиться в том, что процессуальная самостоятельность следователя является лишь мифом, поскольку в правоприменении ограничены как свобода оценки доказательств, так и процессуальная независимость следователя. С одной стороны, следователь, несомненно, должен быть ограничен в какой-то степени нормами закона во избежание злоупотребления им своих полномочий. Но с другой стороны, полное лишение следователя самостоятельности может привести к отрицанию ответственности за принятое решение, появлению шаблонного мышления и искоренению собственного мнения.

Д.М. Туманов, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Л.В. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

На сегодняшний день цифровая информация оказывает огромное влияние на процесс доказывания по уголовным делам. Практически все сферы жизнедеятельности сейчас связаны с электронными данными, которые так или иначе фиксируют различные события, а в случае совершения противоправных деяний могут быть использованы в качестве доказательств.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в январе – декабре 2022 г. зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 0,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,8% в январе – декабре 2021 г. до 26,5% [3]. Указанные статистические данные говорят об увеличении количества преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, что подчёркивает актуальность нашего исследования.

Электронный носитель информации или носитель цифровой информации в уголовно-процессуальном доказывании определяется как предмет, содержащий значимую для доказывания преступлений электронную информацию, воспроизводимую при помощи программно-технических средств. Как и сейчас, полагаем, и в обозримом будущем вне зависимости от способа получения подобной информации для того, чтобы полученные сведения могли быть исполь-

зованы в качестве доказательств, необходимо соблюдение ряда уголовно-процессуальных требований: каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Одним из проблемных вопросов для сегодняшнего нашего понимания остается неопределенность критериев оценки допустимости «электронных (цифровых) доказательств» в уголовном судопроизводстве.

Допустимость доказательств представляет собой соответствие порядка получения таких доказательств требованиям уголовно-процессуального закона. Признание доказательства допустимым имеет принципиальное значение, поскольку в таком случае доказательство имеет юридическую силу и может быть положено в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Не можем не согласиться с учеными, предлагающими поэтапное реформирование уголовно-процессуального законодательства по вопросу допустимости «электронных доказательств»:

1) выделение «электронных доказательств» в качестве самостоятельного вида доказательств (закрепление «электронных доказательств» в перечне видов доказательств, предусмотренном ч. 2 ст. 74 УПК РФ, раскрытие понятия «электронные доказательства» в ст. 5 УПК РФ, а также внесение изменений в положения об электронных носителях информации в УПК РФ);

2) включение в УПК РФ главы 27.1, регламентирующей следственные действия, направленные на собирание «электронных доказательств» (осмотр сетевых информационных ресурсов, выемка электронных носителей информации, копирование электронной информации и другие);

3) дополнение глав 10 и 11 УПК РФ нормами об «электронных доказательствах». «Важной составляющей института допустимости «электронных доказательств» должно стать соблюдение и обеспечение «процессуальной цепи доказательств» – последовательного установления процесса обнаружения, изъятия, закрепления, приобщения и хранения «электронных доказательств». Выпадение одного из звеньев этой цепи должно влечь признание «электронного доказательства» недопустимым…» [1, с. 118-128].

Критерии допустимости «электронных доказательств» предлагается разделить на две группы: общие критерии допустимости доказательств и специальные критерии допустимости, характерные исключительно для «электронных (цифровых) доказательств». Общие критерии допустимости применительно к электронному доказательству сейчас могут быть сформулированы следующим образом:

- законность источника обеспечивается путем закрепления «электронных доказательств» в качестве одного из средств доказывания в ч. 2 ст. 74 УПК РФ;

- законность способа получения доказательства – соблюдение процессуального порядка изъятия электронного носителя информации при его наличии либо порядка изъятия или копирования непосредственно электронной информации; надлежащее процессуальное оформление доказательства – составление

протокола следственного действия, в ходе которого получено «электронное доказательство»;

- надлежащий субъект, полномочный проводить действия по получению доказательства – следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания.

Ученые предлагают специальные критерии допустимости «электронных доказательств»:

- аутентификация электронной информации подразумевает свойство электронной информации, заключающееся в неизменности и целостности электронной информации;

- идентификация электронной информации – это свойство электронной информации, предполагающее возможность установления лица, от которого цифровая информация получена [2, с. 53]. Данные критерии имеют значение и для признания «электронных доказательств» достоверными.

Литература

1. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8 (129).

2. Лукина Т.Я., Бормотова Л.В. Использование электронной информации в доказывании по уголовным делам // Интернаука. 2022. № 20-9(243).

3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/26023627 (дата обращения: 02.03.2023).

М.Д. Фадеева, *слушатель 5 курса*
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
В.Н. Гапонова, *канд. юрид. наук, доцент*
Восточно-Сибирский институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО

С точки зрения права смерть – это событие, имеющее юридическое значение и занимающее важное место в системе юридических фактов. Классик русской литературы и по совместительству врач М.А. Булгаков писал: «Человек смертен, и это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен». Действительно, с данным изречением сложно поспорить, если учесть тот факт, что лицо, внезапно умершее, является участником уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) за исключением

случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Однако в некоторых случаях смерть лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, может наступить настолько внезапно, что наделить такое лицо статусом подозреваемого затруднительно.

Согласно положениям ст. 46 УПК РФ лицо приобретает статус подозреваемого в ситуациях, четко определенных законом, к ним относятся: возбуждение уголовного дела в отношении лица, задержание в соответствии со ст. 91-92 УПК РФ, применение мер пресечения, уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ. Возникает вопрос: если лицо, причастное к преступлению, погибло в момент его совершения, представиться ли возможным придать данному лицу статус подозреваемого?

С позиции теории уголовного процесса такое лицо признать подозреваемым невозможно, поскольку для этого отсутствуют установленные законом основания. Такой позиции придерживается и процессуалист Ю.О. Мещерякова, которая определяет смерть абсолютным юридическим фактом, приводящим к прекращению уголовного дела и уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление. С момента наступления смерти такое лицо перестает быть субъектом уголовной ответственности. Однако вопрос о его виновности остается нерешенным в связи с действующим правовым регулированием [2, с. 43-44].

Анализ следственной практики дает несколько иные ответы. Так, постановлением следователя ССО по ДТП ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области от 22.11.2020 прекращено уголовное дело по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, в отношении гражданина Г. в связи со смертью подозреваемого. Установлено, что 21.09.2020 в 14 часов 50 минут водитель автомобиля «Тойота Креста», двигавшийся по федеральной автомобильной дороге Р-255 «Сибирь» в Усольском районе Иркутской области с находящимся в салоне автомобиля 4 пассажирами, допустил столкновение с автомобилем «Мерседес-Бенц Астрос 84», в результате чего погибли 4 пассажира, находившиеся в автомобиле «Тойота Креста», водитель Г. скончался на месте ДТП до прибытия скорой медицинской помощи [3]. В данном постановлении о прекращении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ водитель Г. был назван подозреваемым, хотя формально в соответствии со ст. 46 УПК РФ таковым не являлся.

Рассмотренный выше пример не единичен, исходя из анализа аналогичных ситуаций и процессуальных решений, видится, что теория и практика разнятся в данном вопросе. Так, например, при расследовании уголовных дел сотрудники правоохранительных органов нередко расширяют понятие подозреваемый, включая в него фактическое подозрение (субъективное предположение о причастности лица к преступлению). То есть, по сути, не имея доказательственной базы, опираясь на субъективное мнение о причастности лица к преступлению, которое реально не наделено таким статусом и не является участником уголовного судопроизводства, именуют его подозреваемым. Применяет-

ся и на практике должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, способ искусственного создания оснований с целью придания умершему лицу статуса подозреваемого, так, например, избирают в отношении такого лица меру пресечения в виде подписки о невыезде, либо направляют в его адрес уведомление о подозрении в совершении преступления.

Для разрешения данной проблемы необходимо расширить положения ст. 5 УПК РФ термином «лицо, подвергнутое подозрению», под которым следует понимать лицо, в отношении которого имеется подозрение о причастности к совершению преступления, но не наделенное процессуальным статусом подозреваемого согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Соответственно, положения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ также подлежат корректировке путем внесения следующих изменений: «смерть лица, подвергнутого подозрению, подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего».

Еще одним дискуссионным вопросом в данной теме является основание для отказа в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого в силу того, что такое основание является нереабилитирующим, т.е. расценивается как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило преступление и фактически признало себя виновным, поэтому принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела видится нам спорным по ряду причин [1, с. 1-2].

Ю.О. Мещерякова, безусловно, права, считая, что смерть подозреваемого/обвиняемого, а тем более лица, не имеющего такого процессуального статуса, не является основанием для автоматическогопрекращения производства по уголовному делу, а требует всестороннего продолжения расследования [2, с. 102]. Для прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, необходимо полностью и объективно провести предварительное расследование, собрать доказательственную базу, а также обеспечить права всехзаинтересованных в результатах расследования лиц. Одним из обязательных условий для принятия такого решения является доказательство факта совершения преступления умершим и факта самой его смерти. Поскольку смерть подозреваемого – основание нереабелитирующие, несущее особые последствия негативного характера, которые могут сказаться как на судьбе близких родственников, так и задеть честь, достоинство и доброе имя самого умершего, если в действительности выяснится, что данное лицо не было причастно к совершению преступления, например, по причине допущенной ошибки в момент расследования или иным причинам.

Так, 13 сентября 2022 г. в 12 часов 40 минут на 156 км автодороги «Тайшет – Чуна – Братск» на территории Чунского района Иркутской области, произошло ДТП с участием автомобилей МАЗ с прицепом под управлением А. и автомобиля DAF с полуприцепом под управлением М. В результате названного ДТП водитель А. скончался на месте, а пассажир автомобиля МАЗ П. скончался позднее от травм, полученных в результате ДТП. СО ОМВД России по Чунскому району 30 сентября 2022 года в возбуждении уголовного дела было отка-

зано на основании п.4 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью виновника ДТП – А [4].

Представляется, что в данном случае необходимо было возбудить уголовное дело, поскольку недопустимо выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ на этапе доследственной проверки, поскольку гарантии получения достоверных сведений о виновности лица в совершении преступления отсутствуют, к тому же лицо не приобрело статус подозреваемого, с точки зрения норм уголовно-процессуального законодательства действие неправомерно.

Вопрос, касающийся особенностей производства по уголовному делу в отношении умершего, остаётся актуальным не только в научных кругах, он вызывает существенные проблемы и на практике при расследовании уголовных дел, именно поэтому необходимым видится внесение изменений в соответствующие нормы УПК РФ. Так, для применения нормы, предусмотренной п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, необходимо, чтобы лицо было наделено статусом подозреваемого в соответствии со ст. 46 УПК РФ. Случай, когда лицо, совершившее преступление, не приобрело статус подозреваемого по причине наступления смерти в момент осуществления преступного деяния не урегулирован и остается открытым. Для устранения противоречий необходимо расширить положения ст. 5 УПК РФ термином «лицо, подвергнутое подозрению», чтобы учесть ситуации, когда лицо фактически является подозреваемым, но процессуально оно не наделено таким статусом. Положения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ также следует корректировать фразой «лицо, подвергнутое подозрению», оставив при этом «подозреваемый или обвиняемый».

Несмотря на то, что существует законное основание отказать в возбуждении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, такое решение не всегда правомерно в силу того, что оно является нереабилитирующим и требует полного и объективного расследования, сбора доказательственной базы и защиты прав всех заинтересованных лиц, поэтому выносить такое решение на этапе доследственной проверки без получения достоверных сведений о виновности лица безосновательно.

Литература

1. Анучина О.В. Форма производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 3. С. 1-11.

2. Мещерякова Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2018.

3. Уголовное дело № 12001250028000454 // Архив ССО по ДТП ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области за 2020 г.

4. Уголовное дело № 12001250028000348 // Архив ОМВД России по Чунскому району Иркутской области за 2022 г.

К.А. Шелепов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.С. Удовиченко
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРОВОДИТСЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

УПК РФ [1] определяет права и обязанности субъектов процессуальных отношений, но при этом в законодательстве длительное время существует проблема процессуального положения лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении.

Под лицом, принимающим участие в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель понимает лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. В УПК РФ данное лицо имеет ограниченный перечень прав, которые, по нашему мнению, не позволяют указанному лицу в полной мере осуществлять защиту своих прав и участвовать в состязательном процессе на стадии возбуждения уголовного дела.

Необходимо подчеркнуть, что на данном этапе действия следователя (дознавателя) определяют правомерность и обоснованность всего последующего процесса.

Наблюдается необходимость переработки ст. 46 и ст. 144 УПК РФ. Действенным решением проблемы, возникшей в законодательстве, мы видим в создании отдельной самостоятельной стадии уголовного процесса, в рамках которой в отношении лица проводится проверка сообщения о преступлении. Это связано, прежде всего с тем, что в настоящее время стадия возбуждения уголовного дела представляет собой решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Также основанием для создания отдельной стадии является наличие собственных целей и задач, средств достижения целей и определенных субъектов стадии.

Приведенные выше доводы позволяют утверждать, что проверка сообщения о преступлении может выступать в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. Можно говорить об обеспечении соответствующими правами и обязанностями лиц рассматриваемого этапа. В УПК РФ указано, что лица, которые принимают участие в уголовном судопроизводстве, в соответствии с п. 58 ч. 1 ст. 5 кодекса являются участниками уголовного процесса. Таким образом, лицо, в отношении которого проводится проверка, должно быть наделено особым процессуальным статусом. В.С. Удовиченко считает, что «ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ необходимо признать утратившей силу, а ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнить формулировкой «лица, участвующие в производстве при проверке сообщения о преступлении, должны наделяться процессуальным статусом,

предусмотренным настоящим кодексом в зависимости от фактического положения» [2, с. 145].

Подводя итог, можно говорить о необходимости признания проверки сообщения о преступлении самостоятельной стадией досудебного производства, а также о законодательном закреплении лица, участвующего в проверке сообщения о преступлении, и наделением его всеми необходимыми правами и обязанностями.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Удовиченко В.С. Процессуальный статус лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Екатеринбург, 2018. Вып. 3.

Ю.А. Щербакова, *слушатель 5 курса*
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
В.Н. Гапонова, *канд. юрид. наук, доцент*
Восточно-Сибирский институт МВД России

ДОМАШНИЙ АРЕСТ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Конституцией Российской Федерации устанавливаются и гарантируются права человека и гражданина, к ним, в частности, относятся свобода и личная неприкосновенность. При этом действующий УПК РФ предусматривает применение определенных мер пресечения, предусмотренных главой 13, которые в некоторых пределах могут ограничивать данное право на свободу лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. К числу таких мер пресечения относится домашний арест, предусмотренный ст. 107 УПК РФ.

Актуальность данной темы заключается в том, что указанная мера пресечения является альтернативой заключению под стражу и в настоящее время применяется достаточно широко. Так, согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в период с 2016 по 2021 гг. прослеживается существенное снижение удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – с 121796 до 87905 (28%). При этом в указанный период произошло увеличение удовлетворенных

ходатайств, связанных с избранием домашнего ареста, с 6056 до 6828 (11,3%) [8].

В настоящее время имеется тенденция к увеличению избрания домашнего ареста, однако остаются вопросы, связанные с эффективностью данной меры пресечения, в связи с чем заключение под стражу продолжает быть для следователей более предпочтительной мерой. В практической деятельности возникают проблемы с реализацией меры пресечения, которые заключаются как в процессуальном порядке избрания домашнего ареста, так и его исполнения.

Вместе с тем применение домашнего ареста затрагивает не только права и законные интересы подозреваемого и обвиняемого, но также и других лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в связи с избранием такой меры пресечения. В первую очередь, существует проблема, затрагивающая права обвиняемого. Так, В.В. Агильдин акцентирует свое внимание на том, что домашний арест может быть продлен в случае невозможности окончить предварительное расследование в двухмесячный срок. В связи с этим следователь выносит соответствующее ходатайство и направляет в суд. Совершенно справедливо автор указывает на такую проблему, что часто защитник и лицо, в отношении которого вынесено ходатайство о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста, знакомятся с материалами перед судебным заседанием или во время его проведения, что нарушает права подозреваемого (обвиняемого) [1, с. 8].

Кроме того, домашний арест заключается в максимальной изоляции обвиняемого от общества, при этом лицо имеет право проживать в своем жилище, но не имеет возможности на прогулки. Как отмечают В.Н. Гапонова, В.А. Виноградова, на практике при избрании домашнего ареста обвиняемому сторона защиты обычно ходатайствует о предоставлении ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа, ссылаясь на ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Указанная статья гарантирует лицам, в отношении которых избрано заключение под стражу, ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа. На сегодняшний день какой-либо определенной позиции в этой области судебной практикой выработано не было [7, с. 1]. Так, например, из Апелляционного постановления следует, что в рамках производства предварительного следствия обвиняемому С.С. Сергееву был избран домашний арест, где судом была разрешена ежедневная прогулка. При продлении меры пресечения ему было разрешено посещение тренажерного зала в часы ежедневных прогулок с 14 до 16 часов. В следующее продление указанной меры пресечения ему было разрешено посещать художественную школу с уведомлением о каждом посещении контролирующего органа. Однако 03.12.2020 в отношении С.С. Сергеева срок домашнего ареста продлен и судом было исключено разрешение на совершение ежедневных прогулок, поскольку оснований для предоставления возможности прогулок судом не было усмотрено [4].

Кроме того, по мнению И.М. Алексеева, А.С. Данильян и Д.С. Данильян, в ст. 107 УПК РФ нет установленного запрета на ежедневные прогулки [2,

с. 55]. Ю.Ю. Ахминова отмечает, что при постоянном нахождении лица в домашних условиях ему необходимо пребывание на свежем воздухе – не менее часа. Однако судами это не всегда назначается, а контролирующими органами надлежащим образом не исполняется [6, с. 106].

Кроме того, имеются проблемы в части обеспечения законных прав лиц, проживающих в одном жилом помещении с лицом, в отношении которого применен домашний арест. Некоторые авторы, в т.ч. А.А. Арзуманян, указывают на то, что судом не всегда учитывается мнение лиц, проживающих совместно с лицом, к которому применена мера пресечения в виде домашнего ареста [5, с. 106]. На сегодняшний день имеется большое количество ситуаций, когда нарушаются права указанных лиц, а законодательно закреплено только обжалование постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, которое не всегда удовлетворяется судом.

Например, Судебной коллегией Верховного Суда Республики Саха (Якутия) был избран домашний арест в отношении обвиняемого, который отрицательно характеризовался по месту проживания. Суд не принял во внимание мнение живущих с ним лиц и избрал меру пресечения, нарушая права указанных лиц [3].

Таким образом, домашний арест представляет собой одну из актуальных мер пресечения, однако она имеет проблемы, в т.ч. те, которые были перечислены. Но стоит отметить, что данный перечень не является исчерпывающим.

В связи с этим был подготовлен ряд предложений, которые непосредственно направлены на решение проблем применения домашнего ареста:

1. Следует возложить на следователя обязанность, связанную с вручением ходатайства о продлении домашнего ареста и необходимых материалов, обосновывающих указанное ходатайство, защитнику и подозреваемому, как минимум за 3 суток до проведения судебного заседания, чтобы надлежащим образом обеспечить право лица на защиту.

2. Необходимо внести в ст. 107 УПК РФ дополнения, касающиеся ежедневных прогулок. Сформулировать положения предлагаем следующим образом: «В случае отсутствия нарушений в части исполнения домашнего ареста предоставить подозреваемому (обвиняемому) право на осуществление ежедневных прогулок, организованных под надзором соответствующих органов, продолжительностью не менее часа».

3. Необходимо дополнить содержание ст. 107 УПК РФ следующим: «Домашний арест избирается с согласия лиц, проживающих в одном помещении с подозреваемым (обвиняемым)».

Таким образом, предложенные изменения по совершенству законодательного регулирования домашнего ареста позволят оптимизировать применение и исполнение данной меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, что благоприятно отразится на деятельности правоприменителей при расследовании и разрешении уголовных дел и будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства.

Литература

1. Агильдин В.В. Домашний арест в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве (к 25-летию членства Российской Федерации в Совете Европы). Хабаровск, 2021. С. 5-8.
2. Алексеев И.М., Данильян А.С., Данильян С.А. Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3(53). С. 53-57.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 21 декабря 2015 года по делу № 22К-2134/2015 // Портал судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular /doc/rtNKLp4Cqz5X/ (дата обращения: 13.04.2022).
4. Апелляционное постановление Томского областного суда от 24 декабря 2020 года по делу № 1-59/2020 // Портал судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KHpjAUWV3bJ4/ (дата обращения: 13.09.2022).
5. Арзуманян А.А. Процессуальный порядок избрания и продления меры пресечения в виде домашнего ареста // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 5(96). С. 103-106.
6. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2017.
7. Виноградова В.А., Гапонова В.Н. Домашний арест обвиняемого (подозреваемого): полная изоляция и право на прогулку // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 43-46.
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016-2021 гг. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832 (дата обращения: 09.03.2023).

К.Д. Юстукова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.Р. Валюлин
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОС О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фундаментальные нормы права, обуславливающие характер уголовного судопроизводства, являющиеся гарантом прав человека, обеспечением спра-

ведливости правосудия, защиты прав и свобод лиц, участвующих в данном процессе, называют принципами права. Принципы представляют важнейшее значение для законодательства, как российского в целом, так и непосредственно судопроизводства по уголовным делам. Они являются основополагающими началами, гарантом стабильности, реализации прав граждан, в которых отражена суть процесса производства от начала и до конца.

Еще с древнейших времен язык является показателем культуры народа, его самовыражения и художественно-этической красоты. Он является хранителем истории, связующей поколения, основным фактором поступательного развития человеческих знаний и общественного прогресса. Именно с этим связано большое значение языка, его использования и применения в праве, это выражает необходимость и значимость существования в Российском законодательстве принципа языка уголовного судопроизводства.

Принцип языка уголовного судопроизводства закреплен в главенствующем законе Российской Федерации, его Конституции. На территории всей страны государственным языком является русский язык, субъекты же вправе использовать наряду с государственным языком свои государственные языки при осуществлении делопроизводства, в органах судебной системы, а также в государственных органах власти.

В ФКЗ «О судебной системе РФ» в 10 статье установлено положение, в соответствии с которым в Конституционном суде РФ, Верховном суде РФ, военных и арбитражных судах судопроизводство ведется на государственном языке Российской Федерации, т.е. на русском. Федеральные суды, мировые суды могут осуществлять судопроизводство на установленном республикой государственном языке, а также лица, участвующие в деле, имеют право на использование родного языка.

Уголовно-процессуальным кодексом установлен и закреплен принцип языка уголовного судопроизводства. 18 статья настоящего нормативно-правового акта гласит о том, что судопроизводство по уголовным делам ведется на русском языке, а также на языках республик, входящих в состав Российской Федерации. Участники, в свою очередь, имеют право на использование родного языка или языка, которыми они владеют, пользоваться услугами переводчика на бесплатной основе в порядке, установленном УПК РФ.

Следовательно, право участников уголовного судопроизводства на использование родного языка в полном объеме закреплено, защищено и гарантировано законодательством нашей страны на федеральном уровне. Более того, является принципом УС, закрепленным в статье 18 УПК РФ.

В части первой статьи 96 УПК РФ определен порядок уведомления о задержании подозреваемого. Подозреваемый имеет право на один телефонный разговор на русском языке в кратчайший срок, но не позднее трех часов после доставления его в орган дознания или к следователю в присутствии уполномоченного лица с целью уведомления близких родственников, близких лиц о задержании и месте его нахождения.

При анализе статьи 18 УПК РФ во взаимодействии со ст. 96 УПК РФ просматривается явное противоречие. Невладение государственным языком Российской Федерации (русским) для уведомления о задержании не является случаем существования физических или психических недостатков, препятствующих для реализации данного права.

Возможно урегулировать данный пробел в случаях, когда подозреваемый, задержанный не владеет русским языком, разрешив осуществить телефонный разговор переводчику на двух языках. На русском языке, а также на языке, которым непосредственно владеет сам подозреваемый. Переводчик должен будет проинформировать лиц, которых уведомляют о задержании, на языке, которым они владеют, а также на русском языке.

Однако возможно предложить внести изменения в 96 статью уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, разрешив уведомлять родственников, близких родственников, близких лиц не только на русском языке, но и на языке, которым владеет задержанный подозреваемый. Ведь процедура уведомления о задержании подозреваемого противоречит принципу языка уголовного судопроизводства.

Таким образом, вопрос о реализации принципа языка при уведомлении о задержании подозреваемого нуждается в дальнейшем изучении и разрешении.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной системе Российской Федерации (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.В. Яковченко, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.А. Андриенко, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации является одним из наиболее динамично меняющихся по сравнении с другими отраслями права, и в действующий Уголовно-процессуальный кодекс регулярно вносятся различные изменения и дополнения. Это говорит о том, что законодатель находится в постоянном поиске оптимальной формы уголовного процесса в целом и его отдельных институтов, стремится к соответствию российского уголовного судопроизводства международным стандартам и требованиям времени.

В настоящей статье хотелось бы заострить внимание на одной из актуальных тем, которая обсуждается как среди ученых-процессуалистов, так и работников практических органов. Это дискуссия о введении института негласных следственных действий в уголовно-процессуальное законодательство России.

Для начала нужно определить, что же такое негласные следственные действия и какова их природа. Данный институт уже широко распространен на постсоветском пространстве, в таких странах как, например, Республика Казахстан, Молдавия, Латвия, Киргизия, Грузия.

Так, в п. 12 ст.7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) дается следующее определение: «негласное следственное действие – действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Непосредственно перечень предусмотренных казахстанским законодателем негласных следственных действий содержится в главе 30 рассматриваемого закона. Также в нормах указанной главы регламентируются условия и основания их применения. В частности, список негласных следственных действий по УПК РК в настоящее время включает в себя такие негласные мероприятия, как, например, аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; негласное наблюдение за лицом или местом и др. Введение указанного института в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан произошло в 2015 году. Однако еще в ходе обсуждения со-

ответствующего законопроекта высказывались многие ученые, у которых позиции были полярно противоположны.

Так, например, А.Я. Гинзбург, проанализировав предложенную законодательную инициативу, подверг ее критике и усмотрел в ней попытку слияния, интеграции уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, а также противоречия конституционным основам казахстанского уголовного процесса. По мнению ученого, в данном случае искусственное слияние в единое целое двух различных по форме и сущности видов деятельности недопустимо, т.к. ведет в конечном итоге к хаотичности и разрушению процессов указанных государственных видов деятельности и их законодательных основ [2].

В свою очередь, профессор А.Н. Ахпанов в целом поддержал принятие института негласных следственных действий и отметил, что такие новые способы собирания доказательств адекватны современным криминальным вызовам и угрозам, повышают безопасность участников процесса и обеспечивают надежность доказывания по глубоко законспирированным деяниям [1, с. 54].

Как мы понимаем, существуют серьезные проблемы, связанные с внедрением данного института в отечественное законодательство. Главная проблема, на наш взгляд, это искусственное слияние следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, конкуренция правовых норм.

Также ученые-процессуалисты выделяют ряд других проблем, касающихся имплементации института негласных следственных действий, его надлежащей нормативной регламентации, а также функционирования. В частности, речь идет о вопросах отсутствия надлежащей системности, недостатке необходимой процессуальной формы, которая бы могла выступать достаточной гарантией, как для получения достоверных доказательств, так и для защиты прав и свобод человека.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что данный институт сформировался в качестве одного из проявлений отказа законодателя от советского уголовного процесса, и одновременно устремления курса на Запад, на уголовный процесс европейских стран. Но желания трансформировать лишь один институт недостаточно. Как мы показали выше, существует множество проблем, которые связаны с тем, что для внедрения негласных следственных действий необходимо поменять полностью нормы права. Наделить субъекты расследования сразу же функцией следствия и производства оперативных мероприятий, как, например, у полицейского в США; определить роль оперативно-розыскной деятельности и доказательственной силы результатов, которые достигаются с ее помощью.

В подтверждение этих слов мы бы хотели привести в пример исследование, проведенное Б.М. Нургалиевым, К.С. Лакбаевым, А.К. Кусаиновой, в результате которого авторы пришли к выводу о том, что, несмотря на внешнее соответствие зарубежному опыту европейских стран, концепция уголовного судопроизводства Республики Казахстан значительно отличается от европейских [3, с. 579].

Можно прийти к выводу о том, что Российская Федерация развивается по своему особому пути, и в данный момент внедрение института негласных следственных действий в законодательство России без кардинальных изменений уголовного процесса, уголовного права и оперативно-розыскной деятельности не представляется возможным. Фактически негласные следственные действия будут повторять оперативно-розыскные мероприятия, их результаты ничем не будут отличаться друг от друга.

Литература

1. Ахпанов А.Н. Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан // Право и государство. 2013. № 3(60). С. 51-55.

2. Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях». URL: https://journal.zakon. kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html?ysclid=l955003uz7326795813 (дата обращения: 25.03.2023).

3. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С., Кусаинова А.К. Проблемы правоприменительной практики негласных следственных действий в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 577-585.

М.Е. Янина, *курсант 3 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
В.В. Кальницкий, *канд. юрид. наук, профессор*
Омская академия МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СРОКОВ ДАВНОСТИ

Глава 13 и 14 действующего УПК РФ не содержит норм, регулирующих данное положение, ч. 2 ст. 27 УПК РФ говорит о том, что, если преследуемое лицо не согласно на прекращение уголовного преследования по данному основанию, то в этом случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Следовательно, меры пресечения, иные меры государственного принуждения к данному лицу могут применяться в том порядке и на тех основаниях, которые предусмотрены для обычного порядка производства по уголовному делу.

Учитывая, что при истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности преследуемому лицу не будет назначено наказание даже в случае вынесения в отношении него обвинительного приговора, следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [2]. В п. 36, посвященном домашнему аресту, говорится о том, что при избрании данной

меры пресечения нужно учитывать, что наиболее строгое наказание за совершенное преступление должно предусматривать лишение свободы. Статья 108 УПК РФ также предусматривает условия избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу, в частности, это наказание, которое предусмотрено за совершение преступления должно быть свыше трех лет лишения свободы, и должна быть обоснована невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу.

Тогда следует принять во внимание то, что при производстве дополнительного расследования могут возникнуть основания для применения мер пресечения к преследуемому лицу: оно может угрожать иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным образом воспрепятствовать производству по делу. Причины такого поведения могут быть разнообразны, начиная от желания сохранить трудовые отношения, и заканчивая желанием, доказав свою непричастность к преступлению, уклониться от исполнения гражданского иска, заявленного в уголовном процессе. Следовательно, нет необходимости полностью отказываться от мер пресечения, но имеет место быть их некое ограничение. Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность заменить одну меру пресечения на другую, более мягкую. При этом должны учитываться такие факторы, как тяжесть преступления, сведения о личности преследуемого лица, его возраст, состояние здоровья семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Считаем, что к другим обстоятельствам можно отнести общественную опасность лица. При истечении сроков давности общественная опасность лица существенно снижается относительно рассматриваемого деяния, поэтому данный аспект можно рассматривать как смягчающее обстоятельство. Поэтому целесообразно в случае, если срок давности истек в тот момент, когда к лицу применена мера пресечения, пересмотреть основания применения данной меры на предмет ее замены на менее строгую, а в случае, когда срок давности истек в момент, когда к лицу не применялись меры пресечения, ограничить применение некоторых мер пресечения, таких как заключение под стражу, домашний арест, залог.

Также имеется практика применения мер пресечения к лицу после того, как им было отбыто наказание за преступление в силу того, что уголовное дело было направлено на доследование судом надзорной инстанции [1]. Исходя из положений международных правовых актов, а именно Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приходим к выводу о том, что как нельзя осудить человека за одно и то же преступление дважды, также недопустимо применение к нему в такой ситуации мер пресечения, тем более такой, как заключение под стражу.

Глава 14 УПК РФ предусматривает такие меры государственного принуждения, как обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, денежное взыскание, а также наложение ареста на имущество. Арест на имущество может быть наложен в целях обеспечения “других имущественных взысканий”, к которым можно отнести процессуальные издержки, т.к. они могут быть взысканы с осужденного, освобожденного от наказания (ч. 2 ст. 132 УПК РФ).

Литература

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Н.С. Гончарова на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247, и 378 УПК РСФСР [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 296-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.Е. Байкова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Перцев
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БАРНАУЛА

Первый опыт введения выделенных полос для общественного транспорта в нашей стране был осуществлён в 1983 году. В центре г. Москвы было организовано несколько реверсивных путей для движения троллейбусов и автобусов. Первая выделенная полоса появилась в Москве в 2009 г. на Волоколамском шоссе, а с 2012 г. используется 21 полоса.

В настоящее время в г. Барнауле остро стоит вопрос о заторах на дороге. Причиной является реконструкция путепровода на проспекте Ленина г. Барнаула. Для более удобного и быстрого движения общественного транспорта властями г. Барнаула принято решение на более проблемных улицах города, таких как проспект Ленина и проспект Строителей, сделать специальные полосы для маршрутных транспортных средств. Согласно п. 5.1 Постановления Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» [2] (далее – ПДД), полоса для маршрутных транспортных средств – это специально выделенная полоса, по которой транспортные средства, допущенные к движению по полосам для маршрутных транспортных средств, движутся попутно общему потоку транспортных средств. Маршрутное транспортное средство – это транспортное средство общего пользования (автобус, троллейбус, трамвай), предназначенное для перевозки по дорогам людей и движущееся по установленному маршруту с обозначенными местами остановок.

Однако обычным легковым автомобилям двигаться по полосам для маршрутных транспортных средств запрещено согласно ст. 12.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [1] (далее – КоАП). Санкция данной статьи предусматривает ответственность в виде административного штрафа в сумме 1500 рублей. Водителям иных транспортных средств разрешается временное движение по выделенной полосе в случаях:

- поворота, перед которым нужно перестроиться в правый ряд, но только в месте, где линия имеет прерывистость;

- выезда на автобусную полосу с второстепенной дороги или прилегающей территории;

- посадки и высадки пассажиров у края проезжей части.

Стоит отметить, что с усовершенствованием дорожного движения появляются и новые проблемы – конкуренция водителей общественного транспорта за получение наибольшей прибыли. Так как у некоторых маршрутных транспортных средств маршруты следования пересекаются, а заработная плата зависит от количества проданных билетов, водители начинают обгонять своих конкурентов по полосам, по которым двигаются обычные транспортные средства. Своими действиями, они создают помехи для движения транспортных средств, что способствует увеличению заторов на дорогах.

Мы считаем, что законодательство должно совершенствоваться не только в пользу общественного транспорта, но и в пользу владельцев легковых автомобилей. Мы предлагаем внести правки в ПДД, регулирующие движение общественного транспорта и закрепить в КоАП РФ ответственность за выезд общественного транспорта со специальной полосы, которая для них предназначена, без существующей на то надобности.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.В. Бурков, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В настоящее время высокие технологии все больше и больше проникают в обыденную жизнь, захватывая буквально все сферы деятельности человека и общества, что, в свою очередь, рождает необходимость их изучения и выявления возможных проблем с точки зрения правовой науки. Так, в частности, использование электронной документации в разрешении дела об административном правонарушении – явление относительно новое и поэтому подлежит более

тщательному рассмотрению. Использование электронных документов имеет ряд положительных моментов, к которым можно отнести экономию времени, снижение затрачиваемых сил и материальных средств.

Дискуссионным является вопрос о том, к какому виду доказательств следует относить электронные доказательства. Ряд авторов предлагают относить такие доказательства к письменным, другие считают, что к вещественным. Также имеется позиция о выделении электронных доказательств в отдельный класс. Так, С.П. Ворожбит отмечает, что «…электронный документ является письменным средством доказывания в той же степени, что и бумажный, если доказательственное значение имеют мысли, содержащиеся в нем и воспринимаемые путем письменных знаков. Необходимость применения технических средств не влияет на его сущность как письменного средства доказывания» [2, с. 8]. В зарубежной практике, например в Германии, электронные документы считаются исключительно вещественными доказательствами. Такой подход объясняется, в первую очередь, предустановленной доказательственной силой письменных доказательств [1, с. 53].

Однако, на наш взгляд, электронные (цифровые) доказательства следует рассматривать как отдельный вид, т.к. они имеют особенности, отличающие их от других видов. Цифровая информация отличается от других видов информации, с которой сталкивается субъект доказывания по делу об административном правонарушении и некоторые особенности должны приниматься во внимание в процессе доказывания. Полагаем, что электронные (цифровые) доказательства требуют законодательного закрепления как отдельного вида доказательств. Необходимо закрепить не только понятие электронных доказательств, но и особый порядок их сбора, закрепления и оценки.

Во-первых, в силу того, что цифровая информация непосредственно не воспринимается человеком, последний не может выступать первичным носителем цифровой информации. Соответственно, невозможно получение цифровой информации субъектом доказывания методами наблюдения или расспроса, например посредством получения объяснений или осмотра.

Во-вторых, первичным носителем цифровой информации всегда является специальное техническое устройство – носитель цифровой информации. К носителям электронной информации относятся различные устройства, начиная с простейших перфокарт и заканчивая сложнейшими цифровыми микросхемами на основе технологий энергонезависимых немеханических запоминающих устройств (SSD-накопители). Соответственно, самым эффективным способом собирания цифровой информации является изъятие ее носителя в соответствии со статьей 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако необходимо учитывать, что цифровые носители информации делятся на два вида: энергозависимые и энергонезависимые. Данное деление имеет весьма большое значение при изъятии в связи с угрозой утраты значимой информации. В данном случае необходимо предусмотреть альтернативную изъятию процедуру – копирование информации на энергозависимый носитель.

Электронная информация может быть уничтожена или изменена, в связи с этим допустимость доказательств, основанных на такой информации, находится в прямой зависимости от соблюдения требований к ее сбору и закреплению. При собирании и фиксации цифровой информации в условиях, создающих угрозы ее изменения или уничтожения необходимо привлечение специалиста.

Для изменения, модификация или удаления электронной информации характерно отсутствие видимых следов таких операций. Однако современный уровень развития технологий позволяет выявлять эти следы в рамках проведения судебной компьютерно-технической экспертизы. Также достоверность полученной информации может фиксироваться при помощи различных криптографических средств (цифровой подписью либо хеш-функцией) или ее закреплением на защищенных носителях.

Учитывая вышесказанное, современное российское законодательство не содержит единой терминологии, позволяющей в полной мере использовать цифровую информацию в доказывании по делам об административных правонарушениях. На наш взгляд, следует внести изменения в главу 26 КоАП РФ: закрепить понятие электронных (цифровых) доказательств по делам об административных правонарушениях и установить правила собирания, фиксации и оценки таких доказательств.

Литература

1. Бранновицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии. М., 2010. С. 148-154.

2. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2011.

Г.Л. Вологин, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Яковлева
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ЭЛЕКТРОСАМОКАТОМ, ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ЛЁГКОГО ИЛИ СРЕДНЕГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКУ

Серьезную популярность в Российской Федерации в настоящее время набирает использование большой группы технических устройств, имеющих как одно, так и несколько колес, приводимых в движение чаще всего электродвигателем и предназначенных для перемещения в пространстве лишь лица, им управляющего (по-другому их называют СИМ – средства индивидуальной мобильности). Конструктивно эти устройства не задумывались как средства пере-

движения, предназначенные для участия в дорожном движении. Однако текущая реальность такова, что они стали расцениваться гражданами не только как средство развлечения, но и как одно из самых доступных транспортных средств.

Отметим, что по мере увеличения количества СИМ в современной жизни, стали фиксироваться случаи причинения лёгкого или среднего вреда здоровью пешеходам от действий лица, управляющей данной электротехникой. В связи с этим возникает проблема в том, что в нормативных актах на данный момент отсутствуют нормы, регламентирующие их участие в дорожном движении. Такая ситуация, на наш взгляд, порождает для правоприменителей вопрос: возможно ли привлечь к ответственности лицо, управляющее СИМ, в случае причинения им лёгкого или среднего вреда здоровью другому человеку по статьям главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)?

При рассмотрении конкретных случаев суды принимают разные решения. Если водитель СИМ был участником дорожно-транспортного происшествия, и в результате нарушения Правил дорожного движения (далее – ПДД) он причинил легкий или средний вред здоровью другому человеку, некоторые суды рассматривают его как пешехода. В таком случае нарушение ПДД виновника не влечет за собой ответственность за управление транспортным средством, а лицо рассматривается как участник дорожного движения без средства передвижения [3].

Однако при отказе водителя СИМ проходить медицинское освидетельствование или при других нарушениях ПДД, когда водитель обращается с СИМ как с транспортным средством, суды могут привлечь его к административной ответственности как лицо управляющее транспортным средством. Например, Московский городской суд признал обоснованным назначение административного наказания по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ водителю электросамоката, отказавшемуся выполнить законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения [1].

Но стоит отметить, что при анализе судебной практики нам встретились и обратные примеры. Так, первый кассационный суд общей юрисдикции оставил в силе судебные решения, которыми водитель СИМ был освобожден от административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ. Данное решение обжаловалось одним из подразделений ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области, которое настаивало на необходимости привлечения к административной ответственности водителя самоката как водителя транспортного средства. Кассационный суд пришел к выводу, что п. 1.2 ПДД не относит самокат к транспортным средствам, а лицо, им управляющее, соответственно, к водителям транспортного средства [2].

По-нашему мнению, лицо, управляющее СИМ, представляет большую общественную опасность, чем представители пешеходов, управляющие велосипедом, обыкновенным самокатом и т.д., передвигающиеся по тротуарам городов. На данный момент современные электрические самокаты без особых

усилий набирают скорость, превышающую 30-40 км/ч за достаточно короткое время. Помимо этого, электрические моторы данных самокатов выдают высокий крутящий момент, с которым не каждый, управляющий им, сможет справиться при передвижении по городу. Таким образом, лицо, управляющее электросамокатом или иным СИМ, нельзя приравнивать к пешеходам, как это представлено в отдельных решениях судов.

Полагаем, что в случае причинения лёгкого или среднего вреда здоровью человеку таким лицом, нарушившим правила безопасности движения или его эксплуатации, необходимо привлекать его к ответственности по ст. 12.30 КоАП РФ как иного участника движения.

1 марта 2023 г. произошли кардинальные изменения в данной ситуации, обусловленные принятием постановления Правительства Российской Федерации, касающегося законодательного закрепления СИМ в ПДД, после чего лиц, управляющих такими устройствами, официально можно относить к иным участникам движения.

Литература

1. Постановление Московского городского суда от 29.11.2019 № 4а-7610/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2021 № 16-1277/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Решение Московского городского суда от 10.11.2020 № 7-13527/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Гайворонский, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ПРИОБЩЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В XXI веке почти каждая страна старается усовершенствовать свою систему информационных технологий. Одной из самых популярных технологий стала глобальная сеть Интернет, которая способна соединить почти весь мир и передавать информацию с минимальной задержкой.

В связи с этим обостряются проблемы кибербезопасности, которые вышли на новый уровень. Общество, государство все больше подвергаются опасности, часть правонарушений переходит в глобальную сеть Интернет, где уже отсутствует конкретное место совершения правонарушения или правонарушитель вовсе выдает себя за другого человека. Проблемой также является недостоверность размещаемой информации, ее пропагандированние, приобщение доказательств.

В процессе анализа судебной практики, научных статей и полученных эмпирических данных мы пришли к выводу, что с развитием информационных технологий обострилась проблема приобщения электронных доказательств к делам об административных правонарушениях.

В ходе прохождения учебной практики по получению первичных профессиональных умений и навыков, в т.ч. первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности в отделе полиции по Октябрьскому району УМВД России по г. Барнаулу нами был проведен опрос участковых уполномоченных полиции по поводу использования ими различных видов доказательств по делам об административных правонарушениях, совершенных в сети Интернет. Согласно обобщенной статистике наиболее часто применяются доказательства в виде скриншота страницы – 51,72 %, видеозаписи – 27,59 %, осмотра страницы – 10,34 %.

Если сравнить электронные доказательства, например скриншот сайта или интернет-страницы и доказательства материального формата, такие как показания потерпевшего, свидетеля, то первым отличием выступает наличие у последних определенных реквизитов. Так, в показаниях потерпевшего, свидетеля есть реквизиты, такие как фамилия, имя и отчество того, чьи показания, в какой орган предоставляются, подпись лица и т.д. В скриншотах полученная информация может быть недостоверной, например, используется никнейм. После фиксации станицы или сайта информация может быть удалена самим правонарушителем или по истечению определённого времени автоматически.

Рассмотрим в качестве примера дело № 77-35/2020 в котором доказательствами являлись: скриншот видео-истории со страницы «Instagram» (запрещена в Российской Федерации) принадлежащей гражданину Ч. с надписью на английском языке провокационного содержания. При рассмотрении дела в суде второй инстанции Ч. предоставил DVD-R с видеозаписью, размещенной им 05.12.2019 на своей странице «instagram.com/deus2025» в социальной сети «Instagram». Эта видеозапись содержала выступление спикера палаты представителей США Нэнси Пелоси, под которой был размещен текст на английском языке следующего содержания: «Миссис Пелоси, Владимир Путин ответит за преступления, совершенные на Украине. Молодые россияне работают на развитие отношений с США». Но судья районного суда пришел к выводу о недопустимости признании скриншота видео-истории доказательством вины, т.к. сотрудник, в производстве которого находилось дело об административном правонарушении, не произвел в течение суток осмотр станицы Ч. [1].

Если обратиться к научно-исследовательским работам, то выделяют такие способы фиксации утраченной информации, как свидетельские показания, заключения эксперта, протоколы осмотра [2, с. 249].

Проанализировав судебную практику и научные статьи, можно прийти к выводу, что скриншоты по делу об административном правонарушении, скриншоты и видеозаписи признаются доказательствами только в совокупности с протоколами административного правонарушения и актами осмотра страницы или сайта, заключением эксперта.

Проанализировав данную проблематику, мы предлагаем использовать в подобных случаях типовой акт осмотра интернет-страницы или сайта. Главным отличием данного акта от протокола осмотра и протокола об административном правонарушении является возможность его составления любым сотрудником полиции, в т.ч. до возбуждения дела об административном правонарушении, вместе с тем акт, как и протокол, имеет юридическую силу.

Таким образом, для более детализированного и объективного расследования дела об административном правонарушении, совершенном в сети Интернет, стоит усовершенствовать процессуальное закрепление факта правонарушения. А именно мы предлагаем использовать в подобных случаях акт осмотра страницы (сайта) сети Интернет, который будет прилагаться как доказательство в совокупности со скриншотами или видеозаписями.

Литература

1. Решение по делу № 77-35/2020 Советского районного суда г. Томска // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/7PmeW3ogqG1l (дата обращения: 01.03.2023).

2. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М., 2007.

А.А. Галимов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел занимает одно из основных положений среди подразделений полиции. Проблема обеспечения личной безопасности УУП при осуществлении профилактического обхода административного участка является одной из важнейших проблем службы участковых.

Эта проблема обусловлена тем, что УУП работает с разными слоями населения, в т.ч. девиантной категорией лиц, посещает криминогенные места на своем административном участке [4, с. 3-4].

Среди многообразия нормативной базы основным для УУП является Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Согласно п. 22 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 одной из основных форм несения службы УУП является профилактический обход административного участка [3]. Перед заступлением на службу УУП проходит инструктаж. На инструктаже доводится оперативная обстановка района, города, ориентировки на лиц, предметы, вещи и транспортные средства, имеющих оперативное значение и др. Только после проведения инструктажа и изучения информации, находящейся в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка УУП может приступать к профилактическому обходу административного участка.

Следующей немаловажной формой несения службы УУП является проведение индивидуальной профилактической работы. В процессе этой работы УУП посещает лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере и преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью разной степени тяжести, в отношении которых установлен административный надзор, больными алкоголизмом, наркоманией. УУП осуществляет профилактические беседы с данной категорией лиц. На основе данных об объекте профилактической работы, его личностных, социальных качеств УУП выбирает определенную тактику беседы. Для лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, необходимо подбирать особый подход в проведении профилактической работы, поскольку систематическое употребление спиртных напитков, способствует потере самоконтроля, проявлению жестокости, грубости, агрессивности, что увеличивает шанс возникновения факта насилия в семейно-бытовой сфере. Аналогичным образом ситуация обстоит и с лицами, страдающими наркоманией. Также УУП в своей предупредительной деятельности использует формы профилактического воздействия, указанные в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [1].

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в компетенцию УУП входит обеспечение правопорядка в общественных местах, находящихся на территории административного участка [2]. При обеспечении правопорядка в общественных местах УУП необходимо обращать особое внимание на лиц с явными признаками опьянения, схожих с разыскиваемыми преступниками по приметам из ориентировок, одетых не по сезону. Существует огромное количество ситуаций, в которых УУП должен соблюдать меры личной безопасности. Одними из основных являются проверка документов, посещение криминогенных зон на административном участке, контроль за обеспечением хранения оружия и боеприпасов.

Таким образом, перед сотрудниками службы участковых существует огромное количество задач. Перед заступлением на службу необходимо изу-

чить оперативную обстановку района, города, обеспечить бесперебойную работу средств связи, быть готовым к возможному оказанию сопротивления различными категориями граждан. Этот перечень требований не является исчерпывающим, т.к. существует разная специфика административных участков, и огромную роль играют личные, профессиональные и морально-деловые качества отдельного сотрудника службы участковых.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Шатилов С.П., Гричанов А.С., Заречнев Д.О., Шубин С.П. Личная безопасность участкового уполномоченного полиции при осуществлении профилактического обхода административного участка: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2022.

В.В. Дементьева, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
У.И. Заудинов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИЁМ ГРАЖДАН УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Деятельность участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) включает в себя обширный перечень задач, затрагивающих абсолютно все сферы жизнедеятельности людей. Согласно действующему законодательству на УУП возлагаются следующие задачи: предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, проведение индивидуальной профилактической работы, прием граждан, рассмотрение обращений граждан и т.д. Для решения вышеуказанных задач в законодательстве закреплены основные формы несения службы УУП [2]. Рассмотрим более подробно такую форму несения службы, как приём граждан. Приём граждан – это непосредственное принятие УУП со-

общений, обращений и заявлений о преступлении, об административном правонарушении или происшествии. В Российской Федерации приём граждан УУП осуществляется по вторникам и четвергам с 17:00 до 19:00 часов, а также по субботам с 15:00 до 16:00 часов.

Согласно расчету рабочего времени УУП по основным направлениям деятельности, проведенному авторским коллективом кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, осуществляя прием граждан, участковый уполномоченный полиции в 2020 г. в среднем затрачивал 31,6 минут на одного посетителя в рабочие дни и 32,1 минуты в выходной день (указанные показатели находятся в пределах статистической погрешности исследования). Следует отметить, что в сельской местности есть некоторые особенности приема граждан. Отсутствие факта постоянного проживания УУП на административном участке в значительной степени ограничивает его доступность для граждан. Погодные условия, время года, большие расстояния между населенными пунктами, отдаленная либо труднодоступная местность, отсутствие наземного и иного сообщения являются основными причинами, по которым граждане в сельской местности реже приходят на личный прием к УУП. Фактически, в сельской местности происходит «адресное» реагирование на обращения граждан, посредством получения информации УУП через телефонную (мобильную) связь или иные источники информирования [1, с. 38].

В данной статье предлагается провести сравнительно-правовую характеристику приёма граждан с Республикой Казахстан (далее – РК), т.к. эта форма несения службы является одним из критериев оценки деятельности УУП со стороны населения. Так, например, рассмотрим законодательную основу деятельности участкового инспектора (далее – УИ) в РК. Согласно приказу прием граждан УИ осуществляется в участковом пункте полиции с 18:00 до 21:00 часов, а также в течение рабочего дня допускается проведение онлайн-приема граждан [4]. В сравнении мы видим, что в РК УИ осуществляют приём граждан ежедневно, а также с октября 2022 г. было введено новшество в виде приёма граждан в онлайн режиме. Благодаря этому эффективность работы УИ в РК повысилась на 0,6%, что по-прежнему приносит положительные результаты.

Полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру [3]. Исходя из этого было бы актуально и целесообразно введение вышеуказанной нормы в правовое регулирование деятельности УУП в Российской Федерации, это не только повысит продуктивность работы УУП, но и поспособствует улучшению выполнения ими прямых обязанностей по предупреждению и профилактике преступлений и административных правонарушений, особенно в сельской местности, где доступ граждан к УУП может быть ограничен по объективным причинам.

Литература

1. Гришаков А.Г., Верхоглядов Я.Е., Гайдуков А.А., Тырышкин В.В., Федяев Е.А. Расчет рабочего времени участкового уполномоченного полиции по основным направлениям деятельности: методические рекомендации. Барнаул, 2022.
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1095. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004 (дата обращения: 31.03.2023).

А.К. Зарецкая, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Бачурин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Федеральный закон от 24.11.1995 № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в ст. 1 закрепляет определение «инвалид», под которым понимается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [6].

По статистическим данным, на 1 февраля 2023 г. численность инвалидов в России составляет 10 145 253 человек, что составляет около 8% всего населения Российской Федерации [4]. Из анализа нормативных правовых актов Российской Федерации видно, что российское законодательство сконцентрировано на защите прав инвалидов в основном в трудовой и имущественной сферах, это предусмотрено Трудовым [9] и Гражданским [2] кодексами Российской Федерации. Также следует отметить, что данной категории граждан оказывается и экономическая поддержка со стороны государства. Такие меры в целом направлены на компенсацию и создание равных условий с другими гражданами для возможности участия в общественной жизни. Однако существует явный

пробел в современном российском законодательстве в части административно-правовой защиты прав инвалидов от насильственных правонарушений.

Актуальность данной темы заключается в том, что инвалид, являясь лицом с ограниченными возможностями, не может в полной мере осознавать или противостоять правонарушениям, совершаемым в его отношении, чем и пользуются лица, их совершающие.

В теории российского права существует определение насильственных преступлений, которые подразумевают под собой преступные явления, отличающиеся применением физической или психической жестокости [1]. Однако понятие насильственных административных правонарушений отсутствует не только в законодательстве, но и в теории права. Хотя на основе анализа понятийного аппарата можно сделать вывод, что насильственными правонарушениями являются такие противоправные деяния, при которых применяется физическая или психическая жестокость, из чего не следует уголовное наказание.

В Конвенции ООН «О правах инвалидов» [5] предусмотрена защита граждан такой категории, в частности касающаяся свободы от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, от эксплуатации, насилия и надругательства, защиты личной неприкосновенности. В уголовном законодательстве существует квалифицирующий признак, отягчающий ответственность (ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации), – это совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Отметим, что такое понятие, как «беспомощное состояние», трактуется как физическое или психическое состояние человека, лишающее его возможности самостоятельно защитить себя, свои права и законные интересы от какой-либо опасности [10, с. 81]. Инвалид в любом случае будет являться человеком, находящемся в уязвимом от посягательств состоянии. Весьма часто в отношении граждан, имеющих инвалидность, совершаются правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Побои». Так, например, в городе Урень Нижегородской области в марте 2022 г. трое подростков избили инвалида, снимая свои жестокие действия на камеру телефона [8]. Также 18 февраля 2023 г. в Свердловской области (город Лесной) мужчину, страдающего эпилепсией и аутизмом, избили несколько человек [7]. К тому же наблюдается наличие фактов совершения насильственных правонарушений в отношении членов семьи, что подтверждает событие, произошедшее 21 февраля 2023 г. в Набережных Челнах, где сын 74-летней женщины-инвалида избил свою мать [10]. Таких примеров очень много в новостных сводках за последние три года, что лишний раз доказывает актуальность существующей проблемы.

Для противодействия совершению насильственных правонарушений в отношении инвалидов предлагаем внести изменения в ст. 6.1.1 КоАП РФ, дополнив ее частью 2, и изложить ее следующим образом:

«Статья 6.1.1. Побои

Часть 2. То же деяние, совершенное в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также лица с внешними признаками инвалидности –

влечет наложение административного штрафа в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок пятнадцать суток, либо обязательные работы на срок от восьмидесяти до ста пятидесяти часов».

Считаем необходимым внести указанные изменения в законодательство об административной ответственности, что не только повысит административно-правовую защищенность инвалидов, в т.ч. и в части, касающейся насильственных правонарушений, но и позволит более точно квалифицировать такие деяния.

Литература

1. Антонян Ю.М., Волонская Е.К. Понятие насильственного преступления. М.: Научный портал МВД России, 2013. С. 3-8.

2. В Лесном двое мужчин зверски избили молодого парня // Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». URL: https://www.ural.kp.ru/daily/27467/4723210/ (дата обращения: 01.04.2023).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. В России 10 миллионов инвалидов, 42 миллиона пенсионеров. Количество пенсионеров за год уменьшилось на миллион // Издательская группа «ВК-медиа», «ПроСевероуральск.ру». URL: https://proseverouralsk.ru/novosti/v-rossii-10-millionov-invalidov-42-milliona-pensionerov-za-god-pensionerov-stalo-menshe-na-million/ (дата обращения: 01.04.2023).

5. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Трое подростков жестоко избили инвалида в Нижегородской области // Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». URL: https://www.nnov.kp.ru/daily/27405/4602264/ (дата обращения: 01.04.2023).

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. В Челнах сын жестоко избил мать-инвалида // Челнинские известия. URL: https://chelny-izvest.ru/news/criminal/v-chelnakh-syn-zhestoko-izbil-mat-invalida?ysclid=licwkvb2g5465616823 (дата обращения: 01.04.2023).

10. Шикула И.Р. Теоретические и практические проблемы определения понятия «Беспомощное состояние» в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. С. 78-81.

А.В. Зацепина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Бачурин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ФЕЙКОВ О СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

21 февраля 2022 г. между Российской Федерацией, Донецкой, Луганской Народными Республиками были заключены Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (далее – Договоры). На основании указанных Договоров стороны обязались принимать совместные меры для устранения угроз миру, а также для противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств [1, 2].

Во исполнение ратифицированных Договоров, в соответствии со ст. 51 ч. 7 Устава Организации Объединенных Наций и с санкции Совета Федерации России, руководством нашей страны было принято решение о проведении специальной военной операции (далее – СВО), целью которой стали демилитаризация и денацификация Украины [6].

С момента начала СВО в социальных сетях, средствах массовой информации появилось огромное количество недостоверной информации, которая прямо или косвенно направлена на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), действий государственных органов, как со стороны иностранных государств, так и со стороны граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Это проявлялось не только в публикации лживых сведений, связанных с проведением СВО в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, но и в участии в публичных мероприятиях, на которых демонстративно распространялась «фейковая» информация, которая дискредитировала действия ВС РФ при проведении СВО.

Для того чтобы прекратить такого рода противоправное поведение согласно федеральным законам от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ и от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) был дополнен статей 20.3.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» [3].

Непосредственным объектом данного противоправного деяния является общественная безопасность. Административные правонарушения, направленные на дискредитацию ВС РФ выявляются и пресекаются, в т.ч. и участковыми

уполномоченными полиции [5], которые наиболее приближены к населению, а в отдельных местностях являются единственными представителями полиции. Например, при осуществлении профилактического обхода закрепленного административного участка, либо путем реагирования на обращения граждан, на публикации в средствах массовой информации участковый уполномоченный полиции в пределах своей компетенции обязан проводить профилактические мероприятия, направленные на предупреждение совершения данного административного правонарушения. К таким мероприятиям следует отнести:

- правовое информирование граждан о том, за совершение каких действий они могут быть привлечены к ответственности;
- проведение профилактических бесед с лицами, привлечёнными к административной ответственности за совершение противоправных деяний, направленных на дискредитацию ВС РФ.

По статистическим данным, полученным в ходе исследования, установлено, что в Алтайском крае за 2022 год было пресечено 42 правонарушения, предусмотренных статьей 20.3.3 КоАП РФ, а за 2 месяца 2023 г. одно. В Российской Федерации таких противоправных деяний было выявлено более 5 тысяч.

Судебная практика показывает, что следует выделить несколько способов совершения рассматриваемого административного правонарушения:

1) публикация фотографий, видеозаписей с участием граждан в информационно-коммуникационной сети Интернет с лозунгами о прекращении «войны» на территории Украины;
2) неоднократное комментирование публикаций в различных социальных сетях, мессенджерах, которые направлены на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации;
3) проведение публичных мероприятий в общественных местах с использованием средств наглядной агитации, содержание которых направлено на несогласие с проводимой СВО на территории Украины;
4) исполнение в общественных местах Гимна Украины, а также песен, которые признаны символикой организаций украинских националистов, такие как «Стефания» и «Червона калина»;
5) использование маркеров, символики Вооруженных сил Украины (ВСУ), националистических батальонов.

Совершение повторных действий, предусмотренных объективной стороной статьи 20.3.3 КоАП РФ, в течение одного года с момента привлечения лица к административной ответственности по указанной статье образуют уже состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации [7]. В 2022 г. число таких уголовных дел составило 41.

В марте 2023 г. принят федеральный закон от № 57-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3.3 КоАП РФ» [4]. К административно наказуемым деяниям отнесена и дискредитация действий, направленных на оказание содействия

добровольческими формированиями, организациями или лицами в выполнении задач, возложенных на ВС РФ.

Однако, на наш взгляд, несмотря на существующую редакцию фабулы ст. 20.3.3 КоАП РФ, ее санкции нуждаются в пересмотре. Они должны быть более гибкими и соответствовать существующему уровню противоправных проявлений.

Так, мы предлагаем дополнить наказание для граждан по ст. 20.3.3 КоАП РФ альтернативными видами санкций: административным арестом, а также обязательными работами.

Кроме того, более строгими должны стать и административные наказания для совершающих такие деяния иностранных граждан. Для этого необходимо предусмотреть в статье 20.3.3 КоАП РФ часть 3, которая будет предусматривать наложение административного штрафа на иностранных граждан с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Предлагаемые новеллы будут способствовать совершенствованию правоприменительной практики по ст. 20.3.3 КоАП РФ, в т.ч. и в части оптимизации деятельности участкового уполномоченного полиции. Кроме того, санкции станут более гибкими и дифференцированными, что позволит суду индивидуализировать наказания в зависимости от субъекта ответственности.

Литература

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой помощи. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280001?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 11.03.2023).

2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой от 21 февраля 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой помощи. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280002?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 11.03.2023).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 57-ФЗ. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/253972-8 (дата обращения: 21.03.2023).

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения: 05.03.2023).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.А. Иванов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.А. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОРЯДОК

Деятельность участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) при рассмотрении дел об административных правонарушениях является одной из самых значимых стадий при производстве и решении задач административного законодательства в целях защиты личности, охраны прав и свобод гражданина. Немаловажной задачей является привлечение виновного лица к административной ответственности. Актуальность данной темы обуславливается тем, что в рамах реализации норм административного законодательства, деятельность УУП ограничивается достаточно долгой процедурой в части, касающейся доказывания виновности лица в совершении им административных правонарушений [3, с. 103].

В настоящие время на территории Российской Федерации прослеживается рост совершения гражданами правонарушений в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности, что подтверждается данными с сайта судебной статистики по административным делам. К примеру, за 2020 год было рассмотрено 258 824 дела об административных правонарушениях по ст. 20.21 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» [1], подвергнуто наказанию 247 529 граждан (95% наказанных); в 2021 г. рассмотрено 258 120 дел о данных административных правонарушениях, из них 249 935 были подвергнуты наказанию (96%).

В рамках научной работы было проведено анкетирование и опрос сотрудников отдела УУП и подразделения несовершеннолетних (далее – ОУУП и ПДН) отдела полиции по Железнодорожному району УМВД России по

г. Барнаулу (18 сотрудников). Перед респондентами были поставлены следующие вопросы: 1) какие проблемы возникают при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность? 2) какие проблемы возникают при сборе доказательственной базы и составлении процессуальных документов для привлечения лица к административной ответственности? 3) сколько времени тратят УУП на сбор доказательственной базы?

Из 18 опрошенных респондентов 18 сотрудников, а это 100% из числа опрошенных сотрудников ОУУП и ПДН, ответили, что проблемой является то, что в нередких случаях трудность представляют сбор доказательственной базы и большая трата времени на их документирование. Так, допустим, для привлечения лица к административной ответственности по ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» необходимо запротоколировать факт административного правонарушения соответствующими документами, затем направить лицо совершившее административное правонарушение на освидетельствование (ст. 27.12.1), но в силу затяжного характера процедуры освидетельствование лица на состояние алкогольного опьянения и большой загруженности медицинских учреждений, осуществляющих освидетельствование, произвести данное мероприятие получается не всегда быстро. Так, например, сотрудники ОУУП и ПДН отдела полиции по Железнодорожному району УМВД России по г. Барнаул в ходе анкетирования ответили, что на документирование и прохождение освидетельствованиялица на состояние алкогольного опьянения ими тратится около 4 часов рабочего времени. В связи с этим они не могут эффективно осуществлять свою деятельность по выявлению, раскрытию и пресечению преступлений и административных правонарушений, а также их профилактике. Исходя из вышесказанного, и учитывая, что на данное мероприятие сотрудниками УУП и ПДН тратится большое количество времени, мы предлагаем увеличить полномочия участкового уполномоченного полиции и наделить его правами, аналогичными с деятельностью сотрудников ГИБДД МВД России: осуществлять освидетельствование лиц на состояние алкогольного опьянения с использованием специальных приборов и средств устанавливающих наличие опьянения (алкотестеров). Кроме того, предлагаем оборудовать опорные пункты полиции, отделения полиции и дежурные части территориальных органов полиции специальными приборами, а также внести предложение об изменениях в Приказ Минздрава от 18.12.2015 № 933 н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

Данные предложения не только помогут закрыть пробелы в административном законодательстве, но и облегчат работу УУП в рамках документирования и привлечения лиц к административной ответственности.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) [Электронный ресурс]: приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Пешхоева О.Т. Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования процедур административного расследования при производстве по делам об административных правонарушениях в деятельности органов внутренних дел // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 4(71). С. 103-106.

С.Р. Коломиец, *курсант 4 курса*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
М.В. Барышников, *канд. юрид. наук*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

К ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ НА ОБСЛУЖИВАЕМОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Участковый уполномоченный полиции (далее – УУП) – это должностное лицо полиции Российской Федерации, осуществляющее служебную деятельность, которая направлена на защиту прав граждан, проживающих на соответствующем административно-территориальном участке, а также граждан, пострадавших от преступных посягательств на указанной территории. Деятельность УУП достаточно сложна и многогранна. На обслуживаемом административном участке УУП может совмещать полномочия и оперуполномоченного, и следователя, и сотрудника ГИБДД, и других сотрудников ОВД. Фактически в одном лице УУП заменяет целый орган внутренних дел со всеми возлагающимися на него задачами.

Приоритетными направлениями деятельности УУП были и остаются: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение противоправных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство по делам об административных правонарушениях.

Одной из проблем в деятельности УУП является большой объем функций, возложенных на сотрудников. На сегодняшний день на УУП возложено около 25 функций оперативно служебной деятельности, в связи с чем УУП не

может в полной мере исполнить все обязанности, возложенные на него. Кроме того, УУП регулярно задействованы в проведении массовых мероприятиях по охране общественного порядка, что зачастую нарушает его планомерную работу.

Согласно приказу МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» УУП обязан ежедневно проводить профилактический обход административного участка, но в связи с большим количеством поступающих на рассмотрение административных материалов, которые часто оказываются ложными, не всегда удается посетить административный участок, получить от жильцов информацию, которая действительно может нести оперативный интерес в пресечении, раскрытии преступлений или правонарушений. При обходе административного участка УУП, особенно вновь пришедшие сотрудники, сталкиваются со следующей проблемой: как правильно выстроить взаимоотношения с жильцами, заработать авторитет, уважение, доверие, ведь это является важным показателем для получения определенных результатов. У большинства жителей сформировано негативное отношение к сотруднику полиции, как к человеку, который злоупотребляет своими должностными полномочиями, недобросовестно исполняет свои обязанности, не реагирует на просьбы жильцов, принимает незаконные решения и т.д. В большинстве случаев данные стереотипы создаются СМИ и социальными сетями, где представлена информация в искаженном виде, отдельные случаи и происшествия гиперболизируются, в связи с этим складывается негативный собирательный образ сотрудника полиции. Это действительно является немаловажной проблемой при взаимодействии УУП и жителей административного участка.

Сотрудники подразделений УУП должны предъявлять законные требования, делать замечания и вносить какие-либо предложения при общении с гражданами в доступной, убедительной, но при этом в юридически грамотной форме. Проявляя самообладание, терпение, выдержку, УУП не должен допускать споров и действий, способных прямо или косвенно оскорбить честь и достоинство граждан.

Еще одним обстоятельством, затрудняющим несение службы, является ненормированные границы работы, а именно замещение вакантных административных участков, ответственность и работа с инцидентами, возникающими на них. Объём работы УУП увеличивается настолько, что теряется контроль качества выполняемой работы на своём административном участке, ухудшаются служебные показатели, страдает эмоциональное и физическое состояние сотрудника. Подобные трудности возникают вследствие неукомплектованности кадрового обеспечения.

Руководители территориальных органов МВД России должны проводить постоянный анализ общественного мнения о УУП для координации работы в проблемных направлениях [1, с. 75]. Важно отметить, что сотрудники подразделений УУП находятся в тесном контакте с должностными лицами органов исполнительной власти, представителями общественных объединений, органи-

заций, а также с гражданами, имеющими активную гражданскую позицию и высокий уровень правосознания, таким образом, реализуя принцип взаимодействия и сотрудничества.

У сотрудников подразделения УУП возникает необходимость выстраивания доверительных отношений с гражданами. Эффективным способом для этого является проведение профилактического обхода территории административного участка, в ходе которого у УУП происходит регулярный контакт с жителями. Проведение информирования, предупреждение об опасностях, проведение право-просветительной работы создает возможность получать необходимую информацию для предупреждения и пресечения противоправных действий и преступлений.

Созданию доверительных отношений также способствуют ежегодные отчеты перед населением о проделанной работе. Возможность граждан задавать вопросы, вносить предложения, сообщать иную оперативно значимую информацию создает благоприятные условия для взаимодействия и сотрудничества между населением и органами внутренних дел в целом.

Таким образом, деятельность УУП является многогранной и разнообразной. Данный сотрудник полиции должен обладать необходимыми личностными качествами, а также знаниями законодательства для выполнения своих служебных обязанностей.

Литература

1. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю.Н. Демидова. М., 2014.

2. Волков С.Ю. Основные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции и пути их преодоления // Труды ВИПК МВД России. Вып. 34. Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции: материалы внутриведомственного круглого стола. Домодедово, 2012.

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.В. Копылова, *курсант 2 курса*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Н.В. Шкорбатова, *канд. юрид. наук*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В современном мире повышение уровня преступности несовершеннолетних является следствием воздействия социально-экономических условий. Это связано с ослаблением нравственных ориентиров, т.к. чаще всего молодежь забывает о таких важных понятиях, как любовь к Родине, уважение прав и свобод граждан независимо от их вероисповедания, расы, национальности. Поэтому необходимо учитывать взаимосвязь общества через духовное воспитание подрастающего поколения и работу сотрудников МВД, связанную с профилактикой преступности несовершеннолетних.

Негативные последствия стали следствием социально-экономических и политических изменений. Тенденциями среди молодежи стали: наркомания, вследствие чего происходит распространение токсикомании и проституции, алкоголизм. Данные явления у несовершеннолетних проявляются чаще, нежели у взрослых.

Ю.М. Антонян утверждает, что преступная личность развивается в определенных социальных, психологических условиях, когда родители на эмоциональном уровне принимают его или отвергают. В своих трудах по изучению поведенческого характера преступников Ю.М. Антонян пишет об исследуемых, которые утверждали, что испытывали недостаток любви и тепла со стороны родителей [2]. Поддерживаю мнение ученого, т.к. невнимание со стороны родителя оказывает пагубное влияние на ребенка, его мировосприятие, развитие как личности и отношения к людям в целом.

В последнее десятилетие негативное поведение несовершеннолетних кардинально изменилось. Этому сопутствовало развитие новейших технических технологий в криминальном мире и стало носить изощренный характер. Проведя аналитический анализ, сотрудники правоохранительных органов сделали вывод о том, что несовершеннолетних все чаще и чаще вовлекают в неформальные объединения молодежи деструктивной направленности. Так, новое сообщество «Рёден», появившееся в интернет-пространстве в 2022-2023 гг., стало пропагандировать среди несовершеннолетних противоправное поведение, а также отрицательное отношение к закону. В Калининграде 21 февраля 2023 г. был выявлен факт участия несовершеннолетних в данной организации. Правоохранительные органы вовремя подавили очаг столпотворения и задержали некоторых участников неформальной молодёжной группы.

Инспекторы по делам несовершеннолетних и других служб МВД взаимодействуют с молодежью путем проведения профилактических работ со школьниками и с ребятами дошкольного образования. Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. № 1338 (ред. от 14.01.2000) «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» были закреплены общие положения организации профилактики правонарушений несовершеннолетних. В нем были отмечены главные направления совершенствования правового обеспечения данной работы. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дополнил и определил статус ОВД как субъектов профилактики безнадзорности и правонарушении несовершеннолетних. Таким образом, вопросы, связанные с профилактикой административных правонарушений несовершеннолетних, не доведены до того уровня, который бы увеличил процент раскрываемости правонарушений, совершаемых в данной сфере.

Наше государство пытается решать вопросы в наиважнейших сферах жизни общества. Конечно, оно стремится к укреплению политики, которая позволит в совокупности решать проблемы молодёжи. На уровне федеральных органов законодательной и исполнительной власти, принимающие нормативные правовые акты, направленные на создание условий, которые позволяют комплексно решать проблемы правонарушений и преступлений со стороны несовершеннолетних и привлекают к данной работе более широкий круг субъектов [1, 3].

Таким образом, правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, ученые относят к числу проблем, вызывающих особое внимание государства. Современная молодежь является активными пользователями социальных сетей, поток информации в которых крайне трудно контролировать. Преступники пользуются легкой вовлекаемостью подростков в различные преступные группировки, особенно если эти дети из асоциальных семей, где им не уделяется должное внимание. Используют их в своих преступных интересах, т.к. административная ответственность наступает с 16 лет. Правоохранительные органы организовывают профилактическую работу с несовершеннолетними, чтобы предостеречь молодое поколение от правонарушений.

Литература

1. Абызов К.Р. Особенности формирования причинного комплекса безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. № 14-2. С. 3-6.

2. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М., 2002.

3. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006.

А.В. Лобанова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
К.В. Довбышенко
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕСФОРМИРОВАННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ГРУППЫ ДОЛЖНОСТЕЙ ВИДА «УУП»

В современной российской полиции существуют три должности, в наименованиях которых присутствует фраза «участковый уполномоченный полиции»: старший участковый уполномоченный полиции, помощник участкового уполномоченного полиции и, собственно, участковый уполномоченный полиции. Помимо созвучности названий их объединяет то, что все они существуют только в территориальных органах МВД России на районном уровне и приравненных к ним территориальных органах. Исходя из схожести их профессионального статуса, что выражается, прежде всего, в организации службы по всем трём названным должностям единым правовым актом [2], мы предлагаем в дальнейшем рассматривать их в единстве, обозначая общим понятием «группа должностей вида «УУП» либо словом «участковые».

Функционал должностей рассматриваемой группы традиционно является предметом внимания ведомственной науки. Как правило, при раскрытии специфики труда сотрудников, относящихся к этой группе, практически все авторы указывают на чрезмерность и большую вариативность стоящих перед ними задач. Пожалуй, наиболее точно общее мнение по данному вопросу сформулировано в работе О.А. Коченогова и С.А. Горелова, отмечающих, что «служба участковых уполномоченных полиции (здесь, несомненно, имеется в виду именно группа должностей «УУП» в вышеуказанном нами значении, а не вся служба, включающая существующие на различных уровнях подразделения по организации деятельности участковых уполномоченных полиции) выполняет множество различных функций, участвуя практически во всех сферах деятельности ОВД». Говоря же о «большой загруженности и массе обязанностей, приводящей к размытости функций» участковых, указанные авторы справедливо и обоснованно называют это проблемой [1].

Мы полностью согласны с данной позицией, и, развивая мысль названных авторов и их единомышленников, считаем уместным провести небольшой сравнительный анализ трудового функционала участковых, сопоставив его с содержанием работы сотрудников, проходящих службу на других должностях в территориальных органах МВД России на районном уровне.

Так, одной из должностных обязанностей руководящего состава является ведение приёма граждан в соответствии с графиком. Из всех остальных сотрудников того же территориального органа такая обязанность возложена только на сотрудников группы «УУП».

В соответствии с ведомственным приказом [3] руководители территориальных органов МВД России проводят отчёты перед населением. Кроме них такая обязанность лежит лишь на участковых.

Во время приёма граждан в участковых пунктах полиции (а также во время профилактического обхода административного участка) должностные лица группы «УУП» обязаны принимать заявления о преступлениях и иных правонарушениях. Однако данная функция является основной для должностных лиц совсем других подразделений – дежурных частей [5, 6].

Субъектами исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения являются сотрудники Госавтоинспекции МВД России и участковые уполномоченные полиции [4].

Помимо функций, относящихся к компетенции руководства территориальных органов МВД России, сотрудников дежурных частей и Госавтоинспекции МВД России, участковые на постоянной основе выполняют также задачи, по сути являющиеся предметом деятельности почти всех остальных видов должностей, служб и подразделений в территориальных органах МВД России на районном уровне.

Проиллюстрированное нами отсутствие чёткой специализации и профессиональной автономии группы должностей вида «УУП», безусловно, заслуживает негативной оценки. Такое положение дел не способствует развитию профессии участкового и снижает эффективность функционирования органов внутренних дел в целом. Для исправления ситуации полагаем необходимым безотлагательное проведение ревизии содержания служебного функционала участковых и его изменение в сторону упрощения и конкретизации. Одним из желательных результатов этого могло бы стать оставление за участковыми только консультативно-пропагандистской функции и функции мониторинга оперативной обстановки с ликвидацией всех остальных функций.

Литература

1. Коченогов О.А., Горелов С.А. Проблемные вопросы, влияющие на эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции в условиях региона // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 114-119.

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30.08.2011 № 975. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по

осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Наставления по организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 15.11.2021 № 890дсп. Документ официально опубликован не был.

С.В. Муллов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Я.Е. Верхоглядов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПОНЯТИЕ И ЕГО ЛЕГАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Административный процесс является властной деятельностью публичной администрации, осуществляемой в рамках административно-процессуальной формы и состоящей в решении определенных дел путем принятия и исполнения административных актов [2, с. 579-580]. Он состоит из трех видов административно-процессуальной деятельности: правотворческий процесс, правонаделительный процесс, юрисдикционный процесс. С последним граждане сталкиваются наиболее часто. Это связано с тем, что данный вид административного процесса состоит из множества обособленных административно-юрисдикционных производств (производство по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное производство, производство по жалобам и т.д.), порядок осуществления которых направлен на разрешение и правовую оценку различного рода административных дел, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан.

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) отсутствует легальное определение понятия соответствующего производства. Это свидетельствует о том, что законодатель в то время, когда разрабатывался КоАП РФ, не счел нужным ввести определение

данного вида производства. Возможно, это было связано с отсутствием необходимости его законодательного закрепления, ведь административное право, как и административно-процессуальное право, достаточно молодые отрасли по сравнению с тем же отраслями уголовного или гражданского направления. К тому же должным образом административные право и процесс начали изучаться лишь с 60-х гг. XX в., от чего степень научной разработанности определений многих понятий была на достаточно невысоком уровне [4, с. 4].

Однако общественные отношения динамичны и, следовательно, нормы права, призванные их урегулировать, требуют постоянного совершенствования. В этом ключе нам видится важной необходимость анализа нормативных актов, научных разработок, законодательства иностранных государств с целью выделения основных признаков понятия указанного производства, что в дальнейшем поможет сформулировать наиболее детальное его определение. Это в значительной степени облегчит работу правоприменителей, т.к. будут определены границы данного вида административно-юрисдикционного процесса, что в целом обеспечит единообразное применение норм КоАП РФ на всей территории России.

В науки теории права вопросу определения различного рода понятий уделяется большое внимание, т.к. это является средством реализации такого признака, как формальная определенность [3]. Дефиниция – это установление содержания понятия [6, с. 202], т.е. выделения его основных признаков – структурных элементов, разграничивающих схожие между собой категории.

В нашем законодательстве есть примеры закрепления такого рода понятий. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно в п. 56 ст. 5, указано определение уголовного судопроизводства – досудебное и судебное производство по уголовному делу. В п. 9 ст. 5 УПК РФ закреплено определение досудебного производства – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Легальное закрепление данных понятий позволяет участникам судопроизводства знать объем прав и обязанностей на каждой из стадий уголовного процесса (например, государственный обвинитель имеет право заявлять ходатайство только на стадии судебного производства (ч. 3 ст. 119 УПК РФ)).

В п. 2 ч. 1 ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях закреплено понятие административного процесса – определенный настоящим кодексом порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении. Данное определение не раскрывает все существенные элементы понятия, что в значительной степени усложняет его трактовку. Также в п. 4 этой же статьи указано и определение дела об административном правонарушении – обособленное производство, которое включает в себя заявление, сообщение об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении, постановление по делу об административном правонарушении и иные материалы, относящиеся к административному правонарушению [7]. При этом в данном

нормативном акте отсутствует определение понятия производства по делам об административных правонарушениях.

Одним из известных ученых-административистов является Д.Н. Бахрах (1932-2019 гг.). Он утверждал, что производство по делам об административных правонарушениях – это осуществляемая в процессуальной форме деятельность уполномоченных субъектов публичной власти с целью привлечения виновных к административной ответственности [1, с. 117]. Кроме того, содержание процессуальной формы обуславливало разработанность таких элементов, как принципы производства, правовой статус и круг его участников, процессуальные сроки, стадии производства, порядок оформления документов, порядок применения мер принуждения и др.

Иное мнение высказывал П.И. Кононов, раскрывая исследуемое нами понятие следующим образом: деятельность судей, органов, должностных лиц по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях, а также назначению виновным мер административного наказания, осуществляемую в особом административно-процессуальном порядке и проводимую в целях всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела, разрешения его в соответствии с законом, обеспечения исполнения вынесенного постановления, а также выявления причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений [5, с. 324]. В данном определении указаны задачи производства, закрепленные в ст. 24.1 КоАП РФ. Также отметим, что оно более детально отражает перечень субъектов административной юрисдикции, имеющих полномочия осуществлять процессуальную деятельность по разрешению соответствующих дел.

Резюмируем: существует множество путей конструирования легального определения понятия: ими могут быть как использование иностранного опыта, так и научных разработок ученых. Выделение основных признаков понятия производства по делам об административных правонарушениях поспособствует определению и самого термина, а вот его легальное закрепление, на наш взгляд, рационализирует работу правоохранительных органов. Анализ законодательства (в т.ч. иностранного) и научных трудов позволяет выделить некоторые признаки производства по делам об административных правонарушениях:

1) определенный порядок ряда действий в процессуальной форме;
2) субъектный состав (участники и субъекты административной юрисдикции);
3) конкретные основания возникновения;
4) установленные процессуальные сроки;
5) ориентация на реализацию задач, закрепленных КоАП РФ.

Указанные элементы отражены в КоАП РФ, что подтверждает их легальность. При этом данный список не является закрытым и возможно выделение иных признаков, например, указание на непосредственные стадии производства и другое. Законодательное отражение данного понятия видится уместным в главе 24 КоАП РФ, а именно в изменённой ст. 24.1. «Понятие и задачи производства по делам об административных правонарушениях». Стоит также заме-

тить, что пока в проекте Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует определение понятия производства по делам об административных правонарушениях.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2011.

2. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М., 2005.

3. Ирошников Д.В. Определение понятий в правовой аргументации. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiy-v-pravovoy-argumentatsii (дата обращения: 31.03.2023).

4. Кирин А.В. Теория административно-деликтного права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2012.

5. Кононов П.И. Административное право России. Общая часть: учебник для высших учебных заведений. М., 2006.

6. Лёхин И.В., Петров Ф.Н. Словарь иностранных слов. М., 1949.

7. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK2100092 (дата обращения: 31.03.2023).

С.А. Отрешко, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В связи с развитием технологий всё большую популярность набирают средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ), а также возрастает число дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с их участием. Поправки в Правила дорожного движения (далее – ПДД), регулирующие права и обязанности пользователей СИМ в Российской Федерации, вступили в силу 1 марта 2023 года. Поправки вводят понятие СИМ, а также устанавливают правила передвижения на них.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2022 г. № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Рос-

сийской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» устанавливается понятие и правила передвижения на СИМ. К ним относятся транспортные средства (далее – ТС), имеющие одно или несколько колес или роликов, которые предназначены для индивидуального передвижения с использованием двигателя. Перемещаться на них можно со скоростью не более 25 км/ч. Но масса СИМ, на котором разрешается передвигаться по тротуарам, вело- и пешеходным дорожкам, не должна превышать 35 кг. При совместном передвижении пешеходы получают приоритет. Водители СИМ должны рассчитывать свою скорость, исходя из этого приоритета. Для пересечения дороги по пешеходному переходу пользователям СИМ необходимо будет спешиваться.

Но есть ограничения по возрасту, т.е. ездить можно лицам старше 14 лет и там, где максимальная скорость движения ограничена 60 км/ч, а также разрешено движение велосипедистов. СИМ, двигающееся по дороге, должны иметь тормозную систему и фары белого и красного цвета [3].

За 2022 год число ДТП с участием СИМ составило 158 фактов: 164 человека пострадали, один погиб. По сравнению с 2021 годом данная статистика увеличилась на 35% (117 ДТП, 126 человек получили травмы, двое погибли) [6].

В зарубежных странах административно-правовое регулирование движения СИМ началось в 2017 году, значительно раньше, чем в Российской Федерации. Например, в США СИМ приравняли к категории низкоскоростных велосипедов (двух- или трёхколёсное ТС с педалями и электродвигателем с мощностью до 750 ватт). Особенность административно-правового регулирования СИМ в США состоит в том, что в каждом штате для них разные законы. К примеру, их использование в штате Айдахо ничем не ограничивается, но в то же время в Северной Каролине лица, использующие СИМ, должны иметь водительское удостоверение (далее – ВУ) и регистрацию СИМ. Следовательно, обязательства будут зависеть от штата. Общей статистики по ДТП с участием СИМ в США не имеется, но стоит отметить, что в штатах с наиболее жёсткими мерами правового регулирования количество ДТП значительно меньше [2].

Что касается других стран, то, допустим, во Франции СИМ отнесли к новому классу личных моторизованных средств передвижения (одноместные электромобили или же электрические устройства личной мобильности). Запрещено ездить на них по тротуарам, а также использовать детям до 8 лет. Скорость ограничена до 25 км/ч, также запрещено перевозить пассажиров и использовать наушники во время езды. Пользователи СИМ обязаны носить светоотражающий жилет. Особенность административно-правового регулирования в данной стране состоит в том, что местные органы самоуправления на своё усмотрение могут вводить дополнительные меры или обязательства для пользователей СИМ [1]. Во Франции приводятся следующие данные о ДТП с участием СИМ по состоянию на 2022 год: 3 человека погибли, 114 получили травмы [7].

В странах же, где производится наибольшее число СИМ, действуют самые жёсткие меры. Например, в Японии СИМ приравняли к мопедам, они должны использоваться только на проезжей части, следовательно, обязательным условием является наличие ВУ, регистрация в полиции, установка номерных знаков, а также наличие поворотников, стоп-сигналов и зеркал. Помимо этого, пользователи СИМ обязаны носить шлем и платить за них налог [4]. За период 2022 года приводится следующая статистика по ДТП с участием СИМ: 1 человек погиб, 60 получили травмы [8].

В Китае действует аналогичное административно-правовое регулирование, как и в Японии, но с несущественными отличиями. Обязательной является регистрация в полиции, наличие ВУ и регистрационного знака. Но, чтобы его получить, СИМ должно использовать литиевую батарею, обладать мощностью в пределах 400 ватт и 48 вольт и не превышать массу 55 кг. Максимальная скорость ограничена 15 км/ч, а также имеется обязанность по постоянной носке шлема при использовании СИМ [5].

На основании вышеизложенного, опираясь на опыт зарубежных стран, мы предлагаем ужесточить меры административно-правового регулирования движения СИМ в Российской Федерации для уменьшения количества ДТП с их участием, а именно: ограничить скорость передвижения до 10 км/ч в жилых, велосипедных зонах, на дворовых территориях и тротуарах, а при движении по обочине ограничить скорость до 20 км/ч. Предлагаем поднять возраст лиц, которым разрешено пользоваться СИМ, до 16 лет. Запретить использовать мобильные гаджеты и слушать музыку в наушниках при управлении СИМ. Снизить максимально допустимую массу СИМ до 30 кг. Обязать к ношению защитного шлема при их использовании и запретить передвигаться на СИМ во время дождя.

Литература

2. Закон о средствах индивидуальной мобильности во Франции. URL: https://www.argusdelassurance.com (дата обращения: 26.03.2023).

3. Законы о средствах индивидуальной мобильности в Соединённых Штатах Америки. URL: https://unagiscooters.com (дата обращения: 25.03.2023).

4. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2022 г. № 1769. URL: http://government.ru/news/46732 (дата обращения: 13.03.2023).

5. Правила дорожного движения для водителей мопедов в Японии. URL: https://glafit.com (дата обращения: 29.03.2023).

6. Правила дорожного движения для пользователей мопедов в Китае. URL: https://manuals.plus (дата обращения: 29.03.2023).

7. Статистика дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности в Российской Федерации за 2022 год // Россий-

ский медиа-холдинг РосБизнесКонсалтинг. URL: https://www.rbc.ru (дата обращения: 25.03.2023).

8. Статистика дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности во Франции за 2022 год // Министерство информации Франции. URL: http://cnig.gouv.fr (дата обращения: 26.03.2023).

9. Статистика дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности в Японии за 2022 год. URL: https://jico-pro.com/columns/70 (дата обращения: 29.03.2023).

М.В. Ошейко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Кубиясова
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Актуальность данной работы определена, в первую очередь, тем, что дети считаются главной ценностью любого общества. На сегодняшний день в Российской Федерации остается актуальной проблема профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), а преступность несовершеннолетних остается одной из острых проблем современного общества.

В настоящее время просматривается тенденция снижения возраста подростков, совершающих правонарушения, что представляет определенные сложности привлечения их к административной ответственности. Современные подростки подвержены негативному влиянию, как со стороны сверстников, так и со стороны общества в целом, что обусловлено отсутствием должного воспитания, образования и досуга несовершеннолетнего.

Говоря о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, необходимо раскрыть понятие профилактики. Для этого обратимся к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон). Под профилактикой правонарушений несовершеннолетних законодатель понимает систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с инди-

видуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [1].

Своевременная и должная профилактика правонарушений среди лиц, состоящих на профилактическом учете в ПДН, способствует предотвращению совершения ими повторных административных правонарушений, что в целом скажется благополучно на криминогенной обстановке в обществе. В Федеральном законе содержится перечень органов, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, к ним относятся: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН), ПДН, органы опеки и попечительства, краевой центр социальной защиты населения, а также образовательные организации [1, ч. 1 ст. 4].

На всех подростков, состоящих на учете в ПДН и КДН, разрабатывается межведомственная программа реабилитации, в которой участвуют все субъекты профилактики, но в действующем законодательстве не регламентирован конкретный перечень мероприятий, направленных на индивидуальную профилактическую работу, что позволяет сотрудникам ПДН действовать в рамках своих личных предпочтений, в большинстве случаев этого недостаточно для достижения должного результата.

В рамках проводимого исследования нами было проведено интервьюирование сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних отдела полиции по Ленинскому району УМВД России по г. Барнаулу. Так, профилактическая работа включает в себя ежемесячные профилактические беседы (по необходимости чаще), проверку по месту жительства, выявление отрицательного окружения (прерывание общения с этими лицами). На наш взгляд, данных мероприятий с несовершеннолетним не совсем достаточно.

Существует особая категория несовершеннолетних, работа с которыми вызывает определенные трудности у инспекторов ПДН: у таких подростков сложная жизненная ситуация, что способствует совершению противоправных деяний, они агрессивны и озлоблены, им необходим индивидуальный психологический подход.

На наш взгляд, необходимо дополнить Федеральный закон перечнем профилактических мероприятий, проводимых в отношении несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН:

1) проверка по месту жительства;
2) выявление отрицательного окружения несовершеннолетнего;
3) проведение профилактических бесед, как с несовершеннолетними, так и с их законными представителями;
4) организация досуговой деятельности несовершеннолетних: посещение детских клубов по месту жительства; посещение кинотеатров, музеев, различных выставок, мероприятий, проводимых детскими библиотеками; посещение дополнительных секций в школах;
5) проверка посещаемости досуговой деятельности.

Таким образом, видится необходимым пересмотреть Федеральный закон и внести в него перечень профилактических мероприятий, проводимых в отно-

шении несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН. Представленный перечень не является исчерпывающим.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.Е. Павская, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
У.И. Заудинов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Только за первые полтора месяца 2023 года в Барнауле в медучреждения обратились около 100 пострадавших человек от фактов нападений бродячих собак. На этом фоне все чаще появляются сообщения об отстреле и различных издевательствах над животными с применением кислоты и гвоздей. Наблюдатели уверены, что поскольку власти не могут в полной мере осуществлять контроль над ситуацией, возникают такие активисты, которые истребляют безнадзорных собак.

Установление порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области обращения с животными [4]. В Алтайском крае порядок отлова и содержания бездомных животных утвержден Постановлением Администрации Алтайского края, которым регулируется их отлов, транспортировка, содержание с соблюдением санитарно-гигиенических норм и рекомендаций ветеринарных служб, принципа гуманного обращения [5]. Финансирование данного вида деятельности происходит со стороны государственных органов и муниципалитетов, но этого зачастую не хватает. Так, комитет муниципального заказа г. Барнаула в текущем году объявил аукцион на отлов бродячих собак и кошек. Согласно опубликованным данным подрядчику необходимо производить отлов бездомных собак, их транспортировку в приют, кормление, вакцинацию и стерилизацию. Сумма на процедуры и содержание одного животного оценивается в 2,7 тыс. рублей, из чего можно примерно подсчитать, что за время исполнения подрядчик сможет отловить около 600 собак, что не совсем достаточно [1].

Основной причиной появления новых бездомных животных является отсутствие на законодательном уровне мер ответственности по отношению к вла-

дельцам, которые допускают самовыгул животных или отказ от их содержания [2]. На решение в т.ч. этих вопросов был направлен проект Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, подготовленный Минюстом России (на 29.05.2020), который предлагал ввести статьи за нарушение требований обращения с животными, однако данный проект так и не был внесен в Государственную Думу Российской Федерации.

Представляется, что возможно прибегнуть к важнейшим профилактическим мерам: обязательной регистрации всех кошек и собак с чипированием, штраф за потерю животного. Однако эти меры являются только профилактическими и никак не воздействуют на животных, оказавшихся на улице.

Решать проблему нужно с человека – так считают во многих европейских странах, где введены налоги на содержание собак. Например, в Германии, чтобы завести собаку, необходимо заплатить налог в размере 150 евро за первую собаку, 300 – за вторую [3]. В Швеции и Норвегии размер налога зависит от размера самой собаки. До тех пор пока все население не начнет ответственно относиться к кошкам и собакам, проблему беспризорных животных не смогут решить ни волонтеры, ни государство.

Литература

1. Барнаульские власти в апреле выберут подрядчика по отлову бездомных животных за 1,7 млн рублей. URL: https://www.bankfax.ru/news/153530 (дата обращения: 31.03.2023).

2. В администрации Барнаула обсудили законодательство в части обращения с бездомными животными и развитие приюта «Ласка». URL: https://barnaul.org/news/v-administratsii-barnaula-obsudili-zakonodatelstvo-v-chasti-obrashcheniya-s-bezdomnymi-zhivotnymi-i-.html (дата обращения: 17.03.2023).

3. Гайдук Е.Д., Кабанова Ю.С. Охрана и рациональное использование животного мира: правовой режим безнадзорных животных (на примере Алтайского края) // Вестник современных исследований. 2018. № 7.3(22). С. 525-527.

4. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении порядка отлова и содержания на территории Алтайского края деятельности по обращению с животными без владельцев: постановление Администрации Алтайского края от 13.02.2020 № 52 по г. Барнаулу. URL: https://docs.cntd.ru/document/561755502 (дата обращения: 31.03.2023).

А.В. Паньшина, *курсант 3 курса*
Краснодарский университет МВД России

Научный руководитель:
Е.С. Чиканова, *канд. экон. наук*
Краснодарский университет МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Органы внутренних дел (далее – ОВД) занимают важную роль в обеспечении экономической безопасности. Основные направления деятельности МВД России в сфере экономической безопасности направлены на борьбу с коррупцией, мошенничеством, а также налоговой преступностью. Именно от уровня налоговой дисциплины зависит эффективное функционирование государственного аппарата, что в свою очередь гарантирует стабильность экономики страны.

Перед тем как заняться укреплением налоговой дисциплины, важно понимать ее сущность. Налоговая дисциплина является частью налоговой культуры, которая направлена на постоянное совершенствование и контроль финансовых возможностей юридических и физических лиц в исполнении налоговых обязательств перед государственным бюджетом.

В современных условиях существует проблема нарушений налоговой дисциплины, что делает задачу ее совершенствования актуальной. И прежде чем выявлять проблемы налогообложения, хочется отметить меры ответственности за налоговые нарушения. Ответственность за налоговые нарушения в России может быть гражданской, административной или уголовной в зависимости от тяжести и характера нарушений. ОВД заинтересованы в административной и уголовной ответственности, т.к. ущерб может в значительной степени нарушить доходную часть государственного бюджета.

Основной из проблем между налогоплательщиками и органами власти является недоверие к системе, оно возникает из-за недостаточной «прозрачности» и понятности налогов. Важно понимать, что требования налоговой дисциплины распространяются не только на налогоплательщиков, но и на контролирующие органы. Несмотря на первоначальное впечатление о том, что только органы власти имеют интерес в сборе налогов, на самом же деле граждане также заинтересованы в этом, поскольку уровень социального обеспечения в стране зависит от объема собранных налогов. Необходимо обеспечивать «прозрачность» в механизмах контроля и распределения средств по нескольким причинам:

1. Убеждение налогоплательщиков в справедливости налогообложения: если налогоплательщики убеждены в том, что налоговые доходы используются для решения общественных проблем и потребностей, то они будут охотнее добровольно уплачивать налоги.

2. Улучшение эффективности налоговой системы: прозрачность позволяет налоговым службам быстрее выявлять и пресекать случаи нарушения налогового законодательства.

3. Предотвращение коррупции: прозрачность налоговой системы поможет ограничить возможности для коррупционных схем, которые могут быть связаны с распределением налоговых доходов.

4. Повышение доверия к государству: когда налогоплательщики имеют доверие к государству и уверены в том, что налоги используются правильно и эффективно, это может привести к укреплению стабильности и устойчивости в обществе.

Также эффективным будет упрощение и стандартизация налоговых процедур. Поэтому хочется отметить, что уже в 2023 г. с этой целью был введён Единый налоговый счёт (далее – ЕНС), который позволяет гражданам перечислять налоги одним платежом без путаницы в сроках и реквизитах. Контроль за введением новой системы продолжается. Так, 27 марта 2023 г. «Президент РФ Владимир Путин поручил комиссии Госсовета Российской Федерации по направлению «Экономика и финансы» до 15 апреля провести совместно с Минфином и ФНС оценку функционирования системы ЕНС и при необходимости представить предложения по ее совершенствованию»[5].

На административно-правовое регулирование налогообложения негативно влияет недостаточная эффективность системы контроля за уплатой налогов. Данная проблема может привести к утечкам налоговых доходов и нарушениям налогового законодательства. А поскольку МВД является одним из главных исполнительных органов в сфере борьбы с налоговыми правонарушениями, то роль правоохранительных органов в административно-правовом регулировании налогообложения заключается:

1. В контроле за соблюдением налогового законодательства путем проверок налогоплательщиков, выявления налоговых правонарушений и принятия соответствующих мер по их устранению. Например, в ходе контроля в 2022 году «выявлено 213 нарушений, по результатам рассмотрения которых к административной ответственности привлечено 26 лиц» [4];

2. В проведении оперативно-розыскных мероприятий. МВД проводит оперативно-розыскные мероприятия для выявления налоговых правонарушений и налоговых преступлений, а также для поиска и пресечения деятельности организованных преступных группировок, занимающихся налоговыми преступлениями. В соответствии с п. 45 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 при рассмотрении налоговым органом доказательственной базы по налоговым делам суды исходят из того, что сведения, которые были получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий, налоговыми органами могут использоваться в числе других доказательств при рассмотрении материалов налоговой проверки [7]. Необходимо упомянуть, что на одном из заседаний коллегии начальник ГУЭБиПК МВД России Андрей Курносенко отметил, что благодаря совместным усилиям налоговых и правоохранительных органов за

последние годы удалось не только сохранить положительную динамику работы, но и существенно улучшить ее результаты.

3. В сотрудничестве с другими ведомствами. МВД взаимодействует с другими исполнительными органами, такими как ФНС и ФСБ для обмена информацией и координации действий по борьбе с налоговыми правонарушениями. Например, «в 2021 году полиция провела с ФНС 23 совместные проверки и передала фискальному ведомству информацию о 95 возможных финансовых махинациях.

Отследить эффективность применения новых законов или форм взаимодействия помогают статистические данные. По данным Росстата, административных правонарушений в сфере экономики за 2021 год выявлено порядка 135 тысяч [6]. А в начале 2023 года МВД России предоставило краткую характеристику состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. Данные показали, что подразделениями органов внутренних выявлено 81,8% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности [1].

Если в 2021 году стремительный рост налоговых преступлений был вызван экономическими последствиями пандемии, то в 2022 году для нарушения налоговой системы характерно влияние множественных антироссийских санкций, которые останавливают практически все сферы деятельности компаний. В связи с такими обстоятельствами в России необходимо вводить изменения административно-правового регулирования. Так, в 2022 году уже были введены новые формы контроля за соблюдением налогового законодательства, такие как проведение налоговых проверок в режиме онлайн [2] и расширение использования системы электронных налоговых деклараций [3].

На данный момент все изменения в административно-правовом регулировании налоговых правонарушений в России направлены на повышение ответственности налогоплательщиков и упрощение процедур налоговой отчетности. Необходимо также отметить, что непосредственно всесторонний контроль ОВД и взаимодействие с налоговыми органами помогают соблюдать налоговую дисциплину и избегать проблем с формированием бюджета страны.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/?ysclid=li34nunpef184123251 (дата обращения: 29.03.2023).

2. Налоговый мониторинг. URL: https://buh.ru/articles/documents/153075/ (дата обращения: 29.03.2023).

3. Памятка 2022 по настройке кэп и представлению налоговой отчетности через сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rn29.nalog.ru/Documenti/2022/pamyatka_kep.pdf (дата обращения: 29.03.2023).

4. Поиск по новостям // Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу. URL: genproc.gov.ru (дата обращения: 29.03.2023).

5. Путин поручил до 15 апреля оценить работу системы единого налогового счета. URL: https://www.interfax.ru/russia/893069 (дата обращения: 29.03.2023).

6. Росстат // Правонарушения в сфере экономики. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 29.03.2023).

7. Статья 101 НК РФ. Вынесение решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

А.С. Парсанов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Рыжакова
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ

Экстремизм все чаще становится частью жизни современной молодежи. В настоящее время во всем мире все больше внимания, времени и денег уделяется мерам по искоренению этого явления. Данная тема активно изучается многими исследователями. Согласно Федеральному закону от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и другим нормативно-правовым актам на полицию возложены функции главного координатора антиэкстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций и граждан [3].

Необходимо отметить, что одно из самых важных мест в противодействии экстремистской деятельности среди молодежных субкультур занимают подразделения участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) и по делам несовершеннолетних, т.к. они одни из самых первых получают оперативную информацию о деятельности молодежных субкультур благодаря непосредственному контакту с обучающимися образовательных организаций, расположенных на их участке.

Рассмотрим действия УУП по противодействию молодежным субкультурам на примере нового появившегося в сети Интернет молодежного движения «ЧВК Рёдан». Под «ЧВК Рёдан» подразумевают интернет-сообщество подростков – любителей «аниме» 14-16 лет. Отличительной особенностью подростков, находящихся в данной группе, являются балахоны с изображением 12-лапого паука и цифрой «4», а у некоторых и татуировки. В своих группах в соцсетях подростки утверждают, что их сообщество не пропагандирует терроризм, суи-

цид, наркотики, насилие или другие противоправные действия. Аббревиатура ЧВК к названию добавлена, по словам участников, ради шутки, как ответ на остросоциальные темы.

Однако действия данной группы говорят нам об обратном. 19 февраля 2023 года так называемая группа «ЧВК Рёдан» устроила первую потасовку в ТЦ «Авиапарк» города Москвы [1]. Сами же «пауки» в соцсетях утверждают, что ответственность за произошедшее лежит на тех, кто напал на них во время прогулки. Но уже в скором времени происходят ещё потасовки, в которых «пауки» являются организаторами. Все происходящее они выкладывают в свои группы в социальных сетях, привлекая все больше сторонников.

На данный момент группа под названием «ЧВК Рёдан» исчезла из поля зрения. Мы задались вопросом, в чем причина исчезновения группы. При анализе различных источников, содержащих в себе информацию о местонахождении группы, мы наткнулись на издание «Парламентская газета». В данной газете представлено интервью от Председателя Государственной Думы по молодежной политике А.П. Метелева, который выяснил, что никакой организованной молодежной субкультуры или бандитского сообщества не существует. Цитирую слова депутата: «редановцы – обычные мирные подростки, которые увлекаются «анимэ» и ведут группы в «ВКонтакте», драки устраивали не они, а другая группа, которая еще осенью назвала себя ЧВК после просмотров роликов про «ЧВК Вагнер» [5].

Исходя из вышеизложенного, УУП по противодействию данным группам на примере «ЧВК Рёдан» должен выполнять следующие действия:

- во-первых, УУП необходимо взаимодействовать с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). Это необходимо для сбора информации на подростков, находящихся в данной группе с целью выявления среди них лиц, находящихся на учете в ПДН. Также это может послужить повышению степени оперативной осведомленности о лицах, причастных к созданию группы и вербовки для нее подростков;

- во-вторых, УУП необходимо систематически осуществлять профилактический обход образовательных организаций, в которых учатся подростки рассматриваемой группы с целью разъяснения ответственности, к которой они могут быть привлечены за совершаемые ими правонарушения;

- в-третьих, необходимо осуществлять сбор сведений на контингент подростков, климат в группе, что их объединяет, а что, наоборот, может разобщить.

Так как большинство членов группы – это подростки от 14 до 16 лет, а, как нам известно, что лицо за совершение административного правонарушения подлежит ответственности лишь с 16 лет, то необходимо привлекать к ответственности родителей несовершеннолетних по ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей. А в свою очередь, лиц, достигших 16 лет, предлагаем наказывать в соответствии со ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [2].

Таким образом, ввиду того, что группа «ЧВК Рёдан» зародилась совсем недавно, необходимо постоянно осуществлять мониторинг действий членов данной группы, проводить с ними профилактические беседы, разъяснять серьезность их поведения и ответственность за него. Также в случае усиления антисоциального поведения в группе, пропаганды экстремистского поведения предлагаем признать данную группу «экстремистской» и внести в перечень «общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации деятельности по основаниям», предусмотренным федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [4].

Литература

1. Известия. URL: https://iz.ru/1477671/mariia-shaipova/opasnye-pauki-kto-takie-chvk-redan-i-chem-oni-izvestny (дата обращения: 08.04.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/social/v-gosdume-rasskazali-chto-chvk-redan-ne-sushhestvuet.html (дата обращения: 08.04.2023).

Д.А. Присичева, *слушатель 5 курса*
Воронежский институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Герасимова
Воронежский институт МВД России

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ НОВОГО КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как известно, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1], принятый 20 декабря 2001 г. Государственной Думой и вступивший в силу с 1 июля 2002 г., ознаменовал собой новый этап постепенной стабилизации административного законодательства, что позволило избавиться от разрозненных нормативно-правовых актов и тем самым создать наиболее действенный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина.

Однако постоянные изменения в жизни общества, требующие немедленного реагирования со стороны закона, способствуют постоянному совершенствованию закона об административных правонарушениях и внесению в него дополнений и изменений. При этом зачастую изменения не только отличаются противоречивостью, но и уничтожают единство правовых норм, усложняют процедуру правоприменения уполномоченными органами.

Учитывая сложившуюся ситуацию, в начале 2019 г. Д.А. Медведев поручил подготовить концепцию нового Кодекса об административных правонарушениях, о чем было официально объявлено 21 марта 2019 г. на заседании правительства.

Можно предположить, что таким образом разрешится проблема систематизации правового регулирования, а также могут быть устранены все существующие на настоящий момент пробелы и недостатки в правилах назначения административного наказания, порядке возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении, а также исполнения наказаний, в т.ч. исходящих от должностных лиц одного из подразделений полиции – участковых уполномоченных полиции (далее – УУП).

УУП всегда являлись связующим звеном с населением, защищая их права и свободы от противоправных деяний. Для этого они наделены специальным статусом субъекта административной юрисдикции, который позволяет участковому выявлять административные правонарушения, закреплённые в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) и реагировать на них в соответствии со своими полномочиями.

Ввиду этого изменение любой нормы по предлагаемому на сегодня проекту нового КоАП РФ [2] незамедлительно приведут к преобразованиям организации работы службы УУП. Для наиболее чёткого понимания этого обратим внимание на пять основных форм несения службы УУП, отражённых в ч. 22 приказа МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [3], и выделим возможные модернизации.

К первой такой самостоятельной форме следует отнести профилактический обход административного участка, специфика которого состоит в ежедневном посещении участковым всех зданий, сооружений и жилых помещений, находящихся на территории вверенного ему участка. Эти действия позволяют на месте пресечь административные правонарушения и преступления, а также получить необходимую информацию о лицах и событиях. Для реализации этого в полной мере проект нового кодекса предлагает ввести новую норму, согласно которой участковый, обнаруживший мелкое хулиганство, распитие алкогольных напитков, потребление наркотиков или нахождение в состоянии опьянения в общественном месте, вправе не только составить протокол об административном правонарушении, но и дополнительно установить временный запрет на посещение конкретных общественных мест.

Вместе с этим важно отметить новую норму о взыскании штрафа небольшого размера через направление участковым информации по месту рабо-

ты. Данное правило в значительной мере поможет облегчить работу участковых в случае выявления на административном участке виновного лица, которое обязано уплатить штраф за совершённое деяние.

Нельзя не сказать и о процедуре производства административных дел, входящих в компетенцию УУП, которая облегчается и доводится до автоматизма за счёт нормы концепции о вводе рассмотрения отдельных видов дел во внесудебном порядке. Предполагается, что к компетенции суда будут относиться лишь тяжкие составы со значительным вредом обществу. Для обеспечения этого ч. 2 ст. 44.9 проекта КоАП РФ закрепила такое полномочие, но при этом обязала участковых составлять протокол в более полном объёме с отражением в нём номера дела, доказательств, а также сведений о фиксации хода рассмотрения дела с помощью аудио- и видеозаписи. С одной стороны, это увеличит скорость выполняемых участковыми служебных задач, а с другой – может повлиять на их чрезмерную загруженность.

Второй обязательной формой несения службы является рассмотрение обращений граждан. Её сущность, в первую очередь, состоит в получении УУП непосредственно от граждан обращений, заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и в дальнейшем использовании этой информации в ходе рассмотрения дела. Здесь стоит отметить нововведение, связанное с возможным сообщением информации о противоправной деятельности юридического лица. С учётом положений проекта нового КоАП РФ участковые не смогут привлечь к административной ответственности юридическое лицо и его работника за одни и те же действия.

Индивидуальная профилактическая работа в отношении конкретных лиц как третья форма организации деятельности УУП так же почувствует на себе преобразования. Связано это с тем, что профилактическое воздействие в виде правового информирования, профилактической беседы, объявления официального предостережения о недопустимости действий, профилактического учёта и административного надзора теперь предполагается в отношении не только простых граждан, юридических и должностных лиц, но и новых категорий субъектов. Во-первых, концепцией предложено выделить индивидуальных предпринимателей для разрешения существующей проблемы квалификации правонарушений. Во-вторых, предлагается применять наказание и осуществлять профилактическое воздействие в отношении несовершеннолетних, которые на время совершения деяния достигли 14 лет.

Изменение в законодательстве незамедлительно увеличит нагрузку на службу УУП, которая на 1 января 2020 г. в соответствии с ежегодной формой статистической отчётности «1-К» сократилась на 13,6%, и некомплект сотрудников увеличился на 10,2% [4].

Концепция нового КоАП РФ предлагает изменение срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административной ответственности. Если на сегодня он составляет всего лишь один год, то в будущем он может быть равен двум годам по делам о значительном административном правонарушении и трём годам за грубое деяние. Лишь менее значительное правонарушение повле-

чёт за собой прежний срок административного наказания. Эти нововведения вызовут существенное продление срока профилактических работ, реализуемых участковыми, и как следствие – увеличение нагрузки.

Следующая новелла законодательства – обязательное участие адвоката для оказания юридической помощи лицу, который признаёт свою вину, если по составу статьи предусмотрено наказание в виде административного ареста, может повлиять на четвертую форму несения службы УУП – приём граждан. В отличие от рассмотрения обращений граждан приём производится УУП в помещении участкового пункта полиции или в здании территориального органа, предоставленном органами местного самоуправления, в определённые часы. В этом случае при появлении на приёме лица, который признаёт свою вину, может быть предусмотрено новое условие начала производства дела об административном правонарушении и обязательное участие в данной процедуре адвоката. Дополнительного законодательного урегулирования потребует вопрос привлечения и оплаты участия адвоката по назначению.

Наконец, пятой формой несения службы участковых является отчёт перед населением о проделанной работе. Он осуществляется в целях информирования граждан о сложившейся оперативной обстановке и результатах работе УУП на данном административном участке. Последнее отражается за счёт внесения в отчёт информации о числе раскрытых и выявленных преступлений, составленных протоколов об административных правонарушениях, полученных материалов или принятых решениях в ходе приёма граждан. Все вышеперечисленные мероприятия напрямую зависят от слаженной работы участковых и отводимых на неё сроков. Поэтому в связи с предлагаемыми изменениями о сроках давности рассмотрения дел об административных правонарушениях с установленных двух месяцев до предлагаемых трёх-четырёх, а по ряду составов и до шести должностные лица рассматриваемого подразделения смогут улучшить свои результаты отчётности.

Таким образом, мы убедились в том, что изменение норм КоАП РФ действительно влечёт модернизацию работы службы участковых во всех её направлениях. Это отражается как на начальных стадиях производства дела об административном правонарушении, а именно в выборе объекта административного надзора и возбуждении дела, так и на стадиях исполнения постановления, где в соответствии с новыми нормами концепции УУП играет значительную роль.

В целом перечисленные нововведения положительно скажутся на деятельности участковых за счёт ускорения процедуры производства административных дел без их направления в суд, нового способа контроля уплаты штрафов, а также при значительном увеличении сроков давности рассмотрения дел.

Впрочем, нам представляется, что необходимо внести в рассматриваемую концепцию нового КоАП РФ дополнительные нормы, которые в полной мере разрешат давно назревшие проблемы в работе участковых:

1. Урегулировать вопрос разграничения компетенции между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и сотрудниками под-

разделений участковых, делегировав последним право на разрешение конкретных дел об административных правонарушениях без соответствующих соглашений, что необходимо закрепить в КоАП РФ.

2. Снизить нагрузку на УУП за счёт передачи полномочий по осуществлению индивидуальной профилактической работы в отношении новых категорий субъектов иным подразделениям полиции.

Итак, лишь после вступления в силу вышеупомянутых необходимых новых норм и предложений мы сможем уверенно сказать о благоприятных изменениях в деятельности участковых уполномоченных полиции под влиянием нового КоАП РФ.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

2. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020). URL: https://regulation.gov.ru/ (дата обращения: 21.02.2023).

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы: приказ МВД России от 30 марта 2020 № 191 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.Н. Серебренников, *курсант 4 курса*
Восточно-Сибирский институт МВД России

Научный руководитель:
О.В. Храмцова
Восточно-Сибирский институт МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОНСПЕКЦИИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Обеспечение безопасности дорожного движения (далее – БДД) – это одно из основных направлений деятельности полиции, что прямо закреплено в Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Основную роль в координации действий по организации БДД, выполнении контрольных, надзорных, разрешительных и оперативно-профилактических функций играет Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД) [1, с. 145]. Однако деятельность по обеспечению БДД является комплексной проблемой, поэтому нельзя возлагать всю ответственность за состояние на дорогах только на сотрудников ДПС ГИБДД, ведь сотрудники полиции обязаны пресекать все административные правонарушения (в т.ч. и административные правонарушения в области безопасности дорожного движения, закреплённые в главе 12 КоАП РФ).

Служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) выполняет широкий спектр различных задач в соответствии с приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Их непосредственная деятельность напрямую затрагивает все основные направления деятельности полиции в РФ. Если затрагивать правовую норму, то приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 закрепляет, что УУП может составить протокол об административном правонарушении (далее – АП), в т.ч. и по факту совершения административного деликта в области безопасности дорожного движения. Однако у УУП должны быть специальные знания в области БДД, т.к. данная деятельность предполагает не только безупречное знание Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ), но и умения по составлению административного материала в рамках административных процедур.

Зачастую УУП в отдалённых районах является единственным представителем легальной и легитимной государственной власти. На него возложены функции по обеспечению БДД, т.к. экипажи ДПС ГИБДД не всегда могут находиться в территориальной отдалённости. Вместе с этим УУП, выполняя обязанности по обеспечению БДД, выявляя административные правонарушения, не пользуется авторитетом среди водителей транспортных средств, т.к. практически никто не знает о том, что УУП может выполнять данные обязанности. При этом стоит отметить, что УУП при себе не имеет специализированных приборов. Например, с целью освидетельствования на состояние опьяне-

ния УУП необходимо использовать средство измерения типа «Алкотестер», которого у сотрудника данной службы нет.

Необходимо отметить, что, рассматривая административные дела в области БДД, нельзя избежать круга вопросов, возникающих при производстве по делам об АП. Для того чтобы участковый правильно квалифицировал правонарушение гражданина, ему незамедлительно должны поступать сведения об этом гражданине, которые будут содержать в себе информацию о том, совершал ли данный субъект права ранее административные правонарушения, а также находится ли его транспортное средство в розыске. Только с учётом данных факторов УУП сможет составить постановление по делу об АП. Для такой работы с территориальным органом МВД России важно сохранять оперативную взаимосвязь. Но в современных реалиях, особенно когда остаётся проблема периферии, нередко тяжело сохранять эту тесную связь. УУП составляет необходимую документацию по АП, опираясь на положения статьи 28.2 КоАП РФ. Однако у сотрудников ДПС ГИБДД существуют специализированные номерные бланки, а у УУП данные бланки отсутствуют.

Так, согласно п. 9 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ УУП имеет право рассматривать дела об АП по 12 главе КоАП РФ. При осуществлении своих полномочий УУП пресекает неправомерные действия при выявлении правонарушений, преступлений. Анализ правоприменительной практики показывает, что УУП обладают правовым инструментарием мер принуждения в указанной области, но в случае выявления АП самостоятельно применять к правонарушителям мер воздействия, они вынуждены взаимодействовать с сотрудниками Госавтоинспекции. При выполнении своих должностных функции в области дорожного движения, основная часть участников дорожного движения не воспринимают УУП всерьёз, т.к. данные должностные лица не обладают специальными познаниями.

Таким образом, стоит отметить, что при реализации обеспечения БДД УУП зачастую сталкиваются со следующими проблемами:

1. Отсутствие у УУП специальных навыков по регулированию дорожного движения.

2. Отсутствие у УУП специализированных фиксирующих средств, предназначенных для выявления и фиксации правонарушений в области дорожного движения.

3. Отсутствие у УУП специализированной спецпродукции, необходимой для составления материалов об АП в области дорожного движения.

4. Отсутствие у УУП специальных познаний по составлению процессуальных документов и непризнание населением УУП в качестве должностного лица, обеспечивающего БДД.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Храмцова О.В. Информационные технологии в деятельности ГИБДД при сборе информации о дорожно-транспортном происшествии // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5(209). С. 145-147.

Н.В. Солдатов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК СПОСОБ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ: ПРИНЦИПЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Дискуссия по поводу важности административной преюдиции в отечественном законодательстве ведется на протяжении многих лет. В настоящее время ученые поделились на ее сторонников, которые полагают, что данный институт права является средством декриминализации деяния и способом двойной превенции (В.И. Колосова, Н.И. Пикуров, А.Г. Безверхов), и противников, которые полагают, что вследствие использования административной преюдиции происходит смешение административного и уголовного закона (Н.А. Лопашенко, М.И. Харлова, Н.Ф. Кузнецова).

В последнее время одним из направлений развития законодательства Российской Федерации стало появление и последующее увеличение количества норм, содержащих административно-правовую преюдицию. По своей сути это техника, позволяющая при повторном совершении одного и того же административного правонарушения за определенный период времени переквалифицировать его в преступление, и как итог административная ответственность перейдет в уголовную. Так, обращаясь к дефиниции статьи 158.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что вред от повторного деяния остается неизменным, меняется степень его общественной опасности в большую сторону [8].

Одной из важных функций административной преюдиции является возможность выступать средством криминализации деликта. В большинстве демократических государств к уголовно-правовому запрету применяется такой принцип права как ultima ratio (с латыни – «последний довод»), который означает, что последним средством воздействия на делинквента со стороны законодателя является применения уголовной нормы, т.к. все остальные средства гражданского или административного законодательства исчерпаны, или не оказали должного эффекта [1, с. 163].

Чтобы прием криминализации деяния с административной преюдицией был рационален и имел адекватную степень воздействия на правонарушителя, законодатель должен использовать выработанные многолетним опытом принципы криминализации деяний. Н.А. Лопашенко, рассматривая конструкции таких составов, выделила общие признаки криминализации подобных деяний:

– достаточная общественная опасность криминализируемого деяния;
– относительная распространенность криминализируемого деяния;
– преобладание позитивных последствий при криминализации;
– неизбыточность уголовно-правового запрета;
– своевременность криминализации [3, с. 108].

Однако помимо общих принципов существуют специальные принципы криминализации, выделяемые рядом авторов:

– общественная опасность совершенного деяния должна соответствовать преступлению небольшой тяжести [4, с. 74];
– деяние носит относительно устойчивый и распространенный характер;
– учет соотношения положительных и отрицательных последствий криминализации конкретного деяния (криминализация будет допустима, если положительные последствия превзойдут отрицательные последствия) [5, с. 60].

Увеличение объемов криминализации может вызвать неоднозначную реакцию со стороны общественности. Вследствие низкой правовой грамотности население может оценить это как очередное ужесточение правоотношений со стороны законодателя, не имея представления о том, что в данном случае будет использоваться административно-преюдиционная техника.

По нашему мнению, механизм криминализации деяний с использованием административной преюдиции является эффективным способом противодействия повторным совершениям административным правонарушений. Учитывая все перспективы использования рассматриваемого механизма, считаем целесообразным использование административной преюдиции для установления уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека, что усилит превентивную составляющую части шестой статьи 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2, ч. 6 ст. 20.4]. В настоящее время в УК РФ существует статья 219 [8, ст. 219], устанавливающая ответственность в случаях, если деяние повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, но у нее нет преюдиционного свойства с административными правонарушениями в области пожарной без-

опасности. Отметим, что ранее на практике существовала статья 215.1 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Нарушение правил пожарной безопасности», в которой содержалась административная преюдиция [9, ст. 215.1]. В качестве примера можно рассмотреть зарубежный опыт. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет аналогичный преюдиционный состав в части первой статьи 304 «Нарушение требований пожарной безопасности» [7, ч. 1 ст. 304]. Таким образом, можно наблюдать то, что зарубежные коллеги применили способ с двойной превенцией в отличие от отечественного законодателя.

Рассматривая судебную практику по обозначенной проблеме, можно сделать вывод, что подобные нарушения пожарной безопасности зачастую носят неоднократный характер [6]. Таким образом, полагаем, что общественной опасности деяния достаточно для создания нового состава с административной преюдицией. Данная норма в перспективе усилит предупредительную функцию административной преюдиции, обеспечит профилактический потенциал, а главное будет соразмерна ответственности за общественно опасные последствия.

Литература

1. Елинский А.В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 159-176.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.02.2023) // Российская газета. 2001. № 256.

3. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 579.

4. Маслов В.А. Общественная опасность деяния как основание криминализации (декриминализации) // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 71-85.

5. Прозументов Л.В. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4(6). С. 56-62.

6. Судебная практика по пожарной безопасности. URL: https://sudact.ru/practice/po-pozharnoj-bezopasnosti/ (дата обращения: 24.02.2023).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2022) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (документ утратил силу).

А.В. Таксанова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Павлюченко
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ПОСЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ КОМПЬЮТЕРНЫХ КЛУБОВ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ

Вопрос профилактики правонарушений среди несовершеннолетних на сегодняшний день является приоритетной задачей государства, которым уделяется достаточно пристальное внимание предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений среди детей и подростков.

В настоящее время установление комендантского часа является превентивной мерой. Это позволяет снизить посещение в ночное время подростками общественных мест, в т.ч. и компьютерных клубов. По мнению Е.В. Коломийченко, О.Г. Савчишкиной, ограничения, связанные с запретом нахождения несовершеннолетних в ночное время в общественных местах, способствуют предупреждению совершения административных правонарушений подростками, в т.ч. помогает в целом стабилизировать уровень данных правонарушений в обществе [3].

На территории Российской Федерации с января по декабрь 2022 г. по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) было выявлено 436 771 нарушений, из которых более 91% пришлось на подразделение по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), за 2021 г. 435 598 нарушений, сотрудниками ПДН – 92%. Тенденция данной проблематики сохраняется, значительного снижения по рассматриваемой категории правонарушений не имеется [6].

Согласно правоприменительной практике родители подростков, в отношении которых выявлены факты посещения компьютерных клубов после обозначенного в регионе времени, привлекают по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [2], это говорит о том, что родители и иные законные представители несовершеннолетних надлежащим образом не исполняют свои обязанности. Привлечение к ответственности влечёт за собой правовые последствия, как в отношении несовершеннолетнего, так и его родителей. Таковыми могут быть постановка на профилактический учет в ПДН, сложности при поступлении на государственную службу, отражение факта привлечения к ответственности в характеристике школы, работы и т.д.

В рамках практической деятельности нами был выявлен факт нарушения подростком установленного регионом времени на территории г. Барнаула. Несовершеннолетний был замечен в одном из компьютерных клубов в ночное время, после чего его родителей привлекли к административной ответственности по ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ. Как показывает практика, данные факты нарушения встречаются довольно часто. Но возникает вопрос: почему за посещение

подростками компьютерных в ночное время привлекают к ответственности родителей и иных законных представителей, а как же представители компьютерных клубов? Наряду с нарушениями комендантского часа могут быть выявлены факты употребления подростками спиртосодержащей продукции и иные антиобщественные действия. Если бы сотрудники компьютерных клубов особенно уделяли внимание лицам, посещающим их в ночное время, то, возможно, это повлекло бы уменьшение фактов нарушения несовершеннолетними норм, указанных в обозначенной статье, и способствовало бы сокращению совершения иных правонарушений и преступлений, как самими несовершеннолетними, так и в отношении них.

Закон Алтайского края от 07.12.2009 № 99-ЗС «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края» запрещает нахождение несовершеннолетних в общественном месте до 16 лет с 22 часов до 6 часов, а с 16 до 18 лет с 23 часов до 6 часов местного времени. Похожая норма закреплена в законе Новосибирской области от 12.05.2003 № 111-ОЗ «О защите прав детей в Новосибирской области». В законе г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» говорится об административной ответственности за непринятие мер по недопущению нахождения в ночное время (с 23 часов до 6 часов) несовершеннолетних, не достигших возраста 18 лет [1,4,5].

Подводя итог вышесказанному, считаем необходимым ввести ограничения, связанные с посещением общественных мест несовершеннолетними в ночное время. Во-первых, это обязательное закрепление правил представителями компьютерных клубов, а именно контроль за несовершеннолетними посетителями в ночное время, что поспособствует снижению правонарушений данной категории лиц. Во-вторых, введение ответственности для представителей компьютерных клубов за ненадлежащий контроль лиц, посещающих данные заведения в ночное время, дополнив главу 10 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» Закона Алтайского края от 10.07.2022 № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» соответствующей статьей и изложить ее в следующей редакции: «непринятие мер по недопущению нахождения в ночное время несовершеннолетних лиц (в возрасте до шестнадцати лет – с 22 часов до 6 часов местного времени; в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – с 23 часов до 6 часов местного времени)». Данные меры мы предлагаем ввести на территориях субъектов Российской Федерации, а в дальнейшем и на федеральном уровне, т.к. данная ответственность закреплена не во всех регионах.

Считаем, что указанные выше меры поспособствуют снижению уровня правонарушений данной категории лиц и нормализует уровень данных правонарушений в обществе в целом.

Литература

1. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Коломийченко Е.В., Савчишкина О.Г. Нахождение несовершеннолетних в ночное время без сопровождения родителей как одно из условий, способствующих девиации данных лиц // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы научно-представительских мероприятий Всероссийской научно-практической конференции и региональной научно-практической конференции. Орёл, 2020. С. 25-28.
4. О защите прав детей в Новосибирской области [Электронный ресурс]: закон Новосибирской области от 12.05.2003 № 111-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края [Электронный ресурс]: закон Алтайского края от 07.12.2009 № 99-ЗС. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Статистическая форма «1-АП». По данным ЦСИ ГИАЦ МВД России (дата обращения: 30.05.2023).

К.Б. Тихонова, *курсант 2 курса*
Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:
С.А. Майорова, *канд. юрид. наук, доцент*
Нижегородская академия МВД России

РАССУЖДЕНИЯ О РОЛИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Институт семьи и брака является важной составляющей в нашем современном обществе – это ценностный ориентир для будущего поколения – от такого, какой климат царит внутри семьи, безусловно, будет зависеть нравственные и психологические аспекты формирования полноценной личности ребенка. Важнейшим фундаментом для взращивания здорового ответственного поколения будущих полноценных участников гражданского общества является здоровые отношения внутри семьи, ещё Л.Н. Толстой в своих трудах о воспитании (обучении) неоднократно подчеркивал: «во-первых, насилие невозможно, во-

вторых не приводит ни к каким результатам, или к печальным, в-третьих, насилие не может иметь другого основания, кроме произвола» [7, с. 542].

Конституция Российской Федерации в ст. 38 и 56 говорит нам о правах и обязанностях родителей по отношению к детям и об институте семьи, в частности. Полиция, являясь федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, «предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [9], обязана участвовать в защите вопросов профилактики и правонарушений как в семье, так и среди несовершеннолетних. В этой связи ключевая роль, безусловно, принадлежит участковому уполномоченному полиции. На своем административном участке он отвечает за все виды профилактических работ с подобными семьями, проводит разъяснительную работу, здесь используются различные меры, начиная с убеждения (разъяснения, воспитания) до мер прямого административного воздействия на правонарушителя с целью добровольного выполнения им своих гражданских обязанностей.

На одном из заседаний коллегий МВД России министр В.А. Колокольцев, затрагивая тему профилактики семейно-бытовых конфликтов, подчеркнул: «наш дом – наша крепость» [1], но, к сожалению, рассматривая статистику обращений граждан в территориальные органы внутренних дел, не скажешь, что данное выражение отражает современное состояние правонарушений и преступлений в этой сфере.

Семейно-бытовые конфликты зачастую заканчиваются насилием, законодатель трактует, что «насилие подразумевает под собой умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления» [2].

Важным моментом остается и то, что зачастую подобные преступления (правонарушения) латентны. Жертва, терпящая издевательства со стороны сожителя (супруга), не всегда хочет давать огласку подобным действиям. И тем не менее те события, которые доходят по заявлениям до полиции, подлежат рассмотрению и разрешению участковым уполномоченным полиции, который обслуживает указанный административный участок.

Важнейшим из направлений деятельности, согласно Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке [6], является профилактический обход, при котором сотруднику нужно выявить информацию о лицах, склонных к совершению бытовых преступлений, что сделать довольно-таки сложно, в силу высокого процента латентности преступлений и правонарушений в данной среде. Если же случится, что участковому уполномоченному удастся застать такую ситуацию, ему необходимо встать в нейтральное положение, т.е. не поддерживать ни женщину, как это делается в большинстве случаев, ни мужчину. Участковый должен выслушать обе стороны, сохраняя спокойствие, при этом следует

учитывать как возраст дебошира, так и его особенности неустойчивого поведения в данной ситуации. В процессе разговора не стоит перебивать говорящего, критиковать его действия или же давать советы. Также сотруднику необходимо переспросить все правильно ли он понял, чтобы в будущем не получилось так, что на него напишут жалобу вследствие его невнимательности.

Из вышеизложенного мы видим, в каких сложных условиях проводится элементарный допрос сторон, сколько нюансов нужно соблюсти сотруднику, чтобы не понести самому ответственность за свои неправильные действия – законодатель не расписал четко права сотрудника полиции, в частности, в случае осложнения конфликта или присутствия при конфликте детей.

Здесь следует сказать лишь об ответственности за нанесение побоев, которая предусмотрена ст. 6.1.1 КоАП РФ [3] и ст. 116 УК РФ [8]. В первом случае лицо привлекается к административной ответственности, а во втором – к уголовной [4]. К уголовной ответственности лицо привлекается при совершении второго однородного по составу правонарушения в течение года, но, если он / она начнет дебоширить не через год, а через год и два месяца? Да, и как было сказано ранее, домашнее насилие не обязательно должно содержать состав административного правонарушения или преступления.

Несмотря на частичную урегулированность законодательства о домашнем бытовом насилии в нашей стране, а именно на то, что нигде нет четких указаний, как себя может повести сотрудник полиции в данной ситуации, можно найти некоторые пункты нормативно-правовых основ, которые могут обеспечить минимизацию таких случаев.

Так, в соответствии с требованиями приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» участковый уполномоченный полиции имеет право проводить профилактическую работу с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере [6], а именно: данные лица подлежат постановке на профилактический учет.

Также обратимся к приказу МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции», где был введен пункт, согласно которому сотрудник полиции имеет право доставить лиц, находящихся в жилище в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции, если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу, по письменному заявлению граждан, находящихся совместно с ними в жилище [5].

Также бывшим депутатом государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, уполномоченным по правам ребенка в Московской об-

ласти был предложен к рассмотрению проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации».

Причиной отклонения послужило решение совета Государственной Думы, где было высказано вернуть законопроект субъекту права законодательной инициативы для выполнения требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы [2].

Исходя из всего вышесказанного, мы считаем, что есть необходимость в законодательных разъяснениях о том, каким образом участковому уполномоченному полиции участвовать более качественно и четко в профилактике и (или) пресечении и семейно-бытовых конфликтов (насилия).

Литература

1. Глава МВД провел заседание общественного совета. URL: https://rg.ru/2012/05/31/police.html (дата обращения: 13.03.2023).

2. Законопроект № 1183390-6. В архиве. О профилактике семейно-бытового насилия за нанесение побоев / Депутат Государственной Думы С.Ш. Мурзабаева; Член Совета Федерации А.В. Беляков. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6 (дата обращения: 08.03.2023).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ответственность за нанесение побоев. Прокуратура Ленинского района г. Екатеринбурга// Прокурор разъясняет – Прокуратура Свердловской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/activity/legal-education/explain?item=65508358 (дата обращения: 08.03.2023).

5. Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.06.2021 № 63809) [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 13.04.2021 № 212. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1989.542 с.

8.Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.А. Харахордин, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Павлюченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В современных реалиях человеческая жизнь претерпевает изменения, которые обусловлены активным внедрением инновационных цифровых технологий. Что такое искусственный интеллект? И как он касается такой сферы деятельности, как административное право?

В соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта…» под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, которые позволяют имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее определенного алгоритма) и получать результаты, сопоставимые, по крайней мере, с результатами, полученными в результате интеллектуальной деятельности [4]. Например, часто, заходя на различные сайты, мы видим предупреждение, что используются файлы cookie, которые собирают данные, чтобы сделать сайт более удобным в использовании. Все эти данные собираются и анализируются искусственным интеллектом через заданный алгоритм. Что если искусственный интеллект собирает те данные, которые человек не хотел бы сохранять и хранить в базе данных, и будет ли это означать вмешательство в частную жизнь? Если просто брать сбор информации, то это статья 13.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных». Также не исключено, что он может распространять данные (статья 17.13. КоАП РФ «Незаконное распространение сведений о защищаемых лицах»).

Искусственный интеллект используется в повседневной жизни человека. Например, фильтры электронной почты, умные ответы, напоминания и LinkedIn. Он помогает улучшить социальные сети, облегчая поиск пользователей и общение с друзьями и деловыми партнерами. Существует много других примеров использования искусственного интеллекта в повседневной жизни, таких как: голосовые помощники, рекомендательные системы для онлайн-покупок и музыки, анализ данных для бизнеса и многое другое [1, с. 202].

Одним из ярких примеров является голосовой помощник Siri от Apple. Она может отвечать на вопросы пользователей, выполнять задачи на основе голосовых команд и предоставлять информацию о погоде или новостях. Голосовые помощники также используются в автомобилях для управления навигацией или музыкой [2, с. 205]. В целом искусственный интеллект используется для

автоматизации процессов в различных отраслях от здравоохранения до транспорта. Несомненно, в будущем границы искусственного интеллекта будут расширяться.

К преимуществам искусственного интеллекта можно отнести: отсутствие человеческой ошибки, нулевые риски, круглосуточная доступность, быстрое и точное выполнение задач, возможность обрабатывать большие объемы данных [2, с. 207]. Вместе с тем распространение систем искусственного интеллекта может иметь негативные последствия, ключевыми из которых являются угроза безопасности и приватности данных [3, с. 281].

На сегодняшний день существует четыре серьезные проблемы с искусственным интеллектом:

– он имеет «отпечаток» мышления и ценностей его разработчиков. Это может привести к этическим проблемам, поскольку искусственный интеллект часто используется для решения социальных проблем;

– может создавать свою собственную реальность, потому что у него ограниченный объем данных;

– может быть предвзятым, поскольку он использует базы данных, построенные на информации об определенных группах людей;

– искусственный интеллект не может решить некоторые задачи, потому что они слишком сложны или требуют человеческой интуиции и творчества [3, с. 282].

Еще одной опасностью массового внедрения искусственного интеллекта является вытеснение с рынка труда многих работников, в основном низкоквалифицированных, занятых рутинной работой. Это может привести к резкому росту антиобщественного поведения и преступности [2, с. 209].

Специалисты предупреждают об опасности случайного зарождения супер интеллекта. Автономным системам искусственного интеллекта могут быть случайно поставлены неверные цели. Два президента Ассоциации по продвижению искусственного интеллекта, Том Диттерих и Эрик Хорвиц, отмечают, что это является проблемой для существующих систем: «Важным аспектом любой системы искусственного интеллекта, которая взаимодействует с людьми, является способность контролировать ее поведение и обеспечивать, чтобы она работала безопасно и этично» [3, с. 283].

Решение сложившейся проблемы в области деятельности искусственного интеллекта в настоящее время видится нам неоднозначно. Так, по мнению Дементьевой М.В., к ответственности за правонарушения искусственным интеллектом необходимо привлекать разработчиков [1, с. 203]. Однако, по нашему мнению, в настоящее время это невозможно, т. к. не соответствуют целям административного законодательства. По нашему мнению, с проблемами функционирования искусственного интеллекта необходимо бороться его же методами. Недавно Роскомнадзор запустил систему автоматического поиска запрещенного контента «Окулус». Главная задача системы – это выявление нарушений российского законодательства, защита пользователей интернет-ресурсов от

запрещенного контента, в т.ч. экстремистской и террористической информации, материалов, призывающих к насилию и нарушению законодательства [5].

Таким образом, защита пользователей интернет-ресурсов от запрещенного контента является важной задачей для обеспечения безопасности в сети. Необходимо улучшать технические средства фильтрации и модерации контента, а также проводить просветительскую работу среди пользователей о правилах поведения в интернете. Важно помнить, что каждый пользователь несет ответственность за свои действия в сети и должен соблюдать законодательство при использовании интернет-ресурсов.

Литература

1. Дементьева М.В. К вопросу о привлечении искусственного интеллекта к уголовной ответственности // Цифровые технологии и право. 2022. С. 199-203.

2. Демиденко Д.В. Искусственный интеллект решает судьбу человека: наше будущее или фантазия? // Цифровые технологии и право. 2022. С. 204-212.

3. Калашников Н.А. Анализ и выявление экстремистских рисков в работе нейросетей // Цифровые технологии и право. 2022. С. 280-284.

4. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Роскомнадзор запустил систему автоматического поиска запрещенного контента «Окулус». URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles2023/02/13/962682-roskomnadzor-zapustil-sistemu-poiska-okulus (дата обращения: 08.04.2023).

Д.Н. Цуканов, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.В. Лящук, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ШТРАФНОЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Развитие отечественного административно-деликтного права в последние несколько лет идет по пути наращивания репрессивных рычагов воздействия. Ужесточение административного наказания – одно из таких направлений.

Главной составляющей этого процесса является увеличение штрафных санкций. Несмотря на то, что такие процессы выбраны законодателем как некий вектор развития российского права, обоснованность и целесообразность подобного рода динамики вызывает определённые вопросы.

С одной стороны, взимание с населения штрафов является классической формой пополнения государственного бюджета. Учитывая общее экономическое положение страны, это может показаться весьма уместным. Так, по сообщениям министра финансов А.Г. Силуанова, «федеральный бюджет РФ в 2022 году, по предварительным данным, исполнен с дефицитом 3,3 трлн рублей, или 2,3% ВВП» [2].

Попытка фактической постановки правоприменительной деятельности в статус своего рода государственного «золотодобытчика» чаще всего не приносит ожидаемые плоды, будь то пополнения государственной казны или снижения общего числа правонарушений, поскольку чрезмерно большой штраф у нарушителя вызывает непонимание, как платить такой астрономический штраф. Конституционный суд в своём постановлении от 14.02.2013 г. № 4-П признал несоответствие штрафов, превышающих по своему размеру среднюю зарплату по стране, основному закону РФ, а именно в части положений о защите собственности [3]. Изначально в ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ размер административного штрафа, возлагаемого на граждан не должен превышать 5 тыс. рублей. В 2015-2023 гг. в результате принятия многочисленных поправок в кодекс это максимальное значение с 5 тыс. возросло до 70, 300 и 500 тыс. рублей. Сравнения такого роста с динамикой развития доходов населения невольно приводит к вопросу о целесообразности таких «инноваций» в штрафной политике.

Стоит отметить и другие аспекты реформирования санкционной политики государства, в частности введение ч. 3.4-1 ст. 4.1 КоАП РФ в 2022 г., устанавливающей предел в нижнюю границу штрафа за определенные деликты. На наш взгляд, именно такие решения законодателя больше соответствуют конституционному духу, делая административно-деликтное право более гибким и эффективным в деле профилактики правонарушений.

Литература

1. Андреянов М.В. Эффективность применения административного штрафа органами внутренних дел (полиции) // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55) . С. 72-76.

2. Информационное агентство «Интерфакс». URL: https://www.interfax.ru/business/880140 (дата обращения: 13.03.2023).

3. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Шергин А.П. Совершенствование системы административных наказаний // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. СПб., 2018. С. 267-277.

***И.И. Чемров**, курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Яковлева
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКУРИТЕЛЬНЫХ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

На рынке табачных изделий и никотинсодержащей продукции произошли колоссальные изменения за последние двадцать лет. Это прежде всего связано с прогрессом в области производства никотинсодержащей продукции и табака, а также с изменением законодательства в данной сфере экономики. Появились электронные сигареты, вейпы, снюс, никотин, полученный с помощью синтеза, устройства нагрева табака и т.д. Данный факт вытекает из потребности зависимых людей получать дозу никотина в свой организм. Если ранее это делалось с помощью курения классических сигарет, то теперь же возникло так называемое «никотиновое ассорти».

Противодействие курению возникло с момента получения доказательств вреда употребления табака. На данный момент государства ведут активную политику здорового образа жизни и отказа от вредных привычек, соответственно производители табачных изделий и никотинсодержащей продукции идут на все, чтобы сохранить многомиллиардную прибыль.

На смену обычному табаку, употребляемому с помощью курения, пришли некурительные табачные изделия [2, ч. 8 ст. 19], предназначение которых идентично обычным сигаретам – доставить никотин потребителю. Одним из таких является снюс, или сосательный/жевательный табак и электронные системы доставки никотина.

В Федеральном законе от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» сформулировано определение сосательного табака (снюса), под которым понимается «вид некурительного табачного изделия, предназначенного для сосания и полностью или частично изготовленного из очищенной табачной пыли и (или) мелкой фракции резаного табака с добавлением или без добавления нетабачного сырья и иных ингредиентов» [3, п. 8 ст. 2].

Снюс выпускается в форме порционных пакетиков (количество варьируется от 10-15 пакетиков), находящихся в упаковке круглой формы (шайбе). Употребляется снюс путем вкладывания пакетика между губой (в основном

верхней) и десной на определенное время (рекомендации производителя от 5 до 30 минут), так никотин попадает в организм через ротовую полость в кровь и в желудок, откуда также в огромном количестве никотин поступает в кровоток.

По воздействию на организм, снюс действует как наркотик-психостимулятор. Данный факт связан с высоким содержанием никотина в одной порции (пакетике), тем самым развивается очень сильная никотиновая зависимость. Также вызываются психические изменения (раздражительность, слабая концентрация внимания, ухудшение памяти и т.д.). В плане физиологических изменений снюс способствует развитию рака ротовой полости, желудка, нарушения в работе желудочно-кишечного тракта, возникают частые головные боли, развиваются сердечнососудистые заболевания.

Вредность и опасность употребления снюса доказана многими научными исследованиями, а также ведется борьба по пресечению торговли данным видом табачной продукции на территории России.

В связи с этим любая реализация снюса в Российской Федерации запрещена федеральным законодательством, но на практике некоторые торговые точки нелегально продают снюс, делая это в обход табачных законов [1, с. 2]. Некоторые производители указывают на упаковке снюса, что это жевательный табак, например российский производитель табачных и никотинсодержащих изделий «Corvus». На официальном сайте данного производителя (https://corvus.ru/) имеется информация о линейке «жевательного» табака в порционных пакетиках, по факту являющегося снюсом, удобства и «преимущества» его использования, а также место и способы его приобретения.

На данной продукции имеются акцизные марки, установленные законодательством Российской Федерации. В ходе анализа сайта данного производителя было выяснено, что исходя из информации компании «Corvus», приобрести данную продукцию на территории Алтайского края нет возможности, но на карте сайта имеются точки продажи в соседних регионах Новосибирской и Кемеровской областей, а также в ряде регионов России. При посещении некоторых специализированных торговых точек по реализации табачной и никотинсодержащей продукции в г. Барнауле, было выяснено, что продукция данного производителя реализуется и в нашем регионе. На прилавках установлены рекламные стойки с идентичным описанием и оформлением, что и на сайте производителя.

Возникает вопрос о правомерности реализации данной продукции даже под маркировкой жевательного табака, т.к. ч. 8 ст. 19 федерального закона № 15 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» установлено, что запрещена любая торговля никотинсодержащей продукцией, предназначенной для жевания, сосания, нюханья. Но федеральный закон, указанный выше, не относит жевательный табак ни к никотинсодержащей продукции, ни к пищевой никотинсодержащей продукции, следовательно, препятствий для прямой продажи нет, что является неправомерным.

В связи с указанными выше обстоятельствами предлагается внести поправки в ч. 8 ст. 19 названного закона, а именно запретить оптовую или розничную продажу жевательного табака наряду с насваем, снюсом, пищевой никотинсодержащей продукцией, а также никотинсодержащей продукцией, предназначенной для жевания, сосания, нюханья.

Также предлагается организовать общественное движение, направленное на выявление торговли снюсом и его аналогами, а также любой нелегальной табачной продукцией, с передачей информации правоохранительным органам и органам исполнительной власти посредством горячей линии или через интернет-обращения (например, через сайт «стопнелегальныйтабак.рф»).

Литература

1. Максимов С.В., Аснис А.Я., Утаров К.А. Теневой рынок некурительных никотиновых изделий в России (оценка последствий государственного регулирования) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-rynok-nekuritelnyh-nikotinovyh-izdeliy-v-rossii-otsenka-posledstviy-gosudarstvennogo-regulirovaniya (дата обращения: 28.03.2023).

2. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Технический регламент на табачную продукцию [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ю.С. Чупряева, *курсант 4 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
К.А. Кузнецова, *канд. юрид. наук*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Немаловажную роль в регулировании общественных отношений занимает институт юридической ответственности. Данный институт является одним из средств, эффективно способствующих перевоспитанию лиц, допустивших нарушение порядка, установленного государственной властью.

Несмотря на значительное количество лиц привлекаемых к административной ответственности, обстоятельства, влияющие на вид или размер наказания, либо не учитываются, либо не анализируются вовсе. По официальным данным в

2021 г. от административной ответственности освобождено около 352 728 человек, 2020 г. – около 315 140 человек. На наш взгляд, это может быть обусловлено отсутствием законодательного разделения указанных обстоятельств, а также игнорированием учета обстоятельств, при которых лицо освобождается от ответственности. Это приводит к существенным нарушениям прав граждан.

Решением КС РФ от 5 ноября 2003 г. № 349-0 установлено, что по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ установление санкции за административное правонарушение должно быть соразмерным характеру совершенного деяния. В частности, постановлением ФАС от 22 августа 2011 г. по делу № А19-2843/2011 отменено решение Арбитражного суда о признании незаконным и отмене вынесенного решения о привлечении к ответственности по ст. 15.19 КоАП РФ. По результатам камеральной проверки установлено, что компания не представила годовые отчеты в установленный срок. По этому факту составлен протокол, а далее назначен административный штраф в размере 500 тыс. руб. Апелляционная инстанция выводы суда в силу незначительности вменяемого обществу правонарушения и несоразмерности санкции определила несостоятельными [5].

На современном этапе развития как отечественного административного права, так и самого законодательства об административном правонарушении, проблемой данного института является недостаточное законодательное регулирование и, как следствие, неполноценное функционирование. Независимо от того, что на сегодняшний день существует большое количество исследований, проведенных учеными в данной области, проблема определения сущности исследуемого нами института в настоящее время недостаточно урегулирована. Отечественные и иностранные научные деятели на протяжении многих лет ищут альтернативные меры наказания, которые способствуют более эффективному предупреждению совершения новых правонарушений без его назначения наказания [2].

Анализ работ по данному вопросу демонстрирует, что отсутствует единое мнение о правовой природе данного института, оснований, последствий применения и перспектив его дальнейшего развития. Так, Н.В. Витрук еще в 2009 г. в своем монографическом исследовании обращал на это внимание, отмечая, что они, с одной стороны, различаются в законодательстве, с другой – не получили в общей теории права и государства должной разработки [1, с. 3]. Подобного мнения придерживаются в своей работе А.В. Куракин и Н.С. Калинина, отмечая, что в случае освобождении лица от юридической ответственности с него снимается обязанность претерпевать меры государственного принуждения, то при обстоятельствах, исключающих правовую ответственность, лицо недопустимо привлекать к ответственности [3, с. 15].

Так, в соответствии со ст. 2.7 КоАП РФ причинение вреда охраняемым законом интересам лицом в состоянии крайней необходимости является обстоятельством, исключающим административную ответственность. В то же время при совершении лицом малозначительного правонарушения оно может быть привлечено к административной ответственности, но в данных условиях более

целесообразно освободить его от ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ, применив к нему меру убеждения.

Интересной позиции придерживается автор С.Е. Чаннов, по мнению которого все искомые нами основания можно разделить на два вида. К первому – ситуации, когда деяние вообще не признается правонарушением, а ко второму – все случаи, когда деяние будет признано административным правонарушением, но лицо будет освобождено от ответственности [5, с. 3-14]. Проводя аналогию с уголовно-правовыми нормами, в которых имеется специальная глава, посвященная освобождения от уголовной ответственности, в которой каждому из оснований посвящена отдельная статья, и административным законодательством, четко видны обсуждаемые учеными различия. КоАП РФ подобной главы до сих пор не имеет, и нормы, позволяющие освободить лицо от ответственности, четкой структуры не имеют и «разбросаны» по различным главам Кодекса.

Ввиду тонкости отношений, регулируемых административно-правовыми нормами, можно сделать вывод о том, что институт освобождения от административной ответственности требует детального законодательного регулирования. Данное положение обусловлено тем, что в настоящее время в Российском законодательстве отсутствуют четкие границы определения критерия малозначительности правонарушения. В связи с этим на правоприменителя возлагается обязанность принимать решения, основываясь не только на положениях закона, но и руководствоваться своими внутренними убеждениями и профессиональным опытом. На наш взгляд необходимо детализировать критерии малозначительности деяния. Также закрепить в законе требование по проверке принятого решения, о применении института освобождения от административной ответственности в целях минимизации субъективности применения рассматриваемого правового института и исключения коррупционной составляющей.

Указанные меры, направленные на совершенствование российского административного законодательства, будут способствовать повышению качества и эффективности всей работы правоприменительной системы, недопущению нарушений в области прав и законных интересов всех участников производства, полному установлению всех обстоятельств каждого индивидуального случая.

Литература

1. Витрук М.Н. Общая теория юридической ответственности: монография. М., 2009.

2. Долгих И.П. О проблемах и перспективах института освобождения от административной ответственности в России // Правовая наука и реформа юридического образования. 2014. № 4(27). С. 149-156.

3. Куракин А.В., Калинина Н.С. Административная ответственность и ее реализация в сфере обеспечения правопорядка при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Орлов И.В. Невменяемость как основание для освобождения от административной ответственности // Мировой судья. 2003. № 2. С. 8-13.

5. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22 августа 2011 г. по делу № А19- 2843/2011. Требование: Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ за неопубликование на странице в сети Интернет текста списка аффилированных лиц и неопубликование в ленте новостей сообщения об этом [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Чаннов С.Е. Основания для освобождения от административной ответственности // Гражданин и право. 2011. № 4. С. 3-14.

К.А. Шелепов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.М. Павлюченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, ДОПУСКАЮЩИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сфера семейно-бытовых отношений (далее – СБО) с давних времен имеет множество проблемных вопросов, которые связаны с предупреждением и пресечением противоправных деяний в рассматриваемой сфере. Свою актуальность регулирование отношений в семье не теряет и по сей день, помимо прочего оно обрело новые проблемы, решение которых в частности выпадает на деятельность участкового уполномоченного полиции (далее – УУП).

Важно отметить, что преступления рассматриваемой сферы редко происходят внезапно, основная их часть имеет постепенный характер, поэтому УУП необходимо обращать на них внимание и своевременно проводить все необходимые профилактические мероприятия, т.к. при приуменьшении их значимости они могут перерасти в более серьезное преступление [1, с. 11-28].

Сложность в решении данного вопроса заключается во вмешательстве УУП в частную жизнь граждан, посягательстве на «семейную тайну». Также можно говорить о латентности правонарушений рассматриваемой категории, т.к. зачастую граждане не сообщают в полицию о случившемся домашнем насилии.

Согласно п. 33.3 приказа МВД России № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [3] УУП проводит индивидуальную про-

филактическую работу с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере.

При исследовании данного вопроса было проведено анкетирование действующих сотрудников подразделений УУП и по делам несовершеннолетних. В результате были получены сведения, на основе которых, по нашему мнению, необходимо провести следующий комплекс мероприятий по совершенствованию профилактической работы УУП:

- во-первых, дополнение ст. 24.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [2] обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении при отсутствии заявления потерпевшей стороны;

- во-вторых, изменение условий для постановки на профилактический учет лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, с учетом вышеуказанных изменений в ст. 24.5 КоАП РФ. Например, при первичном совершении лицом домашнего насилия, которое не понесло ответственности вследствие действий потерпевшей стороны;

- в-третьих, внедрение новой информационной базы семейно-бытовых конфликтов, которая бы содержала сведения, вносимые сотрудниками отдела по исполнению административного законодательства. Информация вносилась бы о лице, в отношении которого имеется состав административного правонарушения, и который должен быть привлечен к ответственности, но вследствие отсутствия, например, субъективной стороны, данное лицо не было привлечено к ответственности.

По нашему мнению, немаловажно отметить практическую проблему, которая заключается в трудности доказывания вины по ст. 6.1.1 КоАП РФ, суть её в ограниченном круге лиц, вовлеченных в правонарушение, поэтому потерпевшая сторона ввиду межличностных отношений с правонарушителем может менять свои показания, в результате чего доказать наличие состава административного правонарушения становится практически невозможным. Это обуславливается нежеланием потерпевшей стороны создавать предпосылки для будущего конфликта. Следовательно, лицо, которое фактически совершило правонарушение, не привлекается к ответственности, и его постановка на профилактический учет невозможна.

Резюмируя вышесказанное, считаем, что введение вышеуказанного комплекса положительно скажется на деятельности, связанной с предупреждением и профилактикой УУП противоправных деяний в сфере СБО, а также несколько упростит контроль за данными лицами, что в свою очередь позволит своевременно проводить все профилактические мероприятия.

Литература

1. Гайдуков А.А. Административно-правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Барнаул, 2021.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.А. Шелепов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.Д. Шатохин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

В настоящее время актуальной проблемой в сфере экологии является незаконная охота, в частности браконьерство. Результатом незаконной охоты является истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, что в итоге ухудшает здоровье населения. В то же время, согласно статье 42 Конституции Российской Федерации, каждому человеку гарантируется право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Перед подробным рассмотрением проблем считаем необходимым дать определение понятиям «охота» и «незаконная охота». Согласно пункту 5 статьи 1 федерального закона № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» законодатель дает определение понятию «охота» – деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Понятие незаконной охоты законодатель упоминает в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», под незаконной законодатель понимает охоту с нарушением требований законодательства об охоте, в т.ч. охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

Проблема незаконной охоты не является узко региональной, и в общем виде она представляет собой посягательство не только на экологическую, но и на экономическую безопасность Российской Федерации. Исходя из данных

краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г., за указанный период было зарегистрировано 19,1 тыс. экологических преступлений, материальных ущерб (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 339,1 млрд рублей. Также, по данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, за 2022 г. браконьеры незаконно добыли более 4500 животных.

Ежегодно природоохранные организации борются за спасение животных, но их популяции всё равно продолжают сокращаться. Для того чтобы предотвратить экологическую катастрофу в будущем, правоохранительные органы уже сейчас должны активно взаимодействовать с экоактивистами. А для эффективной борьбы с браконьерами законодателю необходимо принять комплекс мер по противодействию таким противоправным деяниям.

Участковый уполномоченный полиции (далее – УУП) принимает непосредственное участие в противодействии незаконной охоте. Так, участковый на своем административном участке совместно с войсками национальной гвардии Российской Федерации участвует в мероприятиях по контролю обеспечения условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан. В местностях, в которых отсутствуют подразделения территориального органа Росгвардии, участковый изымает оружие, принадлежавшее умершему собственнику, уничтожает оружие, боеприпасы, патроны к оружию, изъятые им в установленном порядке.

Проблемным вопросом для УУП является противодействие браконьерам. Основной проблемой является сокрытие факта наличия оружия у данной категории граждан. Единственным возможным способом привлечения таких лиц к ответственности является их непосредственное обнаружение при совершении правонарушения или преступления, либо получение информации от граждан, которые видели, как данное лицо совершает противоправное деяние.

Решение данной проблемы возможно путем правового информирования граждан о недопустимости браконьерства и незаконной охоты. Помимо вышесказанного, действенным методом противодействия существующей проблемы является сотрудничество органов внутренних дел с общественными объединениями и гражданами. Так, следует обратить внимание на зарубежный опыт взаимодействия: в Соединенных Штатах Америки активно развивается программа National Neighborhood Watch «Национальный соседский дозор», которая была запущена в 1972 г. В рамках программы граждане используют для профилактики и борьбы с преступностью различные социальные сети и другие возможности сети Интернет. Согласно статистическим данным, в районах, где используется указанная программа, регистрируется меньше преступлений.

Применительно к нашим реалиям граждане могут активно взаимодействовать с УУП путем личного общения или сообщения в различные мессенджеры, в рамках которых они будут предоставлять информацию о замеченных лицах, в отношении которых имеются достоверные данные, об отсутствии у данных граждан необходимых лицензий и разрешений или о замеченных ими

фактов браконьерства. Таким образом, можно говорить, что некоторые аспекты взаимодействия полиции с общественными объединениями и гражданами в нашей стране стоит активно развивать, обращая внимание на зарубежный опыт, российской полиции следует заимствовать успешные и апробированные наработки и адаптировать их под наши реалии.

Помимо вышесказанного, УУП должен осуществлять профилактику незаконной охоты на обслуживаемом участке путем организации встреч граждан с экоактивистами, на которых бы обсуждалось недопущение охоты без охотничьего билета, разрешение на хранение и ношение охотничьего ружья, разрешение на добычу охотничьих ресурсов, которое выдается на добычу копытных животных, медведей, птиц и пушных животных. При этом необходимо разъяснять гражданам, что разрешение на добычу копытных животных и медведей выдается на отлов или отстрел только одной особи, путевку (документ, подтверждающий заключение договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства), если, например, любительская и спортивная охота ведется в закрепленных охотничьих угодьях. В рамках беседы с гражданами немаловажно упомянуть процедуру получения вышеуказанных лицензий и разрешений, а также разъяснить ответственность за правонарушения и преступления в сфере незаконной охоты.

В рамках встречи важно отметить экологические проблемы, которые стали следствием незаконной охоты. Действенным средством профилактики является и информирование граждан путем раздачи информационных листовок с требованиями недопустимости незаконной охоты, а также размещением такой информации в сети Интернет.

Подводя итог, можно говорить о том, что в настоящее время в рамках своей деятельности УУП имеет ряд проблем, связанных с правонарушениями и преступлениями в сфере незаконной охоты. По нашему мнению, данные проблемы требуют энергичных и целенаправленных мер по их предупреждению и пресечению, а также слаженного взаимодействия УУП с общественными объединениями и гражданами. Помимо прочего, важно постоянно обращать внимание на опыт зарубежных коллег и наилучшие наработки применять в нашей стране.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 06.03.2023).

3. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: http://government.ru/ (дата обращения: 06.03.2023).

4. National Neighborhood Watch (Национальный соседский дозор). URL: https://www.nnw.org/ (дата обращения: 06.03.2023).

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда от 18.10.2012 № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Шишкина, *студент 4 курса*
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:
Л.Г. Коновалова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР)

Понятие административной ответственности законодательно не закреплено, но предполагается в ст. 2.5 проекта КоАП РФ, на основании чего «административная ответственность – это применение к лицу, совершившему административное правонарушение, административного наказания должностным лицом, органом, судом в установленном порядке». Отсутствие законодательного закрепления на сегодняшний день решается доктринальными подходами. Так, по мнению П.П. Серкова, «это правовой механизм реагирования государства на проявление административной противоправности» [4, с. 12].

Цель административной ответственности связана с пресечением нарушений посредством профилактики, выявления и принятия мер со стороны должностных лиц, что также лежит в основе понятия государственного контроля (надзора), согласно ч. 1 ст. 1 федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Административно-правовое регулирование в данной сфере сегодня приобретает особое значение, поскольку «такой метод деятельности влияет на состояние законности, права и свободы граждан и организаций» [3, с. 97].

Административная ответственность в сфере осуществления контроля (надзора) представляет собой ответственность подконтрольных физических и юридических лиц и ответственность должностных лиц, осуществляющих контроль (надзор). И на сегодняшний день в данной сфере существуют проблемы,

связанные с привлечением к ответственности именно должностных лиц. Первая проблема заключается в отсутствии двухступенчатой структуры привлечения должностных лиц к ответственности в зависимости от сферы осуществления государственного контроля (надзора).

Глава 19 КоАП РФ предусматривает ответственность за совершение правонарушений в сфере осуществления контроля (надзора). В данной главе содержатся следующие нормы, устанавливающие ответственность подконтрольных лиц: ст. 19.4-19.6, 19.7-19.7.6, 19.7.8-19.8.2, 19.24 КоАП РФ. Например, нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ) рассматривается как противодействие осуществлению государственного контроля (надзора). При повторном нарушении правоприменитель обращается к ст. 19.6. КоАП РФ. Однако в отношении должностных лиц ответственность устанавливается лишь в ст. 19.6.1 КоАП РФ. Таким образом, отсутствие двухступенчатой структуры привлечения должностных лиц к ответственности создает риск повышения уровня безнаказанности.

Вторая проблема заключается в том, что неправомерные действия должностных лиц сложно доказуемы, что подтверждается судебной практикой. Так, организация обратилась в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к Управлению Роспотребнадзора о признании их распоряжения незаконным, однако в удовлетворении было отказано. Не согласившись с решением суда, организация обратилась в суд с апелляционной жалобой, указав на то, что распоряжение было вынесено без учета присвоения организации класса опасности, что суд не счел основанием для отмены решения краевого суда [3].

Данный факт подтверждается судебной статистикой, согласно которой в 2021 г. по ст. 19.6.1 КоАП РФ было рассмотрено 2456 дел, однако из них было привлечено 2107 лиц. Таким образом, сложность доказывания неправомерности действий должностных лиц обусловлена отказами в удовлетворении жалоб подконтрольных лиц на неправомерные действия должностных лиц.

Третья проблема связана с неэффективностью мер административной ответственности. Согласно статистике в 2016 г. по ст. 19.6.1 КоАП РФ было привлечено 1149 должностных лиц, сейчас данный показатель вдвое выше.

Причинами низкой эффективности является, во-первых, то, что в ст. 19.6.1 КоАП РФ нарушена логика юридической техники, согласно которой последняя часть статьи должна включать более ощутимые меры ответственности, однако в ч. 3 установлено наказание в виде предупреждения.

Во-вторых, предупреждение не может являться эффективной мерой ответственности в сфере осуществления государственного контроля (надзора), поскольку не несет никаких серьезных последствий. Так, мировым судьей было рассмотрено дело в отношении государственного инспектора, который не выполнил обязанность по своевременному внесению информации о проверках в единый реестр, на основании чего он был привлечен к ответственности по ч. 3 ст. 19.6.1 КоАП РФ, с применением наказания в виде предупреждения [4]. Также, согласно статистике, в 2020 г. данная мера была применена к 1827 должностным лицам, а в 2021 г. – к 1877.

И, в-третьих, нынешние пределы административного штрафа не являются достаточно ощутимыми в сравнении с другими правонарушениями 19 главы КоАП РФ. Так, в ч. 6 ст. 19.7 КоАП РФ установлено наказание в виде штрафа от 70 до 200 тыс. рублей, в свою очередь, максимальный размер штрафа в ст. 19.6.1 КоАП РФ достигает 10 тыс. рублей. Также, согласно статистике, в 2020 г. штраф был назначен в отношении 217 лиц, а в 2021 г. – 230.

На наш взгляд, существующее закрепление ответственности должностных лиц, осуществляющих государственный контроль (надзор) является недостаточным, что повышает риск повторных нарушений. На основании чего, считаем необходимым внести следующие изменения в ст. 19.6.1 КоАП РФ.

В часть 1, связанную с проведением проверки при отсутствии оснований, необходимо установить пределы штрафа от 5 до 10 тыс. рублей. Также считаем, что в качестве альтернативы эффективным видом наказания будет дисквалификация на срок от 3 до 6 месяцев.

Часть 3 необходимо перенести выше, пронумеровав ее, как ч. 1.1., поскольку она имеет дополнительный характер, выраженный в невнесении информации о проверке в реестр. Также необходимо повысить размер штрафа, определив пределы от 5 до 10 тысяч рублей.

Часть 2 данной статьи считаем необходимым разделить, поскольку она содержит два кардинально разных основания – повторное нарушение ч. 1 и грубое нарушение. Таким образом, в ч. 2 необходимо оставить повторное нарушение и повысить пределы срока дисквалификации от 1 года до 3 лет и установить пределы штрафа от 10 до 30 тыс. рублей. Основание в виде «грубого нарушения требований законодательства о государственном контроле (надзоре)» необходимо перенести в ч. 3, раскрыв данное понятие. Также необходимо установить пределы штрафа от 30 до 50 тыс. рублей и дисквалификацию сроком от 3 до 5 лет.

Литература

1. Архив Судебного участка № 5 Октябрьского района г. Барнаула. Д. № 5-257/22.

2. Дело № А03-13686/2021. Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/82BwjnaIgwlx/ (дата обращения: 09.03.2023).

3. Максимов И.В. Административные наказания: понятие, правовое содержание и их система: монография. Саратов. 2003.

4. Серков П.П. Административная ответственность (проблемы и пути совершенствования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Т.В. Аверьячкина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Селиванов
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСЧИСЛЕНИЕ РАЗМЕРА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЛЕСНЫМ НАСАЖДЕНИЯМ

Основной закон Российской Федерации (Конституция РФ) в п. 1 ст. 9 определяет, что земля и природные ресурсы используются и охраняются государством как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Лесные угодья являются самым большим природным богатством, залогом экологической безопасности, важной составляющая хозяйственного комплекса и фундаментом экономической стабильности Российской Федерации.

Государство уделяет большое внимание сохранению и восстановлению лесов, но лес по-прежнему остается привлекательным объектом для преступных посягательств. Недавние исследования свидетельствуют о заметных ухудшениях лесных экосистем по всей России, вызванных частым нарушением лесного законодательства. В результате незаконной вырубки лесных насаждений приходят в упадок кедрово-широколисвенные леса Дальнего Востока, редкие кедровые и темнохвойные леса Алтай-Саянской горной местности.

Нарушения лесного законодательства и незаконная вырубка лесов приводят к уничтожению природных ресурсов и негативно влияют на экосистемы. Определение размера вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства, исчисление его размера, происходит исходя из стоимости, экологической ценности, количества порубленных или поврежденных лесных насаждений, нанесенного иному растительному миру, а также из фактических затрат на компенсацию нанесенного ущерба.

Существует классификация методов:

- прямая оценка – это измерение величины ущерба, нанесенного конкретным лесным насаждениям. Прямая оценка включает в себя такие показатели, как стоимость древесины, которой было лишено лесное насаждение, уменьшение количества кислорода и повышение уровня CO2 в атмосфере, повреждение ландшафта и снижение биоразнообразия;

- косвенная оценка представляет собой более сложный процесс, который включает в себя учет эффектов, проявляющихся с течением времени. Этот метод включает в себя расчет экономического ущерба, который нанесен окружающей среде и обществу в целом. Косвенная оценка также может учитывать негативное воздействие на туризм, здоровье человека и населения животных [2, с. 110].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» закреплены приложения, предусматривающие таксы, – это заранее исчисленный и зафиксированный в твердой денежной сумме размер ущерба.

Расчет размера ущерба, причиненного незаконной рубкой, осуществляется в соответствии со специальной методикой. Проблематика исчисления размера вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства лесным насаждениям, заключается в том, что это является сложным процессом, который требует проведения экспертиз и вычислительных расчетов, а соответственно и еще большего количества времени. Участковые уполномоченные полиции, выявляя преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ, вынуждены обращаться к экспертам, в т.ч. к начальникам отделов в области лесных отношений, которые рассчитывают размер возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам, вследствие незаконной рубки.

Быстрота поиска и доказывания виновности подозреваемого обусловлена тем, что совершенное преступление обычно предполагает дальнейший сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, а это уже отдельное уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 191 УК РФ.

Правоприменительная деятельность в современных условиях связана в т.ч. с активным использованием различных технических средств и современных научных технологий (информационные, коммуникационные, компьютерные и т.п.) [1, с.172].

Для ускорения срока производства по уголовным делам, предусмотренным ст. 260 УК РФ, мы предлагаем совершенствование нормативно-правовой базы, касающейся в части выявления данных преступлений и определения размера вреда без помощи экспертов. А именно: необходимо разработать алгоритм определения примерного размера вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства лесным насаждениям, и предусмотреть предварительный порядок определения ущерба по материалам проверки участковым уполномоченным полиции о преступлении.

Литература

1. Селиванов А.С. Отнесение отдельных гражданско-процессуальных правил к технологии проверки правоприменительных актов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. № 23-1. С. 172-173.

2. Шварц М.З. Володарский Д.Б. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред. По мотивам Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2019 № 1197-О // Закон. 2019. № 9. С. 100-121.

В.В. Алексеенок, *курсант 3 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ КИБЕРСПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В эру компьютерных технологий зарождаются новые самостоятельные и устойчивые рынки, одним из которых является киберспорт, представляющий собой официальные соревнования по прохождению видеоигр, главенствующее положение в которых занимают не только сами игроки, но и те, кто занимается их спонсорством.

В связи со стремительным ростом популярности киберспорт является актуальным объектом для изучения с точки зрения правового регулирования и его механизма. Киберспорт набирает популярность в качестве бизнеса, что обуславливает необходимость изучения организации команд, организаций, издателей, инвесторов и прочих участников компьютерного спорта. Развитие киберспорта, зрелищность и азартность которого привлекает множество игроков и болельщиков, с каждым днем делает данную сферу востребованной. Так, азиатские игры 2022 г. заняли главенствующую роль в развитии киберспорта как спортивного мероприятия, в котором он является полной медальной категорией, в состав данных игр вошло множество стран, в числе которых находит себя и РФ. Актуализация компьютерного спорта проявляется и среди образовательных организаций, так, в академию управления МВД поступило письмо о необходимости создания команды по World of Warships в 2023 г. Спортивное право охватывает широкий спектр контрактов, занятости, интеллектуальной собственности, азартных игр и других областей права. Киберспорт имеет свои собственные организации, правила и уникальные проблемы, которые необходимо учитывать при решении юридических вопросов.

Необходимо отметить, что Россия стала первой страной, признавшей киберспорт. Сфера компьютерного спорта нашла себя во всероссийском реестре видов спорта Министерства спорта в 2016 г., когда киберспорт был включен в раздел признанных видов спорта, в составе которого были выделены четыре дисциплины: боевая арена, соревновательные головоломки, стратегия в реаль-

ном времени и технический симулятор. В 2018 г. компьютерный спорт был дополнен дисциплинами: спортивный симулятор и файтинг.

Киберспорт выступает активно развивающимся направлением и имеет собственную правовую базу. Так, в 2020 г. данный вид спорта регламентировался только Правилами компьютерного спорта (далее – Правила) [2]. В настоящее время Правила утверждены приказом Минспорта России от 17.07.2020 № 16. Указанный документ обязателен при проведении всех официальных спортивных соревнований по компьютерному спорту на территории РФ и определяет термины и определения, спортивные дисциплины, характер проведения соревнований и пр.

В соответствии с Правилами компьютерный спорт представляет собой вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой. Отметим, что как вид спорта на киберспорт стали распространяться положения федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [4]. Значимым стало дополнение документа ст. 19.1, которая определяет порядок регулирования деятельности субъектов профессионального спорта.

Важными с точки зрения финансирования мероприятий по развитию компьютерного спорта за счёт средств, полученных в виде целевых отчислений от ставок в букмекерских конторах, являются ч. 8 и 9 ст. 19.1, которые введены ФЗ от 28 марта 2017 г. № 44-ФЗ [3]. Рассмотренные стороны регулирования киберспорта связаны непосредственно со спортивным характером данного явления.

Как отмечает Е.В. Воскресенская, «определенная специфика спортивного права и спортивных правоотношений не позволяет однозначно отнести их ни с гражданскими, ни с административными, ни с иными правоотношениями, так как частноправовые отношения в спорте не могут с определенностью подпадать под объем правового регулирования, установленный для отдельных традиционных институтов и субинститутов» [1, с. 178].

Помимо ФЗ № 329-ФЗ, правовое регулирование киберспорта представлено иным законодательством, с поправками на сферу спорта, которое практически идентично тому, которое направлено на регулирование предпринимательства. В связи с чем актуализация нормативно-правовой базы киберспорта целесообразна.

Интерес представляют аспекты авторского права и интеллектуальной собственности. Результаты интеллектуальной деятельности, в той части и аудио- и видеоматериалы компьютерных игр, охраняются правом интеллектуальной собственности, их использование представляется возможным только с согласия правообладателя. В то же время действующими правилами киберспорта, видеоигры приравниваются к спортивному инвентарю, но их использование подразумевает подписание лицензионных соглашений. Данная проблема может служить источником новых прецедентов в судебной практике.

Другим проблемным вопросом выступает определение формы киберспортивной организации, т.к. для разрешения правового спора становится важна дефиниция организационно-правовой формы. Отметим, что само понятие киберспортивной организации в законодательстве не закреплено. Однако если на киберспорт распространяются положения ФЗ № 329-ФЗ, то по аналогии со спортивным клубом и спортивной организацией, киберспортивную организацию можно представить как юридическое лицо в виде преимущественно коммерческой или некоммерческой организации, целью которой является осуществление тренировочной, соревновательной, культурно-воспитательной деятельности. Иначе говоря, их создают с целью получения прибыли от побед в тех или иных киберспортивных дисциплинах. Таким образом, по прогнозу Newzoo, к концу 2022 г. выручка от киберспорта составила порядка 1,38 млрд глобального дохода, а по прогнозам на 2025 г. принесет почти 1,9 млрд, при этом крупнейшим источником всего объема выручки является спонсорство, что обуславливает необходимость урегулирования данного явления.

Вместе с тем гражданское законодательство обобщенно устанавливает положения некоммерческих организаций, а ФЗ «О некоммерческих организациях» не предусматривает формы киберорганизации. В данном случае очевидна необходимость закрепления правового положения киберспорта.

На наш взгляд, необходимо дать легальное толкование определения «киберспортивная организация», а также закрепить положения о киберспортивных организациях либо в ФЗ № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» путём внесения формулировки (дефиниции) «киберспортивная организация» и прикрепления отсылочного положения функционирования к данному ФЗ, ГК РФ, законодательству о коммерческих и некоммерческих организациях, либо определение и отсылку, но в форму некоммерческих организаций в ФЗ «О некоммерческих организациях». Либо разработать отдельный закон, который давал бы определение киберспортивной организации, требования к ней и особенностей. Это, на наш взгляд, позволит с прозрачного уровня вывести их на легальный уровень. Мы предлагаем закрепить определение «киберспортивная организация» в следующей формулировке: «Киберспортивная организация – это коммерческая или некоммерческая организация с образованием, организующая свою деятельность в соответствии с целями, указанными в уставе данной организации». Считаем, что законодательно следует закрепить киберспортивные организации в форме юридического лица, т.к. это облегчит понимание организационно-правовой формы киберспортивной организации для правоприменителя.

Литература

1. Воскресенская Е.В., Лойко А.Н. Правовое регулирование киберспорта (компьютерного спорта) в РФ // Colloquim-jousnal. 2019. № 13. С. 178.

2. Правила вида спорта «компьютерный спорт» (утв. приказом Минспорта России от 22.01.2020 № 22) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования механизмов увеличения доходов субъектов детско-юношеского спорта и субъектов профессионального спорта [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.Р. Андреев, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.С. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДАРЕНИЕ КВАРТИРЫ С УСЛОВИЕМ ПОЖИЗНЕННОГО ПРОЖИВАНИЯ ДАРИТЕЛЯ В НЕЙ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Исследование такого феномена, как дарение квартиры с условием пожизненного проживания дарителя в ней, является весьма актуальным по нескольким причинам.

У такого условия в договоре дарения довольно широкий потенциал применения в гражданских правоотношениях, т.к. это хороший способ защитить интересы дарителя. Как известно, дарение предусматривает полный переход права собственности на вещь, в т.ч. при дарении жилых помещений. При этом нередки ситуации, когда даритель дарит свое единственное жилье, обычно достаточно близкому человеку, надеясь на его порядочность и возможность проживать в этом помещении дальше. К сожалению, такие надежды зачастую не оправдываются, и даритель оказывается без постоянного места проживания. И условие пожизненного проживания дарителя в квартире могло бы защитить дарителя от подобных ситуаций.

Однако достаточно надежным инструментом для защиты прав дарителя на данный момент это не является, ведь в законодательстве такой вариант договора дарения не предусмотрен. Такое положение вещей определяет неоднородную судебную практику: в одних случаях суды признают такое условие, если оно включено в договор, в других – считают включение условия о пожизненном проживании дарителя в квартире не соответствующим гражданскому законодательству. Таким образом, многие вопросы правовой природы такого явления не урегулированы (в т.ч. сам факт возможности использования этого усло-

вия). Проанализируем наиболее значимые аспекты этого явления и их оценку в научной среде.

Начать стоит с вопроса о законности использования этого условия. Главным аргументом противников включения условия пожизненного проживания дарителя в подаренной квартире является его возмездность. Право проживания дарителя в квартире они считают встречным предоставлением со стороны одаряемого, следовательно, такой договор не может быть безвозмездным, что противоречит правовой природе договора дарения. Такая позиция подвергается критике.

Под сомнение ставится, в первую очередь, тот факт, что предоставление права пожизненного проживания дарителю является встречным. Согласно ч. 1 ст. 328 ГК РФ «встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств». Так, например, при купле-продаже оплата товара является встречным предоставлением по отношению к предоставлению этого товара, т.к. обуславливает его, товар предоставляется только потому, что будет оплачен, получение этой оплаты и является целью продавца, как целью покупателя является получение товара. В случае с дарением же предоставление одаряемым права пожизненного проживания дарителю не обуславливает предоставление ему в дар квартиры – даритель не имеет и не может иметь целью получение права проживания в квартире, т.к. он и так им обладает. Следовательно, подобное предоставление нельзя считать встречным, а сам договор – возмездным. Такого мнения придерживается, например, И.В. Сазанова, её позиция изложена в работе «Дарение жилого помещения с оговоркой о сохранении права пожизненного пользования» [1, с. 40].

Помимо этого, существует мнение, согласно которому предоставление такого права все же является обязательством, следовательно, договор двусторонне-обязывающий [2, с. 20]. Однако это не противоречит закону, т.к. данный договор будет смешанным – в нем сочетаются условия, характерные как для дарения, так и не свойственные ему. Такая возможность обусловлена принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ), допускающим заключение смешанных договоров.

Сама правовая природа вышеуказанного права до конца не ясна. Многие считают его правом, по своей природе близкого к обременению имущества правом третьего лица, подобно аренде или залогу. Если придерживаться данной точки зрения, то внесение такого условия в договор дарения будет очень надежным способом защиты прав дарителя, ведь его право проживать в подаренной квартире будет связано не с одаряемым, а с имуществом, и даже в случае дальнейшего дарения или продажи этого имущества, право пользования будет сохраняться за дарителем. При этом нередки ситуации, когда после продажи имущества или даже обращения на него взыскания, как на предмет залога, дарителю приходится проживать в этом помещении с совершенно незнакомыми ему людьми, на что он явно не рассчитывает при заключении договора. В подобных случаях дарителю затруднительно защищать свое право на пользова-

ние квартирой, кроме того, это удобный способ для одаряемого избавится от такого сожителя – продать квартиру и приобрести новое жилье, не обремененное правом проживания дарителя, оставив его на прежней жилплощади. Для разрешения подобной ситуации некоторые ученые выделяют «право проживания вместе с одаряемым», однако реальная польза такого права сомнительна.

Если же рассматривать право проживания дарителя в подаренной квартире исключительно как обязательство одаряемого, то возникает вопрос о том, как оно будет соблюдаться при изменении собственника. Обязан ли одаряемый предоставить дарителю право проживать в другом помещении? Кроме того, разрешение вопроса о природе этого права помогло бы ответить на вопрос – может ли даритель уступить право пожизненного проживания другому лицу?

Таким образом, законодательное определение такого права и его регламентация помогли бы защитить права многих людей, выступающих в роли дарителей, и ответить на вопросы, возникающие при применении права дарителя на пожизненное проживание в подаренной квартире.

Литература

1. Сазанова И.В. Дарение жилого помещения с оговоркой о сохранении права пожизненного пользования // Семейное и жилищное право. 2019. № 5. С. 40-43.

2. Суслова С.И. Непоименованные субъективные права на жилые помещения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 17-21.

Е.П. Багирян, *курсант 2 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Н. Жданова, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ РЕСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Основным последствием недействительности той или иной сделки, причем даже при частичном ее исполнении, является реституция. По смыслу п. 2 ст. 167 ГК РФ реституция – правило, по которому одна из сторон (получившая по сделке какое-либо предоставление) должна возвратить другой стороне (контрагенту) имущество в натуре либо возместить его стоимость.

Однако в рамках того механизма, который регламентирован законом и широко применяется в судебной практике, существует актуальная проблема реституции денежных средств. Особенно остро она может проявляться в сфере недвижимости. В случае возникновения реституционного обязательства вернуться в первоначальное положение достаточно сложно. Например, в рамках

договора купли-продажи квартиры с уверенностью можно сказать, что квартиру как индивидуально-определенную вещь истребовать обратно не представит затруднения, что нельзя сказать о денежных средствах, которые контрагент заплатил по сделке.

На наш взгляд, решение этой проблемы возможно через применение к реституционным отношениям положения закона о синаллагме, который обеспечивает право собственника денежных средств по недействительной сделке. Анализ деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов дает основание полагать, что суды очень неохотно распространяют правило о синаллагме на последствия признания сделок недействительными. Так, в судебной практике есть только единственный случай применения синналагмы к недействительной сделке. Разрешая вопрос о возврате транспортного средства, суд указал, что передача транспортного средства будет произведена истице после выплаты ответчиком денежных средств покупателю транспортного средства. Суд апелляционной инстанции, не согласившись с данным решением, сослался на то, что пункт 2 статьи 167 ГК РФ не предусматривает возможности определения очередности исполнения обязанности по возврату полученного имущества по недействительной сделке. Он указал, что последствия недействительности договора и условия применения реституции не зависят от воли лица, чье право нарушено оспоренной сделкой [2].

Независимо от последующей отмены данного решения в вышестоящих инстанциях сам по себе факт существования подобного решения свидетельствует о том, что на сегодняшний день судебные инстанции понимают уязвимость правового положения контрагента, ожидающего возвращения денежных средств, а также возможность обеспечения его прав через применение синаллагматики к реституционным обязательствам. Одновременно лишь единичный пример судебной практики говорит об отсутствии общепринятой точки зрения среди правоприменителей, а также об отсутствии разработанного механизма реализации данного положения.

В цивилистической науке давно существует дискуссия о встречности реституционных отношений, вызванная отсутствием однозначной определенности закона о существовании синаллагмы в таких отношениях. Анализ научной литературы позволяет выделить следующие основные точки зрения на этот счет.

Первая основана на убеждениях А. Бехманна на синаллагматическую связь [8]. Автор характеризует синаллагму через существование двухуровневой системы, состоящей из генетического и функционального уровней. Генетический уровень интерпретирован как «сущностная связь обязательств, а именно, недопустимость образования одного обязательства без другого». Функциональный уровень заключается в следующем: обязательственное требование об исполнении может быть реализовано лишь в том случае, когда остается возможным исполнение встречного требования, именно поэтому реализация такого требования обусловлена необходимостью начала собственно самого исполнения. Из рассуждений ученого-цивилиста следует, что наличие синаллагматической свя-

зи возможно только в случае одновременного наличия двух ее уровней. Именно такой подход активно используется в законодательстве многих иностранных государств.

Некоторые исследователи в подтверждение вышеобозначенной позиции отмечают, что правовая природа реституционных отношений исключает критерий встречности (генетического уровня синаллагматической связи), который связан с внутренней связью обязательств, а именно невозможностью возникновения одного обязательства без другого. Данный факт свидетельствует о невозможности применения к реституционным отношениям норм о встречности исполнения. Согласно данной точке зрения основанием для возврата денежных средств является неосновательное их получение, следовательно, обязательства сторон взаимно не обуславливают друг друга и поэтому не являются встречными, в связи с чем применение правила синаллагмы, предусмотренного п. 2 ст. 328 ГК РФ, недопустимо [1].

Критикуя обозначенную точку зрения, на наш взгляд, уместно было бы поставить вопрос, почему договоры, при исполнении которых имеется встречное предоставление в виде денежных средств, в большинстве своем являются взаимообусловленными (например, договор купли-продажи, договор возмездного оказания услуг или выполнения работ), а обязательства, возникающие в связи с возвратом исполненного, – нет. Ведь нельзя отказаться вернуть неосновательно полученное, поскольку оно приобретено недобросовестно, а, следовательно, отказаться исполнить реституционное обязательство и сохранить за собой владение. Кроме того, в настоящий момент в судебной практике имеются случаи распространения синаллагмы на последствия иные сделки, нежели надлежащее исполнение обязательства. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ сочла возможным распространить встречность исполнения на последствия расторжения договора, обязав возвратить транспортное средство при расторжении договора поставки «в течение пяти дней с момента получения денежных средств путем предоставления ответчику доступа к названному транспортному средству в целях его самовывоза» [3].

Вторая позиция относительно встречности реституционных отношений основывается на том, что само использование общих норм об обязательствах к реституционным отношениям вполне возможно, ведь данное положение не противоречит их сущности [7]. Вторая точка зрения вполне соответствует законодательным предписаниям и разъяснениям высших судебных инстанций. Так, пп. 2 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ говорит о том, что нормы общей части обязательственного права субсидиарно подлежат применению к последствиям недействительности сделок, что позволяет распространить к реституционным правоотношениям нормы о встречности обязательств.

На наш взгляд, двусторонняя реституция в своей сущности является встречной, а обязательства взаимосвязанными. При этом согласимся с высказанным мнением, что «для реализации принципа справедливости и недопущения неосновательного обогащения реституционные отношения связываются внешней, функциональной связью, характерной для встречных отношений» [6].

В связи с вышесказанным считаем уместным поставить вопрос об алгоритме реализации данного механизма на практике. Считаем, что первоначальное упоминание о встречности исполнения должно отражаться в резолютивной части судебного решения, и, как следствие, в исполнительном листе, исполнение которого будет обеспечивать служба судебных приставов на стадии исполнительного производства.

Поскольку законодательство об исполнительном производстве не содержит механизма исполнения синаллагматического обязательства, было бы вполне допустимым дополнить основания для возбуждения сводного производства взаимообусловленными обязательствами. В данном случае судебный пристав-исполнитель имел бы возможность контролировать весь процесс передачи имущества. Что касается территории осуществления исполнительных действий, то полагаем, что местом их совершения будет место жительства должника по реституционному обязательству по передаче денежных средств, в связи с большей затрудненностью их взыскания.

Кроме того, считаем возможным рассмотреть вопрос о применении к такому исполнению конструкции договора о судебном секвестре, в соответствии с которым индивидуально-определенная вещь может быть передана на хранение лицу, назначенному в судебном порядке, до момента фактического исполнения реституционного обязательства по возврату денежных средств, отнеся все расходы по хранению вещи на собственника, т.е. должника по данному обязательству.

Литература

1. Макарова Р.В. Понятие синаллагматической связи в праве Англии и России. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018.

2. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 5-КГ15-124 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2020 г. № 309-ЭС20-9064 по делу № А-76-4808/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Пристанков Е.И. Реституция в российском праве: встречность и отход от принципа диспозитивности // Вопросы Российской юстиции. 2020. № 9.

7. Скловский К.И. Защита владения, полученного по недействительной сделке // Хозяйство и право. М., 1998. № 12.

8. Bechmann A. Der Kaufnachgeneinem Recht. Bg. 1. Geschichtedes Kaufsim Romischen Recht. Erlangen, 1876. C. 540-549.

В.В. Бобырь, *студент 3 курса*
Сибирский университет потребительской кооперации

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО МОБИЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В связи с последними событиями, связанными с проведением специальной военной операции, и вследствие неё объявления частичной мобилизации особо актуальными становится вопросы о правах и социальных гарантиях, как самих мобилизованных, так и других граждан, в отношении которых мобилизованные имеют определенные обязательства. Стоит отметить, что нынешнее законодательство не в полной мере охватывает данные вопросы, что приводит к нарушению прав и отсутствию правовой защиты граждан, в первую очередь, в сфере обязательственных отношений.

Так, согласно статье 40 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве» исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае участия должника в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации. Очевидно, данное положение законодательства призвано защитить права граждан, подлежащих мобилизации, ведь участие в боевых действиях служит серьезным препятствием в исполнении их обязательств. Однако здесь следует указать и на существование таких категорий обязательств, которые по своей сути не должны быть приостановлены в производстве по данному основанию. Представляется, что неоднозначный смысл, заложенный в указанной норме, может привести на практике к спорным ситуациям [2, с. 18]. Речь, например, может идти об алиментных обязательствах.

Отметим, в настоящее время после объявления частичной мобилизации в России «именно в этой сфере нарушения, связанные с несвоевременной выплатой алиментов, а то и вовсе их неуплатой, приобрели массовый характер» [1, с. 169]. Теперь военный вправе обратиться к судебным приставам с заявлением о приостановлении исполнительного производства, соответственно, на время службы все перечисления могут быть «поставлены на паузу».

В связи с этим предлагается внести изменения в пп. 3 п. 1 ст. 40 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве», который дает право приостановить исполнительное производство применительно к лицам, участвующих в боевых действиях, и отменить его действие по отношению к алиментным обязательствам, дополнив его словами «кроме случаев, связанных с алиментными обязательствами».

Ещё одной проблемой является отсутствие в законодательстве перечня оснований для получения отсрочки, от которых можно отказаться, а также отсутствие запрета при наличии определенных оснований проходить службу в качестве добровольца. Одним из случаев в правоприменительной практике поделилась депутат Государственной Думы Ж.А. Рябцева. Она рассказала, что в Свердловской области для мобилизованного пытались добиться отсрочки сразу три жены – две бывших и одна нынешняя. Дело в том, что у него имеется сразу четверо детей от разных жен. Изначально он пытался утаить факт наличия четверых детей, но вследствие обращения жен в военкомат, ему дали отсрочку. Однако вместо того, чтобы ей воспользоваться, мужчина ушел служить добровольцем.

В данном случае неизвестны мотивы мужчины, однако можно предположить, что такое решение было им принято, чтобы избежать выполнения родительских обязанностей, а также возможных выплат по алиментным обязательствам, как говорилось выше, путем приостановления исполнения по ним. В пользу этого говорит и тот факт, что интересы в получении отсрочки для мобилизованного были как у трех жен, так и у четверых детей.

Отметим, Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» не содержит перечня оснований для получения отсрочки, от которых можно отказаться, также отсутствует и запрет проходить службу в качестве добровольца при наличии таких оснований. И это предполагает возможность уклонения от исполнения обязательств и обязанностей путем призыва на военную службу.

На практике может сложиться и более негативная ситуация, когда недобросовестный родитель, опекун или попечитель попросту «бросит» все свои обязанности и уйдет участвовать в боевых действиях.

Исходя из вышесказанного, предлагается в Федеральном законе от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» установить определенный перечень оснований для получения отсрочки, от которых можно отказаться, по аналогии с п. 2.1 ст. 22 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О воинской обязанности и военной службе», а также законодательно закрепить запрет для граждан участвовать в добровольческих формированиях в определенных случаях.

Следующей проблемой является отсутствие в законодательстве закрепления целевого назначения пособия, выплачиваемого в случае гибели военнослужащего. Согласно п. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболеваний, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сбо-

ров), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей. Очевидно, размер пособия достаточно большой, в связи с этим встает вопрос о целях использования такой суммы денег. Дело в том, что мобилизация охватила значительное количество жителей нашей страны. При этом, к сожалению, встречаются ситуации, когда члены семьи мобилизованного, по своей сути, являются недобросовестными лицами. При получении такого пособия деньги ими могут быть израсходованы не на те цели, на которые, например, была бы направлена последняя воля погибшего, и дети или нуждающиеся члены семьи могут остаться без необходимых средств. Представляется, что семья погибшего должна быть надлежащим образом обеспечена, а оставшиеся дети достойно содержаться.

В связи с этим предлагается в Федеральном законе от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установить целевое назначение такого пособия, например, для содержания детей погибшего либо для покупки жилья. Думается, что данное положение убережет сумму пособия от легкомысленной и необоснованной растраты, а также позволит в полной мере обеспечить права и законные интересы оставшихся детей или нуждающихся членов семьи погибшего.

Таким образом, представляется, что законодательство должно в полной мере урегулировать вопросы, связанные с установлением социальных гарантий мобилизованных граждан, а также граждан, по отношению к которым мобилизованный имеет определенные обязательства.

Литература

1. Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. 2020. С. 169-172.

2. Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. № 1. С. 16-19.

И.С. Богданов, *студент 3 курса*
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:
Г.Б. Федоренко
Алтайский филиал РАНХиГС

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ, «СЕМЕЙНЫЕ» РИСКИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Усложнение общественных отношений, связанных с семейным и предпринимательским правом, создает проблемы на практике для решения споров предпринимателей. Законодатель ограничился общими правилами, что допустимо для семейных отношений и недостаточно для современных проблем имущественных отношений супругов.

Режим совместной собственности супругов установлен ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Приобретение одним из супругов в период брака доли в уставных капиталах обществ, акций обществ или же проведение крупных вложений в период брака за счет общего имущества каждого из супругов может служить основанием для суда признать такие бизнес-активы совместной собственностью супругов [2].

Оспаривание бизнес-сделок допускается ст. 35 СК РФ, что создает дополнительные риски для контрагентов. Действия по распоряжению общим совместным имуществом осуществляются по общему согласию супругов. Такое правило призвано защитить второго собственника совместного имущества от злоупотреблений первого, тем самым обезопасить общую собственность в ущерб её обороту.

Раздел общего имущества супругов и определение их долей подлежат регулированию ст. 39 СК РФ, отражающей равенство супругов, в т.ч. в имущественных правах на совместно нажитое имущество. Данные положения в большинстве случаев не представляют проблем. Поскольку за время их существования они неоднократно изучались в научных работах и проверялись судебной практикой. В условиях предпринимательских и семейных отношений зачастую сложнее уловить грань и однозначно решить спор.

Следует обратить внимание на то, что при разрешении вопросов о разделе бизнеса супругов суды зачастую испытывают трудности с определением имущества, входящего в совместную собственность, оспоримости сделок, которые могли привести к уменьшению такого имущества, с разделением этой собственности, решением о допустимости разрешения спора об имуществе в иностранных юрисдикциях совместного имущества. В связи с чем настораживает отсутствие законодательства, регулирующего специфичные вопросы семейного права, к котором относят имущественные отношения супругов. Семейный кодекс предлагает лишь общие правила, которые в большинстве случаев прекрасно работают, но с усложнением правоотношений пробелы решаются через вмешательство Верховного Суда Российской Федерации, самостоятельно создающего однообразную практику.

Литература

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 по делу № 81-КГ19-2. URL: https://www.vsrf.ru (дата обращения: 09.03.2023).

Н.В. Бурков, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Экологическая ситуация в современном мире имеет негативную тенденцию, обусловленную ростом проблем, связанных с загрязнением атмосферы, накоплением отходов деятельности человека, загрязнением водных объектов и т.д. Не остается в стороне проблема нерационального использования ресурсов животного и растительного мира, которая рассматривается как в мировом масштабе, так и на уровне отдельных государств или регионов.

Так, на территории Алтайского края предметом пристального внимания органов государственной власти и экологов выступает незаконная охота и ее последствия для животного мира. О неблагоприятно складывающейся ситуации в этой сфере свидетельствуют статистические показатели, приводимые в докладах Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края за последние годы. Анализ информации, предоставляемой вышеуказанным ведомством, позволяет выявить следующие тенденции. Во-первых, наблюдается рост показателей, характеризующих количество добытых браконьерами копытных животных (косуля, марал, кабан, лось), которые наиболее часто становятся объектами браконьерского промысла: в 2019 г. незаконно добыто 87 особей копытных животных (в 2018 – 70), в 2020 – 138, в 2021 – 124, в 2022 – 140. Таким образом, начиная с 2020 г. в Алтайском крае наблюдается рост ущерба для животного мира от браконьерской деятельности.

Во-вторых, наблюдается положительная динамика, выраженная в увеличении численности косули, лося, марала. Так, в 2021 г. численность косули достигла наивысшего показателя за 20-летний период. Однако наблюдается снижение численности кабана в результате незаконной охоты, количество которых и без того невелико (около 4 тыс. особей). Возможной причиной выступают особенности поведения данных копытных животных: в зимний период животные передвигаются по нескольким протоптанным тропам, сходя с которых в глубоком снегу становятся легкой добычей охотников.

Незаконная охота наносит существенный вред экологии и может приводить к исчезновению редких животных, сокращению численности популяции и,

как следствие, нарушению баланса экосистемы. Анализируя приведенные выше статистические данные, возможно сделать вывод о том, что в Алтайском крае экологическая ситуация, связанная с незаконной добычей охотничьих ресурсов, складывается не лучшим образом.

Указанная проблема решается государственными органами, прежде всего, на законодательном уровне. К примеру, 4 ноября 2022 г. были внесены поправки в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», в соответствии с которым государственные охотничьи инспекторы получили право на применение физической силы, специальных средств и оружия для задержания браконьеров.

На региональном уровне принято Постановление Алтайского края от 03.07.2020 № 287 «Об утверждении государственной программы Алтайского края "Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, развитие лесного хозяйства Алтайского края"», в котором указывается на особое значение в современных условиях вопросов охраны и устойчивого использования охотничьих и водных биологических ресурсов. В качестве основных задач выступают проведение природоохранных, биотехнических и мониторинговых мероприятий, направленных на поддержание и увеличение численности охотничьих ресурсов, обеспечение их воспроизводства на территории охотничьих угодий Алтайского края.

Немаловажное значение имеет организационная сторона вопроса. Незаконная охота в России преследуется по статье 258 УК РФ, однако зафиксировать каждый случай нелегальной добычи охотничьих ресурсов сотрудниками правоохранительных органов не всегда представляется возможным.

Площадь охотничьих угодий Алтайского края составляет более 15,2 млн га. По нормативу в каждом районе должны работать по три государственных охотничьих инспектора, при этом по данным Минприроды Алтайского края фактически за эту огромную территорию отвечают 36 человек, на каждого из которых приходится по 423 тыс. га. В настоящее время для усиления охраны охотничьих угодий в регионе создана оперативная группа из шести человек, которая обеспечена необходимой автомобильной и снегоходной техникой за счет средств краевого бюджета. За 1 год и 6 месяцев своей работы это подразделение возбудило более 200 административных дел и выявило порядка 20 уголовных преступлений.

Кроме того, немаловажно привлекать к борьбе с браконьерством экоактивистов, стремиться к тому, чтобы как можно больше людей встало на сторону защитников природы с целью сообщения о случаях незаконной добычи животных.

Литература

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, развитие лесного хозяйства Алтайского края» [Электронный ресурс]: постановление Алтайского края от 03.07.2020 № 287. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Управление охотничьего хозяйства подвело итоги года. URL: https://minprirody.alregn.ru/news/news_oxot/?/2021/03/23/10861_upravlenie_ohotnichego_hozyaystva_podvelo_itogi_goda (дата обращения: 13.03.2023).

4. Что нужно для борьбы с браконьерами на Алтае. URL: https://tolknews.ru/obsestvo/136013-kak-v-altayskom-krae-planiruyut-borotsya-s-brakonerami (дата обращения: 14.03.2023).

В.Р. Валиева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОТ ХИМИЧЕСКОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

В современном мире экологическая обстановка ухудшается, что обусловлено природными и антропогенными факторами. В ст. 1 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплено понятие «загрязнение окружающей среды», которое трактуется как поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду [3].

Одними из таких загрязнителей являются химические вещества, оказывающие отрицательное воздействие на атмосферный воздух, водные объекты, почву. Химическое загрязнение – это наличие в объектах естественной окружающей среды химических загрязнителей либо превышение показателей их фоновых значений. Большинство химикатов, загрязняющих окружающую среду, создаются человеком в результате различных видов хозяйственной деятельности.Основными источниками химического загрязнения являются органические или неорганические химические вещества. Они могут содержаться в выбросах промышленных предприятий, сточных водах, разливах нефтепродуктов, выхлопных газах, отходах сельского хозяйства.

Одними из самых опасных стойких органических загрязнителей являются полихлорированные бифенилы. Производство этих химических соединений было прекращено в мире еще в 70-х гг. прошлого века XX в. Однако последствия их негативного воздействия на здоровье человека и состояние окружающей среды проявляются и сегодня.

Опасными являются диоксины – продукты распада хлорорганического синтеза, переработки его продукции, сжигания твердых бытовых отходов, особенно материалов на основе пилохлорвинила.

Основными отличительными чертами химических загрязнений, вызванных антропогенным фактором, являются: накопление и стойкость в окружающей среде; устойчивость химических веществ к разрушению; постоянная острая токсичность; перенос на большие расстояния по воздуху, воде либо с мигрирующими водами.

С развитием промышленности воздействие на окружающую среду, в т.ч. на атмосферу, возрастает. Поступающие соединения азота, фтора, хлора, соляной кислоты, аэрозолей способствуют накоплению углекислого газа, что повышает среднегодовую температуру воздуха. Кроме того, загрязнение атмосферного воздуха может быть совершенно незаметным и неощутимым, что представляет еще большую опасность для окружающей среды, и, прежде всего, для здоровья человека. Учеными доказано, что ежедневно 99 человек из 100 вдыхают загрязненный воздух, это является причиной многих опасных заболеваний, таких как заболевания сердечно-сосудистой системы, диабет, заболевания органов дыхания [1].

Стоит отметить, что болезни людей, проживающих в экологически неблагополучных районах, связаны также с низким качеством воды. Водоемы, грунтовые воды пополняются нитратами, пестицидами, поступающими из удобрений, сбросов промышленных предприятий. В загрязненной воде находятся бензол, железо, хлор. Дождями они смываются с полей, разносятся по рекам и озерам, заражают водопроводную воду, с очисткой которой очистительные системы справляются не всегда.

Под влиянием антропогенного фактора ухудшается экологическое состояние почвы. Основными и наиболее вредными химическими загрязнителями почв крупных населенных пунктов являются тяжелые металлы. Опасность таких веществ заключается в том, что они легко мигрируют посредством пищевых цепочек. Кроме того, тяжелые металлы могут напрямую воздействовать на человека, тем самым вызывая серьезные заболевания и даже оставляя след в генетическом коде. Самыми мощными источниками загрязнения почвенного покрова являются горнодобывающие предприятия, крупные комбинаты цветной металлургии. Меньший вклад вносит автотранспорт, однако вдоль трасс степень загрязненности почв в результате выбросов выхлопных газов является значительной.

Профилактические меры и непосредственная борьба с последствиями, вызванными химическими загрязнениями, заключаются, прежде всего, в выборе подходящих способов правового регулирования в сфере охраны природы. В законодательстве выделяются обособленные направления правового регулирования в зависимости от характера вредного воздействия. Одним из таких направлений является правовая охрана окружающей среды от химического загрязнения, представляющая собой систему природоохранных мер, связанных с

поступлением в водные объекты, атмосферный воздух и почвы вредных химических веществ.

Среди основных нормативных правовых актов в сфере защиты окружающей среды от химического загрязнения нужно назвать федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», федеральный закон № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», содержащий норму о запрете выброса в атмосферный воздух веществ, степень опасности которых для жизни и здоровья человека и для окружающей среды не установлена [2].

Кроме того, Минздравом Российской Федерации 11.10.2021 подготовлен законопроект «О химической безопасности в Российской Федерации», который в настоящее время находится в стадии обсуждения. Его положения базируются на Базельской конвенции «О контроле за трансграничным перемещением опасных отходов и их удалением» (1994 г.), Роттердамской конвенции «О процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле» (2011 г.) и Стокгольмской конвенции «О стойких органических загрязнителях» (2011 г.).

Целью данного законопроекта выступает создание правового поля для реализации мер, направленных на последовательное снижение до приемлемого уровня риска негативного воздействия опасных химических факторов на население и окружающую среду [4].

Стоит отметить, что в России каждый год издается ежегодник «Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения», в котором представлены результаты проведённого организациями наблюдательной сети Росгидромета мониторинга загрязнения почв Российской Федерации.

Таким образом, в России экология находится под правовой охраной, но с развитием индустриальных отраслей промышленности ухудшается экологическая обстановка, и на данный момент ситуация остается нестабильной. В этой связи органами государственной власти должны приниматься меры по совершенствованию способов защиты окружающей среды от химического воздействия, в т.ч. на законодательном уровне.

Литература

1. Как загрязненный воздух подрывает здоровье человека. URL: https://foodandhealth.ru/info/zagryaznenniy-vozduh-podryvaet-zdorove/ (дата обращения: 13.03.2023).

2. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О химической безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект закона. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Д.К. Вервекин, *курсант 1 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Огорелков, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что экономика является важнейшей частью государства, ведь именно от нее зависят многие сферы жизни общества (социальная, политическая, духовная). Президенту Российской Федерации и государственным органам необходимо не только проводить демократическую политику, заключающуюся в развитии частной собственности и поддержке предпринимательства, но также необходимо влиять на экономику с помощью права, издавая законы, которые будут закреплять ее основы и принципы.

Проанализировав взаимодействие экономики и права, можно заключить, что 1) право закрепляет сложившиеся экономические отношения, гарантирует их стабильность (право как закрепитель); 2) право стимулирует создание и развитие новых экономических отношений, если для этого имеются соответствующие условия (право как стимулятор); 3) право поддерживает и охраняет существующие экономические отношения, в особенности вновь возникшие (право как охранитель).

Но в то же время право при неверном издании и толковании правовых актов может нанести вред экономики, как это было в 1990 гг. и в начале становления советской власти. В 1990 гг. в России началось становление рыночной экономики. Началось развитие частной собственности, прошла приватизация государственной собственности, факторы производства были отданы в частные руки [2, с. 421].

Решение проблемы взаимодействия экономики и права возможно при государственном регулировании с помощью законодательных актов и постоянного надзора за экономической деятельностью со стороны государственных органов.

Литература

1. Исаев И.А. История государства и права России. М., 2009.
2. Морозова Л.А. Учебник по теории государства и права. М., 2008.

А.С. Волкова, *студент 4 курса*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

ЗАЩИТА ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

На сегодняшний день технология виртуальной реальности является одной из наиболее динамично развивающихся. Помимо ее использования в индустрии развлечений, она активно внедряется во многие сферы жизнедеятельности, в частности медицину, образование, туризм, архитектуру, градостроительство. Однако, несмотря на столь широкую востребованность применения данной разработки, «правовая регламентация, отражающая понимание сущности и юридической природы, а также основные аспекты, связанные» [2, с. 212] с ее использованием, в настоящее время не создана, что порождает ряд правовых проблем, требующих своего решения. Причем одним из наиболее проблемных аспектов является защита интеллектуальных прав в сфере виртуальной реальности.

И здесь в первую очередь необходимо указать на отсутствие единого подхода к пониманию объектов виртуальной реальности. В связи с этим возникает вопрос, какие объекты интеллектуальных прав порождаются данной технологией. Так, Е.С. Гринь и А.Г. Королева выражают мнение, что такие объекты можно поделить на две группы: объекты интеллектуальных прав, благодаря которым формируется технология виртуальной или дополненной реальности, и продукты использования данных технологий [1, с. 92]. С технической точки зрения виртуальная реальность включает в себя программное обеспечение, аудиовизуальное произведение и иные составляющие. Такое многообразие элементов, включаемых в виртуальную реальность, обусловливает проблему определения природы объектов интеллектуальных прав в сфере виртуальной реальности. Очевидно, необходимо установить, что именно будет пониматься под объектом виртуальной реальности: совокупность всех её составляющих, формирующих сложный объект интеллектуальной собственности, или же отдельные ее элементы (изображение, аудио, программное обеспечение). В связи с этим требуется законодательно закрепить перечень объектов виртуальной реальности, которые будут относиться к объектам интеллектуальной собственности и охраняться в соответствии с гражданским законодательством.

Еще одним спорным вопросом является копирование реально существующих объектов в виртуальный мир. Оговоримся, что технология виртуальной реальности дает пользователям возможность воссоздавать точные копии раз-

личных объектов, таких как, например, архитектурные сооружения. Данная ситуация ставит перед нами сразу две проблемы: появляется ли у пользователя авторское право на такой объект, и не нарушил ли он своими действиями чужие авторские права?

При этом касаемо вопроса возникновения авторского права на скопированный из реальности объект существует позиция, что он не является таковым, т.к. не соблюдено условие о наличии творческого труда [5, с. 510]. Говоря о проблеме нарушения авторского права копированием объекта, некоторые российские адвокаты исходят из того, что раз не существует норм, регламентирующих авторское право в виртуальной среде, то данные вопросы должны регулироваться главой 70 Гражданского кодекса РФ. Однако представляется, что указанная точка зрения не является однозначной. На наш взгляд, необходимо установить специальный правовой режим для таких объектов, а также разработать правила, регламентирующие условия их создания и нахождения в виртуальной среде.

Следующим проблемным аспектом является неопределенность субъектного состава изучаемых правоотношений, а именно, являются ли пользователи, создающие новые виртуальные объекты на платформе виртуальной реальности, субъектами правоотношений интеллектуальной собственности.

Дело в том, что многие устройства виртуальной реальности предоставляют своим пользователям возможность создания дополнительного контента. Таковым является одежда для персонажей игр, новые объекты в виртуальном мире, маски и фильтры в приложениях.

И здесь необходимо обратить внимание на две абсолютно противоположные точки зрения. С одной стороны, существование презумпции творчества, а также принципа эстетической нейтральности как одних из основополагающих начал авторского права позволяет ответить на данный вопрос утвердительно [4, с. 136]. Однако существует мнение, согласно которому такие объекты не могут порождать авторских прав. Платформы, позволяющие пользователю создавать виртуальные объекты, ограничены набором инструментов, заложенных разработчиком в программное обеспечение. Этот факт ограничивает свободу творчества, что в итоге влияет на уникальность объекта, а, следовательно, ставит под вопрос его охраноспособность вследствие отсутствия или недостаточности творческого труда. Думается, что вопрос о том, являются ли такие пользователи субъектами интеллектуальных прав необходимо решить законодательно, прежде всего в превентивных целях, для пресечения возникновения конфликтов в будущем.

Таким образом, в ходе масштабного и всестороннего совершенствования гражданского законодательства [3, с. 16] видится необходимым создание правового регулирования использования технологий виртуальной реальности, учитывая их активное распространение и расширение сфер применения.

Литература

1. Гринь Е.С., Королева А.Г. Формирование базовых моделей охраны технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере права интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 90-97.
2. Карцева Н.С. Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 211-214.
3. Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. № 1. С. 16-19.
4. Королева А.Г. Субъекты интеллектуальных прав в области технологий виртуальной и дополненной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 133-142.
5. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Вопросы защиты интеллектуальной собственности в области технологий виртуальной и дополненной реальности (VR, AR) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 49. С. 502-523.

С.Ю. Волченко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных реалиях забота о детях является безусловным приоритетом государственной политики, поскольку основа успешного развития государства обусловлена готовностью и способностью будущих поколений поддерживать на должном уровне общественное благосостояние, которое предполагает полноту обеспеченности граждан необходимыми материальными, социальными, культурными, духовными, экологическими и иными благами.

Конституционные преобразования 2020 г. ориентированы в частности на постоянное улучшение жизни семей и молодого поколения, обеспечение условий для гармоничного развития ребенка. Кроме того, государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Стоит отметить, что права детей всегда находятся под большей угрозой, нежели права взрослого человека. Это связано с тем, что ребенок не обладает

возможностью должным образом защищать свои интересы. Возникает острая потребность в институтах защиты прав юных граждан, формировании необходимого правового механизма.

Представляется, что под правовым механизмом защиты прав ребенка следует понимать законодательно гарантированную совокупность правовых норм и институтов, направленных на защиту прав детей, состоящую из двух подсистем: нормативной и институциональной [1].

Нормативная подсистема включает в себя правовые нормы, ценности и обычаи. В настоящее время данная подсистема отличается огромным конгломератом нормативных актов, так или иначе связанных с регулированием прав ребенка, что создает некоторые проблемы в сфере правового регулирования.

Институционная подсистема выражена в совокупности государственных органов и общественных образований, в чьи функции входит защита прав детей. К таковым относятся Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, правоохранительные органы, органы судебной власти Российской Федерации, специализированные органы по защите прав детей: Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства.

В механизм защиты прав детей в Российской Федерации входят не только органы государственной власти, но и общественные организации и объединения, в частности Общественная палата Российской Федерации. Особым институтом, деятельность которого направлена на защиту прав детей, является Уполномоченный по правам ребенка, работа которого представлена на двух уровнях: на региональном в лице Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, и на федеральном в лице Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации.

Таким образом, механизм защиты прав ребенка отличается сложностью и многоуровневой системой субъектов, осуществляющих защитные функции в рассматриваемой области, что, по сути, должно способствовать минимизации нарушений прав детей в нашем государстве.

Однако складывающаяся ситуация демонстрирует несовершенства существующего механизма. Так, согласно статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, только за 2021 г. в сфере охраны жизни, здоровья, защиты семьи и детства выявлено 258 тыс. нарушений. Результатом правозащитной работы в 2021 г. стало восстановление прав более 56 тыс. детей. Прокурорами пресечено свыше 490 тыс. нарушений закона, в целях их устранения внесено около 235 тыс. актов реагирования. За допущенные нарушения прав детей к административной ответственности привлечено 18 тыс. виновных лиц, дисциплинарной – свыше 100 тыс. По материалам прокурорских проверок возбуждено 1575 уголовных дел [2].

На наш взгляд, с целью совершенствования действия механизма защиты прав ребенка следует, во-первых, исключить дублирование функций государственных органов в области защиты прав ребенка, структурировать их работу так, чтобы наладить взаимодействие в решении сложных вопросов. Кроме того,

важно повысить роль института Уполномоченного по правам ребенка. Во-вторых, необходим комплексный подход в преодолении коллизий уголовного, административного, гражданского, семейного, жилищного законодательства в огромном массиве действующих нормативных правовых актов.

Таким образом, защита прав детей – важная задача, стоящая перед государством. Разрыв между «идеалом» в реализации той или иной задачи и практической ситуацией существует и будет существовать всегда. Однако необходимо постоянно стремиться к совершенствованию имеющегося правового механизма защиты.

Литература

1. Горячева С.А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

2. Итогом работы прокуроров по обеспечению благополучного и защищенного детства в 2021 году стала защита прав более 56 тысяч несовершеннолетних. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64563928 (дата обращения: 14.03.2023).

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.О. Гриценко, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

О НОВЫХ ТЕРМИНАХ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

В сентябре 2022 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан указ о частичной мобилизации. Те из мобилизованных, у кого был заключен трудовой договор, стали интересоваться: останутся ли рабочие места закрепленными за ними или будут потеряны? За период существования Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» [1] частичная мобилизация была проведена впервые. Работодатели, применяя действующие трудовые нормы, стали увольнять мобилизованных работников. Необходимо было быстро реагировать и именно в правовом поле. Насколько удачно в правовое поле были введены новые нормы, мы и хотим проанализировать.

Государственная Дума рассмотрела проект о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ, направленный на снижение нарастающего напряжения в среде работников и поддержку тех, кто попал под мобилизацию, а также тех, кто пребывает в запасе или заключил с Министерством обороны РФ контракт о прохождении военной службы. В результате чего был принят Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [2], которым было внесено исключение в перечень оснований, дававших право работодателю на расторжение трудового договора, а именно: таким основанием не может служить призыв работника по мобилизации. Теперь действие трудового договора с таким работником приостанавливается, а не расторгается, как это было предусмотрено нормами, содержавшимися в ТК РФ до внесения данного изменения. Период, на который трудовой договор будет приостановлен, должен быть засчитан в трудовой стаж работника, а также и в стаж работы по специальности. Сам термин «приостановление» закрепления на данный момент не имеет. В Трудовом кодексе РФ [3] он встречается только в статье 348.4 при регулировании труда спортсменов. В вышеупомянутой статье сказано, что «действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается, т.е. стороны приостанавливают осуществление прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также осуществление прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора». Данное определение можно применить и к трудовым договорам с мобилизованными. Таким образом, приостановление трудового договора с мобилизованным лицом означает, что на период службы в армии стороны приостанав-

ливают осуществление прав и обязанностей. То есть работник не обязан выполнять трудовую функцию, а работодатель не обязан платить заработную плату и выплачивать выходное пособие. Важно отметить, что трудовой договор все же считается действующим.

В свою очередь, расторжение трудового договора согласно п. 13.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ возможно только в случае невыхода работника на работу по истечении трех месяцев после окончания прохождения им военной службы по мобилизации или военной службы по контракту либо после окончания действия заключенного работником контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Была введена новая ст. 351.7 в ТК РФ, которая регулирует особенности обеспечения трудовых прав работника, призванного на военную службу по мобилизации или по контракту, а также заключившего контракт добровольно. Согласно вышеупомянутой статье при соответствующем заявлении работника, работодатель должен издать приказ о приостановлении действия трудового договора. За весь период мобилизации сотрудника сохраняется его рабочее место, обусловленное приостановленным трудовым договором. Работодатель же, нуждаясь в работниках, имеет право заключать срочные трудовые договоры на пустующие рабочие места. Здесь важно упомянуть, что данный договор заключается именно на период исполнения обязанностей мобилизованного сотрудника. Напомним, что работодатель обязан выплатить работнику заработную плату и причитающиеся ему выплаты в полном объеме за весь период работы, предшествующий приостановлению действия трудового договора. Поскольку за мобилизованным работником сохраняется рабочее место, то, соответственно, и все права и гарантии также сохраняются.

Действие трудового договора возобновляется в день возвращения работника на рабочее место. Вместе с тем работник заблаговременно (не менее чем за три дня) должен уведомить работодателя о своем выходе.

Таким образом, можно заключить, что сам термин «приостановление действия трудового договора» не является нововведением в трудовых отношениях. Однако данный термин применялся только к узкому и, можно сказать, специфическому кругу трудовых отношений и не имел распространения в соответствии с общими правилами. Но он является новым относительно граждан, призванных на военную службу. Важно отметить, что внесенные в Трудовой кодекс РФ поправки закрепили дополнительные гарантии для мобилизованных. Основным из которых стало закрепление рабочего места и должности. В некотором смысле мобилизованные граждане на данный момент являются уязвимой категорией, что обуславливает необходимость предпринимать меры, для обеспечения их прав. Единственное, что, с точки зрения юридической техники, нам представляется не очень удачным – это использование термина «приостановление действия», тогда как на самом деле договор является действующим. Возможно, и нужно было говорить лишь о временном приостановлении выполнения некоторых обязанностей сторон по договору.

Литература

1. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.А. Давыденко, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время тема бездомных животных приобретает все более актуальный характер, выступая острой проблемой не только регионального, но и государственного масштаба. Статистика случаев нападения бродячих животных на людей, приведенная Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, остается неутешительной. Так, в 2019 г. на сто тысяч человек приходилось 270,55 тыс. случаев нападений животных, в 2020 г. – 230,52 случаев, в 2021 г. – 227,66 случаев и в 2022 г. – 227,35 случаев [2].

Актуальность обозначенной проблемы определяется не только статистическими показателями, приведенными выше, но и связана с некоторыми иными аспектами. Во-первых, бездомные животные страдают от недостатка пищи, воды, укрытия и медицинской помощи, что приводит к ухудшению их здоровья. Их неконтролируемое размножение может привести к возникновению болезней, передающихся человеку. Во-вторых, бездомные животные могут создавать аварийные ситуации на дорогах. В-третьих, проблема бездомных животных свидетельствует о недостатке ответственности и заботы со стороны общества и отдельно взятого человека. Многие животные подвергаются жестокому обращению.

Наибольшую общественную опасность представляет нападение бездомных животных на человека, в частности на детей. Согласно статистическим данным Министерства здравоохранения Алтайского края, в Барнауле с начала 2023 г. около ста человек обратились в больницы после нападения бездомных

собак. По данным ведомства, в 2022 г. от агрессии животных в Барнауле пострадали 800 детей, из них две трети стали жертвами нападения собак. Помимо этого, последние нанесли увечья 325 взрослым. Судя по данным статистики 2023 г., число пострадавших от собачьей агрессии не уменьшается. Так, только за полтора месяца в больницы после нападения животных обратились 80 детей (две трети из которых покусали собаки) и 38 взрослых (только собаки) [1].

В Алтайском крае по фактам нападения бродячих собак на людей в подразделения СУ СК РФ в течение всего 2022 г. поступило 10 сообщений, а с начала 2023 – уже шесть. Сложившаяся ситуация носит критический характер и требует скорейшего принятия соответствующих мер со стороны региональных властей. К примеру, в г. Бийске Алтайского края власти стали проводить выездные совещания в микрорайонах, где граждан беспокоят агрессивные животные. Первое такое мероприятие состоялось возле школы, рядом с которой были укушены двое детей. Однако из-за недостаточного финансирования, направленного на отлов и стерилизацию бездомных животных, проблема до сих пор остается нерешенной. Кроме того, в крае нет государственных приютов для собак и всех животных, после маркировки и стерилизации возвращают обратно на улицу. Первый приют пока только в планах, его намерены создать в Барнауле на базе приюта «Ласка».

1 февраля 2023 г. Губернатор региона В. Томенко подписал постановление о порядке предотвращения случаев нападения безнадзорных животных на людей. В своём постановлении глава региона объяснил, что он призвал создать условия для снижения риска причинения животными без владельцев вреда жизни и здоровью жителей. В документе прописаны случаи, которые следует считать угрозой для граждан. В частности, опасными являются бездомные животные в местах массового скопления людей, возле теплотрасс и мусорных площадок, а также в локациях, куда их возвращать после отлова запрещено. Кроме заключения контрактов с фирмами, которые занимаются отловом животных, муниципалитеты должны определять места, куда их отпускать запрещается [4].

Однако не всегда бездомные животные представляют общественную опасность. Встречаются случаи, когда само животное нуждается в защите. Так, в г. Бийске в 2023 г. живодеры оторвали лапу бездомной собаке, а нескольким выжгли глаза и сильно избили. Напомним, что за такого вида деяние предусмотрена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 245 УК РФ.

Стоит отметить, что данная норма не придает значения тому факту, является ли животное домашним или бездомным. Кроме того, понятие «жестокое обращение с животным» содержится в Федеральном законе от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными Российской Федерации».

Однако в данных нормативных правовых актах не сказано об ответственности за оставление животных на улице, что, по нашему мнению, является «недоработкой» законодателя. Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать обязательное чипирование домашних животных, после которого

в базу данных должна заноситься полная информация о животном и его владельце, что позволило бы легко идентифицировать животное.

Борьба с проблемой бездомных животных является довольно сложной и требует комплексного подхода. Подводя итоги, предлагаем следующие способы решения этой проблемы:

- стерилизация и кастрация животных с целью контроля популяции;
- чипирование;
- увеличение числа приютов для животных;
- создание государственных программ, направленных на так называемое «усыновление» бездомных животных;
- просветительские мероприятия, такие как организация выставок животных, размещение информации в социальных сетях, СМИ и другие;
- сотрудничество общественности с органами местного самоуправления;
- создание общественных парков, где можно прогуливаться с животными на поводке и т.д.

Помощь бездомным животным – это не только вопрос сочувствия и милосердия, но и вопрос ответственности каждого из нас.

Литература

1. Безопасность не гарантирована: Алтайский следком назвал критической ситуацию с бродячими собаками в крае. URL: https://dzen.ru/a/Y-DAsVeUuQp1gglD (дата обращения: 05.03.2023).

2. Бурматов назвал четыре шага для решения проблемы с нехваткой приютов для животных. URL: https://www.pnp.ru/social/burmatov-nazval-chetyre-shaga-dlya-resheniya-problemy-s-nekhvatkoy-priyutov-dlya-zhivotnykh.html (дата обращения: 05.03.2023).

3. Около ста человек пострадали от нападения собак с начала года в Барнауле. URL: https://brl.mk.ru/social/2023/02/17/okolo-sta-chelovek-postradali-ot-napadeniya-sobak-s-nachala-goda-v-barnaule.html (дата обращения: 05.03.2023).

4. Томенко обязал муниципалитеты Алтайского края следить за популяцией бездомных собак. URL: https://www.amic.ru/news/tomenko-obyazal-municipalitety-altayskogo-kraya-sledit-za-populyaciey-bezdomnyh-sobak-518830 (дата обращения: 05.03.2023).

К.Н. Епкина, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Крайней мерой, которая предпринимается со стороны государства в целях защиты прав ребенка, его ограждения от негативного влияния семьи, является лишение родительских прав. Указанной мере предшествует длительная и многоплановая работа с семьей по выявлению деструктивных условий и оказанию ей социально-материальной либо иной помощи.

Основания для лишения родительских прав закреплены в ст. 69 Семейного кодекса (далее – СК РФ) [4], а именно:

– уклонение от родительских обязанностей, включая неуплату алиментных обязательств;

– отказ взять своего ребенка из родильного дома или другой социальной организации, если на это не имеется каких-либо уважительных причин;

– злоупотребление родительскими правами;

– насилие над детьми или покушение на их сексуальную неприкосновенность;

– алкоголизм либо наркомания родителей;

– умышленное совершение преступного деяния, направленного против жизни или здоровья собственного ребенка, другого родителя ребенка, жены (мужа).

В положениях постановления Пленума Верховного суда от 14 ноября 2017 г. № 44 [6] конкретизированы особенности содержания вышеизложенных оснований, а также специфика их применения.

В случае лишения родительских прав происходит утрата правовых связей, которые основаны на факте рождения ребенка, в связи с чем наступают последствия, указанные в ст. 71 СК РФ. Такие последствия можно разделить на следующие группы:

– происходит прекращение нематериальных отношений между родителем и ребенком. В данной связи родитель утрачивает право на его воспитание и образование, общение, защиту и представительство и др.;

– прекращаются имущественные права родителей, к примеру, родитель утрачивает право на получение пособий, льгот, которые полагаются от государства на содержание ребенка, право на наследование его имущества, совершение сделок от имени ребенка и пр.;

– происходит изменение родительского статуса. Родитель, лишенный родительских прав, теряет право на гарантии, которые законодатель предусмотрел в нормах ТК РФ [5] для граждан, имеющих детей, происходит

утрата приобретения отдельных личных семейных прав (лишенный прав родитель не может стать усыновителем, опекуном либо приемным родителем).

Основное право, которого лишаются родители, – это возможность лично воспитывать ребенка. По мнению отдельных исследователей, личные контакты лишенного прав родителя с несовершеннолетним представляет собой источник опасности для последнего, что делает лишение родительских прав бессмысленным [7, с. 78]. Однако в научной литературе отмечается необходимость закрепления в СК РФ нормы, регламентирующей возможность общения несовершеннолетнего с лишенным родительских прав родителем. Это обуславливается тем, что отсутствие участия родителя в жизни несовершеннолетнего влечет взаимное отчуждение между ними. В свою очередь, закрепление в правовом поле такой возможности могло бы послужить стимулом для изменения поведения родителя и увеличения количества решений о восстановлении родительских прав и возвращении ребенка кровным родителям [1, с. 217].

После лишения родителей родительских прав место жительства ребенка определяет суд. В зависимости от оснований проживания в жилом помещении родитель может быть выселен без предоставления другого жилья [2]. Вместе с тем в отдельных ситуациях выселение осуществлено быть не может. К примеру, если у несовершеннолетнего и родителя жилье находится в совместной собственности.

Семейное законодательство предусматривает особую защиту имущественных прав детей. В п. 4 ст. 71 СК РФ сказано, что за ребенком, родители которого лишены прав, право владения и пользования жильем сохраняется. Кроме того, сохраняются и имущественные права, вытекающие из их родства, а также родства с другими родственниками, включая право наследования. В данной связи следует подчеркнуть, что право наследования утрачивает только лишенный прав родитель, а за ребенком, в свою очередь, сохраняются все наследственные права первой очереди.

Усыновление ребенка является практически необратимым последствием для лиц, лишенных родительских прав. В течение шести месяцев ребенок не может быть усыновлен, а лишенный прав родитель может быть, при наличии определенных оснований, восстановлен в своих правах.

Для того, чтобы лишение родительских прав не рассматривалось как простое освобождение от выполнения родительских обязанностей, законодатель применяет к родителям императивную норму о необходимости содержания ребенка, несмотря на утрату правовой связи между ними. Указанная обязанность является безусловной и не находится в зависимости от наличия либо отсутствия стабильного и достаточного дохода у родителя. Следовательно, независимо от материального и семейного положения работающих родителей, дети имеют право на получение от них необходимого содержания.

Таким образом, лишение родительских прав является, прежде всего, инструментом защиты прав и интересов ребенка, которые при обычных обстоятельствах должны защищаться самими родителями. Но бывают ситуации, когда уже ребенка нужно защищать от родителей. В этом случае государство в лице

органов опеки и попечительства, а также судебных инстанций вмешивается в отношения между родителями и детьми и защищает более слабого. Чтобы это вмешательство не носило произвольный характер, в законе четко установлены основания и порядок лишения родительских прав, а также порядок их восстановления, если родители изменили свое поведение, или изменилась сама жизненная ситуация. Процесс лишения родительских прав (и их восстановления) осуществляется судом, что позволяет в каждом индивидуальном случае вникнуть в нюансы конкретной ситуации, а не применять правовые нормы механически.

Литература

1. Абдулгаджиева П.Г., Алиева А.И. Особенности лишения родительских прав и их последствия // Материалы научной сессии профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного педагогического университета, посвященной Году образования в Республике Дагестан. Махачкала, 2022.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Салихова М.А., Власова А.А. Правовые последствия лишения родительских прав // Совершенствование правовой системы Российской Федерации: анализ проблем юридической науки и практики. Курск, 2021.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.С. Забродский, *курсант 1 курса*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Н.В. Шкорбатова, *канд. юрид. наук*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время вопрос применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в современном цифровом пространстве является крайне важным. Представляется, что целесообразно продолжать проводить соответствующую правовую работу по созданию отдельного механизма правового регулирования, создающего четкое разграничение между отраслями и видами деятельности, а также между разработанными и применяемыми системами, связанными с ИИ.

С.А. Соменков справедливо отмечает, что научные исследования в сфере искусственного интеллекта и попытки его правового обоснования велись не одно десятилетие, но только в настоящий момент стали появляться первичные основы формирования ее комплексного правового регулирования [3].

Один из факторов цифровизации экономики и общества в России – это развитие и применение ИИ, которое получило усиленный импульс с принятием Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Этот курс подчеркивает возможность прямого регулирования общественных отношений, связанных с использованием ИИ, в рамках российской правовой системы. Хотя процесс цифровизации имеет множество положительных сторон, недостаток правового регулирования и научного обоснования вызывает научные дискуссии о том, можно ли считать его самостоятельной отраслью российского права. Так, например, И.Л. Петрова и В.С. Манохин считают, что его можно рассматривать в качестве самостоятельной, но формирующейся отрасли права, поскольку ряд ее структурных элементов еще предстоит дорабатывать [2].

Анализируя мнения ученых и общие положения научной доктрины, можно заключить, что современное цифровое право не является самостоятельной отраслью права, т.к. оно не имеет своего собственного объекта и метода. Однако оно тесно связано с информационным правом. Вместо того чтобы рассматривать цифровое право как изолированную отрасль, можно внести отдельные нормы в уже существующие кодексы для упорядочения цифровой сферы общества. Эта практика уже применяется в течение длительного периода времени. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ ИИ – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1]. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в т.ч. информационные системы, ин-

формационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в т.ч. то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Правовое регулирование ИИ в России находится на начальной стадии и требует дополнительного развития и совершенствования. С одной стороны, использование ИИ может привести к улучшению качества жизни людей и повышению эффективности работы в различных сферах, таких как медицина, образование, наука, производство и другие. Однако, с другой стороны, его использование может повлечь за собой негативные последствия, связанные с нарушением прав человека, приватности и безопасности данных, а также повышенным риском ошибок в принимаемых решениях.

Полагаем, что существуют следующие проблемы в правовом регулировании:

1. Законодательство не устанавливает четкие правила использования искусственного интеллекта в медицинских учреждениях. В связи с этим возникает риск нарушения прав пациентов при обработке их медицинских данных, а также неправомерного принятия решений о диагностике и лечении.

2. Отсутствует правовая основа, которая бы устанавливала правила использования искусственного интеллекта при принятии решений в банковской сфере. Это может привести к неправомерным действиям банков, основанным на алгоритмах, и нарушению прав клиентов.

3. Существует опасность неправомерного использования искусственного интеллекта в правоохранительных органах, что может привести к нарушению прав граждан и несправедливому судебному преследованию.

Поэтому важно разработать правовые нормы и механизмы контроля, которые бы учитывали все эти факторы и гарантировали сбалансированное использование ИИ. Такие нормы могут включать в себя требования к прозрачности и объяснимости алгоритмов ИИ, защиту персональных данных, обязательные проверки и аудиты систем ИИ, а также механизмы ответственности за возможные ошибки или вред, нанесенный в результате использования ИИ. Кроме того, важно сотрудничество между правительством, научными и образовательными организациями, бизнесом и обществом в целом для разработки эффективных правовых решений, которые бы учитывали быстрое развитие технологий и требования современного общества.

Таким образом, правовое регулирование искусственного интеллекта является важным элементом развития цифровой экономики и общества в целом, а также демонстрирует актуальность вопроса правового регулирования использования ИИ в России.

Литература

1. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Феде-

рального закона «О персональных данных» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Петрова И.Л., Манохин В.С. Цифровое право – новая отрасль российского права (вопросы номинации)? // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 4(53). С. 167-168.

3. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 2(54). С. 75-76.

А.Ю. Казанцев, *студент 2 курса*
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель
Е.В. Казанцева, *канд. юрид. наук*
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Российская Федерация в соответствии с положениями действующего законодательства, а также целями и перспективами развития является государством с социальной направленностью политики. Исходя из этого, важно отметить необходимость гарантированности, обеспечения, реализации и защиты прав и законных интересов всех граждан России. Нередко такие права нарушаются вследствие причинения имущественного и морального вреда посредством совершения деликтов. Однако в некоторых случаях причинение вреда является правомерным в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Являясь видом юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность предписывает лицам, совершившим деликты, претерпевать неблагоприятные имущественные последствия и самостоятельно восстанавливать имущественное положение лица, которому действиями лица был причинен вред.

Следует отметить, что правомерность причинения вреда допускается законодателем в случаях, предусмотренных непосредственно законом, в т.ч. в случаях причинения вреда в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны, которые относятся к способам самозащиты прав лицом, причинившим вред. Особенность указанных способов заключается в порядке возмещения причиненного вреда. При этом следует разграничивать случаи причинения вреда в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

Институт необходимой обороны закреплен в уголовном и гражданском законодательстве, имеет как схожие, так и отличительные черты. Отметим, что

необходимая оборона и крайняя необходимость – это ненаказуемое причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам личности и (или) общества и (или) государства. К тому же в необходимой обороне – это только умышленные действия, а в крайней необходимости – действия, при котором умысел не имеет значения [1, с.41]. По гражданскому законодательству вред, причиненный действиями в состоянии необходимой обороны, не возмещается лицом. Это обосновывается целью лица – осуществить не противоправные действия, а защиту своих законных прав и интересов. При этом законодатель установил возможность не возмещать указанный вред только при условии, если пределы необходимой обороны не будут превышены.

Следует отметить признаки и условия правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны. Во-первых, в гражданском законодательстве отсутствует определение «необходимой обороны», к тому же столь краткое ее изложение законодателем не дает полного понимания. Обязательным ее признаком является действительность противоправного действия, от которого защищает свои интересы лицо. Данный признак означает, что в отношении лица или его имущества действительно совершается противоправное деяние. Указанный признак позволяет разграничивать действия, совершенные в состоянии необходимой обороны и мнимой обороны. Причинение вреда при мнимой обороне не считается правомерным, т.к. лицо необоснованно считало, что ему или его имуществу что-то угрожает. При решении вопроса о том, являлось причинение вреда в состоянии необходимой обороны или в состоянии мнимой обороны, учитывается время, место, обстановка и все обстоятельства, при которых был причинен вред. Если вред был причинен при мнимой обороне, вред возмещается лицом, его совершившим, в полной мере. Однако при этом понятие мнимой обороны законодателем не определено, что вызывает некоторые вопросы в определении мнимости противоправного деяния. А в сочетании с отсутствием законодательного закрепления дефиниции «необходимой обороны» может привести к изначальному неправильному применению или определению юридической квалификации, которая должна определяться судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству [1, с. 42-44]. Во-вторых, посягательство на лицо или на его имущество должно быть противоправным. Этот признак означает, что деяние, совершаемое в отношении лица, нарушает нормы права любой отрасли российского законодательства. В случае если лицо причинило вред при совершении в отношении него или его имущества правомерного действия, вред возмещается в полной мере в порядке, установленном законодательством. В-третьих, как отмечалось ранее, не должны быть превышены пределы необходимой обороны. Это означает, что вред, причиняемый для защиты от противоправного действия, должен быть равнозначным или меньше вреда, причиняемого противоправным действием. В гражданском законодательстве вопрос ответственности при превышении пределов не урегулирован. Предполагается, в случае превышения пределов вред будет возмещаться в полной или ограниченной мере. Так, рекомендуется в статью 1066 ГК РФ внести дополнение следующего содержания: «При причинении вреда в состоянии не-

обходимой обороны, если при этом были превышены ее пределы, вред возмещается в полной мере лицом, ее совершившим. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен данный вред, суд может ограничить размер возмещения причиненного вреда». Это необходимо для устранения неточностей при толковании нормы закона.

Аналогичным с необходимой обороной в данном случае будет то, что вред причиняется лицом для защиты от посягательства. Однако в данном случае такое посягательство может совершаться не только в отношении указанного лица, но и в отношении других лиц. Институт крайней необходимости есть не только в уголовном и гражданском, но и также в административном законодательстве.

В отличие от необходимой обороны при причинении вреда в состоянии крайней необходимости вред возмещается в полной мере. Однако законодателем также предусмотрены исключения, которые устанавливаются судом: вред может быть возмещен третьим лицом, чьи интересы защищались; причинитель вреда может быть полностью или частично освобожден от возмещения вреда. Так как закон не дает точного разграничения между необходимой обороной и крайней необходимостью, следует отметить, что к состоянию крайней необходимости зачастую относят стихийные бедствия, аварии, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, нападения животных и так далее. Основным условием правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости является то, что посягательство на данное лицо или на иных лиц не могло быть устранено иными способами. Это означает, что причинение вреда в таком случае считается крайней мерой, которая принимается, когда не остается иных способов.

Таким образом, рассмотрев особенности ответственности, мы пришли к следующим выводам: вред, причиненный действиями в состоянии необходимой обороны, не возмещается лицом, однако это возможно только при соблюдении условий правомерности. Однако при этом понятие мнимой обороны и ответственность за деяния, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, законодателем не установлены, на что было предложено внести изменения в ГК РФ. В отличие от необходимой обороны при причинении вреда в состоянии крайней необходимости вред возмещается в полной мере, однако законодателем также предусмотрены исключения.

Литература

1. Казанцева Е.В., Тохтаров Т.С. Правовое регулирование необходимой обороны и крайней необходимости в законодательстве России // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2019. С. 41-48.

2. Сараев М.А. Необходимая оборона и крайняя необходимость как способ самозащиты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-2(71). С. 147-151.

Е.Д. Ковган, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПЛАСТИКОМ МИРОВОГО ОКЕАНА

Состояние мирового океана в современное время можно оценить как крайне плачевное. Ежедневно происходит его загрязнение различными веществами, связанными с жизнедеятельностью человека, такими как продукты нефтехимии, отходы производства и потребления. Особо стоит выделить пластиковые отходы, такие как посуда, бутылки, мешочки и другие, т.к. такая деятельность наносит непоправимый ущерб экологической обстановке во всем мире. Так по последним данным в воды Мирового океана ежегодно попадает 13 млн тонн пластика [2].

По мнению исследователей, состояние океанов напрямую зависит от желания и деятельности человека, однако стоит отметить, что загрязнение не всегда происходит исключительно по воле людей. Мусор в океан попадает разными способами, например, из-за системы течений из канализационных стоков с континентов, земель, рек, морей, кораблей.

Также стоит сказать, что масштаб катастрофы достаточно велик, потому что в океане уже отмечается три мусорных пятна: Большое Тихоокеанское; Североатлантическое; Мусорное пятно в Индийском океане. Так, Тихоокеанское мусорное пятно по оценкам специалистов весит более 3,5 млн тонн, при площади более миллиона квадратных километров. Оценить реальный объем захламленности океана практически невозможно, т.к. это связано с самой средой и с особенностями поведения пластика. Пластик не разлагается на углеводороды или другие соединения, при нахождении в воде может бесконечно плавать, либо оседать на дно, а под действием ультрафиолетовых лучей со временем разрушается, образуя нано- и микрочастицы, которые потом попадают в рыбу и других морских обитателей, а результате – и в организм человека. Данная проблема характерна не только для экологии, но и для ряда других сфер, туристической (мусор на пляжах), инфекционной (появление новых инфекций и бактерий), зоологии (смерть морских обитателей), здравоохранения (влияние на здоровье человека) и др.

Для решения проблемы загрязнения мирового океана пластиком необходимо предпринять ряд взаимосвязанных мер на законодательном уровне. Во-первых, необходимо сократить количество производимого пластика, со временем перейдя на биоразлагаемый пластик.Во-вторых, законодательно закрепить нормы об утилизации всего небиоразлагаемого пластика, доведя уровень вторичной переработки до 100%. В-третьих, сформулировать единые правила в сфере маркировки, раздельного сбора и переработки мусора. В-

четвертых,разработать систему экологического образования и просвещения населения. В-пятых, увеличить штрафные санкции за разбрасывание мусора. Данные меры позволят избежать загрязнения мирового океана, что приведет в будущем к сокращению мусорных пятен и количества пластика в мировом океане.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Пластиковые волны: экологическая катастрофа Мирового океана. URL: https://usk-eko.ru/problemy/zagryaznenie-okeana-plastikom.html (дата обращения: 01.03.2023).

А.Ю. Коновалов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.С. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ТАТУ-ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Объекты гражданских прав во всём их многообразии перечислены в ст. 128 ГК РФ и являются составным элементом гражданских правоотношений, т.к. именно по поводу них субъекты и вступают в соответствующие правоотношения между собой. Стоить отметить тенденцию расширения перечня объектов гражданских прав, что обусловлено усложнением экономической деятельности и введением в имущественный оборот новых благ. Однако в практике можно встретить достаточно спорные ситуации, к которым, в частности, может быть отнесена проблема признания татуировки, выполненной на теле человека, объектом авторского права.

С развитием новых технологий и процессом цифровизации общества тату-художники начинают задумываться о защите своих авторских прав. Таким образом, актуализируется вопрос о правовом регулировании тату-произведений, появляются научные работы об особенностях татуировок как объектах авторского права. На практике обнаруживается конфликт авторских прав на татуировку и личных прав носителя татуировки, что заставляет задуматься, кому же всё-таки принадлежат права на специфическое изображение на теле человека.

Стоит обозначить, что не все виды татуировок находятся под защитой авторских прав. Так можно подразделить тату-произведения на 3 группы: 1) тату-

произведения как результаты народного художественного творчества, имеющие многолетнюю историю, их авторы неизвестны; 2) тату-произведения, символизирующие принадлежность к определённому сообществу; 3) собственно татуировки как произведения искусства. Объекты первой группы, согласно п. 6 ст. 1259 ГК РФ, являются общественным достоянием, не охраняются авторским правом. Указанные во второй группе объекты также не являются охраняемыми, т.к. представляют собой устойчивые изображения, символизирующие наличие определенного статуса (прежде всего, в преступной иерархии), соответственно, они лишены творческого характера как обязательного признака охраняемого произведения. Так, в судебной практике имеются случаи, когда тату-произведение криминального авторитета признано доказательством наличия состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ: татуировка паука, ползущего вверх, с восьмиконечной звездой на брюшке, согласно заключению экспертизы, означает, что ее носитель является профессиональным преступником, занимающим высшее положение в преступной иерархии, который не намерен прекращать свою преступную деятельность [4]. Более того, само нанесение на тело в качестве татуировок изображений нацистской атрибутики или символики образует состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 20.3 КоАП РФ [3].

Таким образом, лишь объекты, указанные в третьей группе, могут обладать правовой охраной. Татуировку можно рассматривать как особое произведение искусства, созданное на теле человека тату-мастером с помощью специальных изобразительных технологий. Главная особенность тату-произведения состоит в том, что оно вписывается в пластику тела человека и становится неразрывным со своим носителем.

Одной из основных проблем исследуемой сферы отношений является доказательство своего права авторства. Несмотря на то, что авторское право возникает с момента создания произведения, в интересах автора осуществить фиксацию этого момента. Существует несколько способов такой фиксации. Так, доказательством авторства может выступать договор авторского заказа между клиентом и тату-мастером, где мастер обязуется по заказу клиента создать произведение искусства на теле человека. В качестве иных способов могут использоваться депонирование дизайна, регистрация тату в качестве товарного знака и фотографирование процесса нанесения татуировки.

Следующая проблема касается реализации авторских прав. Как известно, автор обладает целым комплексом исключительных прав. В ситуации с тату-произведениями имеется, как правило, два объекта: эскиз и оригинал на специфическом материальном носителе. Обнародовать эскиз тату автор имеет полное право. Что же касается тату на теле человека, то его распространение допускается только с согласия самого гражданина в соответствии с правилами гражданского законодательства об охране изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ). Проблемной представляется и реализация автором многих иных прав: публичный показ (ст. 1270 ГК), право доступа (ст. 1292 ГК) и т.д.

Созданное тату-изображение затрагивает интересы художника и носителя изображения, важным является то, что нанесение татуировки на своё тело является реализацией человеком своего права на индивидуальный облик, человек вправе закрыть тату-произведение другим или вовсе удалить его. Именно здесь и должна проходить граница возможностей использования автором своего тату-произведения. Должна учитываться реализация человеком права на физическую неприкосновенность и индивидуальный облик. Представляется, что вопросы реализации исключительных прав прежде всего необходимо решать в условиях договора авторского заказа, который целесообразно заключать между автором и заказчиком тату-изображения [3].

В зарубежной судебной практике тату-произведения являются охраняемыми объектами. Так, ярким примером является судебное разбирательство Уитмилла и американской кинокомпании Warner Bros по поводу тату Майкла Тайсона. Виктор Уитмилл после нанесения татуировки Тайсону зарегистрировал её в установленном порядке, а в одном из кинопроектов кинокомпании главный герой по сюжету делает точно такую же татуировку. В рамках досудебного урегулирования спора Уитмиллу была выплачена денежная компенсация. Со схожими проблемами сталкиваются разработчики спортивных видеоигр, воссоздающие в виртуальной реальности копии известных спортсменов FIFA, NBA и UFC, изображаемые вместе с их тату. Иностранные правозащитники рекомендуют брать с тату-художников письменные отказы от исключительных прав на сделанные ими татуировки, чтобы защитить себя от проблем на случай использования тату-изображений в рекламе, кино, видеоиграх, на телевидении.

Анализ норм современного законодательства и практики применения приводит к бесспорному выводу о том, что татуировка обладает творческим характером и является охраняемым произведением искусства. Распространение татуировок актуализирует вопрос об охране и защите авторских прав на данные произведения. Тату-мастера являются уязвимыми в силу сложности отслеживания нарушения их авторских прав и фиксирования незаконного копирования, а также особенностей реализации этих прав с учетом специфики материального носителя, которым выступает тело живого человека. Целесообразным является дополнение п. 1 ст. 1227 ГК РФ об осуществлении интеллектуальных прав на объекты на теле человека с учетом права на физическую неприкосновенность и права на индивидуальный облик [2]. Кроме того, наиболее эффективным способом решения возникающих проблем является внедрение практики заключения договоров авторского заказа между авторами и заказчиками.

Литература

1. Бундин Ю.И. Авторское право на произведения искусства татуировки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4.

2. Малеина М.Н. Объекты авторского права на теле человека и проблемы их использования // Журнал российского права. 2019. № 5.

3. Постановление Верхнекамского районного суда № 5-36/2018 от 8 июня 2018 г. по делу № 5-36/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/IgOqWZriP8lv/?ysclid=l9cguuct86350684259 (дата обращения: 22.02.2023).

4. Саратовский областной суд вынес приговор «вору в законе». URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1698 (дата обращения: 22.02.2023).

Э.Н. Корень, *студент 5 курса*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

ПРОВЕДЕНИЕ ОНЛАЙН-КОУЧИНГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Как известно, в настоящее время широкое распространение во всем мировом пространстве получил коучинг-процесс, в ходе которого человек обучается чему-то новому, развивает необходимые ему качества и совершенствует свои профессиональные навыки посредством общения с преподавателем-коучем. Так, Тимоти Голви, известный американский коуч, определяет коучинг как «искусство создания с помощью беседы и поведения среды, которая облегчает движение человека к желаемым целям так, чтобы оно приносило удовлетворение» [1, с. 23]. Одним из направлений указанного процесса можно назвать онлайн-коучинг.

Оговоримся, что онлайн-коучинг – это развивающие отношения между практикующим специалистом и клиентом, складывающиеся в информационном пространстве по поводу получения каких-либо навыков и умений. Как таковой он направлен на индивидуальный рост и оказание поддержки клиентам в достижении их целей. Однако, как и все новое, правовая регламентация осуществления онлайн-коучингов явно недостаточна, что порождает многие проблемы.

Итак, в первую очередь необходимо обратить внимание на отсутствие в законодательстве положений, регламентирующих проведение онлайн-коучингов. Кроме того, следует отметить, что отношения интернет-коучей и их зрителей и слушателей, т.е. клиентов, не охватываются и законодательством о защите прав потребителей, что создает благоприятную почву для реализации недобросовестного проведения при онлайн-обучении. Так, например, из раза в раз люди «ведутся» на красивые обещания: «всего за неделю ваша зарплата вырастет в десять тысяч раз», «уйдут горести и страдания», «вы станете самым

востребованным специалистом в своей области», очевидно, все это звучит довольно заманчиво. И самое главное, для этого практически ничего не нужно: ни усилий, ни времени, и даже в некоторых случаях больших вложений. Однако впоследствии люди понимают, что никаких ценных знаний они не получили, а предоставленную информацию можно найти в свободном доступе в сети Интернет.

Так, в феврале 2022 г. на закрытом совещании в Государственной Думе РФ обсудили проблемы, связанные с проведением онлайн-коучингов, основной причиной возникновения которых явилось отсутствие правового регулирования данного направления, реализуемого в сети Интернет, что позволяет коучам без наличия каких-либо разрешительных документов осуществлять свою работу. И здесь, по мнению депутатов, самой большой проблемой стало некачественное оказание услуг. В связи с чем необходимо создание дополнительных правовых механизмов для привлечения недобросовестных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в этой сфере, к ответственности. Кроме этого, было предложено ввести сертификацию услуг онлайн-коучей, создать реестр и закрепить в законодательстве необходимость указания в договорах обязанности о возврате средств, если платная услуга не оказана. Вместе с тем эксперты признают, что бороться с некачественными курсами и несертифицированными онлайн-экспертами сложно. Поэтому было принято решение сначала изучить возможность изменения законодательства, для чего была создана межфракционная рабочая группа [4].

Думается, что указанную проблему можно решить посредством принятия отдельного нормативного правового акта, регулирующего проведение онлайн-коучингов. «Однако для целей создания эффективного правового регулирования различных ситуаций, связанных» [3, с. 18] с онлайн-коучингом, видится необходимым, в первую очередь, провести комплексное исследование деятельности инфобизнесменов, онлайн-коучей и других подобных «преподавателей». Кроме того, необходимо закрепление общей дефиниции, которая также будет указывать на правовой статус представителей данной сферы.

Исходя из вышесказанного, выделятся и другая не менее важная проблема, требующая своего разрешения и устранения. Отметим, что в настоящее время в законодательстве нет положений, регламентирующих стандарты проведения онлайн-коучингов, также отсутствуют и требования для онлайн-коучей по владению профессиональными навыками в конкретной области.

Так, например, по словам телеведущей и блогера Ксении Собчак: «авторы бесполезных курсов и марафонов плодятся и размножаются каждый день. Кормят подписчиков «фоточками» якобы роскошной жизни и мутными цитатами. И активно продают ничто, так как сами в этом ничего не понимают и не имеют должного уровня знаний» [5]. Кроме того, следует отметить, что большое количество онлайн-коучей оказывают свои услуги, которые требуют специального уровня знаний, не имея при этом ни опыта, ни навыков работы в данной сфере, при этом они не являются выпускниками вузов, прошедшими в установленном порядке итоговую государственную аттестацию. Причем в

настоящее время существует большое количество случаев, когда оказание услуг такими неквалифицированными специалистами приводит к неблагоприятным последствиям для потребителя, как материальным, так и физическим, а иногда заканчиваются для них и летальным исходом.

Решение данной проблемы видится в установлении в законодательстве положений, включающих обязательное лицензирование деятельности коучей. Кроме того, следует присвоить онлайн-коучам отдельный код Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, дополнив его пунктом «Деятельность в сфере информирования и влияния на мнение аудитории в социальных сетях и создания пользовательского контента». Также представляется необходимым создание единого реестра онлайн-коучей и закрепление в законе обязанности о возврате средств, если данная услуга не оказана или оказана не в полном объеме.

Таким образом, изменение законодательства в указанных направлениях «должно быть тщательно продуманным» [2, с. 172], что позволит избежать многих проблемных ситуаций в указанной сфере.

Литература

1. Алексашина Т.В. Институт управленческого консалтинга в менеджменте знаний и концепции рынка интеллектуального капитала // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты. 2022. С. 23-29.

2. Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. 2020. С. 169-172.

3. Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. № 1. С. 16-19.

4. Кто такие инфоцыгане? URL: https://aif.ru/society/web/kto_takie_infocygane (дата обращения: 13.02.2023).

5. Собчак осудила продающих марафоны звезд и блогеров. URL: https://news.rambler.ru/starlife/47773574/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 13.02.2023).

Д.А. Корольков, *студент 3 курса*
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:
С.Н. Рудых, *канд. юрид. наук, доцент*
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Существующие в науке гражданского права споры о вещной или обязательственной правовой природе безналичных денежных средств не лишены оснований. Посредством нормативного воздействия на безналичные денежные средства распространяется статус денег, путем наделения их экономическими функциями платежа, соизмерения стоимости и накопления [2, с. 156]. С точки зрения законодательства безналичные денежные средства задействуются исключительно в отношениях, опосредованных банками или иными кредитными организациями, при полном отсутствии материальной выраженности, т.е. их цифровизации [1, с. 25].

Процессы цифровизации затрагивают большинство сфер общественных отношений, что обуславливает непрерывный рост использования электронных денежных средств большинством субъектов финансовых правоотношений. Так, согласно статистике, опубликованной Центральным Банком Российской Федерации, общий объем платежей, проведенных через кредитные организации, за I квартал 2022 г. (368 892,3 млрд руб.) увеличился более чем в два раза по сравнению с 2021 г. (182 906,3 млрд руб.) [4].

Увеличение форм и средств осуществления безналичных расчетов ставят перед правоохранительными органами задачу по расширению и совершенствованию имеющихся механизмов обнаружения и устранения правонарушений. Так, например, с 1 апреля 2020 г. были внесены изменения в статью 86 Налогового кодекса Российской Федерации, которые расширили список информации, подлежащей обязательному предоставлению по запросу налогового органа банками и иными кредитными организациями, путем включения в него электронных кошельков физических лиц [3].

Существенной проблемой правового регулирования безналичных расчетов является соотношение безналичных денежных средств и цифровой валюты, оборот которой не опосредуется банками и иными кредитными организациями, а осуществляется организацией, оказывающей услуги, направленные на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций.

Вопрос о правовом статусе цифровой валюты, приобретенной на денежные средства, независимо от способа приобретения является особенно актуальным при установлении законности осуществления финансовых операций. В этой связи отслеживание оборота цифровой валюты должно быть направлено на обнаружение скрытых от налогообложения активов.

Таким образом, безналичные денежные средства на сегодняшний день обладают детально регламентированным правовым статусом, который позволяет использовать их как средство платежа, соизмерения стоимости и накопления без ущерба режиму законности и единству экономического пространства в Российской Федерации. Напротив, цифровизация финансовых отношений открывает правоохранительным органам новые средства обеспечения исполнения требований законов.

Литература

1. Корепанова Е.А. К вопросу о безналичных денежных средствах как предмете преступлений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 6. С. 25.

2. Крылов О.М. Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирование в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 58. С. 156-157.

3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Статистика национальной платежной системы. URL: https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/ (дата обращения: 12.03.2023).

Т.В. Кохан, *курсант 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ РАСТЕНИЙ, ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ

В настоящее время большинство видов растений может исчезнуть с лица Земли. К основной причине исчезновения относится разрушение естественной среды обитания в результате деятельности человека. Например, вырубка лесов, перевод земель лесного фонда в земли сельскохозяйственного назначения и т.д. Подобные действия негативно отражаются на состоянии природных биоценозов, истощают биологические ресурсы. Охрана растительного мира - это серьезная задача, решать которую человечеству необходимо уже сегодня.

На государственном уровне основным документом, принятым в целях выявления редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, дикорастущих растений и грибов, является Красная книга Российской Федерации. Стоит отметить, что Красные книги существуют и на уровне субъектов

Российской Федерации. Ведение Красных книг стало реальным стержнем всей современной природоохранной деятельности.

Например, в Алтайском крае среди исчезающих видов на сегодняшний день в Красную книгу занесено 202 вида растений (в их составе 141 цветковых, 15 папоротника, 23 лишайника, 10 мха, 11 грибов и 2 плавуна).

25 июня 2021 г. Министерство природы Российской Федерации разместило на своём сайте текст о планах сохранения краснокнижных растений. Причиной стал законопроект, который ведомство планирует принять, чтобы узаконить хозяйственную деятельность на территориях, где произрастают краснокнижные растения. Это решение вызывает серьезные опасения экологов, т.к. практически любая деятельность человека представляет большой риск для растений Красной книги.

Положения действующего Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» запрещают не только «использование» краснокнижных видов (как животных, так и растений), но и деятельность, приводящую к сокращению численности этих растений, животных и других организмов и ухудшению среды их обитания [2].

В ст. 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды» может появиться пункт, разрешающий в исключительных случаях использовать объекты растительного мира. Авторы законопроекта подчеркивают, что при добыче нефти, драгметаллов, а также прокладке дорог и газопроводов зачастую мешает присутствие различных краснокнижных видов.

Отметим, что во время подготовки к Олимпиаде-2014 в Сочи чиновники уже столкнулись с похожей проблемой. Однако природоохранный закон ограничивал их деятельность. Тогда власти приняли специальный закон, который позволил уничтожать вымирающие виды растений для строительства олимпийских объектов. Проблема в том, что закон касался только олимпийской стройки, и он был неприменим к другим объектам и проектам.

Согласно Конвенции о биологическом разнообразии (ст. 8), каждая договаривающаяся сторона должна защищать находящиеся под угрозой исчезновения виды и популяции, а не принимать законы, которые могут навсегда их уничтожить [1]. Однако если будут внесены новые изменения в природоохранное законодательство, редкие растения окажутся в еще большей опасности исчезновения. Инициатива не только нарушает обязательства страны по соблюдению Конвенции, но и противоречит Конституции Российской Федерации [3].

Свою инициативу Минприроды обосновывает отсутствием нормативных актов, регламентирующих охрану и восстановление краснокнижных растений при реализации «значимых государственных проектов», что позволяет застройщикам разрушать места их обитания.

Строители, лесозаготовители, разработчики полезных ископаемых действительно часто разрушают места произрастания краснокнижных растений во время проводимых работ. Однако слова об отсутствии нормативной базы – явная неточность. Как было сказано выше, действующая редакция закона «Об охране окружающей среды» однозначно свидетельствует, что это нелегитимно.

В свою очередь ст. 8.35 КоАП РФ устанавливает ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами [4].

Особая значимость краснокнижных растений признана Верховным Судом Российской Федерации, который в постановлении от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» прямо указал, что планы строительства любых объектов в местах произрастания редких и исчезающих растений являются основанием для запрета такой деятельности, даже если на нее получены все разрешения и пройдены экспертизы.

Иногда именно наличие краснокнижных растений является единственным «камнем преткновения», позволяющим не допускать варварского разрушения природы и нарушения экологических прав граждан.

Также стоит отметить, что многие редкие растения являются индикаторами благополучия природных экологических систем и удовлетворительного состояния окружающей среды. Например, лобария легочная является индикатором чистоты воздуха, т.к. крайне чувствительна к его загрязнению.

Поэтому подобный законопроект – легализация уничтожения краснокнижных растений, среды их обитания, разрешение «законно» уничтожать естественные экологические системы.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Е. Кочеткова, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Н. Жданова, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДАРОЧНЫХ СЕРТИФИКАТОВ

Оборот подарочных сертификатов имеет ряд несовершенств в правовом регулировании. Наличие противоречий в судебной практике и комментарии Роспотребнадзора создают условия для изучения данного вопроса в целях выработки законодательного подхода к защите прав потребителей и держателей подарочных сертификатов.

В юридической науке отсутствует единый подход к правовой природе отношений, связанных с подарочными сертификатами. Его понимают как аванс, предоплату, предварительный договор, средство платежа. Анализ судебной практики свидетельствует, что суды исходят из того, что подарочный сертификат выступает в роли конструкции договора розничной купли-продажи. Следовательно, правовое регулирование осуществляется в соответствии с нормами п. 2 гл. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации и нормами Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О ЗПП»).

Такая позиция была высказана Верховным судом при рассмотрении спора, суть которого заключалась в том, что организация-продавец отказала потребителю в возврате денежных средств за подарочный сертификат. Однако суд посчитал, что подарочный сертификат является предварительной оплатой по договору купли-продажи, следовательно, на эти правоотношения распространяется Закон «О ЗПП», а значит, продавец не вправе удерживать предоплату, она подлежит возврату [3].

Подарочный сертификат имеет свое целевое назначение – предоставление возможности дарителю передать одаряемому не денежные средства, не индивидуально определенную вещь, а возможность выбора [1, с. 73]. Возвратный характер подарочного сертификата повлечет за собой утрату его сущности, т.к. в таком случае у одаряемого появляется возможность обменять подарочный сертификат на денежные средства, тем самым действовать в обход воли дарителя. Отношения, складывающиеся между дарителем и одаряемым, по своей сущности являются относительными, и у одаряемого есть право, предусмотренное ст. 573 ГК РФ, отказаться от дара. Однако в случае возможности возврата подарочного сертификата одаряемый будет вступать в правоотношения с организацией-продавцом, являющейся «эмитентом» подарочного сертификата. Между ними договор купли-продажи не заключен, следовательно, одаряемый не должен иметь возможности вернуть денежные средства. Однако внутренние положения об условиях использования подарочных сертификатов некоторых

организаций предусматривают, что момент предъявления подарочного сертификата держателем является моментом заключения договора купли-продажи [3].

Если мы предоставим право возвращать денежные средства за подарочный сертификат, то в случае массовой продажи подарочных сертификатов организация-продавец будет наделена несвойственными для нее функциями. По своей природе они схожи с банковскими операциями, когда подарочный сертификат выступает документом, подтверждающим право требования денег. Однако осуществление банковских операций является лицензируемой деятельностью, правом на осуществление которых наделены специальные субъекты.

Наделение сертификатов свойством возвратности способствует появлению возможности обезличенного и бесконтрольного со стороны государства оборота подарочных сертификатов, что вызовет большое количество злоупотреблений со стороны граждан, а также противоречит нормам законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, оборот подарочных сертификатов нуждается в выработке единого законодательного подхода к его правовому регулированию. Считаем, что необходимо разработать отдельные нормы ГК РФ, в которых было бы уместно описать правовую природу подарочного сертификата, условия его использования, порядок возврата, что исключит возможные злоупотребления со стороны потребителей.

Литература

1. Белов В.А. Правовая сущность подарочного сертификата: ООО «Бершка СНГ» против Управления Роспотребнадзора по г. Москве (дела № а40-а40-202419/17 и а40-226793/17) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9(106). С. 71-79.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2022 № 307-ЭС21-16004 по делу № А56-101207/2020. URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2098506 (дата обращения: 03.03.2023).

3. Условия приобретения и использования подарочных сертификатов Лэтуаль. URL: https://www.letu.ru/about/termsecards (дата обращения: 03.03.2023).

Д.С. Кузьменко, *курсант 2 курса*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Казанцева, *канд. юрид. наук*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

СООТНОШЕНИЯ КРЕДИТА И РАССРОЧКИ

Тенденции развития кредитно-финансовой сферы Российской Федерации в совокупности с наращиванием рыночной модели экономики приводит к усилению экономической составляющей государства. Увеличение импорта и экспорта товара существенно увеличивает ликвидность материальных благ на рынке, тем самым повышает показатели оборота товара. В создавшихся условиях возникает закономерная потребность в разработке новых кредитно-финансовых операций, способствующих участникам правоотношений благоприятно удовлетворять свои потребности, с одной стороны, и наращивать свой капитал, с другой. Кредит и рассрочка – два активно используемых способа реализации товара на потребительском рынке.

Столь актуальное его состояние во многом обусловлено наращиванием коммерческого потенциала ведущих стран современного мира, является процессом урбанизации и развития промышленного потенциала. Однако если кредит не является новым явлением, т.к. берет свои истоки еще со времен Древнего Египта, когда полученные заемные денежные средства давались под имущество или личность самого заемщика – в случае неуплаты он становился рабом, то рассрочка – достаточно новый финансовый инструмент, имеющий свои особенности и специфику исчисления.

Под термином «кредит» у Г.Ф. Ручкиной понимается «ссуда, предоставленная кредитором заемщику под определенные проценты за пользование деньгами» [7, с. 34]. Более полное толкование предлагает Э.И. Аблазисова: «экономические отношения, при которых одна сторона получает от другой денежные средства, товары / вещи, не запрещённые соответствующим законодательством к передаче, и обещает предоставить возмещение (оплату) или вернуть ресурсы в будущем» [1, с. 93]. Статья 819 ГК РФ, разъясняя понятие кредитного договора, раскрывает содержательную часть исследуемого термина – «банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в т.ч. связанные с предоставлением кредита» [3].

Правовая и экономическая сущность данного действия представляет собой нормативное, договорное закрепление возникающих обязанностей и потребность в их исполнении. Е.М. Мейксина, проведя социологический и статистический анализ, утверждает, что в последние года существенно увеличивается показатель «закредитованности» населения, примерно 30-35% населения

России имеют хотя бы один непогашенный кредит [5, с. 40]. Подобная тенденция связана с невозможностью соответствовать уровню дохода населения коммерческому сектору, показателям инфляции, повышению регулярных платежей за бытовые и коммуникационные удобства.

Одним из форм кредитования является рассрочка платежа – способ оплаты товаров или услуг, при котором платёж производится не в полной сумме их стоимости, а по частям [6, с. 35]. Проведение данной операции регламентировано ст. 489 ГК РФ, а её сущность идентично указанному ранее – правовое и экономическое закрепление договорных обязательств. Анализ отечественного законодательства указывает, что кредит и рассрочка платежа соотносятся как общее и частное, что выражено в положениях ч. 3 ст. 489 ГК РФ. Законодатель декларирует необходимость применения к договору «о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа» соответствующих положений ст. 488 ГК РФ, регламентирующих кредитные правоотношения [3]. Различная форма выражения и особенности реализации, имеют существенные экономические и правовые различия применения финансовых инструментов, несмотря на их схожую природу. Все проводимые операции имеют ярко выраженный кредитный характер и регламентируются соответствующими договорами, условия которых определяются их участниками. Рассрочка, как правило, используется для розничной реализации товаров, в то время как кредит – для существенных финансовых инвестиций или значимых покупок. Однако первый финансовый инструмент не предусматривает условия выплаты процентов при достаточно коротком сроке погашения денежного обязательства, с оговоркой того, что право собственности на приобретенное имущество переходит к заемщику после полного погашения финансового обязательства. В свою очередь, традиционное получение кредита в финансовых учреждениях различной формы, предоставляется под более продолжительный срок оплаты, при обязательном изучении «кредитной истории» получателя ссуды, а право собственности на приобретенные материальные вещи возникает в момент их покупки.

Указанные особенности позволяют утверждать, что предметом нормативно-правового регулирования и целевой направленности рассрочки являются предметы материального мира, обладающие физическими и экономическими признаками, к которым не могут относиться денежные средства. В свою очередь, кредит – правоотношения, предметом которых является денежная масса и ценные бумаги, а в случае «нецелевого кредита» – личные потребности заемщика. Выдача займа «под залог» является лишь способом обеспечения прав займодателя и защиты от недобросовестных кредитуемых лиц.

Развитие финансовой модели обусловило становление нового института – рассрочки платежа, при которой возникает третья сторона – банк, предоставляющая заемщику денежные средства для оплаты товара в рассрочку. Однако по своей сущности данный институт сложно оценивать как рассрочку, в её верном понимании, т.к. между заемщиком и банком заключается кредитный договор, в котором указывается стоимость товара и сумма с учетом начисленных процентов, при этом переплату на себя может взять как магазин, так и сам кли-

ент. Фактическое же выражение данного механизма имеет несколько другой характер – вступая в такие правоотношения, заемщик заключает договор на оплату товара, цена которого несколько больше, чем при его приобретении разовым платежом, что уже включает в себя все проценты. Банк, передавая деньги продавцу, остается кредитором для заемщика, что по своей сути является «нецелевым кредитом», который в бытовом смысле именуется рассрочкой, все издержки которого возлагаются на покупателя, имеется несколько иная природа и порядок возникновения, согласования, соблюдения договорных обязательств.

Таким образом, развитие кредитно-финансового сегмента человеческого быта обусловило становление новых правоотношений, активно интегрированных в деятельность общества и государства. Наращивание экономического потенциала, изменение импортируемых и экспортированных товарных масс, накладывают существенный отпечаток на повседневность. На сегодняшний день кредит и рассрочка – одни из наиболее распространенных финансовых инструментов населения России, используемые повсеместно для удовлетворения собственных потребностей. Имея достаточно схожую правовую природу, они соотносятся как общее и частное, т.к. наделены рядом схожих правовых и экономических характеристик. Рассрочка платежа – относительно новое явление для товаро-рыночных отношений, особенность которого заключается в предмете нормативно-правового регулирования и целевой направленности – предметы материального мира, к которым не могут относится денежные средства. В свою очередь, кредит направлен на предоставление заемщику денежных средств под определенные цели, за что и выплачивается соответствующий процент. Подобные особенности накладывают существенный отпечаток на сопутствующие общественные отношения в сфере собственности приобретенным товаром, пользования, распоряжения и т.д. Однако развитие данного института привело к становлению нового вида рассрочки платежа – трехстороннего договора с привлечением банка или иного кредитодателя, что имеет свою уникальную природу и особенности.

Литература

1. Аблазисова Э.И., Фейзуллаев М.А. Потребительское кредитование в Российской Федерации в современных экономических условиях // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. № 5. С. 92-103.

2. Бабина Н.В. К вопросу о классификации потребительских кредитов // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 1. С. 54-58.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ибрагимова П.А. Проблема закредитованности населения России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. № 1. С. 34-49.

5. Мейксина Е.М. Кредит как основной инструмент современности // Вестник науки и образования. 2021. № 2-2. С. 39-42.

6. Петрухин А.Б., Чистякова Ю.А., Рясин В.И. Механизм рассрочки платежа как вариант источника инвестирования жилищно-строительного комплекса // Известия вузов ЭФиУП. 2013. № 4. С. 34-38.

7. Ручкина Г.Ф. Финансовое право: учебник и практикум для вузов. М., 2023.

А.А. Лютц, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕСТИЦИДОВ И АГРОХИМИКАТОВ

На протяжении всех времен человек в процессе своей хозяйственной деятельности искал различные способы её совершенствования и упрощения. Отрасль сельского хозяйства не является в этом плане исключением, ведь на современном этапе развития в неё внедряются различные технологии для ускорения роста производства и расширения его масштабов.

За свою историю люди сталкивались не только с эпидемиями, но и эпифитотиями. На фоне этого была широко развита работа по борьбе с вредителями, сорняками и иными паразитами. Ключом к решению данной проблемы стало создание пестицидов, что в переводе с латинского «убивать заразу». В соответствии с легальным определением это вещества или смесь веществ, в т.ч. используемые в качестве регуляторов роста растений препараты химического или биологического происхождения, предназначенные для борьбы с вредными организмами [1]. По своей сути они представляют собой ядовитые вещества.

Наряду с пестицидами используются агрохимикаты – удобрения, химические мелиоранты, предназначенные для питания растений и регулирования плодородия земель (почв). Использование данных веществ направлено на защиту растений и создание благоприятной среды для их развития. Однако их применение в то же время оказывает отрицательное воздействие как на сами растения, так и на организм человека.

Одним из принципов Федерального закона «Об охране окружающей среды» является допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды [2]. Как было сказано, пестициды и агрохимикаты оказывают, с одной стороны, положительный эффект на рост и развитие растений, а с другой – негативно влияют на окружающую среду и здоровье человека. В этом случае уместно го-

ворить о допустимости воздействия на природную среду, т.к. при их применении необходимо соблюдать баланс, чтобы не навредить экосистеме.

В настоящее время актуальной является проблема правомерного использования пестицидов и агрохимикатов. Те организации, деятельность которых направлена исключительно на получение прибыли без заботы об окружающей среде, нередко нарушают законодательство в этой сфере. Основной причиной сложившейся ситуации является желание в быстрый срок любыми способами достичь высокого урожая, чтобы реализовать его в материальные блага, а также отсутствие дальновидной политики при изучении последствий использования пестицидов и агрохимикатов.

Подтверждением этому служит резонансное событие, произошедшее на Юге России: в Ставропольском крае погибли более 3 тысяч птиц и зверей после использования антикоагулянтов 2-го поколения (ядовитое вещество против мышей, крыс). Вместо того чтобы закладывать препарат в норки, аграрии разбрасывали его по поверхности полей. Его потребляли птицы и по цепям питания передавали на более высокие уровни. Отравляющие вещества оседали в почве или вымывались с осадками в водоёмы, где страдали водные обитатели [4]. Человек тоже попадает в группу риска, ведь если подстрелить дичь или выловить рыбу, которые приняли нелетальную дозу вредного вещества, то их станет опасно употреблять в пищу. Неразумная химизация сельского хозяйства бумерангом ударит по человеку.

Такие ситуации не являются единичными. На территории Алтайского края за последние годы выявлялись нарушения законодательства об использовании пестицидов. В 2019 г. произошла массовая гибель пчел более чем в половине муниципалитетов Алтайского края. Причинами послужили: превышение концентрации пестицидов, их распыление в ненадлежащее время, неоповещение населения о планируемой обработке растений. В конечном итоге в результате экспертизы в образцах погибших пчел и сельскохозяйственных культур было выявлено вещество лямбда-цигалотрин. Для пчел это вещество первого класса опасности, для людей – третьего класса.

В 2021 г. Управлением Россельхознадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай были проведены проверки сельхозтоваропроизводителей по соблюдению ими регламента применения пестицидов и агрохимикатов [3]. Из 24 организаций добросовестными в соблюдении регламента оказались только 5, что составляет 20,8%, т.е. всего лишь 1/5 часть. Среди нарушений выявлено: неоповещение населения о планируемых обработках; превышение дозировки применяемых препаратов; обработка препаратами, имеющими высокий класс опасности для пчел вне разрешенного времени суток.

Таким образом, проблеме правомерного использования пестицидов и агрохимикатов необходимо уделять более пристальное внимание. Во-первых, необходимо расширить ответственность: так, в ст. 8.3 КоАП РФ «Нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами» санкцией выступает административный штраф и административное приостановление деятельности. Разумно будет увеличить штраф, особенно для юридических лиц, которые в

большей доле нарушают данную норму. Также необходим многоуровневый контроль над государственной регистрацией пестицидов и агрохимикатов, борьба с их контрабандой.

С другой стороны, необходимо осуществлять государственную поддержку организаций для закупки более качественных и менее опасных веществ. Приоритетной отраслью будет разработка пестицидов и агрохимикатов, оказывающих менее негативное воздействие на окружающую среду. В целом государственный контроль и надзор в сфере их применения должен быть на достаточно высоком уровне.

Таким образом, проблема правомерного использования пестицидов и агрохимикатов выступает одной из актуальных проблем экологического права. Совершенствование правовых основ, закрепляющих правила рационального применения данных химических веществ – задача государственного регулирования, соблюдение этих правил – задача каждого гражданина.Лучший способ уменьшить загрязнение окружающей среды пестицидами – это разработка и повсеместное внедрение более безопасных, нехимических методов борьбы с вредителями.

Литература

1. О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об установлении требований к форме и порядку утверждения рекомендаций о транспортировке, применении, хранении пестицидов и агрохимикатов, об их обезвреживании, утилизации, уничтожении, захоронении, а также к тарной этикетке [Электронный ресурс]: приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21 января 2022 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Региональные..новости Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. URL: https://fsvps.gov.ru/en/regionalnye-novosti (дата обращения: 03.03.2023).

А.В. Маерле, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.С. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗДЕЛА ДОЛГОВ СУПРУГОВ

Согласно ст. 45 СК РФ обязательства супругов подлежат разделению на личные и общие. В литературе в качестве критериев, отграничивающих личные обязательства от общих, предлагают следующие: время возникновения, цели и характер обязательства [1, с. 21; 2, с. 55].

К личным долгам относятся добрачные обязательства, а также те, которые возникли хотя и после заключения брака, но в целях удовлетворения сугубо личных потребностей супруга (например, штрафы, налоги, сборы и т.п.); вследствие долгов, обременяющих имущество, перешедшее по наследству во время брака одному из супругов (долг наследодателя), или другое раздельное имущество одного из супругов; другие долги, непосредственно связанные с его личностью.

При этом решающее значение в определении долга общим должен играть факт использования полученного по обязательству в интересах семьи и на нужды семьи (общие нужды), под которыми понимаются потребности совместного проживания, ведения общего хозяйства, содержания и воспитания детей, взаимной заботы и содержания.

Соответственно, по личным долгам одного из супругов согласно п. 1 ст. 45 СК РФ взыскание может быть обращено только на его имущество. Если же имущества супруга-должника недостаточно, то кредитор вправе требовать выдела доли, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, для обращения взыскания.

По общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи, взыскание обращается на общее имущество супругов (п. 2 ст. 45 СК РФ), при недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Практическое применение указанных правил не отличается единообразием. Не способствует этому единообразию и практика Верховного Суда РФ. Проиллюстрируем сказанное одним из последних Определений экономической коллегии Верховного суда (от 21.11.2022 № 309-ЭС22-7-51).

Суть данного Определения состоит в следующем: муж заключил договор займа на 10 млн руб., не вернул денежные средства кредитору и был признан банкротом. Арбитражным судом долг был признан общим супружеским долгом. Затем состоялся развод, суд разделил долг в долях между бывшими супругами. Кредитор требует признать бывшую супругу банкротом, потому что она

тоже не выплатила долг. Суды согласились с кредитором. Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанций исходили из наличия вступившего в законную силу судебного акта о признании спорной задолженности общим обязательством супругов – совместным долгом бывших супругов. Судебная коллегия в итоге определила, что заявление кредитора о признании бывшей супруги несостоятельной (банкротом) признать необоснованным, а производство по делу о признании бывшей жены несостоятельной (банкротом) прекратить.

В обоснование своего решения Судебная коллегия привела следующие аргументы, которые представляются весьма спорными.

Утверждение первое. Коллегия указала, что презумпция согласия супруга с действиями другого супруга по распоряжению общим имуществом не предполагает возникновение у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, с которыми он не вступал в правоотношения. Здесь Верховный Суд Российской Федерации последовательно воспроизводит ранее сформулированную позицию о том, что в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

То есть в отношении супружеского имущества действует презумпция общности, а в отношении долгов супругов действует обратная презумпция, их раздельности, пока не доказано иное. Такую позицию можно подвергнуть справедливой критике. Долг, в который вступает один из супругов, должен презюмироваться общим, в связи с тем, что все полученное в обмен на долг, тоже будет общим. Как может быть, что все имущественные «плюсы» принадлежат обоим супругам, а «минусы» – только одному из них?! Разве может быть такое, что режим собственности супругов совместный (т.е. каждый из них является собственником, кредитором), а обязательства – нет? Полагаем, в СК РФ должно содержаться уточнение относительно презумпции общности или раздельности возникших в браке обязательств.

Утверждение второе. Коллегия указала, что признание обязательств супругов общими не является основанием для возникновения солидарной обязанности по погашению общей задолженности. Данный тезис прямо противоречит положению закона: в п. 2 ст. 45 СК РФ четко указано, что «...при недостаточности общего имущества супруги несут по общим обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них».

Утверждение третье. Наличие судебного акта о признании обязательства должника общим обязательством супругов не является решением суда, подтверждающим требование кредитора по денежному обязательству супруги должника. В этом случае Верховный суд сам противоречит высказанной ранее позиции. Так, в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2016 г.) указано, что если обязательство признано судом общим обязательством супругов, то оба супруга являются солидарными по нему должниками. То есть решение суда о

признании долга общим подтверждает, что перед кредитором есть два солидарных должника (бывшие супруги).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: семейное законодательство, а в частности семейно-правовой институт ответственности супругов по обязательствам является урегулированным не в полном объеме. Вследствие этого складывается противоречивая судебная практика, в т.ч. и Верховного Суда Российской Федерации. Это затрудняет принятие судами справедливых решений по соответствующим спорам, а в некоторых случаях и вовсе может повлечь неправильное толкование закона и принятие необоснованных, неверных решений. В целях решения обозначенных проблем, обеспечения единообразной судебной практики, полагаем необходимым внести уточнения в семейное законодательство в отношении следующих аспектов:

1. Презумпции раздельности (или, напротив, общности) возникших в браке обязательств супругов.

2. Порядка обращения взыскания на имущество супругов по общим долгам:

- на личное имущество супруга-контрагента по договору,
- на долю супруга-контрагента по договору в общем имуществе,
- на долю иного супруга (не контрагента по договору) в общем имуществе,
- на личное имущество иного супруга (не контрагента по договору).

3. Условий наступления солидарной ответственности супруга своим личным имуществом: только при установлении недостаточности личного имущества супруга-должника по обязательству и общего имущества супругов.

Литература

1. Кратенко М.В. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: некоторые проблемы теории и практики // Адвокат. 2011. № 9.

2. Смолина Л.А. Раздел долгов супругов: проблемы защиты прав добросовестного супруга и варианты решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11.

К.Е. Макенова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТУРИЗМА НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ

На сегодняшний день туризм является одним из основных направлений свободного времяпрепровождения многих граждан нашей страны. Путешествуя, люди получают новые эмоции, яркие впечатления, нематериальные блага в виде широкого спектра туристических услуг, а также возможность восстановления жизненных сил и здоровья. В связи со сложившейся общемировой неблагоприятной ситуацией внутренний туристический поток увеличился в разы, что не может не усугублять проблему влияния туризма на экологическую обстановку.

С экологической точки зрения туризм является одним из видов природопользования. Развитие туризма требует вовлечения в человеческую деятельность природных ресурсов. При этом образуется особый вид ландшафта – рекреационный. Рекреационные ландшафты легко уязвимы и хрупки, а рекреационные ресурсы исчерпаемы, незаменимы и имеют ограниченные возможности. Именно поэтому остро встает вопрос о влиянии туризма на окружающую среду [2].

Экологичность или неэкологичность туризма определяется степенью и характером воздействия всей его индустрии на окружающую среду, т.е. на атмосферный воздух, водные ресурсы, почву, флору и фауну. Воздействие может быть шумовым, электромагнитным, радиоактивным, химическим и т.д.

Самой частой ситуацией, выступающей угрозой для экологического равновесия, является пренебрежение нормами пожарной безопасности. Разжигание туристами костров в запрещенных местах может приводить к возгоранию лесных массивов, и, как следствие, к уничтожению редких видов растений, птиц и животных. Кроме того, лесные пожары выступают причиной переуплотнения почвы, нарушения лесной подстилки и изменения или нарушения растительного покрова.

В соответствии со ст. 8.32 КоАП РФ «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» за данное деяние правонарушителям грозит предупреждение или наложение административного штрафа. Однако многие безответственные туристы пренебрегают нормами законодательства и продолжают совершать противоправные деяния. Согласно статистике, в 90% процентах случаях причиной лесных пожаров выступает деятельность человека.

Еще одним способом негативного влияния туризма на окружающую среду является загрязнение водоемов, что выражается в выбросах различных видов отходов, например пищевых, это может приводить к эрозии берегов. Пробле-

мой выступает использование моторных лодок и судов. В данном случае речь идет об отходах нефтепродуктов и продуктов их сгорания, при этом стоит заметить, что радиус такого загрязнения довольно большой.

Встречаются случаи незаконной рыбалки и охоты на территории водоемов, которые осуществляются посредством распыления свинцовой дроби, в результате использования которой происходит загрязнение водно-болотных угодий, отравление и гибель значительного количества птиц и зверей.

Любой вид туризма, за исключением пешего, предполагает использование транспорта, в частности автомобильного. Автомобильные выхлопы наносят вред окружающей среде. Частицы дыма, сажи образуют токсичный смог. На это остро реагируют растения вдоль проезжей части, впитывая в себя опасные соединения, они выглядят тускло и болезненно. Угарный газ, попадая в атмосферу, воздействует на осадки, образует кислотные дожди, которые отравляют воду и почву, губят растительный и животный мир.

Другим видом загрязнения окружающей среды является шумовое, которое, прежде всего, влияет на состояние фауны находящейся в природной среде. Животные вынуждены искать для проживания более отдаленные и спокойные места.

Еще одним случаем вмешательства туристов является порча или даже уничтожение памятников природы. Сюда можно отнести нанесение различных надписей или рисунков на их поверхностях, а иногда и нарушение конструктивной целостности. Например, в Республике Алтай настоящей проблемой становятся надписи туристов на скалах. Наказать вандалов весьма затруднительно. Если инцидент фиксируется, это существенно упрощает процесс установления личности правонарушителей. Обычно их привлекают по трем статьям КоаП РФ.

Порочный круг проблемы отрицательного влияния туризма на экологию заключается в том, что ухудшение состояния окружающей среды создает угрозу для жизнеспособности самой туристической отрасли. Вряд ли экологически неблагоприятные районы в последующем будут привлекательны для путешественников. В этой связи Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)», базирующаяся на принципе обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды [3].

Таким образом, в настоящее время туризм оказывает огромное влияние на экологию. За хорошее состояние окружающей среды отвечает правильная организация туристской деятельности, что выступает задачей, прежде всего, органов государственного, регионального и муниципального управления [1]. Однако не стоит забывать и об ответственности самих туристов, повышении уровня их экологического сознания. Основными способами работы в этом направлении могут быть экскурсии в сопровождении гида, путеводные тропы, центры информирования туристов, различные информационные стенды, вывески и т.д.

Сохранение природы – это совместная задача государства и каждого члена нашего общества.

Литература

1. Кривошеева Т.М. К вопросу изучения влияния туризма на экологическую обстановку и социокультурное природное пространство, в том числе в границах удаленных территорий // Сервис в России и за рубежом. 2018. № 3(81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-vliyaniya-turizma-na-ekologicheskuyu-obstanovku-i-sotsio-kulturnoe-prirodnoe-prostranstvo-v-tom-chisle-v-granitsah (дата обращения: 13.03.2023).

2. Мозговая О.С. Оценка воздействия экологического туризма на социальную среду // Беларусь в современном мире: мат. XII Междунар. конф., посв. 92-летию обр-я Бел. гос. ун-та, Минск, 2013.

3. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы), утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Д.А. Маришина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Селиванов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ АУДИО-, ВИДЕОЗАПИСЕЙ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Современные информационные технологии проникли в нашу жизнь и продолжают динамично развиваться далее. Правоприменительная деятельность в современных условиях связана в т.ч. с активным использованием различных технических средств и современных научных технологий (информационные, коммуникационные, компьютерные и т.п.) [2, с. 172]. Пользоваться современными техническими устройствами становится не только удобно, но и обязательно, особенно при осуществлении правоприменительной деятельности. Если же деятельность носит процессуальный характер, в дополнение к вышеизложенному тезису такие правила требуют серьёзного технико-юридического оформления.

С 2002 года, когда в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации появились новые средства доказывания, аудио- и видеодоказательства стали официальными и значительными в гражданском процессе при каком-либо деле. Новые доказательства в аудио- и видеоформе помогают воспринять больше информации, чем иные, фактически происходит воссоздание участниками процесса событий, сложившихся до суда, суд же непосред-

ственно, лично исследует детали, которые могли бы быть утрачены или упущены при совершении процессуальных и непроцессуальных действий.

Как отмечает А.Т. Боннер, в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренного решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 8 декабря 2014 г., отмечается, что происходит смешивание видов доказательств, как следствие, наблюдается отсутствие единого утвержденного списка доказательств. Поэтому с развитием современных технологий требуется толкование видов доказательств и четкого разделения, чтобы в суде можно было проще их применять [1].

Получение аудио- и видеодоказательств следует рассматривать с разных сторон, процессуальной и непроцессуальной. Особое внимание при проверке на допустимость уделяют записям, полученным негласно, которые нарушают личные неимущественные права гражданина на тайну частной жизни, а также личную семейную тайну.

Многообразные современные технические устройства и носители информации можно поделить на механические, аналоговые, цифровые и др. Каждый из перечисленных видов вынуждает использовать либо специфические инструменты применения, либо применять соответствующие знания, иногда они могут быть реализованы только в особых условиях.

Лицо, которое предоставляет подобные доказательства, обязательно должно указывать, кем, когда и в каких условиях осуществлялась запись, чтобы оценить данные доказательства исходя из требования законности.

Считаем, перечень требований к электронным данным в форме аудио-видеозаписей должен быть шире и точнее. Например, целесообразно предусмотреть дополнительное требование: сообщение о том, каким устройством велась запись. Это может помочь подтвердить допустимость доказательства при производстве возможной экспертизы в случаи сомнения в его достоверности.

Еще одним аспектом является то, что сложно установить, когда была осуществлена аудио- или видеозапись. В настоящее время аудио- и видеозаписи используют не только как доказательства в процессе, но и при организации правосудия для осуществления судом аудиозаписи хода судебного заседания.

Анализируя работы многих исследователей, можно сделать вывод о том, что аудио- и видеозаписи являются специфичным средством доказывания, имеющим недостатки и достоинства.

Можно отметить, что сейчас практически у всех людей есть гаджеты, с помощью которых можно делать аудио- и видеозаписи и хранить их как электронные данные. Также в большинстве компаний, торговых точках и на улицах установлены камеры видеонаблюдения, которые фиксируют все происходящее.

Поэтому можно сделать вывод о том, что именно электронные данные можно выделить в особую самостоятельную подгруппу доказательств, предусмотрев в ст. 77 ГПК РФ дополнительное требование к электронным данным в форме аудио- и видеозаписей.

Литература

1. Борискина Н.И. Иные документы и материалы как доказательства в гражданском судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2018. № 3. С. 113-119.
2. Селиванов А.С. Отнесение отдельных гражданско-процессуальных правил к технологии проверки правоприменительных актов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 172-173.

И.А. Михайлов, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Не будет преувеличением то, что проблема семейно-бытовых конфликтов актуальна в масштабах обеспечения социальной безопасности государства. Такие конфликты достаточно часто выступают основой для совершения различного рода правонарушений, в т.ч. преступлений, совершаемых на бытовой почве, именно поэтому ситуация требует принятия соответствующих мер реагирования.

К сожалению, статистика правонарушений продолжает оставаться неутешительной. Согласно данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, за период с января по декабрь 2021 г. в России было зарегистрировано 69257 (–7,1%) преступлений, совершенных на бытовой почве, из них 46592 преступления – в сфере семейно-бытовых отношений, что составляет значительный удельный вес – 67,3%. Семейно-бытовых преступлений в отношении женщин зарегистрировано 34189 (73,4%), в отношении несовершеннолетних – 2331 (5%) [2].

В соответствии со ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. В этой связи в рамках проведения государственной политики принимаются необходимые меры как законодательного, так и организационного характера [3].

Семейные конфликты могут возникать по разным причинам: ревность со стороны одного из супругов, неудачи на работе, после которых негативные эмоции «выливаются» в семье, финансовые проблемы, употребление алкогольной продукции, наркотических веществ.

Семейный конфликт может возникнуть как между супругами, так и при участии детей, и самые печальные последствия этого конфликта выражаются в моральных, а иногда и физических страданиях ни в чем не повинных детей.

Когда семья оказывается в тупиковой ситуации, возникает необходимость участия в разрешении конфликта «третьей стороны». Огромная роль в предупреждении семейно-бытовых конфликтов, а также реализации положений, закрепленных в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации, играют органы внутренних дел, в частности служба участковых уполномоченных полиции.

Задача вышеуказанной службы сводится к принятию профилактических мер с целью минимизации правонарушений, совершаемых на бытовой почве. Профилактику правонарушений традиционно делят на общую и специальную, в рамках которой выделяют индивидуальную профилактику. К элементам индивидуальной профилактики можно отнести:

- выявление и проверку семей, члены которой находятся в состоянии конфликтности;
- изучения факторов, определяющих их антисоциальное поведение в сфере семейно-бытовых отношений;
- постоянное наблюдение и контроль за поведением и образом жизни этих лиц;
- беседы, направленные на оздоровление внутрисемейной среды, способствующей разрешению бытового конфликта и неперерастание его в правонарушение;
- профилактическое воздействие на «потенциальных потерпевших» (как правило, женщин, несовершеннолетних лиц) с целью достижения превентивного эффекта;
- выявление алкоголиков и наркоманов, неформальных групп в сфере досуга, объединенных антиобщественными интересами;
- периодическую проверку результатов проведенных индивидуально-профилактических мероприятий.

Для положительного результата в профилактике и решении семейных конфликтов участковому уполномоченному полиции необходимо уметь находить подход к каждому человеку, уметь понимать человека, разговаривать с ним о возникающих проблемах и показывать возможные варианты решения проблемы. Кроме того, участковый уполномоченный в силах объяснить гражданам, что иногда конфликт носит не столь «глобальный» характер, как может показаться на первый взгляд, именно поэтому его роль в профилактике семейных конфликтов и в укреплении семейного благополучия весьма важна.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Показатели преступности России. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat (дата обращения: 06.03.2023).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Хатуева М.С., Эскерханова Л.Т. Предупреждение и разрешение семейных конфликтов // Скиф. 2019. № 11(39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-i-razreshenie-semeynyh-konfliktov (дата обращения: 08.03.2023).

Д.Д. Мищенко, *курсант 2 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Н. Жданова, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

В современном мире музыкальная индустрия стремительно развивается, появляются новые методы обработки произведений – аранжировки, фиты, мэшапы. Термин «мэшап» представляет из себя музыкальное произведение, которое складывается из двух и более исходных произведений, когда накладывается вокальная партия одного трека на музыку другого. Обращаясь к нормативно-правовой базе, учебной и научной литературе, выясняем, что вопросов по использованию мэшапов огромное количество: является ли мэшап самостоятельным произведением, и, как следствие, подлежит ли охране со стороны авторского права; законно ли использовать чужие произведения, совмещать их между собой без согласия первоначальных авторов, возникает ли при этом право на использование данного произведения?

В связи с ростом «mash-up»-произведений вопрос о легальности создания таких произведений становится особо актуальным. К примеру, при ответах на вопросы интервьюера Петр Горст, самый популярный автор мэшапов, указал, что его видеоролики из-за заявлений о нарушении авторских прав отключили от монетизации на видеохостинге «YouTube». Сообщество #mashup в открытую говорит об особенностях их деятельности: получение прибыли без подключения рекламной сети, получение основного заработка через VK Donuts. Данное высказывание говорит об отсутствии у авторов таких треков легальной основы для их создания, т.е. лицензионных договоров как с первоначальными авторами музыкальных композиций, так и с их исполнителями, что в целом подрывает законность их деятельности.

В законодательных актах отсутствует толкование понятия «mash-up», лишь научные деятели косвенно затрагивают такие произведения. С точки зрения гражданского законодательства первым делом необходимо выяснить, считается ли композиция «mash-up» самостоятельным оригинальным произведением или же измененной формой других композиций, в связи с чем оно не будет являться охраноспособным объектом авторского права. Исследование данных вопросов необходимо и в разрезе квалификации правообладателями нарушения при незаконном использовании их произведений. Потому что на момент предъявления иска в суд необходимо определиться, какое право было нарушено – исключительное право на произведение или личное неимущественное право на его неприкосновенность. От этого будет зависеть избрание надлежащего способа защиты своего права со стороны правообладателей.

В практической деятельности правоприменителя сложно отличить право на переработку и право на неприкосновенность произведения, т.к. эти два права обладают множеством схожих черт. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 переработка – не только создание производного произведения, но и «переработанное произведение, созданное уже на основе существующего» [4]. Однако ни одно из понятий не дает выделить все существенные признаки для отграничения оригинального произведения от производного. Производное произведение – самостоятельное новое произведение, созданное на основе существующего, выраженное в объективной форме, обладающее творческой самостоятельностью, обязательным условием которого является сохранение существенной части оригинального произведения. Переработка вбирает в себя все вышеупомянутые признаки, но также имеет ряд индивидуальных особенностей: наличие голосового или музыкального сопровождения, звукоряд, определенная последовательность.

На наш взгляд, композиции, созданные путем смешивания двух произведений, не могут признаваться самостоятельными музыкальными произведениями по следующим основаниям. Согласно толковому словарю «музыкальным произведениям свойственны внутренняя завершенность и мотивированность целого, индивидуализированность содержания и формы» [5]. То есть такие признаки произведения, являющиеся основополагающими при его определении, как индивидуализированность содержания и формы, не присущи мэшапам исходя из природы создания последних. Кроме того, экспертиза музыкального произведения вряд ли подтвердит их творческий характер, т.к. мэшап – это больше техническое умение свести две музыкальные композиции, сходные по звучанию, тональности и темпу. Следовательно, при решении о создании мэшапа лицо должно заручиться согласием правообладателей оригинальных произведений на внесение в них изменений на основании ст. 1266 ГК РФ [2].

Судебная практика использует экспертизу музыкальных произведений в качестве исследования на отличие оригинала от производного произведения по трем критериям – культурной ценности, оригинальности и творческого характера произведения. Если процентное соотношение больше у исследуемого про-

изведения, то мы можем назвать его новым, а значит, нарушение связано с правом на переработку.

Следующий вопрос, который может возникнуть при использовании мэшапа, – может ли быть нарушено право на неприкосновенность произведения в случае дачи согласия на его изменения в соответствии со ст. 1266 ГК РФ? На наш взгляд, ответ должен быть положительным, т.к. ст. 1266 ГК РФ по своей сути содержит два состава нарушений – это изменение произведения, предусмотренное п. 1 ст. 1266 ГК РФ, и его искажение, извращение и другое изменение, порочащее честь, достоинство и деловую репутацию правообладателя, предусмотренное п. 2 ст. 1266 ГК РФ. Соединение двух композиций может приводить к искажению первоначального замысла, к утере ценностного смысла. К примеру, на основе песни «Позови меня с собой» А. Пугачевой и «P.I.M.P.» 50 Cent был создан мэшап, но вряд ли заслуженная артистка России желала бы, чтобы её произведение смешивали с подобным произведением, т.к. при переводе текста песни «P.I.M.P.» выявились непотребные выражения. Также Виталий Глубокий в социальной сети «ВКонтакте» разместил мэшап на основе песни А. Пугачевой и Oxxxymirona с употреблением ненормативной лексики, что может порочить честь, достоинство, деловую репутацию правообладателя, а также искажать первоначальное произведение.

Творчество – искусство, которое помогает разобраться человеку во многих вопросах духовного и нравственного порядка, поэтому Конституция РФ гарантирует каждому свободу в творчестве [3]. Но только оно не должно противоречить нормам законодательства, нормам морали и нравственности.

Литература

1. Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности. М., 2013. 88 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/79566 (дата обращения: 09.02.2023).

К.А. Моисеенко, *курсант 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

СЕЛЕКТИВНЫЙ СБОР ВТОРСЫРЬЯ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ ОБЪЕМОВ ЗАХОРОНЕНИЯ ОТХОДОВ

Объемы захоронения отходов растут с каждым годом. Это закономерный рост, т.к. численность населения увеличивается ежедневно. Норматив накопления твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) на одного человека в 2023 г. составляет примерно 0,2 кубических метров в месяц, что равно 2,4 кубических метров в год.

В городе Барнауле численность населения составляет примерно 635 000 человек. Исходя из представленных данных, ежегодно накапливается и в последующем происходит захоронение около 152 4000 кубических метров ТКО. В Москве этот показатель достигает 31 200 000 кубических метров при численности населения около 13 млн человек.

К ТКО следует относить остатки пищевой продукции, бумагу, пластик, металл, различные упаковки, а также смет с асфальтовых и других покрытий.

В настоящее время одним из вариантов захоронения мусора выступает полигон для твердых бытовых отходов (далее полигон ТБО). При этом его конструкция подразумевает наличие нескольких слоев, каждый из которых имеет свое предназначение.

Основная задача полигона ТБО состоит в захоронении, обезвреживании и переработке вторсырья. Следует разграничивать полигоны ТБО и свалки. На свалке отходы вываливаются на землю, в то время как на полигоне ТБО производится выемка грунта, а также предусматривается гидроизоляция.

Несмотря на относительную экологичность полигона ТБО, больший вклад в предотвращении вредного воздействия на окружающую среду вносит вторичная переработка мусора. К сожалению, в настоящее время, данная отрасль недостаточно развита. Одной из причин этого выступает низкий уровень популяризации информации о необходимости раздельного сбора мусора. Кроме того, остро стоит вопрос материального обеспечения в решении данного вопроса. Для того чтобы осуществлять селективный сбор мусора необходимо наличие специальных контейнеров, служащих исключительно для определенного вида отходов. При этом следует сделать их расположение общедоступным и повсеместным, начиная с главных улиц и общественных мест, заканчивая частным сектором и отдаленными районами городов.

Перечисленный комплекс мероприятий невозможен без совершенствования нормативной правовой базы, которая устанавливала бы обязанность органов местного самоуправления не только обустройства площадок накопления ТКО, но и определяла количественное и качественное их содержание.

К тому же более детально следует проработать вопросы вывоза указанного мусора из баков, т.к. при погрузке в один мусоровоз возможно смешение разных видов отходов, что влечет за собой обесценивание селективного сбора отходов.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что селективный сбор вторсырья способен упростить дальнейшие технологические процессы его переработки. Это, в свою очередь, положительно скажется на экологической обстановке страны и мира в целом.

Литература

1. Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2023).

2. Потапова А.А., Носков И.А., Железцов М.Л. Проблемы состояния окружающей среды и проживания населения в районах мусорных полигонов в современной России // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sostoyaniya-okruzhayuschey-sredy-i-prozhivaniya-naseleniya-v-rayonah-musornyh-poligonov-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 08.03.2023).

А.А. Муратова, *курсант 1 курса*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Н.В. Шкорбатова, *канд. юрид. наук*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ВОЗВРАТ СТОИМОСТИ ПОДАРОЧНОГО СЕРТИФИКАТА

Проблема возврата стоимости подарочного сертификата в настоящее время представляет собой особый интерес, т.к. большинство людей используют сертификат в форме подарка. По разным обстоятельствам и причинам возникают вопросы, касающиеся обналичивания сертификата. Несмотря на правовое регулирование со стороны гражданского законодательства, недобросовестные продавцы устанавливают свои правила.

Под подарочным сертификатом понимается свидетельство, по которому магазин получил авансовый платеж. Покупатель оплатил товар или услугу на определенную сумму и получил сертификат. Пока человек не получит товар за счет этого документа, договор купли продажи считается неисполненным, а это значит, что согласно статье 421 ГК РФ «Свобода договора» денежные средства за сертификат можно вернуть [1]. За неисполнение договора у магазина появляется неосновательное обогащение, аванс получил, а услугу не предоставил. В

соответствии со ст. 1102 ГК РФ магазин обязан вернуть денежные средства. Возникают ситуации, когда продавцы-консультанты устанавливают свои правила и говорят о том, что вернуть деньги невозможно. В этом случае мы обращаемся к позиции Верховного суда, который указал, что включение продавцом в такой документ положений о невозможности вернуть приобретенную подарочную карту является незаконным, т.к. ущемляет права потребителей [3].

Для того чтобы получить свои денежные средства за неиспользованный сертификат, нужно написать заявление в двух экземплярах. Его составляют в свободной форме. В документе указывается название магазина, его адрес, а также ФИО, адрес и контактный телефон. Если чека нет по какой-либо причине, в заявлении пишется, когда и кто купил сертификат, и как он был оплачен, картой или наличными. Покупатель объясняет, почему возвращает сертификат в магазин. Например, «приобретенный сертификат не может быть мной использован, т.к. в ассортименте магазина нет необходимых мне товаров». В заявлении можно ссылаться на закон: «На основании ст. 23.1 «Закона о защите прав потребителя» и ст. 1102 ГК РФ я имею право вернуть деньги за неиспользованный сертификат» [2]. В заявлении указывается, просьба вернуть деньги, уплаченные за подарочный сертификат, в течение 10 календарных дней с даты получения заявления. Если получили сертификат в подарок, в заявлении нужно указать реквизиты своей банковской карты, а не карты дарителя. Если не знаете или не помните, каким способом был оплачен сертификат, попросите продавца отсканировать его данные. В компьютере продавец увидит детали продажи: дату и способ оплаты. Далее следует подписать заявление и передать его продавцу, а на копии продавец расписывается и ставит действующую дату. Если магазин откажется вернуть деньги, копия заявления с подписью продавца потребуется для судебного разбирательства.

Еще одной не менее актуальной проблемой является истечение срока действия подарочного сертификата. С одной стороны, нарушаются права человека на получение товара по сертификату, а, с другой стороны, срок действия сертификата устанавливают сами магазины. В сложившейся ситуации могут быть следующие варианты: отоварить сертификат или вернуть деньги. Если магазин отказывает, следует сослаться на ст. 1102 ГК РФ, в соответствии с которой продавец обязуется вернуть неосновательное обогащение. В случает отказа магазина от выше описанных действий покупатель имеет право обратиться в судебные инстанции.

Таким образом, возврат стоимости подарочного сертификата возможен независимо от правил продавца, истечения срока, наличия чека, а также независимо от того, кто покупал сертификат, даритель или одаряемый, помимо этого, разрешено использовать подарочный сертификат не в полном объеме и вернуть остаточную сумму.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I с изм. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 № 305-АД18-185223.

К.С. Овсянников, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова*, канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ РЕЖИМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Забота об экологической ситуации в стране и в мире играет важную роль для сохранения биологического разнообразия. Немаловажную роль в сохранении биоразнообразия играет создание специальных территорий и объектов с особым режимом охраны. В соответствии с федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования, и для которых установлен режим особой охраны [1].

Законодательством Российской Федерации предусматриваются специальные режимы осуществления деятельности на ООПТ в зависимости от вида территории. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что до сих пор ООПТ подвергаются нарушениям. Среди таких нарушений можно выделить вырубку леса, складирование отходов производства и потребления, нарушение границ территорий, незаконную охоту и вылов водных биологических ресурсов. Инспекторы Росприроднадзора отмечают, что ежемесячно выявляются случаи нарушения законодательства в этой сфере. Так, в ходе обследования лесного массива Шорского национального парка вблизи поселка За-Мрассу в декабре 2022 г. были выявлены факты незаконной заготовки древесины и несанкционированного складирования отходов потребления; в приморье на территории национального парка «Зов тигра» и Лазовского государственного за-

поведника имени Л.Г. Капланова браконьеры ежеквартально убивают изюбров, пятнистых оленей, косуль и тигров. Также существуют случаи жалоб в Верховный Суд Российской Федерации с требованиями о признании недействующими предписаний о запрете охоты в положениях о национальных парках, полагая их не соответствующими ст. 15 закона № 33-ФЗ [2]. Это говорит о том, что граждане РФ не понимают ценности таких территорий для будущих поколений и для сохранения биоразнообразия. Также серьезной проблемой является разрешение индивидуального жилищного строительства и строительства для целей туристической деятельности на территории ООПТ. Зачастую встречаются случаи несанкционированной стройки на территории ООПТ, что приводит к нарушению границ и целей их создания.

Отметим, что законодательством России предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность, однако анализ правоприменительной практики показывает, что применяются они крайне редко. В целях решения вышеперечисленных проблем необходимо исключить из законодательства об ООПТ зоны, режим которых позволяет осуществлять строительство в туристических целях, увеличить размеры штрафов, предусмотреть возможность своевременного реагирования на нарушения законодательства об ООПТ.

Литература

1. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/31275/ (дата обращения: 02.03.2023).

Д.А. Подковырова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ВЫПЛАТ НА РЕБЕНКА

Тема защиты прав несовершеннолетних становится с каждым годом все более актуальной. Согласно главе 11 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) права ребенка делятся на две группы: имущественные и немущественные. В рамках настоящей статьи рассматриваются некоторые аспекты реализации имущественных прав детей в части алиментных выплат.

В соответствии с п. 1 ст. 60 СК РФ ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и в размерах, которые установлены законодательством. Согласно п. 2 ст. 60 СК РФ суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка [2].

Проблема заключается в том, что до настоящего времени законодателем не определен механизм, посредством которого мог бы осуществляться контроль за целевым расходованием алиментов.

Сложившаяся ситуация отрицательным образом сказывается на обеспечении имущественных прав ребенка, приводит к многочисленным нарушениям его прав и прав плательщика алиментов, поскольку на практике бывшие мужья оказываются невольными плательщиками средств, идущих на обеспечение бывших жен [3].

Кроме того, существуют случаи, когда один из родителей, получающий алименты на содержание ребенка, начинает вести асоциальный образ жизни, злоупотреблять спиртными напитками, не создавать необходимых бытовых условий для комфортного проживания ребенка. В данном случае речь может идти не только о доказывании фактов нецелевого использования алиментных выплат, но и последующей постановке вопроса и лишении его родительских прав.

Проблема нецелевого использования алиментов ранее находила свое отражение в Концепции совершенствования семейного законодательства на 2012-2017 гг., где было указано, что взыскание алиментов должно отвечать реальным интересам обеспечения детей и не должно неосновательно обогащать бывшего супруга, получающего алименты на ребенка. Однако никаких поправок в семейное законодательство относительно данного вопроса не внесено до сих пор.

Единственным правовым механизмом, позволяющим плательщику алиментов защитить свои права и имущественные права ребенка, остается норма, отраженная в п. 2 ст. 60 СК РФ, согласно которой суд по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детей, вправе вынести решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» решение о частичном перечислении алиментов на детей на их банковские счета суд вправе принять, исходя из интересов детей. Следовательно, заявитель должен представить суду доказательства того, что изменение способа и порядка уплаты алиментов необходимо в интересах ребенка [2, с. 79].

Основная трудность для заявителя – это представление таких доказательств. Осложняет ситуацию и отсутствие соглашения об уплате алиментов, что является довольно распространенным случаем на практике.

К рекомендательным мерам можно отнести установление на законодательном уровне нормы, закрепляющей обязанность родителя, получающего алименты на содержание ребенка вести отчет о расходовании денежных средств. Относительно родителей, ведущих асоциальный образ жизни, необходимо принятие своевременных и адекватных мер со стороны органов опеки и попечительства с целью осуществления мониторинга за расходованием алиментов, а также при нежелании родителя «исправиться» - о постановке вопроса о лишении его родительских прав.

Кроме того, с целью уменьшения количества «алиментных» споров законодателю необходимо усовершенствовать норму, закрепленную в п. 2 ст. 60 СК РФ, в части установления примерного перечня оснований для удовлетворения требований плательщиков алиментов о перечислении не более 50% сумм алиментов на счета, открытые на имя детей.

Таким образом, проблема нецелевого расходования алиментов на ребенка продолжает оставаться актуальной и требует скорейшего принятия необходимых мер на уровне законодательного урегулирования.

Литература

1. Лукьянова Н.А., Мисякова О.В., Олейникова А.В. Защита имущественных прав несовершеннолетних (вопросы контрольных полномочий органов опеки и попечительства) // Вестник исполнительного производства. 2022.

2. Максимович Л.Б. Алименты на ребенка: проблема нецелевого расходования // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5(78). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/alimenty-na-rebenka-problema-netselevogo-rashodovaniya (дата обращения: 13.03.2023).

3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.М. Пятнышева, *курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
Н.В. Трофимчук, *канд. юрид. наук*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ПЛАСТИКА

Основу пластика составляют синтетические или природные высокомолекулярные соединения – полимеры, состоящие из мономерных звеньев, соединенных в длинные макромолекулы химическими или координационными связями. Именно синтетические полимеры лидируют по производству, распро-

странению и потреблению, а также становятся одной из глобальных проблем современности [1, с. 25].

Дешевый пластик сильно загрязняет Землю. Такие материалы легко изготавливать. Но сам по себе пластик практически заполонил всю планету, из-за чего создается серьезная экологическая угроза [3, с. 54]. Проблема осложняется тем, что утилизация пластика не регламентирована в достаточной мере и степени с правовой точки зрения, с позиции экологического права. Загрязнение среды наказуемо и учитывается в правовом контексте, но именно пластик стал большой проблемой современности, на что нужно обратить внимание и исправить ситуацию [2, с. 45]. Возможно, нужен новый закон, посвященный именно вопросам утилизации. Это было бы существенным моментом в развитии экологического права [6, с. 85]. Жизненный цикл пластика (для понимания специфики переработки и последующей утилизации) представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Жизненный цикл пластика

Рисунок 2. Виды и маркировка пластика

На рисунке 2 указаны виды пластика в контексте переработки. Промышленность в год производит более 300 млн тонн пластика [4, с. 78]. Объёмы стремительно увеличиваются, показатели растут, пластик производится в очень больших объемах. Но много пластика не перерабатывается вообще. На распространение пластика влияет низкая стоимость, прочность, небольшой вес, доступность. Проблемы с утилизацией связаны с коротким сроком службы пластика; с экологическими издержками; с невнимательностью людей к проблемам экологии; с большим количеством свалок, полигонов; с разложением пластика; с выделением вредных веществ, например, угарный газ, водород и т.д. [2, с. 65]. На утилизацию влияет целый ряд факторов, в т.ч. тип материала; температура среды; влажность; объемы [1, с. 68]. Способы переработки пластика представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Способы переработки

Для оптимизации утилизации нужно проводить акции; следить за объемами производства; по возможности уменьшить объем отходов; создавать новые законы; сообщать о нарушениях; отслеживать экологические показатели [5, с. 95]. В России частные компании и государство уже объединили усилия, чтобы создать взаимовыгодную модель сотрудничества. Бизнесмены заинтересованы в появлении новых производств и технологий, а власти создают подходящую инфраструктуру. Прорывом стала «мусорная» реформа, которая заработала в 2019 г. [5, с. 112].

Канцерогенные, химические свойства также нужно учитывать. Это опасно для жизни и здоровья, плохо для планеты. Проблема утилизации связана с огромным количеством видов отходов, к примеру: канистры, упаковка, лента, пакеты, бутылки, емкости для химии, элементы и части приборов, дозаторы, контейнеры, пленка, лотки.

Итак, относительно безопасный тип отходов всё же существенно вредит планете. Важно заботиться об утилизации. Плохо прогнозируемый вред на самом деле приносит урон. Множество испарений, выделений также является большой проблемой. Пластик, помимо всего прочего, становится причиной заболеваний и гибели многих представителей наземной и водной фауны.

Литература

1. Бродский А.К. Общая экология: учебник для студентов вузов. М., 2018.
2. Волков А.М. Экологическое право: учебник. М., 2020.
3. Воронков Н.А. Экология: общая, социальная, прикладная: учебник для студентов вузов. М., 2019.
4. Гальперин М.В. Общая экология: учебник. М., 2022.
5. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М., 2017.
6. Ефимова Е.И. Экологическое право России: учебное пособие. М., 2017.

Д.А. Резанов, *студент 4 курса*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современный процесс судопроизводства представляет собой достаточно многоэтапную и сложно выстроенную систему. Вне зависимости от категории дела суд должен рассматривать любое из них с четким соблюдением процессуальных норм. При этом тенденция к увеличению роста количества дел, поступающих в судебные органы, обусловила постановку вопроса о качестве, эффективности и разумности сроков судопроизводства. Ни для кого не секрет, что отягощение количеством дел в большинстве случаев худшим образом сказывается на качестве их рассмотрения. В связи с чем представляется, что для поддержания или даже улучшения качества судопроизводства современной судебной системе необходимы технологии, которые позволят автоматизировать определенную часть работы аппарата суда для минимального участия в нем человека. Решение данной проблемы видится в широком внедрении искусственного интеллекта в судопроизводство.

Итак, искусственный интеллект – это своего рода программа, способная решать поставленные перед ней задачи без четко написанного алгоритма, которая использует уже полученную информацию и способна познавать и применять новую. Искусственный интеллект способен собирать и анализировать огромные массивы информации, выявлять закономерности, прогнозировать оптимальные стратегии, обнаруживать аномалии, классифицировать проблемы и составлять документы. Представляется, что правильное применение технологий искусственного интеллекта поспособствуют развитию судопроизводства путем сокращения времени, необходимого для рассмотрения дела.

В первую очередь, внедрение искусственного интеллекта позволит сократить весь процесс до возбуждения дела по поданному заявлению. Данная система сможет самостоятельно зарегистрировать исковое заявление; проверить его на соблюдение требований к форме и содержанию; рассмотреть приложенные к заявлению документы, необходимые для принятия искового заявления; установить соответствие требованиям о подсудности дела суду, в который подано заявление. По итогу рассмотрения искусственный интеллект сможет составить проект определения суда о принятии, отказе в принятии, возвращении или оставлении без движения искового заявления, которое судье останется лишь проверить и подписать. Внедрение подобных технологий не просто упро-

стит работу судьям, но и существенно уменьшит время, необходимое на рассмотрение поданного заявления так, что решение о возбуждении дела будет приниматься в течение одного дня.

Следующая проблема, которую способен решить искусственный интеллект, – предоставление доступа к специальным знаниям, которыми может не обладать суд при рассмотрении дела. Видится, что технологии искусственного интеллекта ввиду своей способности обработки большого количества данных смогут частично заменить в судопроизводстве экспертов и специалистов. Например, установление соответствия какой-либо документации различным стандартам; произведение сложных расчетов; определение стоимости имущества; исследование почерка и т.д. Получить подобную информацию судьи смогут непосредственно во время судебного процесса, что существенно уменьшит срок рассмотрения дела, т.к. не останется необходимости откладывать судебное заседание для привлечения специалиста или эксперта.

В качестве еще одной особенности можно выделить способность искусственного интеллекта консультировать: искусственный интеллект может быть полезен и потенциальным сторонам судебного процесса, которые ищут решение своей проблемы. Данные технологии могут не только искать соответствующую информацию, но и дать ответы на задаваемые вопросы. Затем пользователь сам сможет решить, будет ли он действовать в соответствии с полученным советом. Эта консультативная функция может помочь людям самостоятельно разрешать споры или предотвратить судебные разбирательства. Также искусственный интеллект сможет оказать первичную консультацию лицам, собирающимся вступить в процесс или поневоле оказавшимся в нем.

Предлагается внести дополнения в статьи 188 ГПК РФ и 87.1 АПК РФ, которые бы позволили использовать возможности искусственного интеллекта на различных этапах судопроизводства, приравнивая данные действия к консультации специалиста, а значит, у участников процесса появится установленная законном возможность использования искусственного интеллекта в судопроизводстве и при этом не будет обязанности, связанной с применением его указаний.

Таким образом, для целей создания эффективного правового регулирования различных ситуаций, связанных с использованием искусственного интеллекта в судопроизводстве, потенциал его развития нельзя недооценивать. При этом создание законодательных положений в этой области должно быть тщательно продуманным [1, 2], учитывающим соответствующие риски. Только тогда искусственный интеллект займет достойное место, решив многие проблемы гражданского судопроизводства.

Литература

1. Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. 2020. С. 169-172.

2. Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. № 1. С. 16-19.

Н.А. Ситник, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова*, канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Любой вооруженный конфликт, несомненно, влияет на развитие экономики и демографии как страны, подвергшейся нападению, так и других стран мира. Однако мало кто придает значение влиянию таких конфликтов на окружающую среду в мире.

В первую очередь, стоит отметить, что ракеты, танки, самоходные орудия, самолеты выпускают в атмосферу колоссальное количество вредных веществ, газов и прочих загрязняющих веществ, что приводит к проблемам глобального потепления, повышения уровня мирового океана. Также стоит сказать, что военные действия наносят ущерб ландшафту стран, на территории которых проходят боевые действия, а также приводят к загрязнению земельных ресурсов. Так, рытье большого количества окопов и траншей, кратеры от взрывов снарядов и мин, выгорание земель, оставление брошенной техники, невзорвавшихся снарядов и мин приводят к уничтожению плодородного слоя почвы, к загрязнению земли вредными веществами, уничтожению растительного и животного мира, миграции животных на новые территории проживания. Еще одним фактором, влияющим на экологию регионов, охваченных военными действиями, является развитие промышленного производства по изготовлению техники для обеспечения вооруженных сил всем необходимым. Отметим, что развитие промышленности благотворно влияет на экономику, т.к. создает рабочие места и приводит к увеличению взаимодействия в данной области. Однако производство танков, самоходных установок, снарядов, боеприпасов и мин приводит к выбросам в атмосферный воздух огромного количества промышленных газов, загрязнению водоемов отходами производства.

Все вышеперечисленное воздействует на все компоненты окружающей среды, не только в местах проведения военных действий, но и на весь мир в целом. В качестве решения проблемы можно было бы предложить прекращение конфликтов, однако анализ ситуации показывает, что страны, охваченные конфликтом, не могут быстро прийти к компромиссу, а эскалация конфликта со

стороны разных сил лишь усугубляет ситуацию. Решением проблемы является четкое следование нормам международного права, а именно неукоснительное соблюдение положений экологического права, главенствующей идеей которого является ограничение в использовании определенных методов и средств ведения боевых действий, для минимизации наносимого такими действиями ущерба отдельным природным ресурсам и объектам, так и экологии в целом [2, с. 122]. Также необходимо следовать положениям ст. 4 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой 16.11.1972 Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. Так, каждое государство как участник Конвенции обязано обеспечивать охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, при этом действовать оно должно как своими усилиями, так и во взаимодействии с другими государствами в финансовом, художественном, научном и техническом отношениях [1].

Литература

1. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16.11.1972 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Назаров А.А. Международно-правовая защита окружающей среды в условиях проведения боевых действий // Молодой исследователь Дона. 2020. № 1(22). С. 121-123.

С.Е. Созыкин, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Зубенко, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТРУП КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В последние десятилетия произошло масштабное реформирование российского законодательства. Это связано с рядом причин. Во-первых, произошли изменения общественных и морально-нравственных ценностей. Во-вторых, разработка научных и медицинских инновационных технологий постепенно сменили подходы к правовым вопросам, связанным с правовым статусом трупов и трупных компонентов. Актуальность вопроса подтверждается принятием на международном уровне ряда правовых актов [3], связанных с определением статуса человека после смерти, с указанием фактической, процедурной и правовой сторон посмертной пересадки органов и тканей. На уровне национального законодательства произошло реформирование нормативной базы, были приняты Федеральные законы [4], подзаконные нормативные правовые акты

[8] о трансплантации в Российской Федерации и вывозе органов и тканей за рубеж, погребении невостребованных тел, использовании трупов в медицинских и научных целях.

В юридической научной литературе труп как объект права неоднократно выступал предметом исследования таких ученых, как Н.В. Аполининская, В.П. Сальников, С.Г. Стеценко, Р.А. Исмаилов. Таким образом, вопрос, может ли труп (тело) человека быть объектом гражданско-правового регулирования, представляет интерес как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения доктрины.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова дано следующее определение: «труп – это мёртвое тело человека или животного» [6]. Если истолковать понятие «тело» с точки зрения логики, то можно сказать, что тело – это физическая форма живого человека, и после биологической смерти человека оно становится трупом [8]. Термин «труп» – понятие более обширное, включающее состояние человека после установления момента смерти. Можно сказать, что тело человека становится трупом после установление врачом момента биологической смерти.

В ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены объекты гражданских прав. Очевидно, что законодатель прямо в норме не указывает труп в качестве объектов гражданских прав. Возникает вопрос, можно ли отнести труп к вещам. Вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара [9, с. 127]. Думается, что труп как вещь в классическом понимании не может выступать в качестве товара. По этому поводу существует мнение, что будет неправильным признать труп человека и его отдельные органы вещами, а целесообразнее будет отнести их к особым самостоятельным объектам гражданского права Российской Федерации [7, с. 8-14].

По этому поводу существуют различные мнения. Например, В.А. Белов в своей работе ставит вопрос: «Кто является собственником такой специфической вещи, как человеческое тело (труп) и его останки!? [2, с. 12]». Действительно, возникают гражданско-правовые вопросы, касающиеся юридической судьбы трупа: кто имеет право распоряжения трупом, или кто выполняет обязанности по содержанию и погребению трупа? Н.В. Аполинская считает, что после отделения от тела человека органов и тканей они становятся вещами, и на них распространяется право собственности. Тело человека после смерти также является вещью, ведь субъекта как такого уже нет, а его телесная оболочка переходит в категорию объекта [1, с. 17].

Таким образом, некоторые ученые не исключают возможности возникновения вещных прав на тело. Тело умершего человека не может входить в состав его имущества и соответственно у наследников не может возникнуть право собственности на труп их наследодателя. С другой стороны, у родственников может возникнуть вещное право на труп для организации погребения и на защиту вещных прав на тело покойного родственника с целью его захоронения, если медицинское учреждение нарушает это право. Законодательством регули-

руются случаи, когда по воле покойного его тело может использоваться для научных исследований. Использование трупов для медицинских исследований в мире является распространенной практикой. Например, в США использование тел покойных в медицинских исследованиях регулируется Федеральным законом о трансплантации органов и тканей (National Organ Transplant Act) [10], который устанавливает правила использования трупов в качестве источника тканей для трансплантации. В отношении таких трупов может возникать вещное право. Но это уже другой вопрос, он требует отдельного исследования.

Таким образом, признание трупа объектом гражданских прав является весьма спорным вопросом. Исходя из вышеизложенного, подытожим, что исследование данной темы должно продолжаться и совершенствоваться.

Литература

1. Аполинская Н.В. О статусе биологических объектов в гражданском праве РФ // Сибирский юридический вестник. 2002. № 4.

2. Белов В.А. Занимательная цивилистика. М., 2006.

3. Венецианская декларация о терминальном состоянии (принята 35-ой. Всемирной медицинской Ассамблеей, Венеция, Италия, октябрь 1983) // Медицина и право. URL: medpravo.ru/International/Terminal.htm.

4. Всеобщая декларация о геноме человека и правах (принята 11.11.1997 на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Декларация о трансплантации человеческих органов (Принята 39-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей, Мадрид, Испания, октябрь 1987 г.). URL: http://www.med-pravo.ru/International/Transpl_ Decl.htm (дата обращения: 02.04.2023).

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О временном запрете на клонирование человека [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

8. Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 750. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 908н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm (дата обращения: 23.03.2023).

Р.В. Сотников, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПЕРЕРАБОТКЕ И УТИЛИЗАЦИИ УПАКОВКИ ТОВАРОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ

В настоящее время в России ежегодно производятся миллионы тонн продуктов питания и товаров, которые попадают на полки для потребителей в различной упаковке. После потребления такие вещества подпадают под понятие твердых коммунальных отходов, под которыми подразумеваются отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. Регулирование обращения с отходами осуществляется на основании федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», в котором с 2014 г. закреплено, что производители товаров обязаны перерабатывать и утилизировать упаковку товаров, либо совершать вышеуказанные действия за их счет [2].То есть производитель или импортер товара должен отвечать за его судьбу и после того, как его использовали, и он превратился в твердые коммунальные отходы, т.е. мусор.

Вышеуказанный механизм в законодательстве обозначается как расширенная ответственность производителей (РОП). Однако механизм РОП до сих пор претерпевает огромное количество проблем. Так, одной из проблем выступает непроработанность вопроса раздельного сбора мусора во многих регионах страны, особенно в сельской местности. Большинство населения России не придает значения правильному сбору мусора и его утилизации, а часть населения не имеет физической возможности утилизировать мусор из-за отсутствия инфраструктуры. До сих пор отмечается рост мусорных полигонов и незаконных свалок в городской черте, а также увеличение экологического сбора для производителей.

В 2021 г. был разработан проект распоряжения Правительства РФ, предусматривающий в 2022-2024 гг. увеличение нормативов по утилизации упаковки до 100%, но его принятие было отложено. На данный момент Правительством РФ готовится законопроект, предусматривающий ответственность производителей упаковки с 01.01.2025. Стоит отметить, что производители продукции говорят о невозможности достижения утилизации в 100%, т.к. до сих пор существует упаковка, которую нельзя переработать, а также утилизация может привести к увеличению стоимости продуктов. Однако анализ ситуации в России и зарубежных странах показывает, что в России по официальным данным утилизируется лишь 4,5% отходов, остальные 95% уходят на полигоны для захоронения, при этом в развитых странах цифры утилизации обратные [1].

В связи с вышесказанным можно говорить о необходимости решения вопроса с утилизацией упаковки производителями в ближайшее время, не перенося сроки на 2025 год. РОП действует с 2014 г., при этом до сих пор отсутствует рабочий механизм осуществления данной деятельности. В связи с этим для решения проблем РОП можно использовать опыт зарубежных стран, таких как Япония, предусматривающая ответственность за нарушения в области сортировки мусора; Бразилия, привлекающая к сбору и сортировке мусора за плату или еду бедные слои населения; либо создать в России профессию «сборщик мусора».

Литература

1. Кто и как теперь будет утилизировать упаковку. URL: https://plus-one.ru/ecology/2022/08/26/kto-i-kak-teper-budet-utilizirovat-upakovku (дата обращения: 01.03.2023).

2. Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.А. Сухачева, *курсант 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Согласно статистическим данным, приведённым Главным информационно-аналитическим центром МВД России, в структуре преступности в период с января по декабрь 2022 г. удельный вес мошенничества составлял 17,4% от общего числа совершенных преступлений за указанный период, что указывает на большую распространённость подобных преступлений.

Действительно, в настоящее время мошеннические действия могут совершаться в различных формах и практически во всех сферах жизни общества, в т.ч. и в сфере трудовых отношений, где реализация умысла, направленного на совершение преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ [7], маскируется под законные действия, регламентированные нормами трудового законодательства Российской Федерации, что порождает проблемы их последующей правовой оценки.

Для решения обозначенной выше проблемы необходимо рассмотреть сущность и механизмы совершения мошеннических действий в складывающихся трудовых правоотношениях.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространённым видом мошенничества, совершаемым в рассматриваемой сфере, является заключение фиктивного трудового договора, что может проявляться в нескольких аспектах. Одной из форм проявления данного деяния выступает заключение трудового договора с несуществующим лицом, либо с работником, преднамеренно не собирающимся осуществлять указанные в договоре трудовые обязанности в нарушение части 2 ст. 21 ТК РФ [5].

Так, руководитель МБУ «Централизованная бухгалтерия Муниципального района «Верхневилюйский улус (район)» С. злоупотребила полномочиями и оформила фиктивный прием на работу своего гражданского мужа. Он находился в исправительном учреждении и не мог исполнять должностные обязанности. Тем не менее его зачислили на должность водителя, внесли в трудовую книжку запись, что он работал в качестве охранника и дворника в другом муниципальном учреждении, начислили зарплату и регулярно переводили ему деньги. Необоснованные выплаты причинили ущерб бюджету муниципального образования.

Арбитражные суды признают фиктивность трудового договора и в случаях, когда работодатель принимает на работу беременную женщину [1] или специально создается для этого рабочее место [2] незадолго до того, как она уйдёт в декретный отпуск, в совокупности с отсутствием у нее соответствующего опыта работы по занимаемой ей должности. Нетрудоустроенным беременным женщинам фиктивное трудоустройство выгодно тем, что они будут получать повышенное пособие.

К примеру, кадровый работник медицинской организации К. с использованием своего служебного положения оформила беременную дочь в штат больницы в качестве заместителя главного врача. Схему раскрыли, в полицию обратился главный врач медицинского учреждения. Дело дошло до суда, который вынес обвинительный приговор. К. признали виновной в мошенничестве по части 3 ст. 159 УК [3].

Реализации умысла на хищение денежных средств может придаваться законный вид и посредством оформления в соответствии со статьей 60.2 ТК РФ совмещения двух должностей одним работником, который в действительности не выполняет возложенные на него обязанности по одной из занимаемой им должностей, но его оплата труда работодателем осуществляется в соответствии со статьей 151 ТК РФ.

Другой разновидностью незаконных действий в сфере трудовых правоотношений является заключение трудового договора при предоставлении работником заведомо ложных сведений. Например, слесарь третьего разряда при трудоустройстве предоставил работодателю подложный документ, подтверждающий факт того, что он является слесарем пятого разряда. Соответственно, чем выше разряд слесаря, тем сложнее выполняемые им работы и выше требования к нему, а, следовательно, выше уровень заработной платы.

Представлением работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора является основанием для его увольнения. Од-

нако установления подложности документа для этого недостаточно, необходимо также определить, что данный документ был представлен при поступлении на работу именно работником и никем другим. Кроме того, в момент представления подложных документов лицо еще не состояло с работодателем в трудовых отношениях, поэтому указанные виновные действия состава дисциплинарного проступка не образуют. Установленный законом порядок увольнения за совершение дисциплинарного проступка к данному случаю не применяется [6].

В свою очередь, некоторые фиктивные трудовые отношения, не образующие состава преступления, выступают в качестве дисциплинарного проступка, ответственность за который предусмотрена трудовым законодательством в виде наложения на работника дисциплинарного взыскания.

Для определения преступной направленности рассматриваемых деяний следует, прежде всего, исходить из их соответствия действия признакам хищения и наличия у вступающего в фиктивные трудовые отношения лица прямого умысла на совершение с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Таким образом, специфичность механизма совершения мошеннических действий в сфере трудовых отношений обуславливает высокий уровень латентности рассматриваемых деяний, а также сложность в их отграничении от дисциплинарных проступков.

Литература

1. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.09.2021 № Ф09-5807/21 по делу № А07-2867/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 18 июня 2020 г. № 1-500/2020 по делу №1-500/20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приговор Лискинского районного суда Воронежской области от 15.12.2016 по делу № 1-К- 66/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Решение Верхневилюйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 29.04.2016 по делу № 2–217/2016-М-197/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Увольнение работника за предоставление подложных документов: разъяснения Роструда [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Тарабрина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

Обеспечение и защита прав детей получили закрепление в Конвенции о правах ребенка 1989 г., а также Конституции Российской Федерации, где в п. 4 ст. 67.1 регламентировано, что дети – важнейший приоритет государственной политики России. Права ребенка должны обеспечиваться и защищаться всегда, однако следует выделить отдельные случаи, такие как: неисполнение должным образом обязанности по воспитанию детей законными представителями; злоупотребление правами; спорные ситуации относительно наличии у несовершеннолетних определенных прав или свобод; нарушение, либо насильственное прекращение любого права несовершеннолетнего [1, с. 207].

В силу возраста и психологического развития ребенок не может самостоятельно защищать свои права, поэтому в законодательстве предусмотрено право на юридическую помощь. Некоторые несовершеннолетние имеют право на бесплатную юридическую помощь на основании п. 4 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Отметим, что рассматриваемое право доступно лишь детям-инвалидам; детям-сиротам; детям, оставшимся без попечения родителей. То есть, исходя из указанной нормы, остальные категории несовершеннолетних не имеют права на бесплатную юридическую помощь. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вовсе не указывает несовершеннолетних в перечне лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Кроме того, законодательством Российской Федерации не предусмотрен возраст, с которого несовершеннолетним можно обратиться за квалифицированной юридической помощью без законных представителей. Таким образом, можно говорить о нарушении конституционных прав несовершеннолетних.

Несмотря на приоритетное положение несовершеннолетних в социальной политике государства, на практике реализация положений Конституции Российской Федерации происходит с затруднениями. Так, семейное законодательство содержит ограниченный круг лиц для обращения несовершеннолетних за юридической помощью. К ним относятся законные представители, прокуратура, суд и органы опеки и попечительства. При этом квалифицированную помощь детям могут оказать лишь те органы, которые в силу своих должностных обязанностей исполняют эти функции ежедневно. Среди таких органов особое место принадлежит органам прокуратуры Российской Федерации, которые в

соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, могут обратиться в суд от имени несовершеннолетнего.

Стоит сказать, что несовершеннолетние вне зависимости от их жизненной ситуации должны иметь право на бесплатную юридическую помощь. Решением проблемы может стать создание робота-юриста, который может рассматривать более ста тысяч обращений в день, при этом время ответа не будет превышать несколько минут. Реализация права обращения несовершеннолетних к роботу посредствам сети Интернет, по мнению ряда авторов, поспособствует качественному обеспечению права несовершеннолетних на юридическую помощь [2, с. 3]. При этом соблюдение права несовершеннолетних на бесплатную юридическую помощь улучшит уровень защиты несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, особенно по вине законных представителей.

Литература

1. Стрыгина С.В. Право несовершеннолетних на юридическую помощь: проблемы реализации // Формирование инновационного потенциала науки: проблемы. 2020. С. 207-211.

2. Юренко Н.И. Оказание бесплатной квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Огарёв-Online. 2018. № 12(117). С. 2-9.

П.Г. Ткачева, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.С. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

В 2018 г. было проведено реформирование российского наследственного законодательства, в ходе которого был введен новый институт, а именно совместное завещание супругов. Совместное завещание супругов является односторонней сделкой, в которой выражается воля лиц, состоящих в момент его совершения в зарегистрированном браке и выступающих на одной стороне.

Зарубежным правопорядкам совместное завещание супругов известно давно и имеет достаточно широкое применение. В России на сегодняшний день законодательная база, которая регулирует данный институт, представлена лишь некоторыми статьями Гражданского кодекса РФ, которые в недостаточной степени раскрывают особенности его применения. Скупость законодательных новелл и их непроработанность порождает массу спорных вопросов, которые мо-

гут возникнуть в ходе практического применения института совместного завещания супругов.

Рассмотрим основные правовые проблемы и недостатки, связанные с реализацией совместного завещания супругов.

Одной из наиболее очевидных проблем является положение о том, что переживший супруг может отменить совместное завещание. Законодатель определил, что «один из супругов в любое время, в т.ч. после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное». Отсюда возникает вопрос, не противоречит ли данное положение самой природе совместного завещания? К примеру, супруги состоят во втором браке и составляют совместное завещание, по которому определенное имущество каждого из супругов переходит их детям от первого брака. Но при смерти одного из супругов второй отменяет совместное завещание и осуществляет распределение имущества в пользу своих детей. В приведенной ситуации законным будет решение пережившего супруга о распоряжении лишь своим имуществом, что не нарушит волю умершего. В литературе справедливо указывается, что возможность пережившего супруга отменить совместное завещание «ставит под вопрос признак совместности такой процедуры и может привести к различного рода злоупотреблениям, выраженным в том, что второй недобросовестный завещатель может передать в наследство все имущество, в то время как умерший гипотетически был бы против» [1, с. 82]. Поэтому, по нашему мнению, следовало бы закрепить право отмены совместного завещания лишь при согласии обоих супругов, либо отменить завещание только в той части, где речь идет непосредственно об имуществе пережившего супруга.

Еще одной проблемой, которая возникает после смерти одного из супругов, является невозможность принять наследниками своего наследства после смерти одного из супругов, т.к. совместное завещание вступает в силу лишь после смерти второго супруга. При этом данное правило распространяется даже на такие случаи, когда имущество четко разграничено между супругами и часть вещей завещается раздельно. Таким образом, судьба имущества долгое время может оставаться неопределенной, что порождает следующие неразрешенные вопросы: «Кто является его титульным собственником?» и «Может ли другой супруг его отчуждать?». Полагаем, для разрешения данных вопросов следует воспринять опыт зарубежных государств и четко внести в российское законодательство правила о том, что в случае составления совместного завещания доля в праве общей совместной собственности после смерти одного из супругов переходит ко второму из супругов, который его пережил. При этом на нотариуса должна быть возложена обязанность по наложению запрета отчуждения имущества, указанного в завещании супругов, т.е. оно должно обременяться правами наследников, указанных в совместном завещании. Для этого целесообразно создать специализированный раздел или особую отметку в Росреестре, которые будут содержать информацию о том, что определенное имущество находится под обременением ввиду составленного совместного завещания супругами.

Следующая проблема – отсутствие законодательной регламентации права на обязательную долю в наследстве при составлении совместного завещания. Так, если умер один из супругов, подразумевается, что наследование осуществляется после смерти второго супруга. Однако у супруга, умершего ранее, могут иметься наследники, которые в силу закона обладают правом на обязательную долю в наследстве. В этом случае совершенно непонятно, каким образом должна рассчитываться обязательная доля в наследстве и из какого имущества (из всей наследственной массы или только наследства умершего супруга), и когда обязательные наследники приобретают право на обязательную долю – после смерти одного или обоих супругов. Норма закона (абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ) о том, что совместное завещание может быть реализовано в части, не противоречащей правилам об обязательной доле в наследстве, оставляет эти вопросы без разрешения. В юридической литературе высказываются противоположные позиции [2, с. 285; 3, с. 342].

Наиболее рациональным представляется внесение в законодательство следующих правил: если один из супругов, составивших совместное завещание, умер и по его линии остались наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве, последние должны призываться к наследованию, не дожидаясь смерти второго супруга. Доля должна рассчитываться исходя из той части наследственной массы, которая на момент смерти первого супруга принадлежала лично ему. Такое правило будет обеспечивать одновременно интересы обязательных наследников, наследников, в отношении которых завещано имущество по условиям совместного завещания, а также волю составивших совместное завещание супругов.

Также проблемным представляется вопрос о сохранении тайны совместного завещания. С одной стороны, в абз. 5 ст. 1123 ГК РФ указано, что после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, исполнитель завещания и нотариус вправе разглашать в связи с исполнением ими своих обязанностей только сведения, относящиеся к последствиям смерти этого супруга. С другой – в случае, если наследники решат оспорить совместное завещание (а эта возможность у них появляется после смерти одного из супругов) и подадут иск в суд, сохранить тайну завещательного распоряжения будет невозможно. Также не вполне ясны и последствия оспаривания совместного завещания после смерти одного из супругов, например, по причине того, что последний не понимал значение своих действий. Недействительным является все совместное завещание или только часть, содержащая завещательные распоряжения умершего?

На текущий момент институт совместного завещания супругов практически не востребован. Проведенный анализ доступной нотариальной и судебной практики показал практически полное отсутствие фактов удостоверения и оспаривания совместных завещаний. Такое положение во многом объясняется наличием вышеуказанных законодательных пробелов, препятствующих полноценному применению института совместного завещания в отечественной юри-

дической практике, фактически сводя к нулю его функциональное назначение и ценность.

Полагаем, высказанные нами предложения, направленные на совершенствование данного института, во многом позволят снять имеющиеся противоречия и «оживить» исследуемую наследственную новеллу.

Литература

1. Кивленок Т.В. Совместное завещание супругов: проблемы теории и практики // Современное право. 2020. № 10.

2. Меркуль С.Е. Институт совместного завещания супругов в России // Молодой ученый. 2020. № 18(308).

3. Цыбульская А.Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов // Молодой ученый. 2020. № 18(308).

А.С. Титова, *студент 5 курса*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕМУ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

В настоящее время в России проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, стоит очень остро [1]. Почти половина потерпевших лишена возможности получения возмещения вреда, т.к. лица, совершившие преступления, не установлены либо неплатежеспособны, а процедура компенсации вреда жертвам преступлений недостаточно действенна.

О несостоятельности указанного института свидетельствуют данные статистики. Оговоримся, только по оконченным и приостановленным уголовным делам размер причиненного преступлением материального ущерба составил: в 2018 году – 563,1 млрд руб., в 2019 году – 627,7 млрд руб., в 2020 году – 512,8 млрд руб., 2021год – 834,5 млрд руб. При этом потерпевшим гражданам и государству компенсировано только 250 млрд рублей в качестве возмещения ущерба в 2022 году, а в 2021 году данная сумма была в четыре раза меньше, что указывает на ежегодный рост размера причиненного материального ущерба, а также на весьма низкую эффективность механизма возмещения вреда, причиненного преступлением.

Так, в соответствии со ст. 52 Конституции России права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда, приняв на себя обязательство обеспечить любому лицу эффективную защиту социальных, экономических, гражданских и иных прав.Уголовно-процессуальное же законодательство (ст. 42 УПК РФ) предусматривает, что лицо, пострадавшее от преступления, имеет право на возмещение причиненного ему вреда. Соответствующие иски могут подаваться как в порядке уголовного, так и в порядке гражданского судопроизводства. Согласно требованиям ст. 1064 ГК РФ возмещение должно быть полным, т.е. обеспечивающим потерпевшему восстановление того имущественного положения, которое он имел до совершения в отношении него либо его имущества, преступления.

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ), но на практике с определенной периодичностью встречаются случаи, когда возможность осуществить возмещение вреда отсутствует. Так, например, можно выделить ряд случаев, когда возмещение вреда, положенное потерпевшему по закону, получить будет практически невозможно: в случае, если виновный не имеет для этого средств и имущества, за счет которого можно было бы произвести взыскание; если виновное лицо привлечено к уголовной ответственности, и ему назначено наказание в виде лишения свободы, возмещение будет производиться ежемесячно незначительными суммами на протяжении нескольких лет; также нередки случаи, когда преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия, и, соответственно, привлечь его к уголовной ответственности на настоящий момент не представляется возможным.

В связи с этим представляется интересным опыт иностранных государств в сфере правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступными действиями. Так, например, в Финляндии существует закон «О выплате компенсации из государственных фондов жертвам преступных действий», который устанавливает, что основанием для выплаты ущерба потерпевшему служит решение суда первой инстанции, рассматривавшего дело о преступлении, которым был причинен ущерб. Это решение потерпевший направляет в Государственную службу по инцидентам (State Accident Office), которая и определяет размер компенсации. Если виновный не обнаружен, то по истечении 6 месяцев со дня поступления в полицию сообщения о преступлении Государственная служба по инцидентам вправе сама принять решение о компенсации. В свою очередь, во Франции действуют около 100 региональных организаций помощи потерпевшим, и столько же служб, направленных непосредственно на помощь отдельным категориям потерпевших от преступлений: от изнасилований, дорожно-транспортных происшествий, терроризма и т.д. В Англии правительством разработана Программа помощи жертвам преступлений, в соответ-

ствии с которой такая помощь оказывается им в течение пяти дней со дня обращения потерпевшего.

В российском законодательстве также присутствуют отдельные положения, которые в определенной мере регулируют вопрос социальной поддержки и некоторых аспектов возмещения вреда, причиненного преступлениями. Например, согласно Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Кроме того, социальная поддержка оказывается не только в случае преступлений террористической направленности, но других преступлений, как, например, в ситуации с нападением на учеников в школе Татарстана, где власти республики гарантировали выделить каждой семье погибших по 1 млн рублей.

Отметим, что на сегодняшний день в ГК РФ отсутствует правовая норма, устанавливающая обязанность государства возмещать причиненный преступлением вред потерпевшему, помимо случаев, когда вред был причинен незаконными действиями (бездействиями) самих государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, а также незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. «В связи с чем законодатель должен уделить пристальное внимание указанному правовому институту» [2, с. 46] и закрепить в ГК РФ положение, предусматривающее случаи, когда потерпевшим должно быть положено возмещение ущерба со стороны государства. Также решение проблемы возможно посредством принятия законопроекта «О потерпевших от преступлений» и в создании специализированных фондов, из резервов которых производились бы соответствующие выплаты потерпевшим, что, в свою очередь, позволит в большей мере защитить права потерпевших.

Литература

1. Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. 2020. С. 169-172.

2. Карцева Н.С. Рещикова А.А. Отдельные проблемы правоприменения процедуры банкротства физических лиц // Актуальные проблемы юриспруденции. 2019. С. 38-47.

В.А. Уханова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.С. Черепанова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЕТЕ НОВЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ

Проблематика компенсации морального вреда не теряет своей актуальности на протяжении последних десятилетий. Иски о компенсации морального вреда рассматриваются в судах ежедневно. При этом складывающуюся практику нельзя было признать стабильной, что во многом объяснялось не только скупостью правового регулирования, но действующими ранее разъяснениями Постановления Пленума ВС РФ № 10 от 20 декабря 1994 г., которые крайне лаконично освещали ключевые аспекты рассматриваемого института.

Серьезным стимулом для развития правоприменительной практики в сфере компенсации морального вреда послужило Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского». В этом постановлении часть первая ст. 151 ГК РФ признана не соответствующей Конституции РФ в случае, если ее судебное толкование служит отказом в компенсации морального вреда на основании одного лишь факта квалификации вредоносного деяния как имущественного.

В этой связи стала остро ощущаться необходимость пересмотра толкования действующих правил о компенсации морального вреда. Логичным следствием явилось принятие 15 ноября 2022 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – ПП ВС). Данное постановление вызывает огромный интерес с позиции юридической науки [1, с. 2], т.к. включает в себя интерпретацию гражданского, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального законодательства и является долгожданным и необходимым для всей судебной системы. Оно было принято, чтобы обеспечить единство практики применения судами норм о компенсации морального вреда.

ПП ВС содержит 68 правовых позиций по вопросам компенсации морального вреда. В нем затрагиваются как общие, так и отдельные условия возложения такой обязанности. Документ содержит разъяснения о праве на компенсацию морального вреда, об общих условиях возложения обязанности по такой компенсации, об определении ее размера, а также об отдельных случаях, возникающих в данной области.

Наиболее значимыми разъяснениями, по нашему мнению, по вопросам, ранее не имевшим однозначной трактовки, являются следующие:

1. Компенсация морального вреда возможна как мера защиты от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения. Если истцом заявлено требование о компенсации морального вреда, причиненного распространением оценочных суждений, мнений, убеждений, суд может удовлетворить его, если суждения, мнения, убеждения ответчика были высказаны в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство истца. Как известно, в ранее сложившейся практике признание высказывания «оценочным суждением» освобождало от компенсации морального вреда. Данное разъяснение имеет существенное значение и для разрешения дел, связанных с посягательствами на честь и достоинство сотрудников ОВД.

2. Право на компенсацию морального вреда не может переходить по наследству. Вместе с тем Пленум указал, что если суд уже вынес решение об определенной сумме компенсации морального вреда, а потерпевший умер, не успев получить деньги, то право на их получение переходит к наследникам (аналогичный подход распространен в судебной практике в отношении алиментных обязательств, в отношении компенсации морального вреда практика была противоречива).

3. Если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях. Данное разъяснение явилось следствием принятия вышеуказанного Постановления КС РФ, признавшего иное толкование ст. 151 ГК неконституционным.

В п. 17 ПП ВС определено, что «факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления, в т.ч. преступления против собственности, не нуждается в доказывании. Но суд на основе доказательств должен установить, что преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага».

Данная формулировка, по нашему мнению, внутренне противоречива. С одной стороны, факт причинения морального вреда не нуждается в доказывании, с другой – на основе доказательств суд устанавливает нарушение неимущественных прав потерпевших. И здесь возникает вопрос о том, можно ли данные разъяснения толковать как презумпцию причинения морального вреда преступлением против собственности.

Полагаем, такой презумпции нет. В п. 12 ПП ВС определено, что потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен сам доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага».

Проведенный анализ судебной практики подтверждает, что суды не изменили своего мнения и не расценивают любое преступление против собственности как причиняющее моральный вред. При заявлении о компенсации морального вреда, причиненного имущественным преступлением, потерпевшему нужно доказывать не сам факт хищения, а какие именно неимущественные

права и нематериальные блага нарушены. Представляется, что просто указать на то, что факт хищения обусловил нравственные и физические страдания недостаточно.

Таким образом, данное ПП ВС существенно расширило возможность применения компенсации морального вреда, пояснив, что отсутствие в законодательном акте прямой регламентации права на компенсацию причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Подводя итог, отметим, что проанализированные акты Конституционного и Верховного Суда РФ, безусловно, направлены на защиту прав граждан от посягательств. Вместе с тем в практике остаются проблемные вопросы, требующие своего разрешения.

Литература

1. Егорова М.А., Кархалев Д.Н., Челышева Н.Ю., Комиссаров Г.А. Компенсация морального вреда: новые подходы в судебной практике // Юрист. 2023. № 5.

Д.Д. Флегентова, *студент 4 курса*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

Научный руководитель:
Н.С. Карцева, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

КАРШЕРИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С каждым годом количество автомобилей в России растёт. Так, за прошедший год автопарк страны увеличился на полмиллиона единиц. При этом во многих крупных городах свое распространение получил каршеринг, под которым подразумевается краткосрочное возмездное пользование автомобилем.

В июне 2022 года, согласно данным, полученным аналитиками платежного сервиса CloudPayments, спрос на каршеринг в России с 2021 по 2022 гг. вырос на 30%. Такие изменения связаны с тем, что каршеринг избавляет водителей от затрат на техосмотр, страховку и т.п. Кроме того, решается вопрос передвижения тех лиц, у которых есть водительские права, но нет личного автомобиля по каким-либо причинам. Таким образом, популярность каршеринга вполне оправдана.

Однако, как и любому нововведению, каршерингу свойственны серьезные проблемы, обусловленные недостаточностью правового регулирования. Так, с ростом его популярности увеличивается и количество нарушений Правил дорожного движения его пользователями и ДТП с участием данных автомобилей. По статистике Научного центра безопасности дорожного движения МВД России: «в прошлом году количество ДТП с участием автомобилей каршеринга увеличилось более чем на 40%, число погибших – на 137%». Подобная статистика свидетельствует о необходимости создания соответствующей правовой базы, позволяющей обеспечить надлежащую защиту участников данных отношений.

Итак, представляется, что одной из главных проблем, порождающих огромное количество правонарушений, является отсутствие на законодательном уровне четких требований, предъявляемых к субъектам каршеринга. Сервисы каршеринга самостоятельно могут устанавливать эти требования. Так, оператор «Ситидрайв» снизил требования к водителям, теперь за руль арендованного автомобиля может сесть водитель, достигший 20 лет и имеющий стаж вождения один год. В то время как сервис «Делимобиль» и вовсе разрешил управлять арендованными автомобилями всем, кто достиг возраста 18 лет и имеет водительское удостоверение. Если только вдуматься, школьник, которому только исполнилось 18 лет, получив несколько дней назад права, может взять автомобиль каршеринга и выехать в автомобильный поток большого города. Решение назревшей проблемы видится в необходимости установления единого возраста и требований к стажу вождения для лиц, заключающих договор каршеринга, на федеральном уровне.

Следующей проблемой является отсутствие единого порядка заключения договора каршеринга, что приводит к тому, что аккаунты каршеринга оформляются на посторонних лиц.

Ярким тому примером является смертельное ДТП в городе Шахты, в ходе которого 16-летний водитель каршеринговой машины разогнался, не справился с управлением и врезался в многоэтажный дом. От полученных травм скончались двое пассажиров. Как сообщают сотрудники ГИБДД: «16-летний водитель не имел права управления автомобилем. Каршеринговую машину он оформил на своего совершеннолетнего друга». Данный случай показывает, что оформить аккаунт на другого человека достаточно просто, с этим может справиться даже несовершеннолетний. В связи с чем за рулем оказываются не только несовершеннолетние, но и лица, лишенные права управления транспортным средством, а также лица, которым это вообще запрещено.

Несмотря на то, что в 2022 году сервисы каршеринга получили право собирать и обрабатывать персональные биометрические данные водителей, данное право на практике реализуется не в полной мере.Считаем целесообразным ввести единую систему идентификации пользователей каршеринга, по примеру Китая, где уже давно используется автоматизированная служба аренды автомобилей с распознаванием лица и отпечатка пальца на основе блокчейна. Видится необходимым закрепить в законодательстве обязанность оснастить все автомо-

били каршеринга «умными» видеоустройствами, которые устанавливались бы в салоне и позволяли определить, что автомобиль используется надлежащим лицом, на которое зарегистрирован аккаунт.

Также «можно указать на проблему отсутствия законодательного закрепления» [2, с. 18] ответственности пользователей каршеринга перед сервисами, предоставляющими автомобили каршеринга. Условия ответственности на сегодняшний день устанавливаются компаниями каршеринга самостоятельно путем указания в договоре. Так, при нарушении ПДД водитель должен оплатить не только штраф ГИБДД и возместить ущерб оператору, но и оплатить штрафы за нарушение условий пользования арендованным автомобилем, установленные договором с арендодателем. Причем размер этих штрафов также ничем не регулируется и устанавливается каждым оператором по своему усмотрению.

Однако водители, пользуясь каршерингом, зачастую не читают условия договора, автоматически с ними соглашаясь, в результате чего затем оказываются в непростых ситуациях. Так, водители «привязывают» банковские карты к аккаунтам каршеринга и в случае выявления каких-либо повреждений машины, «нарушений» условий договора сервисы каршеринга списывают денежные средства в одностороннем порядке. Незаконность списания впоследствии можно оспорить лишь посредством подачи искового заявления в суд либо же обращения в правоохранительные органы. Причем большое количество подобных незаконнных списаний происходит по причине того, что пользователи перед поездкой не фотографируют состояние транспортного средства.

В этой связи можно говорить о финансовой незащищенности потребителей услуг каршеринга. Как отмечает И.В. Тищенко, «выбрав конкретный автомобиль и визуально произведя его осмотр, пользователь соглашается с его принятием путем нажатия кнопки в приложении на мобильном устройстве. Такое согласие приравнивается к электронной подписи. Соответственно, после этого, ответственность за сохранность транспортного средства и иные риски возлагаются на пользователя» [3, с. 125]. Решение данной проблемы видится в установлении на федеральном уровне ответственности в указанных ситуациях. При этом необходимо закрепить не только строго определенный перечень случаев, когда наступает ответственность, но и ограничить ее пределы в отношении арендатора.

Таким образом, «создание эффективного правового регулирования в этой сфере позволит сделать такой вид пользования транспортным средством не только удобным, но и максимально безопасным» [1. с. 214].

Литература

1. Карцева Н.С. Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 211-214.

2. Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. № 1. С. 16-19.

3. Тищенко И.В., Меняйло Л.Н., Бурлова. Ю.А. Проблемы гражданско-правовой ответственности в сфере каршеринга // Право и практика. 2021.С. 123-127.

Я.В. Чернышова, *курсант 3 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Д.А. Белецкий
Омская академия МВД России

АВТОРСКОЕ ПРАВО: ДЕПОНИРОВАТЬ ИЛИ НЕТ?

В период с 2020 по 2021 гг. число судебных споров, связанных с защитой авторских и смежных прав, выросло на 418 и составила 743 дела [1]. Таким образом, рост количества рассмотренных дел составил 128%. С уверенностью можно заявить, что число подобных споров будет возрастать.

Защита авторского права всегда являлась актуальной проблемой: создаются новые способы незаконного использования авторских прав, постоянно совершенствуются методы и приемы плагиата. Данная тенденция побуждает законодателя и общество реагировать на них и искать более совершенные способы защиты авторских прав.

В настоящее время одним из популярных способов защиты является депонирование авторских прав – передача экземпляра произведения на хранение с выдачей документа, подтверждающего, что произведение в определенную дату было принято от определенного человека, который заявил свое авторство [2]. Попробуем разобраться с данной категорией более подробно и выяснить, является ли она действительно действующим и эффективным способом защиты авторских прав или очередным маркетинговым ходом, способом заработать.

Так, организации, осуществляющие деятельность по депонированию, утверждают, что данный способ является одним из самых эффективных методов защиты авторских прав. Но так ли это, ведь на сегодняшний день существует множество способов защиты авторских прав, к ним относят свидетельские показания, предоставление различного рода вещественных доказательств, разнообразных письменных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов по проведенным ими экспертизам и т.д.

Также в раскрытие данного тезиса необходимо сказать, что действующее законодательство не требует от автора заявлять о своем праве для его подтверждения, т.к. оно возникает сразу же после создания объекта авторского права и не требует каких-либо регистраций, письменных подтверждений.

Немаловажным является то, что депонирование осуществляется на определенный срок. Если полагать, что именно в период депонирования осуществляется защита авторских прав, что же происходит с авторскими правами в период, когда истек срок депонирования, разве они перестают существовать, подлежать защите со стороны государства? Ответ очевиден, ни сами права, ни возможность их защиты никуда не пропадают, иначе это противоречило бы действующему законодательству.

К недостаткам депонирования также можно отнести: требование от автора или правообладателя материальных затрат, распространение защиты на объект авторского права только в целом, т.е. защита отдельных компонентов объекта авторского права, идей, лежащих в его основе, теорий и иных концептуальных аспектов не обеспечивается. При депонировании объекта авторского права не стоит надеяться, что организация будет производить поиск случаев нарушений ваших прав, определенно нет. Организация осуществляет лишь хранение копии произведения, но не осуществляет мониторинг нарушений и случаев незаконного использования объектов авторских прав.

Под вопросом остается ситуация, в которой организация, выдавшая это свидетельство, перестала существовать. Что в таком случае произойдет с выданными документами? Будут ли действительны эти свидетельства после прекращения ее деятельности?

Также острым вопросом является момент оценки данного свидетельства судом. Сам факт депонирования рассматриваются судом так же, как и иные доказательства и не имеет наибольшей силы в отличие от других способов подтверждения авторских прав. Еще одним обстоятельством, влияющим на оценку данного доказательства в суде, является то, что процедура депонирования не урегулирована на законодательном уровне, что делает её, по сути, средством защиты, не имеющим никакой юридической силой.

Рассматривая вопрос о том, как обеспечить защиту авторских прав без применения депонирования, необходимо сказать, что на сегодняшний день большое распространение получили специализированные программы, делающие снимки экранов и составляющие протоколы, представляющие доказательственную базу в суде. Данные материалы принимаются судами в качестве доказательств. Обычные снимки экранов, сделанные на смартфон или другое электронное устройство, также принимаются во многих судах в качестве доказательств.

Никто не исключает возможности применения стандартных доказательств, таких как свидетельские показания, предоставление набросков, черновиков, переписок и иных вещественных доказательств, проведение различного рода экспертиз.

Таким образом, можно сказать, что на данный момент существуют более эффективные и не столь затратные способы защиты авторских прав, а применение депонирования не является целесообразным и результативным.

Литература

1. Судебная статистика. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/0 (дата обращения: 10.03.2023).

2. О регистрации авторских прав. URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/25/o_registracii_avtorskih_prav (дата обращения: 10.03.2023).

Е.Э. Шабалина, *курсант 3 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.Ю. Улимаев, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ДОМЕННОЕ ИМЯ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Интернет – самая известная обширная глобальная компьютерная сеть. Как известно, адрес компьютера можно записать двумя способами: цифровым и доменным (DNS). Причем последний способ был разработан именно для удобства запоминания. Домен – группа компьютеров, которые объединены по некоторому признаку. Доменный адрес формируется из символьных имен доменов.

В настоящее время различают общие и международные домены верхнего уровня (gTLD) и национальные домены верхнего уровня (ccTLD). В нашей стране доменом верхнего уровня является .ru (.su). С 2012 г. доменное имя (далее – Д.И.) – это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет [2].Однако это определение раскрывает только техническую сторону Д.И., оставляя без внимания юридическую.

Доменные имена легко запоминаются буквенно-цифровыми кодами, например, www., apple., com., org. Поскольку буквенно-цифровые коды содержат текст, который сам по себе является формой выражения, доменные имена в ряде случаев напрямую влияют на право человека на свободу выражений мнений и косвенно на право свободы ассоциаций и собраний.

Возникает вопрос о том, относится ли Д.И. к средству индивидуализации. Вначале определимся с тем, какими будут последствия в случае, если Д.И. признают средством индивидуализации. Считаем, что в этом случае законодательство об интеллектуальной собственности претерпит некоторые изменения. Вместе с тем следует учитывать недостаточность аргументов для отнесения Д.И. к средству индивидуализации. Дело в том, что Д.И. имеет значительные признаки сходства с товарным знаком.

Не случайно высказывают идею об уравнивании правовых режимов Д.И. и коммерческого обозначения. Единственным ограничением для Д.И. при этом будет являться его действие только в сети Интернет. Индивидуализация направлена на идентификацию организации, товара, работы, услуги. По мне-

нию Д.В. Кожемякина, для отнесения коммерческого обозначения к средствам индивидуализации должны выполняться несколько условий, однако одно из не выполняется [1, с. 73]. Так, по его мнению, должен быть индивидуализируемый объект фактически. Именно поэтому Д.И. не может быть признан самостоятельным средством индивидуализации. Средство индивидуализации – это некоторая мыслимая абстракция, целью использования которой является выделение в рамках определенных правоотношений субъекта или объекта из общей массы подобных.

С одной стороны, Д.И. представляет собой техническое средство адресации (т.е. представляющее набор цифр), не являющееся вещью. С другой стороны, Д.И. применительно к средству индивидуализации – это набор символов, применяемых в сети Интернет. Представляется верным мнение Р.С. Смирнова о невозможности отнесения Д.И. к средству индивидуализации именно по причине его двойственности природы, поскольку позволит приравнять реально существующую технологию к некой юридической абстракции [3, с. 8].

Нормы ст. 129 ГК РФ не относят Д.И. к объектам, полностью или ограниченно изъятым из гражданского оборота. Следовательно, Д.И. должно быть самостоятельным объектом гражданского права и права на него представляют собой имущественные права. Дело в том, что лицо вправе зарегистрировать Д.И. и разместить в сети Интернет информационный ресурс. Доступ к нему возможен в сети Интернет путем набора определенных цифр и символов, которые составляют Д.И.

Обладателем такого имущественного права, как доменное имя является администратор. В нашем домене .ru администратор – лицо, заключившее договор о регистрации доменного имени. Администратор определяет порядок использования домена. Право администратора существует на основании заключенного договора о регистрации доменного имени.

Доменное имя является средством индивидуализации, которое индивидуализирует информационный ресурс, размещенный под данным доменным именем. На практике права на доменные имена могут быть предметом гражданско-правовых сделок. Это не противоречит действующим требованиям по совершению сделок. Следовательно, права на доменные имена разрешены в имущественном обороте и являются оборотоспособными. Однако в области интеллектуальной деятельности Д.И. применяется совместно с товарным знаком, наименованием места происхождения товара, коммерческим обозначением в качестве способа адресации.

Таким образом, доменные имена не являются объектами интеллектуальной собственности и выполняет функцию адресации на какой-либо ресурс в сети Интернет, а в ГК РФ доменное имя связано с использованием товарных знаков исключительно в качестве способа адресации.

Литература

1. Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: монография. М., 2019.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

3. Смирнов Р.С. Доменное имя как объект гражданских прав: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011.

А.А. Шапорин, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Зубенко, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МАШИНО-МЕСТО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Наиболее острой проблемой современной жизни является парковка. Несмотря на это, долгое время вопросы машино-мест находились за рамками правового регулирования.

В правовой литературе велись дискуссии по проблемам правового регулирования машино-мест таким учеными, как О.Б. Мезенина, Д.А. Шаповалов, Н.И. Платонова, М.А. Бычко, М.П. Мельникова, М.С. Жиляев, И.М. Конобеевская, А.В. Быданов и др. Правовое регулирование машино-мест определяется законодательством Российской Федерации о недвижимости и землепользовании как на федеральном, так и региональных уровнях [3].

Легальное определение машино-места с 1 января 2017 г. содержится в п. 29 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Гражданский кодекс Российской Федерации относит машино-место к недвижимому имуществу, как части здания или сооружения, предназначенного для размещения транспортных средств, если границы таких частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учёте порядке (п. 3 ч.1 ст. 130 ГК РФ). Машино-место как объект недвижимого имущества должно обладать определёнными признаками. Во-первых, строгое соответствие целевому назначению для размещения транспортного средства (соответствие минимально и максимально допустимым размерам машино-места). Несоблюдение требования к максимально и минимально допустимому размеру машино-мест является основанием приостановления осуществления государственного кадастрового учёта или государственной регистрации прав на недвижимое имущество до устранения нарушений, но не более чем на три месяца. Иначе будет отказано в государственной регистрации прав и в государственном кадастровом учёте. Это норма является новеллой российского законодательства. Ко второму признаку можно отнести то, что машино-место должно быть поставлено на кадастровый учёт с обязательным указанием границ в здании, сооружении. Федеральная служба государственной регистрации,

кадастра и картографии (Росреестр) осуществляет постановку машино-места на учёт по заявлению государственного органа, который выдал разрешение на ввод в эксплуатацию объекта, в котором располагаются машино-места (например, в многоквартирном доме, здании, сооружении). До 1 января 2017 г. на портале Росреестра отсутствовал такого рода сервис. И до настоящего времени постановка на кадастровый учёт машино-мест вызывает у ученых и практиков множество споров и проблем в вопросах применения как аналога схемы введения данных как для помещений [2]. Эта проблема требует отдельного исследования.

В литературе вопрос об отнесении машино-места к недвижимому имуществу долгое время был дискуссионным. Несмотря на то, что в законодательстве была поставлена точка по этому вопросу, были высказаны различные мнения, что «машино-место не обладают всеми признаками недвижимой вещи, применение к ним правового режима недвижимой вещи обусловлено практической необходимостью» [4, с. 46], а также, что «изменения законодательства вызваны проблемами правоприменительной практики, носят явно потребительское значение» [1]. Действительно, ранее отказывали в регистрации права собственности на машино-место по разным причинам, например: 1) отсутствие ограничения строительной или иной ограждающей конструкции не позволяло поставить на кадастровый учёт или осуществить регистрацию права; 2) несоответствие критерию «изолированности». В научной литературе было высказано мнение, что «с 1 января 2017 г. объект недвижимости можно не только построить или реконструировать, но и нарисовать» [1]. Поскольку в соответствии со ст. 24 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ границы машино-места могут быть определены путем нанесения на поверхность пола или кровли разметки (краской, с использованием наклеек или иными способами). Думается, что правильнее машино-место рассматривать как часть недвижимого имущества, а не как самостоятельный объект.

Стоит добавить, что в законе понятие «машино-место» не является аналогом понятия «парковка». Парковка (парковочное место) – часть уличной сети и размещается, в т.ч. в границах дворов многоквартирных домов, не является объектом недвижимости в порядке кадастрового учёта. Зарегистрировать право на парковочное место невозможно, даже если оно находится на асфальтированной площадке во дворе дома, где жильцы оставляют свои машины. По закону такая площадка не может быть оформлена в собственность как машино-место (ст. 1 Градостроительный кодекс Российской Федерации). Это означает, что никто не может претендовать на право парковки на этой площадке, даже если он является владельцем квартиры в этом доме. Однако существует возможность заключить договор аренды парковочного места с управляющей компанией или с соседом, который является владельцем машино-места. Это позволит использовать парковочное место на определенный период времени, но не дает права собственности на это место. Важно понимать, что наличие парковочного места не означает, что оно всегда будет свободно. Граждане, не являющиеся владель-

цами машино-места, не должны нарушать права их законных владельцев. Одной из главных проблем, связанных с машино-местами, является вопрос ограничения использования этого объекта недвижимости. Ограничения могут быть установлены как собственником, так и законодательством. Например, в Алтайском крае устанавливаются ограничения на использование машино-мест в жилых домах, запрещая использование их для торговых целей или как складские помещения [3]. Следовательно, стоит отличать машино-места от парковочных мест, находящихся на придомовой территории, и в иных местах, на части которых невозможно установить права собственности для самостоятельного использования (части дорог общего пользования, отведенных для парковки и т.д.). Таким образом, вопрос правового статуса парковочных мест остается открытым.

Таким образом, машино-места являются важными объектами гражданских прав, на которые распространяются все права и обязанности, присущие недвижимости. Проблема правового статуса парковочных мест остается открытой. Использование машино-мест может быть ограничено законодательством или по решению собственника.

Литература

1. Жиляев М.С. Машино-место: особенности оформления прав на новый объект недвижимости // Пролог: журнал о праве. Prologue: Law Journal. 2016. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mashino-mesto-osobennosti-oformleniya-prav-na-novyy-obekt-nedvizhimosti/viewer (дата обращения: 15.05.2023).

2. Мазенина О.Б., Шаповалов Д.А. Особенности осуществления государственного кадастрового учета и ввода сведений о машино-месте в унаследованную информационную систему до 2019 года // Московский экономический журнал. 2019. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-gosudarstvennogo-kadastrovogo-ucheta-i-vvoda-svedeniy-o-mashino-meste-v-unasledovannuyu-informatsionnuyu/viewer (дата обращения: 15.05.2023).

3. Об утверждении Порядка утверждения схемы размещения гаражей, являющихся некапитальными сооружениями, и мест стоянки технических или других средств передвижения инвалидов вблизи их места жительства на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на территории Алтайского края: постановление Правительства Алтайского края от 27.09.2021 № 355. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2200202109280003 (дата обращения: 20.03.2023).

4. Платонова Н.И. Машино-место как объект гражданских прав // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 44-50.

А.А. Шерер, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Г.Б. Федоренко
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ФОРМАЛЬНОГО ПОДХОДА СУДОВ К ДЕНЕЖНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ГРАЖДАН

Согласно трудовому законодательству Российской Федерации, работодатель должен обеспечить права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [1]. Но, к сожалению, данный принцип не всегда соблюдается, что дает основание гражданам обращаться в суд с этой проблемой.

Зачастую работники не обращают внимания на суть, изложенную в трудовом договоре, либо вообще заключают его «вслепую». Из этого следует, что работодатель пользуется невнимательностью работника. Поэтому он может озвучить одни условия, которые фактически будут выполняться работником, а в договоре прописать иные выгодные для него условия, выполняемые работником формально. В соответствии с этим заработная плата будет начисляться исходя из формальных условий, что противоречит трудовому законодательству Российской Федерации.

Чтобы восстановить свои права, в соответствии с принципами трудового и гражданского законодательства граждане имеют право обратиться в суд.

Так как данная проблема встречается часто, не все дела судами рассматриваются в полной мере и по существу. Работники, чьи трудовые отношения правильно не оформлены, либо не оформлены совсем, испытывают затруднения при доказывании размера оплаты труда, на которые они согласились либо получали фактически. Суды же во многих случаях достаточно формально подходят к разрешению данных вопросов.

Из вышеизложенного можно увидеть проблему формального подхода судов к денежным требования граждан. Выражается это в поверхностном рассмотрении дел. Чтобы доказать факт нарушения в сфере оплаты труда, необходимо истребовать большое количество документов, а именно: трудовой договор, выписку по счету, накладные, командировочные листы и иную документацию, подтверждающую деятельность работника. Из этого следует, что необходимо проделать достаточно большой объем работы. Поэтому суды пользуются практикой вынесения решений по делам в виде выплат работодателем в соответствии с минимальным размером оплаты труда, несмотря на то, что работник выполнял работу, соответствующую более высокой оплате. В таких случаях требования работников удовлетворяются не в полном объеме. Согласно поста-

новлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», размер заработной платы работника в случае, если трудовые отношения между работником и работодателем не оформлены в установленном законом порядке (не заключен в письменной форме трудовой договор, не издан приказ о приеме на работу), может быть подтвержден письменными доказательствами о размере заработной платы такого работника, в случае отсутствия письменных доказательств, подтверждающих размер заработной платы работника, суд вправе определить ее размер исходя из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, а при невозможности установления размера такого вознаграждения – исходя из размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации.

Суды иногда рассматривают дела только по представленным доказательствам, не выясняя фактические отношения сторон. Это оставляет работодателям возможность для злоупотребления своими полномочиями, т.к. документацию они предоставляют свою, о которой работник мог даже и не знать, а, рассматривая данные документы, судья не вникает в суть отношений работодателя и работника.

Таким образом, проблема формального подхода судов к денежным требованиям граждан нарушает установленные Конституцией Российской Федерации, трудовым законодательством и иными нормативно правовыми актами права граждан. И, с нашей точки зрения, необходимо предусмотреть в трудовом законодательстве процессуальную норму, обязывающую суды взыскивать по требованиям об оплате труда сумму, размер которой определен из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, и уже, в крайнем случае, исходя из минимальной заработной платы, установленного в субъекте.

Литература

1. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О минимальном размере оплаты труда [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. ОБЕСЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.Н. Аюпова, *курсант 2 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.В. Алешин
Уфимский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Участковые уполномоченные полиции владеют значительным количеством полномочий, с помощью которых они непосредственно участвуют в обеспечении защиты прав и свобод граждан. Ведь именно они находятся в тесном контакте с жителями своего административно-территориального участка, проводят различные воспитательные беседы и профилактический учет граждан и решают возложенные на них задачи, выполняя функции правоохранительной направленности.

К числу полномочий участкового уполномоченного полиции относятся:

1) предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений и иных правонарушений, в т.ч. преступлений, совершаемых лицами, имеющими непогашенную судимость, бытовых преступлений, а также противоправных деяний, указанных в конкретных статьях Уголовного Кодекса и Кодекса об административных правонарушениях РФ;

2) осуществление производства по делам об административных правонарушениях;

3) проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, в т.ч. с лицами, состоящими под административным надзором. Участковые уполномоченные полиции при обходе вверенных им участков в обязательном порядке должны навещать лиц, к которым применен административный надзор в установленное время по месту фактического нахождения [2, с. 13];

4) осуществление приема граждан, рассмотрение их заявлений и обращений.

Все правовые аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции содержатся в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), Федеральном законе «О полиции», Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции своих обязанностей и в ряде других нормативно-правовых актов.

На примерах нескольких статей из Конституции был проведен анализ деятельности участковых уполномоченных полиции и того, как именно они обеспечивают права и свободы граждан. Исходя из положения статьи 32 Конституции, граждане Российской Федерации имеют право участия в управлении государственными делами, право получения информации от государственных органов, в т.ч. и от органов исполнительной власти, о результатах их деятельности.

Это право обязывает участковых уполномоченных полиции не реже раза в год предоставлять отчет о результатах проделанной работы перед населением, проживающим на определенном административно-территориальном участке, с опубликованием информации на официальных сайтах территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях в средствах массовой информации, в т.ч. и сети Интернет. Отчет участковых уполномоченных – есть форма содействия гражданского общества и органов исполнительной власти. Участковые уполномоченные полиции осуществляют защиту избирательных прав граждан на избирательных участках. Участковый уполномоченный полиции обеспечивает охрану общественного порядка и безопасность населения в дни голосования на избирательных участках, пресекает возникшие административные правонарушения.

В соответствии со статьей 35 Конституции широкий спектр полномочий участковых уполномоченных полиции связан с защитой права собственности. К ним относятся выявление, пресечение, предупреждение преступлений и административных правонарушений, связанных с осуществлением вещно-правовых прав. Также они занимаются заявлениями о находке того или иного имущества и предпринимают меры по нахождению хозяина вещи.

В свою очередь участковый уполномоченный полиции, осуществляя профилактический обход административного участка, ведет работу с нарушителями семейного спокойствия. Внимание участкового уполномоченного в ситуациях семейно-бытовых правонарушений должно уделяться семьям с детьми, т.к. это является и воспитательной профилактикой детской безнадзорности. Профилактика помогает предупредить новые преступления и административные правонарушения среди самой уязвимой части населения – подростков.

Деятельность по поводу нарушений в семейно-бытовой сфере инициируется гражданами в связи с реализацией ими личного права на обращение в органы власти в соответствии со статьей 33 Конституции.

Необходимо отметить, что именно участковые уполномоченные полиции рассматривают и принимают решения по большинству обращений граждан, поступающих в территориальные органы МВД России, что без сомнений определяет степень взаимодействия народа и исполнительных органов власти.

Стоит отметить, что участковый не должен отрицательно выражать свои чувства по отношению к обращению гражданина, т.к. сотрудник обязан принять заявление по любому вопросу, потому что немаловажным является тот факт, что одним из критериев оценки будет общественно мнение.

При работе с населением участковому необходимо придерживаться этических требований, которые подразумевают вежливое, доброжелательное об-

щение с гражданами, также сотрудник должен показать огромное стремление в разрешении проблемных вопросов, которые возникают у населения [1, с. 79].

Значительная компетенция у участковых уполномоченных полиции по защите жизни и здоровья граждан заключается в противодействии правонарушениям в сфере охраны общественного порядка, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в сфере дорожного движения и ряде других.

Исходя из этого, именно участковые уполномоченные полиции пресекают большую часть правонарушений, связанных с безопасностью на улице, касаемо распития алкогольной продукции, употребления наркотических и психотропных веществ и иных правонарушений, посягающих на безопасность граждан в общественных местах. Участковые уполномоченные полиции выявляют на своих административно-территориальных участках лиц, которые занимаются незаконным изготовлением, приобретением, хранением, переработкой и потреблением наркотиков и психотропных веществ без назначения врача, выращивающих у себя запрещенные растения, негативным образом влияющие на состояние человека. Участковые уполномоченные ведут профилактический учет лиц, состоящих на лечении от наркотической зависимости.

Данные примеры могут свидетельствовать о том, что в нынешнее время административная деятельность участкового уполномоченного полиции в сфере защиты прав и свобод граждан организована достаточно эффективно, что подтверждается состоянием правопорядка в зоне обслуживания участковых уполномоченных полиции.

Литература

1. Темуркаев М.И. Виды и формы контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 78-80.

2. Шихнабиев Р.А. Меры административного предупреждения, принимаемые сотрудниками полиции по противодействию административным равонарушениям, посягающим на здоровье граждан // Административное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 11-20.

В.О. Беляев, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОТ МОББИНГА

К концу XX века сфера регулирования общественных отношений, связанных с охраной труда, стала значительно шире и многоаспектней. Долгое время институт охраны труда не выходил за рамки вопросов, связанных с техникой безопасности и производственной санитарией и гигиеной, но с конца XX века на первый план выходит комплексная охрана жизни и здоровья работника, в т.ч. и забота о психологическом здоровье работника, угроза которому создается психическим насилием со стороны руководителя или коллег.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о нередком злоупотреблении работодателями своим положением в трудовых правоотношениях. Кроме того, на практике психологическое насилие по отношению к работнику наблюдается не только со стороны работодателя, но и со стороны коллег. В специальной литературе такое поведение по отношению к работникам получило название психологического насилия (моббинга).

Однако, несмотря на наметившуюся тенденцию, в Российской Федерации в настоящий момент отсутствует специальное антимоббинговое законодательство. К тому же пока не сформированы общественные институты, занимающиеся защитой прав работников, данную функцию в настоящий момент выполняют профсоюзы, которые существуют не в каждом трудовом коллективе.

Тем не менее некоторые из мер противодействия моббингу все же присутствуют в отдельных нормативных правовых актах – Трудовом кодексе Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации, Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовном кодексе Российской Федерации.

Стоит отметить, что некоторые формы моббинг-действий невозможно классифицировать по действующему на сегодняшний день законодательству как действия, носящие однозначно неправомерный характер. Тем более зачастую деяния мобберов (агрессоров) не переходят непосредственно рамки закона, а, следовательно, привлечь их к ответственности не представляется возможным. Получается так, что в России правовых механизмов для защиты работников от психологического насилия недостаточно, и действия такого рода остаются безнаказанными. Моббинг – все более частое явление для российской действительности, в связи с чем правовое регулирование данной сферы общественных отношений приобретает актуальное значение. Прежде всего, в целях эффективной защиты от моббинга необходимо закрепить данное понятие или его синоним на законодательном уровне, что в свою очередь обеспечит нара-

ботку судебной практики по защите от психологического насилия в трудовом коллективе.

Литература

1. Тимофеева Е.В. Законодательное регулирование проявлений моббинга: российские правовые реалии и мировой опыт // ADMINISTRATIVE CONSULTING. 2021. № 2. С. 84-96.

2. Щербакова О.В. К вопросу о понятии психологического насилия (моббинга): социально-психологический и трудоправовой аспекты // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4. С. 118-123.

Е.А. Болховитина, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.Д. Шатохин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННЫЕ С ВЫХОДОМ РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

В соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации у каждого есть право на обращение в международные органы для защиты прав и свобод человека, если при этом исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты.

15 марта 2022 года Российская Федерация заявила, что выходит из Совета Европы. В связи с чем появилась проблема реализации судебной защиты прав и свобод на международном уровне.

Денонсация Европейской конвенции и уход из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) породили ряд серьезных правовых проблем, связанных с реализацией конституционного права на обращение в международные органы по защите прав и свобод человека. Механизм реализации этого права был ориентирован, прежде всего, на Европейский Суд, поскольку Россия, ратифицировав Европейскую конвенцию и признав юрисдикцию ЕСПЧ, в своем процессуальном законодательстве предусмотрела порядок пересмотра судебных решений национальных судов на основании его постановлений.

Объективно оценивая результаты работы этого механизма, нельзя не отметить его позитивный вклад в развитие российской правовой системы на ряде конкретных примеров.

Благодаря делу «Ананьев и другие против России» Федеральным Собранием Российской Федерации было принято девять законов, предусматривающих порядок выплаты компенсаций за нарушения, связанные с необеспечением

надлежащих условий содержания в следственных изоляторах и местах лишения свободы и существенно улучшавших национальные средства правовой защиты от такого рода нарушений.

Решения ЕСПЧ стали основанием для изменения уголовно-исполнительного законодательства, благодаря которым осуждённые получили возможность отбывать наказание в регионах, где проживают их близкие родственники.

Существует еще множество примеров, показывающих, как решения ЕСПЧ влияют на законодательную базу России. По состоянию на конец 2021 года на рассмотрении Государственной Думы находилось еще семь законопроектов, которые были разработаны с учетом выводов Европейского суда. Отсюда видно, что правовые позиции ЕСПЧ серьезно повлияли на совершенствование российского законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

В 2018 году Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что межгосударственные органы по защите прав и свобод человека помимо ЕСПЧ включают в себя также международные договорные органы Организации Объединенных Наций (ООН), действующие в сфере защиты прав и свобод человека. К ним в первую очередь относится Комитет ООН по правам человека (далее – КПЧ), который принимает индивидуальные жалобы на нарушение прав, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах (далее – Пакт). Помимо него, при ООН существуют другие наблюдательные институты: Комитет против пыток, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по правам ребенка, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам инвалидов.

Несмотря на многообразие правозащитных органов ООН, их участие в механизме реализации положений ч. 3 ст. 46 Конституции РФ вряд ли можно признать существенным. Так, за два десятка лет по состоянию на 1 января 2023 г. всеми Комитетами ООН принято лишь около 70 решений в отношении Российской Федерации о нарушении ею прав заявителей. За этот же период ЕСПЧ вынесено более трех тысяч постановлений в отношении России.

Незначительное количество обращений в Комитеты ООН в большей степени связано с неопределенностью юридической силы принимаемых ими решений, которые в отличие от постановлений ЕСПЧ носят рекомендательный характер. Если решения ЕСПЧ обязательны для выполнения государствами-участниками Конвенции (иначе следует штраф), то исполнение решения Комитетов ООН остается на усмотрение государства. Отсюда следует, что Комитеты ООН согласно действующему российскому законодательству вряд ли могут рассматриваться в качестве полноценной альтернативы Европейскому Суду в механизме судебной защиты прав граждан.

Президентом нашей страны подписаны федеральные законы № 180-ФЗ и 183-ФЗ, согласно которым решения ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Данные федеральные законы вызывают дискуссии относительно конституционности норм. И в юридическом сообществе она не завершится до тех пор, пока Конституционный Суд, получив более обоснованное обращение, позволяющее принять его к рассмотрению, не вынесет по нему постановления с внятной и аргументированной правовой позицией по этому вопросу, отвечающей стандартам конституционного правосудия.

Ключевое значение для понимания проблемы, связанной с отказом от выполнения Постановлений ЕСПЧ имеет ч. 2 ст. 58 Конвенции, согласно которой денонсация не освобождает государство от его обязательств по Конвенции «в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу». Иными словами, даже если считать датой прекращения действия Конвенции 15 марта 2022 г., как решил отечественный законодатель, то Россия не освобождается от обязательства исполнения постановлений ЕСПЧ по жалобам на действия, нарушившие права человека, имевшие место до указанной даты.

Принятое Европейским Судом решение означает, что он будет не только продолжать рассмотрение всех ранее зарегистрированных жалоб, которых накопилось около 18 тысяч, но и принимать новые обращения на факты нарушения конвенционных прав, имевших место до 16 сентября 2022 г. По подсчетам специалистов такие обращения могут поступать весь 2023 г., а их рассмотрение Европейским Судом по правам человека сможет завершиться не ранее конца текущего десятилетия [2].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что механизм реализации конституционного права граждан на обращение в межгосударственные органы подвергся существенному изменению в связи с выходом России из Совета Европы. Это обстоятельство с неизбежностью порождает риски обострения правовых конфликтов государства с гражданами, чьи права оказались незащищенными национальной судебной системой. В этих условия представляется необходимым, с одной стороны, поднимать правовой статус решений международных правозащитных институтов, признаваемых российской стороной, с другой стороны, совершенствовать работу отечественного правосудия, чтобы, как отмечал Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, все вопросы, которые некогда заставляли наших граждан обращаться в ЕСПЧ, могли найти свое полное и окончательное разрешение в рамках российской судебной системы [1].

Литература

1. Зорькин В.Д. Судебная власть перед вызовами времени: тезисы доклада на X Съезде судей (Москва, 29 ноября 2022 года). URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/default.aspx (дата обращения: 10.03.2023).

2. Исполинов А. Долгие проводы: последствия выхода России из Совета Европы. URL: zakon.ru/blog/2022/03/28/dolgie_provody_posledstviya_vyhoda_rossii_iz_soveta_evropy_za_skobkami__iz_vto_i_g20?ysclid=lc64cgqebh504390048 (дата обращения: 10.03.2023).

А.А. Бондаренко, *студент 3 курса*
Колледж Алтайского государственного университета

Научный руководитель:
Е.В. Дьяченко
Алтайский государственный университет

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ КАК СОМАТИЧЕСКОЕ ПРАВО В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В связи с динамично развивающимися технологиями в области медицины и генной инженерии происходит формирование нового поколения прав – соматических. Автор данного термина в отечественной юриспруденции В.И. Крусс, который относит к группе соматических прав «право человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их техникоагрегатными либо медикаментозными средствами [1, с. 43].

Эволюцию соматического права на трансплантацию можно рассмотреть сквозь призму действующего законодательства и судебной практики – в первую очередь практики Конституционного Суда Российской Федерации. Действующее законодательство устанавливает, что трансплантация (пересадка) органов и тканей человека от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие методы лечения не могут обеспечить сохранение жизни пациента (реципиента) либо восстановление его здоровья.

Изъятие органов у трупа с целью трансплантации осуществляется в случае не биологической смерти, а смерти головного мозга, которая, как указано в действующем законодательстве, устанавливается консилиум врачей. С целью обеспечения баланса частных и публичных интересов, а также исключения заинтересованных медицинских работников, законодатель установил, что в состав консилиума врачей не могут быть включены специалисты, принимающие участие в изъятии и трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей [4].

Предметом же нормоконтроля неоднократно являлась модель «презумпции согласия» или «не испрошенного согласия», установленная ст. 8 Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон № 4180-1), которая подразумевает, что изъятие органов у трупа при трансплантации возможно, если при жизни лицо не заявило о своем несогласии на изъятие его органов и тканей после смерти [3].

Конституционный суд (далее – КС) дважды высказывал своё мнение по данному вопросу – в двух определениях – от 04.12.2003 № 459-О и от 10.02.2016 № 224-О. В первом случае заявитель указывал, что норма о презумпции согласия в силу своей неопределённости и неясности никак не ограничивает учреждения здравоохранения в отношении изъятия органов, не устанавливает обязанность учреждений здравоохранения выяснять прижизненную во-

лю умершего либо волю его близких родственников в отношении такого изъятия, чем нарушаются право человека на достойное отношение к его телу после смерти и конституционный принцип равенства.

Вынося определение по данному запросу, КС указал, что «презумпция согласия» зиждется на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой стороны, на том, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата. Также суд указывает, что необходимым условиям установления данной процедуры получения согласия является наличие опубликованного для всеобщего сведения и вступившего в силу законодательного акта, содержащего формулу данной презумпции, тем самым лица могут воспользоваться своим субъективным правом и выразить отказ [5].

Второй раз вопрос «презумпции согласия» ставился перед КС по жалобе группы граждан, которые заявляли, что законоположение ст. 8 Закона № 4180-1 (ч. 4 ст. 15, 21, 23 и 29), поскольку не предполагает обязанность врачей уведомить родственников об изъятии органов и выяснить прижизненную волю умершего либо волю его родственников, даже невзирая на их непосредственное нахождение в больнице, в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата [6].

Следует отметить, что право на достойное отношение к памяти человека, т.е. обеспечивание человеку возможности рассчитывать на то, что и после смерти его личные права будут охраняться, а государственные органы, официальные и частные лица – воздерживаться от посягательства на них, КС сформулировал в своём Постановлении от 28.06.2007 № 8-П [7].

В своём отказном Определении КС ссылается на ранее вынесенное Определение за 2003 год, а также указывает, что избранная модель «презумпции согласия» имеет цель развитие в стране донорства и трансплантации, и способствует увеличению пригодных для трансплантации органов (тканей) с целью спасению жизни как можно большего числа лиц.

По итогу в своём определении КС счёл жалобу лиц не отвечающим требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и указал, что параллельно с обращением заявителей в общественных и научных кругах обсуждается проект федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации». Поэтому своё вмешательство КС счёл преждевременным [6]. На момент 2023 г. проект так и не воплотился в реальность. В настоящее время актуальным остаётся предложение о введении регистров доноров и волеизъявлений граждан о несогласии на изъятие их органов после смерти в целях трансплантации потенциальному реципиенту, что предусматривалось проектом Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» [2].

В заключение следует отметить, что заявители по второй жалобе, помимо обращения в Конституционный Суд, подали жалобу в Европейский Суд по правам человека. Решение по данной жалобе до сих пор не вынесено, но необходимо признать, что сформулированные позиции ЕСПЧ сыграли бы положительную роль в дальнейшем развитии соматического права на донорство и трансплантацию в нашей стране. Но в силу разрыва отношений России и Совета Европы, нельзя сказать, что сформулированные правовые позиции будут в дальнейшем имплементированы в действующее законодательство.

Литература

1. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43-50.

2. О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации [Электронный ресурс]: проект федерального закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 459-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2016 № 224-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2007 № 8-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Жебриков, *студент 3 курса*
Институт права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:
М.М. Алексеева, *канд. юрид. наук*
Институт права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОКТРИНАЛЬНОГО И ЛЕГАЛЬНО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ЯВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно п. 2 ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (далее – Палермская Конвенция) преступление носит транснациональный характер, если оно совершено: более чем в одном государстве; в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве; в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве [1]. Юридически сущностные положения, регламентированные Палермской Конвенцией, в значительной степени отождествляют по степени существенной равнозначности урегулированное международно-правовыми нормами содержание транснациональной организованной преступности с общепризнанным и общераспространённым в научно-теоретической литературе концептом «преступление международного характера», который обладает следующими атрибутами: угрожает интересам двух и более государств; характеризуется уголовной ответственностью для конкретных физических лиц только в том случае, если данное преступление прямо зафиксировано в национальном уголовном законодательстве, учреждённом в соответствии с положениями международных договоров, не создавая предпосылок для неоспоримой международно-правовой ответственности государств; влечёт за собой преследование государством, в юрисдикции которого подобное преступление было совершено, лица его совершившего, если содержанием международных норм не предполагается другой порядок [2, с. 155-156].

Однако вместе с тем, невзирая на синонимичность понятийного содержания и фундаментальных внутренних свойств урегулированной международно-правовой категории «транснациональная организованная преступность» и доктринальной категорией «преступления международного характера», ряд исследователей настаивает на том, что универсальные конвенционные признаки, установленные Палермской Конвенцией, не позволяют в достаточной мере выделить и генерализировать юридическое сущностное содержание транснациональной организованной преступности в вопросе степени её деструктивных, антисоциальных последствий, в вопросе объекта посягательств, в вопросе объ-

ёма наносимого ущерба международному сообществу и международному правопорядку [3, с. 31]. Наиболее общей точкой зрения относительно масштаба антиобщественного разрушительного эффекта преступлений международного характера, а соответственно, и транснациональных преступлений, является подход к разграничению преступлений международного характера от международных преступлений, система которых регламентирована ст. 5 Римского статута МУС 1998 г.

Помимо этого, можно констатировать, что магистральная линия дифференциации международных преступлений с преступлениями международного характера также, в свою очередь, идёт по содержанию ст. 1 Устава ООН, где в п. 1 обозначаются цели по поддержке международного мира и безопасности, относимые к объекту международного преступления, а в п. 3 обозначаются цели по претворению в жизнь международного сотрудничества в рамках разрешения общезначимых и глобальных проблем социально-экономического и культурно-гуманитарного характера, относимые в большей мере к объекту транснациональных преступлений. Апеллируя к вышеназванным актам и систематизируя первоочерёдные юридические признаки, можно дать следующее определение международного преступления – общепризнанное противоправное общественно опасное виновное деяние, связанное с нарушением общепризнанных норм и принципов международного права, которое причиняет ущерб международному сообществу посредством посягательства на международный мир, человечность, безопасность и за которое наступает международно-правовая ответственность государств либо конкретных физических лиц, соучаствовавших в совершаемых государством преступлениях.

Таким образом, возвращаясь к транснациональной организованной преступности и преступлениям международного характера, можно в противопоставление юридической сущности международных преступлений утверждать, что они носят менее значительную степень общественной опасности для международного сообщества, и, будучи совершаемыми физическими лицами, влекут ответственность для них только в том случае, если они не имеют прямой, непосредственной связи с деятельность и активностью конкретных государств, из чего можно дать наиболее полное определение преступлению международного характера: преступлением международного характера признаётся общественно опасное противоправное виновное деяние, совершенное более чем в одном государстве, либо деяние, совершённое в одном государстве, но последствия которого имеют деструктивный эффект для нескольких государственных юрисдикций,деяние, не относящееся к преступлениям против человечества, мира и безопасности, но посягающее на нормальные, стабильные отношения между государствами, наносящее ущерб мирному сотрудничеству в различных областях общественных отношений (экономической, социально-культурной, гуманитарной, имущественной),а также организациям и гражданам, деяние, ответственность за которое предусмотрена для конкретных физических лиц вне связи с деятельностью отдельных государств, международными договорами, деяние, преследуемое либо в соответствии с нормативными положениями меж-

дународных соглашений, либо на основании санкционированных установлений национального уголовного законодательства, утверждённым согласно данным соглашениям.

Не менее важным правовым аспектом содержания преступлений международного характера (транснациональных преступлений) и международных преступлений является, с одной стороны, сближающий их юридический признак, а, с другой, сепарирующий. Как было обозначено выше, ответственность за преступления международного характера несёт физическое лицо, пребывающее вне связи с активностью того или иного государства, а, в свою очередь, ответственность за международное преступление несёт государство либо также физическое лицо, однако в случае с преступлениями международного характера индивид в соответствии с положениями универсального конвенционного права изначально признаётся как единственно допустимый субъект преступления, именно его волевой акт, его целеполагание, характеризующее субъективную сторону состава преступления, в конечном итоге приводит к посягательству на охраняемый международно-правовым режимом круг общественных отношений. Относительно ответственности физического лица за международное преступление, в этом контексте международно-правовые санкции в виде преследования не возникают из противоправных деяний физического лица самого по себе, они лишь являются следствием ответственности самого государства, к преступным действиям которого причастно конкретное физическое лицо.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 18.02.2023).

2. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект // Юристъ. 2006. С. 155-156.

3. Нигматуллин Р.В. Преступления международного характера как одна из современных угроз правам человека // Международное публичное и частное право. 2009. № 2. С. 3.

Г.О. Залозных, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОБЛЮДЕНИИ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН

За последние десятилетия жители городов испытывают все больший дискомфорт от нарастающего шумового воздействия. Шум свыше 60 децибел негативно влияет на физическое и психологическое состояние человека. Как защитить свое право на тишину?

В ст. 41 Конституции Российской Федерации закреплено право на охрану здоровья, относящееся к абсолютным правам, не подлежащих ущемлению ни при каких обстоятельствах. В Жилищном кодексе Российской Федерации в ч. 4 ст. 30 закреплена обязанность жильцов соблюдать права и законные интересы соседей, а также правила пользования помещениями.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», где обозначены случаи, признаваемые противоправными деяниями: прослушивания музыки, просмотр телевизора, игра на музыкальных инструментах в ночное время, производство ремонтных и строительных работ, нарушение правил содержания домашних животных и др. Таким образом, несмотря на то, что на Федеральном уровне «Закон о тишине» не принят, нормы права, предусматривающие административную ответственность за нарушения подобного рода, существуют. Кроме того, во многих регионах такое специальное законодательство уже принято.

Так, например, с 10 января 2018 г. на всей территории Алтайского края вступил в силу закон «Об обеспечении тишины и покоя граждан». Он расширяет временные рамки, когда нельзя шуметь в жилых помещениях, на придомовых территориях, спортивных и игровых площадках; в образовательных и медицинских организациях и других объектах. В ст. 3 данного Закона обозначены периоды времени, в которые не допускается нарушение тишины и покоя граждан. Данный закон перечисляет, что относится к действиям, нарушающим тишину и покой граждан. Согласно ему не допускается в период с 22.00 до 8.00 в будние дни, с 22.00 до 9.00 в выходные дни и праздники и ежедневно с 13.00 до 15.00 нарушать тишину в многоквартирных домах, дворах, детских площадках, в помещениях и дворах образовательных, медицинских учреждений, территориях садоводств; на парковках, парках и др. К действиям, нарушающим тишину, относятся: крик, свист, пение, игра на музыкальных инструментах; использование пиротехники; неотключение автомобильной сигнализации (если она сработала более трех раз); ремонт, перепланировка в помещениях и многоквар-

тирных домах; земляные, строительные, погрузочно-разгрузочные работы с применением технических средств. К примеру, можно взять статистику г. Барнаула. В период с 1 января по 30 марта 2021 г. сотрудниками администрации Железнодорожного района рассмотрено 304 дела об административных правонарушениях, в т.ч. 226 – о нарушениях тишины и покоя граждан. Ко всем нарушителям применены санкционные меры.

Несмотря на наличие законодательных актов, регулирующих право граждан на тишину и покой, существует ряд серьезных проблем.

Во-первых, ФЗ «О полиции» не вменяет в обязанности сотрудников полиции производство по административным правонарушениям, предусмотренным региональным законодательством.

Во-вторых, определение уровня шума. Играет ли он роль при привлечении к административной ответственности?

В-третьих, размеры штрафов в регионах существенно колеблются. Нет единства в применении санкций.

Таким образом, привлечение к административной ответственности граждан за нарушения тишины и покоя носит многосторонний характер, данная проблема должна решаться комплексно и требует серьезной унификации. По-моему мнению, необходимо закрепить на федеральном уровне закон о тишине, установить четкую санкцию за нарушение данного закона, также хорошим решением будут камеры фиксации уровня шума, что подтверждало бы факт данного нарушения.

Литература

1. Корягина В.С. Злоупотребление жилищными правами: проблемы правовой квалификации // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 8.

Н.А. Ильящук, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Честь, достоинство и деловая репутация – достаточно близкие категории, в т.ч. и по их правовому регулированию. По отношению к сотруднику органа внутренних дел как представителю власти понятие чести, достоинства и деловой репутации сопрягается с его профессиональными качествами.

В соответствии с положениями ч. 6 ст. 30 ФЗ «О полиции» защита чести и достоинства сотрудника органов внутренних дел осуществляется в порядке,

установленном законодательством Российской Федерации. При этом опровержение сведений, порочащих честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел, возможно только при обязательном соблюдении всех трех условий:

1. Сведения должны быть именно порочащими. Это значит, что сведения должны содержать утверждения о нарушении сотрудником или органом внутренних дел действующего законодательства или о неэтичном поведении сотрудника внутренних дел в личной или публичной жизни, а также о нарушении деловой этики, умаляющем честь или деловую репутацию сотрудника.

2. Сведения должны быть распространены. То есть данные сведения должны стать известны третьим лицам, например, быть опубликованы в печати, транслированы по радио или телевидению или в других средствах массовой информации или же просто могут быть сообщены третьему лицу. Особую сложность представляет процедура доказательства распространения подобных сведений в сети интернет, откуда они в любой момент могут быть удалены. В практике территориальных органов распространено в основном два способа доказывания факта распространения сведений, порочащих честь и достоинство, в сети интернет: нотариальный осмотр доказательств (сайта) либо осмотр сайта сотрудниками оперативных подразделений в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

3. Сведения не должны соответствовать реальной действительности.

В настоящее время одним из наиболее действенных способов судебной защиты сотрудников органов внутренних дел является обращение за защитой своих прав и законных интересов на основании статьи 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ. Кроме того, защита репутации самих органов внутренних дел в рамках административного и уголовного законодательства не осуществляется, поскольку объектом правонарушений в соответствии с законодательством являются честь, достоинство, репутация отдельного человека, а не организации.

Защита чести и достоинства является правом каждого гражданина особенно в целях создания положительного образа органов внутренних дел в обществе, а также в связи с наличием специального социального статуса.

Еще одним фактором, осложняющим работу в данном направлении, является частое нежелание самих сотрудников полиции обращаться в суд, чтобы опровергнуть порочащие сведения.

В целях оказания помощи сотрудникам органов внутренних дел в защите части, достоинства и деловой рекомендации в территориальных органах создаются рабочие группы из числа сотрудников служб собственной безопасности, правовых групп, общественных связей и кадровых подразделений. Правовыми подразделениями осуществляется консультативная и практическая помощь сотрудникам, пострадавшим от дискриминации: разъясняются способы защиты, оказывается помощь в подготовке проектов документов, в т.ч. исковых заявлений, ведется судебная практика, проводятся консультации в процессе рассмотрения дел в суде.

Наработанная судебная практика, а также рост правосознания сотрудников органов внутренних дел привели к положительной тенденции снижения количества распространяемой негативной информации.

Литература

1. Стриганова Т.М. Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан // Вестник науки. 2022. № 1. С. 189-200.

П.В. Илюшина, *слушатель 5 курса*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
В.Н. Чаплыгина, *канд. юрид. наук, доцент*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ (В СВЕТЕ ЕЖЕГОДНОЙ ВСТРЕЧИ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА С ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНЫМ)

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.03.2021 № 1138-р, в разделе IV предполагает совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, в т.ч. гуманизацию нормативно-правовой базы как основного направления модернизации уголовно-правовой системы Российской Федерации. Данный тезис основан на положениях Главы 2 Конституции Российской Федерации и ратифицированных государством международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека от 1948 г., Конвенция Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 г., Европейские пенитенциарные правила от 1987 г. и другие.

Учитывая тот факт, что Россия занимает четвертое место в мировом рейтинге по общему числу заключенных (по состоянию на 1 января 2021 года в учреждениях УИС России содержались 482 тысяч осужденных, подозреваемых и обвиняемых), основной упор в совершенствовании сферы уголовной политики стоит сделать на расширение возможности применения альтернативных уголовных наказаний, которые не связаны с лишением свободы. Тем не менее конституционный принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в органах УИС имеет непосредственное отношение к действиям сотрудников данных учреждений, что основано на положениях Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Так, по словам начальника управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Макарова В.А., ситуация с нарушениями за-

кона в УИС, выявляемыми прокурорами, значительно улучшилась, однако их количественный показатель все еще остается велик.

В сентябре 2021 года в Telegram-канале «Gulagu.net» появилась сопровожденная видеоархивом информация о сексуальном насилии в отношении заключенных в Областной-туберкулезной больнице №1 (ОТБ-1) Управления Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) по Саратовской области. Представление данных материалов для публикации осуществил бывший заключенный, ранее работавший администратором камер видеонаблюдения Саратовской ОТБ-1. Следственный комитет России (далее – СКР) возбудил 12 уголовных дел, расследуемых Следственным комитетом РФ, а действия в отношении заключенных квалифицированы по отдельным частям ст. 132, ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. На фоне данного происшествия Президент РФ Путин В.В. уволил Директора ФСИН А.П. Калашникова В общественности данное событие было оценено в непосредственной связи со скандалом в ОТБ-1, однако, согласно комментарию пресс-секретаря Президента Д.С. Пескова, прямая связь между резонансом и увольнением главы ведомства отсутствует по причине личного решения А.П. Калашникова.

Всеобщая взбудораженность, безусловно, повлекла за собой реакцию среди блогеров, общественных и государственных деятелей. Собчак К.А. выпустила фильм-репортаж о видеоархиве, аналитический центр «Левада-центр» предоставил исследование, согласно которому 66% россиян считают, что пытки являются недопустимой мерой при любых обстоятельствах. Не обошлось и без законодательных инициатив. Сенатор Нарусова Л.Б. сообщила о завершении работы над законопроектом, предусматривающим ответственность за пытки в УИС, к слову, непосредственно поддержанный ФСИН России. События осени 2021 г. в Саратовской ОТБ-1 легли в основу подготавливаемого членом Совета прав человека (СПЧ) Меркачевой Е.М. доклада к ежегодной встрече членов СПЧ с Президентом Российской Федерации Путиным В.В., прошедшей 9 декабря 2021 г. Основным тезисом Меркачевой Е.М. стала необходимость запрета пыток в УИС под угрозой уголовного наказания. Ответственность за такие деяния необходимо регламентировать отдельной статьей УК РФ «Пытки».

Назвав ОТБ-1 «символом расчеловечивания», в обоснование указанной инициативы журналистка привела довод, что до обнародования видеоматериалов с истязаниями уголовные дела не возбуждались, а острая необходимость все же стоит в наказании «всей цепочки» лиц, совершающих противоправное деяние в виде действия или бездействия.

Цели противоправных действий со стороны сотрудников данных учреждений состоят в желании устрашения, вымогательства денежных средств и признания в преступлениях (написания явок с повинной). Комментируя доклад правозащитницы, Путин В.В. указал на недопустимость совершения данных действий в отношении заключенных и согласился с предложениями Меркачевой о разработке поправок в законодательство. «Вопрос, безусловно, очень важный. Я следил за этой информацией. С этим надо тщательно разобраться. Этим как раз и занимается центральный аппарат СК», – подчеркнул глава государства.

М.Е. Истратов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЦИФРОВАЯ ТЕНЬ

В настоящее время информация является неотъемлемой частью нашего существования, позволяющей нам познавать мир и чувствовать свою причастность к нему, общаться с окружающими, заниматься различными видами деятельности и решать бытовые проблемы. Информация служит основой для принятия решений о сборе и расходовании налогов, борьбе с коррупцией и организованной преступностью, которые в свою очередь зависят от информационной безопасности. Развитие технического прогресса также усиливает эту зависимость. Информационная сфера становится системообразующим фактором жизни общества, определяющим политическую, экономическую, оборонную и другие аспекты национальной безопасности.

Новым явлением для правового поля стало такое явление, как «цифровая тень», представляющая информацию, оставленную в результате просмотра веб-страниц и сохраненная в виде «куки» (фрагменты данных, отправленные веб-сервером и хранимые на компьютере пользователя и на серверах интернет-ресурсах). Источниками цифровой тени являются:

1. Фотографии с изображением человека, размещенные в сети Интернет самим пользователем и третьими лицами.

2. Материалы видеозаписи (например, данные с камер видеонаблюдения, видеоархив комплексной системы «Безопасный город» и др.).

3. Данные мобильных приложений.

Многообразие описанных источников в настоящее время создает проблему влияния цифровой тени человека на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Такое воздействие проявляется в сборе и распространении персональных данных о человеке третьими лицам, в результате чего участились случаи незаконной продажи персональных данных и фишинга, который представляет собой вид интернет-мошенничества посредством получения логина и пароля пользователя, краж идентификационных сведений и вымогательства.

Как появляется цифровая тень? Например, какой-либо человек сфотографировал на улице пейзаж, а в него попали вы или ваша машина. Казалось бы, обыкновенная штатная ситуация, но фотографию публикуют в интернете. Кто-то начинает обсуждать вашу машину, «пробивают» номер по базе – и информация о хозяине появляется на форуме. В результате казалось бы случайных действий возникает вероятность, что автомобилем начнут интересоваться злоумышленники для реализации своих противоправных действий.

Таким образом, вопрос о важности цифровой тени в настоящее время является актуальным, поскольку мы живем во время бурного развития цифровых технологий, вследствие чего под угрозой утечки информации может оказаться каждый из нас. Чтобы обезопасить себя от нарушения конфиденциальности и утечки персональных данных, каждому пользователю сети Интернет необходимо отказаться от размещения в социальных сетях личной информации. В целом для успешного развития информационного общества ключевым аспектом является обеспечение информационной безопасности, которая входит в систему национальной безопасности как ее главный элемент.

Литература

1. Красилова Е.В. О влиянии цифровой тени на обеспечение права человека на неприкосновенность частной жизни // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 2022. С. 233-234.

2. Сакулин С.В. PoliticalBigData: новая форма коммуникации или угроза манипулирования массовым сознанием // Политология. 2019. № 2. С. 66-76.

Л.Е. Коренной, *курсант 4 курса,*
А.Е. Тетеркин, *курсант 4 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Д. Невирко, *канд. юрид. наук*
Сибирский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

Защита своих соотечественников, находящихся за рубежом, является одним из важнейших направлений в политике любого современного государства. Кроме того, данный процесс с течением времени становится все более и более актуальным ввиду развития общественных отношений и политических институтов, осуществляющих свою деятельность в рамках рассматриваемой сферы. В связи с этим происходит изменение международных нормативных правовых актов, регулирующих взаимодействие между субъектами международного права в сторону постоянного увеличения актуальности защиты соотечественников.

В настоящее время все более важным становится вопрос создания унифицированного законодательства, регулирующего основы защиты соотечественников за рубежом. Так, в статье 15 Конституции Российской Федерации признается приоритет принципов и норм международного права и их принадлежность к правовой системе Российской Федерации. В свою очередь, в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на обращение в межгосудар-

ственные органы защиты прав и свобод, в случае если человек исчерпал все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Имеются различные точки зрения авторов, ведущих работу в рассматриваемой нами сфере, которые высказывают мнения о том, что таким образом Россия не только обеспечивает граждан возможностью отстаивать свои интересы в различных судебных инстанциях, в т.ч. и в международных, а также приводит свое законодательство в соответствие с международными требованиями и принципами [2, с. 57-58; 3, с. 271].

Так или иначе представляет интерес возможность составления единого законодательства, которое бы регулировало и устанавливало основные принципы для всех государств при организации процессов защиты своих граждан. На данный момент установление единства в законодательстве ограничивается привнесением в национальные законодательства государств положений из различных международных нормативных правовых актов. Нам думается, что было бы целесообразным составить какой-либо международный нормативный правовой акт, который если пока и не устанавливает каких-то новых положений, которые регламентировали бы защиту граждан за рубежом, но хотя бы объединял в себе уже заключенные договоры и акты. Таким образом был бы положен процесс кодификации и выработки нового акта, который бы запустил процесс унификации законодательства в рассматриваемой нами сфере между государствами.

Одним из актуальных вопросов в защите соотечественников за рубежом является создание и регламентация взаимодействия и осуществления деятельности различных межгосударственных органов, которые в свою очередь образуют единый механизм, который бы защищал права и свободы граждан за рубежом. Так, в пользу подобной идеи высказались А. Азаров, В. Ройтер и К. Хюфнер: «Учреждение и функционирование межгосударственного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина является одним из важных достижений в международном регулировании прав человека» [1, с. 78]. Нам думается, что, несмотря на наличие уже созданных механизмов защиты граждан в международном праве, необходимость усовершенствования данного механизма всегда будет актуальной. Стоит отметить, что между государствами все же возникают противоречия на почве отстаивания интересов своих граждан.

Если говорить об органах, в которые могли или могут обращаться граждане Российской Федерации за помощью, то можно вспомнить Европейский Суд по правам человека. Согласно исследованиям А.А. Мецгера, процесс принесения жалоб из Российской Федерации к Европейскому Суду по правам человека носит следующий характер: «Эти жалобы касаются социально-экономических вопросов: пенсий, пособий, вкладов в банках и т.д.» [5]. Однако в свете последних событий наши соотечественники вряд ли смогут обратиться туда за помощью. Также стоит вспомнить о предусмотренных отечественным и международным законодательством посольствах и консульствах, в которые граждане России всегда могут обратиться за помощью в той или иной ситуации.

Одним из важных элементов защиты граждан является наличие международных принципов, которые регулируют данный вопрос. Такие принципы закреплены в различных международных нормативных правовых актах. Так, отдельные принципы закреплены в Римской конвенции, принятой в 1950 г., которые подтверждают основы взаимодействия государства и человека в вопросах защиты прав [4].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: Россия дополняет возможности своих граждан по защите как национальным законодательством, так и его смешением с международными основами и принципами защиты прав граждан. Также, нам думается, что, несмотря на наличие уже созданных механизмов защиты граждан в отечественном и международном праве, необходимость усовершенствования данного процесса по-прежнему остается актуальной и требует должной правовой регламентации. Мы считаем, что было бы целесообразным составить какой-либо международный нормативный правовой акт, который если пока и не устанавливает каких-то новых положений, которые регламентировали бы защиту граждан за рубежом, но хотя бы объединял в себе уже заключенные договоры и акты. Таким образом был бы положен процесс кодификации и выработки нового акта, который бы запустил процесс унификации законодательства в рассматриваемой нами сфере между государствами.

Литература

1. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М., 2003.

2. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1986.

3. Вишневский А.Ф., Горбатюк Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. М., 2004.

4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 2.

5. Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85.

В.И. Куканов, *курсант 1 курса*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Н.В. Шкорбатова, *канд. юрид. наук*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время люди проводят все больше времени в сети Интернет, что помогает им развивать и открывать в себе новые знания, навыки, предоставляет безграничный объем информации, позволяет общаться с друзьями и близкими на больших расстояниях, а также работать из дома. Вместе с положительным опытом использования интернет-ресурсов они также предоставляют пользователям почти полную свободу, анонимность и безнаказанность в сети Интернет, а это, в свою очередь, делает людей открытыми и уязвимыми к различным формам интернет-насилия. Чаще всего в интернет-пространстве можно встретить такие формы насилия, как оскорбление, кибербуллинг, сексуальная эксплуатация и другие формы онлайн-насилия. Они становятся частью многих диалогов и споров, что негативно сказывается на общей культуре населения. Поэтому защита чести и достоинства в интернете становится все более актуальной проблемой.

Ключевой формой насилия в интернете является оскорбление. В соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ оскорбление – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме или иной форме, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности.

В словаре русского языка Д.Н. Ушакова утверждается, что оскорбить – это значит «крайне унизить, обидеть, причинить моральный ущерб, боль кому-нибудь чем-нибудь» [1]. Думается, что под оскорблением следует понимать проявление неуважения, унижения или оскорбление человека, его чести, достоинства, достижений, репутации или иных личных качеств.

Оскорбление может проявляться в различных формах, например, в форме оскорбительных высказываний, унизительных жестов, нападок на личность и т.д. Следственно, оскорбление может нанести вред не только личности, но и ее окружению, т.к. может привести к конфликтам, негативным эмоциям и напряженной обстановке в обществе, что приведет к еще большему принижению чести и достоинства. Честь – это этическое и социальное понятие, связанное с оценкой таких качеств, как верность, справедливость, правдивость, благородство, достоинство. Достоинство – самоуважение человеческой личности как морально-нравственная категория, характеристика человека со стороны его внутренней ценности, соответствия своему предназначению, основа для формирования правосознания и обретения претензий на материальные и нематериальные права.

Оскорбление может быть публичным, т.е. может быть продемонстрировано в средствах массовой информации либо с использованием информацион-

но-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Известно, что за любое правонарушение предусмотрена санкция в том или ином роде.

В судебной практике известен случай привлечения к ответственности за оскорбление: Октябрьский районный суд Ростова-на-Дону обязал рэпера Василия Вакуленко (Баста/Ноггано) выплатить другому рэп-исполнителю Кириллу Толмацкому (Децл) 350 тысяч рублей за оскорбления в соцсетях. Этот же суд в декабре 2016 г. уже вставал на сторону Децла по иску о защите чести и достоинства, тогда судья ограничился компенсацией в 50 тысяч рублей.

Данный пример показывает, что в Интернете, как и в жизни, необходимо соблюдать правила этикета и воздерживаться от резких и неосторожных высказываний в сторону других граждан.

Необходимо понимать, что в отношении лиц, совершивших правонарушение, необходимо:

1. Составить претензию владельцу сайта или домена и отправить ее ему на бумажном носителе. Претензию на бумажном носителе следует отправить также провайдеру сайта, где оскорбление было размещено. Оптимальным решением будет написание заказного письма с уведомлением, т.к. в суде этот данный фактор может иметь важнейшее значение при решении дела.

2. Написать заявление в правоохранительные органы. В случае отказа сотрудников правоохранительных органов от возбуждения дела это может быть обжаловано в прокуратуре.

3. Для привлечения к ответственности доказать, что факт оскорбления имел место: если оно было сделано в письменном виде, то следует сделать скриншоты и распечатать их; если оскорбление содержится в видео- или аудиозаписи, то следует сделать ее копию; если оскорбление совершается в режиме реального времени, например, при онлайн-трансляции, то его следует записать на видео.

4. Следует учесть, что фотографии переписок необходимо заверить у нотариуса, т.к. переписки легко подделываются и без их заверения суд может не принять ваши доказательства.

5. Заверить скриншот переписки можно и в онлайн-режиме. Достаточно отправить заявку и оплатить услуги нотариуса, а вся необходимая документация позже будет отправлена по указанному получателем адресу.

Таким образом, защита чести и достоинства в интернет-пространстве является актуальной проблемой, требующей комплексного подхода и усилий со стороны граждан, общества и правительства. Совместными усилиями мы можем создать среду безопасного контента и интеллектуального развития в Интернете, развить общую культуру общения и самое важное – предотвратить развитие онлайн-насилия и других форм онлайн-угроз.

Литература

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935.

А.А. Лютц, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ДАННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время колоссальную роль в нашей жизни играет информационная среда. Различного рода взаимодействия между людьми переходят на виртуальный уровень. Люди с помощью информационных устройств решают различные вопросы, имеющие как бытовой, так и профессиональный характер. Мы ежедневно пользуемся различными социальными сетями для общения, реализации своих хобби, обучения, развлечения. Прогресс в данной сфере движется с огромной скоростью, что порождает в ее регулировании определенные проблемы, в т.ч. правовые. В связи с этим в сети Интернет неправомерно распространяются персональные данные – любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу [4].

Данная проблема является широко распространенной во всем мире. По этому поводу в 2013 г. Генеральной Ассамблеей была принята резолюция № 68/167 [2], которая освещает проблему умаления прав человека, что проявляется в практике наблюдения, перехвата данных с интернет-платформ, сбор которых в дальнейшем приводит к пыткам и иным формам жестокого и умаляющего достоинства личности обращения.

В соответствии со ст. 24 Конституции Российской Федерации «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [3]. Современное законодательство в области компьютерных и информационных технологий не предполагает абсолютную защиту конфиденциальных данных физических лиц от несанкционированного доступа к ним и последующего использования.

Непосредственными примерами утечки персональных данных являются, например, распространение информации пользователей «ЯндексЕда». Это адреса, номера телефонов, имена, а также даты, время и стоимость заказов [5]. С одной стороны, распространение этих данных вряд ли могут нанести весомый вред личности, но если злоумышленники преследуют более глубокие и серьезные цели, то это может привести к фишинговой атаке, когда лицо маскирует себя надежным субъектом, чтобы завладеть персональными данными. Например, мошенники могут осуществить рассылку по номеру телефона или адресу электронной почты каких-либо ссылок, ведущих на сторонний и небезопасный ресурс.

Как было сказано выше, стремительный рост развития информационных технологий маркирует пробелы в грамотности использования сети Интернет. Часто человек даже сам не понимает, что подвергает свои данные опасности

неправомерного использования. Именно этот фактор принимают во внимания интернет-мошенники, которые неправомерно используют персональные данные неосмотрительного пользователя.

Пристальное внимание также должно уделяться законодательству о рекламе, т.к. маркетинговые предложения формируются на основании запросов граждан, что затрагивает конфиденциальность личных данных. При посещении веб-сайтов в «облачном хранилище» сети фиксируют запрашиваемые пользователем данные, после чего они в виде рекламы в социальных сетях и мессенджерах появляются в качестве подборки предложений продукции, информацию о которой пользователь запрашивал. Возникает вопрос о правомерности использования данных, размещенных пользователем в сети Интернет в личных целях. В 2018 г. американским журналистом был проведен эксперимент «Ваш телефон слушает». Он в течение нескольких дней намеренно осуществлял конкретные запросы, которые впоследствии при использовании социальных сетей появлялись у него в развернутом виде в качестве рекламы [3]. Следовательно, это противоречит принципу федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4] о недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия и является доказательством беспрепятственной передачи данных пользователей.

На основании этого можно сделать вывод, что информационная среда в социальных сетях требует дополнительной защиты. Например, необходимо повышать интернет-культуру пользователей. Возможно размещение вебинаров на общедоступных сайтах, чтобы граждане были более осведомлены об угрозах незаконного овладения их персональными данными, доступным языком могли получать разъяснения по конкретным ситуациям.

Данная проблема должна регулироваться со стороны государства, т.к. обеспечение неприкосновенности частной жизни является конституционным правом каждого гражданина. Это может быть выражено в создании специальных норм административной или уголовной ответственности, касающихся неправомерного завладения, использования и распространения конфиденциальных данных лица в сети Интернет.

Для каждого человека, осуществляющего различные операции с использованием своих персональных данных в сети Интернет, должна обеспечиваться реальная защита, которая будет всесторонне ограждать его от нежелательного разглашения информации о частной жизни. Помимо этого, необходима индивидуальная заинтересованность лица в сохранении своих данных, которая должна выражаться в осознании того, что сеть Интернет является такой же средой, где может распространяться и сохраняться информация. Человек должен обладать хотя бы базовыми знаниями о работе с социальными сетями и иными Интернет-платформами, чтобы иметь реальное представление об уровне безопасности для персональных данных.

Литература

1. Данные, которые мы не уберегли, и уроки, которые мы извлекли. URL: https://yandex.ru/blog/company/dannye-kotorye-my-ne-uberegli-i-uroki-kotorye-my-izvlekli (дата обращения: 20.03.2023).
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О персональных данных [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Your Phone is Listening and it's not Paranoia. URL: https://www.vice.com/en_au/article/wjbzzy/your-phone-islistening-and-its-not-paranoia (дата обращения: 20.03.2023).

М.С. Новикова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В настоящее время цифровизация оказывает значительное влияние на многие сферы жизни общества. В связи с этим законодательство стало претерпевать различные изменения. Цифровизация – это процесс модернизации человеческой цивилизации за счёт внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества. Данная тема является сложной и многоступенчатой. Информационные технологии становятся важным стимулятором во многих отраслях, что, несомненно, приводит к глобальной трансформации современного общества.

На конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» 24 ноября 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что в предстоящие 10 лет в России надо обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта во все сферы, внедрить его технологии в каждый национальный проект и государственную программу.

Пункт 11 Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на

2017-2030 годы» гласит, что «информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» [3].

Стремительные мировые изменения современных технологий затронули в большей или меньшей степени фактически все науки, в т.ч. и юриспруденцию. В связи с этим законодательство стало претерпевать различные изменения, но, несмотря на это, система права продолжает базироваться на конституционных правах и обязанностях.

В 2019 г. Гражданский кодекс был дополнен ст. 141.1, в которой даётся определение понятию цифровые права. Согласно ей цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [1]. То есть это не новые права, а те самые права, которые даны Конституцией Российской Федерации, переходящие в информационную среду. Считается, что именно цифровые технологии способны исправить пробелы демократии при помощи взаимодействия государственных органов с народом посредством вовлечения граждан в использование новейших информационно-коммуникационных технологий. Это затрагивает множество прав, закреплённых Конституцией Российской Федерации.

Посредством процесса цифровизации в настоящее время более массово и упрощённо стало осуществляться конституционное право на поиск, получение, передачу, распространение и производство информации, закреплённое ст. 29 Конституции Российской Федерации. Доступ к одному из главных источников государственной информации, Российской газете, стал доступен не только в печатном варианте, но и в удобном формате сайта, как и другое абсолютное множество порталов, несущих необходимую для граждан информацию.

Также процесс избирательного права находится в постепенной цифровизации, которая приводит к более доступному, удобному, мобильному способу осуществления ст. 32 Конституции Российской Федерации. Это происходит посредством сбора подписей за кандидата, возможности самостоятельного изменения избирательного участка через портал «Госуслуги» и другое, а также российским избирательным законодательством закреплено обязательное использование Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» при проведении выборов и референдумов.

Также процессом цифровизации затронуты права, закреплённые ст. 46 Конституции Российской Федерации о судебной защите. На современном этапе возможна подача искового заявления через ГАС «Правосудие» или систему «Мой арбитр», принятие участия на судебном заседании посредством видеоконференц-связи участниками судопроизводства. Они проходят идентификацию посредством портала «Госуслуги», что значительно облегчает процесс и позволяет привлечь большее количество людей. При этом подобные изменения в государстве Колумбия привели к резонансному использованию современных

технологий. Судья при рассмотрении дела использовал нейросеть ChatGPT в качестве консультации перед вынесением приговора.

Отдельного внимания заслуживает институт предоставления государственных услуг. В последние несколько десятилетий появились такие слова, как «предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме», «портал государственных и муниципальных услуг», всё это регулируется Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4].

Преимущества получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде заключаются в: доступности получения информации, связанной с получением услуг; упрощении процедур получения государственной и муниципальной услуги; сокращении временных затрат, связанных с получением услуг;информированности гражданина на каждом этапе работы по его заявлению; возможности подачи заявления о предоставлении государственных и муниципальных услуг с домашнего или рабочего компьютера; ликвидации бюрократических проволочек вследствие внедрения системы электронного документооборота; снижении коррупционных рисков, возникающих при личном общении с чиновниками.

Важно понимать, что полный отказ от возможности предоставлять услуги в привычных офлайн-форматах грозит дискриминацией некоторых групп населения и ростом цифрового неравенства. «Цифра» должна не заменять, а скорее дополнять традиционный формат. Для обеспечения стопроцентной доступности и инклюзивности госуслуг в цифровом виде у человека должно быть право выбора, в какой форме решить свой вопрос – дистанционно или очно.

Но есть и достаточно негативные стороны использования современных технологий в ежедневном пользовании. Процесс цифровизации привёл к созданию новых видов преступлений, правонарушений, нарушению личных прав граждан. Так, посредством телеграмм-бота «Глаз Бога» нарушаются права, закреплённые ст. 24 Конституции Российской Федерации. Существует неустановленное количество организаций, группировок, занимающихся покупкой и продажей личных данных, полученных из баз данных, социальных сетей, без согласия граждан, различной информации, которая собирается и систематизируется для дальнейшей передачи в интернете. Несомненно, за подобные деяния законодательством предусмотрена ответственность, но в соответствии с динамичным развитием информационных технологий появляются новые способы совершения противоправных деяний, что осложняет процесс их выявления и пресечения.

Таким образом, при массовом внедрении цифровизации во все сферы жизни общества мир вокруг должен успевать за развивающимися тенденциями. Государства должны обеспечивать защищённость всех процедур, связанных с применением современных технологий, а также давать альтернативу использования цифровых технологий, исключая дискриминацию граждан, не имеющих возможности воспользоваться вышеуказанными современными нововведениями.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем: постановление Центральной избирательной комиссии от 9 июня 2022 г. № 86/716-8 // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 27.02.2023).
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2016 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210 // Российская газета. 2010.

А.В. Подземельная, *курсант 4 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Д. Невирко, *канд. юрид. наук*
Сибирский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

На сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем, связанных с развитием информационно-телекоммуникационных сетей, является распространение экстремизма и терроризма. Несмотря на все преимущества, которые привносят в жизнь современного общества новые технологии сообщения, есть и очевидные минусы, которые вытекают из различных упущений и послаблений относительно информационной безопасности в сфере интернета. Сегодня часто можно встретить ситуацию, когда различные радикализированые организации используют ресурсы интернета и телевидения для распространения своих идей с целью вербовки новых последователей тех или иных направлений, распространения паники среди обычного населения, осуществляют кибератаки и т.д. Многие авторы сегодня выделяют такой термин как «электронный джихад» [5, с. 48-50].

Вопрос противодействия на сегодняшний день является довольно актуальным. Многие современные теоретики ведут множество дискуссий на эту тему. Основной идеей, выдвигаемой среди ученых, выступает создание единой системы нормативного правового регулирования международного взаимодей-

ствия в сфере противодействия, которая регламентировала бы наиболее важные и проблемные аспекты, связанные с данной темой.

Кроме ученых, в пользу улучшения международного законодательства, связанного с регулированием вопросов взаимодействия в рассматриваемой сфере, высказываются и различные государственные деятели. Так, глава МВД России В.А. Колокольцев сказал следующее: «Экспансия экстремизма и терроризма сегодня приобрела транснациональный характер, а масштабы ее распространения создают угрозу дестабилизации обстановки не только в отдельных государствах и регионах, но и в мире в целом. Для обеспечения противодействия данному явлению необходима выработка единого комплекса проблем и задач, стоящих перед мировым сообществом» [1].

На сегодняшний день в Российской Федерации выработана стратегия противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в сфере информационно телекоммуникационных сетей, в т.ч. и в глобальном информационном пространстве. В России на данный момент разработаны стратегия противодействия экстремизму на долгосрочный период [4], а также концепция противодействия терроризму [2].

Одной из основных проблем, связанных с противодействием проявлениям экстремизма и терроризма являются проблемы контроля за потоком информации, проходящим через различные социальные сети. Довольно сложно отследить и пресечь все проявления экстремизма или терроризма как такового. В данном случае наиболее эффективным методом для повышения качества проводимой работы может выступить введение и усиление государственного контроля за информацией, проходящей через социальные сети. Однако при использовании такого подхода будут возникать проблемы, связанные с нарушением прав законопослушных граждан и основных принципов, заложенных в современное российское законодательство. Стоит отметить, что закономерно из этого вытекает вывод о том, что данный процесс усовершенствования законодательства в рассматриваемой сфере должен протекать с течением времени и появлением все новых и новых практических прецедентов.

В рамках вопроса о международном взаимодействии государств в сфере противодействия проявлениям экстремизма и терроризма государства СНГ заключили соглашение от 11 октября 2019 г., утверждающее Программу сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы [3]. Данная программа ставит следующие задачи:

1) совершенствование национального законодательства;
2) организация взаимодействия с международными организациями;
3) осуществление научно-методической деятельности и информационно-аналитической работы, информационное обеспечение сотрудничества;
4) взаимодействие в подготовке кадров и повышении квалификации специалистов.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день государствами ведется активная разработка

нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие государств в сфере противодействия проявлениям экстремизма и терроризма. Однако нельзя не отметить, что важной проблемой в решении задач, связанных с предупреждением и пресечением проявлений экстремизма и терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях, является сложность составления нормативных правовых актов, не нарушающих права граждан государств. При решении вопроса о регламентации тех или иных вопросов, связанных с рассматриваемой темой, законодателям необходимо учитывать наличие уже прописанных принципов, связанных с обеспечением гражданам права свободы использования глобальной интернет паутины. Нам думается, что в данном случае необходимо учитывать практические случаи предупреждения и пресечения тех или иных проявлений экстремизма. И уже с учетом таких прецедентов составлять законодательство, которое наиболее удачно будет подходить под особенности современной системы противодействия экстремизму.

Литература

6. Гардам Дж. Необходимость, пропорциональность и использование силы государства. Кембридж, 2004.

7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 окт. 2009 г.) // Российская газета. 2009. 20 окт.

8. Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ от 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Шхагапсоев З.Л., Бураева Л.А. Киберпреступность и киберконфликты в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3.

С.И. Полухина, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
П.Д. Фризен, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В современной России одной из острых проблем является проблема сиротства, в т.ч. социального. Дома ребенка, детские дома, социальные приюты и

интернаты переполнены. В связи с этим защита прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приобретает в нашей стране большое значение.

Смерть родителей (объективная причина сиротства), увеличение числа родителей, ведущих аморальный образ жизни, низкое материальное положение семьи, психологическая и социальная неспособность родителей выполнять свои обязанности по воспитанию и обеспечению детей, социальные конфликты в семье, рост внебрачной рождаемости, отказ от новорожденных – все это является причинами сиротства в России.

Оставшиеся без попечения родителей дети нуждаются в большом количестве заботы и внимания, в особой поддержке. И из-за отсутствия в их жизни родителей, как по причине их смерти, так и в случае лишения родительских прав, все обязанности по благоприятному воспитанию ложатся на плечи государства.

Деятельность государства в данной области направлена на создание таких условий жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые бы способствовали полноценному интеллектуальному, физическому, психологическому, нравственному развитию ребенка для дальнейшей общественной интеграции во взрослой жизни.

В Российской Федерации существует система органов, которые реализуют свою работу в обеспечении благоприятной жизни незащищенной группы детей. Такими органами являются: комиссия по делам несовершеннолетних, Уполномоченный по правам ребенка, органы социальной защиты, органы опеки и попечительства.

Кроме того, важной составляющей частью деятельности нашей страны в отношении сирот является реализация их прав и свобод. Права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регламентированы значительной базой нормативно-правовых актов: международные, федеральные и региональные правовые документы, направленные на социальную поддержку данной категории детей.

В работе органов опеки и попечительства можно выделить четыре основные функции: 1) выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей; 2) избрание формы устройства таких детей; 3) подбор, учет и подготовка граждан, выразивших желание стать опекунами, попечителями либо принять детей в семью на воспитание в иных формах; 4) осуществление последующего контроля за условиями содержания, воспитания таких детей.

Для лиц, попадающих под категорию детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, государство на законодательном уровне предоставляет ряд гарантий при получении образования, при медицинском обслуживании, в области труда, в жилищной сфере.

Несмотря на успешную деятельность государства по обеспечению комфортных условий для детей, оставшихся без родителей, проблема все еще имеет большое значение.

По нашему мнению, эффективными способами полноценного обеспечения защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются: 1) качественная деятельность квалифицированных органов по работе в семье, где имеются проблемы, касающиеся обязанностей по отношению к детям со стороны их родителей, далее постановка недобросовестных родителей на учет; 2) тщательный контроль условий жизни детей в семье; 3) психологическая поддержка детей со стороны государства; 4) информационное просвещение населения, повышение уровня правосознания и гражданской ответственности.

Нужно понимать, что отдельные лица по определенным причинам лишаются родительских прав, но никак не обязанностей. Поэтому в качестве одной из мер, направленных на сокращение уровня сиротства и восстановления прав детей, мы видим возможным введение некой системы «помощь родителей», согласно которой недобросовестные родители, которые оставляют своих детей, будут перечислять в специализированный фонд на счет ребенка денежные средства, доступ к которым будет открыт ребенку по достижении им совершеннолетия. Средства с этого счета должны иметь целевой характер, т.е. реализовываться на определенные уставом фонда цели (жилье, образование и др.).

Изолировать от общества детей, которые по некоторым причинам остались без попечительства родителей, нельзя. Не стоит забывать, что они – наше будущее, будущее нашей страны. Если перестать осуществлять работу с ними в различных сферах жизни, то от незнания дети будут совершать неправомерные поступки, которые в дальнейшем могут отрицательно повлиять как на их судьбу, так и на судьбу всего общества, ведь жить с беспризорниками будет крайне опасно.

Именно поэтому защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их социальная интеграция заслуживают особого внимания как со стороны государства, так и всей общественности.

Литература

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Социальная защита прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-prav-iinter-esov-detey- sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-roditeley/viewer (дата обращения: 20.03.2023).

4. Искрин Н.С. Социальное сиротство в России: актуальность комплексного подхода к проблеме. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-

sirotstvo-v-rossii-aktualnost-kompleksnogo-podhoda-k-probleme?ysclid=lg2htd6prm608450398 (дата обращения: 20.03.2023).

5. Права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. URL: https://www.mibs-vlz.ru/pravovoy-ugolok/prava-detey-sirot-i-detey-ostavshichsya-bez-popecheniya-roditeley?ysclid= lg86ibc2xd1931910 (дата обращения: 20.03.2023).

К.В. Семенов, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.С. Суракова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ КРЫМ, ЛНР, ДНР, ЗАПОРОЖСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с проведением специальной военной операции на территории Украины вновь обостряется вопрос о принадлежности присоединенных территорий, их правовом статусе, а также о гражданстве лиц, на них проживающих. Этот вопрос не утратил своей актуальности еще с 2014 г., когда в результате референдума жители крымского полуострова приняли решение о присоединении к Российской Федерации [1]. Однако большая часть мирового сообщества не считает присоединение Крыма к России легитимным, поскольку Украина отказывается признавать Крымский полуостров и Севастополь вошедшими в состав России, эту позицию поддерживает и большинство членов ООН, считая эту территорию временно оккупированной. По состоянию на июнь 2022 г. только 6 стран официально признали Крым как территорию России (Сирия, Афганистан, Северная Корея, Куба, Венесуэла и Никарагуа).

Иного исхода избежать не удалось и в случае с Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республик Российской Федерации вместе с руководством вышеуказанных субъектов подписал договоры о вхождении их в состав Российской Федерации [4]. Однако, несмотря на абсолютно законный порядок вхождения субъектов в состав Российской Федерации, аналогично ситуации с Крымом и Севастополем, Украина отказывается признавать законность этих действий, в этой позиции вновь она находит поддержку большинства стран ООН. Законными присоединение субъектов признают только Северная Корея и Сирия.

Из этого противоречия возникает и вопрос, какое же гражданство у жителей этих территорий. Ведь официально лица, проживающие на этих территориях, в большинстве своем этнические русские, получают гражданство России, однако мировое сообщество такое гражданство не признает. В свою очередь,

Украина считает территории, контролируемые Россией, «временно оккупированными» [2].

Для России этот вопрос решен однозначно: всех жителей территорий, присоединенных 30 сентября 2023 г., признать гражданами Российской Федерации. Порядок приобретения гражданства достаточно простой, для этого нужно соблюсти небольшой перечень требований. Принять присягу, подать заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины. Однако при подаче заявления о выдаче паспорта гражданина Российской Федерации, лица, желающие получить гражданство, проходят обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию и фотографирование [3]. Делается это из соображений национальной безопасности государства, чтобы не допустить проникновения на территорию государства лиц, представляющих угрозу безопасности общества и государственности, особенно это актуально в свете нынешней политической обстановки в мире.

Со стороны Украины отношение к жителям гораздо более негативное. Население Донецкой и Луганской народных республик уже давно стало для них врагом. До присоединения их считали террористами и экстремистами, которых финансирует Российская Федерация, чтобы разрушить украинскую государственность. Этих людей они уже давно не считают населением своего государства, а относятся к ним как к сепаратистам, поддерживающим пророссийские взгляды, вследствие чего допускают проявление к ним бесчеловечного отношения.

Несмотря на непризнание миром их Российскими, на территории Республики Крым, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей действует Российское законодательство, жителей принимают в Российское гражданство, а правопорядок обеспечивают наши органы власти.

Литература

1. О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2022 г. № 951. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О признании отдельных районов, городов, посёлков и сел Донецкой и Луганской областей временно оккупированными территориями:ппостановление Верховной Рады Украины от 17 марта 2015 г. № 254-VIII. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31681352 (дата обращения: 12.03.2023).

3. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.Р. Симончук, *курсант 3 курса*
Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:
Т.А. Грищенко, *канд. юрид. наук,*
Санкт-Петербургский университет МВД России

ИНСТИТУТ СХОДА ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Конституционная реформа в 2020 г. [1] внесла изменения в ст. 131 Основного закона нашей страны, определив участие региональной власти в формировании органов местного самоуправления (далее – МСУ). Данное изменение приведёт к тому, что местная власть больше будет ориентироваться на региональную и в меньшей степени станет учитывать мнение населения, его потребности и недовольства. Как следствие, возможно применение различных ограничительных мер, распространяемых на сход граждан, как на одну из форм прямого волеизъявления граждан Российской Федерации в рамках функционирования института МСУ.

Подобные ограничения снизят уровень доверия граждан к органам публичной власти, а также замедлят темпы взаимодействия последних с населением, что отрицательно скажется на защите муниципальных интересов. Местное самоуправление – это институт публичной власти, тесно связанный с гражданским обществом, сформированный с учётом исторических и культурных особенностей местного сообщества, выступающий в качестве главного действующего субъекта непосредственной демократии в России.

Сход граждан как форма коллективного решения вопросов местного значения фактически является публичным мероприятием, поскольку в соответствии с требованиями законодательства сход будет считаться правомочным только при условии участия в нём более 50% жителей данного поселения, обладающих избирательным правом [5]. При этом в письме МЧС России от 24 июля 2014 г. № 14-7-3135 указано, что массовым является мероприятие с количеством участников от 50-ти и более человек [2]. Следовательно, в большинстве случаев сход граждан будет образовывать собой массовое мероприятие, что согласуется по количественному признаку с законодательным определением митинга [3]. Кроме того, и ряд иных признаков (открытость, доступность каждому, мирный характер) позволяет говорить о том, что сход граждан, в сущности, представляет собой публичное мероприятие, а значит на него будут распространяться все ограничения, вводимые и для собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. В связи с этим актуальным является рассмотрение изменений в законодательстве о публичных мероприятиях.

Начать, прежде всего, необходимо с того, что в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Закон о публичных мероприятиях) [3] в редакции от 30 декабря

2020 года уже были указаны места, в которых проведение публичных мероприятий запрещено: список таких мест состоял из четырех пунктов, однако ч. 2.2 упомянутой выше статьи делегировала субъектам Российской Федерации полномочия расширять этот перечень ограничений, исходя из специфики того или иного региона, с учётом особенностей транспортной, социальной и иной инфраструктуры. Таким образом, реализация права на проведение публичных мероприятий в субъектах Российской Федерации осуществлялась и осуществляется по-разному – отсутствует единая правоприменительная практика, что, по нашему мнению, недопустимо, поскольку данное политическое право человека должно быть одинаковым и равным для всех граждан независимо от региона проживания. К сожалению, несмотря на многолетние дискуссии по этому вопросу и многочисленные осуждения указанного положения Закона о публичных мероприятиях, последние изменения не затронули право субъектов Российской Федерации дополнять и без того широкий перечень запрещённых мест.

По нашему мнению, подобное «рамочное законодательство» скорее усугубит ситуацию с несогласованными публичными мероприятиями, ведь разрешённых мест для проведения какой-либо акции у граждан становится всё меньше: помимо наделения субъектов Российской Федерации известной свободой в части определения мест проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, Федеральный закон от 5 декабря 2022 года № 498-ФЗ [1] дополнительно расширил перечень мест, запрещённых на федеральном уровне. Некоторые из них вызывают откровенное недоумение.

Например, «здания и территории речных, морских, железнодорожных и автомобильных вокзалов и станций, аэропортов, морских, речных портов, пристаней». Выходит, что гражданам теперь нельзя организовывать торжественную встречу спортсменов с каких-либо соревнований в аэропорту – нормальная ранее практика, не представляющая угрозу для безопасности общества. Ещё один пункт, дополнивший список запрещённых мест, – «здания и территории образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социальной защиты населения, детские и спортивные площадки». Как же в таком случае поступить руководителям образовательных организаций с торжественными линейками во дворе школы? Можно ли проводить оздоровительные акции для всей семьи на дворовых спортивных площадках? Следуя требованиям законодательства, подобные мероприятия придётся отменить.

Ограничение на проведение публичных мероприятий у «зданий органов публичной власти» также видится весьма противоречивым. С одной стороны, это предотвратит возможные нарушения работы указанных органов в связи с проведением какой-либо акции. Но, с другой стороны, граждане, принимающие участие в том или ином публичном мероприятии, стремятся, в первую очередь, обратить на себя внимание именно органов власти, получить от них ответы на волнующие вопросы, поэтому протестные выступления и тяготеют чаще всего к местам непосредственного расположения представителей государственной власти. Хотя стоит отметить, что в наши дни благодаря освещению акций в сети Интернет, общественное мнение можно форматировать посредством не-

больших мероприятий. Это сделало публичные мероприятия более результативными.

По нашему мнению, изменения в законодательстве о публичных мероприятиях оказались противоречивыми. Собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования – это своеобразные сигналы для органов власти, свидетельствующие о необходимости принятия определённых мер с их стороны. Чрезмерные ограничения в этой области могут привести к накоплению недовольств среди граждан и, как следствие, – социальному взрыву.

Рассматриваемые изменения коснулись и важнейшего правового института непосредственной демократии на муниципальном уровне – схода граждан. Поскольку правовую основу МСУ составляют, помимо прочего, законы субъектов, дополнительные ограничения, вводимые регионами, будут распространяться и на данную форму прямого участия населения в осуществлении МСУ. Прежде всего, это негативно скажется на небольших городах, где муниципалитеты имеют существенное политическое и социальное влияние, поскольку в крупных мегаполисах граждане ориентируются преимущественно на региональную власть.

Безусловно, проведение публичных мероприятий, в т.ч. схода граждан, должны согласовываться: опасно проводить подобные мероприятия, особенно в многонациональной и многоконфессиональной стране. Однако принципиально важен согласовательный, а не разрешительный характер данной процедуры, когда организаторам приходится сталкиваться с необоснованными ограничениями.

Подводя итог, отметим необходимость внесения изменений в закон о публичных мероприятиях в части исключения права региональных органов власти вводить дополнительные ограничения на проведение публичных мероприятий (или же конкретизации ныне имеющихся у регионов полномочий). Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «нарушение требований определённости нормы может быть вполне достаточно для ее признания не соответствующей Конституции Российской Федерации» [6]. Важно устранить нормы, допускающие расширительное толкование, поскольку это порождает неограниченное усмотрение публичной власти в процессе правоприменения, что ослабляет уровень защиты прав и свобод граждан.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О методических рекомендациях по организации совместной работы территориальных органов МЧС России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению безопасности участников фестивалей и других мероприятий с массовым пребыванием людей [Электронный ресурс]: письмо МЧС России от 24 июля 2014 г. № 14-7-3135. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. 21 июня. № 25. Ст. 2485. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. 6 окт. № 40. Ст. 3822. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 17 Федерального закона «О гидрометеорологической службе», пунктов 3, 4 и 5 Положения об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Валмакс» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2021 г. № 42-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Титова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТЕ

В связи с нарастающим широкомасштабным применением информационных ресурсов особое значение придается информационной безопасности детей и подростков.

Информационная безопасность детей – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в т.ч. распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию.

Сложно не согласиться, что уже в дошкольном возрасте ребенок знакомится с информационно-телекоммуникационной сетью Интернет. Просвещение подрастающего поколения в части применения информационных ресурсов, познание простейших правил отбора и применения информации также содействует развитию системы защиты и прав детей в информационной среде, сохранению их здоровья и нормального развития.

По данным статистических исследований, дети в России начинают использование интернет-пространства в среднем в возрасте 4 лет. Детская интернет-аудитория за последние годы очень выросла и достигла своего пика. Так, например, в 2019 г. каждый день в Интернет выходили до 80% детей, а 2022 году – 98%. Но интернет-пространство – вещь далеко небезобидная, зачастую дети попадают на нежелательные страницы, после чего оказываются в опасности, вплоть до случаев доведения до самоубийства. Безусловно, общество и государство не остаются в стороне от этих тревожных тенденций.

Защита детей в Интернете достигается разными способами. На большинстве сайтов социальных сетей стоит ограничение по возрасту, в интернет-сообществах точно также стоят возрастные ограничения. Все сайты, переписки, фото отслеживаются – это необходимо для контроля пропаганды и деятельности запрещённых движений.

В целях безопасности детей и подростков в Интернете каждый аккаунт защищается. На большинстве сайтов стоит защита, которая при входе предупреждает пользователей, что материал исключительно 18+. И в случае если пользователь решит всё же зайти, то либо его заблокируют или сайт будет недоступен.

Чаще всего опасности подвергаются подростки от 12 до 16 лет. В таком возрасте дети без опаски заходят на подозрительные сайты или отвечают незнакомцам в социальных сетях. Сейчас очень распространен такой вид мошенничества, когда незнакомый человек или же человек, который взломал страни-

цу вашего ребенка присылает вам ссылку. Под этой ссылкой может находиться предлог по типу: видео, фотография. Переходя по этой ссылке человек, который вам её скинул, автоматически узнаёт ваш адрес электронной почты и всю ту информацию, которая ему необходима, вплоть до номеров телефона или карты, если она у вас привязана к данному номеру.

В целях безопасности все подозрительные ссылки в большинстве социальных сетей блокируются. Также распространены случаи, когда на сайтах или в группах публикуются посты под предлогом «зарабатывай, не вставая с кресла» и т.д. К ним также прикрепляют ссылку – это может быть как безобидная ссылка на контакты куратора или ссылки, перечисленные выше. Переходя по ссылке для общения с куратором дети и подростки, сами того не подозревая, могут выдать необходимую информацию. Три цифры и номер банковской карты – это могут быть как личные карты, так и карты родителей. Как правило, подростки родителям этого не сообщают.

Важное значение в обеспечении информационной безопасности детей и подростков имеют превентивные меры, прежде всего профилактические беседы с разъяснением возможных опасностей, подстерегающих в интернет-пространстве, и возможных последствиях.

Каждый год взламываются десятки тысяч страниц и большинство пострадавших – это дети и подростки. Происходит это вследствие распространения личной информации или слишком лёгкого пароля страницы. Это делают интернет-мошенники. В лучшем случае они будут просить у ваших детей по переписке денег. В худшем случае воспользуются личной информацией, которую многие публикуют на своих страницах: место учёбы, проживания, номера телефонов, карт, паспортные данные, адреса электронной почты и т.д.

Несмотря на принятые меры правового регулирования, обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети Интернет имеет необходимость дальнейшего развития законодательства в данном направлении.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо:

- создать список правил посещения сети Интернет вне стен школы;
- усилить профилактическую работу, проводить беседу с детьми об их друзьях в виртуальном мире;
- спрашивать о людях, с которыми дети общаются в сети Интернет;
- использовать программы-фильтры блокирования запрещенного контента;
- проводить беседу про нежелательные встречи с незнакомцами из сети Интернет;
- приучить ребенка не выкладывать личную информацию на просторах сети Интернет;
- приучить ребенка сообщать о любых угрозах или тревогах, связанных с Интернетом, а себя – просматривать посещаемые ребенком сайты и социальные сети, мессенджеры.

Литература

1. Климов Е.В., Гнатышина Е.В. Информационная безопасность современного школьника. Молодой ученый. 2020. № 2. С. 529-531.

Д.В. Устюжанина, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА

Личные неимущественные права ребёнка на данном историческом этапе развития общества выступают в качестве важного и значимого направления государственного регулирования. Дети являются особым субъектом правоотношений, зачастую в реализации и защите прав которых требуется участие других субъектов – родителей, опекунов, государства.

Анализ законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о том, что в сфере защиты личных прав ребенка существуют много проблем, прежде всего связанных с пробельностью законодательства в данном направлении.

Что же законодатель относит к личным неимущественным правам несовершеннолетних детей? Прежде всего, это те права, которые были закреплены в Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.: право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями и другими родственниками; право на защиту; право выражать свое мнение; право на имя, отчество и фамилию. Именно они легли в основу отечественного законодательства.

Национальное законодательство в сфере регулирования личных неимущественных прав гораздо шире международных норм. Основным нормативным правовым документом в этом направлении является Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ). Но, несмотря на наличие специального законодательства, сложности в эффективности регулирования личных неимущественных прав существуют. Например, в соответствии со статьей 57 СК РФ, ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, который как-либо затрагивает его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. В данной статье не указывается минимальный возраст ребенка, начиная с которого он обладает вышеуказанным правом, что, безусловно, не создает единообразия в применении обозначенной нормы.

Говоря о личных неимущественных правах ребенка, нельзя не упомянуть о том, что он вправе общаться со своими родителями и другими родственниками в экстремальной ситуации (например, задержание, арест, заключение под стражу и др.). Законодатель, к сожалению, не закрепляет легального понятия «экстремальная ситуация». В связи с чем необходимо закрепление данного понятия для единообразия правоприменительной практики.

Кроме того, много дискуссий развернулось вокруг вопроса, связанного с правом ребенка знать своих родителей и тайной усыновления, тайной биологического происхождения ребенка при применении методов искусственного оплодотворения.

Согласно ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан сведения о проведенном искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, а также о личности донора составляют врачебную тайну. При применении методов искусственной репродукции человека право ребенка знать своих родителей, предусмотренное в п.2 ст. 54 СК РФ, а также в Конвенции ООН «О правах ребенка», в большинстве случаев не реализуется.

Выработка эффективных механизмов защиты прав ребенка является приоритетным направлением государственной политики. Вопросы, связанные с совершенствованием механизма личных неимущественных прав ребенка, в дальнейшем обязательно будут решены, нормы усовершенствованы, т.к. законодатель на постоянной основе разрабатывает новые законы.

Литература

1. Кожевников К.М. Защита прав несовершеннолетних // Законность. 2011. № 7. С. 3-5.

А.А. Ушмаева, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИИ

В настоящее время международная обстановка очень нестабильна, что не может не сказываться на изменениях общественных отношений внутри государства. Объявление об участии России в специальной военной операции на территории Украины повлекло за собой внесение изменений в развитие разных сфер общественной жизни. В связи с этим государству приходится совершенствовать законодательство в области защиты прав человека и гражданина.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Москалькова отметила, что с началом специальной военной операции ведётся работа по трём новым направлениям государственной правозащиты.

К первому направлению относится оказание помощи гражданам, выполняющим свой долг в условиях специальной военной операции. Сюда также входит помощь семьям погибших, попавших в плен, без вести пропавших.

Ко второй категории относится направление помощи гражданам, эвакуированным с территории проведения специальной военной операции.

К третьему новому направлению работы относится помощь тем гражданам, которые считают, что не могут быть мобилизованы и призваны в вооруженные силы по разным причинам.

С началом мобилизации у многих граждан появилось много вопросов, в частности они касаются рабочего места. Первый заместитель министра труда и социальной защиты Ольга Баталина рассказала о гарантиях для мобилизованных. Она объявила, что мобилизованного работника нельзя уволить, при этом трудовой договор с ним будет приостановлен. После завершения мобилизации человек сможет вернуться на свое рабочее место на прежних условиях труда.

На основании повестки работодатель приостанавливает действие трудового договора и осуществляет все положенные работнику выплаты. Это заработная плата за отработанное время до момента приостановки трудового договора, это могут быть командировочные расходы и материальная помощь.

Россиянам, призванным в рамках частичной мобилизации, в дальнейшем полагается статус ветерана боевых действий, согласно чему им будут предоставлены льготы. В такие социальные гарантии входят ежемесячная денежная выплата, набор социальных услуг, в который входит льготное лекарственное обеспечение, санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, повышенная пенсия, льготы по оплате жилого помещения и взносам на капитальный ремонт.

Государство также предусмотрело вопросы, связанные с кредитами. Для участников специальной военной операции введены кредитные каникулы. Кредитные каникулы – это возможность не осуществлять платежи по кредиту в течение определенного времени.

Для предпринимателей, которые призваны на военную службу по мобилизации, тоже предусмотрены социальные гарантии. Мобилизованные предприниматели смогут оставаться собственниками бизнеса. Для них продлевают сроки уплаты налогов и страховых взносов. Помимо этого, предпринимателям будут перенесены сроки обязательной подачи деклараций по налогам и страховым взносам.

Татьяна Москалькова обозначила основные темы жалоб: нарушение этических норм при вручении повесток, призыв граждан, не подпадающих под мобилизацию, несогласие с призывом в связи с состоянием здоровья, возрастом, наличием детей-инвалидов, отсутствием опыта военной службы и иными обстоятельствами. Часть обращений связана со сложностями либо нарушениями при выплате положенных льгот и пособий.

В ряде регионов главами местных администраций не всегда обеспечено нормальное проведение медицинских осмотров мобилизуемых граждан. Кроме того, поступают жалобы мобилизованных и их родственников о недоведении всех норм снабжения вещевым имуществом, амуницией, банковскими картами, о нарушениях при размещении, оказании медицинской помощи. В ряде случаев

такие факты находят свое подтверждение в ходе проверок. Кроме того, выявляются пробелы в вопросах обучения и подготовки, боевого слаживания военнослужащих, их обеспечения необходимой техникой, вооружением.

С началом объявления о мобилизации мобилизованными оказались и граждане в возрасте старше 35 лет, закончившие службу по призыву в статусе рядовых, были случаи мобилизации и 48-49 и даже 50-летних граждан. Мобилизованными оказались граждане, которые вообще не проходили военную службу и были зачислены в запас по состоянию здоровья, в военных комиссариатах (по заявлениям мобилизованных граждан) им в военные билеты вносились новые военно-учетные специальности и учебные сборы, которых они не проходили. Зафиксированы случаи нарушения процесса мобилизации.

Таким образом, права человека в условиях специальной военной операции и мобилизации важно не просто закрепить в правовых актах, необходимо правильно их реализовать и следить за их исполнением. Ситуация в мире меняется ежедневно, поэтому необходимо быстро принимать решения. Для защиты человека в условиях мобилизации и специальной военной операции необходимо усилить контроль за субъектами, осуществляющими работу с гражданами. Важно действовать в рамках, установленных законом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О воинской обязанности и военной службе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.А. Федорова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.В. Андреев
Барнаульский юридический институт МВД России

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Изучая историю производства и потребления спиртосодержащей продукции в период от дореволюционной России до настоящего времени, можно утверждать, что повышенное потребление алкогольных напитков и изменение системы ее потребления в сторону более крепкой алкогольной продукции происходили из-за отсутствия единой концепции государственной политики по контролю производства и оборота алкогольной продукции.

В России в 1914-1917 гг. в сравнении с европейскими странами был самый низкий уровень потребления алкогольних напитков – 0,83 литра абсолютного алкоголя (безводного спирта) на душу населения, но с середины 1970-х гг. отмечается значительное увеличение ее потребления; к началу 1990-х гг. потребление алкогольной продукции на душу населения обозначается в 5,4 литра абсолютного алкоголя в год, а к 2008 г. оно увеличилось до 10 литров, т.е. в 1,8 раза, но учитывая неразрешенную к потреблению спиртосодержащую продукцию, а также неразрешенные к потреблению крепкие спиртные напитки домашней выработки, фактическое потребление алкогольной продукции на душу населения в настоящее время составляет около 18 литров в год [3]. Повышение с годами уровня потребления алкогольной продукции привело к серьезной проблеме в постиндустриальном обществе. Государство в борьбе с этой проблемой ограничивает людей в приобретении легального алкоголя Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции», сообразно нему в статье 16 пункте 9 не допускается розничная продажа алкогольной продукции с 23 часов до 8 часов по местному времени, за исключением розничной продажи спиртосодержащих напитков, осуществляемой организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, признаваемыми сельскохозяйственными товаропроизводителями. Но люди находят выход, приобретая алкоголь нелегально, подпольно, тем самым, понимая, что это намного выгоднее и удобнее, начинают доверять изготовлению в домашних условиях и его изготовителям, которые обычно выступают друг другу друзьями [7, с. 20].

Первопричиной нелегальной реализации спиртной продукции, на наш взгляд, является невозможность покупки легального алкоголя лицами, имеющими достаток ниже среднего уровня, несовершеннолетними лицами. С экономической точки зрения можно рассматривать развитие инфляции в стране, что

связано с ограничением поступления иностранной продукции, которое приводит к поиску алкогольной продукции незаконным путем. В сфере финансов и государственного управления угрозой является то, что люди не покупают алкоголь в магазинах, а приобретают подпольно, потому что считают это более выгодным вариантом. Все это создает опасность государственной безопасности в области здравоохранения, как для личности, общества, так и для государства в целом. Распространение немаркированного алкоголя сводится к алкоголизации. Алкоголизация – чрезмерное потребление превышенного количества алкогольных напитков, что приводит к высокому содержанию алкоголя в крови, а также повышенное количество потребления алкоголя. Потребление качественной, но дешевой продукции повышает статистику преступности – каждое четвертое преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в период с января по март 2022 года было обнаружено 19695 правонарушений, относящиеся к незаконному производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [5].

Граждане Российской Федерации, помимо прав, имеют обязанности – не нарушать законодательство, тем временем законодательство стремится к здоровому населению, контролируя это издаваемыми законами. Уголовный кодекс в статье 171.3 (Незаконные производства и(или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции) информирует, что производство и реализация этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без лицензионного соглашения наказываются штрафом в размере от двух миллионов до трех миллионов рублей, либо лишением свободы или принудительными работами сроком до трех лет [4]. Но население не руководствуется законами, утверждает, что после алкогольного опьянения чувствуют себя лучше, что алкоголь – это неплохо. Нельзя говорить по фактам, нужно говорить по цифрам. Разве можно утверждать, что алкоголь благотворно влияет как на личность, так и общество, наблюдая за статистикой смертности, преступности, отравлений? Несомненно, нет. Неохватный вред самочувствию людей в нашей стране причиняют низкокачественные алкогольные напитки, либо сама конструкция потребления, обращающая алкоголизм в заболевание. В лечебно-профилактических диспансерах на учете с заболеваниями «алкоголизм и алкогольный психоз» по состоянию на 31.11.2021 заключалось 1 102 008 человек. От различных факторов, ассоциирующихся с употреблением алкогольной продукции, умерло 50 435 человек [1, с. 354].

Такая ситуация способствует деградации народа и увеличивает в России смертность, вызванную алкоголем. Сопоставляя все вышесказанные тенденции, можно предположить, что Россия через несколько лет может стать самой пьющей страной в мире. Такой уровень нелегального оборота алкогольной продукции, превышающий норму, поднимает уровень опасности жизни и здоровью граждан и нуждается в защите со стороны власти. Основным элементом стабилизации производства и оборота алкогольной продукции в России является необходимая маркировка и регистрация товара в Единой государственной авто-

матизированной информационной системе (далее – ЕГАИС). За правильность и подлинность марок, согласно законодательству РФ, несут ответственность собственники алкогольной продукции, осуществляющие ее производство, импорт, поставки, продажу. Региональный контроль за оборотом алкогольной продукции, проявляется в установлении других запретов (временных, территориальных, ассортиментных), в критериях о расширении объемов продукции местного производителя, например, производить свою региональную марку, без которой оборот спиртосодержащих напитков на местном рынке невозможен [2, с. 100]. Несмотря на высокий уровень контроля за теневой экономикой со стороны государства, мерами противодействия могут стать: продвижение в средствах массовой информации кампаний, направленных на укрепление общественной поддержки факторов борьбы со злоупотреблением алкогольной продукцией; повышение контроля за легальным оборотом спиртосодержащих напитков; усиление мер уголовной, административной ответственности; контроль цен алкогольной продукции, чтобы у большинства населения была возможность покупки качественной заводской продукции, а не подпольных не маркированных напитков; а также развитие системы ЕГАИС.

Литература

1. Андреев Д.В. Причины и условия незаконной продажи гражданами алкогольной и спиртосодержащей продукции // Государство и право в эпоху глобальных перемен. Барнаул, 2022. С. 354-355.

2. Бекетова О.Н. О государственном контроле производства и оборота алкогольной продукции // ЭКО. 2016. № 4(502). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennom-kontrole-proizvodstva-i-oborota-alkogolnoy-produktsii (дата обращения: 20.03.2023).

3. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 ноября 1995 г. 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.03.2023).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Холдин В.Н. Оценка ситуации с потреблением нелегального алкоголя и разработка системы мер профилактики // Основные результаты исследования: диссертация. М., 2014.

А.А. Черненко, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

В современных реалиях проблема реализации экологических прав граждан приобретает особую актуальность в связи с неблагоприятной экологической обстановкой в стране. Рост объема строительства – один из факторов, негативно влияющих на экологию. Быстрый рост городов, увеличение площади застройки, в первую очередь, влияет на здоровье человека, а также на сокращение лесных угодий, загрязнение воздуха, водных ресурсов, состояние флоры и фауны.

Строительство является одним из наиболее серьезных факторов негативного воздействия на окружающую среду. На этапе строительства наиболее существенными негативными влияниями на окружающую среду являются:

1) загрязнения атмосферного воздуха газопылевыми выбросами;
2) загрязнения подземных и сточных вод;
3) негативное воздействие на акустическую среду;
4) загрязнение окружающей среды строительными отходами;
5) нарушение естественного ландшафта местности.

В судебные органы поступает большое количество разнообразных жалоб по делам, связанным с окружающей средой: шум, вибрация, загрязнение, вызванные тем, что улица превратилась в трассу; шум ночных клубов, которые располагаются около дома, а также находящиеся рядом фабрики, заводы, работа которых загрязнят окружающую среду. Все это негативно влияет, прежде всего, на здоровье граждан.

Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду». Закон обеспечивает нам право требовать соблюдение всех правил и норм, прописанных в законодательстве. Но бороться с этим становится все труднее, т.к. состояние экологии давно стало глобальной проблемой, связанной, прежде всего, с развитием экономики и промышленности.

Также обеспечение экологической безопасности при производстве строительства регламентируют такие законодательные акты, как Федеральный закон от 04 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 03 июня 2006 г. № 74-ФЗ «Водный кодекс Российской Федерации».

Любой проект строительства обязательно должен содержать раздел «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» (ПМ ООС). В нём должны

содержаться меры защиты, рационального использования, восстановления ресурсов. В случае необходимости приводятся меры восстановления природной среды для ликвидации экологических последствий.

В нашем городе идет большой поток строительства зданий (дома, торговые центры, детские площадки и т.д.). Город Барнаул не такой большой по площади, как кажется на первый взгляд, сооружения строятся близко друг к другу. Это приводит к отсутствию парковочных мест, мест, где люди могут спокойно ходить, зная, что на них не упадет камень с крыши, не забрызгает грязью машина. А также это ведет к меньшему попаданию света на поверхность. Можно сделать вывод о том, что площадь города перегружена. Следовательно, нет места для посадки деревьев и цветов.

Все указанное отражается на здоровье людей: онкологические заболевания, заболевания органов дыхания, почек, кожи, нарушение работы сердечно-сосудистой системы, расстройство нервной системы, бесплодие, ухудшение состава крови, ухудшение умственного развития, снижение иммунитета и другие.

Проблема реализации экологических прав связана с денежными отношениями. Государство (комитет по строительству, архитектуре и развитию г. Барнаула), решая одну проблему (нехватку жилья), нарушает другие права человека. В современном мире деньги решают многие вопросы и проблемы, в данной ситуации не составляет трудностей нарушить закон, т.к. можно заплатить деньги и не понести за это ответственности (взятки, коррупция).

В целях решения обозначенных проблем необходимо, прежде всего, внести изменения в законодательство Российской Федерации, закрепить гарантии предоставления достоверной информации об окружающей среде и механизм получения данной информации, установить порядок определения размера вреда, причиненного экологическим правонарушением.

Другими способами могут быть: озвучивание проблемы в СМИ, проведение совещаний в сфере экологии и строительства, введение в образовательных организациях отдельного предмета – экологии. Усиление правового механизма, препятствующему даче взяток.

В сфере строительства могут быть предприняты следующие меры:

1) использование мобильных фильтровентиляционный агрегатов, использование строительной техники на электроприводе;

2) устройство виброзащитных и шумозащитных экранов;

3) оборудование выездов со строительной площадки пунктами мойки (очистки) колес, оборудование контейнеров для хранения мусора плотно закрывающейся крышкой.

Литература

1. Емельяненко К.М. Обеспечение экологической безопасности строительства // Молодой ученый. 2018. № 5. С. 20-22.

Е.Д. Шункевич, *студент 2 курса*
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:
Е.А. Казьмина, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ: ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА

Презумпция согласия закрепляется в ст. 8 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон о трансплантации) [3]. В соответствии со статьей, если на момент изъятия совершеннолетнее дееспособное лицо либо его родственники не заявили о несогласии об изъятии органов (тканей) умершего, то считается, что они автоматически согласны.

Однако возникает вопрос, насколько данная норма не противоречит нормам международного и российского права. Вопрос дискуссионный.

Так, российский юрист Г.Н. Красновский утверждает, что презумпция согласия противоречит приоритетности прав человека [1, с. 124]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения, однозначно определил [5], что презумпция согласия – это правомерное явления российского права. Так, в ранее указанных принципах утверждается, что государства вправе самостоятельно установить презумпцию согласия или презумпцию несогласия в своем законодательстве.

Обращаясь к статье 8 Закона о трансплантации, мы выявили несколько проблем нормативного регулирования презумпции согласия в российском законодательстве. Первая проблема – проблема толкования вышеуказанной статьи. В ней указано, что само лицо заявляет о несогласии на изъятие своих органов (тканей) при жизни либо такое несогласие вправе выразить иные лица. Могут ли иные лица выразить несогласие на изъятие органов (тканей) лица после его смерти или же это возможно исключительно при жизни? Официального толкования данной нормы нет, хотя она допускает двойственность толкования.

Некоторые ученые, в частности доктор юрид. наук, профессор В.Б. Евдокимов, утверждают, что иные лица вправе выразить несогласие по поводу посмертного донорства их близкого исключительно при его жизни. Однако мы изучили федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан) [4]. В статье 47 содержится следующая формулировка: право заявить о своем несогласии на изъятие органов (тканей) из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют супруг(а) или один из близких родственников. Руководствуясь данной статьей и обращая внимание на слово «умерший», мы можем констатировать, что согласие или несогласие ранее указанные лица могут выразить только после смерти. Тогда на практике возникают вопросы, каким образом применять статью 8 Закона о трансплантации и обратятся ли компетентные ор-

ганы, медицинская организация или иные заинтересованные лица для однозначного толкования к ст. 47 Закона об основах охраны здоровья граждан или нет.

Вторая проблема касается иных лиц, о которых говорится в статье. Несогласие об изъятии органов (тканей) могут выразить иные лица. К ним часть 7 статьи 47 Закона об основах охраны здоровья граждан относит супруга(у) или близких родственников. Однако, изучив действующее законодательство, мы пришли к выводу, что Закон о трансплантации – не единственный закон в современном российском праве, регулирующий вопрос посмертного донорства. Так, в пункте 3 статьи 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» установлено, что, в случае отсутствия согласия или несогласия умершего на изъятие его органов (тканей), решение принимают не только супруг или его близкие родственники, но и иные родственники, его законный представитель или лица, взявшие на себя обязанность осуществить его погребение [2]. Таким образом, мы видим явное несоответствие норм друг другу. На практике действия одного и того же лица (например, троюродного брата) могут расцениваться как правомерные, так и наоборот.

На основе проведенного исследования мы делаем следующие выводы. С одной стороны, вопрос о соответствии презумпции согласия нормам российского и международного права довольно дискуссионный. С другой – Конституционный Суд недвусмысленно установил ее правомерность. Также в результате проведенного анализа действующего законодательства Российской Федерации мы выявили несоответствия и неточности норм, регулирующих вопрос посмертного донорства. Данные проблемы можно было бы решить путем официального толкования или внесения изменений в статью 8 Закона о трансплантации.

Литература

1. Комаров А.А., Исмагилов Ф.В. Презумпция согласия в отечественной трансплантологии: правовые, медицинские, этические и религиозные подходы // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329. С. 123-126.

2. О погребении и похоронном деле [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс]: закон от 22.12.1992 № 4180-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 г. № 224-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Д.А. Безродный, *курсант 1 курса*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
В.В. Прохоров, *канд. ист. наук, доцент*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Свое начало частная детективная деятельность как вид предпринимательства берет со второй половины 1980-х гг., после принятия Закона от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР». Данный закон был направлен на ускорение социально-экономического развития страны, усиления процесса демократизации хозяйственной жизни, создания условий для вовлечения в кооперативную деятельность широких слоев общества. Фактически данный закон разрешал населению вести предпринимательскую деятельность, объединяться для осуществления совместной коммерческой, хозяйственной деятельности [3]. Причиной, по которой на основании данного закона стали возникать частные детективные агентства, является кризис в силовых структурах. Многие подразделения ОВД расформировывались, ввиду чего сотрудники оставались без работы, а уровень преступности рос. Проблема данного этапа организации сыскной деятельности заключалась в том, что детективная деятельность не лицензировалась, не были установлены рамки, регулирующие их полномочия.

Следующий этап развития частных детективных агентств начинается с принятия закона от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» закреплял возможности детективов; их правовую основу; органы, надзиравшие за сыскной деятельностью; виды деятельности; услуги, которые детективы могли предоставлять; порядок их лицензирования; применение ими специальных средств; гарантии социальной защиты и пр. В принятом законе также рассматривалась смешанная форма детективной и охранной организации. Четвертый раздел закона давал возможность создания негосударственных центров для подготовки детективов и охранников, за деятельностью и лицензированием которых надзирал МВД. Говоря о надзоре, стоит отметить, что в МВД были созданы специальные лицензионно-разрешительные подразделения. Особое беспокойство правоохрани-

тельных органов вызывал не сыскной, а охранный бизнес, в который начали внедряться преступные элементы. Они создавали собственные предприятия и имели возможность легального получения оружия [2, с. 20].

Несколько позже Правительство Российской Федерации принимает Постановление от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности». Данный документ разрешал и регламентировал использование специальных средств и газовых пистолетов. С момента принятия данных нормативно-правовых актов, сфера частного сыскного бизнеса начала стремительно развиваться как направление правоохранительных услуг. Обуславливалось это либерализацией рынка и увеличением форм собственности.

Успешное развитие деятельности детективных организаций продолжалось до 1998 г. Дефолт повлек за собой банкротство многих предприятий и как следствие – уход их с экономического рынка. Детективные организации как вторичные предприятия также в полной мере ощутили на себе последствия финансовых потрясений, потеряв большую часть своих клиентов.

Проводя краткий сравнительный анализ правовых основ частной детективной деятельности конца XX – начала XXI вв., можно отметить существенные изменения в деятельности детективных организаций. Рассматривая изменения в Законе «О частной детективной деятельности» в редакции от 30 ноября 2010 г., следует отметить появление основных понятий в ст. 1.1. В статье 6 данного закона запрещалось предоставление лицензии гражданам, которые были склонны к нарушению прав человека, безопасности государства и общества, а также не прошедших дактилоскопическую регистрацию. В этой же статье указывались полномочия ОВД: предоставление лицензии, переоформление лицензии, приостановление и возобновление лицензии, ведение реестров лицензий. Изменения коснулись и статьи 7 данного закона, в котором накладывался запрет на использование оперативных данных, полученных уполномоченными органами, на использование информации из баз данных органов, осуществляющих ОРД. Важным изменением являлся запрет на смешанные формы детективной и охранной деятельности. Связывалось это с тем, что для детективных агентств были исключены возможности получения специальных средств и оружия от ОВД, а для охранных организаций такая возможность сохранилась. Детективные организации все так же имели право на использование оружия и специальных средств, но получение доступа к ним осуществлялось в порядке, установленном для гражданских лиц.

В V разделе закона № 2487-I более не указывался порядок и случаи, в которых сыщик мог использовать оружие и специальные средства, теперь порядок для их использования устанавливался в том же порядке, что и для гражданских лиц. В разделе VII устанавливались случаи, в которых проводилась внеплановая проверка: 1) если при проведении плановой проверки были выявлены нарушения; 2) если была получена информация об угрозе здоровью и жизни граждан лицензиатом и 3) если имелись жалобы о нарушении прав и свобод человека и гражданина [4].

Существенные поправки были внесены в Постановление Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587. Устанавливался особый порядок сдачи квалификационного экзамена, устанавливались правила предоставления права детективных организаций на содействие правоохранительным органам. Теперь, частные детективы имели право на заключение договора с ОВД для предупреждения и раскрытия преступлений, административных правонарушений. Частный детектив мог помогать в осуществлении розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления, информировать правоохранительные органы о готовящихся или совершенных преступлениях [1].

Таким образом, по мере развития правоохранительных органов, стабилизации экономической и политической обстановки в государстве, розыскная деятельность монополизируется государством. Анализируя изменения в правовой базе, можно заметить, что разрешенные ранее полномочия частных детективов изымаются, а сами детективные агентства получают возможность сотрудничества с правоохранительными органами. Данное решение позволяет более эффективно осуществлять правозащитные и розыскные функции в борьбе с преступностью.

Литература

1. Вопросы частной детективной и охранной деятельности [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Землянов В.М. Основы сыскного ремесла. М., 2004.

3. О кооперации в СССР [Электронный ресурс]: закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-I. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В.А. Бугаева, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ БАРНАУЛЬСКОЙ ПОЛИЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Деятельность полиции Западной Сибири вызывает интерес у ряда исследователей [1, 2, 4]. Публикации последних лет дают возможность составить представление о полицейской системе, о ее значимости, целях и месте в событиях российского общества.

Успешная активная деятельность правоохранительной системы невозможна без регулярного контроля со стороны вышестоящих органов. Управление внутренних дел города Барнаула имеет давнюю и плодотворную историю. Управление несколько раз трансформировалось и реформировалось. В конце 60-х гг. XIX в. сельские и городские полицейские управления были объединены в единые окружные. Через 40 лет городскими властями была предпринята попытка образовать городское полицейское управление, но реформе не суждено было быть принятой.

Отмена крепостного права в России в 60-е г. XIX в. вызвала многочисленные преобразования в стране и во многих сферах государственных органов. 25 декабря 1862 г. были введены общепринятые «Временные правила об устройстве полиции в городе и уезде губерний, по общему учреждений управляемых». Полиция была поставлена под контроль надзорных органов, прежде всего в рамках самой системы [3, с. 163]. Губернская власть в лице губернатора была способна привлечь к ответственности любое должностное лицо в полиции. Власть была способна не только предавать виновных в правонарушении полицейских в руки правосудия, но и перемещать провинившихся руководителей полиции на нижестоящие должности или отправлять в отставку. Итак, томский губернатор был начальником всей местной полиции. Местные главы регионов гарантировали ведомственный контроль за деятельностью полиции с проведением ревизий управлений. Например, во второй половине XIX в. вновь назначенный губернатор Томской губернии А.Ф. Анисьин исследовал характер дел в Барнаульском округе. В результате ревизии им было отмечено, что качество работы было на ненадлежащем уровне. Было проверено ведение следственных дел, которое не удовлетворило высокое полицейское начальство. Больше всего критике подверглась канцелярия окружного полицейского управления. Главное недовольство было вызвано тем, что состояние канцелярии было крайне бедно. Обшарпанная мебель, потертые и поломанные стулья, несмотря на то, что в местное казначейство переводились суммы денег для ремонта или покупки новой мебели, однако документы строгой отчетности по финансовым делам находились в полном беспорядке. Были осмотрены камеры предварительного заключения. Сами камеры были тесные и выглядели крайне неопрятно [3, с. 163-164]. Из всего увиденного губернатор сделал определенные выводы и сменил некоторых чиновников барнаульской полиции.

После Октябрьской революции 1917 г. и освобождения Западной Сибири от колчаковских войск началось формирование рабоче-крестьянской милиции. Контроль был многоуровневый. Проводились инспектирующие проверки. Осуществлялся строгий учет боеприпасов. Периодически велась ревизия истраченных на нужды милиции денежных средств.

Надзор за органами внутренних дел со стороны высших органов был успешен, благодаря чему удавалось обнаруживать недочеты, осуществлять меры по их устранению. Улучшали бытовые условия службы, жизни сотрудников.

Литература

1. Бендрикова Ю.А., Москвитин Ю.Н. К вопросу о борьбе с преступлениями, совершенными сотрудниками советской милиции Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. № 21-2. С. 125-126.
2. Суверов С.Е., Москвитин Ю.Н. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на примере Западной Сибири // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 1(32). С. 103.
3. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Ведомственный контроль за длеятельностью органов внутренних дел в Западной Сибири (конец XIX – первая половина XX вв.) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2(81). С. 162-168.
4. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 гг. (на примере Западной Сибири) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4(87). С. 33-38.

И.Ю. Гермаш, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
П.Л. Ипполитов, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОЛИЦЕЙСКАЯ РЕФОРМА 1862 Г.

В Российской империи наступил новый этап развития после проведения крестьянской реформы в 1861 г. Наступление капиталистических отношений в стране потребовало продолжения либеральных преобразований во многих областях общественной деятельности. Однако для их реализации необходимо было реформировать правоохранительную систему, которая могла бы адекватно реагировать на современные вызовы.

Реформы в полицейской сфере были начаты в 1862 г. с принятия «Временных правил об устройстве полиции». Согласно этим правилам, были созданы единые Уездные полицейские управления, объединявшие отдельно существовавшие общую уголовно-розыскную и сельскую полиции. Городская и уездная полиция были объединены в одну полицейскую систему, что в свою очередь существенно повысило эффективность работы полиции. Результатом этих реформ стала более эффективная работа полиции, что в свою очередь способствовало укреплению государства и обеспечению его безопасности.

Управление и контроль за соблюдением законности на территории Российской империи в XIX в. был разделен на несколько административных уровней. Уезды, как наиболее крупные административные единицы, были разделены на станы, где полицейские функции возглавлялись становыми приставами. Осуществление деятельности полицейских в станах было связано с наличием полицейских урядников, должность которых была введена в 1878 г.

В городах структура управления полицейскими органами была более разветвленной. Здесь градоначальники (в крупных городах) и полицмейстеры возглавляли полицейские структуры и имели специальные канцелярии, ответственные за организацию и управление полицейскими вопросами. Города были подразделены на различные части, участки и околотки, руководством которых стояли участковые и околоточные надзиратели.

Таким образом, можно сделать вывод, что полицейские службы в Российской империи в XIX в. были организованы на многих уровнях, и для их эффективной работы были созданы различные административные единицы с четко определенной иерархией руководства.

Несмотря на изменения структуры исполнительной полиции, её обязанности остались практически неизменными. Особенность данной реформы заключалась в том, что после отмены крепостного права в 1861 г. полиция должна была сдерживать предполагаемый подъем крестьянского движения.

Принятие на государственную службу в период с 1873 г. претерпело значительные изменения. Ранее предпочтение отдавалось отставным солдатам, но в последующем также рассматривались кандидатуры молодых людей, желающих присоединиться к полиции. Замена сословного принципа на свободный привела к интенсификации процедуры назначения, требующей доказательства своей профессиональной пригодности. Для получения первого классного чина необходимо было иметь высшее образование, пройти экзамен и иметь стаж работы в полиции не менее 5 лет. Прием на должности околоточных надзирателей предъявлял жесткие критерии: заявители не должны были быть моложе 21 или старше 40 лет, обладать грамотностью и полным знанием обязанностей полицейского.

В 1887 г. была опубликована Инструкция для полицейских урядников, содержащая информацию об их правах и обязанностях. Урядник, исполняя свои обязанности, должен был тщательно изучить территорию своего участка, включая расположение населенных пунктов и отдельных домов, чтобы представлять возможные места скрытия злоумышленников и преступников, а также места сбыта краденого имущества, включая скот и лошадей.

В связи с трагическим событием в истории Российской империи, убийством Александра II, было принято правительственное Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Это Положение определяло процедуру объявления территорий Империи в состояние «усиленной охраны» и «чрезвычайной охраны». В соответствии с этим Положением, в случае необходимости министр внутренних дел и губернатор могли объявлять территории Империи в состоянии «усиленной охраны» на период до

одного года. Целью данного Положения было обеспечение государственной безопасности и общественного порядка в регионах, где возможны были бы серьезные угрозы.

В 80-е гг. прошлого века в сфере правоохранительной деятельности произошло новое изменение. Появился корпус сельской стражи, задачей которой стало охранение земельных владений от порубок и пожаров. В то время средства на содержание сельской стражи были предоставлены как государственным бюджетом, так и помещиками. Большим землевладельцам была предоставлена возможность нанять своих личных вооруженных стражников. Они имели право выдавать им полицейскую форму.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: основной идеей полицейской реформы была постепенная реорганизация полиции, соответствующая изменениям в сферах, имеющих прямое отношение к деятельности правоохранительных органов. В то же время проекты реформы делали упор на расширение сил полиции, а не на дух «эпохи реформ».

На практике полицейская реформа, начавшись с введения «Временных положений об устройстве полиции» от 25 декабря 1862 г., оказалась постоянным системным аргументом преобразований в полиции до падения монархии в России в феврале 1917 г.

Литература

1. Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. II. Т. 37. № 39087.

2. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996.

3. Положение о корпусе жандармов // ПСЗ. Собр. II. Т. 42. № 44956.

4. Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества: учеб. пособие. М., 2008.

А.В. Ишимова, *курсант 1 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Г.З. Кутушев, *канд. ист. наук*
Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

На сегодняшний день вопрос о положении и перспективах малого бизнеса в России является проблемой национального масштаба. Актуальность рассматриваемой проблематики не подлежит сомнению, поскольку малый бизнес явля-

ется фундаментом постиндустриальной экономики и важнейшим фактором инновационного обновления страны, в силу чего необходимость поддержания предпринимательской инициативы трансформируется в одну из неотложных государственных задач. В качестве цели нашей статьи мы обозначим изучение организационных и правовых аспектов становления малого бизнеса постсоветской России в период в 1990-е и 2000-е гг.

Причины, не позволяющие россиянам эффективно вести свой бизнес в указанный период общеизвестны: бюрократические барьеры, коррупция, низкая платежеспособность большей части населения, трудность доступа к источникам кредитного финансирования и производственным помещениям. Проблемы усугублялись еще и тем, что малый бизнес встречал препятствия не только во время непосредственной повседневной деятельности, но уже в период раннего становления и даже на проектной стадии.

На прохождение таких процедур, как согласование предпроектной и проектной документации на строительство, получение разрешения на ввод в эксплуатацию, аренду и приобретение земли и помещений необходимо было пройти не менее 25 различных инстанций. Здесь и возникают такие явления теневой экономики, как неформальные платежи, средний размер которых к середине 2000-х гг. составлял порядка 150 тыс. рублей [1, с. 83]. Затем перед начинающим предпринимателем вставала проблема изыскания оборотного капитала. В России в те годы практически невозможно было найти дешевые кредитные ресурсы. Банки крайне неохотно предоставляли кредиты малому бизнесу, опасаясь рисков. Да и сами предприниматели не горели желанием брать займы (особенно долгосрочные) под предлагаемые проценты и высокие залоговые требования. Особенно часто данное препятствие вставало на пути индивидуальных предпринимателей и потенциальных фермеров. Данные недавних социологических опросов 2008 гг. говорили, что в качестве стартового капитала 74% предпринимателей среднего и малого калибра используют собственные сбережения [2, с. 56].

Теоретически малому бизнесу, занятому в производственных отраслях и в сфере инноваций, легче найти источники финансирования и добиться более комфортных условий деятельности: через систему государственных заказов, участие в национальных проектах, получение российских и международных грантов. Но соответствующий механизм подобной поддержки в России в те годы не был отлажен должным образом. Существовали и проблемы, связанные с непродуманной налоговой политикой. Устанавливаемые на местах ставки налогов зачастую не соответствовали имеющимся в конкретной ситуации условиям. К примеру, предпринимателю нужно было заплатить огромный налог за подключение его предприятия к энергомощностям. Для решения проблем подобного рода в 2008-2009 гг. в России была снижена ставка налога на прибыль с компаний, уменьшена ставка стоимости подключения субъектов малого предпринимательства к энергосетям [1, с. 86].

Стоит признать и то, что в России долгое время не было разработано необходимой законодательной базы, которая бы четко регулировала деятельность

малых предприятий, их права и обязанности. В итоге это порождало возможности для оказания негласного давления на малых предпринимателей, в т.ч. и со стороны местных органов власти. Последние могли действовать не только по своему почину в целях изъятия дополнительных средств с малых предприятий, но и в сговоре с местными монополиями, которые были заинтересованы в вытеснении с рынка неугодных конкурентов.

Вдобавок бизнесмены постоянно испытывали на себе несовершенство имеющейся структуры органов управления, которые официально были поставлены для регулирования малого бизнеса. Так, к началу 2000-х гг. только на федеральном уровне существовало свыше 50 органов, дублирующих проверяющие и контрольные функции в сфере малого бизнеса [3, с. 25]. В качестве профессиональной проблемы у многих мелких бизнесменов молодой постсоветской России выступал низкий уровень базовых знаний в области менеджмента и недостаток государственных и частных консалтинговых, консультационных, юридических фирм, которые бы предоставляли начинающим бизнесменам нужную информацию и советы о тактике поведения на рынке.

В итоге потеря бизнесменами времени и денег косвенно отражалась и на потребителях. Стремясь покрыть перечисленные издержки, производители товаров и услуг завышали цену на свою продукцию. Так, только в 2006 г. непроизводственные издержки малых предприятий составили (по официальным данным) 10% [4, с. 11]. Вторым следствием притеснения малого бизнеса стало сокрытие реального объема доходов или полный уход его «в тень», т.е. нелегальное существование. Последний вариант наиболее часто был распространен в сфере розничной торговли и бытовых услуг населению. Такие предприниматели-нелегалы объясняли нежелание регистрировать свой бизнес тем, что не видят особых преимуществ, которые бы им дала легальная деятельность.

В заключение стоит отметить, что при помощи государственных мер поддержки к концу 2000-х гг. удалось добиться более или менее успешного развития малого предпринимательства в крупных российских городах и густонаселенных агломерациях преимущественно центральной части России. В малых и средних же городах России в рассматриваемый период наблюдался характерный для России принцип запаздывания реформ в пространственно-временном срезе.

Литература

1. Елисеев А.Н. Основные проблемы становления и развития малого бизнеса в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 10(78). С. 83-87.

2. Елисеев А.Н. Тенденции развития малого предпринимательства в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 9(77). С. 56-71.

3. Смагина В.В., Манохин А.Ю. Основные подходы к формированию стратегии развития малого и среднего предпринимательства в современной России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 3(59). С. 57-62.

4. Федулова Е.А. Поддержка малого бизнеса в России на современном этапе // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2009. Т. 9. № 1. С. 10-13.

Е.А. Кабакова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
П.Л. Ипполитов*, канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

СООТНОШЕНИЕ ФАШИСТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Некоторые исторические явления и события часто искажаются. Зачастую это происходит из-за того, что история является объектом политики, с помощью ее искажения или же умалчивания каких-либо фактов возможно повлиять как на мировоззрение населения отдельных стран, так и всего мира. Если говорить о странах, то большое влияние оказывает политический режим, сложившийся в определенный период, поэтому, например, влияние отдельной личности может быть сильно преувеличено, или же положение людей прошлых поколений может характеризоваться как низкое, чтобы стабилизировать социальную обстановку.

Но почему две идеологии диктаторского типа, имеющие противоположности, стали объединять? Существуют ли сходства между ними? По каким критериям можно разграничить фашистский политический режим и национал-социалистический? Чтобы разграничить эти понятия, необходимо проанализировать общие положения каждого из политических движений. Слово «фашизм» произошло от итальянского fasci (фашо), что означает «союз или объединение», но это слово имеет латинские корни, что переводится как «связка, пучок, вязанка» [3], также это являлось символом магистральной власти в Древнем Риме.

Фашизм активно проявлялся в Италии в 20-х гг. XX в. Одним из его ярких представителей является вождь фашистской партии и глава Итальянского правительства Бенито Муссолини. Путём давления народных масс и вооружённой фашистской милиции фашизм во главе с Муссолини был втиснут в легальные рамки. По сути это был захват власти угрозой применения насилия. В 1920-х XX в. на политической сцене Италии произошло столкновение нескольких политических сил. Фашисты выступили против либералов и марксистов. Анализируя примечания Муссолини в «Доктрине фашизма», необходимо отметить, что она создавалась для обоснования фашизма как политического режима, понимания народа, и, возможно, для изменения его мировоззрения, т.к. все поло-

жения фашизма стали документированы и доступны к восприятию. Основной упор Муссолини делает на антииндивидуалистическом, корпоративном понимании человека. Следует также отметить, что одной из главных целей фашизма Муссолини признает создание мощного государства, при этом механизмом построения признается объединение народа. С особой силой Муссолини выступает против учения о социализме, основанного на классовой борьбе: «Вне государства нет индивида, нет и групп (политических партий, обществ, профсоюзов, классов). Поэтому фашизм против социализма, который историческое развитие сводит к борьбе классов и не признает государственного единства, сливающего классы в единую экономическую и моральную реальность; равным образом фашизм против классового синдикализма» [2]. Сопоставляя положения из «Доктрины Фашизма», уместно говорить, что фашизм предполагает корпоративное общество, крайне радикальное во всех сферах общественной жизни, с большим количеством различных объединений, союзов и общественных организаций, опирающееся на народные устои и традиционные ценности, и поддерживающее государство в лице лидера – вождя.

На фоне появления фашизма возникает режим «национал-социализм». Национал-социализм – это германское политическое движение, которое основано на теории превосходства одной расы над другими, которые рассматриваются неполноценными. В начале XX в. в Германии распространяется националистическое движение «фёлькише», которое под германским народом понимали культурно-кровную общность, её сохранение требовало исключения контактов с другими народами с помощью их уничтожения.

После поражения Германии в Первой мировой войне создается Немецкая рабочая партия. Программа партии была основана на идеологии «фёлькише», а также на многочисленных обещаниях, адресованных людям с низким социальным положением, каждый из которых в итоге должен был себя почувствовать «хозяином» страны. Интересное замечание: нацисты обещали людям то, что те хотели услышать, не думая о выполнении этих обещаний. Придя к власти, национал-социалисты отменили принцип парламентаризма и демократического государственного устройства. Они заменили Веймарскую республику моделью авторитарного государства, основанного на принципе «фюрерства» (вождизма). Законодательство было направлено против национальных меньшинств, в т.ч. евреев и цыган, которых дискриминировали, запрещали вступать с ними в браки, в дальнейшем изымали собственность. «С 1933 евреи в Германии подлежат государственно-правовым ограничениям как неарийцы», – разъяснялось, в 1935 в издании Народного Брокгауза, словаря «для школы и дома» [4].

Чаще всего обобщение фашистской и национал-социалистической идеологий наблюдается в странах, в которых когда-то процветала коммунистическая идеология, которая все проявления тоталитаризма называла фашизмом. Но есть и обоснование этому, т.к. было противостояние коммунизма и фашизма и любое появлявшееся движение, подобное ему называли злом. Поэтому у нескольких поколений сложилось мнение, что понятия фашизма и национал-социализма тождественны.

Важным различием между учениями является характер националистических идей. Если в фашизме идеи направлены на усиление государства, возрождение Римской империи и единство правления определенной нации, то в национал-социализме процветает теория превосходства одной нации над другой и главенствует расовая идея, которая доведена до антисемитизма. Сравнивая два движения, следует обратиться к идеологическим основам. Не всем известно, но Адольф Гитлер и Бенито Муссолини не любили, когда их идеологии путали. Были существенные разногласия в отношении национального вопроса, роли государства, религии.

Согласно «Доктрине фашизма» Муссолини, государство является абсолютным, индивиды считаются чем-то относительным. В национал-социализме государство было на втором плане, по сравнению с народом – являлось «только средством для сохранения народа». К тому же главной идеей нацизма было перестроить государство в расовое общество. Главной задачей являлось очистить арийскую расу и поддерживать ее «чистоту», использовать государство как промежуточный этап. В свою очередь для Муссолини было главным построить могущественное государство и возродить Римскую империю. Таким образом, различия в отношении государства становятся очевидными.

Представители фашистского движения предполагали с помощью объединения классов и наций создать абсолютное государство, а национал-социалистическое движение использует расовый подход с помощью подчинения людей одной расе и господства ее над другими. Такой вывод можно сделать на основе речей представителей движений:

Бенито Муссолини: «Фашизм – концепция историческая, в которой человек рассматривается исключительно, как активный участник духовного процесса в семейной и социальной группе, в нации и в истории, где сотрудничают все нации» [1].

Адольф Гитлер: «Вам больше не удастся принудить немецкий народ отказаться от его требования равноправия с другими народами!» [5].

Важнейшей составляющей национальной политики национал-социализма является антисемитизм. В то время как в фашистской Италии преследований евреев, цыган по каким-либо признакам не было. Можно сказать, что в фашизм не был внедрен антисемитизм, который тем более осуждал Муссолини. Итальянский вождь не осуждал смешение рас и даже говорил с симпатией о евреях, тем самым противоречил Гитлеру.

Сходств между фашизмом и нацизмом намного меньше, чем различий. Фашизм и нацизм являются антидемократическими режимами. Как у лидера фашизма Бенито Муссолини было обоснование – «Доктрина фашизма», так и у Адольфа Гитлера – «Моя борьба». Эти произведения обосновывают необходимость режимов и основные положения, а также они служат привлечением внимания народа к движениям.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что в фашистском и национал-социалистическом политических режимах в разном соотношении преподносится важность государства и личности. На основе положений, приведенных из

литературы, следует сделать вывод, что национал-социализм является более агрессивным и последовательным режимом, в отличие от фашизма. Нацизм ставит в центре превосходство одной расы, достижение чего возможно при уничтожении другой.

Литература

1. Антонов М.Ф. От лжекапитализма к тоталитаризму! URL: http://samlib. ru/a/antonow_m_f/from_to. shtml (дата обращения: 10.02.2023).

2. Бенито Муссолини (1883-1945). Доктрина фашизма с приложением Хартии труда: пер. с итал. В.Н. Новикова. Paris: Возрождение, 1938.

3. Есаков Г.А. НеОбыкновенный фашизм. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика. М., 2016.

4. Национал-социализм (нацизм). URL: https://www.krugosvet. ru/enc/istoriya/NATSIONAL-SOTSIALIZM_NATSIZM.html (дата обращения: 18.02.2023).

5. Hitler Zitate (in Russich) // Речь 01.05.1933 в Берлине, 1935. URL: https://archive. org/details/HitlerZitateinRussich (дата обращения: 02.03.2023).

Д.М. Калинин, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

БОРЬБА МИЛИЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРЫСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 1945-1953 ГГ.

В годовщину Великой Победы советского народа над гитлеровской Германией мы вспоминаем о славных событиях нашей страны. Большой вклад в дело разгрома фашизма внесли советские милиционеры. Этому событию были посвящены некоторые научные публикации [1, 2, 4].

После окончания Великой Отечественной войны состав НКВД был значительно изменен. Состоял из следующих управлений: Главное управление милиции, Главное управление войск НКВД, Главное управление по борьбе с бандитизмом, Главное управление пожарной охраны, Главное управление по делам военнопленных и интернированных лиц, Главное управление колонии и лагерей. В этот период аппарат правоохранительных органов нуждался в высококвалифицированных специалистах, т.к. ушедших на фронт сотрудников милиции сменили неграмотные и необученные люди. Такая ситуация была на всей территории Советского Союза [3, с. 165].

Алтайский край не был исключением, ежедневно в государственные органы поступало огромное количество обращений. Были распространены пре-

ступления корыстной направленности, они включали в себя кражу, мошенничество, разбой, грабеж, вымогательство, связанное с незаконным приобретением имущества. Граждане совершали преступления из-за того, что у них отсутствовал страх перед населением, они были жестоки и безжалостны, холодное и огнестрельное оружие можно было приобрести без каких-либо проблем. Для борьбы с преступниками блюстители правопорядка оперативно принимали необходимые меры по их задержанию, осуществляли патрулирование местности в населенных пунктах. Все чаще проверялись документы, удостоверяющие личность. Так, например 9 декабря 1945 года в городе Ойрот-Тура около кинотеатра двое уголовников заметили девушку и с целью наживы нанесли тяжкие телесные повреждения и ограбили ее. Благодаря быстрому и оперативному реагированию на заявление потерпевшей по горячим следам преступники были задержаны и обезврежены [3, с. 166].

Значительную помощь сотрудники органов внутренних дел получали от бригадмильцев, которые работали совместно с органами власти. Одним из элементов их совместной деятельности было посещение малолюдных мест и задержание подозрительных лиц, предотвращение хулиганских выходок.

Несмотря на все тяготы того времени, уровень преступности удалось снизить и держать под контролем. Это обусловлено тем, что сотрудники бесстрашно вступали в неравные схватки с уголовниками, одерживали победу благодаря своему героизму и мужеству, всегда быстро реагировали на обращения граждан. Многие преступления удалось раскрыть по горячим следам. Также свой вклад для борьбы с преступностью внесли бригадмильцы и неравнодушные граждане, которые встали на сторону правопорядка.

Литература

1. Бендрикова Ю.А., Москвитин Ю.Н. К вопросу о борьбе с преступлениями, совершенными сотрудниками советской милиции Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. № 21-2. С. 125-126.

2. Суверов С.Е., Москвитин Ю.Н. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на примере Западной Сибири // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 1(32). С. 103.

3. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Ведомственный контроль за длеятельностью органов внутренних дел в Западной Сибири (конец XIX – первая половина XX вв.) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 162-168.

4. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 гг. (на примере Западной Сибири) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. Иркутск, 2018. № 4(87). С. 33-38.

А.Ю. Коновалов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Суверов, *д-р ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИЗУЧЕНИЕ ЦИВИЛИСТИКИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ (1957-2023 ГГ.)

Сотрудник ОВД выполняет крайне важные обязанности по обеспечению правопорядка и стабильности в обществе, которые возложило на него государство. Данное обстоятельство, в свою очередь, актуализирует необходимость качественной и всесторонней подготовки сотрудников полиции, которую должны обеспечить образовательные организации МВД России.

Особое значение в рамках профессионального обучения имеет правовая подготовка, позволяющая сотруднику полиции, на должном уровне знающего нормативную базу, осуществлять эффективную служебную деятельность: давать грамотные ответы обратившимся к нему гражданам, правильно квалифицировать противоправные деяния, правомерно применять огнестрельное оружие и многое другое.

Несмотря на то, что основная деятельность ОВД проходит в области публичного права, всё же она сталкивается с необходимостью решения ряда частноправовых вопросов, что требует от него соответствующих юридических знаний. Так, деятельность ОВД довольно тесно связана с гражданским правом. Во-первых, под защитой полиции находятся личные неимущественные права граждан и многие другие объекты гражданского права. Во-вторых, сами сотрудники ОВД обладают рядом неимущественных прав, например, честь и достоинство, которые они должны защищать в определённом порядке, регламентированном ведомственным приказом. В-третьих, в случае причинения вреда сотрудники могут выступать ответчиками в суде. В-четвертых, знание гражданского законодательства позволит не допускать ошибки в квалификации, например, следователь, не зная о праве продажи «будущей вещи», предусмотренной ст. 455 ГК РФ, может возбудить уголовное дело в связи с мошенничеством, что, конечно, будет незаконным.

В Барнаульском юридическом институте МВД России на протяжении всей его истории цивилистике уделялось должное внимание. Начиная с момента образования в 1957 г. Барнаульской специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР (БССШПНС МВД СССР) получение частноправовых знаний происходило в рамках цикла юридических дисциплин, который возглавлялся подполковником внутренней службы В.Н. Кулаковым [1, л. 186, 188]. Многие сотрудники профессорско-преподавательского состава были участниками Великой Отечественной войны, например, А.И. Гаврилко,

участвующий в освобождении Варшавы и Берлина. Алексей Иванович в период с 1960 по 1978 г. работал в БССШПНС МВД СССР в должности старшего преподавателя цикла юридических дисциплин.

Планомерное увеличение количества обучающихся, углубление специализации, а также совершенствование в целом учебного процесса 27 июня 1981 г. привело к выделению из цикла юридических дисциплин нового и самостоятельного цикла гражданско-правовых дисциплин, который возглавил капитан внутренней службы В.А. Александров [2, л. 462-464]. Профессорско-преподавательский состав цикла отличался высокой теоретической подготовленностью и богатым опытом практической деятельности не только в ОВД, но и других правоохранительных органах, таких как суд и прокуратура. В разное время на цикле работали Н.А. Ерофеев, А.И. Гаврилко, С.С. Жусина, В.В. Мачульская, А.В. Хомак, А.З. Равикович, В.Н. Катюков, В.И. Коробейщиков, В.И. Кожевин, В.П. Качусов, А.П. Борискин, А.А. Шеховцов [4, с. 25].

Приемником на должность начальника цикла гражданско-правовых дисциплин стал подполковник внутренней службы В.Н. Катюков. Однако уже в 1990 г. цикл как самостоятельное структурное подразделение спецшколы прекратил своё существование, на основании приказа БССШПНС МВД СССР № 71 от 28 мая 1990 г. в целях реализации требований программы совершенствования системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров, а также в связи с увеличением набора переменного состава, произошло объединение циклов гражданско-правовых дисциплин, криминалистики, административной деятельности и уголовно-правовых дисциплин в единый цикл общеправовых дисциплин, возглавил который бывший руководитель цикла административно-правовых дисциплин подполковник внутренней службы В.И. Кожевин [3, л. 122].

Начало 1990-х ознаменовалось капитальной перестройкой государственного аппарата, что сопровождалось преобразованиями во всех сферах, в т.ч. и образовательной. На фоне широкого реформирования и нехватки в Сибири сотрудников ОВД, имеющих высшее профессиональное образование, в июне 1994 г. спецшкола была преобразована в Барнаульский филиал Рязанского института права и экономики МВД Российской Федерации. Преобразование образовательной организации в высшее учебное заведение МВД России актуализировало необходимость изучения юридических дисциплин на более глубоком уровне, вследствие чего из цикла общеправовых дисциплин была выделена кафедра гражданско-правовых дисциплин во главе с В.Н. Катюковым, который смог сплотить опытный профессорско-преподавательский состав, который в последующем успешно справлялся с увеличенным объёмом учебной и методической работы.

В 1996-1999 гг. начальником кафедры гражданско-правовых дисциплин был капитан внутренней службы А.П. Мамон, будучи выпускником юридического факультета Томского государственного университета, он стал первым начальником, который имел ученую степень кандидата юридических наук, со-

ответствующую профилю кафедры. В июне 1994 г. БССШПНС МВД СССР была преобразована в филиал Рязанской высшей школы МВД России, а в 1998 г. Барнаульский филиал был преобразован в БЮИ МВД России, таким образом закрепился статус самостоятельного высшего учебного заведения, которое стало одним из ведущих в системе образовательных организаций системы МВД России в Сибири [5, с. 66].

Правопреемником на должности начальника кафедры А.П. Мамона стала старший лейтенант внутренней службы О.В. Ударцева, а в 2001 г. на должности руководителя её сменил майор внутренней службы В.К. Камышев.

В 2005 г. начальником кафедры стала подполковник внутренней службы Н.И Працюк. За период её руководства было улучшена материально-техническая база подразделения, а коллектив кафедры пополнили молодые и перспективные выпускники И.Г. Бублик, О.С. Черепанова и А.С. Селиванов.

В 2009 г. начальником кафедры гражданско-правовых дисциплин был назначен кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции И.Г. Бублик. На кафедре внедрялись инновационные и интерактивные формы проведения занятий, так в рамках занятий проводились тренинги работы с правоприменительными актами и ситуационные анализы кейсов.

В феврале 2020 г. в связи с назначением И.Г. Бублика на должность начальника учебного отдела руководителем кафедры была назначена полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент О.С. Черепанова, которая продолжает возглавлять работу кафедры по настоящее время. Коллектив кафедры состоит из высококвалифицированных специалистов, осуществляется поступательное развитие по всем направлениям деятельности. Высокие показатели наблюдаются в научно-исследовательской работе, что сопровождается награждением коллектива кафедры дипломами за научные достижения.

Проведённое исследование позволяет сделать определённые выводы. Сотруднику полиции, в силу многоаспектности его деятельности, необходимо хорошо ориентироваться не только в отраслях публичного, но и частного права. Обладая достаточным уровнем юридических знаний, он сможет эффективно решать поставленные задачи. На протяжении истории Барнаульского юридического института МВД России изучение предметов цивилистического профиля происходило в разные периоды по-своему. Пройдя путь от составляющей цикла юридических дисциплин до самостоятельного подразделения института, сегодня кафедра гражданско-правовых дисциплин с помощью высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава осуществляет качественную подготовку обучающихся на высоком уровне.

Литература

1. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1972. Д. 5. Т. 2.

2. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1981. Д. 5. Т. 2.

3. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1990. Д. 5., Т. 2. Л. 122.

4. Барнаульский юридический институт МВД России: История. События. Факты / под ред. В.М. Семенова. Барнаул, 2002.

5. Суверов Е.В. Вехи истории. Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР (1957-1991 гг.): учебное пособие. Барнаул, 2017.

М.С. Макарова, *курсант 2 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Г.Е. Москаленко, *канд. юрид. наук*
Омская академия МВД России

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

На сегодняшний день право в содержательном аспекте понимается как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения и действующих на основе государственного принуждения. В формальном аспекте право и законодательство тождественны, т.е. в широком смысле представляется вся совокупность нормативно-правовых актов (законы и подзаконные акты), а в узком – только законы и их виды.

Проведенное нами исследование основывается на изучении первоисточников научных трудов правоведов конца XIX – начала XX в. с применением отдельных элементов системного, теоретико-исторического методов, а также общелогических приемов. Вопросы законодательства давно находятся в поле зрения ученых. Но в России они получили свое распространение только с необходимостью в урегулировании, а именно систематизации нормативно-правовых актов. Данная проблема периодически возникала и решалась обычно путем принятие нового Уложения или некого сборника правил поведения. Однако развитие общественных отношений, накопление объема и массы нормативно-правовых актов уже не позволяли достаточно удовлетворить потребности общества в простом закреплении норм.

Обращаясь к краткой истории становления законодательства в России, можно сказать, что особая роль отводится XIX в. В данный период впервые предприняли практически реализуемую попытку по урегулированию законодательства (М.М. Сперанский), ранее созданные проекты не имели столь значительного теоретико-методологического обоснования для решения проблемы, и, как следствие, не смогли быть реализованы. А далее (конец XIX – начало XX в.) назрела потребность уже в формировании отраслевого законодательства,

тем самым проблематика вышла на новый этап своего развития. Для нашего исследования он и представляет интерес [3, с. 61-77].

Прежде всего, необходимо отметить, что вопросы законодательства можно сгруппировать в два направления: теоретическое и практическое. Теоретический уровень заключался в исследования законодательства как источника права, осмыслялись закономерности правообразования и его природы. На практическом же уровне уже решались вопросы построения самого законодательства, развития отраслей системы права, конструктивные особенности построения норм.

Законодательство (закон) на тот момент становится универсальным источником права, который признают все концепции. Однако каждая выдвигает свои требования к его образованию. Одним ученых достаточно воли монарха для создания закона (абсолютная монархия), другим кажется правильным более сложный механизм образования права с участием народного представительства (правоведы выделяют разную степень участия народа).

В конце XIX – начале XX веков наблюдается тенденция смещения приоритетов к познанию правовой реальности. Ученые стали чаще уделять внимание положительному праву. Можно констатировать, что каждый ученый-юрист конца XIX – начала XX в. в своем учении о праве рассматривал вопросы развития положительного права, его соотношение с естественным правом. Выделение этого соотношения на сегодняшний день в политико-правовой науке является одним их критериев определения типа правопонимания ученого-юриста.

Одной из особенностей исследования законодательства является развитие направления упрощения, поиск наиболее объективных правовых конструкций, а также выявление сущности норм. В силу необходимости правильного конструирования норм права, их разъяснения развивается и теория толкования права. Это можно видеть на примере учений о толковании Б.Н. Чичерина и Е.В. Васьковского [1].

Так, с введением Свода законов Российской империи между учеными разгорается дискуссия о его роли и значении для российского права и юристов.

Особо детально проблемы кодификации законодательства как одного из видов систематизации права рассматривает Г.Ф. Шершеневич, который подчеркивает ее важность и значимость для развития российского права. Главный приоритет при проведении исследований в области законодательства правовед отводит гражданскому и торговому праву. На примере данных отраслей он формулирует собственное видение на кодификацию законодательства, подытоживая, что «великие законодательные работы» должны проводиться в свое время, т.е. целесообразно [2, с. 134-147].

Подводя итог, можно сказать, что в конце XIX – начале XX в. для правоведов законодательство становится приоритетным предметом для исследования, поскольку каждая из существующих концепций ставила перед собой цель наиболее приближенно к реальности описать происходящие процессы в теории государства и права. Определение общих закономерностей позволили подчеркнуть индивидуальные черты каждого из воззрений ученых-юристов конца

XIX – начала XX в., а также сформулировать основные понятия, например закон и законодательство, где под первым понималась особая форма, в которую облачали норма права, а под вторым соответственно – определенный иерархичный набор внешних форм, создаваемых в определенном порядке компетентным органом. Таким образом, нормы права приобретают общеобязательный характер для исполнения.

Используя аргументацию ученых конца XIX – начала XX веков, отметим, что на сегодняшний день в России теория об источниках права идет по пути признания нормативно-правового акта (понятие в данном случае трактуется в расширительном смысле, включает в себя положения как ратифицированных международных договоров, так и правовых обычаев и судебных прецедентов, имеющих силу закона) единственно легальным источником права. Законодательство является связующим звеном между правом, государством и личностью для теоретиков конца XIX – начала XX веков – такой вывод можно сделать на основании анализа их научных трудов.

В настоящее время проблема систематизации законодательства не потеряла своей актуальности, однако стала носить точечный характер, поскольку благодаря теоретическим разработкам конца XIX – начала XX в. у нас имеется колоссальный опыт (на сегодняшний день ученые предлагают вновь выделить новую отрасль законодательства – информационное право). Именно по системе законодательства, предложенной учеными конца XIX – начала XX в., строится вся система юридического образования. Мы логически переходим посредством изучения от наиболее общих к частным случаям регулирования правоотношений. Если мы посмотрим на учебные дисциплины, то они совпадают с основными отраслями права, изучаются по мере выделения отраслей права из общей юридической науки (от теории к прикладным специальным дисциплинам).

Литература

1. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.

2. Желдыбина Т.А. Доктрина Г.Ф. Шершеневича о праве и государстве: монография. М., 2011.

3. Кодан С.В. Концептуальные подходы к систематизации российского законодательства М.М. Сперанского // Юридические исследования. 2014. № 11. С. 172-178.

А.С. Подласова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Суверов, *д-р ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (50-60-Е ГГ. XX В.)

Томская область, которая занимала значительную территорию – 314,4 тыс. кв. км, была образована в 1944 г. Большое значение в регионе играла научная составляющая, представленная, прежде всего, ведущими томскими университетами, в т.ч. Томским государственным университетом (первым в Сибири), основанным в 1878 г. В рассматриваемый период происходило поступательное социально-экономическое развитие региона. За успехи Томская область 26 июня 1967 г. была награждена орденом Ленина.

Благополучие жителей, выполнение производственных показателей было тесно связано с криминальной ситуацией. На сотрудников органов внутренних дел Томской области возлагались серьезные задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Силы милиции, прежде всего, были направлены на раскрытие преступлений против государственной собственности и личности (кражи, убийства, грабежи, разбои и т.д.). Большую помощь в раскрытии преступлений оказывали эксперты-криминалисты.

В связи с существовавшими проблемами в советской экономической системе возникал дефицит товаров народного потребления. Этим пользовались многочисленные спекулянты и перекупщики, получавшие большие прибыли, их действиям противостояли сотрудники областного ОБХСС (отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности). Любая предпринимательская деятельность считалась незаконной и преследовалась.

В августе 1954 г. сотрудниками ОБХСС была получена информация от информаторов о подозрительном поведении некой гражданки Р., которая жила «не по средствам». Старший оперуполномоченный Берестнев и участковый уполномоченный Федосеев немедленно приступили изучению ее дела. Было выяснено, что она в большом количестве получала посылки с дефицитными товарами из города Пятигорска, а затем по завышенным ценам реализовывала на местном рынке. Чуть позднее милиционеры задержали группу «бизнесменов», организовавших нелегальное изготовление кожаной обуви, на которую был большой спрос [2, с. 59].

Борьба с хулиганством в рассматриваемый период стала носить и политический характер, особенно после усиления уголовной ответственности в принятом в 1960 г. Уголовном кодексе РСФСР. Милицией во время патрулирования по томским улицам привлекались лица из БСМ (бригад содействия милиции), что делало меры по поддержанию общественного порядка в населенных пунктах более эффективным.

В Томской области активизировалась борьба с бродягами, в т.ч. цыганской национальности [1, с. 252-254]. Участковым уполномоченным милиции ставилась задача контролировать их передвижение, постоянно поддерживать паспортный режим.

Таким образом, милиция Томской области осуществляла борьбу с уголовной преступностью, охраняла общественный порядок совместно с местными жителями. Особое внимание было уделено раскрытию преступлений, совершенных против государства и личности, и экономических правонарушений. В данный период большое значение стали уделять пресечению хулиганских выходок и задержанием бродяг. Это было вызвано политическими взглядами нового руководства страны.

Литература

1. Карнаухов О.П. Усиление карательной политики в отношении лиц цыганской национальности на нетрудовые доходы в Алтайском крае во второй половине 50-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. № 16-2. С. 252–254.

2. Суверов Е.В., Шашин Д.Г. Обеспечение принципа законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел (на примере Томской области 1953-1965 гг.) // Академическая мысль. 2022. № 1 (18). С. 57-62.

К.В. Семенов, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Суверов, *д-р ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ КУЗБАССА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1945-1953 ГГ.)

Понятие «спецпереселенец» появляется в официальных документах еще в 1929 г., во время начала коллективизации и борьбы с т.н. «кулаками» (зажиточными крестьянами). Это были многочисленные группы людей, насильно выселенные вместе с их семьями в отдаленные регионы Советского Союза, в основном по классовому («кулаки»), и национальному признаку (принадлежности к вражеским странам: немцы, финны, итальянцы и т.д.) и обвиненные в сотрудничестве с оккупантами (чеченцы, ингуши, крымские татары, «бандеровцы»), участники антисоветских воинских формирований («власовцы») и др.

Для экономического освоения Кузбасса с 30-х гг. прошлого столетия широко применялся труд спецпереселенцев. Спецпереселенцы располагались на обширной территории Кемеровской области и управлялись с помощью много-

численных спецкомендатур, подчиненных местным органам милиции. Например, Кемеровский районный отдел (РО) МВД курировали спецкомендатуры при шахте «Северная»; при шахте «Центральная» – «Городская» спецкомендатур; Сталинский городской отдел (ГО) МВД контролировал «Дозовскую», «Аралическую», «Островскую»; «Байдаевскую», «Зыряновскую», «Абашевскую», «Терсинскую», «Сельскую» спецкомендатуры. Прокопьевский ГО МВД руководил деятельностью спецкомендатур на шахтах «им. Молотова», «им. Сталина», «Зименка», «20 лет Октября», «Маганак», «им. Кагановича», «Низменной», «Зенковской», «Красногорской», «Березовой рощи», «Ясно-Полянской», «Черногорской», «Зеленковской», «Городской», «Голубевской», «Южной», «Тырганской» и др. [2, с. 57-59].

Спецпереселенцы направлялись, как правило, на самые тяжелые работы на шахтах, заводах и фабриках. В основном это был ручной труд с малой долей механизации. Невыполнение плана влекло и уменьшение оплаты труда, что отражалось на их уровне жизни. Они обязаны были регулярно отмечаться в спецкомендатурах, самовольное убытие их Кемеровской области рассматривался как побег со всеми вытекающими последствиями. Санитарно-бытовые условия были далеки от идеала, спецпереселенцы «ютились» в бараках и землянках, испытывая нужду во всем, начиная с топлива, заканчивая продовольствием, медикаментами и одеждой. Предоставляемые им продукты питания были не всегда качественными. Занимаемые помещения нуждались в экстренном, капитальном ремонте, при этом отсутствовала еще и мебель. Высокая плотность подселения, сырость и холод провоцировали заболевания. Однако не следует забывать, что в таких условиях послевоенной разрухи проживало большинство советских граждан.

На сотрудников правоохранительных органов возлагалась задача жесткого контроля спецпереселенцев, пресечения их преступных замыслов, в т.ч. и побегов. Однако дефицит профессиональных сотрудников, отсутствие повседневного контроля за их деятельностью приводил к разгильдяйству, халатному отношению к их служебным обязанностям. Так, осенью 1947 г. была проведена проверка функционирования «Зиминской» спецкомендатуры Прокопьевского городского отдела Кемеровской области, в ходе которой было выявлены следующие недостатки: служебный журнал учета спецпереселенцев не был заполнен, передвижение поднадзорных лиц нигде не фиксировалось. В результате такой «работы» только за III квартал 1947 г. совершили побег 9 спецпереселенцев. Из 60 человек бежавших в тетрадь учета было записано 52 человека, у 46 человек указаны только год рождения, фамилия, имя и отчество, дата побега указана только у 10 спецпереселенцев [1, л. 54].

Бегство было вызвано не только плохими условиями содержаниями и тяжелым физическим трудом, но и суровой сибирской природой, тоской по своей малой Родине и т.д. Для поимки беглецов усиливалось патрулирование на железнодорожных станциях, осуществлялась проверка документов, создавались посты и заслоны при активном привлечении местного населения.

Таким образом, спецпересенцы как явление появились в Советском Союзе в конце 20-х-начале 30-х гг. XX в. Их труд широко применялся на промышленных объектах Кузбасса в послевоенное время. Условия трудовой деятельности, бытовых и санитарных условий были тяжелые. Медицинская помощь была минимальная. Все это провоцировало спецпереселенцев на побеги. Этому способствовало и халатное выполнение служебных обязанностей сотрудниками советских правоохранительных органов.

Литература

1. Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19.

2. Суверов Е.В. Побеги спецпереселенцев в Кемеровской области (1945-1950 гг.) // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1(1). С. 56-63.

Н.В. Сидоренко, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
П.Л. Ипполитов, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 1941-1942 ГГ. В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Актуальность исследования заключается в необходимости сохранения исторического наследия о деятельности медицинских учреждений Алтайского края в годы Великой Отечественной войны.

Большая нагрузка была на каждом медицинском учреждении. В Алтайском крае было развернуто 59 госпиталей (по данным на 2011 г.) или 134 госпиталя, согласно исследованиям историка М. Аргуновой, при планируемых 20. Оценивая в т.ч. современную санитарно-эпидемиологическую обстановку и сложившиеся внешнеполитические обстоятельства, нельзя не сказать об актуальности исследования проблемы обеспечения социальной функции медицинскими учреждениями в целом, так и отдельных её органов на местах в условиях войны [1, с. 5].

В годы Великой Отечественной войны Алтайский край принял активное участие в пополнении рядов Красной армии подготовленными военными. На момент 1 сентября 1941 г. в г. Барнауле военную подготовку прошли почти 69000 человек, а в конце года – 102 000 [2, с. 7].

На основе архивных материалов можно судить о санитарно-лечебной деятельности больниц и госпиталей Алтайского края в годы Великой Отечествен-

ной войны. Для рассматриваемого периода характерен низкий уровень здравоохранения и практически полное отсутствие, особенно в сельской местности, зданий, которые возможно было бы оборудовать под госпитали. На развитие медицины в военный период оказало непосредственное влияние слабо развитое довоенное гражданское здравоохранение. К началу войны в г. Барнауле Алтайского края работали 234 врача, более 750 средних медицинских работников, но в годы войны их число резко сократилось [3, с. 3]. Из городской больницы на фронтах Великой Отечественной воевали 102 медицинских работника [4, с. 9]. Данное обстоятельство стало одной из причин, по которым медицинское обслуживание находилось на низком уровне.

На момент 1941 г. в крае отмечался кадровый голод среди врачей и средних медицинских работников, некоторая лечебная работа осуществлялась неподготовленным персоналом, не имеющим опыта и знаний. Данное обстоятельство особенно сильно отражалось на оказании медпомощи и хирургической помощи контингенту военнообязанных, подлежащих призыву в РККА [5, с. 4]. Также неблагоприятная ситуация охватывала сеть фельдшерских, акушерско-фельдшерских и акушерских пунктов, ввиду чего увеличивался уровень детской смертности.

В период с 1941-1942 гг. Алтайский край осуществлял переход на военное положение. Отделения были переполнены поступающими ранеными и больными. Недостаточное количество больничных мест (коек) и неполный штат специалистов негативно сказывались на состоянии лечебной работы. Огромное внимание уделялось обеспечению своевременной диагностики и немедленной госпитализации тех больных, чья болезнь могла оказаться особо заразной, дать вспышку эпидемии.

Рассмотрим Тальменский район Алтайского края с пригородной железнодорожной станцией Усть-Тальменская. В годы Великой Отечественной войны на фронт из Тальменского района было призвано 13528 человек, не вернулось 5509 [8, с. 24]. В августе 1941 г. руководством Тальменского района было принято решение об организации в Тальменке госпиталя для приема раненых фронтовиков. Под его помещение было отведено двухэтажное здание средней школы № 1. Военный госпиталь № 3721 работал практически на протяжении всей войны [6, с. 217].

В августе 1941 г. руководством Тальменского района было решено подготовить помещение для приема тяжелораненых фронтовиков и организовать в нем тыловой госпиталь. Подготовку двухэтажного здания средней школы №1 и ее филиала на перекрестке улиц Кирова и Партизанской вели силами формировавшегося медицинского и обслуживающего персонала с активным участием общественности района.

В этом госпитале, да и в районе в то время не было рентгенустановки. Больных на обследование приходилось возить пригородным поездом в Барнаул. Это создавало определенные трудности. Несколько позже с прибытием в Тальменку Харьковского госпиталя, который располагался в Лесозаводской школе, проблема была решена. Госпиталь № 3334 имел свой рентген, и его работа

обеспечивала нужды двух госпиталей. По мере освобождения страны от фашистских захватчиков оба госпиталя, объединившись, двинулись на запад. В целом на территории района работало 3 госпиталя [7].

Таким образом, делая выводы, мы можем говорить о том, что деятельность медицинских учреждений, в т.ч. и госпиталей, расположенных на территории Алтайского края, была организована сообразно потребностям фронта и местным факторам.

В Алтайских больницах не было отмечено вспышек инфекционных заболеваний, что свидетельствует о должной организации.

Давая оценку данному периоду, стоит принять во внимание внешнеполитическую обстановку и положение дел в стране в целом. В годы Великой Отечественной войны, по данным Управления эвакогоспиталями НКЗ РСФСР, по результатам лечебной работы госпитали и медицинские учреждения Алтайского края систематически занимали одно из первых мест среди краев и областей глубокого тыла.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 678.
2. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-1908. Оп. 1. Д. 5.
3. Государственный архив Алтайского края. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 204.
4. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-1908. Оп. 1. Д. 13.
5. Государственный архив Алтайского края. Ф. П-404. Оп. 1. Д. 4.
6. Кубрина Г.А., Щеглова Т.К. Нижнее Причумышье: История и судьбы. Барнаул, 2001.
7. Тальменские вести. Рабочий поселок Тальменка. URL: http://altlib.ru/territorii/talmenskiy-rayon/talmenka-rabochiy-poselok-talmenskiy-rayon/ (дата обращения: 12.03.2023).
8. Труфакин В.А., Якобсон Г.С. Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Бюллетень СО РАМН. 2005.

А.А. Тербекова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
П.Л. Ипполитов, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Раскрывая суть рассматриваемой статьи, следует начать с понятия «правосознание». В юридической литературе понятие «правосознание» в общем виде изложено как отношение к праву, подчеркивается, что правосознание яв-

ляется формой общественного сознания, наиболее тесная связь возникает с нравственным сознанием, а нравственное сознание тесно связано с религиозным сознанием, нормы которого в свою очередь влияют на формирование правового сознания.

Для более глубокого понимания рассмотрим влияние религиозных норм на формирование правосознания на примере народов Республики Алтай.

Научный анализ религиозных представлений любых племен или народов показывает прямую зависимость этих представлений от конкретных исторических условий жизни этих племен или народов. Характеризуя сущность религии и основные источники ее возникновения и эволюции, Ф. Энгельс дал следующее ее определение: «…всякая религия является ничем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в повседневной жизни – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных».

Вера в реальное существование сверхъестественных сил – бога, духов, чудеса и поклонение составляют основу всякой религии. Без веры в сверхъестественные силы нет и не может быть никакой религии. Реальные условия жизни людей, явления, факты действительности получают в религии свое объяснение.

Религия возникает на том уровне развития, где у первобытного человека складывается примитивный комплекс представлений о неразгаданных тайнах мира, представлений, которые по истечении десятилетий, веков приобретают особую значимость.

Человек не отделяет себя от природы, приписывает силам природы и неодушевленным предметам способности и возможности, присущие только человеку, вообще наделяет природу жизнью, т.е. одухотворяет природу. В научном языке такое отношение человека к окружающей среде носит название персонификации, т.е. очеловечивания природы.

К этому следует добавить, что указанные выше причины поддерживали в сознании человека образ их бессилия не только перед стихийными силами природы, но и перед такими явлениями жизни, как болезнь и смерть человека. Все это создавало благоприятную почву для сохранения и поддержания различных суеверий, примет и т.д.

Наглядным примером изложенных выше причин возникновения религий могут служить религиозные верования алтайцев, также одухотворяющих природу и веривших, что все окружающие явления природы и предметы имеют души и духов.

Для понимания сущности религии алтайцев следует раскрыть анимистические представления (от латинского анима – душа) представления об окружающем мире.

Душа в понятии алтайцев – бестелесная первооснова, сущность всех вещей человека, его дух. Она понимается как двойник человека, который наделен рядом свойств. Так, по исследованиям А.В. Анохина, душа у алтайцев носит разные названия: «кут», «суне», «тын». У отдельных групп алтайцев в понятие души входят еще и такие названия, как «сури», «узут», «jер-салкын».

Алтайцы предполагали, что все духи похожи на человека, ведут такой же образ жизни, например, хозяина воды «суу-ээзи» представляли в образе женщины. К числу персонифицированных духов алтайцы относили и хозяина горы «туу ээзи».

Одухотворение природы было связано не только с человеком, одухотворялась также и окружающая среда, природа. Именно эти пережитки анимистических представлений у алтайцев сохранились наиболее сильно. Алтайцы считают, что каждая река, озеро, тайга имеют своего духа – хозяина – ээзи или ээлу туу (таг) – имеющая хозяина гора. Таковыми в настоящее время считаются Сары-тайга, Усту-кем, Алты-туу. Энген в Онгудайском аймаке почитаются Уч-Сумер. Короты-бажы и Бий биче, в Улаганском аймаке – горы Кабак-тайга, Усть-Кол, Эки-Эльду – Кем и Алтын-туу.

Женщинам запрещалось находиться вблизи почитаемых родовых гор с обнаженной головой или босиком, подниматься на нее и называть вслух имя родовой горы. Нарушение этих правил должно было повлечь за собой несчастье в семье.

Одухотворяя различные явления природы, алтайцы предполагали, что все духи похожи на человека. К числу персонифицированных духов относили хозяина горы. По их представлению каждый род имел свою священную гору, которая считалась покровительницей рода. В прошлом, как указывает профессор Л.П. Потапов, такие родовые горы принадлежали отдельным родам и являлись местом их производительной деятельности, т.е. охотничьими угодьями. Почитание родовых гор у алтайцев было настолько развитым, что оно переросло даже в особый культ гор.

Кроме культа гор, довольно развит культ огня или почитание хозяина огня – «от ээзи». В культе огня отразились анимистические представления об огне как о неком живом существе, наделенном душой, которое покровительствует семье и проживает в очаге. Огонь служил не только средством очищения от скверны, но и средством защиты от нападения злых духов. Он, по мнению алтайцев, охранял дымоход, чтобы через него не проникали злые духи. Отсюда запрещалось небрежное отношение к огню, запрещать плевать, сыпать мусор или грязь, лить воду и т.д. За небрежное отношение к огню «хозяин» огня мог наказать виновного болезнью рук или глаз.

У северных алтайцев был довольно развитым промысловый культ, в основе которого лежало поклонение духам – покровителям охоты. Они верили, что каждый человек имеет еще своего персонального духа хранителя, подобно ангелу-хранителю в христианской мифологии –«пайана» или «пайанэ», который призван был охранять человека, его душу – «суне» от постоянных нападок злых духов «кормос».

Последнюю группу духов составляли духи, известные в этнографической литературе под названием «эмегендер», или духов материнского рода, олицетворяющих родоначальниц, женских предков рода. Они мыслились покровительницами рода, заботящимся о благополучии рода («соока») и об его размно-

жении. Поклонение духам-эмегендер наиболее развито было у телеутов и у кумандинцев, отдельные пережитки которых наблюдаются в наши дни.

Религиозные представления алтайцев – одна из ранних форм первобытного мышления человека, сохранившаяся как пережиток в традициях и обычаях, как одна из форм мировоззрения на окружающий мир, стремление объяснить взаимную обусловленность и связь человека с окружающей средой, зависимость человека от природы, путем персонификации этой среды.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что религия оказывает значительное влияние на формирование правосознания, поскольку религиозные нормы являются разновидностью социальных норм.

Литература

1. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2010.

2. Сатлаев Ф.А. История Горного Алтая. Горный Алтай в период феодализма в России. Горно-Алтайск, 1995.

Т.Ю. Чичканова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
П.Л. Ипполитов, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На сегодняшний день вопросы, связанные с правовой культурой, остаются актуальными. До сих пор нет определённого ответа на многие из них, что связано с неоднозначностью самой категории «правовая культура» и общей культуры в целом. Эта тема являлась предметом исследований в различных общественных науках, включая юриспруденцию. Правовая культура играет важную роль в жизни отдельного человека, общества в целом и всего государства. Высокий уровень правовой культуры считается важным признаком правового государства, что официально закреплено в принятых Основах государственной политики в сфере правовой грамотности и правосознания граждан. Этот документ говорит о необходимости развития правового государства, формирования гражданского общества и укрепления национального сословия в России через развитие высокой правовой культуры. Без этого невозможно полностью реализовать такие базовые ценности, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемые права и свободы, и обеспечить надёжную защищенность публичных интересов.

Внутренний, материальный и духовный аспекты правовой культуры являются неотъемлемой частью правовой системы общества. Она пронизывает и

существует в различных составляющих системы – правосознании, праве, правоотношениях, правовом порядке, законности и в разнообразных формах юридической деятельности. Распространенным мнением является то, что правовая культура способна обеспечить социальную стабильность общества и государства, придавая ей огромное практическое значение.

Материальный аспект – это глубокое понимание этих убеждений, ценностей и норм, в то же время они должны быть доступны для привлечения к ответственности за нарушение закона и осуществления судебного контроля. Духовный аспект культуры права – это умение повышать осознание законности и справедливости через педагогические и культурные средства. Правовая культура играет значимую роль в современном обществе и государстве, обеспечивая законность, защиту прав и свобод граждан, социальную стабильность и уменьшение конфликтов.

В соответствии с юриспруденцией 1960-х и 1970-х гг. правовая культура была понята как два отдельных аспекта. Это идеологическое и правовое состояние, которое является характерным для всего общества на каком-то определенном этапе его развития. И также правовая культура как совокупность знаний о праве, умения его корректно применять в различных ситуациях и гарантировать соблюдение требований закона. Развитие правовой культуры находит поддержку на различных уровнях. На общественном уровне появляются организации и движения, которые способствуют повышению правовой осведомлённости граждан. Они проводят мероприятия, делятся рекомендациями и обучают людей знать свои права и соблюдать закон.

Для углубления знаний о праве и развития правовой мысли существуют образовательные учреждения. Эти учреждения дают не только знания о правовой системе, но и развивают умение решать конфликты на основе закона, создавая тем самым социальную стабильность в государстве. Правовая культура имеет фундаментальное значение для достижения правосудия и справедливости в обществе. Люди, которые обладают высокой правовой осведомленностью, смогут успешно защищать свои права и активно участвовать в развитии государства. Поэтому развитие правовой культуры является обязательным условием для общественного и государственного прогресса.

В отечественной литературе активно рассматривается проблема правовой культуры. Учёные-правоведы, такие как Н.Л. Гранат, Н.М. Кейзеров, В.И. Каминская, А.Р. Ратинов и другие, тщательно изучают этот вопрос и предлагают свои решения для улучшения правовой среды в обществе.

Один и наиболее верный подход был предложен А.Р. Ратиновым. Он предлагал понимать под правовой культурой «систему овеществлённых и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей» [2].

В широком плане правовая культура охватывает все правовые ценности, существующие в данное время в данной стране. При этом не игнорируется и мировой опыт. Правовая культура отражает деятельность человека не только непосредственно в правовой сфере, но и за ее пределами, связанную так или

иначе с применением правовых знаний. Эти знания необходимы практически во всех областях, где действуют законы, юридические нормы.

Важнейшую роль правовая культура играет в реализации известного либерально-демократического правового принципа «не запрещенное законом дозволено» [1]. Человек, не обладающий необходимым уровнем правовой и нравственной культуры, легко может встать на путь злоупотреблений этим принципом. Или он просто не будет знать, что конкретно разрешено, а что запрещено.

Признаками правовой культуры являются:

- достаточно высокий уровень правосознания граждан, знание действующих законов страны (незнание закона не освобождает человека от ответственности за их нарушение), убежденность в необходимости, полезности, целесообразности и внутреннее согласие с правом;
- полноценное законодательство государства;
- прочные правовые традиции, развитая правовая система в государстве;
- юридическая грамотность основной массы населения, соблюдение, исполнение или использование законов;
- широкий спектр прав и свобод гражданина и их гарантии.

Правовая культура – многоуровневое и многогранное понятие, включающее в себя разнообразные компоненты. Ее структуру составляют различные показатели, связанные с правовой системой общества и отдельных личностей. Так, выделяют правовую культуру общества в целом, а также культуру отдельных слоев структуры населения. Важным компонентом является профессиональная культура, включающая в себя юридическую грамотность основной массы населения.

Несовпадение теоретической и практической культуры, указанное Гегелем, также имеет большое значение в контексте правовой культуры. В целом правовая культура общества имеет ключевое значение для правового развития государства. Ее компоненты определяют правовую жизнь, включая чёткую работу правоохранительных органов, и оказывают влияние на правовое развитие общества в целом.

Литература

1. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2010.
2. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.

А.О. Шадып, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТУВИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В БОРЬБЕ С ФАШИСТКОЙ ГЕРМАНИЕЙ 1941-1944 гг.

Очередной год празднования Великой Победы советского народа над фашистской Германией позволяет нам представить новые, малоизвестные широкой аудитории, страницы истории. В последние годы появились новые статьи по изучению этого вопроса [1, 3, 4, 5].

Тувинская Народная Республика (Республика Тыва) одна из первых объявила войну Германии 22 июня 1941 года. В наше время мало кто вспоминает о совершенном подвиге самого первого союзника СССР в борьбе с фашистской Германией. Новейшие события бездушно искажают лица и судьбы тех, кто стоял до последнего в одной из значимых войн в истории России. Этим союзником стала на тот момент небольшое независимое государство – Тувинская Народная Республика.

Безмятежная жизнь в республике закончилась 22 июня в 1941 году. Правительство Тувинской Народной Республики поддержало СССР в ее справедливой войне, заявив: «Мы вместе. И это наша война».

В начале войны Тувинская Народная Республика оказывала огромную материальную помощь. Под лозунгом «Все для фронта!» правительство с первых дней войны приняло меры по реформе хозяйства страны на военный лад. Ни одна тувинская семья не осталась в стороне от этой перестройки. Каждый тувинец имел свое хозяйство и помогал всем, чем мог. Личным примером стал мой прадед Монгуш Шадып Баян-Оолович, внесший посильный вклад в общественное дело, отдав все для Победы. Шадып Баян-оолович был табунщиком в селе Ак-Туруг, имел достаточно большой табун лошадей для того времени. На фронт был отправлен весь его табун.

Таким образом, с июня 1941 по октябрь 1944 г. Тува поставила для нужд Красной армии 50 000 боевых коней, 750 000 голов скота. Каждая тувинская семья отдала фронту от 10 до 100 голов скота. Тувинцы же в прямом смысле поставили Красную армию на лыжи, поставив на фронт 52000 пар лыж [2, с. 56].

Патриотическое движение тувинских аратов в оказании помощи фронту вылилось во многие формы. Образование фонда обороны СССР, сбор теплой одежды, денег на постройку самолетов, танков, выращивание скота для колхозов освобожденных районов и областей, сбор лекарственных трав для госпиталей, помощь детским садам и домам – чего только не предлагал от чистого сердца тувинский народ в те суровые военные годы [2, с. 74].

Также стоит упомянуть, что в 1944 г. Тыва помогла возродить животноводство украинского народа. Было подарено 30 000 тувинских коров. Вышеуказанный факт вряд ли остался в памяти сегодняшних политиков из Украины. В 1943 году появлются первые добровольцы из Тувинской Народной Республики. Ведущие 200 добровольцев были отправлены в состав 25-го отдельного танкового полка. Всего в боевых действиях приняли участие 8000 тувинцев. Многие были удостоены высших наград СССР. Среди них Героем Советского Союза стал Михаил Артемьевич Бухтуев (посмертно). Имя Героя носит школа № 1 г. Кызыла, которую я закончила в 2018 г.

На поле боя тувинские солдаты воевали в своих национальных костюмах и носили языческие амулеты. Они бесстрашно стояли до конца, не боялись смерти, даже когда сила противника преобладала. Боевой дух и внешний вид тувинского солдата не остались без внимания немцев. Они прозвали тувинцев “Черная смерть”. Однако в 1944 г. воины Тувы переодлись в форму советских солдат, а их национальные костюмы и амулеты были отправлены домой. Это связано со заковым событием в судьбе тувинскеого народа.

17 августа 1944 г. Глава Тувинской Народной Республики принимает решение войти в состав РСФСР. Ходатайство было согласовано, и в составе РСФСР появляется новая автономная область. Тогда республикой руководил Салчак Калбакхорекович Тока, он является выдющимся политиком, который сумел присоединить свой малочисленный народ к другим народам СССР, создав при этом надежное и верное братство. Ему воздвигнут памятник в центре города Кызыла, столице Республики Тыва, как отцу народа.

В настоящей статье был изложен великий подвиг забытого союзника СССР в борьбе с фашисткой Германией. Тыва в те времена действительно сделала все, что требовалось для Победы нашей страны. Её смелая инициатива принять чужую войну как свою является доказательством храбрости и самоотверженности населения тувинской республики.

Литература

1. Бендрикова Ю.А., Москвитин Ю.Н. К вопросу о борьбе с преступлениями, совершенными сотрудниками советской милиции Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. № 21-2. С. 125-126.

2. Монгуш З.К., Ооржак Д.Н. Честь и доблесть солдат из Тувы. Красноярск, 2013.

3. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровской крае в 1937-1938 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. № 18-2. С. 182-183.

4. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 гг. (на примере Западной Сиби-

ри) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4(87). С. 33-38.

5. Суверов С.Е., Москвитин Ю.Н. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на примере Западной Сибири // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 1(32). С. 103.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД

А.А. Банкова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

В настоящее время всестороннее обеспечение является одним из важнейших условий, которые способствуют достижению положительного результата действий ОВД в случаях возникновения чрезвычайной ситуации. Наличие хорошо отлаженного всестороннего обеспечения оказывает непосредственное влияние на уровень организации и проведения различных специальных мероприятий. К ним относят способность руководства и подразделений поддерживать высокую готовность, умение создавать благоприятствующие условия для реализации оперативно-служебных задач, а также получать оперативную информацию в экстремальных ситуациях в ходе проведения специальной операции [3].

На сегодняшний день существует несколько видов обеспечения, каждый из которых имеет особое отношение к обеспечению специальных операций, проводимых сотрудниками полиции [1, 2]. К ним относятся: боевое, техническое, инженерное, тыловое и медицинское обеспечение. Каждый из этих видов представляет ряд мероприятий, которые включают в себя силы и средства, цели, задачи, а также условия проведения мероприятий по всем направлениям.

Одним из основных видов обеспечения деятельности ОВД является боевое обеспечение. Целями рассматриваемого обеспечения считаются планирование и осуществление действий по пресечению внезапного нападения противника, а также минимизации ущерба от его ударов [4].

Наиболее актуальными сегодня являются такие виды боевого обеспечения, как:

- разведка – совокупность мероприятий, осуществляемых с целью получения, сбора, изучения сведений о противнике, наличии и характере инженерного оборудования, слабых и сильных сторонах противника, районе предстоящих действий (подслушивание, наблюдение, засада, фотографирование и др.);
- маскировка – совокупность мероприятий, осуществляемых с целью введения противника в заблуждение относительно численности состава, его расположения (имитация, демонстрация действий, скрытие, дезинформация);

- охранение – совокупность мероприятий, которые осуществляются с целью исключить внезапное нападение и допуск противника в расположение своих подразделений.

Рассмотрим ситуацию со специальной военной операцией, проводимой на территории Украины, а именно организацию материально-технического обеспечения в полевых условиях. Так, тыловые подразделения Западного военного округа в одном из новых районов дислокации развернули полевые кухни, комнаты тылового обслуживания, столовые, пункты хранения и заправки ГСМ, полевые банно-прачечные комплексы и другие объекты. Кроме того, к задачам данного подразделения относятся бесперебойное обеспечение горюче-смазочным материалом и заправка техники. Заправляется техника различных типов, начиная от колесной, заканчивая гусеничной. Один полевой заправочный пункт может обеспечить одновременную заправку до десяти машин. В палатках хлебозавода развернуты подвижные цеха. Также для всех сотрудников организовано горячее питание. Для этого существуют автономные мобильные пункты питания, оборудованные новейшим кухонным оборудованием.

Таким образом, под всесторонним обеспечением специальных операций, проводимых сотрудниками МВД России, понимают одно из важных условий, способствующих успеху действий ОВД. Кроме того, всестороннее обеспечение предусматривает организацию и осуществление комплекса мероприятий, направленных на поддержание высокой готовности сил, сохранение боевой способности подразделений и благоприятных условий для успешного и своевременного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Изучение данной темы является значимым и актуальным вопросом, решаемым на современном этапе развития системы МВД.

Литература

1. Гричанов А.С. О некоторых особенностях педагогической деятельности преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2021. № 46(65). С. 63-70.

2. Гричанов А.С. К вопросу о профессиональной защищенности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. 2015. С. 69-72.

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Титов В.А., Гиоев Г.В. Основы концепции тылового обеспечения органов внутренних дел // Организационно-экономические, тыловые и гражданско-правовые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел и внутренних войск. М., 2011. С. 258.

В.А. Бугаёва, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.А. Машлякевич
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТРАБОТКА НАВЫКОВ ПРИВЕДЕНИЯ ОРУЖИЯ В ГОТОВНОСТЬ К ВЫСТРЕЛУ

Актуальность данной статьи заключается в поэтапном и точном порядке применения огнестрельного оружия. Применение сотрудниками полиции оружия является крайней мерой государственного принуждения и может быть осуществлено только в особых ситуациях. Правовые основы такого применения регламентированы Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»). В данном федеральном законе закреплены ситуации, в которых сотруднику полиции разрешено применить огнестрельное оружие. Хронология и важность последовательного выполнения алгоритма действий сотрудника, связанных с применением огнестрельного оружия, зависит в основном от создавшейся вокруг обстановки.

Рассмотрим ситуацию, в которой сотрудник полиции, прибывший на место происшествия, обнаружил правонарушителя с ножом в руках. Завидев сотрудника полиции, правонарушитель стал вести себя агрессивно, пытаясь приблизиться к сотруднику полиции. Изначально такая ситуация уже говорит о том, что могут возникнуть основания применения оружия. Таким образом, сотрудник полиции, руководствуясь ст. 24 ФЗ «О полиции», имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность. Фактически это означает, что сотрудник может извлечь оружие из кобуры, выключить предохранитель и дослать патрон в патронник. В этот момент начинают действовать гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции.

Вместе с тем действующее Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних, утвержденное приказом МВД России от 23.11.2017 № 880 (далее – Наставление), не предусматривает упражнений, где исходное положение оружия предполагает удержание его в руках с патроном в патроннике. Более того, абсолютно все упражнения стрельб предполагают предварительное извлечение пистолета из кобуры и досылание патрона в патронник. Соответственно велика вероятность, что выработанный навык, предполагающий необходимость досылания патрона в патронник перед выстрелом, сработает и в описываемой ситуации. При этом правильная техника такого досылания в рассматриваемой ситуации приведет лишь к выбрасыванию патрона, при котором сотрудник потеряет незначительное время (которое может, однако, сыграть важную роль), а неправильная – к задержке при стрельбе, которая может поставить жизнь сотрудника под угрозу.

Отметим и тот факт, что с того момента, как сотрудник обнажил оружие и привел его в готовность, в его обязанность, в соответствии с ФЗ «О полиции»

ст. 19 ч. 1, входит и сообщение о том, что он является сотрудником полиции, а также предупреждение о своем намерении и предоставление возможности и времени для выполнения его законных требований. Все эти действия также не охвачены ни одним упражнением стрельб в действующем Наставлении. Огневая подготовка является практической дисциплиной, основная цель которой – формирование устойчивых навыков применения огнестрельного оружия в соответствии с действующим законодательством. При всем этом упражнения стрельб, отвечающие реальным ситуациям оперативно-служебной деятельности сотрудника полиции, не предусмотрены Наставлением.

С целью отработки навыков применения оружия и воссоздания условий, максимально приближенных к реальной практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, предлагаем внести в Наставление следующее упражнение стрельб:

Применение оружия в отношении вооруженного правонарушителя

Цель: специальная поясная фигура (мишень № 2), зона поражения – руки правонарушителя (темный фон).

Исходный рубеж: 20 м.

Огневой рубеж: 10 м.

Количество патронов: 4 шт.

Положение для стрельбы: стоя.

Порядок выполнения упражнения: по команде руководителя (помощника руководителя) стрельб сотрудник выходит на исходный рубеж и, выполнив действия команды «Заряжай», докладывает о готовности к стрельбе. Проверив готовность сотрудника к стрельбе, руководитель (помощник руководителя) стрельб подает команду «Вперед», либо «К бою». По этой команде сотрудник, обращаясь к предполагаемому правонарушителю, громко выкрикивает: «Стоять! Полиция», извлекает оружие из кобуры, досылает патрон в патронник и начинает движение в сторону огневого рубежа, удерживая правонарушителя «на мушке». В ходе движения сотрудник приказывает правонарушителю: «Брось оружие или буду стрелять!». Дойдя до огневого рубежа, сотрудник останавливается и производит четыре выстрела в зону поражения. Руководитель (помощник руководителя) стрельб подает команду «Стой, прекратить огонь».

Упражнение считается не выполненным, если поражена зона, обозначающая жизненно важные органы (белый фон).

Критерии оценки:

«Отлично» – зона поражения поражена четырьмя пулями;

«Хорошо» – зона поражения поражена тремя пулями;

«Удовлетворительно» – зона поражения поражена двумя пулями;

«Неудовлетворительно» – в остальных случаях.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.А. Будянская, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЯХ

В связи с возникшей политической ситуацией в стране частные военные и охранные компании (далее – ЧВОК) являются актуальной темой, по которой существует огромное количество вопросов. История создания ЧВОК берет свое начало с 1974 года, целью их создания являлось обеспечения безопасности различных видов гражданской деятельности. Но история последних лет показывает, что наиболее часто данные компании начинают участвовать в военных операциях, проводимых государственными органами. Так, ярким примером служит ЧВК «Вагнер», существующая с 2013 года. На данный момент их численность насчитывает порядка 8000 человек (по данным на апрель 2022 года). ЧВК действовала с 2014 года на территории Украины, а затем – Сирии. На данный момент действует как параллельно, так и в координации с вооруженными силами РФ.

Что представляет собой ЧВОК? На законодательном уровне нет закрепления данного определения. Единственным документом, в котором встречается термин «ЧВК» – является Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ № Пр-2976 от 25.12.2014 [1]. Так, в пункте 12 деятельность иностранных ЧВК в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, названа одной из основных внешних военных опасностей. Помимо этого, в пункте 15, участие в ЧВК указывается в качестве характерной черты и особенности современных военных конфликтов.

Важно выделить основные признаки и определения, относящиеся к ЧВОК. Форма организации – коммерческая; основная деятельность – предоставление различного вида услуг; специализация – охрана и защита; участие в военных конфликтах, боевых действиях. Стоит уточнить, какой спектр услуг предоставляет ЧВОК. Данный перечень можно разделить на 4 большие группы.

В первую группу входит предоставление военных услуг. Компании, специализирующиеся на данном виде деятельности, непосредственно участвуют в боевых действиях. Данная группа является наиболее популярной, востребован-

ной и многочисленной. Если мы обратимся к Конституции РФ, а именно к ст. 71, то увидим, что оборона и безопасность, защита государственных границ, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации относится только к ведению Российской Федерации. Таким образом, мы понимаем, что создание ЧВОК на территории России противоречит Конституции РФ. Даже если мы обратимся к истории, то увидим, что на протяжении всего времени существования государства, его военная сфера – это основа его верховенства власти, а частные компании будут только создавать угрозу суверенитету государства.

Вторая группа – осуществление тренировочного процесса армейских и специальных подразделений, а также различные консультации, по особенностям ведения боевых действий, нового вида вооружений [3]. Особенно значимая работа проводится по стратегическому планированию. В отличие от первой группы, данный спектр услуг не противоречит Конституции РФ. Вполне возможно предоставление охраны, консультаций на возмездной основе, однако это требует серьезной правовой регламентации. По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить понятие ЧВОК, осветить вопросы относящиеся к созданию, реорганизации, ликвидации данных компаний, установить исчерпывающий перечень предоставляемых услуг. Особо следует обратить внимание на вопросы, связанные с осуществлением контроля и надзора за деятельностью данных организаций.

Третья группа – строительство военных объектов, помимо этого, в данную группу следует отнести такой вид услуги, как обслуживание технических военных систем вооружения.

Четвертая группа – предоставление услуг по охране объектов, людей (телохранители). Также в круг их деятельности входит оценка рисков от военных операций. Так, например, основными функциями ЧВК «Вагнер» являются: штурмовые группы, широкомасштабное ведение боевых действий, артиллерия, спецназ, военная авиация, танковые войска.

Одним из многочисленных видов деятельности ЧВОК является охранная деятельность, здесь необходимо внести изменения, касающиеся статуса частных охранников. Кроме того, следует закрепить на законодательном уровне требования, предъявляемые к участникам ЧВОК. Мы предлагаем, в первую очередь, установит возрастные ограничения – с 21 до 50 лет, но все кандидаты должны проходить строгий отбор по критериям профессиональной и физической подготовки, состоянию здоровья. То есть кандидаты в момент поступления должны иметь уже минимальные навыки и умения в сфере военных и охранных услуг. Немаловажное значение имеет гражданство кандидата. Сотрудник компании должен быть гражданином Российской Федерации или гражданином иностранного государства.

Исходя из вышесказанного, следует отметить важность определенных основных аспектов деятельности ЧВОК, которые требуют законодательного закрепления. Без нормативно-правового регулирования невозможно существова-

ние данных компаний. При создании законопроектов важно учитывать положения законодательства об оружии, а именно об обороте гражданского и служебного оружия.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гричанов А.С. Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности: методические рекомендации. Барнаул, 2013.

3. О частных военно-охранных компаниях (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.10.2014) [Электронный ресурс]: проект федерального закона № 630327-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Валеев, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОДИТЕЛЕЙ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В настоящее время существует проблема борьбы с нетрезвыми водителями транспортных средств. Данная проблема является важной не только в России, но и во многих зарубежных странах. Множество дорожно-транспортных происшествий совершается водителями в состоянии алкогольного опьянения, последствиями которых, зачастую, являются жизни невинных людей и различного рода травматизм. Дополняя вышесказанное, стоит отметить что аварии, спровоцированные водителями в нетрезвом виде, влекут более тяжкие последствия, нежели другие дорожно-транспортные происшествия. Поэтому законодатели многих стран ведут ожесточенную борьбу с нетрезвыми водителями путем ожесточения ответственности за данные противоправные деяния [1, с. 41-46].

В отечественном законодательстве в 2015 г. вступили в силу изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), вследствие чего он был дополнен статьей 264.1 УК РФ. Мы считаем данные изменения правильными, теперь уголовная ответственность предусматривается за нарушение правил дорожного движения лицом, которые уже было подвергнуто административному наказанию [3].

Несмотря на введенные поправки, законодателю следует продолжать развивать направление, поэтому будет уместно обратиться к опыту зарубежных коллег в данном вопросе. В разных странах существуют различные подходы к наказанию нетрезвых водителей, например, в некоторых странах управление транспортным средством в состоянии опьянения является преступлением, в то время как в других требуется повторное нарушение или административная преюдиция для привлечения к уголовной ответственности.

Для подтверждения нашей позиции считаем уместным привести ряд сравнений с законодательством иностранных государств. В частности, ст. 264.1 УК РФ имеет множество схожих моментов со статьей 317.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) [2]. В Беларуси уголовная ответственность наступает только при повторном управлении транспортным средством в нетрезвом виде, при этом наказание может быть разным в зависимости от того, имеет ли водитель предыдущие судимости или административные правонарушения за похожие действия.

Также обратим внимание на такое уголовно наказуемое деяние, как передача управления транспортным средством лицу, находящимся в состоянии опьянения. Так, УК РБ предусмотрена ответственность за совершение такого преступления, считаем, что отечественному законодателю стоит обратить внимание на опыт зарубежных коллег и постараться интегрировать наказание за такое деяние в УК РФ.

Можно обратиться к законодательству Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ). В частности, согласно ч. 1 § 316 Уголовного кодекса ФРГ устанавливается санкция для пьяных водителей в виде лишения свободы сроком на 1 год или штрафом. В ФРГ не требуется принцип повторности или административной преюдиции для привлечения лица к уголовной ответственности. Считаем, что такая позиция со стороны законодателя обуславливается особой общественной опасностью пьяного водителя, а также управлением источником повышенной опасности.

Таким образом, проведя анализ отечественного и зарубежного законодательства, считаем, что в настоящее время ст. 264.1 УК РФ требует некоторых изменений со стороны законодателя. В частности, предлагаем разделить вышеуказанную статью на несколько частей, основным фактором такого распределения будет являться общественная опасность совершенного преступления и тот вред, который был им причинен. Считаем, что распределению подлежат следующие противоправные деяния:

- управление транспортным средством в состоянии опьянения;
- отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения;
- допуск к управлению транспортным средством лица, находящегося в состоянии опьянения;
- совершение тех же деяний лицом, подвергнутым административному взысканию;
- совершение вышеуказанных деяний лицом, которое имело до этого судимость за аналогичное преступление.

Дополняя вышесказанное, считаем применяемый подход привлечения к ответственности, который не требует наступления каких-либо последствий для наказания лица, совершившего преступления, наиболее разумным и правильным.

Таким образом, борьба с нетрезвым вождением является давней проблемой для отечественного законодателя, в настоящее время, несмотря на уже введенные изменения в УК РФ, законодателю следует обратить внимание на опыт зарубежных коллег, т.к. нормативное закрепление зарубежного опыта может послужить дополнительным фактором в противодействии управлению транспортным средством в состоянии опьянения.

Литература

1. Трофимов В.Е. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Опыт зарубежных стран // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4(23).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З. URL: https://pravo.by/ (дата обращения: 04.04.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 13.10.1998. URL: http://rawunsch.de/ (дата обращения: 04.04.2023).

Ю.В. Воробьёва, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.С. Щербинин
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ СТРЕЛЬБ В СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ

В современных условиях непростой военно-политической обстановки трудовая деятельность сотрудников полиции ежедневно соприкасается с рисками для жизни и здоровья. Выполняя свои служебные обязанности по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности, сотрудники нередко встречают случаи вооруженных сопротивлений, в связи с чем возникает необходимость использования средств индивидуальной бронезащиты в целях защиты жизни и здоровья сотрудников.

Нормативная правовая база достаточно широко регламентирует правила обращения с огнестрельным оружием, однако необходимо уделить особое внимание проблемам, с которыми сотрудники сталкиваются в реальных условиях.

Так, согласно п. 15 Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России № 880 от 23.11.2017, «в зависимости от специфики выполняемых оперативно-служебных и служебно-боевых задач с сотрудниками полиции ежеквартально проводятся стрельбы с использованием средств индивидуальной бронезащиты (в том числе бронежилета и специального шлема)» [2, с. 15]. Учитывая современные реалии, с такими специфическими задачами сотрудники полиции сталкиваются все чаще. Из этого следует, что периодичность выполнения практических стрельб с использованием средств индивидуальной бронезащиты, необходимо увеличивать, а также проводить со всеми категориями сотрудников в целях формирования соответствующих умений и навыков.

Использование средств индивидуальной бронезащиты имеет не только положительные, но и отрицательное факторы, оказывающих влияние на организм сотрудника. Учеными проводились исследования о влиянии средств бронезащиты на выполнение сотрудниками своих профессиональных обязанностей, что позволило отметить:

1) снижение качества и скорости выполнения движений;

2) ухудшение показателей стрельбы, а также быстроты и точности действий;

3) нарушение устойчивости, скованность движений, преждевременную утомляемость организма;

4) количество изготовок при стрельбе из пистолета в СИБ сократилось примерно вдвое по сравнению с приемами стрельбы в обычных условиях [1, с. 63-64].

Выделенные характеристики напрямую свидетельствуют о влиянии ношения бронезащиты на эффективность и качество осуществляемой сотрудником работы, что создает дополнительную риски поражения огнём противника [3, с. 28].

Также отметим, что стрельба в бронежилете для рядового сотрудника является непривычной. Бронежилеты, используемые сотрудниками правоохранительных органов, имеют разные конфигурации. Например, «Кора 1МК» снабжена нагрудной пистолетной кобурой под правую руку, а также карманом для запасного магазина. Такое оснащение является удобным и эргономичным, но в свою очередь, для быстрого применения огнестрельного оружия необходимы практические навыки работы с данной кобурой и ее расположением. Извлечение оружия из поясной штатной кобуры 9 мм ПМ в бронезащите также имеет свои особенности, т.к. боковая защита и пояс оказывают на это большое влияние. Нагрудные бронепластины, например, в бронежилете «Багарий», не позволяют принять изготовку для стрельбы с более прямыми руками, которой пользуются большинство сотрудников, оказывая упор на предплечья, в связи с чем стрелок вынужден изменять изготовку [4, с. 140-143].

Таким образом, стрельба в средствах индивидуальной бронезащиты имеет ряд характерных особенностей, которые оказывают значительное влияние на стреляющего. Проведение учебных стрельб в таких условиях носит практиче-

скую значимость, которая способствует адаптации сотрудников к неудобствам, отработке различных изготовок и положений для улучшения качества и эффективности проводимых стрельб.

Следует уделять больше времени на формирование практических навыков владения огнестрельным оружием, а также на повышение уровня физического развития сотрудников. Для этого следует разработать методические рекомендации по проведению практических занятий, а также включить в программы занятий выполнений задач в средствах индивидуальной бронезащиты в целях привыкания и улучшения показателей.

Литература

1. Крайнюков П.Е., Сильчук А.М., Денисов А.В., Болотин А.Э. Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации военнослужащих к выполнению учебно-боевых задач // Вестник военного образования. 2021. № 2(29).

2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Рагузин Е.В. Влияние средств индивидуальной бронезащиты на безопасность военнослужащих: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2018.

4. Силкин Н.Н., Торопов В.А. Особенности стрельбы из пистолета в бронежилетах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1.

И.Ю. Доктор, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.С. Щербинин
Барнаульский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА КАК СПОСОБ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Профессиональная подготовка сотрудников полиции невозможна без развития физической подготовки, под которой следует понимать комплекс мероприятий, позволяющих физически развивать сотрудников полиции в целях обеспечения их физической готовности к выполнению служебных задач и требований, обусловленных службой [3, с. 45].

Сотрудники полиции свои профессиональные обязанности выполняют в самых различных условиях, в т.ч. в экстремальных ситуациях. К примеру, во время задержания преступник может быть вооружен, задерживаемое лицо мо-

жет оказывать активное сопротивление при задержании. В таких условиях особое внимание придается занятиям служебно-прикладными видами спорта, которые способствуют поддержанию высокого уровня боевой готовности сотрудников полиции.

В свою очередь, развитие служебно-прикладных видов спорта повысит уровень оперативного реагирования сотрудников полиции, в ситуациях, где необходимо применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Условия их применения регламентированы Федеральным законом от 07.02.2011 № 3 «О полиции» [1]. Однако физическое и психологическое состояние сотрудников в ситуациях опасных для их жизни и здоровья, а именно в случаях возможного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия невозможно никак предусмотреть. Занятие служебно-прикладными видами спорта помогает сотруднику понять и принять свою реакцию на стрессовую ситуацию. Важное место в развитие служебно-прикладных видов спорта в МВД России занимает Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо», которое начало свою историю в 1923 г.

На законодательном уровне определен перечень видов спорта, которые относятся к служебно-прикладным. Правительство Российской Федерации в своем постановлении от 20.08.2009 № 695 к служебно-прикладным видам спорта отнесло: служебное многоборье, служебное двоеборье, служебно-прикладной спорт, служебный биатлон, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия, многоборье кинологов [2]. Также к служебно-прикладным видам спорта отнесено преодоление полосы препятствий со стрельбой. Все эти виды спорта развивают в сотруднике полиции такие положительные качества, как выносливость, стрессоустойчивость, сосредоточенность при выполнении задач; повышают уровень физической подготовки, формируют понимание ситуаций, связанных, например, с пешей погоней за опасными преступниками [6, с. 471].

Развитие служебно-прикладных видов спорта во многом связано с тем, что навыки, полученные в ходе их изучения, можно и нужно применять в служебной деятельности. Таким же важным фактором является наиболее эффективное стимулирование занятий служебно-прикладными видами спорта, начиная с процесса профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции в учебных заведениях системы МВД России. Наиболее значимыми соревнованиями является спартакиада МВД общества «Динамо». В рамках спартакиады проводятся лично-командные чемпионаты МВД России, им предшествует отборочный этап. Отборочный этап также стимулирует как сотрудников полиции, так и обучающихся образовательных организации МВД России к самосовершенствованию, помимо уже достигнутых результатов сотрудники на отборочном этапе стремятся к победе, повышают уверенность в себе, сопереживают участникам своей группы спортивного совершенствования. При этом, стремясь к определенным результатам занятий служебно-прикладными видами спорта, сотрудник полиции повышает уровень своей физической и психологической подготовки к действиям в оперативно-служебных ситуациях. На подготови-

тельном этапе для прохождения отборочного этапа сотрудники полиции воспитывают в себе терпимость и дисциплинированность [5, с. 172].

Наибольшая психологическая и физическая подготовленность сотрудников полиции прослеживается именно у тех, кто выбрал для себя виды спорта, в которые включена стрельба из боевого стрелкового ручного оружия. Данные виды позволяют максимально прочувствовать ситуации, которые могут произойти в реальной служебной деятельности [4, с. 26]. Очень важно за время занятий и тренировок научиться контролировать свое эмоциональное и физическое состояние для того, чтобы в настоящей ситуации опасности вовремя защитить себя или граждан.

В целях формирования у сотрудников полиции выше рассмотренных качеств необходимо развитие служебно-прикладных видов спорта, что требует следующих действий:

1) рассмотреть возможность расширения мер стимулирования сотрудников полиции, занимающихся служебно-прикладными видами спорта, в целях наибольшей заинтересованности их в развитии и самосовершенствовании физической и психологической подготовки. Например, сотрудникам полиции, имеющим спортивное звание по служебно-прикладным видам спорта, полагается надбавка: кандидатам в мастера спорта 5% от должностного оклада; мастерам спорта 8% от должностного оклада; в Министерстве обороны: КМС – 45%, мастер – 50%.

2) повысить количество и качество проводимых соревнований по служебно-прикладным видам спорта, к примеру, увеличить число проводимых соревнований в рамках территориального органа или учебных заведений МВД России, что позволит установить наиболее подготовленных и конкурентоспособных лиц для становления как профессиональных и готовых к несению службы сотрудников полиции.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 695 (ред. от 15.10.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Орлов В.В., Амелин С.Г., Алимжанов А.Е. Служебно-прикладные виды спорта в образовательных организациях МВД России. Омск, 2019.

4. Слободчикова Т.А., Рямова К.А. Служебно-прикладной вид спорта: стрельба из боевого оружия. Екатеринбург, 2017.

5. Сулима В.П., Галимова А.Г. Служебно-профессиональную деятельность сотрудников правоохранительных органов // E-Scio.2020. № 6(45). С. 170-174.

6. Якушев Э.В., Шулик И.Ю., Бакин А.В. Значение и роль развития служебно-прикладных видов спорта в образовательных организациях МВД России и ОВД Российской Федерации // Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 471-475.

В.В. Долинный, *слушатель 5 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
О.В. Устиловская
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В современной жизни данная тема является особенно актуальной, поскольку сотрудникам полиции часто приходится сталкиваться с применением огнестрельного оружия и физической силой при выполнении своих служебных обязанностей, и большей степени это происходит в экстремальных условиях.

Применение огнестрельного оружия и физической силы напрямую сопряжено с психологической подготовкой сотрудника, особенностями его личности и факторами, которые в дальнейшем могут повлиять на его психику при отсутствии должной подготовки. Понятие психологической подготовки сотрудников полиции подразумевает наличие таких признаков и качеств личности, как эмоциональная стабильность, волевые качества, устойчивость к трудным и опасным ситуациям, смелость в действии, способность к проявлению психологического влияния на различные категории людей, реакция, умение осваиваться в различных типах ситуаций и другие немаловажные особенности. В действительности не все сотрудники обладают даже половиной вышеперечисленных качеств, которые жизненно необходимы в ходе несения службы и являются обязательным профессиональными составляющими.

Недостаточная психологическая подготовка и отсутствие вышеперечисленных качеств у сотрудника полиции может помешать ему в реализации должностных обязанностей, что приведет к допущению ошибок в процессе несения службы, а в дальнейшем повлияет на его психику или доведет до деформации личности. Таким образом, очень важным моментом является психологическая и профессиональная подготовка сотрудника полиции, формирование необходимых качеств личности.

Несение службы сотрудниками полиции требует формирования таких специфических личностных характеристик, как эмоциональная стабильность и психологическая устойчивость к влиянию стрессовых условий и экстремальных обстоятельств несения службы.

Вопреки тому, что сотрудники полиции еще на этапе обучения проходят курс психологической подготовки, на практике многие из них сталкиваются с рядом проблемных вопросов. Одним из данных факторов является эмоциональная и психологическая подготовка к применению огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств в экстремальных обстоятельствах при несении службы.

Многие сотрудники, сталкиваясь с ситуацией применения огнестрельного оружия, не могут правильно принять решение и определиться в необходимости его применения. Сотрудник теряется в обстоятельствах и не может сделать правильный выбор. Данное состояние обусловлено отсутствием у сотрудника должной моральной и психологической подготовки. Если же сотрудник сомневается в применении физической силы, это обусловлено отсутствием у него профессионализма в применении приемов рукопашного боя, специальных средств. Причинами, влияющими на деструктивное развитие профессиональных навыков владения оружием, специальными средствами и физической силой, является чрезмерная утомляемость, факторы, травмирующие психику, ненормированный рабочий день. Это все непосредственно оказывает влияние на психологическую стабильность и устойчивость, что впоследствии дает разрушающий результат.

Для того чтобы у сотрудника выработалась психологическая устойчивость к использованию огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств, необходима постоянная профессиональная подготовка. На этапе обучения дисциплине «Огневая подготовка» сотрудник полиции должен подготовиться к использованию огнестрельного оружия в максимально приближенных к реальным условиям. Данные занятия помогут сотруднику наработать привыкание и эмоциональную стабильность, научиться оценивать степень угрозы, сформировать практический опыт.

При корректном формировании профессиональных способностей сотрудник полиции при выполнении служебных обязанностей сможет верно определиться в обстоятельствах, не сомневаясь в правильности применения огнестрельного оружия или специальных средств. Целью психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел является помощь в оценке степени угрозы, выработке навыков безопасности и эффективной деятельности в экстремальных условиях несения службы.

Литература

1. Андрианов А.С. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2017.

2. Андрианов А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2019.

3. Киреева З.А. Методика психологического исследования. М., 2018.

4. Крайник В.Л. Взаимосвязь личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6. С. 144-147.

5. Немов Р.С. Общая психология. М., 2017.

К.А. Евтушенко, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРИЕНТИРОВАНИЯ НА МЕСТНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время в связи с проводимой Российской Федерацией специальной военной операцией, направленной на демилитаризацию и денацификацию Украины, особую актуальность обрели способы ориентирования на местности, не связанные с использованием смартфонов и других устройств, которые могут пеленговаться противником, т.к. такие способы сложнее отследить.

Перед рассмотрением особенностей ориентирования на местности важно указать, что понимается под ориентированием. Под понятием ориентирование мы понимаем определение своего местоположения и необходимого направления движения относительно сторон горизонта, местных предметов, а также расположения союзников и сил противника. Местность нами понимается как определенный участок земной поверхности со всеми её элементами, на котором предстоит выполнять оперативно-служебную или боевую задачу. От того, насколько правильно и полно изучена местность, на которой выполняется поставленная задача, зависит её успех.

Рассмотрим ориентирование в особых условиях. Так, в ночное время суток определить своё местоположение значительно труднее, чем днем [2, с. 85]. Для того чтобы минимизировать трудности с таким ориентированием, нужна предварительная подготовка. В качестве ориентира следует выбирать локальные объекты, которые проецируются на небе (например, постройки башенного типа, различные трубы заводов и фабрик и т.д.), а также рекомендуется осуществлять передвижение вдоль линейных ориентиров (дороги, линии электропередач и т.д.) [1, с. 199]. Перед ночным ориентированием важно подробно изучить и запомнить намеченный маршрут, чтобы не терять время на использование карты во время движения.

Важно развивать способность к ориентированию в ограниченной видимости, которое является часто встречаемым в зоне проведения специальной военной операции. Под ограниченной видимостью мы понимаем условия, затрудняющие видимость окружающих объектов вследствие тумана, мглы, снегопада, сильного ливня и других атмосферных явлений днем или ночью. Когда имеются основания для возникновения ограниченной видимости маршрут готовится так же, как и при передвижении в ночное время суток (при условии, что передвижение совершается по дорогам с твердым покрытием). Вне дорог, ориентирование осуществляется по азимутам, снятым с карты. Маршрут также подроб-

но изучается и запоминается, карту ориентируют по ходу движения и непрерывно фиксируют своё местоположение на маршруте.

Горная местность также является местом, в котором достаточно трудно ориентироваться. Это объясняется сложным и разнообразным рельефом местности, а также специфическими природными условиями. В горах зачастую компас оказывается бесполезным, т.к. из-за локальных магнитных аномалий он указывает неверное направление сторон горизонта. А при ориентировании по карте можно заметить, что многие дороги и тропы не нанесены на неё. Ориентирами в такой местности служат вершины гор, высокие скалы, опушки леса, места слияния ручьев, рек и т.д. Для ориентации в такой местности необходимо тренировать оперативную наблюдательность и иметь хорошую зрительную память.

В условиях специальной военной операции зачастую приходится ориентироваться в лесной местности, которая также имеет свои особенности. Передвижение в такой местности осуществляется по просекам и грунтовым дорогам, которые не всегда отображаются на картах. Для движения по азимуту зачастую прибегают к использованию компаса, в его отсутствие стороны горизонта определяют по местным предметам (днем – солнце, ночью – луна или созвездия). Также ориентирами в лесу могут быть перекрестки и развилки дорог, поляны, реки, озера и т.п. При активных боевых действиях зачастую приходится сталкиваться с районами массовых разрушений, ориентирование в которых затрудненно, т.к. имеет место несоответствие местности [3, с. 78]. В такой ситуации рекомендуется выбирать устойчивые ориентиры (например, вершины, седловины, хребты и т.д.). Для ориентирования в данной местности важно уметь быстро читать карту, при этом стараться опознавать своё местоположение по неразрушенным объектам на карте.

Таким образом, для успешного и быстрого выполнения поставленной служебно-боевой задачи необходимо иметь и умело применять на практике навыки ориентирования на местности. Помимо этого, определение своего местоположения и правильного направления движения в особых условиях помогут сотруднику органов внутренних дел сохранить личную безопасность в возникшей сложной ситуации.

Литература

1. Калинин С.В., Левченко А.А., Шубин С.П. Особенности ориентирования на местности в различных ситуациях при выполнении служебно-боевых задач сотрудниками ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. № 20-2. С. 199-200.

2. Кузнецов Е.К. Актуальные проблемы личной безопасности сотрудников полиции // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 84-90.

3. Левченко А.А. Формирование готовности сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности в экстремальных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80). С. 77-79.

А.С. Енина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЕДЕНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НОЧЬЮ

Ведение оборонительных действий ночью в темное время суток имеет ряд отличительных тактических особенностей. В специальной литературе отмечаются:

– условия ограниченной видимости;

– наличие субъективных и объективных трудностей ориентирования и выдерживания заданных направлений в ходе реализации задуманного маневра, контратаки;

– отсутствие проверенной информации о складывающейся обстановке в ходе боевых действий.

Важным фактором в таких условиях будет являться выбор умелой тактики и подготовки к ведению оборонительных действий, а наличие определённых знаний в данной области поможет достичь выполнения поставленных задач [4, с. 204].

В истории военноначальники нередко использовали ночь для нападения. В Библии описывается ночной бой Гедеона (XI в до н.э.), который возглавлял израильский отряд воинов, с превосходящими силами противника: он приказал каждому взять с собой трубу, пустой глиняный кувшин и факел. С наступлением ночи израильтяне зажгли факелы и спрятали их в кувшинах. Когда они незаметно подошли со всех сторон к лагерю спящего врага, Гедеон приказал разбить кувшины и затрубить в трубы. Под звуки труб, крики израильтян и огонь факелов противники в ужасе проснулись. Им казалось, что они окружены многотысячной армией противника. Началась массовая паника, даже не достав мечей, израильтяне стояли вокруг врагов и наблюдали, как те убивали друг друга, а потом обратились в бегство.

Великий русский полководец А.В. Суворов при взятии турецкой крепости Измаил (1790 г.) приказал своим войскам начать штурм в 2 часа ночи. Уже к рассвету главные оборонительные рубежи турок были захвачены. С тех пор использование ночной тактики стало считаться преимуществом русской военной школы.

Во время Великой Отечественной войны был сформирован 46-й женский гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Таманский Краснознаменный и ордена Суворова полк, известный как «ночные ведьмы». Немцы их презрительно называли «ночные колдуньи». Перед налетом ночью на вражеские позиции они отключали моторы на своих самолетах, оставался слышен лишь негромкий шелест воздуха под крыльями, похожий на звук метлы. С со-

зданными самими летчицами прицелами «ППР» (проще пареной репы) они обнаруживали и поражали важнейшие военные объекты противника [4, с. 204].

Необходимо выделить следующие особенности оборонительных действий в ночное время:

1) скрытность ведения операции и вывод подразделений из угрожаемых районов;

2) незаметное проведение технических работ (например, устанавливаются заграждения, пополняются запасы материальных средств, эвакуируются раненые, выставляются минные заграждения, проводятся восстановительные работы);

3) внезапность открытия огня и неожиданное проведение контратаки;

4) внезапность в действиях;

5) усиление боевого охранения, наблюдение за противником и своими заграждениями, которое должно дополняться подслушиванием. Как известно, ночью звук распространяется с большей силой и на большую дальность, чем днем;

6) использование приборов ночного видения (монокуляр, бинокль, очки, прицелы);

7) маскировочные костюмы, невидимые для тепловизоров. Также можно использовать простой вариант – костюм Гилли (его еще называют «кикимора или леший»). Это обмундирование, состоящее из одной или двух частей, к которому присоединяются сотни полос ткани неброского цвета, обычно мешковины или джута. Его используют снайперы, чтобы скрыться на местности;

8) при подготовке организуются специальных мероприятия по использованию средств в обеспечении боевых действий ночью (тепловизионных, радиолокационных, осветительных и др.).

Из минусов можно выделить:

1) страх и паника. В условиях существенного снижения видимости человеческий мозг пытается «достраивать» недостающие фрагменты. У некоторых людей в темноте активизируется воображение;

2) притупление бдительности;

3) усиление утомляемости личного состава;

4) сложность управления подразделениями, поддержания связи, проведения мероприятий по ликвидации последствий применения противником ядерного оружия [2, 3].

На основании вышеизложенного важно отметить практические рекомендации:

1) перед выходом в темноту следует некоторое время находиться в слабо освещенном помещении. Не следует долго и пристально всматриваться в темноту. Чтобы не утомлять зрение, рекомендуется периодически закрывать глаза на 5-10 секунд;

2) естественный шум, особенно в бурю, можно использовать для скрытного приближения к противнику на близкое расстояние [1, с. 192].

Таким образом, ночное время имеет свои преимущества и недостатки. Поэтому требуется заблаговременная подготовка личного состава для оборонительных действий в ночное время, командирам следует делать акцент на поддержании высокой стойкости личного состава в ночном бою, проявлении самообладания, выдержки, твердости в управлении подразделениями.

Литература

1. Гричанов А.С. К проблемам обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во время несения службы по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Иркутск, 2017. С. 191-194.

2. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к обеспечению личной безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2020. 32 с.

3. Караяни А.Г. Психофизиология боевой деятельности: учебное пособие для курсантов. М., 2020. 208 с.

4. Шубин С.П., Морозов В.А. Тактические особенности проведения специальной операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. № 20-2. С. 204-205.

Ю.С. Жбанова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Архипов
Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Огневая подготовка на данный момент является одной из основных дисциплин, теория и практика которой в дальнейшем поможет сотруднику на службе справиться с агрессивностью вооруженных преступников. Необходимо знать четкие требования к применению огнестрельного оружия, а также на подсознательном уровне понимать всю опасность профессиональной деятельности сотрудника ОВД и задумываться о рисках и каких-либо последствиях в результате нарушения установленных мер безопасности. Одним из важнейших факторов формирования готовности сотрудника ОВД к применению табельного оружия является психологическая подготовка, которая помогает бороться с негативными эмоциональными состояниями в экстремальных ситуациях и осознанно контролировать свои действия.

По мнению ряда исследователей, стрельба из боевого оружия связана не столько с физической стороной, сколько с психологической. Так как этот психологический процесс может повлиять на подготовку к стрельбе и на саму стрельбу как положительно, так и отрицательно. Необходимо отметить, что у многих молодых сотрудников оружие в руках: это уже в определенной степени стресс. При выполнении выстрела нередко возникает тремор рук по причине внутреннего психологического напряжения и слабой технической подготовленности. У опытных сотрудников это происходит вследствие личных негативных установок на результат, особенно при длительных перерывах в занятиях по огневой подготовке. Под влиянием эмоций во время обращения с оружием или непосредственно при стрельбе сотрудник может испытывать разные состояния:

1) неуверенность в себе, страх, боязливость, стресс;

2) полная уверенность, бодрость, возбужденность, жизнерадостность, активность;

3) безразличие, усталость, вялость, неудовлетворенность.

Данные эмоциональные состояния не всегда преследуют сотрудника на протяжении всего времени непосредственного выполнения упражнения на огневом рубеже, они также могут быстро сменять друг друга.

Для решения данной проблемы сотрудников следует настраивать на необходимость бороться с волнением, с негативными эмоциями, «убирать все мысли из головы». Техническая подготовка помогает с этим бороться, ведь выполнение упражнения в холостую это не только тренировка удержания оружия в руках, отработка выстрела, но и моральная подготовка к предстоящей стрельбе. В процессе исследования данной темы был проведен опрос курсантов БЮИ МВД России. На вопрос, в чём причина волнения при стрельбе и плохого результата, были выявлены наиболее распространенные проблемы: 30% курсантов ответили, что боятся отдачи при выстреле, 15% не хотят быть оцененными отрицательно, 20% не могут сосредоточиться и думают совершенно не о стрельбе, 15% думают об истечении времени выполнения упражнения.

Все перечисленные ответы говорят о неподготовленности к стрельбе на подсознательном уровне. Всегда есть возможность этого избежать, например, делать глубокий вдох и выдох перед стрельбой или же считать до десяти настраивая себя на стрельбу, также помогают разминочные упражнения (упражнение в холостую будет являться тактическим аспектом), на которых сотрудник настраивает себя и не думает о промахах и неудачах. Данные упражнения важны не только для начинающего, но и для опытного стрелка, т.к. большинство кандидатов и мастеров спорта выделяют длительное время именно на стрельбу в холостую.

Еще один прием: сжимать кулак со всей силы, при этом руки напрягаются и перестают трястись. Эта тряска является одной из первых проблем в стрельбе, поэтому многие курсанты во внеурочное время пытаются бороться с этим, допустим, держа в руках вместо пистолета тяжелый предмет, будь то это утюг или же бутылка с водой, на первый взгляд этот прием кажется смешным, но приводит к искомому результату.

Таким образом, игнорирование моральной подготовки к стрельбе может привести к нерезультативности выполнения упражнения, а в будущем и к непресечению действий вооруженного преступника, многочисленным промахам и психологической особенности в форме неготовности к стрессовой ситуации.

Литература

1. Афанасьев А.В., Юсупова О.А. Психологические и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции // Алгоритмы высшей школы. 2019. № 2. С. 1-7

2. Васильев М.А. Методика преодоления стрессовых состояний при обучении огневой подготовке // Современное образование. 2021. № 2. С. 25-35.

3.Мещерякова Е.И., Сибирко М.А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1(44). С. 32-36.

3. Чайченко Д.В., Репин В.А. Моральные и психологические аспекты огневой подготовки в органах внутренних дел // Педагогический журнал. 2021. С. 293-297.

А.К. Зарецкая, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА УЛИЦАХ ГОРОДА

Профилактику и предотвращение правонарушений, совершаемых на дорогах, обеспечение безопасности дорожного движения в основном осуществляют сотрудники дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД).

Дорожно-патрульная служба (далее – ДПС) – это структурное подразделение ГИБДД МВД Российской Федерации, осуществляющее оперативно-профилактические, контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также участвующее в обеспечении охраны общественного порядка и борьбе с правонарушениями в зонах своих постов и маршрутов патрулирования. Сущность задачи подразделений ГИБДД состоит в осуществлении деятельности по предупреждению причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, а также снижении тяжести их последствий. Существующая в нашей стране государственная система обеспечения безопасности дорожного движения основывается на прин-

ципах современной концепции, приоритетными направлениями которой являются защита жизни и здоровья граждан.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время число правонарушений, совершенных в сфере дорожного движения, имеет достаточно высокие показатели. Вследствие чего возникают вопросы по совершенствованию деятельности ДПС ГИБДД, которые касаются различных тактических аспектов несения службы. Деятельность ДПС направлена на выявление, предупреждение и пресечение противоправных посягательств, направленных против безопасности дорожного движения, в целях повышения уровня безопасности дорожного движения, защиты прав и законных интересов граждан. Именно поэтому тактика приемов действий сотрудниками ДПС имеет важное значение для рассмотрения.

Действия ДПС при несении своих служебных обязанностей имеет различные аспекты, наиболее важными из которых являются, в первую очередь, меры личной безопасности самих сотрудников, общение с участниками дорожного движения, а также действия сотрудников при нападении на пост или непосредственно на самого сотрудника, сотрудников, осуществляющих службу совместно. Исходя из значения мер безопасности сотрудников ДПС ГИБДД данный фактор имеет немаловажную роль при несении службы сотрудниками.

Законодательное закрепление мер безопасности позволяет более конкретно действовать не только в установленных ситуациях, но и в случаях, когда возникает обстановка, в которой, на первый взгляд, невозможно действовать по уставу. В таких случаях, сотрудники действуют исходя из своего служебного опыта и анализа законодательства. Сотрудник должен защищать не только здоровье, жизнь граждан, их права и законные интересы, но и действовать для сохранения своей безопасности [3, с. 2]. Огромную роль играет и выстраивание правильного общения с участниками дорожного движения. Все граждане в той или иной степени принимают участие в общественных отношениях, возникающих в сфере дорожной безопасности, дорожного движения. Особенно важно выстроить такой диалог, при котором будет создаваться минимальная возможность агрессивного поведения со стороны участников дорожного движения [1, с. 135]. Здесь прослеживается взаимосвязь с мерами безопасности сотрудников ДПС.

Что же касается действий сотрудников при нападении, законодательная регламентация тактических действий сотрудников ДПС по отражению нападения наделяет их достаточными правами. Однако стоит отметить, что при отражении нападения сотрудники ДПС должны, в первую очередь, стремиться к минимизации ущерба, наносимого гражданам [2, с. 54].

Таким образом, для успешного выполнения служебных задач без угрозы собственной безопасности сотрудникам приходится выполнять чрезвычайно сложные действия, требующие максимального физического и психического напряжения. Требуется обучение и подготовка сотрудников тактике приемов действий в ходе обеспечения общественного порядка на улицах города.

Литература

1. Гайнуллина А.В., Смирнов В.Н. Психология конструктивного взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения: учеб.-метод. пособие. М., 2013.
2. Гарипов Р.Ш. Меры личной безопасности инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России: учеб.-практ. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.
3. Равнюшкин А.В., Сыскин С.С., Левченко В.А. О совершенствовании методов деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России на современном этапе. Барнаул, 2017.

Е.В. Карлова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ АМОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ

Последнее десятилетие в нашей стране наблюдается ухудшение общего уровня здоровья населения и, как следствие, ухудшение качества жизни и ее продолжительности. Это связано с различными факторами. Но многие исследования, проведенные в этой сфере, подчеркивают необходимость выполнения любой физической активности в качестве ежедневной привычки для улучшения текущего здоровья и в качестве средства укрепления здоровья на физическом, психологическом или социальном уровнях в будущем [1, с. 64].

Согласно теории самоопределения, известно, что мотивация является важным фактором для занятий физической культурой, способствующим формированию длительных здоровых привычек. Важность формирования таких привычек с первых курсов является определяющим фактором в их текущем и будущем состоянии здоровья. Несмотря на все рекомендации, практика физической подготовки говорит о том, что при переходе с курса на курс у курсантов неминуемо происходит спад мотивации к занятиям физической подготовкой [4, с. 209]. В этом смысле поощрение здоровых привычек, т.е. поощрение физической активности среди курсантов, особенно первых курсов, становится приоритетной задачей.

Многие исследования отражают важность формирования здоровых привычек с раннего возраста, поскольку результаты мероприятий, выполняемых на этом этапе жизни, становятся частью повседневной жизни человека [2, с. 10]. Специфика образовательной деятельности курсантов

обусловлена тем, что большую часть времени они проводят в стенах своей образовательной организации. В свою очередь, образовательные организации МВД России, как сторонники целостного и интегрированного образования, поощряют полезные привычки для здоровья, такие как регулярные занятия физическими упражнениями, в т.ч. на утренней физической зарядке.

По этой причине кафедры физической подготовки образовательных организаций МВД России выходят на первый план. Работа этих кафедр способствует укреплению традиций поддержания здорового образа жизни проходящих обучение в стенах образовательных организаций МВД России курсантов. В соответствии с образовательной программой преподаватели рассматриваемых кафедр развивают и совершенствуют целый комплекс двигательных способностей, которые, безусловно, пригодятся в будущей оперативно-служебной деятельности обучающихся, тем самым способствуя формированию полезных привычек для здоровья.

Для того чтобы улучшить понимание фактора амотивации с учетом особенностей образовательной системы в проведенном исследовании были выбраны четыре критерия амотивации, а именно: представление о недостаточных способностях; представление о недостаточных усилиях; недостаточность академических ценностей; наличие не вызывающих интереса учебных заданий [3, с. 178]. Эти критерии были использованы в ходе исследования влияния амотивации курсантов на эффективность их занятий физической подготовкой.

Результаты исследования показали многогранность структуры амотивации. Всесторонний анализ этого явления способствует более глубокому пониманию происходящих процессов. Эти особенности должны учитывать преподаватели, как физической подготовки, так и других дисциплин, преподаваемых в образовательных организациях МВД России, во избежание амотивации на своих занятиях и для увеличения активности обучающихся. Последующие исследования данного явления предполагают создание специализированной методики с более точными психометрическими свойствами для работы с различными категориями обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Несмотря на то, что были изучены такие стороны амотивации, как физическая активность и физическая самоидентификация, важно учитывать, что разработка и совершенствование способов оценки факторов амотивации представляет собой непрерывный процесс. Современные исследования способствуют повышению теоретической и практической ценности знаний об амотивации, увеличению эффективности прогнозирования ее влияния на другие сферы психофизических возможностей, установлению связи с различными возможными мотивами обучающихся.

Литература

1. Гричанов А.С. О некоторых особенностях педагогической деятельности преподавателей физической подготовки образовательных организаций

МВД России // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2021. № 46(65). С. 63-70.

2. Краснова О.Н. Формирование амотивации к учению в ситуации интернет-зависимости // Молодежная наука: тенденции развития. 2021. № 1. С. 6-15.

3. Мандрыгина М.М., Коломиец Е.А. Амотивация как барьер в развитии творческих способностей во внеучебной деятельности // Мотивация и рефлексия личности: актуальные вопросы теории и практики. Хабаровск, 2020. С. 177-181.

4. Пивоваров В.Н., Гричанов А.С. К проблеме совершенствования технико-тактических действий борьбы самбо на этапе первоначальной подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. № 1(40). С. 208-210.

М.В. Качалова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Е.В. Архипов
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ПСИХОЛОГИЮ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ СТРЕЛЬБЫ

Впервые о роли музыки во время занятия той или иной деятельностью задумались в 1911 г., как ни странно, задумались об этом спортсмены. Американский ученый Л. Айрес выяснил, что велосипедисты при прослушивании музыки ехали быстрее, нежели чем при полной тишине. В современном мире почти невозможно встретить в том же спортзале людей без наушников, а также создание многих музыкальных сервисов позволяет пользователям выбрать плейлист на каждый день в зависимости от настроения и вкуса.

Множественные исследования доказали прямую взаимосвязь аудиовизуальных стимулов с физическим состоянием человека, т.е. слуховые нейроны плотно взаимодействуют с двигательными, именно поэтому при прослушивании песни или композиции человек может покачиваться или пританцовывать в такт. Также доказано, что прослушивание музыки помогает человеку справляться со стрессом, способствует поднятию настроения, повышает эффективность при выполнении физических и умственных упражнений и помогает бороться с чувством усталости.

Перенося и анализируя указанную информацию на такой прикладной вид спорта в структуре МВД, как огневую подготовку, можно выделить определен-

ные закономерности между влиянием музыки на человека и тренировками по стрельбе из боевого оружия. Проводя аналогию, можно называть тренировки по стрельбе физическими тренировками и тренировками на выносливость, и исходя из этого можно говорить, что влияние музыки во время тренировок по стрельбе способствует большей концентрации в моменты прицеливания и ведения огня, поскольку прослушивание может снизить стресс, что может способствовать меньшей тряске рук и лучшему контролю над оружием.

Но нельзя утверждать, что от прослушивания музыки во время стрельбы, можно найти ту самую грань концентрации, поскольку субъективная реакция стреляющего может проявляться как в положительных моментах, которые указаны выше, так и в негативных, например, при прослушивании той или иной композиции стреляющий может отвлекаться на определенный момент при прослушивании песни, тем самым результативность его стрельбы будет ниже.

Поскольку все люди разные, объективная и субъективная сторона восприятия у людей отлична, нельзя утверждать, что прослушивание музыки при стрельбе плохо или хорошо влияет на людей. Каждый человек будет по-своему воспринимать определенную композицию. Также мы можем говорить о том, что у всех разных музыкальный вкус. Это говорит о том, что каждый человек должен выбирать свою музыку во время тренировок при стрельбе. Конечно, нельзя не сказать о том, что данная музыка не должна отвлекать стреляющего во время тренировок с руководителем стрельб или его помощником. Речь в большей степени идет об одиночных тренировках при стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

Практическую стрельбу можно рассматривать как творческую деятельность. При подготовке к стрельбе у человека могут возникнуть мысли о том, как себя настроить на стрельбу, иногда может даже возникнуть внутриличностный конфликт. Если провести сравнение между практической стрельбой и другими видами спорта, то видно, что в иных видах спорта влияние музыки на психологию человека велико. Так, например, при беге музыка помогает отвлечь мозг человека от боли и мышечной усталости, если выбрать правильно подходящую композицию для конкретного вида спорта, то она поможет выработать достаточное количество эндорфинов, что впоследствии улучшит качество тренировки и эмоциональный фон человека.

Доктор М. Биглиасси из университета Сан-Паулу в Бразилии долгое время изучал взаимосвязь аудиовизуальных стимулов и физического состояния во время тренировок. Он пришёл к выводу, что прослушивание музыки способствует позитивному состоянию, снижает чувство усталости и повышает эффективность упражнений. Также доктор Биглиасси считает, что мозг может преуменьшать чувство напряжения. Под влиянием музыки он изменяет нервные импульсы, посылаемые к работающим мышцам, и блокирует негативные телесные сигналы. Музыка способствует позитивному состоянию человека, что очень важно при практической стрельбе, а также правильно выбранная композиция может повысить эффективность упражнений. Для того чтобы взять себя в руки, не волноваться и ни о чем не думать, люди используют различные психо-

логические приемы. Музыка является одним из самых распространенных инструментов расслабления.

Курсанты образовательных организаций системы МВД России на протяжении пяти лет обучения занимаются на парах по огневой подготовке стрельбой, выполняя различные упражнения: скоростные либо же без ограничения по времени. При различных условиях выполнения упражнений стрельб у человека может меняться внутреннее состояние. Если человек с первого курса обучения применил такой психологический прием, как прослушивание определенных композиций во время стрельбы, и такой прием помогает ему выполнять упражнения стрельб на высокие результаты, то такие люди могут использовать такой прием в своей дальнейшей служебной деятельности после выпуска из образовательной организации.

Некоторые люди считают, что если человек на протяжении долгих лет имеет длительные тренировки, доводит свои действия до «автоматизма», то он способен урегулировать своё психологическое состояние и всегда добиваться крайне высоких результатов стрельб. Считаю, что такое утверждение неверно, поскольку даже у профессиональных стрелков бывают промахи, независимо от того, что их действия доведены до высшей степени «автоматизма» при стрельбе. Все это внутренняя составляющая человека, она зависит от конкретной ситуации. Поэтому чтобы не волноваться при стрельбе и на подсознательном уровне думать, что по окончании стрельбы человек получит положительный результат, то необходимо использовать различные способы релаксации, в т.ч.и музыку.

Литература

1. Муханов Ю.В., Клименко С.С. Воспитание физических качеств у слушателей факультета профессиональной подготовки на основе технологии «малых шагов» // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов. Белгород, 2017. С. 72-78.

М.А. Корековцева, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Военное дело и искусство зародились в истории на этапе глубокой древности наряду с вооруженной борьбой и с течением времени непрерывно развивались. На месте старых военных положений вследствие развития военного искусства и применения его на практике военное дело приобрело свойство совершенствоваться, вследствие чего старые положения военного дела заменялись более современными. Также стоит отметить, что накопившийся опыт ведения боевых действий, развитие новых технологий, возможные угрозы военной безопасности государства подталкивают к пересмотру взглядов на проведение боевых действий не только в теории, но и на практике [3, с. 180]. Данная тема является очень актуальной в современное время в связи с началом специальной военной операции (далее – СВО) с февраля 2022 г., которая продолжается до сегодняшнего дня, а также в связи с активным освоением современных методов и способов ведения боевых действий военнослужащими всех родов и видов Вооруженных сил Российской Федерации.

В понятие боевых действий следует отнести совершение таких действий, которые составной частью входят в военные действия противоборствующих сторон и организованы с применением сил и средств объединений, соединений, частей, а также подразделений для выполнения поставленных боевых задач. Организационная форма отражает сущность боевых действий, а также их масштаб и характер используемых сил и средств поражения [2].

После начала СВО Вооруженные силы Российской Федерации организовали наивысший уровень боевых действий, максимально расширили их масштаб, а также начали использовать новейшие силы и средства поражения противника. К ним относятся:

1. Работа с беспилотными летательными аппаратами (далее – БПЛА). В последние годы сухопутные войска, а также другие структуры активно приобретают БПЛА легкого класса. Этот класс БПЛА отлично подходит для проведения разведывательной деятельности. Хорошо зарекомендовали себя беспилотные комплексы «Орлан-10», «Элерон». Отметим, что в подразделениях существуют и другие типы БПЛА, но в меньшем количестве. В тактическом плане БПЛА необходимо интегрировать в централизованную систему управления. Такая интеграция позволяет упростить расчеты огневых средств и ускорить продвижение оперативной информации вышестоящему руководству.

2. Проявление инициативы. Полевые выходы позволяют нарабатывать статистику по эффективности снайперской стрельбы по воздушным целям.

Особенностью такой работы является удаление воздушных целей на расстояния свыше одного километра. В основе боевого опыта лежит практика борьбы с БПЛА в современных вооружённых конфликтах. Рассматриваемые расстояния считаются оптимальными для обезвреживания разведывательной техники противника. Важно отметить, что современные реалии оборонительного боя обуславливают отсутствие необходимости входа в зону поражения от огня стрелкового оружия и увеличивают риск потери дорогостоящей техники.

3. Совершенствование методов ведения «информационной» войны. В ходе ведения активных боевых действий проукраинские силы максимально использовали тактические методы информационной войны. Широкое распространение социальных сетей способствовали эффективности выбранных методов. Еще до начала полномасштабных боестолкновений стали распространяться ложные новости и непроверенная информация. На фоне информационной войны как государственными органами, так и отдельными пользователями мессенджеров и социальных сетей продолжалось распространение вводящих в заблуждение слухов и домыслов, специально сфабрикованной ложной информации, с которыми Российской Федерации пришлось активно бороться.

4. Введение в эксплуатацию новейшей навигационной техники. Поступающие в войска новая специальная техника и различные специальные технические комплексы обуславливают необходимость постоянного поиска и переосмысления тактических приёмов ведения разведывательных и боевых действий. Так, статья сетевого издания «Звезда» [1] приводит интересный пример, касающийся военнослужащих разведывательного батальона отдельной гвардейской мотострелковой бригады Западного военного округа. Подразделение на занятиях по тактико-специальной подготовке совершило 10-километровый марш с использованием новой аппаратуры спутниковой навигации «Орион». Навигационный комплекс «Орион» предназначен для автоматического определения путевой скорости и координат места с точностью до пяти метров в любой точке земного шара. Используя уникальные возможности данного комплекса и космической системы ГЛОНАСС, разведчики проложили себе оптимальный и безопасный маршрут. Перемещаясь по пересечённой местности в условиях непогоды и условного РХБ заражения практически «вслепую», ориентируясь исключительно по «Ориону», бойцы разведбата вышли к назначенной точке за время в 1,5 раза меньше, чем было предусмотрено нормативом. Это позволило им наиболее качественно выполнить различные специальные задачи по ведению наземной, а также воздушной разведки, и уничтожению диверсионно-разведывательных групп противника.

В ходе проведенного опроса среди сотрудников ОВД, находящихся на данный момент на территории ведения специальной военной операции, было выявлено, что способы ведения боевых действий на территории ведения СВО значительно отличаются от тех, что когда-то использовали, например, в Великой Отечественной Войне или Афганистане. По их мнению, ведение боевых действий строилось преимущественно на огнестрельном оружии. Современные реалии говорят о боевых действиях с активным применением ствольной артил-

лерии, современных установок, типа «Ураган», а также беспилотных летательных аппаратов (дронов), как самодельных, так и профессиональных. Также сотрудники сделали акцент на том, что в современных способах ведения боевых действий практически отсутствует ведение ближнего боя, столкновение с противником «один на один».

Литература

1. Григорьева А. Большие перемены: русские начинают бить наотмашь // Сетевое издание «Еженедельник "ЗВЕЗДА"». URL: https://zvezdaweekly.ru/news/20231121233-dUQ3A.html (дата обращения: 10.03.2023).

2. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к обеспечению личной безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2020.

3. Котов П.А., Левин С.В. Современные боевые действия и факторы, влияющие на способы тактических действий мотострелковых подразделений во внутренних вооруженных конфликтах // Сборник статей итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава военного института физической культуры за 2019 год, посвященной Дню российской науки. СПб., 2020. Ч. 1. С. 179-184.

К.О. Красилов, *студент 1 курса*
Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

Научный руководитель:
Е.Ф. Артемьева
Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

О ПОВЫШЕНИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНТЕРЕСА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ И СПОРТОМ

Интерес, проявляемый учащимися в рамках процесса обучения, фундаментальный аспект, напрямую влияющий на эффективность обучения и достижения поставленных целей и задач в рамках всего образовательного процесса. Повышение такого интереса, разумеется, во многом зависит от деятельности педагога и заметно повышает результативность проводимых учебных занятий и усвоение материала.

Вместе с тем, обращая внимание на тему настоящей научной статьи и осознавая специфику обучения в Алтайском государственном техническом университете имени И.И. Ползунова, отметим, что занятия, проводимые в рамках дисциплины «Физическое воспитание», в первую очередь направлены на развитие у студентов знаний и навыков, способствующих физическому развитию, а также их подготовку к поступлению в военный учебный центр (ВУЦ). Вместе с тем по результатам прошлых годов можно сделать вывод, что студенты недостаточно развиты физически и редко успешно проходят стандартные испытания, установленные ВУЦ [1, с. 207].

Один из способов повышения физической подготовленности обучающихся – увеличение академических часов по дисциплине «Физическая культура», а также внедрение факультатива «Физическое воспитание» в учебную программу первого курса обучения. Это позволит педагогу заблаговременно определить уровень подготовленности студентов и принять меры по повышению их физических показателей [4, с. 70].

На факультативных занятиях по физическому воспитанию наиболее эффективным методом повышения физических характеристик и мотивации является игровой метод. Прежде всего, имитационная игра – невероятно интересный игровой процесс, он снимает барьеры между преподавателем и обучающимся, обеспечивает максимальное вовлечение в тему занятия. Кроме несомненного улучшения физических качеств имитационная игра создает благоприятные условия для развития таких личностных качеств, как гибкость мышления и целеустремленность. Можно отметить, что игровая форма позволяет повысить интерес к получению новых навыков и знаний, а также закрепить их в рамках практических занятий, что является аргументом, говорящим об их эффективности [3, с. 122].

Немаловажным приемом, повышающим интерес учащихся к занятиям спортом, является личный пример достижений преподавателя. Значение личного примера в психологическом аспекте характеризуется следующими значимыми факторами:

- уважение: даже если преподаватель не пользуется популярностью у студентов, подтянутый внешний вид, умение выполнять упражнения в любом возрасте вызывают уважение. А уж если преподаватель любим своими учениками, то он, несомненно, становится объектом для подражания;

- заинтересованность: всем людям свойственны слабости, но видя стройного и доброжелательного учителя, студенты невольно задаются вопросом: «В чем его секрет? Интересно, как ему удается всегда быть жизнерадостным, стройным и бодрым»;

- пропаганда здорового образа жизни: никто не поверит пузатому дядьке-учителю, которого встречают в магазине, покупающего пиво и сигареты, когда на занятиях он рассказывает, что здоровье нужно беречь, приумножать, что спорт интересен и пр., даже если он в прошлом был чемпионом. А вот преподаватель, который в перерывах между занятиями подтягивается на перекладине или бежит на зарядку, вызывает доверие, является живой рекламой здорового образа жизни [2, с. 240].

Использование таких приемов и способов, несомненно, пропагандирует здоровый образ жизни и повышает интерес студентов к занятиям спортом и, как следствие, улучшению их физической формы, позволяет обучающимся усвоить навыки гораздо быстрее, чем, к примеру, постоянное повторение определённых упражнений, а также позволяет эффективнее определить педагогу аспекты, на которые стоит уделить внимание.

Литература

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991.
2. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М., 1986.
3. Демин В.В. Деловые игры как средство трудовой подготовки старшеклассников. М., 1998.
4. Красилов О.В. Применение подвижных игр на занятиях по физической подготовке // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. № 22. С. 70-71.

К.О. Красилов, *студент 1 курса*
Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

Научный руководитель:
Е.Ф. Артемьева
Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Для студентов технического вуза, как и для представителей других образовательных организаций, поддержание хорошей физической формы имеет ряд преимуществ. Но в случае с техническими специалистами из-за малоподвижного образа жизни данный фактор имеет особое значение.

Повсеместное распространение профессий, напрямую связанных с развитием компьютерных технологий, и, как следствие, влекущих низкую двигательную активность, ведет к ухудшению состояния здоровья технических специалистов, офисных работников, снижению продолжительности жизни.

Такая же проблематика актуальна и для студентов, в особенности технических вузов. Чрезмерные нагрузки, связанные с большим объемом изучаемого материала, социально-экономические условия, расширение информационного поля приводит к тому, что до 70% студентов занимаются подготовкой к следующему учебному дню после 22 часов вечера. 90% студентов, проживающих в общежитиях, отходят ко сну после 1-2 часов ночи. Соответственно, такой режим ведет к различным нарушениям в работе организма в целом и недостаточной продолжительности сна. Оставляет желать лучшего и режим питания. По большей части студенты начинают учебный день без завтрака, в течение дня питание состоит из «буфетных перекусов», фастфуда. Такие перегрузки со временем дают о себе знать. В особенности это заметно во время зачетно-экзаменационной сессии, когда необходима наибольшая мобилизация организма [2, с. 120].

Поскольку нагрузки при обучении в вузах сопряжены в большей степени с эмоциональной напряженностью, поддержание физической формы и здоровое питание позволяют выработать выносливость, необходимую в условиях, требующих высокой концентрации. Поддержание физической формы вне сомнений приведет к снижению риска заболеваний, характерных для малоподвижного образа жизни, например, таких как ожирение, остеохондроз, гипертензия, атеросклероз и т.д., а также будет способствовать лучшему преодолению стрессовых ситуаций [4, с. 6].

Несомненно, каждый человек должен сам заботиться о своем здоровье, но проблема сохранения здоровья студентов должна волновать и руководство образовательных учреждений, экономически выгодно выпускать не только профессиональных, но и здоровых специалистов. Необходимо заметить, что даже здоровый человек будет чувствовать себя плохо, если большую часть дня просидит перед экраном компьютера или за учебниками. К концу дня он неизбежно будет чувствовать ухудшение состояния: боль в спине и шее, усталость и напряжение в глазах, ухудшение зрения, снижение внимания и умственной активности. Именно поэтому одной из значимых задач любой образовательной организации является формирование и укрепление физической формы и здоровья студентов.

Существует множество факторов, которые могут негативно влиять на состояние здоровья, например:

1. Недостаток физической активности: длительное сидение в течение дня, недостаток движения, низкий уровень физической активности могут привести к различным заболеваниям, включая ожирение, сердечно-сосудистые заболевания и диабет.

2. Плохое питание: неправильное питание, перекусы фастфудом и недостаток фруктов и овощей в рационе могут привести к недостатку витаминов и минералов, что может вызвать проблемы с иммунной системой, костями и мышцами.

3. Недостаточный сон: отсутствие достаточного количества сна может привести к ухудшению памяти, снижению концентрации, а также повышению риска заболеваний, таких как депрессия, артериальная гипертензия и ожирение.

4. Стресс: данная причина встречается чаще, чем другие, и связана с большим объемом изучаемого материала, для успешного освоения которого необходима ежедневная умственная нагрузка. Поэтому студенты могут испытывать стресс и тревогу, что приводит к различным физическим и психологическим проблемам, таким как головная боль, депрессия, бессонница и прочие заболевания на нервной почве [3, с. 76].

Поэтому в течение дня важно больше двигаться, стараться любыми способами восполнить дефицит физических нагрузок. Особенно это важно для студентов, освобожденных от посещения занятий по физической культуре по состоянию здоровья, со слабой физической активностью. Именно они находятся в зоне риска в большей степени.

Важно понимать, что состояние здоровья обучающихся в образовательных организациях зависит как от деятельности преподавателей, так и от самих обучающихся. Осознание собственных проблем, выявление причин их возникновения и принятие мер к их устранению являются неотъемлемой частью общего здоровья студента.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать о том, что правильное питание, достаточная физическая активность (в т.ч. и дополнительные занятия спортом вне учебного плана) и достаточный отдых, могут помочь как предотвратить, так и снизить риск возникновения таких проблем со здоровьем.

Литература

1. Красилов О.В., Мананников С.В., Мальченков Е.В. Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 17-2. С. 153-155.

2. Лядов В.С., Трошин С.А., Машичев А.С. Сидячие профессии, их влияние на здоровье и профилактика нежелательных последствий // Молодой ученый. 2019. № 20(258). С. 75-79.

3. Максимова Т.М., Белов В.Б., Лушкина Н.П. Распространенность поведенческих факторов риска и болезней системы кровообращения. М., 2014.

4. Тимушкин А.В. Физическая культура и здоровье: учебное пособие. Балашов, 2004.

Д.Д. Лапина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.О. Заречнев, *канд. пед. наук,доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД, УБЫВАЮЩИХ В ЗОНУ СВО

Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины по сей день остается одной из самых актуальных и обсуждаемых проблем в стране. МВД России в условиях сложной военной обстановки уделяет большое внимание подготовке сил и средств органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Особенности организации и проведения тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел являются одной из важнейших задач в условиях применения специальных операций на поле боя. В данной работе мы рассмотрим особенности организации тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД, которые убывают на территорию Украины для участия в специальной военной операции (далее – СВО).

Тактико-специальная подготовка представляет собой составную часть отрасли специальных знаний науки управления в сфере правопорядка, изучающей проблемы служебно-боевой деятельности системы МВД России, разрабатывающей специфические вопросы применения сил и средств ОВД и внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах и в военное время [2, с. 5]. Специальное учение является одной из наиболее эффективных форм обучения сотрудников обеспечению личной и общественной безопасности. Оно способствует развитию навыка грамотно оценивать обстановку при решении задач в правоохранительной деятельности, а также применению на практике физических, технических, стрелковых, тактических, психологических навыков и проявлению нравственно-волевых качеств [1, с. 2-3].

В ходе тактико-специальной подготовки применяются разные формы обучения: тактико-строевые и тактико-специальные занятия, тактико-специальные учения, участие подразделений и частей специальных войск в учениях с войсками и в командно-штабных учениях. В комплекс тактико-специальной подготовки входят специальная тактика, гражданская оборона, военная топография. Специальная тактика – основа тактико-специальной подготовки [3, с. 2].

Особенностями организации тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД являются выбор наиболее подходящей методики обучения, подбор квалифицированных инструкторов и создание условий, максимально приближающих обучающихся к реальным условиям боевых действий. Выбор методики обучения зависит от конкретных условий местности и характеристик боевых действий в зоне проведения СВО. Нельзя использовать универсальный метод обучения, который подойдет для всех регионов. Необходимо создать условия местности максимально приближенные к Украине.

Квалифицированные инструкторы должны иметь опыт работы в зонах специальных операций и достаточные знания, навыки и опыт, чтобы обучить сотрудников ОВД правильным тактическим приемам и маневрам в условиях боевых действий. Для максимального приближения к реальным условиям боевых действий могут применяться различные инновационные методы, такие как использование виртуальной и дополненной реальности.

Проведение тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД, которые будут участвовать в СВО на территории Украины, должно быть продуманным и хорошо организованным процессом, поэтому все должно осуществляться поэтапно. Основными этапами проведения тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД являются базовая подготовка, тактическая подготовка и симуляция реальной боевой обстановки.

1. Базовая подготовка. На этом этапе учащиеся должны освоить базовые навыки стрельбы, тактическую маскировку и индивидуальную боевую подготовку. Данный этап позволит им освоить базовые методы боевой подготовки.

2. Тактическая. На этом этапе обучающиеся будут использовать свои навыки и приемы для выполнения конкретных задач, которые будут сходными с задачами в реальных ситуациях.

3. Симуляция. Финальным этапом является симуляция реальной боевой обстановки, которая позволяет сотрудникам ОВД применять все приобретенные знания и навыки в условиях боевых действий. Для этого будут созданы игровые коллективы, которые, исходя из фабулы поставленных задач, должны выполнить определенные тактические мероприятия.

На этапе подготовки тактико-специальных учений, разрабатывается и издается целый ряд документов, таких как:

- приказ или распоряжение о проведении тактико-специального учения;
- план проведения ТСУ (графическая часть с пояснительной запиской), который включает в себя замысел учения, тему, учебные цели, время проведения учения и т.п.;
- организационные или организационно-методические указания личному составу подразделений, участвующих в ТСУ;
- календарный план подготовки к учению, который предусматривает уточнение и определение исходных данных для учения; сроки разработки документов учения и ответственные за это лица; время проведения рекогносцировки района предстоящего учения; мероприятия по подготовки личного состава; мероприятия и сроки подготовки тылового обеспечения, и др.;
- оперативное задание, которое разрабатывается на основе тактического замысла и плана проведения учения в письменном виде. Оно включает в себя общую и частную обстановку; справочные данные; указания;
- личный план работы руководителя учения;
- частные планы проведения учения заместителей, помощников руководителя учений и посредников. В них указываются: подразделения, привлекаемые к учению; тема учения; учебные цели; этапы учении и их продолжительность; время отработки каждого учебного вопроса; группировка сил и средств; организация (схема) связи с обучаемыми подразделениями и руководителями; необходимые расчетные и другие данные;
- план проведения рекогносцировки района проведения учения;
- план подготовки личного состава, задействованного в имитационных действиях;
- план имитационных действий. Инструкция по соблюдению мер безопасности;
- план наращивания обстановки или подачи вводных;
- план перевозки подразделений или совершения марша;
- план охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в районах проведения тактико-специальных учений;
- заявки, расчеты на дополнительные нормы моторесурсов, боеприпасов, имитационных средств, продуктов питания.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД, убывающих в зону СВО на Украине, требует серьезной организационной работы и продуманных подходов к обучению. Необходимо учитывать специфические условия данной зоны военных действий и подбирать методики, которые максимально приближают обучающихся к реаль-

ным условиям боевых действий. Только в этом случае может быть достигнут максимальный эффект от тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД.

Литература

1. Заречнев Д.О. Особенности организации и проведения комплексных тактико-специальных учений с сотрудниками ОВД, убывающими в Северо-Кавказский регион // Вестник учебного отдела БЮИ МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. № 34. С. 86-88.

2. Кашин Н.И. Содержание и методика профессионально-прикладной физической подготовки курсантов вузов силовых ведомств на начальном этапе обучения (на примере вузов МВД): автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб., 2005.

3. Киселев А.М. Профессиональная подготовка курсантов (слушателей) образовательных учреждений УИС Минюста России и пути ее совершенствования при изучении специальной тактики: автореф. … канд. пед. наук. Рязань, 2001.

А.Д. Лидер, *курсант 3 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Н.И. Жуков
Омская академия МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ НАВЫКА СТРЕЛЬБЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Симуляторы стрельбы полезны для начинающих стрелков, чтобы получить понимание основ, а для опытных стрелков, чтобы практиковать и оттачивать свою точность. Тренажеры можно использовать как для начального, так и для непрерывного обучения навыкам стрельбы [3, с. 38].

Различные системы симуляторов стрельбы в настоящее время используются в учебных заведениях при МВД России. Например, кафедрой огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, используется симулятор стрельбы SKATT для оттачивания стрелковых способностей. Электронный тренажёр SKATT разработан для обучения стрельбе из различных видов огнестрельного оружия. Для каждого выстрела фон выстрела отображается в виде точной траектории прицеливания и движения точки прицеливания, предоставляя стрелку возможность распознавать свои ошибки. Эта учебная программа использует инфракрасное излучение и работает над тем, чтобы предоставить курсантам более глубокие знания о процессе выполнения стрельбы [2, с. 136].

При стрельбе на обычных дистанциях информация отслеживается в виде пулевых отверстий, поэтому обучение и распознавание ошибок зависит от мастерства и компетентности преподавателя. Использование тренажёра предлагает многочисленные преимущества, такие как:

- повышенная безопасность;
- улучшенная способность к стрельбе благодаря ведению учёта и аналитике;
- способность проводить занятия в помещении любого размера и большая экономия средств на реальных боеприпасах.

В Санкт-Петербургском университете МВД России есть не только симулятор стрельбы SKATT, но и тренажёр «Рубин», который позволяет вести стрельбу из фиксированного положения или в движении, с изменением положения стрельбы. Основное предназначение лазерного тира «Рубин» – создание видеосценариев на экране. Он состоит из более чем 2000 упражнений по стрельбе, это курс, специально разработанный для правоохранительных органов, включающий в себя: моделирование стрельбы, конструктор видеоупражнений, конструктор тактических упражнений, который учитывает баллистические характеристики оружия и погодные условия. Сложная система затрудняет использование, но также помогает выявлять ошибки при съёмке.

Тренировочные комплексы типа «СФЕРА» используются для обучения личного состава специальных подразделений и моделирования реальных сценариев. В рядах МВД России широко используются интерактивные лазерные тиры, в т.ч. «Рубин ILT-110», «ОЭТ-МА» и «CST2000», а также мультимедийные интерактивные аппаратно-программные комплексы типа «TIR 7.0.1-7.0.3». Правильное и эффективное использование симуляторов стрельбы может быть полезным для образовательного процесса, поскольку они могут помочь проанализировать действия и улучшить двигательные навыки, а также предоставить своевременную и качественную информацию [1, с. 160].

Таким образом, использование различных видов стрелковых тренажёров на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России позволит обучающимся наиболее эффективно отрабатывать навыки владения огнестрельным оружием, что в дальнейшем повысит выполнение поставленных перед ними задач.

Литература

1. Васильева Т.Б. Использование электронных стрелковых тренажёров в методике преподавания огневой подготовки в образовательных организациях МВД России // Научный компонент. 2019. № 3(3). С. 157-162.

2. Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцать шестой Всероссийской научно-методической конференции, Иркутск, 25-26 февраля 2021 г. Иркутск, 2021.

3. Светличный Е.Г. Эффективность использования интерактивных методов обучения для совершенствования навыков владения стрелковым оружием // Педагогика и современность. 2015. № 2(16). С. 36-43.

П.А. Малкова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.О. Заречнев, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ С СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В ЗАГОРОДНОЙ ЗОНЕ

Деятельность сотрудников ОВД связана с защитой граждан и общества от преступных посягательств при обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Требования к сотрудникам довольно высоки и включают в себя комплексное развитие физической, огневой, служебно-прикладной, морально-психологической, тактико-специальной и других видов подготовки. Однако теоретической базы мало, необходима отработка практических навыков в условиях, приближенных к реальной действительности. А это, на наш взгляд, возможно при наличии соответствующих полигонов для отработки отдельных элементов, применяемых в служебной деятельности сотрудников ОВД с возможностью работы с огнестрельным оружием и со специальными средствами. К сожалению, в настоящее время далеко не все территориальные органы и учебные заведения системы МВД оснащены такими полигонами, что сильно сказывается на эффективности практической деятельности сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач [2, с. 35]. А именно: недостаток практики может выражаться в ранении или даже гибели сотрудников ОВД. В 2019 г. Министр МВД России В.А. Колокольцев подчеркнул необходимость совершенствования профессиональных навыков сотрудников, а также обеспечения их личной безопасности, т.к. в указанный год при выполнении служебных обязанностей погибло 60 сотрудников, более 3 тысяч правоохранителей были ранены [1, с. 1]. Однако к 2022 г. статистические данные также оставляют желать лучшего, только за первые 5 месяцев только в службе ГИБДД при выполнении служебных обязанностей погибло три сотрудника, еще 176 пострадали [3, с. 1]. Также стоит отметить, что в настоящее время сотрудников ОВД командируют в зону проведения Специальной военной операции (далее – СВО), где практические умения и навыки наиболее востребованы, т.к. риск возникновения экстремальных ситуаций, опасных для жизни и здоровья сотрудника, достаточно высок. В.А. Колокольцев 8 июня 2023 г. провёл в г. Москве торжественную церемонию, посвящённую присвоению специальных званий высшего начальствующего состава и награждению отличившихся полицейских, на котором заявил, что в настоящее время в зоне проведения СВО выполняют свои служебные обязанности сотрудники полиции в количестве около 15 тыс. человек [4, с. 1].

Считаем целесообразным оборудовать полигоны для правоохранительных органов различных подразделений и служб в загородных зонах каждого

субъекта РФ для подготовки компетентных сотрудников. Ярким примером может служить открытый полигон университета МВД России Краснодарского края ССК «Сокол», где курсанты и слушатели отрабатывают элементы служебно-боевой подготовки в условиях, наиболее приближенных к реальности, что способствует подготовке высококвалифицированных кадров, готовых выполнять самые сложные задачи, возложенные на систему МВД.

Практическая реализация данной меры возможна только при обеспечении организационного и нормативно-правового фундамента, именно поэтому необходимо дополнить приказ МВД России от 19 сентября 2022 г. № 691 [7] нормой, регламентирующей особенности проведения занятий сотрудниками на полигонах или в иных загородных зонах. Другой вариант – разработка отдельного ведомственного приказа МВД России, утверждающего наставление об особенностях проведения занятий на полигонах в органах внутренних дел, по аналогии с приказомМВД России от 23.11.2017 № 880 [6].

Литература

1. Газета.Ру. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2022/07/10/18097496.shtml?updated (дата обращения: 07.04.2023).

2. Карамельский Р.В., Никулин С.Г., Тагиров З.И. Тактико-специальная подготовка: курс лекций. Казань, 2020.

3. Комсомольская Правда. URL: https://www.kp.ru/online/news/3778382/ (дата обращения: 07.04.2023).

4. Лента.Ру. URL: https://lenta.ru/news/2023/06/08/kolokol/ (дата обращения: 07.04.2023).

5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Особенностей организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения, Особенностей организации и осуществления методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 19 сентября 2022 г. № 691. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Минакова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация (далее – ЧС) – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей**.**

По данным МЧС России, за 12 месяцев 2022 г. произошло 352 323 пожара, погибли 7709 человек, из них 305 несовершеннолетних, а получили травмы 8148 человек. Зарегистрирован и материальный ущерб, который составляет 18,4 млрд рублей.

В 2022 г. наводнения, как ни странно, начались не из-за весеннего половодья, как это обычно бывает (хотя без подтоплений, например, в Горном районе, не обошлось). Режим ЧС в Кобяйском и Верхоянском районах Якутии был объявлен в июле, когда из-за обильных осадков из берегов вышли реки. Было подтоплено село Себян-Кюель, а в Верхоянском районе пострадало сразу несколько населенных пунктов. Июль прошлого года вообще выдался аномальным на атмосферные явления. К примеру, ураганной силы ветер пронесся над стадионом «Маягатта Бэрт Хара» и порушил конструкции 4 июля, в первый день VIII Спортивных игр народов Якутии в селе Борогонцы. 18 человек получили травмы средней степени тяжести. В новостной ленте за 2022 г. множество таких ситуаций, которые подвергают в ужас население Российской Федерации, ведь это огромная проблема для всех проживающих не только в России, но и во всем мире [3, с. 78].

Несомненно, ОВД участвуют в выявлении и оценке масштабов последствий после ЧС природного характера. Цель ОВД – спасение людей и материальных ценностей, быстрая ликвидация последствий стихийного бедствия [2, с. 4].

Основными задачами ОВД после проведенного нами сравнительного анализа законодательства и практической деятельности при осуществлении данного вида деятельности является:

- прогнозирование возможной обстановки на обслуживаемой территории;

- сбор, обобщение, анализ данных о сложившейся обстановке и ее последствиях;
- выявление масштабов последствий ЧС природного характера;
- установление угрозы от произошедшего;
- взаимное оповещение и обмен информацией со взаимодействующими службами, министерствами и ведомствами об обстановке;
- организация обеспечения личной безопасности участников процесса ликвидации последствий ЧС [1].

Многие из вышеуказанных пунктов прорабатываются на первом этапе ликвидации ЧС природного характера при получении информации о сложившейся ситуации. При необходимости проверенная информация докладывается руководителю ОВД, а также, по его указанию, в органы государственной власти, местного самоуправления, в прокуратуру и т.д. Основные мероприятия проводятся по заранее разработанному типовому плану. Как правило, типовой план содержит конкретизированные задачи и тактику действий различных внешних нарядов по ликвидации природных ЧС.

На этапе оценки обстановки, сложившейся в результате происшествия, необходимо иметь в виду и проанализировать места скопления людей, пути отхода и подхода аварийных служб, рассмотреть прилегающие территории, которым впоследствии также может угрожать опасность, и собрать сведения о пострадавших, которым необходима первая неотложная медицинская помощь.

Для решения всех перечисленных задач и обязанностей при ЧС природного характера привлеченные силы и средства могут формироваться в группы боевого порядка, из которых создаются функциональные группы: патрулирования, оцепления, охраны (для усиления охраны особо важных объектов; организации дорожного движения; установления личности погибших; оказания медицинской помощи); организационно-аналитическая группа, резерв (для решения внезапно возникающих задач при ликвидации последствий ЧС природного и техногенного характера), а также оперативная группа.

Таким образом, законодатель предъявляет к сотрудникам правоохранительных органов огромный перечень обязанностей при решении задач по ликвидации ЧС природного характера, с которыми они должны справляться решительно, быстро и непоколебимо.

Литература

1. Гричанов А.С. Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности: методические рекомендации. Барнаул, 2013.

2. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к обеспечению личной безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2020.

3. Патрак А.М., Горбатов В.В. Теоретические аспекты организации деятельности МВД России при ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в условиях мирного и военного времени // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68). С. 75-79.

З.М. Негматулина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.А. Морозов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРАХ

Ведение боевых действий в горах – это один из самых сложных и опасных видов боевых действий, требующий от военных специальных знаний и навыков. Эти особенности необходимо учитывать при планировании и проведении операций. Основные особенности таких военных действий – это труднодоступность местности и её климатические особенности.

Горный ландшафт, высокая пересеченность, наличие ущелий, узких перевалов и глубоких оврагов, слабое развитие дорожной сети,возможность внезапных резких изменений водного режима рек и даже ручьев, образования горных обвалов, завалов, камнепадов и снежных лавин создает значительные трудности для передвижения войск и ведения наступательных действий [1, с. 87]. Также стоит отметить, что горные условия затрудняют радиосвязь между подразделениями из-за экранирующего действия гор. Высокогорные условия характеризуются резкими колебаниями температуры и разреженностью воздуха. В долинах и глубоких ущельях продолжительность застоя токсичных веществ создает значительные трудности для передвижения войск и оборонительных действий в случае нападения.

На организацию обороны в горах значительное влияние оказывают наличие скрытых подступов и мертвых зон полей невидимости, ограниченной маневренности и высокой вероятности внезапных атак с флангов и тыла. Организация надежной круговой обороны, разведки и наблюдения, защита флангов и тыла являются решающими при ведении боевых действий.

Чаще всего оборона в горах строится отдельными опорными пунктами, подготовленными к круговой обороне и находящимися в огневом контакте друг с другом. Сплошная линия фронта обычно отсутствует, а боевые действия ведут небольшими разобщенными подразделениями. Особое значение имеет удержание господствующих высот, потому что в горах, как известно, действует непреложное правило: кто выше – тот сильнее. Мосты, переправы и перевалы, в свою очередь, являются ключевыми точками при ведении боевых действий.

Положительными тактическими свойствами горной местности с точки зрения организации обороны являются:

1) широкий обзор местности и возможность осуществления обстрела сверху вниз;

2) возможность организации многоярусной огневой обороны;

3) наличие крутых склонов и обрывов, различных складок местности которые могут быть использованы обороняющимися подразделениями для возможного скрытия расположения огневых точек;

4) способность использовать складки местности для скрытой перегруппировки сил и средств в нужном направлении.

Помимо положительных тактических свойств горной местности, организация обороны осложняется следующими факторами:

1) наличие многочисленных слепых зон и подступов, удобных для скрытого подхода и накапливания сил противника;

2) наличие труднопроходимых пространств (ущелья с крутыми горными склонами, горные реки и т.д.), создающих значительные трудности для маневрирования ударных групп и резервов обороняющегося;

3) трудность доставки к обороняющимся подразделениям боеприпасов, различных технических средств, продовольствия и техники [3, с. 21].

Наступательные действия в горах проводятся по отдельным направлениям вдоль долин, дорог и гребней, а не сплошным фронтом. Перед началом наступления необходимо выявить огневые точки противника, их сектора обстрела и возможные слепые зоны между ними [2, с. 78]. Также необходимо выяснить, есть ли отрыв отдельных подразделений от основных сил и места расположения резервов противника. Наиболее эффективно в горной местности осуществлять наступление не по фронту, а наносить удары по тылу и флангам.

Таким образом, ведение боевых действий в горах по сравнению с другими территориями имеет свои особенности и трудности, требующие от военных специальной подготовки, слаженности действия каждого в подразделении, четко выстроенной тактики, грамотного применения тактических приемов, умелой организации разведки и наблюдения. Соблюдение всех вышеперечисленных мер обеспечивает эффективность ведения боевых действий, что впоследствии приводит к победе над противником.

Литература

1. Башков А.В. Основы организации и порядок проведения специальных операций против незаконных вооруженных формирований в горно-лесистой местности: учебное пособие. М., 2008.

2. Левченко А.А. Формирование готовности сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности в экстремальных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80). С. 77-79.

3. Учебник сержанта войсковой разведки. М., 1988.

Е.А. Паутова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ С КРУГОВЫМ ДВИЖЕНИЕМ В БАРНАУЛЕ

Безопасность на дорогах складывается из множества факторов, одним из которых является грамотная организация дорожного движения. Проблема снижения аварийности на дорогах во многом зависит от того, насколько оптимально спроектирован и оснащен всеми необходимыми средствами организации дорожного движения тот или иной участок дороги. Особое внимание следует уделять участкам концентрации ДТП. В первую очередь это те участки, где траектории движения транспортных средств пересекаются. Наибольшее количество ДТП в этом случае происходит на перекрестках, где пересекаются пути не только транспортных средств, но и пешеходов.

Как показывает анализ статистики ДТП, треть от всего количества происшествий с погибшими и пострадавшими происходит на перекрестках. Место, к которому с разных сторон устремляются потоки транспорта, подходят пешеходы, и всем надо как-то разъехаться, разойтись, что по определению потенциально конфликтно. Для того чтобы все могли благополучно миновать этот узел напряженности, требуется бдительность и четкое следование ПДД со стороны каждого участника движения [1].

Разумеется, все исследования показывают, что основной причиной ДТП является человеческий фактор – несоблюдение ПДД, невнимательность участников дорожного движения, безответственное и неуважительное поведение на дорогах. Однако в данной работе рассматривается исключительно технический аспект – оптимизация организации транспортных потоков на перекрестках с круговым движением.

Круговой перекрёсток – перекрёсток, где приближающиеся транспортные средства замедляют свое движение и в дальнейшем перемещаются вокруг центрального «острова» в направлении против часовой стрелки на дорогах с правосторонним движением (либо по часовой стрелке на дорогах с левосторонним движением) с последующим выездом на одном из поворотов (ответвлений) с кругового перекрёстка [2]. Такой перекрёсток обычно не оборудован светофорами и является нерегулируемым. В этом случае приоритет движения транспортных средств может определяться установленными дорожными знаками и/или дорожной разметкой, а также другими правилами проезда перекрёстков.

Первый круговой перекрёсток был оборудован в Париже вокруг Триумфальной арки в 1901 г. Колумбус-Серкл в Нью-Йорке был построен в 1904 г. Первый британский круговой перекрёсток последовал в 1909 г. (Letchworth Garden City), он первоначально планировался как остров для пешеходов [3].

Широкое применение началось в середине 1960-х гг., когда английские инженеры усовершенствовали систему ведения потока машин.

Перекрестки с круговым движением имеют ряд преимуществ в сравнении обычными перекрестками:

1. Повышенная безопасность движения. Достигается снижением скорости при приближении к перекрёстку. ДТП из-за меньшей скорости менее тяжёлые, однако количество ДТП несколько больше по сравнению с простым пересечением.

2. Пропускная способность. Пропускная способность (в определённых диапазонах) выше обычного перекрёстка со светофорами, потому что нет фазы «красный для всех».

3. Время ожидания. Время ожидания по сравнению с перекрёстками ниже, т.к. у кругового перекрёстка обычно нет светофоров и не нужно ждать зелёного света.

4. Количество путей, соединённых перекрёстком. В то время, когда сигнальная схема светофоров у перекрёстков с более чем 4 ветвями очень сложна, число возможных ветвей у кругового перекрёстка зависит только от его диаметра.

5. Другие преимущества. Дополнительными преимуществами являются лучший экобаланс (меньше шума, меньше выхлопных газов от ждущих машин) и уменьшение затрат на содержание (нет светофоров). Но имеются и круговые перекрёстки со светофорами, как правило, многополосные.

Вместе с тем отмечается ряд недостатков:

1. Требуемая площадь. Для оборудования круговых перекрёстков обычно требуется больше площади, чем для обычных. Площадь острова в середине перекрёстка невозможно использовать для движения транспорта. Посадка растений и уход за ними ведут к дополнительным затратам, но украшают перекрёсток.

2. Пешеходы, велосипедисты и мотоциклисты. Нужно быть внимательными как им самим, так и окружающим автомобилям. Едущие по обочине велосипеды и мотоциклы плохо видны в боковое зеркало. Длина пешеходных переходов в пределах перекрестка, как правило, увеличивается.

3. Время ожидания в «часы пик». При очень плотном потоке машины не могут въехать в круг (если приоритет имеют машины, движущиеся по кругу), что приводит к заторам на въездах. Но подобный недостаток можно наблюдать и на обычных перекрёстках.

Тем не менее использование при проектировании и создании дорог перекрестков с круговым движением позволяет существенно разгрузить некоторые участки, где организация движения потребовала бы больших материальных затрат на оборудование техническими средствами.

В городе Барнауле имеется несколько таких перекрестков, из которых следует выделить наиболее нагруженные: перекрестки «ул. Малахова – ул. Власихинская», «ул. Малахова – ул. Юрина» и «ул. Малахова – ул. Антона Петрова». Согласование движения транспортных потоков усугубляет наличие

трамвайных путей. Однако даже если исключить этот фактор, организация движения на этих перекрестках безрельсовых транспортных средств далека от оптимальной. Схематично конфигурация таких перекрестков с учетом существующей разметки представлена на рисунке 1.

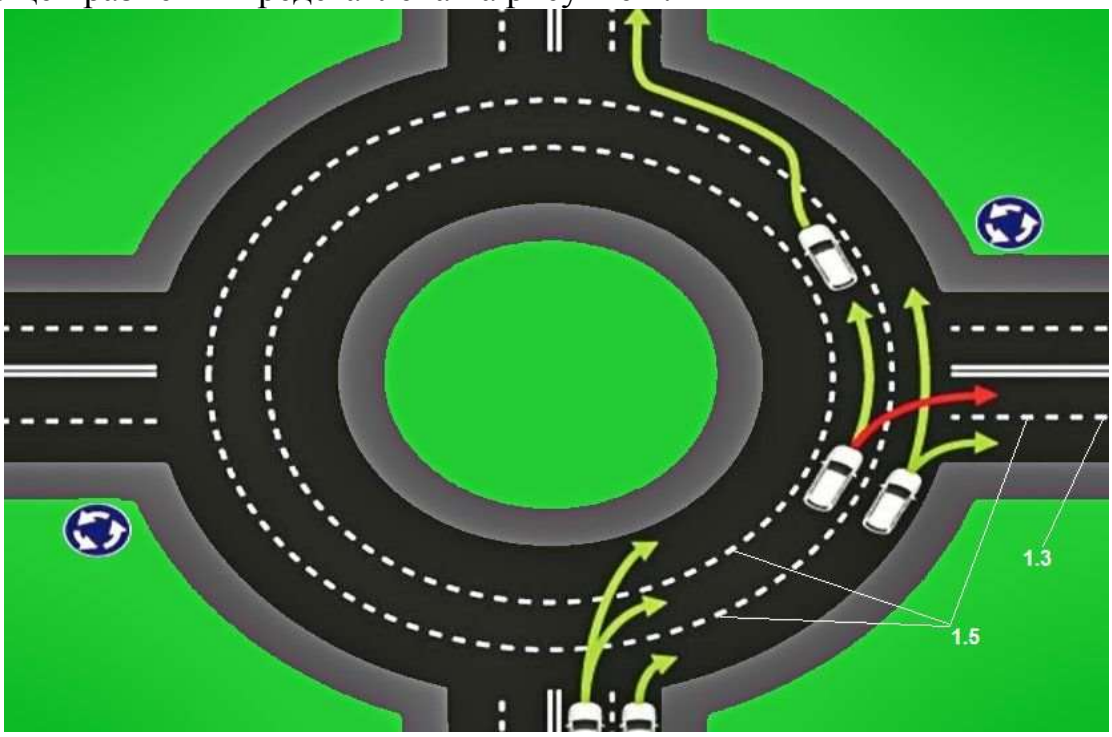

Рисунок 1. Существующая конфигурация перекрестка с круговым движением (с учетом разметки)

ПДД регламентируют порядок проезда таких перекрестков. И если в большинстве случаев въезд на такой перекресток при условии соблюдения правил приоритета затруднений не вызывает, то выезд с перекрестка связан с определенными проблемами. В приведенной на рисунке ситуации покинуть перекресток можно только из крайнего «кольца» (крайнего правого ряда). Однако в общем случае водитель транспортного средства, движущегося по крайнему правому ряду, может продолжить движение по кольцу. Разумеется, если водитель транспортного средства, движущегося по второму ряду, попытается повернуть направо, он нарушит ПДД и создаст аварийную обстановку. Наибольшее количество ДТП как раз и происходит в тот момент, когда транспортные средства покидают перекресток. Однако запрещением поворота из второго ряда направо создается крайне неудобная ситуация с пропускной способностью данного перекрестка – водители транспортных средств, движущихся по второму ряду, формально вынуждены перестраиваться перед правым поворотом на внешнее кольцо. Что неизбежно вызывает снижение скорости потока. Гораздо выгоднее в данном случае ограничить движение по внешнему кольцу только поворотом направо, а по второму ряду разрешить продолжение движения в пределах своей полосы и поворот направо. В этом случае необходимо применить соответствующие знаки 5.15.1 или 5.15.2 (рисунок 2).

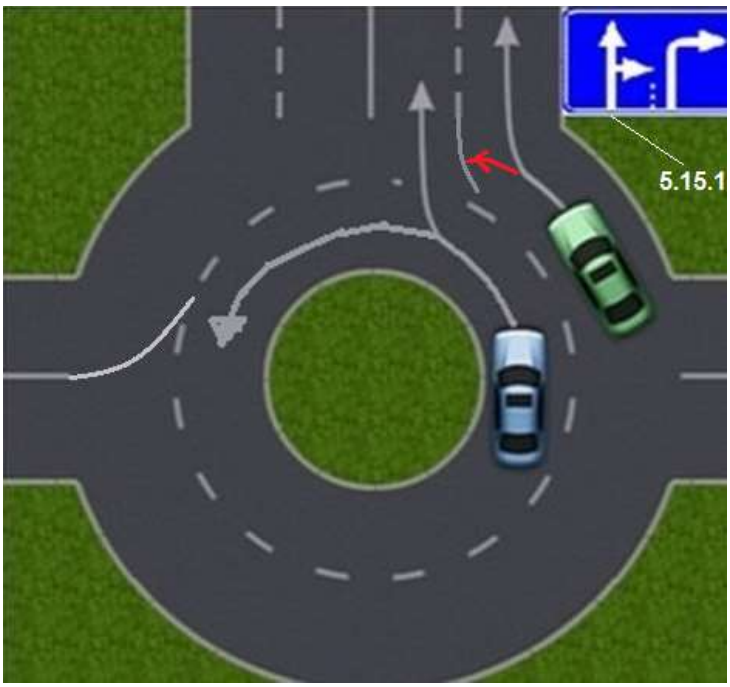

Рисунок 2. Предлагаемая схема изменения направления потоков на круговом перекрестке с использованием знаков 5.15.1

Наилучших результатов можно добиться применением полного комплекса средств организации движения – разделительных полос, знаков и разметки. Однако это потребует больших материальных затрат. Поэтому достаточно ограничиться применением знаков 1.15.1 (1.15.2) и разметок 1.1, 1.5, 1.16.1, 1.18 (рисунок 3).

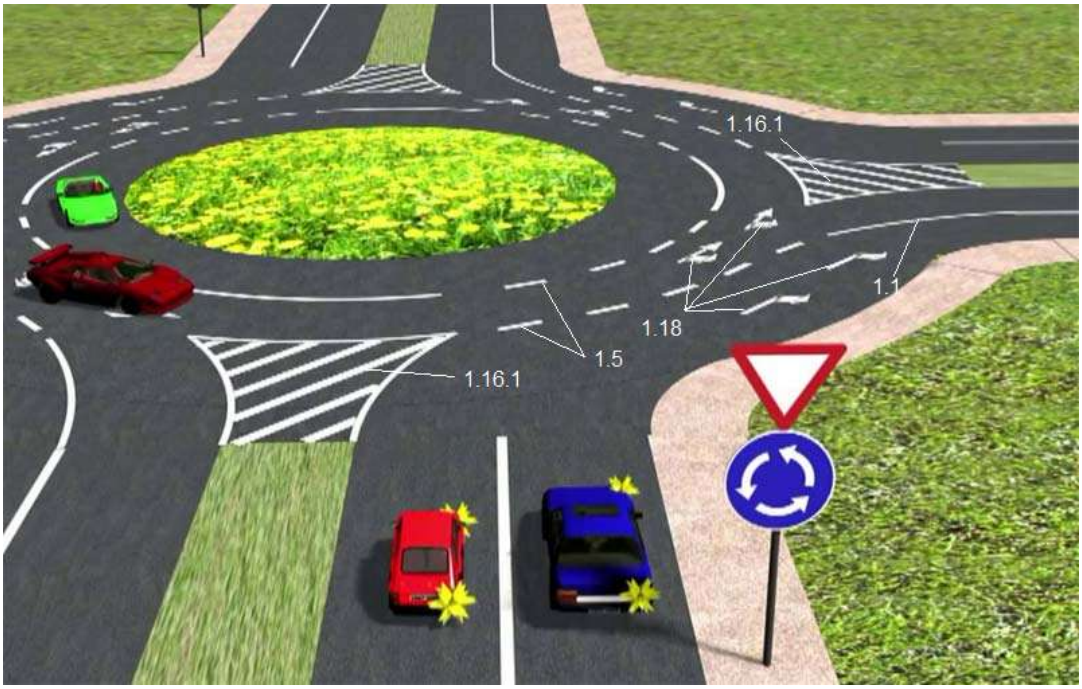

Рисунок 3. Схема изменения направления потоков на круговом перекрестке с использованием разметки

Разумеется, всё это лишь способствует правильно организовать движение, оптимизировать транспортные потоки на перекрестке, разгрузить в целом транспортную напряженность. Однако решающее значение все-таки имеет то, как правильно участники дорожного движения используют указания дорожных знаков и разметки, насколько они соблюдают требования ПДД и как уважительно относятся на дорогах друг к другу.

Литература

1. Баршев В. Подождать нельзя проехать // Российская газета. 2022. 27 июня. URL: https://rg.ru/2022/06/27/podozhdat-nelzia-proehat.html (дата обращения: 22.03.2023).

2. Круговой перекресток // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Круговой_перекрёсток (дата обращения: 22.03.2023).

Е.Э. Пашиева, *курсант 302 учебной группы*
Уральский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.О. Хилюк
Уральский юридический институт МВД России

УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С НАДЗОРНЫМИ

Согласно статистическим данным, в России рост рецидивной преступности неуклонно растет. Лицами, ранее судимыми, ежегодно совершается более 50% преступлений от общего количества зарегистрированных. Так, например, в 2020 г. 59,9% преступлений от общего количества совершенных преступлений совершили лица ранее судимые, в 2021 г. этот показатель составил 60,9%. Согласно статистическим данным, за январь-октябрь 2022 г. рецидивная преступность занимает первое место по различным категориям совершенных преступлений. По данным Генпрокуратуры РФ, на территории России всего за несколько месяцев число совершенных преступлений достигло 497 тыс. эпизодов. Из них 288,3 тыс. – рецидивисты, 322,7 тыс. не имеют постоянного материального дохода и 2,3 тыс. – безработные [7].

Совершение рецидивов имеет достаточно большое количество факторов и причин. Во-первых, трудная адаптация к социальной жизни, т.к. лица, вышедшие на свободу, отвыкли от той обыденной социальной среды, в которой находились до совершения преступления. Во-вторых, неблагополучное микро социальное окружение, в котором лицу, ранее судимому, с детства прививали антисоциальное поведение. В-третьих, связь с лицами, имеющими судимость или ведущими антиобщественный образ жизни. В-четвертых, лица, неоднократно

совершавшие преступления и отрешенные от нормальной социальной жизни, стремятся специально вновь попасть в места лишения свободы, где у них есть определенный авторитет и привычный уклад жизни.

Однако это не отменяет тот факт, что все же существует необходимость тщательной профессиональной подготовки будущих полицейских для работы с такими лицами.

Образовательные организации системы МВД России имеют целью подготовку будущих полицейских к работе с лицами, совершившими преступления и правонарушения, а также к быстрому, осознанному и правильному принятию решений при выполнении профессиональных задач. Именно поэтому требования, предъявляемые к сотрудникам всех уровней и категорий, являются неотступными и регулируемыми правовыми актами. Будущие полицейские должны понимать, что на них ляжет большая ответственность, следовательно, уровень знаний, психологическая и моральная устойчивость, т.е. все личностные качества будут учитываться в первую очередь. В данном случае именно вузы МВД России способствуют развитию эффективной профессионально-нравственной подготовке курсантов и приобретению навыков общения с рецидивистами [1, с. 220]. Все эти факторы значительно осложняют профилактическую работу сотрудников правоохранительных органов.

Требования к сотрудникам полиции в отношении осуществления профилактической работы с надзорными жестко регламентированы и определены законом. Так, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 07.02.2013 № 3-ФЗ «О полиции» основной обязанностью сотрудников полиции является не только выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушенийкак впервые и рецидивно, но и их профилактика [8].

В соответствии с Приказом МВД России от 08.07.2011 № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор осуществляется сотрудниками полиции различных уровней и категорий [6].

Участие сотрудников полиции в профилактике совершения преступлений заключается в выявлении лиц, имеющих намерение совершить преступление, либо уже совершивших преступление с помощью осуществления наблюдения, проведения профилактических бесед с такими лицами. Помимо данных задач, на сотрудников полиции также возлагается профилактика безнадзорности среди несовершеннолетних и предупреждение совершения ими правонарушений и преступлений. Подростки, неоднократно совершившие правонарушения, подлежат постановке на профилактический учет в инспекцию по делам несовершеннолетних. К сожалению, по достижении восемнадцатилетнего возраста такие дети могут стать уже преступниками и в полной мере отвечать за все свои противоправные деяния. По своей сути административный надзор является одной из тех профилактических мер, которые направлены на предупреждение рецидивной преступности.

Сотрудники подразделения по надзору за лицами, находящимися под административным надзором, проводят с данным лицом (поднадзорным) профи-

лактическую беседу во время их постановки на учет, а также осуществляют планомерную и систематическую профилактическую работу с поднадзорными [5, с. 69].

Еще одним субъектом, осуществляющим профилактическое направление работы с поднадзорными, является участковый уполномоченный полиции. Поскольку на обслуживаемой участковым территории достаточно небольшое количество поднадзорных лиц, то ему следует применять индивидуализированный подход к каждому лицу, находящимся под административным надзором. Эффективность индивидуального подхода достигается лишь в том случае, если участковым подробно изучена личность поднадзорного лица до мельчайших подробностей (семейное положение, образование, увлечения, место работы или учебы, характер, темперамент и т.п.). Данная информация может быть получена различными способами: при осуществлении наблюдения за поднадзорным, во время профилактических посещений по месту жительства или работы и многими другими способами. Главное, чтобы данные мероприятия осуществлялись не формально, а с постоянным участием участкового уполномоченного полиции.

Необходимо отметить, что наилучший результат профилактики предупреждения преступлений в отношении поднадзорных лиц достигается благодаря оказанию им помощи в поиске жилья, работы, установлении новых социально-значимых связей. Это осуществляется путем проведения бесед с работниками кадрового обеспечения и с сотрудниками центра занятости населения.

Поскольку работа сотрудников полиции с надзорными лицами является неотвратимой частью служебной деятельности, будущие полицейские должны еще на этапе обучения в образовательных организаций системы МВД России сформировать готовность к такому направлению работы. Поэтому необходимо в образовательном процессе создать особые психолого-педагогические условия, пройдя через которые будущий сотрудник будет иметь «багаж» психолого-педагогических знаний и квазипрофессионального опыта определяющего готовность к работе с надзорными категориями граждан.

Так, И.Ф. Исаев выделяет пять основных педагогических условий необходимых для формирования будущих сотрудников органов внутренних дел: системность и согласованность профессионально-нравственной подготовки курсантов в процессе обучения; правовое регулирование будущей работы сотрудников; рациональная сбалансированность в отношениях курсантов и офицеров вуза. Рассмотрим выявленные условия [2, с. 214].

Системность и согласованность профессионально-нравственной подготовки курсантов в процессе обучения в вузе предполагает развитие профессиональной готовности к различным жизненным ситуациям, встречающимся в процессе осуществления служебной работы путем использования различных видов подготовок, т.е. системно-деятельностный подход [4, с. 284]. Например, познание и развитие профессионально-нравственных качеств осуществляется в процессе профессиональной, морально-психологической и служебной подготовки, а также и в процессе самоподготовки курсанта.

Также существует подготовка курсантов, осуществляемая именно в микросреде вуза, т.е. в процессе служебной и внеслужебной деятельности, в которую входит в т.ч. воспитательная, социально-культурная и развивающая деятельность, что может достигаться с помощью проведения культурно-развлекательных мероприятий (концертов, конкурсов, соревнований), а также посредством организации выезда курсантов в места лишения свободы, в суды различных инстанций именно с коллективом вуза. Подобным образом достигается системность и согласованность профессионально-нравственной подготовки будущих полицейских, т.е. во взаимодействии и с помощью сотрудников морально-психологического обеспечения, курсовых офицеров, непосредственно преподавательского состава, а также кураторов и наставников, которые сопровождают курсантов на практике.

Правовое регулирование деятельности сотрудников полиции строго регламентировано и очерчено определенными границами возможностей применения каких-либо мер и решений. Это обусловлено, прежде всего, тем, что деятельность сотрудников полиции призвана в некоторых случаях ограничивать права и свободы граждан. Поэтому данное ограничение должно быть обосновано и основано на правомерности и законности.

Рациональная сбалансированность в отношениях курсантов и офицеров должна основываться на отношениях власти и подчинения, на субординации и оказании взаимопомощи и взаимовыручки. Курсовые офицеры подразделений обеспечивают развитие профессионально-нравственной подготовки и психологической устойчивости своих подчиненных путем оказания поддержки при возникновении каких-либо служебных, либо внеслужебных (личных) трудностей, поскольку курсанту необходима помощь в адаптации к жесткой регламентации образовательного процесса, дефицита времени, условий службы и всего уклада жизни полицейского в целом.

Одним из важнейших аспектов развития готовности к работе с лицами, ранее судимыми, выступают также следующие педагогические условия: организация всего образовательного процесса в целом в рамках дисциплин, направленных на развитие коммуникативного навыка общения с людьми, ведущими антисоциальную жизнь и личный профессиональный опыт педагога [8]. Неоспорим и тот факт, что педагоги, имеющие практический опыт работы в территориальных органах внутренних дел, более профессиональны в области формирования квазипрофессионального опыта, нежели преподаватели теоретической направленности [3, с. 241]. К сожалению, достаточно часто курсанты не получают ответа на поставленный преподавателю вопрос лишь по причине того, что преподаватель не имел возможности проверить свои знания и умения на практике, при расследовании и разрешении каких-либо уголовных дел или проведения бесед с преступниками.

Еще одним значимым педагогическим условием профессионально-нравственной подготовки курсантов является развитие интереса у курсантов к научно-исследовательской работе по вопросам профилактики правонарушений и преступлений. Такая работа позволяет обучающимся изучить передовой опыт

профилактической деятельности, приведенный в результатах научных исследований, для того, чтобы в дальнейшем апробировать его на собственной практике.

Таким образом, рассмотренные психолого-педагогические условия являются необходимыми в формировании профессионально значимых качеств, знаний и умений, обеспечивающих эффективную и результативную профилактическую деятельность с надзорными гражданами.

Литература

1. Батыщева И.В., Козырев В.Г. Причины и условия рецидивной преступности // Наука и современность. 2015. № 35. С. 220-223.

2. Исаев И.Ф., Ерошенков Н.В. Педагогические условия профессионально-нравственной подготовки курсантов в образовательной среде вуза МВД России // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 12(128). С. 214-218.

3. Исаков В.М. Подготовка сотрудников полиции в вузах МВД России на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 239-242.

4. Селезнев В.И. Модель готовности сотрудника полиции к действиям по профилактике и пресечению правонарушений в процессе общепрофессиональной начальной подготовки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4(42). С. 278-285.

5. Сенатов А.В., Апкаев Д.М. Отдельные проблемы, возникающие при проведении индивидуальной профилактической работы с лицами, находящимися под административным надзором // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 68-72.

6. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Показатели преступности России: Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat (дата обращения: 23.03.2023).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по направлению подготовки 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»: утв. Приказом Минобрнауки России от 28 августа 2020 года № 1131 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.07.2011 № 818-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

А.С. Петрова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Реалии современного общества диктуют новые требования к сфере высоких технологий и искусственного интеллекта. Электроника вышла на передовые позиции по доступности. Современный человек и современное общество уже давно не могут представить свою повседневную жизнь без телевизора, планшета, компьютера, телефона, а уж тем более без сети Интернет. С помощью них человек узнает новости, получает для себя интересующую его информацию. Каждый день на него воздействуют сотни информационных потоков. Современный человек уже привык к этому. Когда информация перестает поступать, человек начинает испытывать информационный голод, который можно сравнить с зависимостью. Таким образом, у людей появляется зависимость от информации. С момента, когда Российская Федерация начала проводить специальную военную операцию на Украине, данная проблема лишь усугубилась. Русский человек, на которого стала обрушиваться лживая информация, стал еще более уязвимым и подверженным не только информационной зависимости, но и сниженной информационной защищенности [4, с. 10]. В связи с этим вопросы борьбы и противодействия информационному терроризму остаются актуальными.

Информационный терроризм включает в себя несколько видов прямого воздействия на человека. Одним из наиболее опасных видов является воздействие на психологические свойства и состояние человека. Последствиями можно считать процессы формирования определенных, выгодных тому или иному субъекту мнений и суждений, которые, в свою очередь, прямым образом воздействовали бы на поведение человека. Воздействуя на человека, информационный терроризм лишает его возможности критически оценивать ту или иную информацию, человек просто перестает фильтровать ее и адекватно оценивать [3, с. 70].

Информационный терроризм преследует в своей деятельности поражение таких сфер как:

- бытовая, т.е. воздействию поддается непосредственно личность человека;
- научная, в данной сфере поддаются воздействию закономерные логические связи проверенных научных истин;
- социально-политическая, когда на государственном, международном уровне вводятся в заблуждение население не только одного государства, но и всего мира.

В данное время, когда российское государство проводит специальную военную операцию на Украине, субъектами, являющимися исполнителями акций информационного терроризма являются:

- иностранные спецслужбы и организации;
- зарубежные средства массовой информации;
- различные экстремистские элементы и группы [1, с. 259].

Для достижения определенных целей информационный терроризм в своей деятельности использует, в первую очередь, официальные средства массовой информации. Помимо этого, осуществляется воздействие на людей с помощью распространения слухов и домыслов. Их, как правило, делят на «слухи пугало» и «агрессивные слухи».

К «слухам пугало» относится ложная информация, способная вызывать негативные эмоциональные состояния с последующим эффектом страха. Такие слухи способны подтолкнуть слушателей к верованию в изначально искаженные, негативные ожидания. Слухи такого типа «запускаются» именно силами, которые и призваны развязать информационный террор, в удобное для последних время, например, такое как: стихийные бедствия природного и техногенного характера, войны, катастрофы и т.д. Н.Ю. Григорьев и Э.Б. Родюков справедливо замечают: «В подобных случаях появляется ограниченный набор сюжетов, выступающих в качестве стержней пугающих слухов. Некоторые из них видоизменяются, в зависимости от культурных, религиозных или национальных традиций, но основная часть остается неизменной» [2]. В современных реалиях наиболее часто «слухи пугало» стали встречаться в ходе проведения специальной военной операции. Так, в обществе довольно часто распространяются голосовые сообщения посредством пересылки их в различных мессенджерах. Примером могут служить такие «слухи пугало», как смертельно опасные духи, которые, якобы, дают понюхать на улице, после чего у человека наступает мгновенная смерть.

«Агрессивный слух» вызывает не только негативные настроения, но и отражает нежелательные ожидания аудитории. Такой слух направлен побудить у людей агрессивное эмоциональное состояние и жестокий ответ. Слухи подобного рода возникают, когда происходят какие-либо острые противоречия, которые в свою очередь могут быть связаны с различными социальными, межгрупповыми и межэтническими ситуациями. Приведем пример такого слуха. В связи с проведением специальной военной операции начали распространяться слухи о якобы агрессивных действиях российских военных в отношении мирных граждан Украины. По-нашему мнению, целью такого слуха стало побуждение негативного настроения и отношения к Вооруженным Силам Российской Федерации. Дальнейшее распространение слухов удалось приостановить введением в Уголовный кодекс ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство должно принимать более активную роль, которая была бы направлена не только на опровержение

вышеуказанных слухов, но и на их предотвращение путем введения ответственности за подобные действия, а также правильной координации правоохранительных органов.

Литература

1. Атоян Г.Л., Доронин А.С. Информационный терроризм и кибертерроризм // Безопасность в чрезвычайных ситуациях. СПб., 2015. С. 259-265.

2. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Информационный терроризм // Вестник ГУУ. 2015. № 5. С. 175-180.

3. Гричанов А.С. К вопросу о профессиональной защищенности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Иркутск, 2015. С. 69-72.

4. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к обеспечению личной безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2020.

А.Е. Пивовар, *курсант3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
О.В. Устиловская
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

МЕСТО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

На сегодняшний день в Российской Федерации сохраняется высокий уровень криминальной обстановки, что требует от сотрудников полиции повышения профессиональной подготовленности. Ведь во время исполнения своих должностных обязанностей, несения службы сотрудник правоохранительных органов крайне часто подвергается опасности быть убитым. Одним из факторов, который помогает снизить риск получить увечья разной степени тяжести, является огневая подготовка, которая в свою очередь, повышает шансы защитить мирных граждан и пресечь неправомерные действия лиц.

Правовые основы применения табельного оружия сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации утверждены и регламентируются Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Важным является тот факт, что российское законодательство конкретно и ясно выделяет и трактует определенные ситуации для использования сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия. Сотрудники полиции всегда во время исполнения своих должностных обязанностей должны обращать внима-

ние на то, что в момент применения ими табельного оружия их действия будут трактоваться согласно нормам закона.

Сотрудник обязан предпринимать все меры, исключающие и препятствующие совершению преступления, но в действительности возникают трудности для недопущения совершения преступления. Данная тенденция чаще всего обоснована тем, что у сотрудников наблюдается недостаточная специальная подготовка и халатное отношение к обеспечению собственной безопасности. Задачей огневой подготовки является формирование личности сотрудника, т.к. использование и применение табельного оружия требует от полицейского саморазвития и самовоспитания. Что, в свою очередь, определяет его процесс становления мировоззрения и убеждений. Тем самым сотрудник повышает чувство ответственности за свои поступки.

Основополагающей задачей профессиональной огневой подготовки сотрудника полиции является теоретическое и практическое обучение умениям и навыкам эффективного владения стрелковым оружием. При прохождении курса огневой подготовки делается упор больше на сам процесс стрельбы, нежели на изучение строения самого оружия и правил обращения с ним [1, с. 280]. Такие аспекты, как совершенствование навыков стрельбы, обнаружение неполадок и устранение задержек при стрельбе затрагивается вскользь или изучается на самоподготовке.

Особое внимание при подготовке сотрудников полиции следует уделять условиям, в которых проходит подготовка личного состава. Хотелось бы, чтобы она была максимально приближена к реальным или боевым. Сотрудникам приходится работать в различных погодных условиях, в условиях ограниченной видимости или пространства, а также с неограниченным количеством потенциальных противников. Тиры и учебные классы должны быть оснащены передовыми тренажерами для проведения тренировочных занятий. Где сотрудник полиции смог бы овладеть на уровне автоматизма всеми умениями и навыками обращения с огнестрельным оружием, которые позволяют ему выполнять все стоящие перед ним задачи.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что роль огневой подготовки в профессиональной подготовке сотрудника правоохранительных органов огромна, и недооценивать её не стоит. Она тесно взаимосвязана с формированием личности сотрудника полиции, а также с эффективностью выполнения ими должностных обязанностей. Повышать и поддерживать уровень огневой подготовленности сотрудников полиции возможно при грамотном распределении процесса обучения. На практических занятиях со стрельбой следует уделять внимание, как самой стрельбе, так и навыкам ухода за оружием, эффективному обращению с ним. Для совершенствования навыков стрельбы оборудовать тиры и классы организаций системы МВД России современными учебными тренажерами.

Литература

1. Кавецкий Д.Б. Подготовка учебно-методической литературы по дисциплине огневая подготовка // Подготовка кадров силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы девятнадцатой всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2014. С. 280-282.
2. Кобленков А.Ю. Мониторинг реализации законодательства о применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции в России и за рубежом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 241-244.
3. Колесников А.С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе // Молодой ученый. 2019. № 15(253). С. 266-270.
4. Олейник Д.В., Ленева Ю.Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 104-107.
5. Сысоев А.А. Проблемы организации первоначальной подготовки сотрудников ОВД в системе профессионального образования МВД России // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2017. С. 293-295.
6. Шарапов А.Ю., Благодатин А.Б., Самаркин В.А. Проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, а так же пути совершенствование их навыков. 2017. № 63-2. URL: https://novainfo.ru/article/12472.

А.А. Преснякова, *студент 4 курса*
Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель:
М.М. Иванова, *канд. пед. наук*
Алтайский государственный педагогический университет

СПОРТИЗАЦИЯ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Тенденция, связанная с комплексной модернизацией российского образования, активно затрагивает и такую образовательную сферу, как физическая культура. Это обусловлено необходимостью сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения (низкие показатели двигательной активности детей и подростков, являющиеся следствием прогрессирующей гиподинамии; ухудшение здоровья детей; возрастание учебной нагрузки, набирающая рост цифровизация не только образования, но и в целом окружающей среды ребенка; массовое злоупотребление использования гаджетов; отсутствие у подрастающего поколения основ рационального питания и здорового образа жизни в целом и т.д.). В этой связи в современных образовательных условиях все более актуаль-

ным является привлечение школьников к занятиям физической культурой и спортом по различным направлениям: массовая пропаганда здорового образа жизни, распространенность доступных дворовых спортивных площадок, которые предоставляют возможность в любое время бесплатно заниматься всем желающим; увеличение количества спортивных секций и кружков; активная работа общеобразовательных организаций, осуществляемая как на уроках, так и во внеурочное время, а также внеклассная работа с привлечением родителей обучающихся и сторонних организаций. Не прекращается поиск и внедрение инновационных форм физического воспитания, позволяющих оптимизировать имеющие кадровые, материальные, а также научно-методические ресурсы образовательных организаций.

Результатом научных изысканий явилась инновационная образовательная программа, разработанная А.П. Матвеевым [2]. Согласно этой программе, в условиях общеобразовательной школы предполагалась углубленная подготовка по одному из видов спортивной специализации, выбор вида спорта обусловлен имеющимися ресурсами конкретной образовательной организации, а также запросами обучающихся и их предпочтениями. В своем исследовании под спортизацией мы понимаем углубленное изучение какого-либо вида спорта при освоении физической культуры обучающимися в общеобразовательной школе (включающие элементы спортивных технологий, соревнований, элементов спорта) [1, 3]. Целью спортизации выступает формирование у обучающихся спортивной культуры, в т.ч. и обогащение национальной культуры своей страны (В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева, И.В. Манжелей).

Проведенный нами анализ научной и специальной методической литературы, а также инновационный опыт деятельности образовательных организаций, свидетельствует о том, в рамках спортизации имеется опыт внедрения легкой атлетики, гимнастики, единоборств, в меньшей степени используется такой вид спорта, как баскетбол. Выбор баскетбола для нашего исследования обусловлен в т.ч. и его распространенностью в г. Барнауле (по данным на 2022 г. в городе функционирует около 30 секций для детей и подростков), что позволит в случае успешной реализации экспериментальной деятельности, продолжить занятия спортом в учреждениях дополнительного образования. В этой связи нами была разработана экспериментальная программа организации уроков физической культуры спортивно-ориентированной направленности на основе средств баскетбола для школьников 6 класса. Целью педагогического эксперимента явилась проверка эффективности разработанной нами программы. Программа предполагала освоение обучающимися экспериментальной группы средств баскетбола в объеме 40 часов за учебный год: 33 урока из вариативного компонента программы и 7 уроков из базовой части. В контрольной группе на изучение баскетбола отводилось 7 уроков.

На формирующем этапе педагогического эксперимента участвовало 80 учеников, были сформированы два экспериментальных класса с однородной выборкой, в которых занятия проводились по спортивно-ориентированной программе, и один контрольный класс, где занятия проходили по традиционной

программе (изменений в организации уроков физической культуры не предполагалось).

Две экспериментальные группы были сформированы случайным образом и разделены на команды, деятельность которых была максимально приближена к условиям спортивной секции. У каждой сформированной команды был свой тренер (из числа школьных учителей), название, эмблема, время и место для занятий, капитан команды (все атрибуты, соответствующие виду спорта). Школьникам предлагались следующие роли, которые носили сменный характер: тренер, капитан, игрок, судья, комментатор. На этом этапе проводились тренировочные занятия и соревнования. В течение эксперимента со школьниками экспериментальной группы проводилась психологическая подготовка, где предполагался теоретический блок освоения (знания о предстартовом состоянии, их виды, понятие об оптимальной боевой готовности, также рассматривались признаки неблагоприятных состояний в спорте: страх, тревожность, монотония и др.), а также знакомство с основами саморегуляции и предстартовой настройки (самомассаж, визуализация, дыхательная гимнастика, идеомоторная тренировка). Обучающимся предлагалась отработка изученных основ техник саморегуляции, и в дальнейшем была организована рефлексивная беседа об эффективности и целесообразности их применения. К работе по этому направлению был привлечен школьный педагог-психолог. Также к школьникам приглашались ведущие тренеры города с просветительскими беседами и проведением тренировочных занятий.

В качестве тестовых методик нами были определены следующие: «Бег на 30 м»; «Челночный бег»; «Прыжок в длину с места». Для нас немаловажным фактором при определении параметров эффективности исследования являлся интерес к урокам физической культуры в целом и баскетболу в частности. С этой целью мы использовали адаптированную нами анкету Г.И. Щукиной «Анкета интересов». Данные, полученные в ходе анализа ответов школьников, показали положительную динамику, связанную с повышением интереса в экспериментальной группе.

В целом после проведения педагогического эксперимента можно заявлять о позитивных изменениях в диагностируемых параметрах. Важно отметить, что из 80 участников эксперимента 22 продолжили заниматься в спортивной секции по баскетболу (8 – в рамках школьной секции, 14 предпочли секции учреждений дополнительного образования детей и подростков). Таким образом, проведенное исследование свидетельствует об эффективности внедрения в учебный процесс по физическому воспитанию общеобразовательной школы спортивно ориентированных уроков с использованием средств баскетбола.

Литература

1. Бальсевич В.К. Актовая речь: Перспективы модернизации современных образовательных систем физического воспитания на основе интеграции национальной и физической и спортивной культуры. М., 2014.

2. Матвеев А.П. Физическая культура. Рабочие программы. М., 2016.

3. Чедов К.В. Спортивно ориентированное физическое воспитание учащихся 10-11 лет общеобразовательных школ на основе Дзюдо: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.

Д.Н. Притворова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ

Тема данной работы не только интересна с профессиональной точки зрения, но и, к сожалению, весьма актуальна в связи с необходимостью проведения операций по освобождению заложников в контексте деятельности Министерства внутренних дел. Несмотря на то, что в последнее время число подобных преступлений сокращается, такие инциденты, как Олимпийские игры в Мюнхене, Беслан и Норд-Ост 1 сентября 2004 года, все еще свежи в памяти.

Поэтому подготовка к проведению операций в экстремальных ситуациях, связанных с захватом заложников, имеет решающее значение для органов, защищающих население от подобных преступлений [2, с. 191]. Инциденты с захватом заложников требуют немедленного реагирования на это преступление, что обусловливает необходимость наличия высокого уровня готовности сотрудников ОВД.

Нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность правоохранительных органов при пресечении и предупреждении захвата заложников, являются, в первую очередь, Конституция Российской Федерации (а именно глава 2, посвященная правам и свободам человека и гражданина, в частности статьи 20, 22), а также Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 «О полиции».

Заложником признается физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства или отдельных лиц совершить какое-либо действие или наоборот воздержаться от него, как условие освобождения удерживаемого лица.

Специальная операция по освобождению заложников состоит из 3 этапов:

1. Планирование операции.
2. Ведение операции.
3. Завершение операции.

На первом этапе формируются специальные группы, определяется их состав, задачи, тактика действий. К таким группам можно отнести следственно-оперативную группу, группу оцепления, группу радио-технической разведки,

группу ведения переговоров, группу эвакуации, штурмовую группу, группу документирования, группу ликвидации угрозы взрыва и резерв. Следует отметить особенности тактики действий некоторых групп.

Важной составляющей для целей освобождения заложников является создание группы ведения переговоров, т.к. именно в ее задачи входит установление первоначальной информации о состоянии заложников личностях, намерениях преступников, указанная группа прогнозирует возможные варианты их поведения. Безусловно, в данную группу необходимо включать психологов, в некоторых случаях психиатров, а также следователей, которые смогут разъяснить уголовно-правовые последствия и использовать морально-психологические механизмы воздействия на преступников [1; 3, с. 8].

Особенность тактики данных групп заключается в том, что они должны действовать сообща, оперативно и слаженно, если одна группа совершит ошибку, к примеру, промедление в действиях, возможна гибель лиц, как среди заложников, так и среди сотрудников [4, с. 243].

После проведения штурма и захвата преступников производится эвакуация заложников с оказанием медицинской помощи, а также оказания психологической поддержки. Во время проведения эвакуации следственно-оперативная группа готовится к созданию необходимых условий для проведения следственных действий, принимая меры к охране места происшествия. Правильная организация действий указанной группы очень важна, т.к. ей необходимо отыскать, зафиксировать и изъять следы преступления, предметы, могущие в дальнейшем стать доказательствами, в целях дальнейшего привлечения преступников к уголовной ответственности. Сотрудникам полиции необходимо очень ответственно подойти к данным мероприятиям, т.к. любое упущение может привести к оправдательному приговору в процессе судебного разбирательства.

После окончания специальной операции ее результаты докладываются руководителю оперативного штаба с целью дальнейшего анализа проведенных мероприятий, а также анализа причин и условий, способствовавших возникновению происшествия.

Планирование и проведение специальной операции по освобождению заложников имеет ряд организационных и тактических особенностей, среди которых можно выделить: немедленное реагирование на ситуацию; высокая готовность личного состава к различным исходам ситуации при постоянно меняющейся обстановке; первоочередная задача – обеспечение безопасности заложников, их эвакуация; особая тактика ведения переговоров в зависимости от различного поведения преступников; особая тактика реагирования на выдвигаемые требования преступников. Для правильной организации специальной операции необходима постоянная подготовка как сотрудников, входящих в специальные группы, так и руководящего состава. Указанная подготовка должна осуществляться заблаговременно с периодическими проведениями инструктажей личного состава, постоянной переквалификацией сотрудников, высоким уровнем знаний сотрудниками нормативно-правовых актов, совершенствованием средств, методов и тактики действий при проведении специальной операции.

Литература

1. Ардавов М.М. Некоторые вопросы организации и проведения переговоров по освобождению заложников // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. С. 1-3.
2. Гричанов А.С. К проблемам обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во время несения службы по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Иркутск, 2017. С. 191-194.
3. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к обеспечению личной безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2020.
4. Шубин С.П. Этапы проведения специальной операции по освобождению заложников // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1(38). С. 243-246.

Н.Д. Семенченко, *студент 4 курса*
Алтайский государственный медицинский университет

Научный руководитель:
А.В. Блажко
Алтайский государственный медицинский университет

ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Занятия по лыжной подготовке в Алтайском государственном медицинском университете направлены на воспитание у студентов устойчивости к физическим и психологическим нагрузкам. В своей профессиональной деятельности это необходимый фактор для развития способности выполнять сложные оперативные вмешательства на протяжении длительного времени [3, с. 232].

Лыжные гонки давно известны как вид спорта, требующий высочайшего уровня выносливости. Подобно велоспорту или плаванию, лыжный спорт находится в гармонии с организмом. Во время занятий лыжами тренируется все тело и в работу вовлекается больше мышц, чем при занятиях каким-либо другим видом спорта. На лыжах можно кататься как в одиночку, так и со всей семьей, стремительно бежать или медленно скользить по снегу. Лыжи укрепляют тело, улучшают состояние сердечнососудистой системы и помогают привести в гармонию душу и тело [2, с. 87].

Многие профессиональные спортсмены встают зимой на лыжи, чтобы поддержать свою спортивную форму. Часто зимой на лыжных трассах можно увидеть велосипедистов, бегунов, триатлетов и пловцов. Горнолыжники используют беговые лыжи для поддержания общей выносливости и совершен-

ствования координации. Хотя лыжный спорт является исключительно зимним видом спорта, он может стать частью вашей годовой фитнес-программы.

Повышение физической подготовленности у студентов образовательных организаций Министерства здравоохранения и фармацевтической деятельности Российской Федерации зависит от множества факторов, в числе которых теоретическая подготовленность в базовых вопросах анатомии, физиологии, биомеханики и теории физического воспитания.

Систематические занятия с применением индивидуального подхода к каждому студенту приводит к положительным изменениям в организме, которые определяют уровень его подготовленности. Физическая подготовленность студента характеризуется целым комплексом изменений, происходящих под влиянием проведения различных видов подготовки: технической, физической, тактической и т.д. [4, с. 338].

Правильная организация процесса проведения занятий обеспечивает систематическое, последовательное, поэтапное повышение уровня физической подготовленности. При систематическом посещении занятий растет тренированность отдельных органов и систем, повышается уровень развития физических и волевых качеств. При проверке о физической подготовленности студентов принято судить, прежде всего, по сдаче контрольных нормативов по преодолению разных дистанций. Контроль проводится на первых занятиях по теме «Лыжная подготовка» и при окончании прохождения данной темы. На контрольных занятиях определяется развитие основных физических качеств: быстроты, выносливости, силы [3, с. 231].

Развитие указанных физических качеств происходит на каждом практическом учебном занятии по всем разделам и темам рабочей учебной программы. Однако для комплексного развития физических качеств имеется не так уж много средств. Одним из эффективных видов повышения индивидуальной физической подготовленности, в котором развиваются физические качества комплексно, является занятие по лыжной подготовке. Кроме того, занятие лыжной подготовкой наряду с развитием физических качеств может выступать как самостоятельное средство оценки физической подготовленности занимающегося [1, с. 159].

Для осуществления прогнозирования результативности физической подготовки в процессе занятий лыжным спортом следует учитывать: результаты бега на различных дистанциях, данные врачебного, педагогического контроля и самоконтроля, уровень технической подготовки и психологической устойчивости.Преподаватель при проведении контрольного тестирования учитывает индивидуальные особенности каждого студента, положительные сдвиги в отдельных компонентах, прирост результата на тестируемой дистанции, способность каждого студента к улучшению своих показателей и стремление к повышению своей физической подготовленности.

Повышение уровня подготовленности – процесс длительный и зависит от самого студента, его желания повысить свою физическую устойчивость к стрессовым ситуациям, также специальную выносливость к разным факторам

внешнего воздействия. Ведь если он целенаправленно посещает занятия, это говорит о том, что он поставил для себя определенную задачу и стремится к её выполнению.

В процессе физической подготовки при оптимальном планировании нагрузок в соответствии с возможностями студентов их подготовленность может значительно повышаться из года в год, и это состояние называется повышением спортивной формы.

Спортивная форма – это динамическое состояние оптимальной физической подготовности студента, которое позволяет ему успешно заниматься в процессе проведения занятий и показывать высокие спортивные результаты.

Соответственно, каждый преподаватель стремится, чтобы его студенты приобрели на занятиях максимальные спортивные показатели за весь период обучения. Но возникает фактор естественного стремления или отсутствия стремления студентов к занятиям по физической культуре. Большинство студентов стремиться найти способ не посещать занятия по физической культуре, особенно по лыжной подготовке. Студенты, которые постоянно посещают занятия и при этом повышают свою подготовленность и спортивную форму, остаются в меньшинстве исходя от основной массы студентов медицинского университета.

Тем не менее правильно организованные занятия по лыжной подготовке студентов Алтайского медицинского университета способствуют быстрому набору спортивной формы, ее поддержанию и, как следствие, повышению показателей физической подготовленности. Однако систематическое не посещение занятий может очень быстро привести к утрате оптимальной физической подготовленности, спортивной формы студентов, иметь другие нежелательные последствия, выражающиеся в снижении работоспособности, переутомлении и соответственно снижении психологических показателей, которые в свою очередь ведут к снижению показателей физической подготовленности занимающихся и эффективности учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Агабекян А.В., Блажко А.В., Воронцов П.Г., Иванова В.Н. Специфика физического воспитания российской молодежи посредством зимних видов спорта // Философия образования. 2016. № 5(68). С. 157-165.

2. Дудчик В.И., Рахманов А.А., Соломянко Д.В. Комплексирование учебных занятий по физической подготовке в образовательных организациях силовых структур // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2016. С. 85-90.

3. Красилов О.В., Мананников С.В. Психологическая и физическая подготовка в современных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. № 21-2. С. 231-232.

4. Красилов О.В., Хромов В.А., Мананников С.В. Здоровый образ жизни. Современный подход привлечения населения для занятий физической культурой // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 337-340.

А.Ю. Сологубов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научныйруководитель:
Д.С. Локтев
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ СБЛИЖЕНИЯ С ПРЕСТУПНИКАМИ

Незаконный оборот наркотических средств и огнестрельного оружия, похищение людей, террористические акты, захват заложников – преступления, в которых приходится действовать и выполнять свои служебные обязанности сотрудникам ОВД России. Формирование навыков тактико-специальной подготовки, включая знания о личной безопасности, является главным этапом в становлении сотрудников органов внутренних дел. От грамотности и правильности навыков, знаний и умений, полученных и усвоенных при обучении, будет зависеть уровень подготовки, например, по применению тактики ведения переговоров с преступниками, сближения с преступниками, в целях их дальнейшего задержания при выполнении служебно-боевых задач.

Проведение специальной операции требует от сотрудника ОВД огромных физических и духовных затрат, а также плановость, целесообразность и высокую интеллектуальность, ведь нередки случаи, когда план или способ сближения и последующего задержания необходимо моделировать на месте, без шаблонов и заранее выработанных намеченных схем и планов.

В своей непосредственной работе сотрудники ОВД часто сталкиваются с выполнением специальных операций [2, с. 205] по задержанию преступников, которые в свою очередь имеют свои специфические черты: характер захвата, сила сопротивления, пути проникновения в поле захвата, а также оперативные сведения.

Тактику следует выбирать в каждом конкретном случае строго индивидуально с учетом сложившийся ситуации. Для этого необходимо знать особенности места проведения специальной операции, время года, метеоусловия и т.д. Одним из тактических приемов является отвлечение внимания преступника переговорами, пока штурмовая группа или группа захвата обходит преступника и приступает к его задержанию. В свою очередь, переговоры с преступниками требуют развития продуктивного мышления переговорщиков, всех, кто становится причастным к этому важному делу, поиска наиболее эффективного пути в достижении цели, творческого решения возникших задач.

Что касается ночного времени, то для изучения возможных путей сокращения дистанции с преступником особое значение имеет использование прожекторов и других осветительных приборов (фары автомашин, фонарей, прожекторов), помимо этого данные манипуляции усиливают психологическое воздействие на преступника, затрудняют его прицельную стрельбу.

Зачастую сближение стоит проводить скрытно, не попадая в поле его видимости, одновременно стоит перекрывать пути отхода. Для этого на помощь выдвигается группа применения специальных средств и прикрытия. Первая использует светошумовые гранаты, слезоточивый газ, что способствует временному сковыванию движения преступника. Что касается второй группы, то она скрытно окружает предположительное место задержания в целях предотвращения попытки преступников скрыться.

Нередки случаи, когда при сближении с преступником сотрудник совершает ошибки, происходит конфликт, который нужно стараться минимизировать, цель – задержать преступника, в отдельных случаях его обезоружить, если есть заложники – освободить их без потерь. В таких случаях сотруднику нужно в совершенстве уметь пользоваться огнестрельным оружием. Как отмечает Д.С. Локтев, «от правильности сформированных навыков зависит уровень его готовности, например, к применению оружия в различных ситуациях, связанных с выполнением боевых задач» [1, с. 229]. Отсюда следует, что сотруднику необходимо постоянно повышать уровень владения боевым стрелковым ручным оружием.

Безусловно, одним из важнейших факторов является личная безопасность сотрудника, осуществляющего попытки сближения с преступником, который может быть вооружен. Не должно быть неоправданного риска, также необходимо исключить угрозу жизни и здоровью сотрудника, включая и безопасность заложников, если таковые имеются. Помимо этого, нельзя обойтись и без правильной организации работы связи, выбора позывных, подключения к каналам связи, кодировки основных команд для групп боевого порядка, знания словесного пропуска и отзыва.

Таким образом, отметим, что обязательно нужно учитывать тот факт, что грамотная и правильно разработанная тактика проведения сближения с преступником, гарантирует эффективность и быстроту реакции сотрудников при задержании преступника и в случае непредвиденных обстоятельств.

Литература

1. Локтев Д.С. Физиологические аспекты огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. № 22-2. С. 228-230.

2. Морозов В.А., Шубин С.П. Тактические особенности проведения специальной операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул, 2020. Ч. 2. С. 204-205.

И.Н. Теплых, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Ковалёв, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ЕВРОПЕЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

По данным, предоставленным Научным центром БДД МВД России, выявлено, что за 9 месяцев 2022 г. наблюдается спад основных показателей дорожно-транспортной аварийности. В общей сложности зарегистрировано 91 255 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), есть погибшие и раненые – 10 078 и 115 139 человек соответственно. Но, несмотря на спад общих показателей ДТП, уровень аварийности достаточно высок – 8591 ДТП со смертельным исходом. Республика Алтай, Красноярский край, Амурская область и ряд иных субъектов за указанных период времени имеют повышенные показатели аварийности. Стоит отметить, что почти девять из десяти ДТП совершены водителями транспортных средств (далее – ТС) – 79 858 подобных ДТП.

В соответствии со статистикой за 2022 год в Германии в ДТП погибло 2782 человека. Этот показатель примерно в 3,5 раза меньше, чем число погибших в России за 9 месяцев 2022 г. Число раненных – около 358 000 человек, что также является в сравнении с показателями ДТП в России наименьшим числом.

Стоит отметить, что в Европе нарушение установленных правил дорожного движения (далее – ПДД) карается весьма крупными штрафными санкциями, лишением водительских прав. Италия и Швейцария – лидеры среди европейских стран по наиболее крупным штрафам в рамках несоблюдения ПДД. Самые частые штрафы в Европе – за неправильную парковку.

В России смертность на дорогах превышает приемлемые показатели, несмотря на частые попытки снизить ее различными способами. Но российские законодатели безуспешно борются с данной проблемой, не обращая внимания на положительную статистику зарубежных стран.

Более подробно стоит рассмотреть ПДД в Германии. С апреля 2020 г. в государстве установлены новые ПДД (StVO), которые предусматривают более действенные штрафы и лимиты запрета на управление ТС. В стране с вышеуказанного времени существуют наказания за нарушение ПДД в виде штрафных баллов, штрафов, временного отстранения от управления ТС. Важен факт того, что уровень жизни в Германии превышает российский рейтинг, но при этом размеры штрафов не могут не удивить. В настоящее время цифры таковы: штраф за несанкционированную парковку 35-55 евро (на парковочном месте для автомобилей с электрическим приводом действует предупредительный штраф – 55 евро); разворот в туннеле — 60 евро; несанкционированное использование аварийной полосы – 200-320 евро и запрет на управление ТС в течение

одного месяца; превышение скорости может повлечь за собой месячный запрет на вождение. За подобные нарушения в Российской Федерации штрафы в сравнении с указанными показателями снижены. Нарушения фиксируются автоматическими камерами. О баллах водителя оповещают тогда, когда их сумма превышает четыре, после шести баллов – самостоятельное прохождение дополнительных курсов по вождению, которые являются платными, восемь баллов – аннулирование водительских прав. Получение новых прав также имеет свои особенности, это нелегкая процедура.

Можно наблюдать, что установленные правила в Германии значительно отличаются от российских норм. Аналогичные нарушения в Швейцарии тоже влекут наложение штрафов, но они в несколько раз превышают германские санкции.

В Восточной части Европы, а именно в Чехии, Венгрии, Словакии, уровень алкоголя в крови водителя недопустим. В Западной Европе – до 0.5 промилле, в Польше – 0,2 промилле. В России же допустимо 0,3 промилле.

В Российской Федерации с 2020 года по 1 марта 2023 г. внесены поправки в ПДД, но и они не кажутся «жесткими» мерами наказания в отношении нарушителей в сравнении с европейским законодательством.

Таким образом, считаем, что в России необходимо ужесточить санкционные меры в рамках ПДД, увеличить размеры штрафов, расширить круг нарушений, за которыми последует лишение права управления транспортным средством на определенный срок или лишение свободы. Только тогда имеется возможность снизить общие показатели по стране в рамках дорожно-транспортных происшествий, в которых люди получают ранения и гибнут.

Также требуется увеличить количество приборов видеофиксации, экипажей ДПС как более эффективных мер по борьбе с нарушителями ПДД. Необходимо активное информирование граждан о системе фиксации нарушителей ПДД и предоставления данных сотрудникам ГИБДД, что повысит уровень гражданского долга людей, проживающих на территории России.

Вышеуказанные меры обеспечат неотвратимость наказания, повысят уровень ответственности лиц, управляющих ТС, ведь нарушения ПДД в случае принятия законодателем новых положений смогут повлечь не только существенные размеры штрафов, но и более серьезные санкции в виде лишения свободы на значительный срок.

Литература

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2022.

2. Bußgeldkatalog-Verordnung – BkatV. URL: http://www.bernd.sluka.de/Recht/Bussgeld.html#Halten (дата обращения: 20.04.2023).

3. Statistisches Bundesamt (Destatis). URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2023/02/PE23_073_46241.html (дата обращения: 20.04.2023).

В.Е. Троценко, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.С. Локтев
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОРУЖИЕМ

В настоящее время сотрудники полиции все чаще сталкиваются с негативным влиянием различных обстоятельств как психической, так и психологической направленности. Формирование у личного состава ОВД определенной тактики личной безопасности при применении и обращении с огнестрельным оружием необходимо во всех подразделениях полиции. Точное и аккуратное применение оружия, а также правильное обращение с ним на постоянной основе являются залогом безопасности как самих сотрудников ОВД, так и окружающих их людей.

Под личной безопасностью сотрудников ОВД следует понимать совокупность правовых, тактических, психологических и иных мер, предназначенных для сохранения жизни и здоровья сотрудников полиции при непосредственном выполнении ими должностных обязанностей. Важной составляющей личной безопасности считается психологический аспект. Данный факт объясняется тем, что на его основе структурируется последовательность действий сотрудника правоохранительных органов, в т.ч. при обращении с оружием. Определяющими компонентами личной безопасности сотрудников ОВД при обращении с огнестрельным оружием считаются психологическая и физическая безопасность.

Проанализируем физический аспект личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при обращении с оружием. Он заключается в следующем: сотрудники ОВД совершенствуют полученные навыки стрельбы на занятиях по служебной и профессиональной подготовке.

Неотъемлемой составляющей личной безопасности, касающейся обращения с оружием, является психологический аспект. Важность такого подхода имеет особенный смысл при возникновении стрессовых ситуаций, которые чаще всего обуславливаются применением служебного оружия. Также важен и тот момент, что психологическая установка является первостепенной по отношению к последующим действиям сотрудника.

Следовательно, психологический аспект состоит из внутренней готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия. Также стоит учитывать такой элемент психологической безопасности, как социально-духовная защищенность сотрудника полиции. Сотрудник, вокруг которого сложилась благоприятная обстановка (семейное благополучие, отношения с сослуживцами, статусное положение сотрудника в обществе, профессиональный климат в подразделении ОВД), по своей сути является наиболее устойчивым к внешним раздражителям. Во всех подразделениях ОВД ведут работу психологи с высокой квалификацией. Их основной целью является управление психологическим

состоянием сотрудников полиции. Такие работники в системе МВД России оказывают сотрудникам правоохранительных органов помощь в достижении психологической реабилитации, а также корректируют психологическое состояние сотрудников.

Формирование качеств, оказывающих благоприятное влияние на подготовленность сотрудников ОВД, происходит в ходе проведения занятий по огневой и профессиональной подготовке. К таким свойствам относятся: концентрация внимания, мышечная и двигательная память и волевые качества человека. В настоящий период времени одной из основных задач обучения в высших образовательных организациях МВД России является становление вышеперечисленных качеств у всех сотрудников ОВД.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» составляет правовой аспект подготовки к применению оружия сотрудниками правоохранительных органов [2]. А именно: статьи 23 и 24 указанного нормативно-правового акта раскрывают порядок и правила применения огнестрельного оружия и гарантии личной безопасности сотрудника полиции.

Психологическая подготовка формирует в структуре личности системы отношений, умений, навыков, мотивов и установок, которые обеспечивают возможность успешно адаптироваться к любым условиям профессиональной и служебной деятельности.

Применение огнестрельного оружия требует хорошей психологической подготовки, т.к. эмоциональное состояние любого сотрудника полиции важно для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Сотрудникам полиции нужно учиться контролировать свои действия и видеть ситуацию в целом. Психологические факторы личной безопасности являются составляющей частью психологической подготовки, которая, в свою очередь, помогает формировать у сотрудников ОВД различные профессиональные качества для выполнения задач, связанных с применением оружия.

Литература

1. Казанцев И.А., Баранова Л.В., Морозова Д.В. Психологические аспекты личной безопасности сотрудника ОВД при обращении с оружием // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1(4). С. 146-149.

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Саратовский Д.В., Ратников С.В., Гайдамакин А.В. Некоторые вопросы формирования специальных умений и навыков применения табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в сложных ситуациях // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 8(25). С. 67-70.

4. Старцев А.М., Фокина В.К. Особенности личной безопасности сотрудников ОВД при применении огнестрельного оружия // Вопросы совершенствования специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных трудов. М., 2020. С. 264-267.

Ю.И. Туева, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УУП ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В СЛУЧАЯХ НАПАДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ ИЛИ ЛЮДЕЙ

На сегодняшний день при несении службы участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) на административном участке довольно часто встречаются с такими явлениями, как проявление агрессии в отношении них, а в ряде случаев и нападение. Однако помимо людей, участковому нередко может угрожать опасность вследствие нападения животных. Официальная статистика о нападении на сотрудников службы УУП отсутствует, однако в средствах массовой информации ежедневно публикуются новости по фактам нападения на сотрудников других подразделений [1, с. 89].

Так, 9 октября 2021 г. в г. Барнауле УУП приехал на проверку сообщения о преступлении. Когда он вошел в квартиру и начал опрашивать хозяина дома, мужчина стал вести себя агрессивно, а потом сказал собакам: «Фас!». 16 июня 2022 г. экипаж отдельного взвода патрульно-постовой службы совместно с УУП выехал на сообщение о бытовом конфликте в селе Кулунда. Полицейские зашли на веранду дома, где на участкового напал хозяин и нанес ножевые ранения. Приведенные примеры – только малая часть новостных сводок о случаях нападения на сотрудников. Заметим, что именно участковые при несении службы на обслуживаемом административном участке сталкиваются с обстоятельствами, которые могут стать угрозой для их жизни и здоровья [2, с. 64]. В связи с этим специальная подготовка сотрудников службы УУП по отражению нападения является важной и актуальной задачей. По нашему мнению, каждому сотруднику необходимо быть максимально собранным, чтобы не допустить того, что несение службы превратилось в привычный ритуал, который вызывает притупление бдительности и создает ложное чувство безопасности. По возможности знать особенности личности лиц, совершивших преступления или правонарушения, свободно ориентироваться в постановке дальнейших действий в случае нападения, а при нападении собак знать их «уязвимые места», а также способы воздействия на них, с помощью которых их можно обезвредить. Также заранее проработать план действий не только в случаях осложнения обстановки, но и в моменты, когда отсутствуют условия для неё.

Кроме того, возможна разработка тактики несения службы участковых уполномоченных полиции со служебной собакой. На примере следующей ситуации из Магаданской области, несомненно, можно утверждать, что несение службы сотрудником более действенно и безопасно со служебной собакой, которая обеспечивает не только правопорядок, но и личную безопасность сотрудника. Полицейских вызвали жители одного из домов г. Магадана, они пожало-

вались на шум в одной из квартир, в которой находилась гражданка М. в гостях. Она бурно отреагировала на приход сотрудников полиции. Сначала она угрожала им, затем, выскочив на улицу, спустила на одного из них свою собаку бойцовской породы. Гражданка вину не признала, заявив, что всего лишь решила проучить полицейских. Сам сотрудник, на которого было совершено нападение, говорит, что в этой истории впервые почувствовал себя потерпевшим. Его служебная овчарка Марк, увидев несущегося питбуля, не раздумывала ни секунды. Именно Марк принял удар на себя. Если бы не он, все могло легко закончиться трагедией. Также сотруднику стоит помнить, что он должен обладать определенным комплексом знаний и умений по применению определенной тактики, приемов оказания противодействия и строго соблюдать законы [2].

Литература

1. Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А. Формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. № 18-2. С. 89-91.

2. Кравцов С.В., Афиногенов Т.П. Проблемы обучения сотрудников органов внутренних дел защите от нападения собаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 1(22). С. 267-269.

3. Юсупова О.А., Кушкина О.В. Личная профессиональная безопасность участкового уполномоченного полиции при осуществлении административного надзора // Научный компонент. 2020. № 3(7). С. 64-70.

Д.М. Туманов, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Д.С. Локтев
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ЗАДЕРЖАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

В настоящее время на МВД России лежит очень большая нагрузка по обеспечению общественной безопасности и порядка в надлежащей форме. Всем известно, что применение огнестрельного оружия при совершении преступлений, а, как правило, это тяжкие и особо тяжкие преступления, несет повышенную опасность как для личности, так и для общества. Высокая организованность действий по пресечению и недопущению совершения подобных преступлений является приоритетным направлением деятельности МВД России. Широкий выбор возможностей направления деятельности ОВД России при полу-

чении информации о преступлениях с огнестрельным оружием вынуждает разработку и закрепление первоначальных тактический мероприятий.

Деятельность ОВД России имеет множество направлений, большая часть из которых регламентируется Федеральным законом от 07.02.2011 № 3 ФЗ «О полиции». При совершении преступлений с использованием огнестрельного оружия наибольшую сложность представляют выявление и задержание преступников и одновременное обеспечение безопасности граждан. Это может быть достигнуто при решении тактических и стратегических задач. Положительный результат может быть получен при выполнении следующих условий: высокий уровень физической, психической и профессиональной подготовки сотрудников ОВД РФ, высокий уровень организованности сотрудников и подразделений ОВД РФ, исключительная законность действий и применение современных приемов и способов в своей деятельности [2].

Необходимо учитывать такие факторы организации задержания и тактики задержания, как степень опасности вооруженного лица, место задержания, характер задержания, а также степень подготовленности личного состава ОВД России. Положительный результат по противодействию подобным преступлениям зависит от грамотности планирования и рекогносцировки местности.

Наработанная практика тактики и способов задержания идут по пути развития и совершенствования, это вызвано тем, что каждое преступление индивидуально – применение шаблонов недопустимо. В процессе подготовки необходимо акцентировать внимание на обеспечении личной безопасности сотрудников ОВД России, задействованных в непосредственном задержании, а также обеспечении безопасности граждан.

На сегодняшний день МВД России обеспечено только одним специальным подразделением, которое направлено на нейтрализацию и задержание вооруженных преступников «Гром», однако своевременность организации работы специальных подразделений Росгвардии проблематична. Следовательно, сотрудники ОВД России, несущие службу в составе наружных нарядов, следственных и оперативных подразделений, обязаны иметь тактическую подготовку по обезвреживанию преступников, вооруженных огнестрельным оружием. В случае проведения специальной операции личный состав территориального органа, на обслуживаемой территории которого проводится специальная операция, участвует в данной специальной операции путем включения сотрудников в функциональные группы, отсюда следует, что актуальность развития подготовки подобного плана очень высока.

Последнее время правоохранителям приходится осуществлять свою деятельность в весьма нестандартных условиях. Примером может служить эпидемиологическая обстановка, вызванная COVID-19. Осуществление своих полномочий сотрудниками ОВД России в подобных ситуациях осложнено. Опыт показывает, что своевременным по отношению к воздействию факторов ситуаций риска может быть только ответ сотрудника на подсознательном (рефлекторном) уровне. Это легко достигается многократным повторением цикла: воздействие – оценка – выбор ответа – ответ, до полного исключения двух проме-

жуточных звеньев цикла, обусловленных сознательной деятельностью сотрудника. Однако такой наработанный цикл: воздействие – ответ на подсознательном уровне практически всегда оказывается неадекватным, что требует больших затрат времени на отработку различных вариаций вызова и соответствующих вариаций ответа [1].

Подобные мероприятия полностью зависят от подготовки и адаптации к деятельности в условиях повышенного риска и опасности жизни и здоровья не только самого сотрудника, но и находящихся поблизости граждан. Навыки по быстрой оценке окружающей обстановки и выбору наиболее рационального пути своих действий, по противодействию вооруженным лицам позволяют сотруднику ОВД России сохранить свою жизнь.

Приняв решение о задержании, полицейские должны действовать смело, решительно, с полной уверенностью в своей правоте, быть готовыми применять в соответствии с ФЗ «О полиции» физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие. Лучшая тактика при задержании преступников – внезапность и быстрота. Скрытное приближение и решительность действий при задержании приводят к тому, что преступники оказываются психически подавленными и не готовыми для оказания активного сопротивления [4].

Успех в противодействии вооруженным преступникам достигается при поддержании высокого уровня подготовленности всего личного состав ОВД России, которая включает следующие компоненты:

- совершенная структура управления органа (подразделения);
- высокая бдительность и оперативность в работе дежурных частей, нарядов и функциональных групп;
- реальные и отработанные планы сбора личного состава по сигналам оповещения;
- налаженное и отработанное взаимодействие с соседними территориальными органами и службами (ФСБ, СК России, ФСВНГ, МЧС);
- надежные системы связи и оперативной передачи информации;
- достаточное количество и постоянная готовность вооружения, специальных и технических средств, автотранспорта.

Весь состав ОВД России должен в совершенстве владеть комплексом специальных знаний, умений и навыков, которые обеспечивают эффективную готовность быстро оценивать окружающую обстановку и принимать рациональные решения, осуществлять свою деятельность грамотно, решительно, оперативно [3].

Литература

1. Бордачев А.Ю. Методика совершенствования навыка поведения сотрудника полиции в стрессовых ситуациях // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции (часть 2). Красноярск, 2021. С. 72-74.

2. Ковалев С.М. Совершенствование тактики задержания вооруженных преступников. Красноярск, 2022.

3. Локтев Д.С. Физиологические аспекты огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. № 22-2. С. 228-230.

4. Сошин А.А., Желтобрюх А.В. Тактические приемы задержания правонарушителей сотрудниками полиции // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4(7). С. 106-109.

С.К. Туреханова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В Указе Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» содержится нормативное определение понятия «идеология экстремизма». Это система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Под молодежным экстремизмом понимаются взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Отметим, что это определение не выражает всю сущность молодежного экстремизма, но выделяет главное – желание молодежи агрессивными, деструктивными способами навязать традиционному обществу свое представление об окружающем мире [2, с. 7].

На данный момент проблема молодежного экстремизма в России существует, она остается достаточно острой. Безусловным катализатором для ускорения динамики данного процесса является информатизация современного мира – необычайные, несравнимые с прошлыми временами возможности для получения, хранения и распространения информации, придавшие решающее значение такому явлению, как информационные войны.

Информационная война ведется на «информационных фронтах» практически везде, где существует возможность отобразить и передать информацию, от графического рисунка до художественного фильма, от знака и символа до сложнейшего цифрового кода.

Молодежный экстремизм традиционно являлся и является до настоящего времени угрозой национальной безопасности Российской Федерации. По мне-

нию ряда исследователей, такая же угроза сохранится и в перспективе. Так, например, Е.О. Кубякин считает, что в ближайшем будущем экстремизм станет одним из ведущих видов противоправной деятельности, распространённым среди населения [3, с. 19].

Как существовавшие ранее, так и существующие экстремистские молодежные группы – фанаты различных спортивных команд (особенно футбольных), националистические группировки (в т.ч. скинхеды), поклонники различных музыкальных направлений (реперы, панки, и т.п.), поклонники различных культов (сатанисты, готы и т.п.), леворадикальные группировки – своими разрушительными идеями опасны для гражданского общества и для государственных институтов нашей страны.

Представляется, что эффективное противодействие молодежному экстремизму должно включать решение ряда практических задач, в т.ч.:

- создание таких социально-экономических условий, при которых у молодежи будет возможность эффективного использования разнообразных «социальных лифтов» в соответствии с имеющимся индивидуальным и коллективным творческим потенциалом (обеспечение самореализации молодежи в спорте, науке, искусстве и т.д.);

- укрепление традиционных институтов системы воспитания «семья – школа» для прививания молодежи этических и культурных ценностей гуманистической направленности (повышение роли родителей в воспитании, привитие навыков самостоятельного мышления);

- использование современных возможностей информационной техносферы для формирования у молодежи социально конструктивных моделей коллективного и индивидуального поведения (модерирование социальных сетей, создание разнообразного позитивного контента);

- вовлечение молодежи в политическую жизнь путем модернизации институтов государственной власти и управления, поддержки инициатив гражданского общества;

- формирование правовой системы, обеспечивающей эффективное противодействие террористической угрозе и экстремизму (путем принятия законов и иных нормативно-правовых актов, адекватных существующим общественным отношениям);

- формирование комплексной системы национальной безопасности, блокирующей угрозы направленного внешнего воздействия на молодежь со стороны конкурентов / противников в информационной войне.

Необходимо также осуществить ряд различных образовательных проектов предупредительной направленности в школах и университетах, которые будут способствовать формированию неприятия экстремистской идеологии в молодежной среде.

Необходимо привлечение к данной работе не только органов государственной власти, но и всевозможных общественных объединений и организаций, органов местного самоуправления и иных структур, прививающих традиционные российские духовно-нравственные ценности, которые определены

как: права и свободы человека, достоинство, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, гуманизм, приоритет духовного над материальным, справедливость, милосердие, историческая память и преемственность поколений, взаимопомощь и самоуважение, единство народов России [1, с. 65].

Безусловно, учитывая уровень вовлеченности молодежи в социальные сети и мессенджеры, важнейшим приоритетом должны пользоваться методы, позволяющие противодействовать распространению экстремистских идей в сети Интернет.

В условиях информационной войны необходима тщательным образом продуманная и реализованная концепция «подачи» этих традиционных ценностей в противовес агрессивной рекламе ценностей чужеродных.

Борьбу с конкурирующими моделями мироустройства необходимо вести по всем фронтам – в социальных сетях, видеохостингах, мессенджерах, сетевых периодических изданиях, в кино, музыке, искусстве и т.д., не отказываясь, не отступая ни из одного «пространства боя». Требуется разработка конкретных способов реализации защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в битве за «умы» молодых людей с тем, чтобы и в коллективном, и в индивидуальном представлении молодежи модель общества и государства, построенная на этих ценностях, по существу, «образ будущего», выглядела более предпочтительным, чем навязываемая извне.

Литература

1. Гричанов А.С. О некоторых особенностях педагогической деятельности преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2021. № 46(65). С. 63-70.

2. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к обеспечению личной безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2020.

3. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 1. С. 19.

А.Е. Тутушева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В П. 12.5 ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, КАСАЮЩИХСЯ МЕСТ ЗАПРЕЩЕНИЯ СТОЯНКИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В соответствии с п. 12.5 ПДД стоянка запрещается:

- в местах, где запрещена остановка;
- вне населенных пунктов на проезжей части дорог, обозначенных знаком 2.1;
- ближе 50 м от железнодорожных переездов.

По первой и третьей позиции запрещенных мест стоянки все достаточно корректно изложено. Во второй позиции списка имеется некоторая некорректность трактовки. Рассмотрим по порядку все позиции запрещения стоянки в данной ситуации в случаях, если при прочих условиях остановка не запрещена:

- вне населенных пунктов (в населенных пунктах разрешено);
- на проезжей части (при наличии обочины – на ней разрешено);
- на дорогах, обозначенных знаком 2.1 (если знак отсутствует или имеется иной знак, обозначающий главную дорогу, то можно).

Знак 2.1 «Главная дорога» обозначает дорогу, при движении по которой водитель транспортного средства обладает приоритетом (преимуществом) по отношению к водителям других транспортных средств, приближающимся к перекрестку со второстепенных направлений. В соответствии с ГОСТ он устанавливается на расстоянии 50-100 м (в населенных пунктах), либо 150-300 м (вне населенных пунктов) перед перекрестками (пересечениями проезжих частей).

Однако дорогу (главную дорогу), на которой водитель пользуется преимуществом по отношению к другим водителям, движущимся по пересекающим главную дорогу направлениям, можно обозначить и другими знаками. В соответствии с разделом 1 «Общие положения» термин «Главная дорога» означает «дорогу, обозначенную знаками 2.1, 2.3.1-2.3.7 или 5.1, по отношению к пересекаемой (примыкающей)…». Знак 5.1 «Автомагистраль» можно не принимать к рассмотрению в связи с тем, что при движении по автомагистралям запрещается останавливаться вне специальных площадок. Таким образом, знаки 2.3.1-2.3.7 также определяют главную дорогу и, кроме того, конфигурацию перекрестка. Значит, если перед перекрестком будет стоять один из знаков 2.3.1-2.3.7, то ставить транспортное средство в зоне действия этого знака можно. Что выглядит не совсем корректно и логично, хотя формально и не противоречит п. 12.5 ПДД.

Из этого следует сделать вывод о необходимости внесения изменений в п. 12.5 ПДД и изложить в следующей трактовке: «Стоянка запрещается:

- в местах, где запрещена остановка;
- вне населенных пунктов на проезжей части дорог, обозначенных *знаками* 2.1, 2.3.1-2.3.7;
- ближе 50 м от железнодорожных переездов».

Литература

1. ГОСТ Р 52289-2019 «Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Правил дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.А. Шашурина, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В повседневной служебной деятельности сотрудников ОВД наблюдается возникновение таких нештатных ситуаций, которые приобретают черты экстремальных. Эти ситуации предполагают выполнение специальных задач сотрудниками ОВД с применением физической силы и специальных средств, а в случаях неповиновения и попыток нападения на граждан и сотрудников ОВД – огнестрельного оружия. В этой связи проведенное исследование было нацелено на выявление определенных практических особенностей тактической подготовки сотрудников ОВД. Выбор направления исследования обусловлен важностью знания сотрудником ОВД о законности своих действий как до, так и после применения силы, специальных средств и огнестрельного оружия для нейтрализации или поражения правонарушителей.

Как известно, служебные задачи сотрудников ОВД ориентированы на охрану общественного порядка, защиту граждан и собственности. Данный вид деятельности накладывает на сотрудников ОВД обязанности по выполнению задач по предупреждению, раскрытию и расследованию правонарушений, в результате чего они сталкиваются с преследованием, задержанием, в т.ч. вооруженных преступников, отражением вооруженных нападений, обеспечением безопасности граждан. Указанные выше задачи невозможно выполнить без

применения силового обеспечения, которое включает в себя применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при исполнении служебных обязанностей [3, с. 209].

Их наличие и применение в условиях определенных обстоятельств позволяет сотрудникам ОВД успешно выполнять свои задачи. ФЗ «О полиции» в пятой главе содержит нормы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Важно отметить, что в законодательстве закреплен весь спектр особенностей, затрагивающих возможности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Огневая, тактико-техническая, физическая подготовка являются основными элементами подготовки сотрудников ОВД по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В целом, тактика представляет собой способ целесообразной организации поведения и действий с учетом происходящей обстановки и стрессовых условий внешней среды. Когда речь идет о конкретных действиях, необходимо правильно выполнить их с точки зрения техники, поскольку технически неверно и незаконно выполненное действие, приведет к низкой результативности осуществляемого приема [1, с. 8].

Основная цель подготовки – в кратчайшие сроки обучить сотрудника всем навыкам, технике безопасности, материальной и практической части, рассмотреть и отработать на практике варианты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Достижению цели будут способствовать сформированные, устоявшиеся и правомерные навыки применения оружия, работы с боеприпасами; способность вести огонь из различных положений и в любой обстановке; умение быстро обнаружить цель, определить исходную установку для стрельбы, обеспечить личную безопасность; разнообразные действия с оружием в ходе преследования и задержания правонарушителя.

Совершенствование профессиональной подготовки должно стать приоритетным в профессиональном обучении сотрудников ОВД. Грамотное и умелое обращение сотрудника с оружием, спецсредствами может обеспечить не только его личную безопасность, но и эффективное решение поставленных перед ним задач по предупреждению, пресечению, раскрытию преступных деяний, задержанию преступника.

Зачастую условия применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия обуславливают высокие требования к различным видам подготовки сотрудников ОВД. Так, традиционно в приоритете находятся методики формирования психологических свойств личности сотрудника полиции и повышение общего уровня физических качеств. Практика показывает, что отсутствие или наличие слаборазвитых психологических навыков и физических качеств не позволяет в полной мере реализовать весь потенциал сотрудника ОВД в различных экстремальных условиях.

При этом подготовка сотрудников ОВД должна быть направлена не только на формирование знаний различных видов физической силы, специальных

средств, оружия, материалов, мер безопасности, методов и правил, их безопасного применения, но и на умение быстро адаптироваться к любой оперативной обстановке, в условиях плохой видимости, быстроменяющейся обстановки, влияния сбивающих психологических факторов. Это необходимо для поддержания психической, физиологической и умственной устойчивости, сосредоточенности внимания, а также способности быстро действовать в условиях многозадачности и меняющихся экстремальных ситуаций [2, с. 64].

Таким образом, служебно-профессиональная деятельность сотрудников ОВД предполагает всестороннюю подготовленность. Быстроменяющаяся обстановка порой требует наличия знаний из различных сфер, при этом непосредственное участие сотрудника ОВД обуславливает собственные действия по принципу «здесь и сейчас». В этой связи процесс подготовки к действиям, связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, имеет крайне важное значение. Отсутствие должной подготовки, неправильное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в служебной деятельности могут привести к несчастным случаям на службе и привлечению сотрудников ОВД к уголовной ответственности за неправомерное причинение вреда здоровью и за превышение должностных полномочий с применением насилия.

Литература

1. Гаврилов К.Г., Карпова О.И., Бирюкова Ю.В. Проблемы применения специальных средств, огнестрельного оружия и физической силы правоохранительными органами РФ // Молодежная инициатива: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 8-15.

2. Гричанов А.С. О некоторых особенностях педагогической деятельности преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2021. № 46(65). С. 63-70.

3. Пивоваров В.Н., Гричанов А.С. К проблеме совершенствования технико-тактических действий борьбы самбо на этапе первоначальной подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. № 1(40). С. 208-210.

К.А. Шелепов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.В. Калинин
Барнаульский юридический институт МВД России

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЛУЖЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время специальные средства, перечень которых предусмотрен нормативно-правовыми актами Российской Федерации, ввиду характера оказываемого воздействия на правонарушителя занимают промежуточное положение между применением физической силы и огнестрельного оружия.

Для наиболее полного раскрытия рассматриваемой темы необходимо обратиться к определению понятия специальные средства. Так, под специальными средствами мы понимаем предусмотренную соответствующими законодательными и ведомственными нормативными актами совокупность устройств, приспособлений, а также приемов, способов принудительно-силового воздействия на правонарушителей, предназначенных для пресечения их противоправных действий в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью и обеспечивающих лишение лиц, против которых они применяются, способности осуществлять активные действия.

Дополняя вышесказанное, отметим, что данные средства предназначены для ударного воздействия и подавления сопротивления правонарушителя, в результате которого данные лица будут вынуждены тратить время на принятие мер защиты. Неправомерное применение специальных средств со стороны правоохранительных органов может привести к летальному исходу [1]. Для того чтобы минимизировать уровень преступности в стране, правоохранительным органам необходимо постоянно интегрировать новые средства противодействия преступности. Так, на Международной выставке «Интерполитех» демонстрируют передовые разработки в сфере средств обеспечения безопасности.

На сегодняшний день актуальной является проблема борьбы с беспилотными воздушными суднами (далее – БВС). Любой дрон с камерой может выступать в качестве «шпиона», а оборудованный взрывным устройством становится настоящим «камикадзе» в руках преступников. Доступность и простота использования таких аппаратов являются основными факторами их популярности среди криминального элемента. Поэтому со стороны государства имеется спрос на средства противодействия беспилотникам. Большая часть систем, которые противодействуют дронам, действуют по принципу радиоэлектронного подавления бортовой аппаратуры БВС. Стоит отметить, что такой метод не всегда работает на дронах небольших размеров, которые осуществляют полет в режиме радиомолчания.

Поэтому компанией «Росэлектроника» [3] был разработан модуль акустической разведки «Атака-Шорох», который различает звук, издаваемый бес-

пилотником, от других возможных шумов в городе. Также данный модуль может обнаруживать и другие ситуации, например, дорожно-транспортное происшествие, массовое скопление людей и другие [2].

Экспонатом, который всегда привлекает внимание, является комплекс нелетального действия «Оса». Он представляет собой четырехзарядный или двухзарядный бесствольный пистолет, который имеет патроны травматического и светозвукового действия. Пуля из такого оружия может вывести правонарушителя из строя, при этом, не нанося ему тяжких телесных повреждений. «Оса» может использоваться для подачи сигналов и освещения местности. Для этих целей используется светозвуковой патрон, который создает очень громкий звук (140 Дб на дистанции 1 метр) и чрезвычайно яркую вспышку. Так, данный комплекс может временно (от 5 до 30 секунд) ослепить нападающего.

На последней выставке «Интерполитех», которая прошла в 2022 г., был продемонстрирован «Мобильный комплекс для регистрации и проверки биометрических данных» [2]. При своей компактности и удобности использования данная разработка содержит в себе базу демографических и биометрических данных людей, что значительно упростит работу сотрудникам полиции при внедрении такой технологии в их деятельность. Также при помощи данного комплекса можно быстро провести регистрацию граждан по их биометрическим данным.

Таким образом, внедрение современных технологий в деятельность органов внутренних дел по обеспечению правопорядка является перспективным направлением совершенствования указанного вида деятельности, а введение таких технологий существенно сказывается на эффективности полиции в целом.

Литература

1. Костенников М.В., Куракин А.В., Молянов А.Ю. Правовое регулирование применения полицией специальных (технических) средств // Вестник ВИПК МВД России. 2018. № 2(46). С. 31-39.

2. Международная выставка средств обеспечения безопасности государства «ИНТЕРПОЛИТЕХ». URL: https://interpolitex.ru/ (дата обращения: 05.02.2023).

3. Холдинг «Росэлектроника». URL: https://ruselectronics.ru/ (дата обращения: 05.02.2023).

Е.А. Янкевич, *курсант 3 курса*
Уральский юридический институт МВД России

С.О. Хилюк
Уральский юридический институт МВД России

ШЕФСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ

Актуальность выбранной темы обусловлена статистикой правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. По данным уголовной статистики, около 50% преступлений от общего количества совершенных подростками являются тяжкими. Среди них: 22,7% составляет нанесение тяжких телесных повреждений, а 27,3% – убийства. В последние годы количество преступлений, совершенных девочками-подростками, возросло с 11 до 16%. Причем с каждым годом увеличивается число малолетних преступников-рецидивистов. В среднем такой прирост составляет по 10% в год. В данный момент рецидив среди злоумышленников-подростков наблюдается в 40% случаев, но стоит заметить, что в целом количество уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних за 2021 год сократилось на 15,6%, однако их жестокость напротив возрастает.

На сегодняшний день, по данным Судебной статистики Российской Федерации, количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними в стране, остается практически на том же уровне и колеблется с незначительным снижением [5]. Приведенные статистические данные подтверждают необходимость постоянного улучшения и модернизации профилактических мер по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия и преступные группировки.

Рост жестокости преступлений, совершаемых подростками, приводит не только к негативным последствиям для них самих, но и для общества в целом. Так, например, осенью этого года двое подростков12 и 16 лет облили горючей жидкостью и с помощью спичек подожгли пожилую женщину. Испугавшись, они попытались потушить ее, но было поздно. Пенсионерка умерла от ожогов [6]. 15 января этого года трагедия случилась в 127-й школе Перми – два подростка, вооруженных ножами, ворвались в аудиторию, где шел урок у 4-го класса. Пострадали девять детей и учитель; кроме того, сами правонарушители нанесли порезы друг другу [2].

Правонарушения, преступления, совершаемые подростками, приводят к угрозе физическому и психическому здоровью, чаще всего к смертельному исходу лиц, которые страдают от их противоправных действий. Данная проблема видится еще более глобально, если говорить о том, что современные подростки – это будущие граждане нашей страны. Именно поэтому профилактика подростковой преступности была и остается одним из наиболее значимых аспектов деятельности полиции, требующих постоянного качественного улучшения.

Причины подростковой преступности, как правило, обусловлены: антисоциальным образом жизни школьников, полным отсутствием желания учиться, а в дальнейшем осваивать какую-либо профессию. Еще одной серьезной причиной подростковых девиаций выступают пристрастия к пагубным привычкам, например: алкоголизм, наркомания, токсикомания. Под воздействием психоактивных веществ подростки также могут совершать различные правонарушения. Кроме того, подростки подвержены внешнему воздействию и в силу психической незрелости.

А.И. Полуничев считает, что значительное влияние на формирование личности подростка оказывает семья, поэтому одной из ведущих причин является влияние семьи на несовершеннолетнего. Как правило, более половины преступников, не достигших совершеннолетия, воспитывались в неполных или неблагополучных семьях [4].

Е.В. Батышева отмечает, что причиной преступности у несовершеннолетних является совокупность: нарушения структуры семьи, несогласованность и непоследовательность в действиях родителей по воспитанию своих детей, «потребительское» воспитание, в котором господствует атмосфера безнаказанности [1]. Если институт семьи не может выступать субъектом воспитания несовершеннолетнего, то он начинает вести антисоциальный образ жизни и подлежит постановке на административный учет.

Профилактика вовлеченности подростков в криминальную субкультуру должна проводится на постоянной основе, особенно в тех случаях, если у несовершеннолетнего есть предпосылки к противоправным деяниям. В первую очередь, внимания требуют дети из неблагополучных семей, где родители не исполняют свои обязанности по воспитанию подростка. В этом случае субъектом профилактической деятельности может выступать сотрудник органов внутренних дел. Профилактическая работа сотрудников полиции с несовершеннолетними регламентирована рядом нормативно правовых актов, например, Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», статьей 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

В совокупности данные нормативно-правовые акты обеспечивают профилактику совершения преступлений и правонарушений со стороны несовершеннолетних, наказание, а так же исправление подростков, которые ранее уже совершили противоправное деяние. Так как подростки – это специфическая категория граждан, требующая особого подхода в силу своих психофизиологических особенностей, сотрудник полиции должен быть готов к выполнению профилактической работы с детьми.

Целенаправленно в образовательных организациях системы МВД России подготовка сотрудников полиции к работе с несовершеннолетними не ведется, однако практически во всех дисциплинах работа с ними рассматривается, затрагивая различные аспекты, которые влияют на формирование личности, как подростка, так и любого взрослого человека. Изучаются особенности юношеского возрас-

та, характеризующегося как период интенсивного развития когнитивной сферы и интеллектуальных возможностей подростка. Поэтому проводить различную профилактическую или иную деятельность следует в раннем, но сознательном возрасте. Теоретические знания об особенностях общения с несовершеннолетними без практического подкрепления не позволяют в полной мере говорить о готовности будущих полицейских к работе с детьми. Решение данного вопроса возможно посредством вовлечения обучающихся образовательных организаций системы МВД России в шефскую деятельность с детьми. В рамках которой обучающиеся образовательных организаций МВД России берут шефство над школами и социально-реабилитационными центрами. Это позволяет сформировать первый квазипрофессиональный опыт работы с несовершеннолетними еще на этапе обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Значимость шефской работы для понимания психических особенностей несовершеннолетнего и оказания ему правовой, психологической и педагогической помощи отмечается в научных трудах Н.В. Сафроновой, которая отмечает, что роль военных образовательных организаций в патриотическом, культурном и духовно-нравственном воспитании школьников велика и может реализовываться посредством организации уроков начальной военной подготовки с участием обучающихся военных образовательных организаций, создании военно-патриотических объединений на базе школ; туристических клубов и военно-поисковых отрядов; проведении интеллектуальных и спортивных игр, направленных на формирование и развитие знаний о родном крае и Родине [5].

В УрЮИ МВД России шефская работа осуществляется над 4 классами общеобразовательных организаций среднего образования и над 2 социально-реабилитационными центрами, один из которых для детей с ОВЗ. Работа со школьниками направлена в первую очередь на реализацию патриотического воспитания и осуществляется через вовлечение школьников в научно-представительские и просветительские мероприятия института, а также через организацию обучающимися на базе школ различных просветительских мероприятий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступность среди несовершеннолетних является существенной проблемой, которую нужно решать на нескольких уровнях. Привитию у них различных качеств, которые помогут им переосмыслить различные взгляды на различные «вещи» и тем самым в большинстве своих случаев – оградить себя от совершения преступлений и правонарушений. Шефская работа в школе является одной из составляющих единого воспитательного пространства, направленного на развитие личности каждого ребенка, приобщение его к истинным ценностям и формировании гражданского правосознания. Шефская деятельность является инструментом взаимодействия старших ребят с младшими, что позволяет у подрастающего поколения сформировать правильный нравственный вектор развития, а также направленность на законопослушное поведение и любовь к Родине. Кроме того, шефская работа обучающихся организаций системы МВД России со школьниками позволяет решать и профориентационные задачи.

Литература

1. Батыщева Е.В. Преступность несовершеннолетних: состояние, причины, профилактика // Вестник Уральского юридического института МВД России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-nesovershennoletnih-sostoyanie-prichiny-profilaktika (дата обращения: 12.11.2022).

2. Известия. URL: https://iz.ru/824647/ivan-petrov-anastasiia-chepovskaia/detki-v-kletku-samye-strashnye-prestupleniia-goda-soversheny-podrostkami (дата обращения: 21.10.2022).

3. Полуничев А.И. Рост преступности несовершеннолетних: причины, последствия, меры противодействия // Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33). С. 47-49.

4. Софронова Н.В. Патриотическое воспитание детей в рамках военно-шефской работы: организация сетевого взаимодействия военного вуза с учреждениями общего и дополнительного образования // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен. Самара, 2021. С. 396-400.

5. Уголовное право в таблицах и определениях / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2021.

6. E1.RU электронный портал новостей. URL: https://www.e1.ru/text/criminal/2022/10/18/71744942/ (дата обращения: 10.10.2022).

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Л.А. Бакалова, *курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
Н.Ю. Галкина, *канд. психол. наук, доцент*
Дальневосточный юридический институт России имени И.Ф. Шилова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание, что психолого-педагогичексие и этические особенности служебной деятельности следует рассматривать с позиции двух аспектов: внутриличностного – профилактика профессионального выгорания и эффективного применения психологических приёмов с целью повышения профессиональной компетенции. Рассматривая важность психологического обеспечения сотрудников правоохранительных органов, стоит рассмотреть вопрос профилактики возникновения и развития апатии, т.к. она напрямую влияет на снижение продуктивности профессиональной деятельности. В качестве факторов, влияющих на деструктивную психологическую составляющую мышления сотрудника, в науке принято выделять следующие: высокая эмоциональная напряжённость, повышенная социальная ответственность за принятые решения, выполнение служебных обязанностей в экстремальных условиях. Стоит также обратить внимание на врождённые особенности человека (сильная впечатлительность, акцентуации личности, темперамент), с которым сотруднику, обеспечивающему общественную безопасность, будет крайне сложно в экстремальных условиях труда. Чтобы не допустить людей к службе с подобными чертами в органах внутренних дел существует профессиональной отбор. Профессиональный отбор – комплекс мероприятий, направленный на выявление лиц, которые по своим психологическим и физиологическим качествам, состоянию здоровья, физического развития, уровню базового образования наиболее пригодны к обучению и последующей деятельности по конкретной профессии, специальности. К тому же силовые структуры основаны на принципе сложной иерархии – субординации. Иерархия в структурах подразумевает под собой соревновательный режим службы с целью повышения в звании и должности. Ввиду сложного динамичного образа жизни к сотрудникам МВД должны предъявляться высокие профессионально-значимые требования. Чтобы развить и поддерживать эти качества сотрудник формирует адаптивное поведение – поведение, основанное на устойчивом позитивном образе человека в условиях преобразующейся окружающей среды. В качестве

второго аспекта следует упомянуть о социальной деятельности сотрудника полиции, заключающейся в профилактических мероприятиях, а именно в организации правовых мероприятий среди населения (беседы, встречи, конференции), при этом большую роль играет именно устная, монологическая речь. Также важно наличие соответствующих навыков в области психологии, использование психологических методов и приёмов, средств и технологий повышения эффективности расследования преступлений. В рамках повышения профессионального уровня сотрудника МВД в образовательную программу введены такие учебные дисциплины, как юридическая психология, этика служебного поведения, общая психология, на соответствующих кафедрах ежемесячно проводятся заседания и конференции, направленные как на саму личность сотрудника, так и на обслуживание его профессиональной компетенции.

На основе анализа методического и практического обеспечения вопроса профилактики профдеформации можно утверждать, что актуальную проблему представляют следующие аспекты [2]:

– нехватка кадров в данной структуре, вследствие чего на одного сотрудника ложится чрезмерное количество обязанностей, и как итог: развитие неврозов, апатии, психосоматические проблемы;

– система профессионального отбора требует научно обоснованных профессиограмм и психограмм. В органах внутренних дел работа по их созданию находится в стадии зарождения. В настоящее время отбор осуществляется на основании не показаний, т.е. качеств и черт кандидата, наличие которых позволит ему успешно овладеть профессией, а противопоказаний, т.е. выявления тех качеств личности, которые не позволяют работать в системе МВД по избранной профессии. Профессиональная деформация проявляется на потребностно-мотивационном, коммуникативном, функциональном, духовно-нравственном уровнях. В первую очередь, у субъекта снижается эмоциональная устойчивость, затем общая работоспособность. В заключение сотрудник полиции не может эффективно взаимодействовать с окружающими, к сожалению, встречаются и случаи суицида. В качестве педагогического аспекта служебной деятельности особую значимость представляет образ сотрудника полиции в глазах людей.

Формирование психологической работы с сотрудниками различный линий служебной деятельности должно отвечать требованиям минимизации стресса и созданию благоприятных условий работы (хотя бы благоприятнее, чем есть на сегодняшний день). Что касается эмоционального интеллекта, предполагается, что будет эффективно включить его в список требований, при изучении профессионально-важных качеств при отборе кандидатов на службу в ОВД.

Таким образом, в системе МВД существует ряд недостатков в сфере психолого-педагогического обеспечения ввиду субъективного фактора, так называемого «человеческого», ведь полицейский не может с лёгкостью преодолевать все тяготы и лишения службы, а также знать и эффективно применять все навыки и умения в области психологии. Актуальным остаётся только вопрос повышения требований к интеллектуальной составляющей личности кандида-

тов в ряды сотрудников правоохранительных органов, а также модернизация самого процесса их психоанализа при профессиональном отборе [2]. Целесообразным представляется введение профессиограмм и изучение эмоционального интеллекта сотрудников правоохранительных органов, а также проведение отбора кандидатов в сотрудники полиции путём изучения не факторов, препятствующих службе в органах внутренних дел, а наоборот – способствующих успешному выполнению своих служебных обязанностей по защите прав и свобод граждан, охране общественного порядка, пресечению правонарушений и результативному раскрытию преступлений. Данную процедуру можно проводить на основе анализа свойств памяти, её объёма, быстроты запоминания, точности воспроизведения, гибкости мышления, правового сознания, коэффициента интеллекта.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Психологическое сопровождение в служебной деятельности // Анань-евские чтения 2020. URL: https://youtu.be/zQ69ZYaKCTg (дата обращения: 22.02.2023).

К.Э. Бектурганова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Старение населения, несомненно, является одним из самых переосмысляющих социальных явлений XXI в. Казалось бы, долголетие является благом, увеличение продолжительности жизни в стране – это показатель качества жизни населения, уровня здравоохранения, однако это не всегда дает гарантию благополучной жизни для пожилого населения. В данной статье с точки зрения исследования демографической политики в Российской Федерации будет рассмотрен вопрос проблемы увеличения продолжительности жизни населения.

В соответствии с ч. 1 гл. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» целью государственной политики является увеличение ожидаемой продолжительности жизни [4]. Действительно, с 2008 по 2023 г. средняя продолжительность жизни в Российской Федерации выросла с 67 лет до 74 лет. К причинам

такого показателя можно отнести множество факторов: пропаганда здорового образа жизни, улучшения качества медицины в стране, снижение числа убийств и самоубийств, «кардиоваскулярная революция», снижение смертности трудоспособного населения, экономический рост и другие факторы.

Увеличение продолжительности жизни неизбежно влечет за собой увеличение пенсионного возраста. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» увеличил пенсионный возраст с 55 лет до 60 лет для женщин и с 60 лет до 65 лет для мужчин [2].

Несмотря на то, что долгожителей в стране стало больше, качество их жизни оставляет желать лучшего. Пожилым людям сложно жить в современном мире. Учитывая рост цен, прожить на пенсию в настоящее время довольно проблематично. Внутренний государственный бюджет не готов к тому, чтобы выплачивать пенсию в таком размере, ведь на 2022 г. число пенсионеров на учете ПФР, по данным РБК, составило чуть больше 42 млн человек (без учета пенсионеров МВД России и лиц, не состоящих на учете ПФР), что занимает довольно значительный процент выплат пенсий из бюджета Российского государства [1]. Необходимо понимать, что продолжительность жизни и дальше будет увеличиваться, эта тенденция наблюдается во всем мире, поэтому каждое государство должно учитывать данный фактор при формировании плана расходования бюджета.

К сожалению, все больше пенсионеров продолжают работать после достижения пенсионного возраста, это связано с тем, что низкий размер пенсии, увеличение стоимости продуктов питания, медикаментов, хозяйственных товаров с каждым днем продолжает расти в цене и для обеспечения нормального качества жизни пожилые люди вынуждены работать на протяжении всей жизни. В связи с этим рабочие места не освобождаются, молодым людям негде работать, и это повышает уровень безработицы среди населения, а соответственно и уровень преступности.

К тому же невозможно не сказать о том, что долгожители сталкиваются с проблемой одиночества, отсутствия должного внимания и помощи со стороны своих родственников. Множество пожилых людей проживают в домах престарелых, где уход за ними осуществляют наемные сотрудники, а не близкие люди. Это говорит об упадке традиционных семейных ценностей среди населения, ведь забота о родителях – полностью ответственность их детей. В связи с тем, что дети перекладывают с себя ответственность заботы о родителях на плечи государства, создается дополнительная нагрузка на бюджет страны, т.к. финансирование домов престарелых довольно ощутимо. Проблему одиночества пожилых людей предлагали решить путем объединения домов престарелых с детскими домами, где сироты могли бы ощутить родительскую любовь, а пожилые люди могли бы передавать свой богатый жизненный опыт подрастающему поколению. Мы считаем, что такой путь решения проблемы одиночества можно было бы попробовать воплотить в жизнь.

Еще одной проблемой для пожилых людей является тот фактор, что некоторые беспринципные люди входят в доверие одиноких стариков, после чего путем обмана переписывают на себя имущество и оставляют таких людей без жилья. Нужно больше внимания уделять тому, чтобы таких ситуаций было как можно меньше, проводить профилактические беседы с пенсионерами и не дать им себя обмануть.

Таким образом, существует множество проблем, связанных с увеличением продолжительности жизни населения, однако увеличение числа лиц старшего поколения будет продолжаться, поэтому странам крайне важно подготовиться к экономическим и социальным последствиям старения населения. Необходимо предпринять меры к созданию максимально комфортных условий жизни для пожилого населения, чтобы облегчить их существование, путем разработки долгосрочных решений, которые будут максимально смягчать негативные последствия старения населения в Российской Федерации.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 08.03.2023).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «Разница в миллион»: статья на сайте РБК от 16.03.2022. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/16/623075089a7947e33e9f29c0 (дата обращения: 08.03.2023).

4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Д. Власова, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, *канд. психол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ С ПСИХОПАТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ В ОВД

Актуальность проблемы, связанной с психическим здоровьем населения, подтверждается докладом Всемирной организации здравоохранения о психиче-

ском здоровье, в котором отмечается, что психическими нарушениями страдает 1 млрд человек в мире, в т.ч. 15% взрослых трудоспособного возраста.

В настоящее время здоровье следует рассматривать не только как отсутствие болезней и физических дефектов, но и как состояние полного благополучия. Психическое здоровье характеризуется цельностью и согласованностью всех психических функций организма, обеспечивающих чувство субъективной психической комфортности, способностью к целенаправленной осмысленной деятельности и оптимальным выполнением социальных функций, адекватными общечеловеческими ценностями и этнокультурными особенностями той группы, к которой человек принадлежит [3]. Профессиональная деятельность в ОВД имеет ряд специфических особенностей, которые связаны с высокой напряженностью и экстремальностью условий деятельности. Это заключается в высокой вероятности получения травм и ранений при выполнении служебных обязанностей; взаимодействии с различными категориями граждан, среди которых преобладает криминогенный контингент; необходимостью выполнения обязанностей в ночное время; внезапностью возникновения различных криминальных ситуаций, требующих своевременного, всестороннего и правомерного рассмотрения их сотрудником ОВД.

Указанные факторы оказывают негативное влияние на психическое здоровье сотрудников. Они могут привести к профессиональному выгоранию, нервно-психическим и психосоматическим нарушениям.Особое внимание к психическому здоровью уделяется еще при поступлении на службу в ОВД, в период прохождения врачебной комиссии, во время которой кандидат на службу проходит комплексное психолого-психиатрическое обследование. Оно заключается в решении различных тестов, прохождении собеседования с психологом и психиатром, обследовании с применением полиграфного устройства, психофизиологическом обследовании.

В большей степени данное обследование направлено на выявление психических заболеваний, упускается рассмотрение наличия у кандидата личностных расстройств и иных патологий, не связанных с психическими заболеваниями.Указанные расстройства чаще всего не могут быть выявлены в связи с отсутствием на момент прохождения комиссии декомпенсирующих факторов.

Наиболее ярким и часто встречающимся личностным расстройством является психопатия. Психопатия – аномалия развития личности, которая характеризуется дисгармоничностью эмоционально-волевой сферы с сохранностью интеллекта человека. Люди, страдающие психопатическими расстройствами, продолжают осуществлять творческую и профессиональную деятельность, несмотря на достаточно сложный характер взаимоотношений с окружающими.

Психопатии следует относить к пограничным состояниям, поскольку они отличаются не только от психических заболеваний, но и от состояний нормы, в т.ч. акцентуаций характера. В отличие от настоящих психических заболеваний психопатические личности, как правило, способны это осознавать, иметь к себе критическое отношение.

Таким образом, психопатия как врожденная аномалия личности существует как врожденная данность, но ее клинические проявления становятся очевидными в результате изменения условий существования. Последние, определяя динамику психопатии, могут оказывать как компенсирующее, так и декомпенсирующее воздействие. Патологическое развитие психопатической личности под влиянием неблагоприятных жизненных обстоятельств, как правило, приводит к более тяжелым личностным трансформациям, достигающим подчас по выраженности клинических проявлений психотического уровня. При подобной неблагоприятной динамике течение психопатии может приобретать характер бредового психоза (паранойя), осложняться алкоголизмом, токсикоманиями, различными психогенными, в т.ч. и психотическими, реакциями [1].

О.В. Кербиков выдвинул своё положение, заключающееся в том, что психопатии могут быть не только врождёнными (ядерными), но и приобретёнными (краевыми), сформировавшимися в результате патохарактерологического развития. Он указал, что признание существования краевой психопатии ставит вопрос об её становлении, что такая психопатия не возникает в готовом виде, а формируется в течение жизни, проходит определённые стадии развития, в т.ч. начальную – «препсихопатическую». Препсихопатическая стадия, писал он, отличается выявлением характерологических особенностей в определённых условиях, при ней отсутствует признак тотальности и сохраняется способность коррекции поведения. Психопатические проявления в этой стадии невыраженные, нестойкие, зависят от ситуации [2].

Таким образом, кандидат, поступивший на службу в ОВД, сталкивается с ранее указанными особенностями деятельности, в связи с чем происходит адаптация психики к новым условиям.

Само поступление на службу и дальнейшее осуществление деятельности может быть рассмотрено как декомпенсирующий фактор, который приведет к прогрессированию отдельных черт психопатического расстройстваy сотрудника.

Нахождение таких личностей в числе действующих сотрудников нельзя допустить, т.к. служба связана с наличием властных полномочий, в т.ч. по ограничению прав граждан. Лица с психопатическими расстройствами активного типа в состоянии ярости могут переходить к прямой агрессии, они импульсивны и не способны оценить возможные последствия своего поведения. Лицо, которое в силу личностного расстройства не в состоянии адекватно оценить обстановку в стрессовой ситуации, может неправомерно применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, превысить должностные полномочия, что приведет к существенному нарушению прав граждан, а также к различным неблагоприятным последствиям (причинение травм, увечий, смерти).

Выявление лиц с психопатическим расстройством среди действующих сотрудников ОВД связано с рядом сложностей. Отсутствует должное внимание со стороны психологов, прохождение ежегодной диспансеризации проводится формально и без должного внимания к психическому состоянию сотрудника.

Явные признаки психопатии могут быть менее выражены, если будут устранены причины, повлиявшие на её прогрессирование. В дальнейшем она может не проявляться в случае выхода на пенсию или перевода в иное подразделение ОВД.

Таким образом, в должной мере не уделяется внимание психическому здоровью сотрудников, что приводит к появлению лиц, страдающих личностными расстройствами, в числе должностных лиц ОВД.

Литература

1. Дунаевский В.В. Расстройства личности. URL: http://www.s-psy.ru/obucenie/kurs-psihiatrii/5-kurs-lecebnyj-fakultet/elektronnyj-ucebnik-po-psihiatrii/tema-no17-psihopatii-rasstrojstva-licnosti-/rasstrojstva-licnosti-patologia-vlecenij-v-v-dunaevskij- (дата обращения: 12.03.2023).

2. Литвинцев С.В. К вопросу о границах психопатий. URL: https://psychiatr.ru/files/magazines/2017_03_obozr_1064.pdf (дата обращения: 12.03.2023).

3. Шаповал В.А. Психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел как предмет исследования ведомственных психологов: новые подходы к оценке и прогнозированию. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-kak-predmet-issledovaniya-vedomstvennyh-psihologov-novye-podhody-k (дата обращения: 12.03.2023).

А.С. Головлева, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время данная тема представляется актуальной в связи с широким внедрением и распространением новых технологий, вычислительных аппаратов, усовершенствованных средств связи и др. В проекте даётся определение искусственному интеллекту как научной разработке и информационной машине, которые непосредственно оказывают влияние на мировую экономику. Из-за происходящих изменений в сфере информационных технологий востребование в их применении увеличивается.

Цифровая экономика – это основа экономики нашей стороны, которая через специальные вычислительные системы, алгоритмы и расчёты влияет на все стороны жизни государства и общества. Искусственный интеллект (ИИ) –

наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ.

В начале 80-х гг. Барр и Файгенбаум, известные ученые, занятые в сфере теории вычислений, предложили следующий термин, описывающий искусственный интеллект: «Искусственный интеллект (ИИ) – это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом, – понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы» [2]. Международный союз электросвязи в своём исследовании смоделировал экономический эффект искусственного интеллекта. В процессе данной деятельности они проявили интерес к ключевым условиям, оказывающим большое влияние на нынешнюю экономику. Это перемены в работе мирового рынка труда, предопределенные введением в изготовление высококачественных и модернизированных устройств; глобальные изменения в подготовленности работников; научно-технические достижения и иное.

Действие искусственного интеллекта станет осуществляться согласно имеющим наибольшее значение 7 каналам:

1) рост производства;
2) ротация имеющихся в настоящий момент товаров и услуг;
3) увеличение линеек товаров и услуг;
4) финансовые выгоды с повышения массовых потоков;
5) формирование и рефинансирование ценностей;
6) расходы в трансформации и введении в работу ИИ;
7) показатели и результаты внедрения.

Не стоит оставлять без внимания тот факт, что искусственный интеллект способен оказать негативное влияние на конкурентоспособность, что будет являться проблемой для многих фирм.

ИИ интегрирует 5 групп технологий:

1) механическое зрение;
2) естественный язык;
3) виртуальные ассистенты;
4) автоматизирование действий;
5) расширенная механическая подготовка.

ИИ может снизить спрос на мировом рынке труда на те профессии и специальности, которые предназначены для выполнения сложных операций. Однако такой исход событий приведёт к безработице и снижению конкуренции между различными компаниями, поэтому государство должно обеспечить людей рабочими местами, а самим сотрудникам необходимо повышать уровень квалификации, в частности применяя новейшие технологии [1].

Искусственный интеллект, являясь сложным вычислительным механизмом, имеет ряд недоработок, в связи с которыми может произойти сбой в системе. Примером может являться алгоритм, который используется в программном обеспечении Сбербанка.

Об этом на «Уроке цифры» заявил глава банка Герман Греф: «Искусственный интеллект, как правило, принимает решение в больших системах. Из-за того, что машина совершала маленькую ошибку на больших объемах, мы теряли миллиарды рублей» [3].

В настоящее время более 90% клиентских операций с акциями осуществляются с использованием информационных технологий, и банки рассматривают варианты применения таких технологий ко всему рыночному аппарату. Аналитики IDC утверждают, что на протяжении последующих 5 лет огромную роль в координации национальных экономик будет играть объем информации. Они предполагают, что к 2030 г. весь объем данных в мире увеличится в 10 раз по сравнению с показателями за 2020 г. Эксперты считают, что в ближайшее время должен произойти кардинальный переворот в системе обработки информации, а также переход в облако, который на данный момент уже превалирует. Со временем происходит обновление всей базы данных, которая автоматизируется и включает в себя новые алгоритмы, способные быстро передавать полученную информацию в сеть. Бизнес-сектор тоже претерпевает изменения в работе с искусственным интеллектом. На современном этапе развития искусственного интеллекта в экономике 40% данных нуждаются в защите, а к 2030 г. этот объём увеличится до 90%. Все сферы общественной жизни будут регулироваться ИТ-сектором. Компьютерная безопасность обеспечивает целостность информации.

Таким образом, искусственный интеллект уже становится неотъемлемой частью жизни общества, несмотря на наличие недочётов, которые можно устранить. Он оказывает непосредственное влияние на национальные экономики и мировую экономику в целом.

Литература

1. Бабешко В.Н. Обработка данных на основе многопроцессорных вычислительных систем // Актуальные проблемы технических наук: материалы междунар. научно-практической конф. Уфа, 2015. С. 6-8.

2. Гришина А.В. Применение искусственного интеллекта в сферах экономики и финансов и перспективы развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. № 12. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2019/12/16845 (дата обращения 24.02.2023).

3.Ромашкин Т.В., Устинова Н.Г. Цифровое предпринимательство: вызовы и перспективы развития // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики: материалы XI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 130-134.

Ю.Е. Григорова, *студент 3 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
А.А. Казаков, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АВАРИЙНОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА УСТЬ-ЧУМЫШ В 2022 Г.

В 2014 г. была организована деятельность проблемной группы научного кружка кафедры истории и философии по сохранению культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Эта деятельность осуществляется во внеучебное время. Важнейшая часть этой деятельности – выездные полевые практические занятия, в результате которых силами курсантов реально спасаются от окончательного разрушения памятники истории и культуры федерального значения, проходит во время каникул. Все полевые археологические работы организованы исключительно на добровольческих началах. За годы работы кружка были изучены аварийные объекты курганных могильников Каменка, Сростки-1, Усть-Чумыш, грунтового могильника Чумыш-перекат, поселения Советский путь-1.

Летом 2022 г. совместной экспедицией Барнаульского юридического института МВД России и Алтайского государственного университета на основании Открытого Листа № 1782-2022, выданного на имя А.А. Казакова, были проведены раскопки аварийного кургана могильника Усть-Чумыш.

Курганный могильник Усть-Чумыш является частью археологического микрорайона, в который входят семь городищ и поселений. Расположены они на узкой стрелке боровой террасы, образованной поймой правого берега р. Обь и левым берегом р. Чумыш. Могильник вплотную примыкает к линии вала одного из городищ [3, 6].

Выбор пал на данный курган не случайно. При осмотре территории памятника был обнаружен факт разрушения кургана полевой грунтовой дорогой, что позволило классифицировать его как аварийный. Зачистка по уровню материка выявила остатки сооружений, перекрытых насыпью, в которых обнаружены деревянные конструкции и фрагменты керамики. Это может свидетельствовать о сооружении могильника на площади посада городища, к ограничительной линии которого он примыкает. Керамический материал, происходящий из слоя поселенческого комплекса, позволяет предварительно отнести его к акутихинскому этапу одинцовской культуры и датировать VII-VIII вв. Что же касается исследуемого кургана, то датирующего материала, который с несомненностью мог бы относиться к нему, обнаружено не было. На основании нескольких орнаментированных фрагментов керамики, найденных в насыпи, курган предварительно можно отнести ко второй половине II тысячелетия нашей эры и очень осторожно датировать в широком хронологическом диапазоне XV-XVII веками. Найденные в относящихся к кургану комплексах железные удила

и бронзовая бляшка не противоречат этому датированию. Учитывая, что погребально-поминальных комплексов подобных курганному могильнику Усть-Чумыш на территории Алтайского края не известно, а предполагаемое время его существования является белым пятном в средневековой истории региона, дальнейшее исследование этого памятника является крайне актуальным.

Как уже было сказано выше, полевые работы летнего сезона 2022 г. проходили в рамках деятельности научного кружка кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России. Кроме непосредственной работы на аварийном памятнике, деятельность кружка имеет еще ряд важных направлений, к которым относятся: изучение нормативно-правовой базы в области охраны памятников истории и культуры; знакомство с методами научного археологического исследования (что важно для сельского участкового уполномоченного полиции в случаи его контакта с «черными археологами»); воспитание патриотизма [2].

В этой работе следует отметить такой аспект работы кружка, как формирование у обучающихся устойчивого интереса к истории нашей страны. Одним из важнейших событий в рамках данного направления в прошлые годы была реконструкция погребения древнего воина-скифа, исследованного в полевой сезон 2015 г. на курганном могильнике Каменка [5]. В настоящее время этот экспонат является одним из самых посещаемых в Государственном музее истории, литературы и культуры Алтая. Это вообще первый экспонат подобного типа в государственных музеях края. Обработка материалов совместно с курсантами, которые этот материал добыли сами, позволила выиграть и реализовать в 2016 г. грант губернатора Алтайского края.

Если говорить о подразделениях МВД России, то формирование интереса к истории осуществляется в рамках направления «Историческая работа в органах внутренних дел». Сюда укладываются и полевые исследования, и работа по научному анализу и музеефикации археологического материала. После возвращения нами была организована фотоэкспозиция, наглядно показывающая деятельность проблемной группы кружка и результаты экспедиции.

Проведенные раскопки являются неотъемлемой частью работы по формированию у курсантов устойчивого интереса к истории. Благодаря выездным полевым работам они познакомились с реальностью проведения археологических исследований на собственном опыте, а не в лекционном формате. Если мы возьмем стандартную лекцию, то увидим, прежде всего, работу нашей когнитивной сферы, и в минимальной степени воспитательную составляющую образовательного процесса. Наша память работает таким образом, что, проходя пассивный лекционный материал, согласно кривой Эббингауза, мы забудем большую часть этой информации, т.к. она не успеет пройти процесс интериоризации и не перейдет в долговременную память [1]. В условиях же археологической экспедиции все кардинально меняется. На практике мы применяем полученные теоретические знания, осознанно ставя перед собой конкретную цель. Мы задействуем наряду с когнициями эмоционально-мотивационную сферу, актуализируем процесс формирования интереса к дальнейшему изучению исто-

рии родной страны. Также информация, получение которой связано с положительными эмоциями и выработкой дофамина, что и происходит в наших экспедициях, как известно, усваивается качественнее и с большей вероятностью сохранится в памяти как положительный опыт.

На фоне живой природы оживает и история, что помогает лучше почувствовать важность полевых работ и привить курсантам искренний интерес к изучению истории. Именно поэтому проведение такого рода выездов создает благоприятную обстановку для формирования эмоциональной вовлеченности в сам процесс раскопок и способствует высокому уровню мотивации к дальнейшему самостоятельному изучению истории. Стоит отметить, что трудовая деятельность помогает развитию таких качеств как целеустремленность, трудолюбие, ответственность, настойчивость, присущих гармоничному развитию личности, а также способствует росту сплоченности и патриотизма, который осуществляется в благоприятных полевых условиях.

Таким образом, деятельность кружка имеет не только большое значение в процессе спасения аварийных археологических объектов, но и меняет отношение участников экспедиции к истории родного края и ориентирует на принятие традиционных духовно-нравственных ценностей.

Литература

1. Буймов А.Г., Буймов Б.А. Вероятностная модель эффекта повторений в обучении // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2010. № 1(21). Ч. 2. С. 236-242.

2. Григоров Е.В., Казаков А.А., Матренин С.С. Патриотическое воспитание участковых уполномоченных полиции через деятельность по сохранению культурного наследия: учебное пособие. Барнаул, 2020.

3. Казаков А.А. Об охране памятников Усть-Чумышского микрорайона // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2021. С. 31-36.

4. Казаков А.А., Матренин С.С., Григоров Е.В. Некоторые итоги работы проблемной группы «Охрана объектов историко-культурного наследия» кафедры истории и философии БЮИ МВД России // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: сб. науч. тр. Барнаул, 2017. С. 232-235.

5. Казаков А.А., Наумова А.К. Создание экспозиционного комплекса на основе археологических источников // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: сб. науч. тр. Барнаул, 2017. С. 235-239.

6. Казаков А.А., Папин Д.В. Комплекс археологических памятников Кокуйское-1 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998. С. 169-172.

Ю.А. Елисеева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Казаков, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДИНАМИКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г. БАРНАУЛА

На сегодняшней день одной из актуальнейших проблем является проблема патриотического воспитания и гражданского становления подрастающего поколения. Многие считают, что нарушена идеологическая и моральная преемственность между поколениями, между ценностями прошлого и настоящего. Нельзя с этим не согласиться. События последнего времени подтвердили, что девальвация духовных ценностей оказала негативное влияние на сознание современной молодежи. Этому же способствует проникновение либеральных идей западной идеологии, основанных на вульгарной толерантности и крайнем индивидуализме.

В 2020 г. нами была начата работа по измерению патриотического сознания у современной молодежи. Задача достаточно сложная. Оказалось, что до сих пор нет хорошего, надежного диагностического инструментария по измерению данного показателя. Для измерения патриотического сознания у современной молодежи мы задействовали методику, предложенную группой ученных из Кубанского государственного университета, базирующуюся на основе модели тестирования в рамках теории латентных переменных. Эта теория показала свою эффективность при решении широкого спектра задач в социальных системах. Для обработки исходных данных и оценки латентной переменной «уровень сформированности патриотических качеств» применялась диалоговая система «Измерение латентных переменных». Была разработана методика измерения патриотизма, адаптированная к условиям нашего города, основанная на аналитико-оценочной деятельности в сфере патриотического воспитания. В методике мы чётко определили объекты оценивания и диагностический инструментарий, по этому инструментарию была проведена оценка уровня патриотизма. Проведено анкетирование в рамках списка из 10 вопросов, опрошены 144 респондента из 3 вузов г. Барнаула: Барнаульского юридического института МВД России (далее – БЮИ МВД России), Алтайского государственного университета (далее – АлтГУ) и Алтайского государственного института культуры (далее – АГИК).

Для того чтобы измерить динамику, понять, как поставлена система патриотического воспитания, как изменяются патриотические настроения студенческой молодежи города во времени, было решено провести повторное исследование через 2 года, включая те же самые группы респондентов, а именно курсантов БЮИ МВД России, студентов АлтГУ и АГИК. Всего в опросе, проведенном в сентябре 2022 г., приняли участия 147 респондентов, включая 97 кур-

сантов БЮИ МВД России. Отметим также, что в анкетировании приняли участие курсанты разных курсов БЮИ МВД России, что дает нам возможность проследить динамику изменения патриотического сознания среди курсов.

Такой показатель, как «Готовность сделать Родину лучше», значительно снизился с 63% в 2020 г. до 38% в 2022 г. Показатель «Готовность к защиты Родины» также демонстрирует тенденцию к снижению: в 2020 г. он составлял 70%, в 2022 г. только 62%. Более того, из анализа этого показателя видно, что он снижается по мере увеличения лет обучения. К сожалению, это свидетельствует и о снижении эффективности воспитательного воздействия на курсантов нашего института.

Основными социальными институтами, формирующими патриотическое сознание, курсанты считают семью (родителей) (73%), следом идет школа (44%), окружающие люди (20%) и друзья (16%). Самым низким показателем, формирующим патриотическое сознание, являются такие социальные институты, как органы власти (12%) и СМИ (15%). Это заставляет задуматься над правильностью проводимой этими социальными институтами работы по воспитанию патриотизма.

Один из самых главных показателей «Считаете ли вы себя патриотом» с 2020 года по 2022 год вырос с 83% до 95%. Если сравнивать показатели вузов, то в 2020 г. из 144 респондентов патриотами себя считали 83%, а 16% респондентов патриотами себя не считали. На этом показатели можно видеть, как меняется патриотический настрой у современной молодежи. Если рассматривать отдельно учебные организации, то в Барнаульском юридическом институте в 2022 г. 98% респондентов считают себя патриотами. В АлтГУ и АГИК считают себя патриотами 90% опрошенных. Это значительно лучше, чем в 2020 г., когда студенты АлтГУ и АГИК считали себя патриотами только в 73% случаев. Мы можем предложить, что на улучшение данного показателя повлияло совершенствование воспитания патриотизма у молодежи в гражданских вузах.

Основными факторами, влияющими на формирование патриотического настроения, являются гордость за историю своей страны (88%), гордость за победу в Великой Отечественной войне (84%), культурное наследие народов РФ (63%), природные богатства (49%). Самым низким показателем фактора воспитания патриотического сознания является положение России в мировом сообществе (36%). Говоря о содержании понятия «патриотизм» можно отметить, что большинство респондентов (75%) считают, что это готовность к защите Родины (64%).

Несмотря на некоторые негативные тенденции, в целом можно отметить, что уровень патриотизма в настоявшее время растет, изменяется в положительную сторону. Эта динамика, на наш взгляд, связана с такими факторами, как изменение отношения официальной власти к патриотическому воспитанию. Вторым фактором является борьба с искажениями отечественной истории и историческое просвещение современной молодежи, которое все время развивается. Третьим, и возможно, основным, является внешняя угроза со стороны объединенного запада, проведение специальной военной операции.

Если рассматривать показатели курсантов нашего вуза и сравнивать их с показателями студентов других вузов можно отметить, что положительная динамика у первых более выражена. Наиболее вероятными факторами, обусловливающими эту динамику, на наш взгляд, являются проведение большего количества военно-патриотических мероприятий, чем в гражданских вузах, а также влияние воспитательной работы, которую проводит постоянный офицерский состав нашего института.

Литература

5. Бабочкин П.И. Основные направления системы воспитания студентов вузов // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы. М., 2011. С. 267-278.

6. Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание подрастающего поколения новой России // Педагогика. 1997. № 3. С. 52-56.

Д.Н. Жолобова, *студент 2 курса*
Алтайский государственный университет

Научный руководитель:
О.М. Казакова, *канд. филос. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Реклама как источник информации настолько прочно вошла в нашу повседневную жизнь, что уже сложно и представить себе ее отсутствие. Определение понятия «реклама» раскрывается в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – ФЗ № 38-ФЗ). Это «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [5].

Основной целью рекламного текста является привлечение внимания, пробуждение интереса, оказание в конечном итоге воздействия на сознание потребителя. Поскольку текст рекламы, как правило, ограничен по объему, эффект воздействия достигается правильным использованием определенных лингвистических и психологических феноменов.

Вопросы языкового оформления рекламы на территории РФ ограничены целым рядом нормативно-правовых актов. К основным из них можно отнести: Конституция РФ, Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее – ФЗ № 53-ФЗ), уже упомянутый ранее ФЗ № 38-ФЗ, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребите-

лей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») и локальные нормативные акты регионов страны.

Законодатель уделил особое внимание использованию родного языка в рекламных текстах. Так, в Конституции РФ и в ФЗ № 53-ФЗ русский язык указан как основной на всей территории РФ. Соответственно, вся содержащаяся и в рекламе информация должна быть на русском языке. Использование иностранных слов и местных диалектов допускается, но при условии перевода сведений на русский язык без потери смысла. При этом по объему и оформлению информация на языках должна быть идентичной, а в аудио- и видеосообщениях рекламная информация должная передаваться с одинаковой скоростью, четкостью [2].

Закон «О защите прав потребителя» основным требованием к рекламе указывает понятность любому российскому потребителю (ст. 8). Именно поэтому недопустимо использование не всегда и не всем понятных слов типа «Sale» вместо «Скидка». В упомянутом законе четко прописано, что сведения о товарах и услугах потребитель имеет право получать на русском языке. Если же информация представлена на иностранном языке, то ее перевод обязателен. Изготовитель (исполнитель, продавец) может транслировать рекламную информацию дополнительно и на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации [3].

Пункт 1 ч. 5 ст. 5 ФЗ № 38-ФЗ запрещает использование в рекламе иностранных слов и выражений, которые могут искажать смысл сущности товара или услуги. Более того, перевод при использовании иностранных слов должен быть адекватным, без искажения смысла.

Стоит отметить, что Федеральная антимонопольная служба России не запрещает использование неологизмов, возникших путем заимствования слов из иностранных языков (таких, например, как «роуминг», «сайт», «файл», «лифтинг» и т.д.), мотивируя это тем, что они не являются иностранными словами, а значит, не нарушают нормы ФЗ № 38-ФЗ [4].

В некоторых регионах Российской Федерации приняты местные локальные акты, в частности, регламентирующие использование других языков, кроме русского, в рекламных сообщениях и на вывесках. Так, в Республике Татарстан согласно ст. 20 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. «О государственных языках республики Татарстан и других языках Республики Татарстан» тексты наглядной информации оформляются на двух языках – татарском и русском.

Что касается ответственности, то за использование в рекламе иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации, грозит административный штраф. Так, в соответствии со ст. 14.3 КоАП РФ, для граждан он составит от 2000 до 2500 руб., для должностных лиц – от 4000 до 20 000 руб. и от 100 000 до 500 000 руб. – для юридических лиц [1].

Очевидно, что законодатель при наложении ограничений на использование иностранных слов в рекламныъх текстах руководствовался исключительно благими намерениями, направленными на защиту интересов потребителей и обеспечение максимального эффекта от рекламной коммуникации. Кроме того, в условиях активизации употребления иноязычных слов в последнее время также прослеживается поддержка государственного языка, защита и развитие языковой культуры на всех уровнях.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О применении части 11 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 23.09.2020 № ДФ/82581/20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О рекламе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Захарова, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ

Одной из главных угроз безопасности в Российской Федерации на данный момент является экстремизм и терроризм. Нередко виновниками экстремистских и террористических действий становятся молодые люди, даже несовершеннолетние. Изучение психологических аспектов вовлечения несовершеннолетних в экстремизм и терроризм посредством интернет-сети представляется актуальным, востребованным, важным вопросом.

Под термином «экстремизм» понимается приверженность крайним взглядам и радикальным мерам, а также реализация этих мер. Исследователи, кото-

рые занимаются проблемой экстремизма, отмечают большие трудности в его адекватном теоретическом определении, объясняя это сложностью экстремизма, его исторической изменчивостью и многовариантностью. Как правило, экстремизм проявляется в отрицании существующих правовых норм, ценностей, основных принципов организации общества, в стремлении ухудшить политическую стабильность, свергнуть существующую власть и нынешний порядок. Для достижения своих целей экстремистские организации и движения используют подстрекательские лозунги и призывы, демагогию, провоцируют массовые беспорядки, забастовки, акции гражданского неповиновения, террористические акции и т.д.

Сегодня экстремизм проник во все сферы общественных отношений – этническую, религиозную, социальную, политическую, бытовую, экономическую – и оказывает существенное влияние на общество в целом. Это сложная форма выражения ненависти и вражды, чаще всего проявляющаяся в обществах и группах, где существует низкая самооценка или условия, которые способствуют игнорированию прав личности [3].

Под термином «терроризм» понимается политика, основанная на идеологически мотивированном насилии, или психологическое явление, способное влиять на общество, порождать страх, неуверенность в завтрашнем дне.Рассмотрим отличительные признаки терроризма: реальная опасность (террористы угрожают определенному кругу лиц, определить круг которых порой проблематично); публичный характер (основное отличие от других преступлений, совершаемых, как правило, тайно. Если теракт не превратился в публичное событие и не вызвал шок у населения и властей, он теряет смысл); умышленное создание устрашающей обстановки, атмосферы подавленности, напряженности (страх играет важную роль для достижения целей, поставленных перед собой террористами; насилие (или угроза насилия) применяется по отношению к одним лицам, а воздействие по факту оказывается на других, чтобы склонить их к принятию нужных решений) [5].

Российские ученые подмечают, что уровень террористического действия значительно определен психофизиологическими а также психическими данными подростка: доминированием действий возбужденности над торможением, проявлением реактивности, приводящей к неожиданной враждебности, присутствием обстановок заражения, неимением соответственного самомнения и т.д. Иногда школьники теряют чувство действительности, а также значения происходящего. При этом они никак не обладают необходимыми познаниями, а также актуальными умениями, которые дали быим возможность сформировать собственную неповторимость, обрести авторитетность в среде ровесников [2].

Причинами использования преступниками интернет-сети являются: легкий доступ к аудитории в интернет-сети, обеспечение анонимности, слабый контроль на государственном уровне, массовое распространение, быстрая передачи информации другим лицам, легкость в использовании, мультимедиатехнологические возможности. Экстремизм широко использует психологические методы: запугивание, манипуляцию разумом общества, обман и т.д. Террори-

стические и экстремистские организации используют интернет-сеть для вербовки новых лиц, включая террористов-смертников и экстремистски настроенной молодежи, которые привлекают других подростков в противоправную деятельность. Помимо этого, интернет-сеть используется для формирования нейтрально настроенной среды, которая играет активную роль в поддержке террористических организаций. На сегодняшний день в интернет-сети представлены почти все типы организаций, которые применяют в своей деятельности террористические методы. Число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает семь тысяч, в т.ч. более ста пятидесяти русскоязычных, и это число со временем растет. Многие из этих организаций имеют специалистов в области компьютерных технологий.

Следует отметить, что вовлечение подростков в деструктивные группы чаще всего происходит не в школе, а посредством использования коммуникативных систем подростков в социальных сетях. Школа, колледж, техникум выступают сферой вторичного (косвенного) распространения радикальных идей, в основном самими участниками посредством неформального общения.

Распространение идей экстремизма и терроризма среди подростков основано на следующих психологических особенностях возраста:

1) соответствие психофизических и физиологических возможностей подростка уровню взрослого человека (скоростные, силовые характеристики);

2) психическая неустойчивость вследствие овладения некоторыми сторонами (чертами) характера;

3) установка на негативизм и раскрепощенность по отношению ко взрослым;

4) стремление продемонстрировать зрелое поведение;

5) неустойчивость и противоречивость ценностных ориентаций, мировоззрения.

В качестве противодействия процессу вовлечения подростков в террористические и экстремистские организации можно порекомендовать следующие меры.

1. Доверительные отношения в семье. Нужны разговоры с ребенком о его делах в школе, о взаимоотношениях с друзьями и виртуальными знакомыми. Быть в курсе всех проблем, стать лучшим другом и мудрым наставником.

2. Прямой разговор с подростком об экстремизме и терроризме.

3. Разговоры преподавателя, школьного психолога с подростком.

Таким образом, для более эффективной борьбы с этими негативными явлениями необходимо принять комплексную программу, включающую научные исследования, психологическую поддержку, образовательные программы и сотрудничество между правоохранительными органами и общественными организациями. Только таким образом мы сможем предотвратить вовлечение несовершеннолетних в распространение идей экстремизма и терроризма через интернет-сети и обеспечить их безопасное и здоровое развитие.

Литература

1. Веснина Л.Е. Коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» // Политическая лингвистика. 2012. № 2(40). С. 66-70.

2. Образовательная социальная сеть nsportal.ru. URL: https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2017/01/09/osobennosti-podrostkovogo-i-molodezhnogo-terrorizma (дата обращения: 12.03.2023).

3. Педагогическое сообщество УРОКРФ. URL: https://урок.рф/library/ profilaktika_ekstremistskogo_i_terroristicheskogo_p_121122.html?ysclid=lq3mobbgpv746723190 (дата обращения: 12.03.2023).

4. Суслонов П.Е., Злюказов К.В. Методика проведения социально-психологических исследований по проблемам экстремизма и деструктивности в молодежной среде // Российский научаучный журнал. 2013. № 5(36). С. 219-224.

5. СайтKtoNaNovenkogo.ru. URL: https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/ terrorizm-chto-ehto-takoe-vidy-sposoby-protivodejstviya-terrorizmu.html#terror (дата обращения: 12.03.2023).

Ю.С. Зубанова, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

АГРЕССИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Девиантное подростковое поведение в современном обществе является наиболее важной, социальной проблемой. Целью научной работы является показать, как агрессивное подростковое поведение влияет на формирование личности подростка в целом, его поведение в обществе. Для раскрытия данной темы, следует остановиться на понятии «агрессия». Агрессия – это целенаправленное разрушительное, наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевлённым и неодушевлённым), причиняющее физический ущерб людям и вызывающее у них психический дискомфорт, отрицательные переживания состояния страха, напряжённости, подавленности. Так же многие ученые понимают под понятием агрессивность психологическое свойство личности, имеющее достаточно сложную структуру. В настоящее время все больше утверждается представление об агрессии как мотивированных внешних действиях, нарушающих нормы и правила сосуществования, наносящих вред, причиняющих боль и страдание людям. Обычно указывается, что агрессивные действия весьма разнообразны по форме и по причиняемому вреду [1]. Так, многие пре-

ступления, которые совершаются несовершеннолетними, рассматриваются как проявление агрессии, посягательство на благополучие и жизнь человека. В то же время агрессивное поведение нередко выражается в грубых, оскорбительных, насмешливых или язвительных словах. Такого рода агрессивные слова порой воспринимаются даже более болезненно, чем агрессивные действия.

Агрессивность может формироваться как в раннем детстве, так и в пубертатном периоде (10-17 лет). Стоит сказать, что на формирование агрессивного поведения подростка влияет множество факторов. Колоссальное влияние оказывает воспитание. Так как именно воспитывая ребенка, родители прививают ему социальные и моральные ценности, занимаются чувственным воспитанием индивида, уделяют ему должное внимание. Именно родители оказывают существенное влияние на жизненные взгляды ребенка (подростка), передают ему свой жизненный опыт, а также являются примером [3]. При достаточном внимании, поддержке, заботе, прививании общеустановленных взглядовв процессе взросления у подростка формируются благоприятные основные жизненные убеждения, формируется адекватное восприятие окружающей действительности, здоровая самооценка, коммуникативность и взаимодействие с окружающим миром. Но как же формируется психика подростка, если он рос в недостатке родительского внимания? Или возможно ребенок в детстве или пубертатном периоде подвергался физическому или психическому насилию со стороны родителей, или попросту родители отвергали его, ребенка с самого детства не покидало чувство брошенности. Чаще всего именно по этим причинам подростки имеют искаженное восприятие действительности, их не покидает ощущение враждебности со стороны окружающих его лиц. Формируются такие убеждения как страх снова почувствовать себя брошенным, страх насилия, чувство эмоциональной депривации (разрыв эмоциональной межличностной связи, личностного общения либо невозможность установки социальных близких взаимоотношений). В результате чего подросток чувствует озлобленность на окружающих его людей, агрессивно, враждебно ведет себя по отношению к окружающим. Враждебность является более узким по направленности состоянием, всегда имеющим определенный объект. Часто враждебность и агрессивность сочетаются, но нередко подростки могут находиться во враждебных отношениях, однако никакой агрессивности не проявляют хотя бы потому, что заранее известны ее отрицательные последствия для «агрессора». Бывает и агрессивность без враждебности, когда обижают людей, к которым никаких враждебных чувств не питают. Например, подросток проявляет враждебность к особой, определенной личности, которая оказывала на него негативное влияние, подросток не чувствует себя рядом с этим человеком в безопасности и испытывает враждебные, негативные ощущения, которые сказываются только на психическом состоянии, но никаких вербальных и конклюдентных форм не имеют [2]. Если говорить о выражении агрессии, то подросток также может выражать ее без враждебности, нанося физический или психический вред лицу, который не осуществлял каких-либо действий в сторону агрессивно настроенного подростка. Существует масса примеров, когда враждебность с агрессией

сочетаются. Такими примерами могут послужить недавние события, произошедшие 9 марта 2023 года в школе города Новокосино, конфликт между двумя учениками 10-го «Г» класса возник после переписки в чате. На перемене после 2-го урока ученики вступили в словесную перепалку, которая затем перешла в драку, – сказал директор. На кадрах видно, как подростка избивает ровесник. По предварительной информации, утром 9 марта в результате драки между двумя учениками 2006 года рождения госпитализирован несовершеннолетний.

Также школьница лицея № 10 в Химках 7 февраля с кухонным ножом напала на свою одноклассницу и нанесла ей множественные ранения. Но всегда ли только недостаток внимания со стороны родителей подростка формирует его агрессивность? Существенным фактором, влияющим на агрессивное поведение подростка, является его окружение, т.е. круг общения, в котором подросток вырабатывает свои коммуникативные функции. Круг общения оказывает влияние на формирование агрессивного поведения подростка, т.к. окружение в частности оказывает воздействие на личность, дает ему возможность приобрести определённые черты характера, интересы, привычки, склонности, усвоить нормы и формы нравственного поведения. Если в окружении подростка преобладают негативные формы нравственного поведения (жестокость, самоутверждение за счет физического насилия над теми, кто физически слабее, нанесение увечий, травм, причинение боли).

На сегодняшний день немаловажным фактором проявления агрессивности является влияние на психику подростка различных фильмов, компьютерных игр. При просмотре фильмов со сценами насилия, жестоким поведением, а также при увлечении компьютерными играми с подобной тематикой, дети чувствуют эмоциональный подъем, который довольно таки быстро сменяется на утомляемость. При неудачном прохождении компьютерных игр ребенок может испытывать негативные эмоции, раздражительность, ненависть, которые могут оказывать влияние на психическое здоровье ребенка. Некоторые исследования ученых указывают на то, что фильмы и компьютерные игры со сценами насилия оказывают чрезмерное влияние на психику ребенка, делают его весьма неуравновешенным и раздражительным, очень агрессивным по отношению к своему окружению, родителям.

Таким образом, было выяснено, что подростковая агрессия как фактор девиантного поведения может возникать из различных причин, таких как воспитание, окружение, компьютерные игры и фильмы. Все перечисленные факторы оказывают непосредственное влияние на формирование личности подростка и его развитие. При недостаточном внимании со стороны родителей, нахождении в окружении с преобладанием негативных социальных ориентиров, а также чрезмерном увлечении компьютерными играми со сценами насилия, у ребенка в раннем возрасте и в пубертатном периоде могут формироваться отрицательные ценности, под влиянием которых он агрессивно реагирует на различные ситуации. В результате этого он способен применять физическое и психологическое насилие к окружающим, старается нанести им телесный или моральный вред. Агрессивно настроенный подросток с помощью жестокого

обращения, вызванного агрессией, пытается закрепить свой «авторитет», защитить себя от внешних угроз, которые в частности являются довольно преувеличенными и искаженными сознанием подростка, его эмоциональной окраской. Из-за недостатка внимания, эмоциональной депривации, которую оказывают родители на подростка, отрицательного окружения, а также повышенного интереса к виртуальным компьютерным играм у подростка могут формироваться психологические травмы, которые сопровождаются выраженным агрессивным поведением. Подобные действия выражают явное девиантное поведение подростка, и агрессия является основополагающим фактором в его формировании.

Профилактическими мерами эмоциональных нарушений, снижения агрессивности у подростков и детей являются профилактические беседы в учебных учреждениях, направленные на прививание социально-значимых ценностей, гармонизацию эмоциональной сферы подростков через организацию различных мероприятий и психологических акций, где подросток получит положительный эмоциональный опыт. Примером может послужить проведение в учебных учреждениях различных конкурсов художественной самодеятельности, где подросток может почувствовать свою значимость через свои умения, таланты. Важной профилактической мерой, направленной на снижение агрессии, является проведение психологических тренингов, направленных на снижение тревожности, эмоциональной нестабильности подростка. Качественно организовать работу по снижению агрессивности и коррекции поведения помогут игры и упражнения, целью которых является проявление, переживание и отыгрывание агрессии. Такие игры должны содержать в себе элементы моделирования, конструирования, которые содействуют формированию навыка самоконтроля. Для снижения влияния компьютерных игр и фильмов на психику подростка могут использоваться приложения родительского контроля (ограничения контента) – приложения или программы, ограничивающая те или иные функции гаджетов: смартфонов, ноутбуков. Например, ограничение времени пользования гаджетом: допустим, ребёнок вернулся из школы в 14:00, и чтобы ничего не отвлекало от выполнения домашнего задания, установите ограничение на выход в Интернет, например, до 8 вечера. Ограничение использования приложений: родители могут запретить ребёнку играть в игры, содержащие сцены насилия или эротические элементы; ограничить установку программ, предлагающих электронные покупки, ставки и другие денежные операции. Веб-фильтрация: эта функция на разных устройствах и приложениях реализуется несколькими способами. Чаще всего программа имеет доступ к базе данных, где содержатся нежелательные для детей ресурсы, и автоматически их блокирует. Особенность в том, что не все браузеры поддерживают эту функцию. Приложения для родительского контроля используют, чтобы оградить ребенка от неблагоприятных сайтов и длительного пребывания в интернете или играх.

Предложенные профилактические меры помогут устранить агрессивное поведение, которое является фактором девиантного поведения подростка.

Литература

1. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе. Ростов-на-Дону, 2006.
2. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учебное пособие. URL: https://www.studmed.ru/view (дата обращения: 12.03.2023).
3. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Минск, 1996.

С.А. Кожентаева, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В последнее время много внимания уделяется вопросу школьного воспитания молодого поколения. В основу такого воспитания положен принцип формирования морального поведения учащихся в современной школе. Однако есть некоторые проблемы, на которые следует обратить внимание при решении такого рода задач.

Многогранный и сложный процесс формирования нравственности личности находится под влиянием множества факторов и условий. Каждый человек развивается под воздействием внутренних и внешних воздействий, которые оказывают непосредственное влияние на его моральный облик и поведение. Ребёнок, подобно взрослому, сталкивается с окружающей его жизнью, и всё, что с ней связано, безусловно, оказывает влияние на его поведение.

Моральное поведение является соблюдением норм и правил морали вопреки личным желаниям и интересам при отсутствии внешнего контроля и принуждения. В подростковом возрасте процесс формирования морального поведения чрезвычайно сложен и противоречив, т.к. в этом возрасте возникают многочисленные внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на развитие личности. Заметное звучание в современной жизни приобретает проблема буллинга.

Буллинг (от английского означает «запугивание», «издевательство», «травля») – это систематические акты словесной, психологической или физической агрессии, направленные против одной или нескольких жертв. Буллинг является одной из актуальных проблем современного общества. Как считают психологи, он представляет собой культурный феномен, в котором агрессивное поведение проявляется в закрытых сообществах, особенно таких, где участие

носит не добровольный характер. Такие группы включают школу, армию, различные рабочие коллективы и другие среды, где каждый участник вынужден присутствовать и не имеет возможности выбирать своих партнеров по взаимодействию.

Одним из основных факторов, способствующих возникновению буллинга, является отсутствие свободного выбора. Участники вынуждены находиться в среде, которая для них может быть некомфортной, они не могут выбирать своих партнеров взаимодействия и не имеют возможности покинуть негативную среду по своему желанию. Это создает условия, благоприятные для проявления агрессивного поведения [1, с. 53-55].

Буллинг является серьезной проблемой, требующей комплексного подхода для ее решения. Важным шагом в борьбе с данной проблемой является улучшение среды, в которой происходит насилие. По данным уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, каждый второй ребенок в России сталкивается с буллингом. Буллинг может проявляться поразному, но в нем всегда есть три действующих лица: 1) агрессор, который проявляет инициативу насилия или присоединяется к нему, 2) жертва, на которую направлено насилие, 3) наблюдатели, которые не участвуют в травле, но и не останавливают ее.

Кроме того, существует кибербуллинг, когда травля происходит в Интернете. Кибербуллинг это также формат травли, при которой жертву оскорбляют или унижают с помощью электронных средств (например, посылая изображения или фотографии, ругаясь или распространяя слухи) [2, с. 54-56].

Разница между кибербуллингом и традиционным буллингом заключается в природе Интернета: анонимность, возможность фальсификации, большая аудитория, возможность добраться до жертвы в любое время и в любом месте.

Кибербуллинг продолжается всё время. Информационно-коммуникационные технологии – неотъемлемая часть жизни молодых людей и от кибербуллинга невозможно скрыться. В отличие от реального буллинга, для кибербуллинга не нужны мускулы или крепкое телосложение, только технические средства, время и желание запугать кого-то.

Таким образом, для формирования морального поведения в современной образовательной организации необходимо проводить профилактическую коррекцию поведения учащихся. Вырабатывать стрессоустойчивые компоненты в формировании личности. Формировать навыки этического общения в молодежной среде.

Литература

1. Ахунова Г.Х., Дугинова В.В., Арсланов А.Н. Булинг в средних классах и его профилактика «Скажи стоп буллингу» // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». Саранск, 2022. № 1-2. С. 50-56.

2. Норкина Е.Г. Профилактика школьного буллинга в работе социального педагога // Наука и образование в современной конкурентной среде. Уфа, 2016. № 1(3). С. 53-57.

А.А. Колобова, *курсант 4 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
И.Ю. Никольская
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

НЕОБХОДИМОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИМЕНЯТЬ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УМЕНИЯ И НАВЫКИ ПО ОКАЗАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНАМ И САМОПОМОЩИ

В повседневной жизни каждого человека могут произойти ситуации, условия которых выходят за пределы обычной жизни, в связи с чем у людей могут возникать сильные эмоциональные реакции. Уже несколько лет в связи с распространением коронавирусной инфекции населению всё чаще приходится сталкиваться с подобными реакциями. Начало специальной военной операции также способствует возрастанию количества людей, испытывающих сильные эмоциональные реакции.

Несмотря на то, что такие реакции являются нормальными для тех людей, кто столкнулся с ненормальными для него событиями, многие люди считают это неправильным и неуместным. На наш взгляд, это связано с тем, что большинство людей не знает либо не хочет знать базовых основ психологической поддержки. Помочь пострадавшему или потерпевшему может любой сотрудник, для этого достаточно желания и минимального знания о том, какие реакции бывают и какие действия можно использовать, или же знать к кому обратиться за помощью и что делать до её прибытия.

В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть часть базовых знаний, необходимых сотруднику для оказания психологической поддержки потерпевшим, а также самому себе. Всего различают 5 острых стрессовых реакций, к которым относятся: плач, страх, истерика, агрессия и апатия [2, с. 37]. Признаками плача будут являться подрагивающие губы, ощущение подавленности, человек уже плачет или готов начать рыдать. Данную реакцию легче всего распознать среди других. Помочь себе может каждый человек, дав себе возможность и время выплакаться. Но может ли себе такое позволить сотрудник при выполнении служебных задач? Полагаем, что нет. В таком случае сотруднику необходимо выпить стакан воды, а также сделать дыхательное упражнение на саморегуляцию, при котором выдох должен быть длиннее вдоха. Остановка плача, хоть и является недопустимым действием при психологической поддержке, при самопомощи она, увы, является необходимой. При этом не стоит считать, что слёзы являются проявлением вашей или чужой слабости. Это также относится к недопустимым действиям при психологической поддержке. Помочь пострадавшему сотрудник может, соблюдая следующие правила поддержки: если вы оказались рядом, помощь необходимо оказать, не пы-

таться помочь – это неправильно; необходимо постараться выразить свои сочувствие и поддержку, причём выбор способа (тактильный или словесный) должен быть целесообразным в той или иной ситуации; обеспечьте «выход» эмоций, позвольте человеку говорить о своих чувствах; если вы заметили, что плач затянулся, слёзы не приносят облегчения, то вам необходимо предложить человеку стакан воды и сконцентрировать его внимание на дыхании, оно должно быть глубоким и ровным, после чего можно предложить заняться каким-либо делом, например, составить протокол.

Следующей острой стрессовой реакцией является истерика или, как её иначе называют, истероидная реакция. Помочь себе может каждый. Осознание необходимости прекращения реакции уже будет первым шагом к помощи. Самыми адаптивными действиями, особенно для сотрудника полиции, будет являться уход от толпы и умывание холодной водой, а также выполнение простых дыхательных упражнений. С поддержкой пострадавшему с реакцией истерики дела обстоят сложнее, поскольку считается недопустимым совершать неожиданные для него действия, которые лучше всего бы помогли прекратить данную реакции. Но как будет выглядеть удар по щеке сотрудником полиции гражданина, особенно в объективе камер очевидцев? Поэтому сотрудникам полиции необходимо знать следующее: нельзя вступать в спор, или говорить шаблонные фразу по типу «вам нужно успокоиться». Лучшей помощью будет удалить пострадавшего от зрителей, а если это невозможно, то необходимо стать единственным внимательным слушателем, замкнуть внимание на себе, и при необходимости использовать только короткие простые фразы, обращаясь к пострадавшему по имени. Стоит учитывать, что истероидная реакция способна «заражать» толпу, поскольку человек может плакать, театрально жестикулировать и кричать, ему свойственно эмоциональное возбуждение. Важно помнить, что реакция истерики является нормальной реакцией пострадавшего на ненормальные для него события.

Следующей реакцией, которую необходимо рассмотреть, является агрессия. Данная реакция схожа с реакцией истерики эмоциональным возбуждением и возможностью быстро «заражать» толпу. Признаками данной реакции являются раздражение, эмоциональное возбуждение, гневные реакции даже на незначительные ситуации, словесные оскорбления, риск нанести вред окружающим или их имуществу. Помочь самому себе можно, только если выговориться другому человеку или нагрузить себя работой, лучше чтобы это были тяжёлые физические нагрузки. Помощь пострадавшему сходна с помощью при истероидной реакции [1, с. 100]. Главное – удалить зрителей и замкнуть внимание на себе, только при агрессии необходимо ещё дать выход агрессии через физическую нагрузку.

Таким образом, кратко рассмотрев основные положения, можно прийти к выводу о том, что оказать психологическую поддержку может любой человек, а сотрудники в силу их психологической подготовки во время обучения обладают должными знаниями, которые необходимо применять для результативности осуществления своей служебной деятельности.

Литература

1. Одинцова М.А. Психология жизнестойкости. М., 2015.
2. Рубцова В.В., Малых С.Б. Психология экстремальных ситуаций. М., 2008.

А.Ю. Коновалов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Казаков, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Политика как особый вид деятельности государственной деятельности по реализации функций государства всегда занимала важное место в жизни общества. Отдельного внимания заслуживает составная часть этой деятельности, а именно внешняя политика, представляющая сферу взаимоотношений с другими государствами в интересах собственного, индивидуальный политический курс страны в международных отношениях.

Проведение эффективной и реалистической внешней политики служит залогом установления мира между различными конфессиями и народностями, обеспечению социальной стабильности. Кроме того, это позволяет обеспечить благосостояние и процветание нации [3]. Именно поэтому для каждого государства особый интерес представляет выработка грамотного внешнеполитического курса, а также его своевременная модернизация, позволяющая его адаптировать к современным реалиям.

В Российской Федерации базовые принципы, цели и задачи страны во внешней политики закрепляются на нормативном уровне в указах Президента России. Основополагающим является Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который содержит общие положения о стратегических национальных приоритетах в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, позволяющих вовремя нейтрализовать внешние и внутренние угрозы. Ведь сохранение статуса сильной державы в совокупности с гармоничной жизнедеятельностью населения позволяет обеспечить благополучие Отечества.

Внешнеполитические процессы очень динамичны, в настоящее время общество переживает череду революционных перемен. Эпоха доминирования колониальных держав, которые присваивали ресурсы зависимых территорий, ушла в прошлое, планомерно формируется более справедливый многополярный мир, новые суверенные государства увеличивают свои конкурентные воз-

можности, происходит структурная перестройка экономики, растёт национальное самосознание и другие благоприятные тенденции приводят к перераспределению потенциала развития в новые центры геополитического влияния и экономического роста. Однако не все государства хотят принимать новое мироустройство без преобладания неоколониализма, отрицая многополярный мир, они не готовы расставаться со своей гегемонией. Ими предпринимаются попытки помешать глобальному переустройству мира путём устранения потенциальных конкурентов. Арсенал противоправных инструментов крайне разнообразен, начиная от беспрецедентного станционного давления и навязывания деструктивных установок, заканчивая провоцированием государственных переворотов, национальных конфликтов и проведением наступательных и подрывных операций [5].

Всё это приводит к негативному воздействию на различные сферы международных отношений: наличие дефицита доверия, решающая роль фактора силы, обострение застарелых вооружённых конфликтов, нарушение договоров в области контроля над вооружениями. Как следствие, эффективность дипломатии как средства мирного урегулирования споров снижается. При таком положении, когда дипломатия беспомощна, остаётся только война. Примечательным является высказывание прусского военного теоретика Карла фон Клаузевица: «война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [2].

Апогеем обострения международных отношений и большим шагом в направлении разрушения институтов международного сотрудничества и регулирования стали действия Соединенных Штатов Америки (США) и их сателлитов по использованию принятых Россией мер по защите республик Донбасса как предлога для активизации антироссийской политики и развязывания гибридной войны нового типа.

Обуславливалось это тем, что Россия рассматривается недружественными странами как один из ведущих центров развития, а потому её укрепление является потенциальным препятствием по сохранению западной гегемонии. Доктринально закреплённый курс США на ослабление России путём подрыва её силовых, технологических и экономических возможностей, изолирования, разрушения территориальной целостности, размывания традиционных ценностей, формирования с помощью информационно-телекоммуникационных средств враждебного образа РФ приобрёл всеобъемлющий характер, который нашёл поддержку у большинства государств Европы [2].

В таких условиях 31 марта 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал новый Указ № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [4], определивший вектор дальнейшего развития сотрудничества России с иностранными государствами, закрепил обновлённые национальные интересы, принципы и приоритеты. В указе резюмируется, что Россия, обладая богатым запасом ресурсов во всех отраслях жизнедеятельности, являясь державой с крупнейшим ядерным потенциалом, историческим правопреемником Советского союза, участником ведущих межгосудар-

ственных организаций, выполняет уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня. В целом это столкновение интересов США, абсолютизирующих концепцию однополярного мира и гегемонию своей страны, и России, опирающейся на модель многополярного мира и тесным сотрудничеством со странами Азии в рамках ШОС, ЕАЭС, БРИКС и др. Видение современной международной ситуации у стран диаметрально противоположное.

Геополитические интересы России связаны с консолидацией государств и политических ресурсов, направленных на «демонтаж» однополярной системы глобального мира, по модели временной биполярности «Запад – Антизапад». Основной целью России по содействию адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира и обеспечения коллективной безопасности будет ликвидация остаточных сил и средств доминирования США и других недружественных государств в международных отношениях, что позволит создать необходимые условия для возможности отказа любого государства от гегемонистских и неоколониальных амбиций.

Политический курс США демонстрирует их враждебную настроенность по отношению к России, являясь главным инициатором, организатором, а вместе с тем и исполнителем антироссийской политики коллективного Запада, они служат источником рисков безопасности не только для нашей страны, но и для всего международного мира. Слепо веря в возможность обеспечения своей вечной гегемонии, действия США препятствуют построению справедливого мира и поступательного развития человечества.

При всём при этом Россия заинтересована в мирном сосуществовании с США, однако всё зависит от степени их готовности к отказу от политики безудержного доминирования и пересмотру своей антироссийской политики.

Что касается политики в отношении Европейского региона, то, как выше указывалось, большинство государств Европы проводят агрессивную политику в отношении России, также размывая духовно-нравственные ценности и препятствуя сотрудничеству России с союзниками и партнёрами. Россия намерена защищать свои ценности, а потому будет способствовать нейтрализации угроз своей безопасности и ценностям со стороны недружественных стран Европы, создавать условия для перехода европейских держав к политике добрососедства и созданию прочного мира, путём перехода к новой модели сосуществования, тем не менее нормализация отношений России и Европейских стран осложняет стратегический курс США и их союзников.

Вместе с тем положительные моменты новой концепции внешней политики прослеживаются в направлении укрепления сотрудничества и координации совместных действий с дружественными странами. Приоритетным направлением является развитие взаимовыгодного сотрудничества с Китайской Народной Республикой во всех сферах. Перспективным представляется возможность формирования путём объединения потенциалов всех государств ре-

гиональных организаций и объединений Евразии, Большого Евразийского партнерства, что укрепит экономическую и транспортную взаимосвязанность Евразии. Важным будет развитие партнёрства с Республикой Индия как в инвестиционных, так и технологических связях, позволяющее обеспечить устойчивость обоих государств к деструктивному влиянию недружественных стран. Не менее надёжным и востребованным является расширение сотрудничества с государствами дружественной исламской цивилизации, перед которой в реалиях многополярного мира открываются широкие перспективы становления в качестве самостоятельного центра мирового развития. Россия намерена развить взаимодействие с Королевством Саудовская Аравия, Турецкой Республикой, Исламской Республикой Иран и рядом других исламских государств, с учетом проводимой ими политики в отношении России.

Таким образом, внешняя политика, являясь неотъемлемым элементом общей политики государства, имеет крайне важное значение в современном мире. Внешняя политика России ввиду последних событий, связанных с обострением международных отношений, претерпела серьёзные изменения. Мы можем наблюдать сплочённость народа страны, укрепление самосознание и возрастание социальной активности граждан. Реализацией новой концепции внешней политики будет способствовать сбережению традиционных ценностей и народа России, повышению качества жизни населения и обороноспособности страны, достижению национальных целей и благополучия Отечества.

Литература

1. Гребнев Р.Д. Стратегические направления внешней политики России в многополярном мире: геополитический подход // Социально-гуманитарные знания. 2023. С. 124-128.

2. Зоткин А.А. Война, политика и мир в трактовке К. Фон Клаузевица // Вестник Московского университета. 2019. № 12. С. 114.

3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. Юристъ, 2004.

4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

А.Ю. Коновалов, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.Б. Солдатова*, канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ УЧЁНЫХ НА ПРИМЕРЕ БЮИ МВД РОССИИ

«…Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков, крепость успеха в несчастии, в счастии – украшение, везде верный и безотлучный спутник...»
М.В. Ломоносов

В современном мире наука приобретает всё большее значение, благодаря ей процветают многие сферы жизни человечества. Уровень развитости науки может рассматриваться как основной показатель культурного и цивилизационного государства. В связи с этим правительство любой страны должно быть заинтересовано в укреплении национального научного потенциала, выражающегося в грамотной организации подготовки кадров, соответствующем финансировании, создании условий популяризации научной деятельности и иной её поддержке.

Особое место в создании своеобразного «научного резерва» страны занимает студенческая наука, применительно к системе образовательных организаций МВД России речь идет о научно-исследовательской работе курсантов и слушателей. Выдающимися учёными не рождаются, а становятся путём упорного и кропотливого труда, в который как раз и может включаться активная научная деятельность в своём высшем учебном заведении.

Бесспорно, основной задачей курсантов и слушателей является получение образования, что заключается в освоении учебной программы и приобретении профессиональных умений и навыков для дальнейшей службы в территориальных органах внутренних дел. Вместе с тем научная деятельность обучающихся выступает одним из средств повышения самого качества подготовки будущих сотрудников ОВД, т.к. способствует расширению кругозора, углубленному изучению дисциплин, повышению креативности и развитию творческого мышления, формированию навыков по проведению самостоятельного исследования [2, с. 86].

В рамках научно-исследовательской работы курсанты и слушатели проводят собственные исследования под наставничеством своих научных руководителей, учатся делать правильный анализ, логические выводы и т.п., что облегчает выбор темы выпускной квалификационной работы, которую они в последствии успешно защищают, некоторые же не останавливаются на достигнутом и продолжают свой научный путь в адъюнктуре.

В Барнаульском юридическом институте МВД России (далее – БЮИ МВД России) на сегодняшний день созданы все условия для развития курсантской науки: работают 14 научных кружков, функционирует совет научного общества курсантов, слушателей и адъюнктов (далее – НОКСА), на базе института регулярно проводится Всероссийская научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства», Всероссийская викторина «Следственная группа, на выезд!» и многие другие научные мероприятия.

Совета НОКСА – это добровольная самодеятельная организация курсантов, слушателей и адъюнктов, активно участвующих в научно-исследовательской работе и сочетающих ее с успешным освоением образовательных программ. В состав совета входят наиболее одаренные в науке обучающиеся, а также старосты научных кружков. Члены совета НОКСА осуществляют работу по популяризации науки среди курсантов и слушателей, помогают в проведении конкурсно-оценочных и научно-представительских мероприятий, выступают с инициативами по оптимизации научной деятельности в институте.

Курсанты и слушатели института регулярно становятся призёрами и победителями конференций и конкурсов регионального, всероссийского и международного уровней. Осуществляется плодотворное сотрудничество со многими ведомственными вузами по всей России.

Отдельно стоит отметить устойчивые положительные результаты команды БЮИ МВД России, участвующей во Всероссийском турнире по криминалистике и уголовному процессу «КРИМЦЕСС», проводимом на базе юридического института Томского государственного университета. Кроме того, члены команды демонстрируют высокие результаты уровня сформированности компетенций в ходе проведения промежуточной аттестации по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Криминалистика» и защиты ВКР [3, с. 60-61].

Выпускники института, решившие продолжить свой путь в науке, успешно поступают в адъюнктуру БЮИ МВД России и иных образовательных организаций, защищают диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Так, например, кафедре уголовного права и криминологии адъюнктура дала 6 ученых из пятнадцати штатных преподавательских должностей, увеличив остепененность подразделения на 40% [1, с. 156].

В современных реалиях наука имеет принципиально важное значение, государству необходимо уделять особое внимание её состоянию и всячески поддерживать. Подготовка «научного резерва» для МВД России ложится, прежде всего, на ведомственные образовательные организации. В БЮИ МВД России созданы все условия для повсеместного развития научной деятельности курсантов и слушателей, что подтверждается регулярными победами обучающихся в научных мероприятиях, успешным функционированием специальной организации, которая популяризует научную деятельность (совет НОКСА), а также активным поступлением талантливых выпускников в адъюнктуру.

Литература

1. Барнаульский юридический институт МВД России: история и современность // Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022.

2. Солдатова О.Б. Научно-исследовательская работа обучающихся как подготовка к прохождению государственного аттестационного испытания в форме защиты выпускной квалификационной работы // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. № 38. С. 86-87.

3. Торовков А.А. Об опыте подготовки обучающихся, входящих в команду БЮИ МВД России, для участия в конкурсно-оценочных мероприятиях (на примере Всероссийского турнира по криминалистике и уголовному процессу «КРИМЦЕСС») // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. № 34. С. 57-62.

М.Д. Лим, *курсант 3 курса*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

Научный руководитель:
Е.А. Клеймёнов, *канд. соц. наук, доцент*
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Распад Советского Союза и крах социалистической системы обусловили дестабилизацию идеологической преемственности, разрушение основных ценностей и образа жизни советских людей в целом. В статье 13 Конституции Российской Федерации данная дестабилизация закреплена нормативно через отказ государственной системы от какой-либо идеологии в качестве общепризнанной в пользу политического многообразия различных незапрещенных законодательством Российской Федерации норм и принципов, а также складывающихся морально-этических устоев [5].

Вместе с тем императивный отказ от обязательной идеологии в общественной жизни постсоветской России сопровождался внедрением западных либеральных ценностей (примат индивидуального над коллективным, потребительское отношение к природе, свободе, другим людям). С одной стороны, такое внедрение получило одобрительную оценку ввиду декларации прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, с другой – ввело людей в затруднительное положение, т.к. предложенные идеи входят в противоречие с русской, российской самобытностью (общинностью, доминацией коллективного над индивидуальным, традиционными семейными ценностями, патриотизмом).

Данное противоречие катализировало появление множества социальных субъектов (общественных движений, политических партий, отдельных полити-

ков, ученых, публицистов), выдвигающих политические убеждения и взгляды на настоящее и будущее России и параллельно акцентирующих внимание на определенных исторических процессах, протекавших в российском обществе.

С началом специальной военной операции на территории Украины в отечественном обществоведении активизировались дискуссии относительно необходимости существования идеологии в современной России. Не остался этот вопрос без внимания и на самом высоком политическом уровне. Так, Президент России В.В. Путин предложил следующую формулу: «Величие России, достоинство граждан» [7]. Научные искания и политические заявления о национальной идее в России порождают ряд вопросов: каковы доктринальные (концептуальные) основания такой идеи, насколько данные основания актуальны сегодня, каков механизм их закрепления в массовом сознании, государственном устройстве, в законодательстве, управленческой и социальной практике. Ответ на первый, главный из них, требует обращения к истории нашего Отечества.

В духовно-политической мысли поиск национальной русской идеологии, как правило, тесно связан с историей становления Древнерусского государства. История России находится в активном поиске общенациональной идеологии, т.е. русской идеи, способной сплотить народ, стать ядром национальной силы. Как отмечал И.А. Ильин, «возраст русской идеи есть возраст самой России» [3, с. 313]. Данный философ утверждает, что русская идея – это, прежде всего, идея свободного сердца, передающего свое видение воле для действия и мысли. Особенность выдвигаемых им взглядов заключается в олицетворении свободы путем ее построения на вере и русской культуре, что в конечном счете должно стать главной силой для России и русской самобытности. Отдельное внимание русский философ акцентирует на роли России в геополитике как «живом, исторически выросшем и культурно оправдавшемся организме, не подлежащему произвольному расчленению» [4, с. 24].

Одновременное обращение к внешнеполитической сфере и духовным аспектам существования российского государства обнаруживается также и в концепции псковского монаха Филофея «Москва – Третий Рим». В соответствии с ней Россия – последняя страна, где сохранилась истинная православная вера, последний оплот независимости православной самобытности. Монах утверждал, что Московское государство (ныне Россия) является не только наследницей византийской религии, хранительницей истинной веры, задающей верные траектории духовно-нравственной жизни народа и лиц, облеченных публичной властью, но и имперских начал в государственном развитии [2]. Следует заметить, что данная концепция не утратила своей актуальности и в настоящее время. С одной стороны, Россия остается едва ли ни единственным государством, где большинство населения относит себя к православным и при этом противодействует, по крайней мере, законодательно, внедрению в общественное сознание «общечеловеческих» ценностей с ярко выраженным гендерным уклоном. Кроме того, Россия стремится не только сохранить, но и преумножить традиционные, а не общечеловеческие ценности. Во-вторых, Россия стремилась и стре-

мится защитить те народы, которые сопротивляются радикальной человеконенавистнической агрессии, выстроенной на идеологии нацизма.

Русская идея Ильина и концепция Филофея являются своеобразными изводами консерватизма, подчёркивающего значимость не старого и прошлого, а вечного, непреходящего для соответствующего культурно-исторического типа, цивилизации, государства. К консервативным течениям, сторонником которых является и автор, относится и теория «евразийства», активным популяризатором которой является современный политолог А.Г. Дугин. Сущностные характеристики евразийства сводятся к следующему. Первой из них является сохранение идентичности и цивилизационного многообразия, многополярность мира. Она предполагает сохранение собственных самобытности и государственных интересов, но одновременно с этим – уважение национальных, культурных и цивилизационных идентичностей и интересов других государств [1, с. 73].

Вытекающий из обозначенной многополярности императив объединения постсоветского пространства: восстановление Российской Империи и СССР на новых основаниях – добровольная модель интеграции по типу Евросоюза. Третья характеристика предполагает расширение культурно-национальной автономии народов и этносов, населяющих Россию, при трансформации их политических прав в области административно-территориального деления, повышающего вероятность возникновения угроз сепаратистских настроений: введение нового деления на регионы, не предполагающего национального признака (губернии, волости, уезды и т.п.) [6].

Таким образом, в сложившейся геополитической и социально-экономической ситуации Россия нуждается в идеологии как средстве сплочения российского народа. По нашему мнению, евразийство максимально отвечает данной задаче, поскольку позволяет защитить геополитические интересы, выстроить выгодные отношения со странами ближнего (евразийского) зарубежья, и наконец, укрепить солидарные связи внутри российского государства и общества.

Литература

1. Вэй Ч.Н. Евразийство: глобальные вызовы и новый миропорядок в политической философии А.Г. Дугина // Мировая политика. 2021. № 2.

2. Жукова Н.С. Сущность государственной идеологической концепции «Москва – Третий Рим» // Философия права. 2010. № 4.

3. Ильин И.А. О русской идее // Собр. соч. Т. 2. Кн. 1. М., 1993.

4. Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России. М.: Пересвет, 1992.

5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Кургинян С.Е. Евразийство и постмодерн. URL: https://omiliya.org/articles/tags/sergey-kurginyan (дата обращения: 09.03.2023).

7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. URL: http://www. kremlin.ru (дата обращения: 10.02.2023).

Д.А. Лукьянов, *аспирант*
Алтайский государственный педагогический университет

Научный руководитель:
Л.Г. Куликова, *канд. пед. наук, доцент*
Алтайский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В современное время в вузах значительное внимание уделяет проблемам формирования познавательной самостоятельности студентов, имеющей сегодня особо важное значение для общества в целом и для эффективности осуществления образовательного процесса, в частности.

В психолого-педагогической литературе можно встретить различные трактовки в определении сущности познавательной самостоятельности, которая, как правило, в обучении рассматривается как отдельный, вполне автономный дидактический принцип. В современное время учеными этот принцип изучается в сочетании с другими: сознательность, активность и самостоятельность (Н.А. Соркин), активность и самостоятельность (В.И. Загвязинский), сознательность, творческая активность и самостоятельность (П.И. Пидкасистый, В.В. Воронов). Под познавательной самостоятельностью мы понимаем качество личности, которое проявляется в стремлении и умении самостоятельно добывать нужную информацию, вычленять проблему, выдвигать гипотезу и искать пути ее рационального решения, получаемые знания, умения и навыки применять в учебной, практической и профессиональной деятельности. Показатель познавательной самостоятельности будущего специалиста – его личность, проявляющаяся в способности ставить перед собой цели, находить способы и средства для их достижения путем самообразования, самовоспитания и самоактуализации.

При анализе научных работ нами установлено, что ученые выявляют различные пути формирования познавательной самостоятельности: введение в содержание обучения методологических знаний и побуждение к самостоятельному познанию с помощью сложившегося уровня методологической культуры (И.Я. Лернер, П.И. Пидкасистый); использование обобщенных знаний, составляющих ориентировочную основу деятельности (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина); организация самостоятельной работы, решение учебных задач (Б.П. Есипов, М.Н. Скаткин); включение устойчивых приемов познавательной деятельности, приводящих к самостоятельности в познании (В.В. Давыдов);

осуществление самоконтроля познавательной деятельности, формирование высокого уровня учебной рефлексии (Л.И. Рувинский).

Одним из резервов познавательной самостоятельности студентов, на наш взгляд, является совершенствование педагогических аспектов практической подготовки студентов в условиях дуального обучения. Внедрение элементов дуального обучения в процесс образования на этапе практической подготовки студентов позволит существенно повысить качество профессиональной подготовки специалистов. Возможность совершенствования практической подготовки студентов высшего учебного заведения в условиях дуального обучения позволяет совмещать в учебном процессе как теоретическую, так и практическую часть. Основным превосходством системы дуального образования является прохождение практики в условиях предприятия, будущего места трудоустройства. Если дуальное обучение определяется как форма подготовки кадров, предусматривающая сочетание обучения в учебном заведении с периодами производственной деятельности, то модель дуального обучения – это система методов, организационных форм, средств их реализации, также приёмов педагогической техники в условиях профессиональной подготовки на основе взаимодействия учебного заведения и организации.

В настоящее время остаются актуальными вопросы эффективной практической подготовки будущих учителей физической культуры. Внедрение практической подготовки в условиях дуального образования на уровне высшей школы мало изучено. Несмотря на это, существуют предпосылки к совершенствованию педагогических аспектов практической подготовки в условиях модели дуального обучения у ряда экспертов:

• практико-ориентированная технология формирования профессиональных компетенций будущих учителей физической культуры (М.Я. Виленский, В.В. Черкасов, И.И. Черкасова);

• дуальная система обучения как технология подготовки бакалавров профессионального обучения в современных условиях педагогического вуза (Н.В. Григорьева, А.А. Кутумова, Л.А. Мокрецова, Г.А. Яркова);

• экспериментальное изучение развития дуально-ориентированного обучения в образовательном процессе вуза (Н.Б. Жиенбаева, У.М. Абдигапбарова, А.Б. Махамбетова).

Следовательно, выстраивание процессов сотрудничества с организациями (учреждениями), предоставляющими места для прохождения практики, изучение и определение основных направлений корректировки в учебном плане, анализ актуальности теоретической подготовки позволит сформировать целостный подход к совершенствованию педагогических аспектов в условиях дуального образования.

Как показывает анализ научных исследований и обобщение практического опыта, в процессе практической подготовки студента стоит рассматривать несколько вариантов совершенствования педагогических аспектов.

• Во-первых, внедрение лабораторных занятий: в форме урока физической культуры студенты отрабатывают реализацию проектной технологии, тех-

нологии дифференцированного и проблемного подхода. Активное вовлечение студентов в решение задач по формированию универсальных учебных действий школьников возможно благодаря построению занятий на основе деятельностных, интерактивных форм и методов обучения, а также имитационного проектирования.

• Во-вторых, система «вуз – колледж – предприятие»: наработка практических навыков и готовности студентов к профессионально-педагогической деятельности в системе среднего профессионального образования. Выстраивание учебного процесса с учетом особенностей специальностей студентов СПО отличная возможность для формирования общепрофессиональных компетенций.

• В-третьих, система «вуз – предприятие»: технология дуального обучения, представленная моделью формирования профессиональной компетентности, которая построена на взаимосвязи сформулированных целей по профессиональной подготовке, принципов построения процесса обучения, соответствующего целям – содержания, социального партнерства и взаимодействия всех субъектов теоретического и производственного обучения. Такая система взаимодействия обеспечивает подготовку выпускников, которые легко адаптируются в новых социальных условиях и могут быть конкурентоспособны на рынке труда. Одним из примеров подобного взаимодействия выступает партнерство учебного учреждения с коммерческими клубами физической культуры, тренажерными залами, где руководство предоставляет возможность прохождения практики и наработки профессиональных навыков с учетом требований и материальной базы клуба, с возможностью дальнейшего трудоустройства.

Таким образом, теоретический анализ показал, что совершенствование педагогических аспектов практической подготовки позволяет: расширить общепрофессиональные компетенции в условиях практической подготовки студента; приобрести и систематизировать узкоспециализированные знания; актуализировать и модернизировать практические знания спортивного оборудования и методик ведения занятий; взаимодействовать и выстраивать партнерские отношения внутри коллектива и с руководством предприятия; иметь четкое представление о востребованности собственной профессии и собственном профессионализме.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что дуальное обучение обеспечивает практическую вовлеченность студента в профессиональную деятельность и тем самым значительно сокращает время накопления профессионального опыта, способствует формированию профессиональных компетенций, необходимых для самостоятельной работы по осуществлению профессиональной деятельности. Дуальное обучения значительно расширяет возможности учебного процесса в вузе и, соответственно, повышает уровень общекультурной и практической подготовки студентов и становления компетентного специалиста.

Литература

1. Богоявленская А.Е. Развитие познавательной самостоятельности студентов: монография. Тверь, 2004.
2. Куликова Л.Г. Инновационные процессы в образовании как комплексная педагогическая проблема // Современные проблемы непрерывного педагогического образования: коллективная монография / под научн. ред. А.А. Веряева, И.Р. Лазаренко. Барнаул, 2018.
3. Кутумова А.А., Яркова Г.А. Дуальная система обучения как технология подготовки бакалавров профессионального обучения в современных условиях педагогического вуза // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 4-1. С. 94-102.
4. Мокрецова Л.А., Григорьева Н.В., Швец Н.А. Подготовка специалистов в условиях дуального обучения в России: от теории к практическим результатам: монография. Кемерово, 2021.
5. Орлов В.И. Активность и самостоятельность учащихся в обучении // Специалист. 2002. № 5.

С.С. Мгдесян, *студент 3 курса*
Алтайский филиал РАНХиГС

Научный руководитель:
Т.Н. Бикетова
Алтайский филиал РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Социальная структура общества представляет собой неиссякаемый источник конфликтов, и чем сложнее структура, тем больше несовпадающих, а порой взаимоисключающих интересов, целей и ценностей. Управление конфликтами является важной составляющей в Вооруженных силах, поскольку конфликты могут дестабилизировать и разрушить любую организацию, в т.ч. и военную.

Актуальность и значимость исследования данной темы обусловлены тем, что изучение причин, источников, факторов и условий, порождающих конфликтное поведение, позволяет целенаправленно разрабатывать превентивные меры, направленные на предупреждение возникновения межличностных конфликтов в воинских коллективах и на снижение дезинтегративных последствий для оппонентов. В качестве рабочего определения конфликта будет выступать следующее: конфликт – столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений, или взглядов оппонента или субъектов взаимодействия [3]. Особенности поведения военнослужащих в конфликте представлены

в отечественных работах А.В. Барабанщикова, В.П. Гилицкого, А.Д. Глоточкина, А.С. Калюжного, А.К. Кротова, А.Ю. Куликова и др.

В процессе исследования использовалась методика К. Томаса – Р. Килманна «Стратегия и тактика поведения в конфликтной ситуации». Изучение стратегий поведения в конфликтных ситуациях проводилось на базе военного института г. Санкт-Петербурга и Алтайского филиала РАНХиГС. Выборку составили 41 курсантов (юноши) и 41 студентов (юноши).

Результаты исследования обработаны с помощью статистической программы SPSS. Анализ значимых различий, полученных при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни, позволяет утверждать: значимые различия получены только по стратегии «Компромисс» при $P<0,05$.

Проанализировав таблицу сопряженности (Таблица 1), делаем вывод, что курсанты склонны чаще прибегать к стратегии соперничества (1,3), чем студенты (-1,3), а к стратегии «Компромисс» чаще прибегают студенты (0,9), чем курсанты (-0,9).

Таблица 1

Комбинационная таблица «Стратегии поведения»

Стратегия поведения		Группа	
		Студенты	Курсанты
Соперничество	Количество	177	213
	Стандартизованный остаток	-1,3	1,3
Сотрудничество	Количество	245	261
	Стандартизованный остаток	-0,5	0,5
Компромисс	Количество	299	269
	Стандартизованный остаток	0,9	-0,9
Избегание	Количество	263	241
	Стандартизованный остаток	0,7	-0,7
Приспособление	Количество	246	246
	Стандартизованный остаток	0,0	0,0

Стратегия соперничества характеризует стремление курсантов к одностороннему выигрышу, к победе, к удовлетворению, в первую очередь, собственных интересов.

Развитием проведенного исследования может стать разработка программы по формированию у курсантов умений анализировать конфликтную ситуацию и выбирать наиболее эффективную стратегию поведения в конкретных условиях.

Литература

1. Алехин И.А. Военная педагогика: учебник для вузов. М., 2023. 414 с.
2. Билалов О.Н., Джамбальян Л.Л. Тренинг как средство формирования у будущих офицеров эффективных стратегий поведения в конфликтных ситуациях // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 1.
3. Кашапов М.М. Психология конфликта: учебник и практикум для вузов. М., 2023. 206 с.
4. Манухина С.Ю. Психология конфликта: хрестоматия, учебно-методический комплекс. М., 2012. 160 с.

С.А. Ситникова, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.В. Калашникова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДАНАМИ

Возникают случаи, когда в силу сложившихся обстоятельств первое общение несовершеннолетнего и сотрудника ОВД проходит без присутствия сопровождающих лиц из числа его законных представителей или педагогов и психологов, благодаря которым процесс установления психологического контакта между ребенком и представителем власти мог бы быть облегчен. Любой подросток, попавший в подобные обстоятельства и чувствующий как минимум за собой вину, будет испытывать чувство страха перед взрослым, облаченным в форменную одежду. Естественная реакция подростка – замкнутость, нежелание говорить, паника в глазах. Всё это затрудняет установление психологического контакта и, следовательно, работу сотрудника ОВД. Поэтому обязательным требованием в работе с подростками для сотрудников ОВД является обладание знаниями в области педагогики и психологии несовершеннолетних, в т.ч. психологических особенностей несовершеннолетних, подвергшихся жестокому обращению, а также знание о девиантном поведении.

Понятие «несовершеннолетний» присутствует во множестве законов и в отраслях российского права. В общеюридическом смысле данный термин понимается как лицо, не достигшее возраста 18 лет. То есть гражданин не обладает полной дееспособностью и не может в полной мере реализовывать права, свободы и обязанности, предусмотренные Конституцией РФ.

Понятие «несовершеннолетний» применяется к лицам в возрасте от 14 до 18 лет. В психологии данный возраст принято называть «переходным» от детства к зрелости. И путь к зрелости не прост, он полон трудностей, кризисов и

переживаний [4, с. 76]. Это возраст становления будущей личности: закладываются устойчивые формы поведения, черты характера и способы эмоционального реагирования, которые в дальнейшем во многом определяют жизнь взрослого человека, его физическое и психологическое здоровье, общественную и личную зрелость. Характерной чертой подросткового поведения является непоследовательность желаний и их неустойчивость. Эта особенность также связана с противоречивыми эмоциональными состояниями, которые испытывают подростки, а также с выраженным психологическим дискомфортом – тревогой, страхом и одиночеством. Поэтому в беседе с подростком необходимо быть максимально терпимым и с участием относиться к его проблемам.

В начале общения с несовершеннолетним сотруднику ОВД необходимо определить степень его умственного развития. Желательно заранее запросить информацию о том, не стоит ли подросток на учете в психоневрологическом диспансере. При подозрении в наличии у несовершеннолетнего психических заболеваний или отставания в психическом развитии обратиться к специалистам, которые смогут оказать профессиональную помощь в выстраивании диалога с подростком.

В любой ситуации сотрудник ОВД должен вежливо общаться с подростками. Здесь должна применяться и возрастная психология, т.к. замечания и наставления делаются в соответствии с возрастом детей. Также необходимо учитывать, что к детям младшего (с 7 до 12 лет) и среднего возраста (с 12 до 14 лет) применяется обращение на «ты», а старшего (с 14 до 18 лет) – на «вы» [2, с. 106]. В связи с тем, что детям младшего возраста присуща чрезвычайная активность, беседа для них может быть утомительна, поэтому не нужно её затягивать, также должны присутствовать отвлекающие факторы, такие как пластилин или игрушки [3]. В разговоре с подростками не следует переходить на назидательный тон. Следует терпимо относиться к агрессивности подростка, которую можно интерпретировать как защитную реакцию или стремление к самоутверждению. При этом шалости, неуважение и оскорбительное поведение по отношению к сотруднику, а тем более противоправные действия не должны оставаться без внимания и обязаны пресекаться. Проявление подростком резкости, агрессивности, конфликтности, хамства, истерики и стремление показать свою осведомленность могут на самом деле представлять собой недоверие, растерянность, тревогу, беспомощность, неуверенность и незнание, как справиться с этой ситуацией [1, с. 315]. Сотруднику ОВД необходимо дать понять подростку, что он понимает его и беспокоится о нем. Желательно говорить об этом прямо и от своего лица.

Для общения эффективно не только пассивно слушать, но и быть заинтересованным в беседе, доказывать, что мысли не витают где-то далеко. Необходимо употреблять какие-то утвердительные междометия (да, ага и т.п.). Это показатель того, что сотрудник следит за ходом мысли собеседника. Также стоит использовать перефразирование, резюмирование, формулирование уточняющих вопросов.

Существуют общие правила для сотрудника ОВД в общении с несовершеннолетним:

1) необходимо проявлять доброжелательность и стремиться к взаимопониманию с подростком;

2) применять строгость допустимо только в случаях, требующих этого;

3) можно предложить метод компромисса, но все стороны должны быть довольны предложением;

4) при применении психологических методов, направленных на усмирение подростка, которые могут негативно повлиять на него, необходимо следом применить методы на установление доверия;

5) необходимо ценить доверие несовершеннолетнего, не стоит его обманывать.

В целях установления контакта с несовершеннолетним сотруднику ОВД рекомендуется:

- готовиться к опросу заранее;
- ни при каких обстоятельствах не выдавать свою неуверенность;
- составить список вопросов заблаговременно, но в совокупности их не должно быть много;
- по возможности изучить личность подростка (просмотр социальных сетей, беседа с преподавателями и сверстниками);
- следует наблюдать за мимикой и жестами подростка, чтобы понять, когда он что-то недоговаривает;
- настаивать на ведении видеозаписи допроса, чтобы в будущем изучить профайлинг (невербальные показатели) подростка;
- необходимо иметь канцелярские принадлежности для детей младшего возраста: карандаши, фломастеры, краски, журналы.

Работа с детьми требует от сотрудников ОВД наличия не только профессиональных навыков, но и способности на уровне интуиции понимать психологию подростка, особенности его личности; уметь разобраться в причинах противоправных действий; понять его желания и страхи. Эти навыки являются основой в выстраивании эффективного взаимодействия с несовершеннолетним, в независимости от того, является ли он правонарушителем или жертвой. При соблюдении вышеуказанных правил диалог с несовершеннолетним будет складываться продуктивно, если сотрудник будет контролировать ситуацию, не травмируя психику подростка.

Литература

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков: учебное пособие. СПб., 1998.

2. Мандель Б.Р. Психология развития (детство, юность, молодость): история и проблематика: учебное пособие для обучающихся в системе среднего профессионального образования. М., 2018.

3. Старостина О.А. Возрастные особенности детей младшего, среднего и старшего школьного возраста. URL: https://infourok.ru/vozrastnie-osobennosti-

detey-mladshego-srednego-i-starshego-shkolnogo-vozrasta-3171346.html (дата обращения: 21.02.2023).

4. Творогова Н.Н. Установление психологического контакта с несовершеннолетними правонарушителями // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3(11). С. 75-82.

Е.Д. Солодовник, *курсант 1 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.В. Калашникова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НАЦИОНАЛИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РОССИИ

Не так давно мир был уверен, что идеи превосходства определенной нации над другими остались в безвозвратном прошлом. История помнит всё. Национальная исключительность являлась главной причиной возникновения разногласий, войн, которые угрожали мирному населению. События, происходящие в современном мире, порождают сомнения о том, что человечество усвоило уроки прошлого. Люди верили, что падение нацистской Германии поставит точку в дальнейшем распространении национализма, но, к сожалению, это не так. Национализм распространен по всему миру и сейчас, но в менее заметных формах, прикрываясь патриотизмом. Он существует в различных формах – от малых групп до крупнейших сообществ.

В настоящее время проблема национализма является актуальной. Всё чаще СМИ повествуют нам о новых случаях национализма. Молодежь особенно восприимчива к изменениям в мире, именно молодое поколение является главным участником националистических движений.

Согласно интернет-энциклопедии «Википедия» национализм – «идеология и направление политики, основополагающим принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе. Он отличается многообразием течений, некоторые из них противоречат друг другу. Как политическое движение, национализм стремится к отстаиванию интересов национальной общности в отношениях с государственной властью» [1].

Национализм появился в России во второй половине XVIII в., верхушка общества проявляла большой интерес к литературе европейских просветителей. Декабристы, участники антиправительственного движения, организовавшие восстание в 1825 г., оказали значительное влияние на развитие Российского государства, его историю и идеологию. Они сформировали определенный идеологический фон, определивший развитие России в дальнейшем. К концу века сформировалось два идейных течения – славянофильство и западничество.

В будущем представители данных течений видели Россию могучей державой на фоне остальных государств. Основная идея славянофилов заключалась в возвращении к русским традициям, отвержению ценностей Запада. Западники опирались на идею реформирования государства по европейскому образцу. Они считали, что Россия должна стать всесторонне развитым государством с либеральной экономикой и конституционной монархией.

Большевики, захватив власть в 1917 г., подавили действующие в государстве националистические движения. Официально заявлялось, что национализм является враждебной идеологией. В политике большевиков были заметны националистические черты, потому что главной целью политики нового правительства было создание советской нации.

Постсоветский период, период развала советского союза, ставший величайшей трагедией всего населения уже бывших республик, подверг идеалы социалистического строя крушению. Разочаровавшись во власти, многие люди присоединялись к националистическим партиям и движениям, надеясь вернуть суверенитет Советскому Союзу.

В начале XXI в. национализм стал набирать большую популярность. В России каждый год растёт количество всё новых объединений. По данным МВД, в настоящее время на территории Российской Федерации свою деятельность осуществляют больше 150 националистических группировок [3].

Почему молодёжь является одной из самых активных участников национализма в настоящее время?

Во-первых, возможность конфликта национальных культур. Российская Федерация – многонациональное государство, в молодежной среде может возникнуть непонимание культуры и традиций других наций.

Во-вторых, национализм служит соблазном для молодёжи; он дает возможность проявить себя, хоть и в негативном ключе, тем самым скрыв свои неудачи и страхи [4].

В-третьих, влияние СМИ на подрастающее поколение. С одной стороны, мировая паутина – безграничный источник информации, благодаря которому молодёжь может развиваться в любой сфере жизнедеятельности. Но с другой стороны, Интернет несёт в себе огромную опасность, являясь огромным полем для незаконной деятельности. Это и распространение экстремистских материалов, и пропаганда национализма.

Государство должно принимать участие в воспитании молодёжи, а именно вводить профилактические меры по борьбе с национализмом:

1) необходимо подавлять конфликты с чертами националистических настроений на ранних стадиях. Чем раньше искоренить разногласия молодёжи различных наций, тем больше шансов избежать масштабных конфликтов во взрослой жизни [2];

2) способствовать духовному развитию молодёжи, обеспечивать формирование нравственных ценностей подрастающего поколения;

3) создавать национально-культурные общества, которые раскрывают особенности многонационального народа России и идеологического многооб-

разия. Данная мера позволит сократить возможность появления конфликтов и укрепит взаимоотношения молодёжи различных наций, проживающих на территории России. Примером может послужить МДЦ «Артек». 2022 г. ознаменовался стартом международной смены, в лагерь прибыло более 3000 детей из России, Казахстана, Армении и ДНР;

4) спецслужбы должны усилить мониторинг интернет-пространства. Необходимо блокировать веб-сайты, пропагандирующие национализм в сети Интернет. Например, в 2021 г. было заблокировано главное сообщество националистов в социальной сети Вконтакте под названием «Русский националист» [3]. Оно насчитывало около 40 тысяч подписчиков и было одним из крупнейших активных сообществ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что государство должно принимать участие в воспитании молодёжи – создавать условия для самореализации молодёжи в различных сферах жизни, уделять внимание развитию патриотизма и нравственности в целях пресечения националистических настроений.

Литература

1. Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р. Методические рекомендации по профилактике национализма в молодёжной среде. Уфа, 2018. URL: http://berlek-nkp.com/files/mrpnms.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

2. Национализм. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 15.02.2023).

3. Проявление экстремизма и национализма среди молодежи и методы противодействия. URL: https://omsk.sledcom.ru/folder/876919/item/1235825/ (дата обращения: 20.02.2023).

4. Русский национализм. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1130594 (дата обращения: 15.02.2023).

И.Н. Теплых, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.Г. Степанищев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

СИНДРОМ ГЕРОСТРАТА КАК ПРИЧИНА СКУЛШУТИНГА

Скулшутинг – это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в (на) территории образовательного учреждения одним или несколькими учащимися с целью убийства [1, с. 93].

В последние несколько лет данное явление приобрело широкое распространение в России. Можно выделить ряд обязательных условий, которые ха-

рактеризуют скулшутинг: совершение преступлений в организациях системы образования; направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц.

Одним из первых широко известных случаев скулшутинга является массовое убийство в школе «Бат» (США), которое произошло в 1927 г. (около 58 пострадавших, из которых 44 были убиты, нападавший совершил самоубийство). 20 апреля 1999 г. случаем скулшутинга в мире стала трагедия в школе «Колумбайн» (США). Она была инициирована учениками Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом. В общей сложности 15 убитых, включая самих нападавших. Нападения школьников известны также в Азербайджане, Канаде, России и др. [2, с. 50]. Еще с 2014 г. в России скулшутинг начал набирать обороты. Подобные случаи были в Брянске, Керчи, Благовещенске, Ижевске и др.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за данный вид преступления. Основными статьями, по которым скулшутеров привлекают к ответственности (при условии, что они достигли возраста уголовной ответственности), являются: «Хулиганство», «Покушение на убийство», «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и др. Чаще всего нападения совершают лица мужского пола. Средний возраст нападавших 15-18 лет [1, с. 98].

Мотивы скулшутеров основываются на личных проблемах. У некоторых из них был один мотив – желание прославиться. Отдельные авторы объясняют это наличием такого явления, как синдром Герострата. Он представляет собой стремление обрести известность, совершая противозаконные действия. Грек Герострат в 366 г. до н.э. сжёг храм Артемиды Эфесской, считавшийся одним из семи чудес света. Сделал он это только для того, чтобы стать знаменитым. Его имя приобрело нарицательное значение для людей, пытающихся снискать славу. Герострат не думал о последствиях, ему был важен сам результат – прославленность. Люди желают стать популярными, но не понимают, что не имеют необходимых интеллектуальных и иных задатков к тому, чтобы стать таковыми. Они начинают идти по пути наименьшего сопротивления. Узнав из средств массовой информации либо других источников про резонанс (скулшутинг), идут на совершение выше обозначенного деяния, тем самым «повторив» судьбу Герострата.

Таким образом, эффективным подходом к противодействию угрозе скулшутинга является сбор и анализ данных в офлайн и онлайн средах. Это увеличит возможности изучения факторов риска скулшутинга. Также родителям и преподавателям необходимо понимать, что существуют обстоятельства, которые способны подтолкнуть детей к преступлению. О психологическом благополучии подростка должны заботиться законные представители. Не маловажно участие психолога в жизни каждого человека. Стоит сказать и о том, что нельзя допускать на работу людей, которые имеют ненависть к детям. Это может также привести к скулшутингу.

Литература

1. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. № 1. С. 93-107.

2. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // ОБЗОР. НЦПТИ. 2020. № 3(22). С. 48-55.

В.А. Тонычева, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Казаков, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Понятие колониализма далеко неоднозначно. Если обратиться к словарям и научным работам на эту тему, можно выделить несколько его трактовок. Но самым распространенным, общепризнанным, является понимание колониализма как процесса установления полного контроля над определенной территорией, вплоть до включения ее в состав определенного государства. Основной целью подобного протектората являлось прямое ограбление колонии, вывоз основных материальных ценностей и ресурсов в метрополию.

Примерами подобной колониальной политики могут служить колонии Великобритании, такие как США, Индия, Австралия. Но какими бы лозунгами, идеологическими ширмами страны-метрополии не прикрывались, основным стержнем их устремлений было ограбление колоний. И это не только золото или другие сырьевые ресурсы. Это и культурные ценности. Подобная политика, как правило, сопровождалась неприкрытым геноцидом, когда аборигенное население не только изгонялось с мест традиционного проживания или хозяйственной деятельности колонизаторами, но и непосредственно уничтожалось с использованием передовых достижений техники того времени. Не стоит забывать еще об одном факторе, воздействие которого приводило к массовому истреблению аборигенов: распространение болезней, к которым у колонизаторов был выработан иммунитет, таких как грипп. Так, эпидемия гриппа в Австралии, британской колонии, привело к смерти чуть ли не половины австралийских аборигенов.

Вышеотмеченные особенности привели к формированию негативного отношения к колониализму как к политике насильственного захвата чужих территорий и их прямому ограблению, геноциду аборигенного населения.

Отрицательная коннотация понятия колониализм привела к формированию в российской историографии позиции, отрицающей проведение Россией колониальной политики. Это привело к недостаточной разработке этой проблемы российскими историками. В это время особенности географического положения России, не имеющей выходов к морям и океанам, но имеющую огромную сухопутную границу с землями на восточных границах, на которых не

сформировалось развитой государственности, обусловило необходимость освоения этих земель, чтобы не отстать в своем развитии от западных держав.

Это первая особенность российской колонизации – освоение новых земель сухопутными путями. Причем освоение этих земель также мало чем отличалось от процесса открытия новых заморских территорий, т.к. они были крайне слабо известны или неизвестны вообще. Они внесли не меньший вклад в географические открытия этой эпохи, внеся достойную лепту в перечень новых территорий, открытых в эпоху Великих географических открытий [1]. Даже если сравнивать площади вновь открытых западными странами заморских территорий (Северная Америка, Южная Америка, Австралия) с описанными и нанесенными на карту, т.е. по сути вновь открытыми территориями, Россией (Поволжье, Крым, Закавказье, Средняя Азия, Предуралье, Зауралье, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Аляска), то мы увидим, что одна страна (!) – Россия – освоила гораздо большие площади, чем все вместе взятые страны Западной Европы! И это не преувеличение, а факт.Это вторая особенность российской колонизации, суть которой заключается в освоении огромных площадей новых территорий силами одного государства [2].

Колонизация или освоение столь обширных территорий возможна только при наличии и учете интересов всех сторон, задействованных в этом процессе. Этого мы не можем наблюдать в колониальной политике западных государств. Взаимовыгодное (но не равноправное) сотрудничество с колониями, их развитие – это третья особенность российской колонизации, которая коренным образом отличает ее от западной колонизации, при которой о взаимной выгоде не могло быть и речи.

Говоря о взаимовыгодном сотрудничестве, необходимо учесть, что подобное сотрудничество невозможно без взаимоуважения. Можно отметить, что политика администрации метрополии (России) заключалась в уважительном отношении к местным национальным обычаям, религиям, отсутствием насильственного насаждения традиций метрополии, ее культурных образцов. Религиозная терпимость также присутствовала в политике российской администрации, которая не прибегала к насильственному насаждению православия, а пыталась приобщить местное население к этой религии убеждением и проповедями.

Имеется немало примеров, когда духовные православные миссии основывались внутри инородческих общин и своей деятельностью завоевывали доверие местного населения. В отличие от России западные государства подобной толерантности не демонстрировали. Напротив, можно было повсеместно наблюдать насильственное насаждение своей религии, борьбу с национальной культурой и даже чисто физическое уничтожение местного населения. Высокая национально-культурная и конфессиональная терпимость является четвертой особенностью российской колонизации.

Все вышеизложенное послужило причиной положения, когда национально-освободительные движения привели к освобождению колоний от метрополий. Российские же колонизированные просторы сохранились в рамках единого государства, России.

Литература

1. Алексеев Д.А., Новокшонов П.А. По следам «таинственных путешествий». М., 1988.
2. Летописи сибирские. Новосибирск, 1991.

В.А. Тонычева, *курсант 3 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Д.Н. Рыбин, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧВК «РЁДАН»

Во все времена молодежь стремилась выделиться посредством объединения в различные группы, неформальные объединения. Такие объединения получили название «субкультуры». Сложно сказать, когда конкретно появились первые субкультуры, ведь само слово «субкультура» означает часть общества, которая отличается от целого своим поведением или же мышлением. Подростки, которые не вписываются или не разделяют мейнстримные идеалы, этику и эстетику, находят совместных по духу людей и вместе формируют собственные. В таких объединениях они получают то, в чем им отказывает более широкая культура: принятие, свободу и возможность реализовать свои ценности, какими бы они не были. Но часто это желание просто быть «своим». Например, субкультура панков, готов, хиппи, эмо, скинхедов, геймеров, хипстеров и т.п. Часть из них следует отнести к группам криминальной направленности. Социальным механизмом образования субкультур является процесс объединения людей по интересам, которые могут влиять на общество как положительно, так и отрицательно

Одной из предпосылок вхождения подростка в субкультуру является то, что подросток обладает сильными, иногда гипертрофированными потребностями в самостоятельности и в общении со сверстниками. Подростковая самостоятельность выражается в основном в стремлении к эмансипации от взрослых, освобождении от их опеки, контроля, а также в разнообразных увлечениях – неучебных занятиях. Эти потребности так ярко проявляются в поведении, что говорят о «подростковых реакциях» (А.Е. Личко).

Говоря о том, почему именно молодые люди становятся участниками субкультур, можно сказать, что молодежь является наиболее чуткой и восприимчивой группой, которая первая поддается восприятию новых форм развития в сфере досуга со всеми позитивными и негативными явлениями. Ее не могут до конца удовлетворить существующие общепринятые развлечения и способы провождения времени. И молодежь придумывает свой способ. Раньше в России

(Советском Союзе) было больше контроля над молодежью, существовали пионерская организация и комсомол, которые были обязательны, но большинство их членов были пассивными и вступали в них скорее потому, что «так полагалось». Следует отметить, что в советском союзе принято считать первой субкультурой «стиляг». Их появление условно датируется 1950-м гг., как раз тогда, когда основная масса советского народа в послевоенное время была нацелена на восстановление страны путем упорного труда.

Условия жизни в большом городе создают предпосылки для объединения молодежи в разнообразные группы, движения, являющиеся сплачивающим фактором, формирующие коллективное сознание в этих группах, коллективную ответственность и общие понятия о социально-культурных ценностях. Таким образом появляются молодежные субкультуры.

Одной из новых субкультур, отрицательно влияющих на общество, является ЧВК «Редан». Это подростки, которые вдохновились внешним видом и моделями поведения героев аниме «охотник на охотника» (Hunter x Hunter). Отличительный признак участников такого объединения – паук с цифрой 4 на одежде. Этот символ является знаком одноимённого клана из аниме Hunter x Hunter. Также участники движения отращивают волосы и красят их в черный цвет, носят клетчатые штаны, черно-белые шарфы с иероглифами.

По предварительным данным субкультура существует с сентября 2022 г., но узнали о ней совсем недавно, после того как в соцсетях появились первые сообщения о том, что подростки, которые относят себя к данной субкультуре, устраивают массовые драки с представителями других субкультур и призывам к жестокости (ВИДОС).

Причиной отчуждения личности становится не только природа человека, но и условия современного общества, способствующие возникновению антисоциальных поступков подростков. Разница между обычными людьми и трудными подростками состоит лишь в том, что первые умеют направлять агрессивную энергию на пользу себе и обществу, а подростки, лишенные хорошего воспитания, не умеют контролировать агрессивную энергию. Таким образом, агрессивное поведение у трудных подростков вызвано, в первую очередь, неспособностью справиться с амбициями переходного периода, плохим воспитанием и, как следствием, непониманием со стороны окружающих.

Приведем несколько последних примеров агрессивного поведения подростков. Так, 6 марта в сети появилось видео массовой драки юношей с участием примерно 10 человек у здания в центре Чернушки Пермского края. 9 марта двое десятиклассников устроили драку в школе на востоке Москвы, в результате один из школьников оказался в реанимации. В Барнауле учащиеся местной школы № 114 в состоянии сильного алкогольного опьянения избили одноклассницу и вели трансляцию происходящего в интернете. И таких примеров по нашей стране немало [1].

Вместе с тем именно агрессия может стать двигателем успеха, если научиться его экологично выражать. И потому вместо того, чтобы призывать родителей к усилению контроля над детьми, введению физических наказаний

(что усугубит ситуацию), важно перевести внимание как подростков, так и взрослых с внешней атрибутики на внутренние возможности. Обучать ставить цели, осознавать свои реальные потребности, отслеживать негативные мысли и визуализировать результат, а также выражать свой гнев без ущерба для окружающих.

Возможно, ЧВК Редан – это группа, искусственно созданная, используется как провокация украинских спецслужб, чтобы дестабилизировать политическую обстановку в стране путем стравливания подростков, представляющих различные неформальные течения через соцсети. Интересно, что аналогичная версия, но с противоположным знаком, появилась и в украинских СМИ – там ЧВК «Рёдан» объявили «русской провокацией».

По версии самих подростков, никакого ЧВК «Рёдан» вообще не существует. Есть некоторое количество поклонников японского аниме – мультсериала «Hunter×Hunter». Как уже говорилось ранее, для них свойственно носить футболки с пауком. С тем же успехом вместо паука мог быть рисунок пони или крысы из «Энканто». Внезапно «пауки» побили гопников, информация разлетелась по молодежным пабликам. Другие поклонники паука загордились и стали задирать гопников по всей стране. И понеслось: полиция, задержания. Кто-то в шутку назвал «пауков» ЧВК «Рёдан». Подключились депутаты Госдумы, тут же объявившие ЧВК «Рёдан» «деструктивной субкультурой». И подростки, которые еще неделю назад знать не знали, что они представители какого-то ЧВК «Рёдан», тут же объявили себя таковыми.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, автор книг о молодежных субкультурах Дмитрий Громов также считает, что субкультуры ЧВК «Рёдан»– есть обычное фан-объединение. Это то, что называется вспышка моральной паники – когда ни с того ни с сего совершенно пустяковое явление воспринимается как значимое и потом оказывается, что ничего за этим нет. У многих фильмов и даже отдельных персонажей есть группы поклонников, они объединяются в пабликах, обмениваются идеями, встречаются в определенной одежде. Но это не делает фанатов «экстремистской группировкой».

Также существует конспирологическая версия. По этой версии, идею о новой «разрушительной субкультуре» продвигают представители власти. Цель – отвлечь людей от чего-то действительно важного, вроде годовщины начала СВО и проблем в экономике. Такой прием продемонстрирован в фильме «Хвост виляет собакой»: там пиарщики президента США выдумали целую войну, чтобы отвлечь избирателей от его любовных похождений.

Таким образом, подводя итог, отметим, что подросткам свойственно объединяться в группы по интересам, примыкать к какому-либо движению, направлению, субкультуре. Это объясняется психологическими и физиологическими особенностями подросткового возраста. Стремление к самостоятельности, группированию со сверстниками, подражанию, различного рода увлечениям – вот первопричины, обуславливающие появление субкультур, которые, в свою очередь, могут носить в потенции и криминальную направленность. В

нашем случае таким образцом стала группа из аниме, а не из реальной жизни. ЧВК «Редан», оформившаяся как группа с вполне безобидным интересом к японским мультфильмам и соответствующим стилем одежды, скорее всего, стала жертвой чьей-то манипуляции извне.

Литература

1. Опасные пауки: кто такие «ЧВК Рёдан» и чем они известны. URL: https://iz.ru/1477671/mariia-shaipova/opasnye-pauki-kto-takie-chvk-redan-i-chem-oni-izvestny (дата обращения: 17.03.2023).

2. Движение «ЧВК Редан». Как появилось, чем занимается и при чем тут аниме? URL: https://dzen.ru/a/Y_9AkKTA 02U63A43 (дата обращения: 17.03.2023).

КРИМИНАЛИСТИКА

А.И. Антонова, *курсант 4 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.Р. Низаева, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Производство различных следственных действий преследует одну из целей – обнаружение следов, относящихся к событию преступления. Проанализировав современные правовые и концептуальные источники, необходимо отметить весьма удачные подходы изучения проблем выявления и исследования следов преступления:

1. Выявление следов при розыске живых лиц и трупов. Число фактов объявления граждан в федеральных розыск ввиду безвестного исчезновения на сегодняшний день достигает весьма высокого уровня. Как правило, первоначальные версии такого исчезновения связывают с гибелью пропавшего, сведения о котором ставят перед правоохранительными органами следующие задачи: обнаружение трупа или частей его тела и дальнейшее исследование [1, с. 32].

2. Выявление следов преступления при производстве идентификации неопознанных трупов. Зачастую не только перед правоохранительными органами, но и в судебной медицине возникают проблемы, связанные с идентификацией неопознанных трупов. Здесь, наряду с традиционным исследованием тела человека, также весьма часто используется метод ДНК-анализа.

3. Выявление и закрепление следов рук человека. Дактилоскопическое исследование оставленных следов на месте совершения преступления не всегда представляется возможным провести по факту. Наиболее оптимальный вариант – изъятие следов вместе с носителем с места их обнаружения с целью направления на экспертизу.

4. Выявление электронных следов. Как было уже отмечено, следовоспринимающий объект наряду с информацией об отраженном объекте несет также информацию о механизме следообразования. Следы непосредственно совершенного преступления, оставленные на электронных носителях, образуются посредством использования средств компьютерной информации. Существенной особенностью является то, что в отличие от обычных материальных предметов компьютерная информация имеет место быть исключительно на материальных носителях, которые представляют собой след-предмет или его часть,

техническое средство, используемое для фиксации, хранения, накопления и передачи [2, с. 52].

5. Выявление следов удаления рельефных изображений. Имеют место быть те следы преступления, которые существуют длительное время. В частности, речь идет о рельефных изображениях: цифры, буквы, знаки, марки, имеющиеся на объектах преступления, которые непосредственно злоумышленники пытаются удалить с поверхности.

Представленные методы и способы выявления следов преступления на данном этапе развития криминалистических учений позволяют весьма эффективно и результативно применять на практике.

Литература

1. Ардашев Р.Г. Розыск трупов людей в водоемах: метод. рекомендации. Иркутск, 2013.

2. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Получение информации, содержащейся в электронныхмобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебнойинформации (UFED): методические рекомендации. М., 2013.

С.А. Бондаренко, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.А. Архипова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СЕРИЙНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

История человечества различных эпох начиная с самых древних цивилизаций была связана с преступностью и борьбой против нее. В настоящий период Российская Федерация обладает серьезным инструментом противодействия преступлениям, но в силу определенных обстоятельств не все преступления раскрываются в установленный законом срок, что образует массив нераскрытых преступлений прошлых лет.

Под категорию нераскрытых преступлений могут подпадать все предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации преступные посягательства. В данном аспекте следует рассмотреть такое криминальное явление, как серийность преступлений. «Серия» может продолжаться как несколько дней, так и длиться годами, что приводит к накоплению большого количества уголовных дел, переходящих от одного года к другому.

Закрепленного понятия «серийные преступления» в нормативной базе российского законодательства нет. Зачастую под данными преступлениями рассматривают посягательства насильственного характера. Однако имеют ме-

сто быть и преступления ненасильственного характера, например, мошенничество с использованием информационных телекоммуникационных технологий, незаконный оборот наркотиков и другие, которые также могут осуществляться «сериями». Сложность заключается в том, что в силу специфики совершения отдельного вида преступления признаки, по которым можно определить «серию», будут существенно отличаться.

Для «серий» насильственных преступлений характерны следующие признаки:

1. Неоднократность совершаемых деяний, т.е. совершение двух и более преступлений.

2. Совершаются, как правило, одним лицом, имеющим психическое отклонение, не исключающим вменяемости.

3. Отсутствие конкретного мотива. Специфика серийных преступлений заключается в том, что они совершаются ради удовольствия и забавы, вследствие чего мотивы серийных преступников могут сильно отличаться и быть «нелогичными». Преступник может не иметь никаких связей с жертвой, но в силу своего психического отклонения совершает преступление для удовлетворения потребностей.

4. Сходство обстановки и способа совершения. Преступления будут относиться к «серии» в том случае, если совершены в похожих между собой обстоятельствах: место, время, обстановка. Сходственными будут и жертвы преступника по полу, возрасту, социальному положению и тому подобное.

Также для маньяков характерен свой «почерк» совершения преступлений. Ярким примером может служить серия изнасилований в Москве в период с 1973-2013 г. Валерий Макаренков действовал по конкретной схеме: удушение, потеря сознания, изнасилование. Сотрудники правоохранительных органов тех лет понимали, что к преступлениям причастен один и тот же человек, что в дальнейшем подтвердилось результатами генетических исследований.

Также у серийных преступников вырабатывается свой «стереотип поведения», о чем в своем интервью рассказывает заместитель руководителя главного управления криминалистики СК РФ Анатолий Сазонов: «Как правило, у серийного преступника вырабатывается стереотип поведения. Исходя из этого, мы и строим свое расследование. Потому что преступник привязывается к определенному месту совершения преступления, к определённому может даже времени. Как правило, имеются и способы совершения одних и тех же преступлений. Даже фразы, отдельные слова у серийных преступников для практически всех своих жертв одни и те же» [1].

Главной отличительной чертой для «ненасильственных серий» является наличие конкретного мотива совершения преступных посягательств. Так, 5 апреля 2023 г. в Ростове была задержана преступная группа, в которой злоумышленники разработали и реализовали криминальную схему хищения денежных средств. Представляясь сотрудниками крупных госкомпаний, они обзванивали юридических лиц и частных предпринимателей и предлагали принять участие в тендерах на закупку товаров или услуг [2]. Преступная группа

находила жертв по определенному критерию и по установленному заранее «сценарию» осуществляла преступную деятельность, при этом действуя из корыстных побуждений.

Таким образом, «серийные преступления» необходимо рассматривать как насильственное, так и ненасильственное неоднократное преступное посягательство, совершенное конкретным субъектом в схожей обстановке и схожим способом совершения.

Литература

1. Интервью заместителя руководителя главного управления криминалистики СК РФ Анатолия Сазонова программе «Стратегия» на «Вести FM». 22 июля 2020 г. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/1484079/ (дата обращения: 24.03.2023).

2. На защите бизнеса. Сотрудники МВД России пресекли деятельность организованной группы, участники которой подозреваются в серии мошенничеств в отношении предпринимателей из нескольких регионов России. 5 апреля 2023 г..URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/37138698 (дата обращения: 24.03.2023).

А.А. Бурий, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ЛИЦ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКОВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ

На сегодняшний день проведено множество исследований на тему влияния наркотических средств на психическое состояние личности. Врачами наркологами, психиатрами отмечено, что при длительном употреблении наркотического средства одной группы, у лиц происходят идентичные изменения в поведенческом и физиологическом аспектах [4]. Подобные изменения влекут за собой негативные последствия для наркозависимого и его окружения, в то же время такие изменения психики допустимо использовать для достижения положительного результата в ходе допроса лиц указанной категории.

Актуальность темы исследования состоит в том, что при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, лицо, производящее предварительное следствие, обладая знаниями в области психических и физиологических изменений личности наркозависимого, сможет обеспечить тактическую подготовку к следственным действиям для получения полных и достоверных доказательств по уголовному делу [3]. Ученые в области

психиатрии и наркологии отмечают, что подобные изменения наркозависимого не тождественны, а имеют прямую зависимость от вида наркотического средства, которые различны по своему способу воздействия на организм человека. Зная такие особенности организма, лицо, осуществляющее предварительное следствие, может спланировать такое следственное действие, как допрос. Это позволит максимально эффективно использовать подобные отрицательные черты личности допрашиваемого [2].

Одним из распространённых видов седативных наркотических средств является опийная группа, производная из снотворного мака. Это такие наркотические средства, как маковая солома, опий, ацетилированный опий, героин (диацетилморфин), морфин, кодеин, которые оказывают отличное от других видов наркотических средств воздействие на наркозависимого. Изучение исследований психиатрии и наркологии в области оказания воздействия на личность наркозависимого от опиатов, позволило выделить условный образ такого больного, прежде всего который характеризуется быстрой утомляемостью и низким уровнем мыслительных процессов [1]. При абстинентном синдроме у лица отмечается безразличие, нежелание поддерживать разговор, это сопровождается излишней раздражительностью на факторы внешнего мира, переходящей в хамство при общении с окружающими. Кроме того, изменения в поведении сопровождаются изменениями в физиологии, которые проявляются в шаткой походке, чрезмерной потливости, интенсивной зевоте, слезотечении, мидриазе и миозе (расширение и сужение зрачка), периодических судорогах мышц, а также в источении кисловатого запаха уксусной кислоты с примесью аммиака [6].

В данной статье рассмотрим целесообразность выполнения отдельных тактических приемов и их комбинаций при допросе лица, злоупотребляющего опиатами в зависимости от следственной ситуации.

Так, в бесконфликтной ситуации, когда интересы взаимодействующих сторон совпадают, следователю (дознавателю) необходимо задавать вопросы о биографии допрашиваемого, в т.ч. в части выяснения причин употребления наркотических средств с целью установления психологического контакта. Спецификой использования приема установление контакта в данном случае будет демонстрация допрашиваемому заинтересованности лица, производящего расследование, по отношению к его личности, проявлении к нему дружественного отношения с целью снятия напряжения между сторонами. По нашему мнению, рекомендуется предоставить инициативу свободного рассказа произошедшего допрашиваемому, однако следует учитывать, что при изложении показаний возможны нарушения процесса запечатления мысленных образов сознания, а также личностное восприятие лицом обстоятельств произошедшего. В таких случаях следователю (дознавателю) целесообразно использовать совокупность тактических приемов, включающих в себя метод убеждения в значимости показаний допрашиваемого, а затем прием смежности. Сущность приемов будет заключаться сначала в передаче сведений допрашиваемому о важности его показаний для следствия, за счет смежности это поможет установить эпизоды про-

изошедшего путем постановки связей с другими событиями или предметами, находящимися в пространственной или временной зависимости от искомого. Данная совокупность приемов позволит установить успешный психологический контакт с наркозависимым [5].

В бесконфликтной ситуации допрос с лицами, злоупотребляющими наркотическими средствами седативного воздействия, целесообразно проводить со спокойной интонацией, в размеренном темпе, со сдержанной жестикуляцией, поскольку излишняя возбужденность может привести допрашиваемого в состояние раздражительности, что, как следствие, приведет к конфликтной ситуации.

Более сложной по своей психоэмоциональной составляющей, требующей максимальной концентрации от лица, производящего расследование, является ситуация в условиях конфликта. В такой ситуации при допросе следователю (дознавателю) нередко приходится сталкиваться с абстинентным синдромом, при котором поведение допрашиваемого характеризуется негативными эмоциями, тревожностью, паникой, агрессией, что приводит к напряжению обстановки, связанной с возникновением противоречий между интересами сторон. В случае если допрашиваемый уклоняется от установления психологического контакта, что случается довольно часто за счет склонности наркозависимых ко лжи, намеренное напряжение обстановки следователем (дознавателем) может стать успешным тактическим приемом. Например, форсированный темп в сложившихся условиях сможет оказать воздействие на допрашиваемого, поскольку активная позиция следователя (дознавателя), состоящая в разнообразном темпе вопросов и суждений, является формой психологического давления, которая приводит к возникновению желания у допрашиваемого взять контроль ситуации «в свои руки» и дать показания в комфортном для себя темпе. Такое положение психики негативно влияет на и без этого медлительные мыслительные процессы наркозависимого, не позволяя выстроить логически последовательную лживую позиции по поставленному вопросу.

В зависимости от индивидуальных особенностей допрашиваемого наркозависимого, исходя от обстоятельств допроса в конфликтных условиях, следователь (дознаватель) имеет право применить тактическую комбинацию, включающую в себя несколько тактических приемов: демонстрация преувеличенной осведомленности лица, производящего расследование, и обращение к положительным свойствам допрашиваемого. Подобная тактическая комбинация способна за счёт первого приёма обеспечить образ ориентированности следователя (дознавателя) в обстоятельствах дела, вызывая у допрашиваемого мысли, образованные паникой, о бесполезности противоборства со следствием, поскольку лица, злоупотребляющие наркотическими средствами опийной группы в абстинентном синдроме подвержены излишней тревожности. С учетом информации из биографии наркозависимого следователю (дознавателю) в рамках использования тактической комбинации рекомендуется применить данный прием в части выделения положительных личностных свойств. При этом стоит обратить внимание как на черты характера, так и на возможности допрашиваемого, при-

дать им позитивную направленность. В ходе приема отношение лица, производящего расследование, не может носить негативный характер, а должно демонстрировать непосредственное участие и заинтересованность. Личность наркозависимого зачастую характеризуется отсутствием заботы и хорошего отношения к ним со стороны окружающих, поэтому итогом тактической комбинации в конечном счете должен стать переход условий конфликтной ситуации в бесконфликтную и расположение допрашиваемого в сторону следователя (дознавателя).

Таким образом, подготовленность следователя (дознавателя) во многом зависит от всесторонности знаний в различных сферах жизнедеятельности. При наличии познаний о наркотических средствах, их влиянии на организм и психику человека, особенностях, сформированных у лица впоследствии употребления наркотиков, а также умелом использовании такой информацией, цель любого следственного действия будет успешно достигнута за счет продуманного выбора тактических приемов при раскрытии и расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Литература

1. Доля А.А., Моисеев В.Г. Психологические особенности наркозависимых // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 435-438.

2. Космодемьянская Е.Е., Земцова С.И. Тактика производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: учебное пособие. Красноярск, 2016.

3. Космодемьянская Е.Е., Мельников Е.Б. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Красноярск, 2009.

4. Куташов В.А. Изучение клинико-психологических особенностей лиц, употребляющих наркотики // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2015. Т. 14. № 2. С. 261-265.

5. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учебное пособие. СПб., 2006.

6. Сарбаева Н.К., Аграновский М.Л. Основных клинических этапах течения опийной наркомании // Андижанский государственный медицинский институт. 2020.

Н.В. Бурков, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Крынин
Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ПО СООБЩЕНИЮ ОБ УГРОЗЕ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Преступления против жизни и здоровья, закреплённые в главе 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), кладут начало особенной части УК РФ, тем самым подчеркивая особую важность конституционных прав личности на охрану жизни и здоровья. Одним из преступлений, закрепленных в указанной главе, является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Опасность данного преступления состоит в умышленном создании обстановки, в которой потерпевшее лицо испытывает страх и беспокойство как за свою жизнь и здоровье, так и за жизнь и здоровье своих близких.

Анализ отчетов участковых уполномоченных полиции г. Барнаула за 2022 г. показывает, что общее количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ составляет 537. Это говорит о том, что данное преступление является распространённым в структуре преступности на обслуживаемых участках г. Барнаула. Важно отметить также то, что весьма велик удельный вес насильственных преступлений, совершаемых людьми, страдающими психическими заболеваниями. Данное наблюдение отражает М.А. Казарян в своих научных трудах, где автор указывает, что среди лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья, 57% имеют психические аномалии, не исключающие вменяемости [1, с. 85]. В связи с этим проблема расследования преступлений против личности в Алтайском крае встает наиболее остро, т.к. по данным Минздрава в 2022 г., регион занимает первое место по числу людей с психическими расстройствами в России (632,7 человек на 100 тысяч населения).

Для защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, существует уголовное судопроизводство, о чем свидетельствует ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Началу расследования преступления предшествует этап предварительной проверки сообщения о преступлении. На данном этапе решается ряд вопросов, связанных с наличием либо отсутствием поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, становится возможно сделать выводы о ложности или достоверности показаний лица, о реальности угрозы, что является обязательным признаком угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Субъектами данного этапа могут выступать не только следователь и дознаватель, но и другие сотрудники органов внутренних дел: оперуполномоченный, участковый и др.

В ходе проверки сообщения о преступлении разрешено проводить ряд следственных действий, в которые входит осмотр места происшествия. Данное следственное действие является одним из наиболее информативных и вместе с тем сложных следственных действий. Особенно данное утверждение актуально для преступлений, направленных против жизни и здоровья личности, т.к. для данной категории общественно опасных деяний характерно наличие большого количества материальных следов.

В рамках настоящего научного исследования нами были рассмотрены тактические особенности осмотра места происшествия участковым уполномоченным полиции по сообщению об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. При проведении осмотра места происшествия перед участковым уполномоченным стоит ряд задач, к их числу относятся: 1) установление общей обстановки места происшествия, расположение отдельных предметов; 2) обнаружение, фиксация и изъятие материальных следов и иных объектов материального мира, которые могут иметь значение для уголовного дела; 3) выяснение направлений поиска иных доказательств; 4) определение обстоятельств, которые способствовали совершению преступления.

В ходе установления обстановки места происшествия следует подробно описывать место совершения преступления, обращать внимание на месторасположение отдельных предметов. Основными объектами поиска выступает орудие преступления, которое могло быть использовано при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (нож, топор, огнестрельное оружие и др.). Рекомендуется обеспечивать участие лица, в отношении которого было совершено преступление, т.к. данное лицо может предоставить информацию о нахождении участников события, что, несомненно, облегчает обнаружение тех следов и предметов, которые имеют значение для материалов проверки сообщения о преступлении.

При отыскании материальных следов необходимо принимать меры к обнаружению следов пальцев рук, обуви, биологических следов (крови, слюны), которые могли быть оставлены лицом, совершившим преступление. В случае если пострадавшее лицо и лицо, совершившее преступление, незнакомы, то следует обращать внимание на те предметы, которые могут способствовать установлению личности последнего. К объектам поиска такого характера относят документы, записки, билеты и другие предметы.

Кроме того, необходимо обращать внимание на наличие камер видеонаблюдения, объектив которых захватывает границы осмотра места происшествия, а также подступы к нему, их предварительный просмотр укажет на места обнаружения следов преступления.

Ход и результаты осмотра подлежат точному фиксированию в протоколе. К протоколу осмотра места происшествия прилагаются изъятые и упакованные предметы и следы, план-схема с отображением взаиморасположения предметов, используемых для усиления угрозы, относительно мест расположения участвующих лиц. Важно отметить, что при проведении осмотра места проис-

шествия рекомендуется проводить фотосъемку, что повышает наглядность хода и результатов проводимого следственного действия.

Таким образом, осмотр места происшествия является следственным действием, без которого в настоящее время нельзя представить ни один материал проверки сообщения об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Осмотр места происшествия выступает наиболее информативным и содержательным следственным действием, направленным на фиксацию обстановки после совершенного преступления, обнаружение и изъятие следов преступления. Участковый уполномоченный полиции является одним из субъектов, уполномоченных проводить проверку сообщения о преступлении, в ходе которой необходимо производство осмотра места происшествия. В связи с тем, что участковый уполномоченный полиции проводит проверку самостоятельно, осмотр места происшествия производится им без участия следственно-оперативной группы, что обуславливает важность готовности участкового уполномоченного полиции к сбору как идеальных, так и материальных следов преступления.

Литература

1. Казарян М.А. Анализ насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии // Вестник ВИ МВД России. 2011. № 1. С. 83-86.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.В. Вологдина, *слушатель 5 курса*
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Репин
Сибирский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) С УЧАСТИЕМ ЗАЩИТНИКА

Расследование любого уголовного дела не обходится без проведения такого следственного действия, как допрос. Допрос является одним из главных источников получения доказательственной информации. Цель любого допроса – получение полных и достоверных показаний. Однако получение такого рода информации усложняется, если лицо не идет на контакт со следователем (дознавателем), и здесь последним необходимо применить наиболее подходящий в конкретной ситуации тактический прием или комбинацию приемов. Нередко применение тактических приемов осложняется, когда в дело вступает защит-

ник. Так, в ходе проведения анкетирования среди сотрудников следственных подразделений[2] 87,5% следователей отметили, что участие защитника в проведении допроса оказывает большее влияние на выбор тактики его проведения, нежели иных следственных действий. Кроме того, 62,5% следователей ответили, что участие защитника при допросе подозреваемого (обвиняемого) негативно сказывается на получении полных и достоверных показаний. Большая часть респондентов отметили, что с момента вступления защитника в дело нередки случаи изменения позиции подозреваемого (обвиняемого) с содействия на противодействие. Безусловно, такую ситуацию развития событий следователь должен предполагать и вовремя предотвратить.

Допрос может проходить как в конфликтной, так и бесконфликтной ситуации. Практика свидетельствует о том, что преимущественно допрос подозреваемых, обвиняемых проходит в конфликтных ситуациях, поскольку именно данные лица наиболее других заинтересованы в том, чтобы расследование не достигло своих результатов и они не были привлечены к уголовной ответственности. Именно с этой целью указанные лица зачастую избирают тактику отказа от дачи показаний, изменения показаний данных ранее или дачи ложных показаний [2, с. 181].

Анализируя тактику допроса подозреваемого (обвиняемого), проводимого с участием защитника в конфликтной ситуации, нужно сказать о том, что успех в его проведении в большей мере зависит от установления психологического контакта с указанными лицами. Ситуация осложняется тем, что в отсутствие защитника следователю надлежит наладить контакт лишь с одним лицом, а в рассматриваемом случае – с двумя.Так, среди проанкетированных нами следователей 75% отмечают, что установление психологического контакта с допрашиваемым лицом в присутствии защитника вызывает наибольшую сложность в ходе подготовки к допросу. Все респонденты отметили, что успешное установление психологического контакта с защитником положительно сказывается на результатах расследования, т.к. в ходе допроса следователь может получить большой объем информации, необходимой для установления обстоятельств по уголовному делу.

При допросе в конфликтных ситуациях подозреваемых, обвиняемых хороший эффект может иметь сочетание предъявления доказательств и изобличения во лжи, при этом следует использовать приемы, активизирующие его эмоциональные переживания [1, с. 197]. В ходе анкетирования следователей 75% отметили, что предъявление доказательств в ходе проведения допроса способствует преодолению противодействия со стороны защитника.

Таким образом, отдельные тактические приемы в условиях присутствия защитника могут потерять или снизить свою эффективность, поэтому в них приходится вносить определенные коррективы. В связи с этим следователь стремится к созданию ситуации содействия с защитником и допрашиваемым лицом, должен своевременно корректировать заранее запланированную тактическую линию поведения с учетом изменения следственной ситуации [3, с. 34-52].

[2] Всего опрошено по специально разработанной анкете 10 следователей ОВД.

Литература

1. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 2009. 197 с.

2. Репин А.В. К вопросу о понятии и сущности контакта, устанавливаемого следователем в ходе допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14). С. 180-185.

3. Яблоков Н.П., Маевский С.С. Общетактические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в разных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2. С. 34-52.

Д.В. Вислобокова, *курсант 4 курса*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
М.В. Барышников, *канд. юрид. наук, доцент*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА ДЛЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Получение (сбор) образцов для сравнительного исследования – посредническая процессуальная деятельность в оперативно-следственной сфере, нацеленная в результате осуществления на получение (обладание) необходимого материала (образца) с последующим направлением на экспертное исследование и фиксацией результатов в доказательственной базе по уголовному делу. Поскольку образец для сравнительного исследования – это материальный объект, который служит базисным идентифицирующим элементом экспертного исследования, его особенность для экспертизы определяется его специфичностью, т.е. родом и видом, к которым, согласно научным положениям, относят данный объект. В следственной деятельности его основное предназначение – стать средством вынесения экспертного заключения, которое в дальнейшем становится вещественным доказательством по уголовному делу (ст. 74 УПК РФ). Уместно обозначить роль специалиста и его специальных знаний, необходимых в деятельности правоохранительных органов в процессе расследования преступлений.

Исходя из положения ч. 3 ст. 202 УПК РФ, следователь может получать образцы для сравнительного исследования как самостоятельно, так с привлечением специалиста, если для этого необходимы специальные знания из какой-либо научной области. Помимо основного фактора привлечения специалиста следователем (специальные знания), отмечаются и второстепенные факторы: применение технических средств в обнаружении, изъятии, закреплении и ис-

следовании предметов и документов, грамотная постановка вопросов эксперту. Кроме того, специалист оказывает помощь в обнаружении новых обстоятельств по делу, выражает своё суждение о механизме и причинах образования следов преступления, что, так или иначе, влияет на организацию предварительного расследования в целом.

Работа с разнообразными доказательствами, в частности их обнаружение, изъятие и процессуальное закрепление в материалах уголовного дела, требует зачастую специальных знаний из разных областей науки, техники, искусства, ремесла, промысла, умений применять и использовать на практике технические достижения науки, которыми зачастую не владеют в нужном объёме субъекты предварительного расследования. Лиц, обладающих такими специальными знаниями, по-другому называют сведущими лицами или специалистами.

З.М. Соколовский утверждал, что специальные знания – это совокупность знаний, которыми овладевает лицо в процессе профессиональной подготовки, дающих возможность разрешения различного рода задач в любой области, где требуется их применение [1, с. 288].

Своевременное обеспечение участия специалиста при проведении следственного действия, зачастую таковым является осмотр места происшествия, предопределяет качество, пригодность и эффективность производства судебной экспертизы в последующем в ходе ОРМ. В случае невозможности участия специалиста в следственном действии или ОРМ следователю рекомендуется проконсультироваться с нужным специалистом, воспользоваться на практике с полученными методическими рекомендациями самостоятельно. Перспективен вопрос введения в практику расследования сотрудниками полиции видеоконференцсвязи со специалистами, сведущими в какой-либо научной области, если, опять же, последний не располагает возможностью участия в процессуальном мероприятии.

Экспертным учреждениям рекомендовано в образовательных целях, целях повышения профессионализма сотрудников ОВД, улучшения качества работы следственного аппарата в целом проводить дополнительные занятия в формате лекций, направленных на приобретение новых знаний, умений, практического опыта при получении образцов для сравнительного исследования.

Заслуживает внимания вопрос обязательности процессуального участия следователя, эксперта, специалиста при получении (сборе) образцов.

Обязательность (необходимость) участия в получении образцов помимо того, что обуславливается самостоятельным решением следователя, согласно ч. 3 ст. 202 УПК РФ, определяется видом объекта, образец которого нужно получить. Как показывает практика, следователь может с соблюдением всех требований и рекомендаций процессуальным закреплением хода процессуального мероприятия и его результатов без помощи специалиста или эксперта получить образцы письменной речи, подписи, штампов, печатей, продукции множительной техники. В случае с образцами объектов биологического происхождения (кровь, слюна, сперма и др.) дело обстоит иначе: участие специалиста «вынужденно», поскольку качество и пригодность их изъятия напрямую зависит от со-

блюдения специально разработанных правил (количество получаемых образцов, используемые средства при получении, упаковывание, хранение и др.), познаний и практических навыков, которыми обладают специалисты. Изъятие образцов биологического происхождения, в свою очередь, может осуществлять только специалист (медик), т.к. эта процедура связана с внедрением в человеческий организм.

П.П. Ищенко выделил ряд элементов, из которых строится деятельность специалиста в ходе получения образцов:

1) формулирует количество и качество образца;

2) определяет условия, при которых должны изыматься образцы с целью последующего успешного исследования в рамках экспертного производства;

3) является основным участником при производстве данного процессуального мероприятия;

4) после изъятия образца самостоятельно проводит предварительные исследования для выяснения пригодности образца и наличия признака объекта, на основании которого изымался образец;

5) упаковывает изъятый образец;

6) способствует следователю в грамотном составлении протокола следственного действия и фиксации порядка его производства;

7) определяет род и вид экспертизы, которую необходимо назначить по делу;

8) применяет научно-технические средства;

9) консультирует следователя в корректной постановке вопросов эксперту [2, с. 110].

Согласно ч. 4 ст. 202 УПК РФ в качестве специалиста в процессуальном мероприятии может выступать судебный эксперт, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы. Этот факт отражается в заключении эксперта.

Качество, соблюдение правил сбора образцов, пригодность – критерии, которые обеспечивают успех хода проведения судебной экспертизы и пополнение доказательственной базы по уголовному делу в ходе предварительного расследования. Всё это достигается посредством взаимодействия сотрудников следственного органа и судебно-экспертного учреждения.

Литература

1. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М., 2016.

2. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. М., 1990.

А.С. Евдокимова, *курсант 4 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.Р. Низаева, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ И НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современные тенденции совершения преступных деяний обуславливаются необходимостью модернизации и усовершенствования профессиональных умений и навыков, применяемых сотрудниками ОВД при расследовании и раскрытии преступлений. Нельзя не согласиться с довольно точным высказыванием российского следователя Е.П. Иващенко, который отмечает, что «расследование преступлений во многом определяется степенью квалификации следователя, уровнем его профессиональных знаний, умений и навыков» [1, с. 120-134]. Разумеется, подготовка сотрудника полиции обуславливается фундаментальными основами, однако также стоит уделять особое внимание тем специальным знаниям, которые относятся к различным отраслям науки, в частности, психологии.

Тактико-криминалистический блок обуславливается необходимостью применения следующих приемов: выявление преступной осведомленности лица, реализуемый также в рамках психологического эксперимента; применение противоречий, убеждений в отношении участников уголовного судопроизводства; использование метода «словестная разведка» и т.д. По данному поводу А.И. Скрыпников говорит, что применение исключительно регламентированных следственных методов не достаточно, здесь необходимо с учетом индивидуальной обстановки наряду с обычными методами выбрать подходящие нетрадиционные [2]. Известный юрист-криминолог Т.С. Волчецкая выделяет группы следующих нетрадиционных методов расследования и раскрытия преступлений: 1) методы, разработанные в иных отраслях научных знаний, при этом получившие отражение в уголовно-процессуальной деятельности; 2) методы, созданные в результате исследований в области криминалистики, но не получившие широкого распространения и признания ввиду невозможности проведения, погрешности в результатах и т.д.; 3) методы, существующие за пределами научного знания.

Такие подходы имеют место при расследовании и раскрытии преступления, однако ввиду своей неразработанности и отсутствия регламентации не всегда являются эффективными и действенными.

Литература

1. Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 120-134.

2. Скрыпников А.И. Перспективы использования нетрадиционных методов раскрытия преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1995.

А.С. Енина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
И.В. Семин
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В период с января по декабрь 2022 г. установлено, что 17,4% всех зарегистрированных преступлений составляют мошенничества, и этот показатель увеличился на 1% относительно аналогичного периода предыдущего года [2, с. 2]. Данный факт указывает на неотвратимый рост этой категории преступлений. Каждый год мошенники используют новые способы совершения преступлений, тем самым усложняя процесс выявления, раскрытия и доказывания преступления.

Актуальным остается один из способов, а именно мошенничество с использованием транспортных средств путем создания аварийной ситуации. Данную категорию мошенничеств называют «автоподстава». В настоящее время этот термин не нашёл закрепления в каком-либо нормативном акте, поэтому законодательного понятия не существует. Но, по своей сути, она является умышленным деянием, которое попадает под статью 159 УК РФ(мошенничество), и выражается в создании преднамеренной аварийной ситуации на дороге, в которой недобросовестный гражданин убеждает другого водителя, пусть даже и совершившего нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД), в его виновности.

Можно выделить четыре основных способа автоподставщиков:

1. Водителя на дороге убеждают, что раз он виноват, надо возместить ущерб на месте. Мошенник разъясняет очевидный факт нарушения ПДД, настаивает на виновности водителя, может пресекать любые логичные попытки размышления последнего, путем напористого поведения, нередко граничащего с агрессивным. При согласии возместить ущерб будет просить рассчитаться на месте наличными средствами, понимая, что переводы являются

доказательством его преступной деятельности. При согласии на перевод чаще всего используются карты на имя другого лица. При расследовании данного способа мошенничества необходимо установить идеальные доказательства (показания всех свидетелей, потерпевших). Очевидцы ДТП могут зафиксировать вину со стороны мошенника (превышение скорости, разгон перед столкновением и т.д.). Большое значение стоит уделить видеозаписям камер наблюдения, данное доказательство может быть утеряно по причине непродолжительного времени хранения на сервере.

2. Инсценированное ДТП оформляется извещением о ДТП, и в дальнейшем мошенники обращаются за выплатой в обманутую страховую компанию. Данный вид мошенничества встречаются все реже из-за возмещения ущерба страховыми компаниями в виде ремонта машины. Особенностью расследования в данном случае будет являться подробная фиксация показаний вышеуказанных лиц, особенности ДТП, наличии следов свидетельствующих о мошенничестве (отсутствие следов торможения, наличие старых повреждений). Важно также качественно допросить представителя страховой компании. Информация, полученная от свидетелей, при противодействии со стороны мошенника обязательно должна быть закреплена иными следственными действиями, такими, как очные ставки, предъявление для опознания, проверки показаний на месте и т.д. При этом проведение экспертиз по имеющимся доказательствам также имеет большое значение (почерковедческих, трасологических, технико-криминалистических экспертиз документов и т.д.).

3. Оставление места ДТП. Всем водителям известно, что оставление места ДТП влечет наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок от одного года. Однако халатное отношение к данной обязанности и невозможность юридически защитить себя является своеобразным капканом для потерпевшего. Мошенник после ДТП сообщает, что не имеет претензий, разрешает водителю уехать, под предлогом обсудить ситуацию позже, для чего записывает абонентский номер потерпевшего. В дальнейшем начинаются звонки с просьбой выплатить определенную сумму для ремонта автомобиля и с обещанием о неразглашении информации об оставлении места ДТП. При документировании необходимо фиксировать данные разговоры и предъявлять их для опознания лицам, участвующим в них с указанием смысловой нагрузки разговора. Данная информация должна подробно фиксироваться в ходе протокола осмотра предметов в виде производства цифровых снимков с экрана мобильного телефона и копированием голосовых сообщений в распространенных средствах мгновенного обмена сообщениями (WhatsApp, Telegram и т.д.). Большое значение играет назначение фоноскопических и лингвистических экспертиз.

4. Повреждение имущества. Мошенники часто кладут в автомобиль уже сломанную бытовую технику и иные гаджеты или заранее повреждают свой автомобиль и в дальнейшем пытаются убедить пострадавшего в его причастности к повреждению данного имущества. В данном случае показания, полученные от свидетелей, помогут установить преступный умысел

мошенника. Проведение экспертиз в отношении техники помогут подтвердить данную информацию.

При этом во всех вышеуказанных ситуациях важное значение имеют транзакции банковских карт, детализация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами.

Жертвой данных автоподставщиков может стать любой человек, но чаще всего их действия направлены на машины со знаком «начинающий водитель».

Приведем пример резонансного дела банды автоподставщиков, которыми за 2021-2022 гг. в г. Барнауле около торгового центра «Волна» были совершены около 80 ДТП, а общий ущерб страховым компаниям составил более 50 млн рублей. Видя, что водитель нарушает ПДД, которые заключались в съезде с кольца не с крайней правой полосы, совершали резкие маневры перед машинами-«жертвами» и провоцировали ДТП. Это уголовное дело вызвало массу общественных разногласий, одни считают их преступниками, другие, наоборот, пытаются обелить их репутацию, оправдывая их действия своеобразной манерой обучить знаниям ПДД. Мы же считаем данных лиц безоговорочными преступниками.

Одним из решений данной проблемы является ее предупреждение, а именно четкое соблюдение правил дорожного движения всеми её участниками, обязательное автострахование, желательно путем комплексного автомобильного страхования. Следует обезопасить себя оформлением извещения о дорожно-транспортном происшествии, в котором необходимо отразить все особенности ДТП. Важно и наличие видеорегистратора, который будет фиксировать обстановку спереди и сзади автомобиля.

Подходя комплексно к решению данной проблемы, мы в силах пресечь деятельность данных мошенников, которые подрывают экономические устои нормальной жизни граждан и юридических лиц, при этом создавая опасные для жизни ситуации в угоду своих алчных мотивов.

Литература

1. Гуляев А. Новое слово в «автоподставах» // Современные страховые технологии. 2009. № 5. С. 74-78.

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/?ysclid=lj473ek6qo184970938 (дата обращения: 19.06.2023).

А.Р. Епихин, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ОСМОТРУ ПОМЕЩЕНИЯ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОГО ДЛЯ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Наркомания остается существенной проблемой современного общества не только в России, но и во всем мире. В 2021 г. в стране общее число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированными наркологической службой Российской Федерации, составило 388 392 (+1,8%; 2020 г. – 381 505). Из них 227 365 – пациенты с диагнозом «синдром зависимости» (+1,5%; 2020 г. – 224 117), 161 027 – пациенты с диагнозом «пагубное употребление» (+2,3%; 2020 г. – 157 388) [1]. Употребляются наркотические средства зачастую в наркопритонах, наличие которых доставляет большие неудобства людям, проживающим по соседству, т.к. зачастую в подъезде стоит неприятный запах, который источается при изготовлении наркотических средств. Кроме того, в непосредственной близости могут быть разбросаны шприцы, вата, со следами инъекции и др.

Повышенная опасность наркопритона состоит в том, что за происходящим могут наблюдать и малолетние дети, которые в силу своего возраста не осознают степень опасности такого занятия и сравнительно легко вовлекаются в процесс употребления наркотиков, наблюдая за наркопотребителями, проявляя нездоровый интерес к пребыванию в наркотическом состоянии. Именно поэтому несовершеннолетние дети посетителей и содержателей притонов зачастую, наблюдая за происходящим, вовлекаются в употребление наркотиков. Все это побуждает сотрудников правоохранительных органов более ответственно подходить к проведению следственных действий, которые позволяют зафиксировать это преступление. Одним из основных следственных действий при раскрытии и расследовании указанных преступлений является осмотр места происшествия. В этой связи полагаем целесообразным рассмотреть тактику подготовки к данному следственному действию, т.к., очевидно, она обладает определенной спецификой.

С учетом особенностей осматриваемого помещения при подготовке к осмотру помещения, предоставляемого для систематического потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, стоит уделить внимание безопасности участников этого следственного действия. Наркопритоны являются не только рассадником маргинальных личностей, но и местом повышенной опасности для сотрудников ОВД и понятых, это обусловлено тем, что наркозависимые легкомысленно относятся к санитарным условиям своего

помещения и тем более состоянию своего здоровья. Очевидно, что подобный образ жизни приводит к возникновению у наркозависимых открытых форм заболеваний, например, таких, как туберкулез и гепатиты, поэтому на стадии подготовки следователь/дознаватель обязан предполагать наличие таких заболеваний у лиц, находящихся в наркопритоне. Соответственно, лицо, ответственное за производство осмотра места происшествия в местах, где наркотики изготавливают и употребляют, обязано обеспечить сотрудников ОВД, а также понятых средствами индивидуальной защиты, а именно: масками защиты дыхательных путей, резиновыми перчатками, санитарными халатами, антисептиками и др. [2]. Кроме средств индивидуальной защиты следователь/дознаватель обязан подробно проинструктировать лиц, задействованных в указанном следственном действии, о том, каким образом следует вести себя в осматриваемом помещении. Так, необходимо находиться на максимальном удалении от задержанных, не следует прикасаться к любым поверхностям. После производства осмотра следует обработать открытые участки тела антисептиком. Следует обратить внимание, что в настоящей статье затронуты лишь отдельные аспекты рассматриваемого следственного действия.

Таким образом, предложенные нами меры по проведению осмотра места происшествия помещений, предоставляемых для систематического потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, не только повысят эффективность следственного действия, но и предоставят необходимые условия безопасности сотрудникам, находящимся в осматриваемом помещении, где функционирует наркопритон.

Литература

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. URL: https://altaimolodoi.ru/wp-content/uploads/2022/10/Доклад-о-наркоситуации-в-Росссийской-Федерации-в-2021-году.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

2. Русанов Н.Ю. Некоторые тактические аспекты подготовительного этапа производства осмотра места происшествия, в местах незаконного изготовления синтетических наркотиков // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10(137). С. 272.

В.А. Жданова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Крынин
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ВОЗРАСТЕ ДО 7 ЛЕТ

Несовершеннолетние, так же как и взрослые, становятся участниками проведения такого следственного действия, как допрос, при этом принимая на себя роль как свидетеля или потерпевшего, так и подозреваемого. Анализ следственной практики показывает, что нередки случаи, когда несовершеннолетний является единственным источником информации о событиях преступления, в связи с чем необходимо обратить внимание на тактику проведения допроса, от качества которой зависит, будут ли эти показания получены или нет.

Допрос несовершеннолетнего, который является особым участником уголовного процесса, предусматривает дополнительные трудности психологического порядка: в восприятии, неусидчивости. Кроме того, имеет место тот факт, что дети зачастую очень внушаемы и могут рассказывать о своем воображении как о реальном.

Имеются различные мнения о том, с какого возраста целесообразно допрашивать ребенка. По мнению профессора Н.И. Порубова, «имеется такая возрастная черта, за пределами которой допрос ребенка является совершенно бесполезным, но эта черта не может быть дана в виде конкретного указания возраста... Возраст этот может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать» [1, с. 320]. По нашему мнению, данное высказывание является верным. На развитие ребенка большое влияние оказывает социальная среда, в которой он растет, его окружение и бытовые условия, в связи с чем каждый ребенок развивается по-разному.

Определяя тактику проведения допроса, следователь должен учитывать возрастные особенности ребенка. Детский возрастной период от 3 до 7 лет относится к дошкольному. Дети дошкольного возраста не могут сосредоточиться на чем-то конкретном, они быстро переключаются с одного объекта на другой, память таких детей непроизвольна. В 3-4 года память ребенка тесно связана с эмоциональными событиями и яркими эпизодами. Поскольку большинство травмирующих событий необычны и значимы, то они запоминаются ребенком лучше. Наиболее трудный для запоминания материал ребенок может воспроизвести играя. Данный факт ставит перед следователем задачу подготовить игру для допрашиваемого ребенка, которая активизировала бы его память и вызвала какие-либо ассоциативные связи. Одним из примеров подобной игры может выступить демонстрация в ходе допроса малолетнего картинок с изображением предметов, которые необходимо будет установить. По-

этому на подготовительном этапе допроса при участии психолога нужно определить перечень подобных картинок и убедиться, что они не будут содержать травмирующей для ребенка информации.

Процессуальной особенностью допроса несовершеннолетнего является то, что к участию в данном следственном действии привлекаются третьи лица, кому ребенок доверяет и кто может обеспечить соответствующую психологическую атмосферу допроса. Это может быть педагог (школьный учитель или воспитатель детского дошкольного учреждения); законные представители (родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится ребенок или подросток); иные близкие родственники, которые не охватываются понятием законных представителей (родные братья и сестры, дедушка, бабушка). Таким образом, на подготовительном этапе важным элементом является определение и подбор круга участников и вызов их на допрос. Также допрос с участием несовершеннолетнего до 7 лет имеет ограничение по времени: допрос не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности более одного часа. Еще одной из процессуальных особенностей допроса несовершеннолетнего является обязательная видеозапись, если допрашиваемое лицо либо его законный представитель не возражают против ее ведения.

Для успешного проведения допроса особую роль играет установление психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним. При допросе ребенка, переживающего травмирующую ситуацию, на подготовительном этапе допроса необходимо его успокоить и создать атмосферу, в которой он будет чувствовать себя в безопасности. Ребенок должен понимать, что люди, которые причинили ему вред, изолированы и будут наказаны. Одним из приемов, способствующих расположению несовершеннолетнего к даче показаний, является прием замены человека, вызывающего страх у ребенка, каким-либо другим персонажем, о котором ребенку рассказывать не страшно. Если у допрашиваемого получилось представить «нехорошего» человека в роли другого персонажа, то необходимо попросить ребенка рассказать о действиях уже нового персонажа как о действиях человека, которого он наблюдал ранее. В ситуации, когда преступление оказало сильное психологическое влияние на несовершеннолетнего, целесообразно произвести повторный допрос с интервалом в 2-3 дня. При таком перерыве у ребенка в памяти могут проявиться новые детали преступления. К тому же следственная практика показывает, что во время повторной беседы дети более подробно рассказывают о произошедших с ними событиях, чем на первой. Это связано с тем, что дети впервые видят незнакомого им человека, из-за чего они начинают чувствовать себя неловко и стесняются рассказать слишком много.

Допрос ребенка не должен проходить в форме интервью, при котором следователь задает вопросы, а малолетний на них отвечает. В данном случае необходимо дать ребенку свободно рассказать о событии. Но не стоит забывать, что несовершеннолетний может фантазировать о каких-то фактах, что требует обязательной просьбы уточнить или повторить некоторые моменты.

Сам рассказ нужно начинать с предшествующих событий, например, как прошел день, с кем виделся и общался несовершеннолетний [2, с. 62]. Задавая вопросы, необходимо убедиться, что они понятны малолетнему. В ситуации, если следователю становится понятно, что ребенок говорит неправду, необходимо применить такой тактический прием допроса, как детализация показаний. Данный прием основан на побуждении допрашиваемого лица к описанию отдельных деталей с целью выявления противоречий в показаниях. Выясненные детали чаще всего логически не сходятся с реальными событиями ввиду того, как упоминалось ранее, что ребенок склонен фантазировать, в связи с чем показания несовершеннолетнего требуют тщательной проверки.

При общении с ребенком следователь должен соблюдать спокойствие, не оказывать давления и быть доброжелательным с целью расположить малолетнего к себе. Это поможет ребенку довериться следователю и спокойно рассказать о наблюдаемом им событии.

Таким образом, особенности тактики допроса несовершеннолетнего в возрасте до 7 лет связаны с его психологическим развитием, несосредоточностью и способностью принимать фантазии за реальные факты. Для успешного проведения допроса ребенка необходима тщательная подготовка, которая включает исследование условий жизни, воспитания, взаимоотношения с родителями. С учетом всех этих особенностей строится тактика допроса и избирается линия поведения следователя.

Литература

1. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск: Высшая школа, 1973.

2. Стручкова Л.В. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Молодой ученый. 2019. № 37. С. 61-62.

Н.А. Зайчук, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
М.В. Сырецкий
Омская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Организованная преступность на протяжении всего существования государств представляет для общественной безопасности особую опасность, поскольку на их долю, как правило, ложится наиболее тяжкие и жестокие составы преступлений, такие как: сбыт наркотических средств и психотропных веществ, грабежи, разбои, убийства и причинения вреда здоровью различной степени

тяжести и многое другое. Ввиду своей специфики расследование подобных преступлений отличается своими особенностями, которые можно проследить на всех стадиях процесса, начиная от проверки первичной информации и заведения уголовного дела, заканчивая передачей уголовного дела в суд для дальнейшего разбирательства.

Из определения, которое дается в ч. 3 ст. 25 УК РФ, мы можем выделить несколько признаков, по которым мы идентифицировать преступную группу:

1. Устойчивая группа лиц. Под устойчивостью понимается, что данные люди собрались не для совершения одного преступления, а серии однородных или разнородных преступлений, при этом круг лиц должен оставаться постоянным и неизменным на протяжении нескольких эпизодов.

2. Лица заранее объединяются для совершения преступлений. Данный признак свидетельствует о том, что преступники проводят подготовку, обговаривают детали и план совершения преступления, заблаговременно узнают участников преступления и только потом идут на совершение противоправных деяний.

Первой особенностью является активное взаимодействие органов предварительного следствия и оперативных подразделений [3]. Мы считаем, что данная особенность является ключевой, поскольку без четкой и грамотной работы следователя и оперативного сотрудника добиться каких-либо результатов достаточно проблематично, т.к. собирание доказательств, поиск очевидцев и свидетелей по данной категории дел представляет особую проблему. Ввиду подготовленности и, как правило, высокой квалификации лиц, совершающих преступления в составе группы, они могут оставлять очень мало следов и зацепок, которые могут привести сотрудников ОВД на истинный след. Также зачастую члены групп могут запугивать, угрожать расправой с близкими родственниками потерпевшим, свидетелям, очевидцам событий преступления [2].

Второй особенностью является работа со всеми лицами, знающими какую-либо информацию о событии преступления. К данной категории относятся: потерпевшие, свидетели, очевидцы, близкие родственники и друзья данных лиц. Как было указано выше, преступники могут оказать психологическое, физическое воздействие на данных лиц, вследствие чего они будут активно скрывать информацию о том, что им что-либо известно. Также как отмечается многими авторами, очевидцами событий преступления могут быть лица из криминального круга, которые так или иначе связаны с ОПГ. В виду их менталитета и складывающихся понятий, они также могут создать конфликтную ситуацию [1].

Третьей особенностью можно считать тактику проведения отдельных следственных действий. Примером может послужить проведение предъявления для опознания. Ввиду высокой опасности и риска для жизни и здоровья опознающего, должны быть применены соответствующие особенности данного следственного действия (проведение в условиях, исключающих видимость опознающего).

По мнению некоторых авторов, от защитника лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в составе группы лиц, следует скрывать личные данные свидетелей, давших показания или иным образом учувствовавших в расследовании преступления, поскольку это создаёт непосредственную угрозу для безопасности данных лиц.

Литература

1. Букаев Н.М., Зорина И.Б. Расследование преступлений организованных преступных групп и сообществ: учебно-практическое пособие. Ростов-на-Дону, 2007.

2. Зайцева Е.В., Аубакирова А.А. О некоторых аспектах расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3(42).

3. Пантюхина Г.А. Тактико-психологические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5(95).

М.А. Зверев, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПО ДЕЛАМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Деятельность государственных правоохранительных органов заключается во многом в поиске способов противодействия сложившимся формам совершения преступлений, а также их наиболее быстрому внедрению.

В настоящее время с учетом стремительности научно-технологического прогресса все сферы жизнидеятельности претерпевают существенные изменения. Появляются новые способы совершения преступлений, модернизируется их механизм, что затрудняет раскрытие и расследование преступлений. Способ совершения преступления находится в тесной корреляционной связи с личностью преступника, и тенденции изменения типичных сведений о личности лица, совершающего отдельные виды преступлений, подлежат постоянному дополнению.

Криминальные сегменты общества при совершении преступлений все большее предпочтение отдают совершению преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, не являются исключени-

ем и преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Приведенные доводы подтверждаются в отчете о состоянии преступности за январь-декабрь 2022 г. ГИАЦ МВД России, приводя статистику киберпреступлений, отмечает, что правоохранительными органами отмечается повышение зарегистрированных фактов сбыта наркотиков на 20,9% [1].

В связи с вышеизложенным, необходимо обратиться к авторам, которые в своих исследованиях уделяли внимание изучению типичных сведений о личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, А.Н. Курындина в работе, посвященной личности преступника по делам незаконного оборота наркотиков, использует статистические данные за период 1997-2009 гг. и отмечает следующие особенности: среднестатистический наркопреступник того времени – мужчина в возрасте 30-35 лет, имеющий преимущественно среднее специальное образование (42,8%), не имеющий постоянного заработка (42,8%). Большинство лиц, совершающих такие преступления, – наркозависимые (78,5%) и имеющие семью (42,8%) [2].

В исследованиях, проведенных Е.С. Токаренко, приводятся следующие цифры: среди наркопреступников доля лиц в возрасте 19-31 года составляет 70, лиц в возрасте 32-50 лет – 27%, лиц старше 51 года – 3%. Доля лиц с начальным уровнем образования составляет 6%, с неполным средним – 48%, со средним – 26%, со средним специальным – 13%, с высшим – 6%. Не имеют постоянного заработка 72% лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Доля незамужних и холостых наркопреступников составляет всего 23%, женатых и замужних – 39%, разведенных – 38% [3].

Эти исследования согласуются со статистическими данными, по итогам которых в 2021 г. лица, привлеченные к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, проявились в следующих возрастных группах: от 18 до 29 лет (36%) и от 30 до 40 (38%). При этом 11% по анализируемой категории преступлений приходится на женщин, оставшиеся 89% – на мужчин. На 18,8% увеличилось количество причастных к наркопреступлениям иностранных граждан [4].

Необходимо отметить, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств обладают высокой латентностью, в связи с чем целесообразно обратиться к официальной статистике употребления наркотиков в России. Так, на 2021 год средний возраст наркозависимых находился в диапазоне 15-19 лет. Среди них 20% – это школьники от 9 до 14 лет. Среди них всё чаще появляются и дети более раннего возраста [5].

Не противоречит статистике и мнение о том, что за последние несколько лет рассматриваемая девиация в России сильно помолодела. Если раньше работа преимущественно велась с людьми от 18 лет, то сейчас среди зависимых много школьников от 14-15 лет [6]. Это позволяет сделать вывод о тенденции снижения возраста потребителей, которые не являются субъектами преступлений, однако выполняют их объективную сторону и несут общественную опасность.

С изменением способа сбыта потерпела изменения и категория лиц, осуществляющих его, потребляющих наркотические средства. Если ранее необходимо было иметь контакт со сбытчиком или потребителем, чтобы распространение состоялось, то сейчас достаточно иметь доступ в интернет и проявить заинтересованность, что, на наш взгляд, способствует расширению круга лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков.

Способ вербовки распространителей или, как именуется эта профессия на самих маркетплейсах, кладменов также претерпел изменения. Отсутствие личного контакта необходимо для осложнения раскрытия личности лиц, организующих деятельность конкретной площадки, традиционным способом. В настоящее время подавляющее большинство случаев набора кандидатов на должность представляют следующие варианты:

1. Кандидату предлагается должность путем «публичной оферты» для потребителей и посетителей сайта конкретного магазина с помощью размещения соответствующих объявлений.

2. Подбор кандидатов осуществляется путем стихийной рассылки сообщений с предложением высокооплачиваемой работы в различных социальных сетях, после чего заинтересованным лицам объясняются тонкости.

Так, круг лиц, охваченный предложением принять участие в незаконном обороте наркотических средств, при таком подходе значительно расширяется, что приводит к участию очень разных категорий, в т.ч. несовершеннолетних.

На наш взгляд, со временем личность преступника по делам в сфере незаконного оборота наркотиков претерпела серьезные изменения. Мы можем отметить общее снижение возраста наркопреступника за последние 15-20 лет. Подавляющее большинство на сегодняшний день составляет более молодая категория людей (19-31 год сейчас против 31-39 лет в прошлом). Более того, увеличилось количество несовершеннолетних преступников и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Сохраняется уровень образования и семейного положения у рассматриваемой категории, отсутствие постоянного дохода. Ключевым фактором является существенное снижение порога вхождения в рассматриваемую сферу, что влечет за собой расширение круга задействованных в распространении лиц, включая потребителей, а также изменение рассмотренных характеристик личности по делам в сфере незаконного оборота наркотиков.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 13.03.2023).

2. Курындина А.Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.

3. Токаренко Е.С. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Краснодар, 2019.

4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М., 2022.

5. Официальная статистика за 2021 год. Употребление наркотиков в России. Информационный портал «Здоровая Россия». URL: https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/ (дата обращения: 07.03.2023).

6. Детков А.А., Стародубцева М.А. Бесконтактный сбыт наркотических средств посредством сети Интернет: криминогенная обстановка в Алтайском крае // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 4. С. 512-521.

С.А. Кабанбаева, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Крынин
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ СОБИРАНИИ И ФИКСАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Криминалистически значимая информация – это информация, которая может быть использована для раскрытия и расследования преступлений. Такая информация может быть получена из различных источников, включая свидетельские показания, записи видеонаблюдения, мобильные устройства, социальные сети, информацию из общественных баз данных, банковскую информацию, данные медицинских учреждений и т.д. [1, с. 121].

В наше время сбор и использование информации, особенно криминалистически значимой, имеют большое значение для правоохранительных органов и судебных инстанций, поскольку точность и достоверность собранной информации существенно влияет на результаты расследования и судебного процесса. В связи с чем вопросы, связанные с источниками и использованием криминалистически значимой информации, остаются актуальными и требуют постоянного изучения и анализа.

Особое место среди источников занимают социальные сети. По этому поводу у криминалистов существует две противоположные точки зрения. Одни считают, что социальные сети являются источником криминалистически значимой информации, другие – что нет [2, с. 28].

Те, кто поддерживает первую точку зрения, обосновывают свою позицию тем, что социальные сети являются огромными информационными площадками, на которых пользователи выкладывают огромное количество информации о себе и своих действиях. Эта информация может быть

использована в криминалистических целях для выявления и расследования преступлений. Кроме того, с помощью социальных сетей можно выявлять связи между людьми, что тоже может помочь в расследовании преступлений [1, с. 122].

С другой стороны, сторонники второй точки зрения считают, что информация, которую пользователи выкладывают в социальных сетях, не является надежным источником для расследования преступлений. Ненадежность информации связана с тем, что люди часто выкладывают неправдивую информацию о себе или своих действиях, чтобы создать лучшее впечатление на своих друзей и подписчиков. Кроме того, социальные сети могут быть легко подвержены мошенничеству и фальсификации информации, что делает их менее надежными для использования в криминалистических целях.

Мы придерживаемся первой точки зрения и считаем, что социальные сети, безусловно, являются источником криминалистически значимой информации, которую необходимо оценивать, проверять на достоверность в совокупности с другими доказательствами и принимать решение об использовании ее в качестве самостоятельного доказательства по уголовному делу.

В настоящее время при тенденциях популяризации лжеминирований разных организаций, будь это школы, учебные заведения или административные здания, социальные сети могут быть прямым источником криминалистически значимой информации при кибертерроризме.

При расследовании таких кибертеррористических преступлений криминалисты могут использовать информацию, полученную из социальных сетей, для выявления подозреваемых и их мотивов. Например, в случае с угрозами минирования зданий злоумышленники могут оставлять следы в социальных сетях, связанные с организацией и распространением угрозы.

Кроме того, социальные сети могут быть использованы для мониторинга и идентификации потенциальных террористов. Некоторые злоумышленники могут оставлять следы своей деятельности в социальных сетях, например, обсуждая планы или контактируя с другими террористами. Криминалисты могут использовать эту информацию для выявления и предотвращения террористических актов.

Привлечение специалиста играет важную роль в изучении социальных сетей для поиска криминалистически значимой информации. Это связано с тем, что такая информация может быть скрыта и недоступна для обычных пользователей, поэтому необходимы специальные навыки и инструменты для ее выявления и анализа.

Участие специалиста обязательно, когда следователю требуется осуществить изъятие компьютерной и/или цифровой информации либо непосредственно с электронного носителя (ПК, мобильного телефона, электронного планшета и т.д.), либо с удаленных серверов (например, с определённого контент-сайта), а не с самого электронного устройства

(системного блока ПК, ноутбука, мобильного телефона и т.д.), т.к. фиксация и изъятие цифровых данных предопределяет необходимость соблюдения определённого порядка действий со стороны правоприменителя, вызванного спецификой данных объектов, с целью обеспечения их сохранности, достоверности и дальнейшей возможности приобщения в качестве вещественных доказательств по уголовному делу [3, с. 111].

Специалисты в области компьютерной экспертизы должны иметь знания и опыт в работе с социальными сетями и другими онлайн-ресурсами. Они должны уметь определять подлинность информации, анализировать ее и выявлять связи между различными пользователями и сообществами.

Таким образом, социальные сети являются важным инструментом для криминалистических исследований, и их значение в этой области будет только расти, в связи с чем в будущем можно ожидать дальнейшего развития методов использования социальных сетей в криминалистике.

Литература

1. Васильева О.А. Криминалистически значимая информация: понятие, свойства // Закон и право. 2017. № 9. С. 121-122.

2. Денисов Е.А. Социальные сети как источник криминалистически значимой информации // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства. 2017. С. 28-29.

3. Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3. С. 106-123.

Е.Л. Конкина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.О. Янгаева, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Нестабильные эпидемиологическая и экономическая ситуации, складывающиеся в России и мире в последние годы, повлияли на увеличение количества преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. По данным статистики МВД России, в 2022 г. было зарегистрировано около 530 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, из них мошенничества в сфере компьютерной информации – около 330, в суд направлено лишь – 72 уголовных дела.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что преступления данной категории сложны в расследовании, а правоохранительные органы нуждаются в кадрах с достаточно интеллектуальным потенциалом в данной области.

Для анализа криминалистических особенностей совершения мошенничества в сфере компьютерной информации рассмотрим такой элемент криминалистической характеристики преступления, как обстановка его совершения. В криминалистике под обстановкой совершения преступления понимается система «различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления» [1, с. 32].

С криминалистической точки зрения местом совершения мошенничества в сфере компьютерной информации будут являться сама информационно-телекоммуникационная среда, в которой происходят ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации; место наступления преступных последствий – в зависимости от того, где пострадавший использовал техническое устройство; место нахождения конкретного технического устройства, с которого осуществлялись преступные действия, – место, где находился преступник.

В ходе расследования преступлений сотрудниками правоохранительных органов может быть выявлен IP-адрес предполагаемого преступника. При обнаружении такого IP-адреса можно попробовать установить фактический адрес местонахождения технических средств путем направления письменного запроса интернет–провайдеру для получения данных о месте использования искомого IP-адреса, а также журналов соединений с сетью Интернет» с технического устройства преступника.

Однако установление места совершения преступления осложнено, поскольку преступники используют VPN-сервисы, прокси-серверы, сети Tor для сокрытия следовой картины мошенничества и своего реального местонахождения. Для сокрытия реального времени совершения преступления преступники могут изменять настройки системного времени и часового пояса. Для определения соответствия машинного времени средства вычислительной техники реальному времени необходимо обратится к журналам событий операционной системы, для этого необходимо техническое средство направить на судебную компьютерную экспертизу, в результате которой будет установлено действительное время на момент совершения преступления.

Сведения об обстановке совершения преступления следователи получают в процессе расследования преступления, располагая разными источниками и средствами. Интервьюирования практических сотрудников позволило установить, что информация об обстановке совершения мошенничества в сфере компьютерной информации может быть получена путем проведения различных

следственных действий: при осмотре места происшествия; при допросе потерпевших, подозреваемых, свидетелей; при осмотре компьютерной техники.

Изучив следственную практику, можно констатировать тот факт, что в уголовных делах о мошенничествах в сфере компьютерной информации чаще встречаются протоколы ОМП с мест наступления преступных последствий, чем протоколы осмотра с мест осуществления преступных действий. Это объясняется тем, что правоохранительным органам часто не удается разыскать преступника, а значит определить место совершения преступления.

Анализ протоколов осмотра мест происшествия с мест наступления преступных последствий демонстрирует, что они производятся очень посредственно и заключаются лишь в изъятии компьютерной техники и (или) сетевого оборудования часто без привлечения специалиста в сфере информационных технологий, хотя ч. 2 ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации императивно указывает на изъятие электронных носителей информации с участием специалиста.

Для качественного расследования мошенничества в сфере компьютерной информации наиболее ценным все же является обнаружение места, где непосредственно совершались преступные действия, т.е. располагаются используемые преступником компьютерная техника, сетевое оборудование, а также электронно-цифровые и иные следы. Значимость данного фактора обусловливается как спецификой рассматриваемых преступлений, так и особенностями функционирования информационной системы, в рамках которой оно совершается [2].

Считаем, что для улучшения сбора сведений об обстановке совершения мошенничества в сфере компьютерной информации необходимо:

1. Сотрудникам правоохранительных органов иметь представления о новых способах совершения мошенничества в сфере ИТТ как самообразованием, так и путем организации МВД России различного обучения, в т.ч. с привлечением топовых специалистов в сфере IT.

2. При изучении времени совершения преступления необходимо сопоставлять действительные дату и время с датой и временем на осматриваемых технических средствах, в случае подозрения на их изменение ставить перед экспертом, производящим судебную компьютерную экспертизу, вопрос о получении информации об изменении системного времени и часового пояса.

3. Считаем целесообразным организовать взаимодействие территориальных органов МВД России с операторами сотовой связи, провайдерами посредством электронного документооборота, что позволит сократить время на получение ответов по запросам.

Таким образом, сотрудникам правоохранительных органов необходимо качественно изучать обстановку совершения мошенничества в сфере компьютерной информации, при подготовке и производстве осмотра места происшествия учитывать особенности информационно-телекоммуникационной среды, а также закономерные связи элементов криминалистической характеристики, что поспособствует быстрому и полному расследованию преступлений данного вида.

Литература

1. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2014.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.Ю. Круглова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Крынин
Барнаульский юридический институт МВД России

РАСШИРЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В нашей стране государство гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Одной из наиболее актуальных областей реализации данного права является помощь защитника (адвоката) на этапе досудебного производства по уголовному делу. Несмотря на то, что прибегнуть к помощи адвоката может любой, вовлеченный в сферу уголовного судопроизводства, для подозреваемого (обвиняемого) это является необходимостью.

Обладая определенным процессуальным статусом в уголовном судопроизводстве, защитник противопоставляет себя такой фигуре, как следователь, перед которым стоит задача раскрыть дело: установить все обстоятельства, изобличить виновного, подготовить обвинение и направить дело в суд. Защитник, в свою очередь, хоть и принимает активное участие в данном процессе, но, как показывает практика, имеет иную, извращенную в наше время, цель – противодействовать раскрытию и расследованию преступления. Противодействие осуществляется как непосредственно при реализации своего права защитника, так и опосредованно при воздействии на подозреваемого (обвиняемого).

Термин «противодействие расследованию» выдвигали многие ученые, и мы пришли к выводу, что под противодействием защитника предварительному расследованию стоит понимать умышленные действия (бездействие) лица, чьи интересы противоположны органам предварительного следствия и дознания, и под которыми понимаются формы реагирования и инициации в целях укрепления позиции защиты по делу.

Стоит отметить правильность высказывания Н.А. Подольного о деятельности защитника как о составной части расследования, поскольку, принимая участие в сборе доказательств, привнося ходатайства и делая замечания на

нарушения процессуальной формы расследования, он вносит немалый вклад во всесторонность, полноту и объективность расследования [1, с. 7]. Но в современном мире представление защитника о своей функции меняется, и он всеми возможными способами пытается помочь преступнику уйти от наказания, тем самым затягивает производство. Противодействие защитника, несомненно, влечет различные виды ответственности, в т.ч. и уголовную, например за посредничество во взяточничестве, нарушение тайн переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний и т.д.

По своей сущности противодействие можно разделить на активное и пассивное. К активному противодействию со стороны защитника может относиться излишнее активное участие защитника в таком следственном действии, как допрос. Защитник активно вмешивается в диалог и объясняет подозреваемому (обвиняемому), как отвечать, или вовсе это делает вместо него. Право защитника давать краткие консультации во время допроса не должно перерастать в «перетягивание каната» на допросе. В связи с чем мы считаем, что законодателю стоит расширить полномочия следователя по отводу ненадлежащего защитника.

Пассивное противодействие заключено в отказе участников содействовать расследованию и принимать в нем участие. Например, отказ от дачи показаний по ст. 51 Конституции Российской Федерации подозреваемым не будет считаться нарушением норм российского законодательства, но именно благодаря совету защитника таким способом участник может скрыть обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Кроме этого, противодействие может выразиться в воспрепятствовании появлению следов преступления в уголовном судопроизводстве. На конфиденциальных свидания защитника и подозреваемого адвокат выясняет не только суть подозрения и совершенного деяния, но и анализирует, как отыскать и применить доводы в пользу подозреваемого и как избежать появления доказательств в уголовном деле, изобличающих своего подзащитного.

Таким образом, защитник при выборе тактики защиты может посоветовать подзащитному отказаться от проведения получения образцов для сравнительного исследования, поскольку на данный момент не существует принудительной процессуальной возможности получить биометрические данные человека. Стоит согласиться с правовой инициативой А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, которые высказывают необходимость введения нормы, позволяющей судам выносить решения, позволяющие органам предварительного расследования проводить следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан на неприкосновенности личности [2, с. 483].

Также если вышеуказанные предложения по внесению изменений в законодательство найдут свое выражение, то мы не можем исключать и введение нового состава уголовного преступления: отказ от предоставления образцов для сравнительного исследования, как для самого подозреваемого или обвиняемого, так и для защитника, по чьей инициативе лицо выразило свой отказ.

Таким образом, стоит отметить, что законодательство никогда не будет в совершенстве регулировать все стороны общественных отношений и преодоление противодействия во многом ложится на плечи следователя. Но мы считаем очевидной необходимость внесения изменения в законодательство по регулированию наиболее типичных и простых форм противодействия, что позволит, с одной стороны, расширить полномочия следователя в целях всестороннего и полного выяснения обстоятельств расследуемого дела, а, с другой, – уменьшит «порывы» недобросовестных защитников нарушить процесс расследования.

Литература

1. Подольный Н.А. Предпосылки расследования преступлений // Российский следователь. 2014. № 8. С. 7-11.

2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2007.

Е.С. Кузнецова, *курсант 3 курса*
Барнаульского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Ю.И. Юрина
Барнаульского юридического института МВД России

ТАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Актуальность темы исследования состоит в том, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является одним из самых востребованных следственных действий при расследовании любого вида преступлений, конечно же, в большинстве случаев при расследовании мошенничества. Как говорится в отчете Министерства внутренних дел Российской Федерации, по состоянию преступности в России за январь-февраль 2023 г. на кражу приходится 27,9% преступлений, на мошенничества – 20,6%. А также на 14,2% возросли показатели киберпреступности.

При этом важно отметить, что в криминалистической литературе вопрос о том, считается ли получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами следственным действием, является дискуссионным. Рассмотрением данного вопроса занимались многие ученые.

Наиболее резко и критично к этому вопросу подходит Б.Т. Безлепкин, считая, что речь идет, в сущности, не о новом следственном действии, а о представлении документальных доказательств по требованию органа расследования. В.Ю. Стельмах считает, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является комплексным след-

ственным действием, представляющим собой единый процессуальный комплекс, включающий в себя три самостоятельных действия [3, с. 153]. Р.А. Дерюгин разделяет мнение В.Ю. Стельмаха о том, что рассматриваемое следственное действие является комплексным и предлагает его этапы (подготовительный, рабочий и заключительный) делить на стадии [1, с. 84].

Мы солидарны с вышеуказанным мнением и считаем, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это сложное, комплексное следственное действие. С точки зрения криминалистики, данное следственное действие проходит в три этапа.

Так, на подготовительном этапе необходимо определиться, какие сведения необходимо запросить у оператора сотовой связи, которые, в свою очередь, фиксируются в ходатайстве перед судом, у которого, в свою очередь, необходимо получить разрешение. Данными, которые обычно запрашивают, являются:

- данные о лице (ФИО, дата рождения, место регистрации, паспортные данные), на чье имя зарегистрированы абонентские номера телефонов с указанием даты активизации, блокировки и IMEI абонентских устройств, в которых они использовались;

- данные о входящих, исходящих звонках и sms-сообщениях с указанием сведений о месте расположения базовых станций операторов сотовой связи, через возможности которых обеспечивалось соединение указанных абонентских номеров с другими абонентами, с указанием IMEI абонентских номеров, посредством которых осуществлялись соединения.

Однако в настоящее время технологии сотовой связи развиваются, происходит рост технологий в сфере предоставления провайдерами связи информации, и в связи с этим объём той информации, которую могут получить следователи, увеличивается.

Так, в 2022 г. Главное следственное управление ГУ МВД России по Алтайскому краю вынесло образец «Ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», в котором указаны сведения, которые также стало возможно устанавливать у провайдеров сотовой связи. То есть в данном ходатайстве появились новые пункты, а именно: сведения об абонентах телефонов, IP-адреса, с которых осуществляется вход клиента в личный кабинет оператора сотовой связи.

Поясним, что IP-адрес – это уникальный сетевой адрес компьютера в сети, построенный на основе протокола адресации IP. Интернет-провайдер назначает каждому абоненту адрес, и он принимает одну из двух форм: статическую или динамическую. Данная информация хранится у провайдеров в течение неопределенного времени [2]. Для установления лица следователям необходимо определить, какому провайдеру принадлежит этот IP-адрес. Далее информация устанавливается при осуществлении запроса с разрешением суда к провайдеру.

Провайдер может сопоставить IP с физическим адресом и узнать точное место, откуда выходили в интернет. Это сработает даже с динамическим вариантом: в этом случае в журналах просто уточнят, какой адрес был закреплён за

пользователем в конкретный момент времени. Разумеется, по просьбе обычного человека никто этого делать не станет. Такие вещи выполняются лишь по запросу правоохранительных органов, если владелец IP-адреса по какой-то причине нарушил закон.

Следующий пункт – это контактный адрес электронной почты**.** В общем виде электронная почта представляет собой сервис обмена цифровыми (электронными) сообщениями любого содержания между пользователями компьютерной сети. Создание сообщений для пересылки по электронной почте начинается с запуска специальной программы (почтового клиента). При помощи почты возможно определить IP-адрес и впоследствии установить примерное местоположение абонента в пределах страны, города.

Следующим нововведением стала версия виртуальной АТС, представляющей систему устройств, обеспечивающих автоматическое соединение и поддержание телефонной связи между абонентами этой АТС. Виртуальная АТС – это инструмент, который позволяет звонить и принимать звонки через интернет. Связь через неё происходит с помощью SIP (это специальный протокол, который в данном случае используется для передачи аудиосигнала). Звонок сначала поступает на сервера виртуальной АТС, которые находятся в «облаке», и уже дальше переадресовывается абоненту. Или звонящий попадает в так называемое голосовое меню, где может выбрать нужный отдел, нажав определённую цифру на телефоне.

Также у провайдеров связи возможно установить информацию о статистике звонков по абонентским номерам телефонов (соединения с другими абонентами). При этом её исследование позволяет выявить частоту соединений между владельцами мобильных устройств и их контактами; осуществлять установление общих контактов нескольких лиц; определять наиболее используемые в тот или иной момент времени контакты.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время произошел огромный скачок в развитии возможностей предоставления информации провайдерами связи органам расследования, что, несомненно, положительно влияет на раскрываемость преступлений. В свою очередь, при направлении запросов провайдерам важно знать, не только какие сведения возможно запросить у провайдера сотовой связи, но и как их применить, чтобы впоследствии установить местонахождение преступника.

Литература

1. Дерюгин Р.А. Тактические особенности производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1.

2. О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

и информации об этих пользователях и предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2020 г. № 1526. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.

О.Е. Леонтьева, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Киселева, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕКСУАЛЬНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Фундаментальное значение в процессе расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием, имеет назначение соответствующих экспертиз. Если такое насилие было связано с непосредственно половым актом или иными действиями сексуального характера, которые могли оставить на теле жертвы следы биологического происхождения, является обязательным назначение биологической и генетической экспертиз.

Разумеется, более эффективными и точными будут являться результаты проведения генетической экспертизы. Если биологическая судебная экспертиза может определить лишь природу определенного вещества, т.е. отнести его к определенной группе и ответить на вопросы о том, каким конкретным биологическим материалом является найденное вещество, а также установить, принадлежит, к примеру, материалы в виде крови человеку или животному, определить пол лица, которому принадлежит биологическая жидкость [5, с. 369]. Генетическая экспертиза имеет возможность указать на то, кому конкретно принадлежит представленный эксперту биологический материал, определить конкретное лицо, что, по нашему мнению, может иметь решающее значение в процессе доказывания в рамках расследования по уголовному делу.

Так, потенциальными объектами генетической экспертизы являются все тело человека и его выделения. Генотипическая экспертиза, в первую очередь, позволяет идентифицировать лицо, которое подозревается в совершении сексуального насилия в семье, однако необходимо понимать, что получение образцов

для проведения данной экспертизы требует от следователя своевременного выполнения действий, поскольку некоторые биологические выделения могут быть уничтожены как жертвой или насильником, так и пострадать в силу естественных причин. Судебно-медицинская экспертиза лица, подозреваемого в совершении изнасилования, должна производиться в максимально короткие сроки с момента происшествия. Потерпевшая направляется на судебно-медицинскую экспертизу немедленно после допроса. Если после изнасилования она находилась на лечении в больнице, экспертиза проводится по месту ее лечения (насколько это позволяет состояние ее здоровья). Не следует откладывать производства экспертизы до полного выздоровления потерпевшей, т.к. это может привести к исчезновению некоторых важных следов преступления [1, с. 24].

Рассматривая иные виды экспертиз, отметим, что в практике правоохранительных органов наблюдается активное внедрение методов молекулярно-генетического исследования, применяемых при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, в ходе расследования которых возникает необходимость экспертизы вещественных доказательств со следами биологического происхождения, что особенно актуально при расследовании сексуально-насильственных преступлений.

Тактика назначения судебно-генетической экспертизы представляет собой ряд комплексных действий следователя. К таким действиям относятся:

1) принятие решения о производстве экспертизы и определение объектов, подлежащих экспертному исследованию;

2) формулирование вопросов, выносимых на разрешение эксперта.

Исходя из вышеуказанных задач и возможностей, перед экспертом могут быть поставлены, например, следующие вопросы диагностического и идентификационного характера:

1. Имеется ли на представленных объектах кровь (либо слюна, сперма и т.д.) человека?

2. Если да, то каков ее генетический профиль?

3. Кому она может принадлежать из проходящих по делу лиц?

4. Какова половая принадлежность крови?

Важно определение времени производства экспертизы. Сохранность идентификационных свойств биологических объектов напрямую зависит от времени их образования и условий хранения. Если объекты биологического происхождения будут долгое время контактировать с внешней средой, то они утратят свой информационный признак.

Далее в рамках деятельности следователя по принятию решения по поводу производства экспертизы следует выбор соответствующего экспертного учреждения, а также выбор конкретного эксперта для производства экспертизы, после чего надлежит вынести постановление о производстве экспертизы и ознакомить с ним обвиняемого.

Говоря о тактике назначения экспертиз, нельзя оставить без внимания вопрос особенностей получения образцов для сравнительного исследования. Для получения образцов в целях сравнительного исследования имеется ряд требо-

ваний. В качестве объектов для сравнительного исследования в порядке ст. 202 УПК РФ (Получение образцов для сравнительного исследования) могут быть получены образцы почерка, голоса, крови, волос, спермы, слюны и др. [4, с. 78]. Забор образцов биологического происхождения для сравнительного исследования производят на основании постановления следователя и оформляют в виде протокола получения образцов для сравнительного исследования. Более подробно порядок получения образцов биологического происхождения предлагаем рассмотреть на примере сбора буккального эпителия. Образцы слюны имеют важное значение в ходе расследовании половых преступлений. Слюна представляет собой смесь секретов, выделяемых из слюнных желез, крестовидной жидкости десны, и содержит отшелушенные оральные эпителиальные клетки и микроорганизмы. Дополнительное преимущество этого вида биологического образца заключается в том, что его забор может быть осуществлен неинвазивным методом даже лицом с ограниченной подготовкой [3, с. 72].

Одной из особенностей получения образцов для сравнительного исследования является то, что при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности рекомендуется получать образцы биологического материала от лиц, в отношении которых такие уголовные дела расследуются, с целью проверки их причастности к другим аналогичным преступлениям [2, с. 29].

Не сомневаясь в рациональности данной рекомендации с точки зрения криминалистики, нужно отметить, что ее требуется реализовывать, учитывая требования уголовно-процессуального закона, а именно соблюдения требований статьи 7 УПК РФ о том, что любое постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированны.

Литература

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Некоторые аспекты назначения экспертиз по делам о сексуальном насилии. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13).

2. Брыляков С.П. Некоторые проблемы получения образцов для сравнительного исследования в ходе досудебного производства // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М., 2020.

3. Зиненко Ю.В., Судницын А.Б., Баркова Т.В. Получение образцов биологического происхождения для сравнительного исследования: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Красноярск, 2020.

4. Судницын А.Б. Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33).

5. Шамонова Т.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 365-371.

К.Е. Макенова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Овсяников
Барнаульский юридический иснститут МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ЛЕСНЫХ ПОЖАРАХ

Лесные пожары, безусловно, относятся к преступлениям, наиболее сложным в раскрытии и расследовании. Количество ежегодно регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 261 УК РФ, за последние пять лет составляет более 600 материалов в год [1]. В то же время причиненный ущерб от лесных пожаров исчисляется сотнями милионов рублей.

Лесной пожар – это открытое и свободно распространяющееся горение, которое потребляет естественное топливо, т.е. лесную подстилку, мелкие кустарники, деревья и т.д. Зачастую такой вид пожаров возникает ввиду неосторожного обращения с источниками повышенной опасности, а именно: использования источников открытого горения, разведения и оставления костров без присмотра, курения, эксплуатации неисправных транспортных средств, а также ввиду умышленного поджога.

В настоящее время пожарно-технические экспертизы проводятся экспертными подразделениями системы МВД России, судебно-экспертными учреждениями МЧС и Минюста России , а также экспертами негосударственных экспертных учреждений.

Учитывая специфику рассматриваемых преступлений, важно отметить, что: «основным и в то же время объективным источником информации о пожаре, содержащим сведения о рельефе местности и его особенностях, расположении линий электропередач, просек, станов лесорубов, локальных мест скопления порубочных остатков и их массового складирования, термических повреждениях деревьев и лесной подстилки, их интенсивности на различных участках (кварталах, выделах и т.д.), высоте и интенсивности термических повреждений стволов деревьев, зонах пожара, местах отбора проб и сведений о способе их изъятия и упаковки, местах обнаружения вероятных источников зажигания или средств поджога, применяемых способах фиксации обстановки на месте лесного пожара и т.д., является протокол осмотра места происшествия» [2].

В связи с этим отметим, что проведенный анализ следственной и экспертной практики свидетельствует о существенном влиянии на эффективность расследования преступлений данной категории – низкого качества предоставляемых в распоряжение экспертов пожарно-технического профиля материалов предварительной проверки и материалов уголовных дел. Так, под предметом исследования пожарно-технической экспертизы понимаются фактические данные о явлениях, условиях, обстоятельствах и причинно-следственных связях,

обуславливающих возникновение пожара, его развитии во времени и пространстве, процессе тушения и полученных последствиях пожара, а также сведения о несоответствии объекта требованиям нормативных технических документов и их причинно-следственной связи с последствиями пожара. В ходе производства пожарно-технической экспертизы эксперт исследует предоставленные ему материалы, на основе которых после проведения исследования предоставленных в его распоряжение материальных объектов дает свое экспертное заключение (формулирует выводы на поставленные вопросы).

В связи с этим особое внимание необходимо уделять качеству и полноте предоставляемых материалов. Материалы должны быть предоставлены в распоряжение эксперта своевременно, в полном объеме, представлять собой достоверные, объективные сведения об обстановке предшествующей возникновению пожара, его развитии, тушении, ликвидации и последствиях.

В качестве еще одного фактора, влияющего на эффективность производства пожарно-технической экспертизы, следует указать своевременность ее назначения. Это обусловлено необходимостью анализа следов горения на месте лесного пожара, которое может быть не только удалено от населенных пунктов на значительное расстояние, но и подвергнуто значительному изменению или же полному уничтожению (в случае повторных пожаров, проходящих по той же самой территории, в виду резкого изменения направления ветра, особенностей рельефа местности и т.п.). В этих случаях установить причину пожара практически не представляется возможным.

Таким образом, основными проблемами, возникающими в ходе производства пожарно-технической экспертизы по делам о лесных пожарах являются: низкое качество предоставляемых в распоряжение эксперта материалов и несвоевременность назначения пожарно-технической экспертизы.

Литература

1. Итоги деятельности МЧС России. URL: https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii (дата обращения: 03.03.2023).

2. Овсянников В.В. Некоторые аспекты производства судебной пожарно-технической экспертизы по делам об умышленном повреждении или уничтожении лесных насаждений // Материалы криминалистических чтений. Барнаул, 2022. С. 61-63.

Б.А. Мамыева, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.И. Юрина
Барнаульский юридический институт МВД России

СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОКУПКЕ И ПРОДАЖЕ ВАЛЮТЫ

Последние изменения в функционировании кредитно-банковской сферы создают новую экономическую реальность её существования. Так, с 9 марта 2022 г. Центральный банк России ввёл временный порядок операций с наличной валютой, а именно ввёл ограничения на снятие и покупку наличной валюты. Такое полномочие было предоставлено регулятору в условиях действий антироссийских санкций в целях обеспечения финансовой стабильности ст. 20 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Валютные отношения, концентрируя в себе огромный экономический потенциал, являются привлекательным для разного рода преступных проявлений элементом экономики [1, с. 45-52]. Это, в свою очередь, спровоцировало появление модернизированных видов мошенничества на базе уже заслуживших преступную популярность: фальшивомонетничества, неправомерного оборота средств платежей, мошенничества и др. [2, с. 113-115].

Практике становятся присущи случаи функционирования так называемых «лже-обменников» – организованный мошенниками поддельный пункт обмена валюты. Так, в марте 2023 г. гражданин А. передал свыше 8,5 млн рублей в руки группы мошенников для получения эквивалентной суммы в долларах, после чего был обманут и лишился указанной суммы средств, сотрудники пункта скрылись [3]. Подобный случай далеко не единичен.

Актуальность подобного преступного проявления возрастает ввиду ряда обстоятельств:

1) Банк России в перспективе не отменит данное ограничение;
2) крупнейшие P2P-платформы вводят запреты для физических лиц, проживающих на территории Российской Федерации, вне зависимости от гражданства на покупку и продажу валюты.

«Лже-обменник» – это не кредитно-финансовое учреждение и не небанковская кредитная организация, они вовсе не имеют законного права на существование ввиду особенной процедуры открытия пунктов обмена валюты. Для успешного расследования подобных преступлений необходимо знать их криминалистическую характеристику ввиду того, что в науке практически отсутствуют исследования по освещаемой теме.

Предметом преступного посягательства являются денежные средства лица. Обстановка совершения преступления имеет следующие характерные черты: местом совершения преступления являются помещения, где располагаются

«лже-обменники» с соответствующим оборудованием (компьютер, детектор и счётчик банкнот, сейф), временем совершения является дневное время – время работы организации. Способ совершения преступления включает в себя три стадии: подготовка, непосредственное совершение и сокрытие следов преступления. Так, на этапе подготовки подбирается место, где в будущем будет располагаться «лже-обменник», осуществляется аренда помещения, подбор специального оборудования, «декорирование» помещения, изготовление вывесок, рекламы, объявлений. Совершает преступление, как правило, организованная группа лиц.

Так, в ранее приведенном примере две женщины, одетые в униформу, представившись сотрудниками пункта обмена валюты, разъяснили гражданину А. порядок обмена, после чего одна взяла деньги и отправилась в смежное помещение для пересчёта денежный средств, а другая продолжала разговор с гражданином А., после чего под предлогом помощи ушла. Женщины скрылись через запасной выход, после чего перевели денежные средства организатору группы. Поддельных денег для предоставления в качестве обменной валюты не изготавливалось, не планировалось вообще что-то передавать потерпевшему взамен. Сокрытие преступления включает продумывание алиби, путей отхода, выезд с территории совершения преступления, перевод или передача денежных средств участникам организованной группы, уничтожение следов на месте преступления, уничтожение рекламы, удаление объявлений.

Механизм следообразования содержит в себе следы материальные (поддельные документы, чеки, расписки, оборудование), идеальные (информация, воспринятая и запечатленная в памяти потерпевших, очевидцев, свидетелей, сотрудников полиции, жильцов или сотрудников смежных помещений, подрядчиков, изготавливавших рекламу) и цифровые (наружные камеры видеонаблюдения, компьютер с имеющейся в нём информацией, детектор и счётчик банкнот).

Типичными сведениями о личности преступника являются: обладание определёнными знаниями в финансовой сфере, соответствующим образованием, отсутствие постоянного источника дохода. Особого внимания заслуживают бывшие работники банковской сферы. Потерпевшие же, как правило, владельцы валюты, которые не обладают познаниями в соответствующем законодательстве, желающие без особых усилий обменять денежные средства. Это обуславливает взаимосвязь преступника и потерпевшего.

Подводя итоговую черту исследования, необходимо сказать о том, что современные изменения в кредитно-банковской сфере порождают появление соответствующих преступлений. «Лже-обменник» – не новшество, однако в настоящих реалиях становится отличным средством преступного обогащения. Наука и практика в должной мере не располагают сведениями о криминалистической характеристике, алгоритмах действий и методиках расследования подобных преступлений, кроме того «лже-обменник» может функционировать как в реальной жизни, так и в сети Интернет, ввиду чего работа характеризуется исследовательским потенциалом.

Литература

1. Полстовалов О.В. К исследованию способов совершения организованных форм мошенничества в новой экономической реальности // Вестник Института права БашГУ. № 3(7). 2020. С. 45-52.

2. Корниенко А.А., Лихолетова Н.В. Современные способы мошенничества в кредитно-банковской сфере // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Таганрог, 2022. С. 113-115.

3. Мошенники обманули москвича на восемь миллионов через лжеобменник. URL: https://ren.tv/news/kriminal/1071950-moshenniki-obmanuli-moskvicha-na-vosem-millionov-cherez-lzheobmennik (дата обращения: 09.03.2023).

Р.М. Мандышканова, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
О.С. Мигунов
Барнаульский юридический институт МВД России

СПЕЦИФИКА КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННО-СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассматривая комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (далее – КСППЭ) несовершеннолетних, можно констатировать, что она относится к наиболее сложным судебным экспертизам, т.к. совмещает в себе исследования в области возрастной психологии, судебной и клинической психиатрии. Опыт судебной экспертологии показывает, что психолого-психиатрическая экспертиза чаще всего проводится по делам, связанным с сексуальными преступлениями против малолетних и несовершеннолетних лиц. Основной интерес судебно-следственных органов в этом случае заключается в выяснении, находился ли потерпевший в момент совершения преступления в состоянии, когда он был беспомощен и не мог защитить себя.

Следственными отделами СУСК России по Алтайскому краю возбуждено 522 (2020 г. – 535) уголовных дела о преступлениях в отношении несовершеннолетних, из них подавляющее большинство – по преступлениям против половой неприкосновенности (353, или 67,6%), в т.ч. в связи с выявлением дополнительных эпизодов преступлений и совершением преступлений с использованием сети Интернет [1].

КСППЭ требует глубокого анализа психического состояния подэкспертного, чтобы правильно определить его диагноз и принять обоснованное решение. Важно учитывать не только клинические признаки психических рас-

стройств, но и возрастные особенности психологического развития, которые могут влиять на показатели экспертизы. Следовательно, эксперты должны быть осведомлены о возрастной специфике психиатрической клиники подросткового возраста, чтобы обеспечить правильную диагностику и оценку состояния.

Несовершеннолетние, чье психическое здоровье подлежит оценке, могут также испытывать временные ситуационные дезорганизации психики, вызванные физиологическими и психологическими факторами, такими как стресс, пубертатный период или изменения в окружающей среде. Это создает дополнительные препятствия при диагностировании психических расстройств и требует от эксперта аккуратности и осторожности при установлении клинического диагноза.

Большое значение имеет установление в рамках психологической экспертизы таких психологических особенностей, как склонность фантазировать, повышенная внушаемость, эмоциональная неустойчивость и др. При этом основными факторами, которые определяют способность несовершеннолетнего давать достоверные показания, являются уровень его речевых навыков, необходимый для передачи воспринятой информации, и индивидуальные особенности памяти, которые могут быть выявлены в ходе специального психологического исследования.

Для анализа и оценки показаний несовершеннолетнего, тем более малолетнего свидетеля, как и потерпевшего, психологу необходимо предоставить дословный протокол допроса, а лучше – запись, полученную с применением диктофона, что позволит эксперту анализировать не только суть показаний, но и интонации, манеру говорить, тон, темп речи и т.д. Также необходимо учитывать, что несовершеннолетний после совершенного по отношению к нему деяния может вести себя зажато, бояться любых взрослых и даже впадать в депрессию. В таких случаях следователю нужно постараться найти контакт с несовершеннолетним или малолетним и объяснить ему, что предлагает помощь, и на данный момент он находится в безопасности.

Однако необходимо учитывать, что психологическая экспертиза может не быть достаточной для установления фактов насилия над ребенком, поскольку дети могут испытывать страх и не говорить правду, чтобы не подвергаться еще большему насилию, а также из-за потери памяти, что может возникнуть в результате психологического травмирования.

Следует учитывать, что в подростковом возрасте расстройства психики отличаются динамичностью, тесной корреляцией с психоэндокринным сдвигом в период созревания. При судебно-психиатрическом освидетельствовании несовершеннолетних необходимо проявлять большую осторожность в установлении клинического (психиатрического) диагноза, особенно если до производства экспертизы подросток у психиатра не наблюдался. Ввиду трудностей диагностики в этом возрасте и большого риска принять за хроническое заболевание временную возрастную или ситуационную дезорганизацию психики эксперт должен представить убедительные доказательства наличия психического расстройства.

Как показывает экспертная практика, для несовершеннолетних подследственных и осужденных целесообразно проведение стационарной КСППЭ, для потерпевших и свидетелей рекомендуется амбулаторное освидетельствование, но в случаях затруднений в диагностике или экспертной оценке закономерно изменение вида экспертизы на стационарную, что не противоречит УПК.

Одна из важных задач КСППЭ заключается в выявлении связи между психическим расстройством и непосредственным психогенным травмирующим воздействием на потерпевшего. Для этого эксперту необходимо предоставить полноценную информацию о прошлых заболеваниях и травмах головного мозга, о неправильном поведении в прошлом и о динамике состояния потерпевшего к моменту обследования. Важно учитывать, что причинно-следственная связь может быть как прямой, наблюдаемой в клинике самого расстройства, так и косвенной, отражающейся в симптоматике и развивающейся в посткриминальном периоде. Эти факторы влияют на обоснованность экспертного заключения и помогают следователю понять истинную причину психического расстройства. Для этого требуется проведение всестороннего обследования и анализа, чтобы определить наиболее подходящий метод диагностики и оценки. Важно, чтобы специалисты, участвующие в проведении судебно-психологической и психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, обладали высокой квалификацией и имели достаточный опыт работы с детьми и подростками.

При проведении СПЭ следует использовать приведенные в практике критерии диагностики и комплексной судебной психолого-психиатрической оценки, которые позволяют более точно определить причинно-следственную связь между психическим расстройством и психогенным травмирующим воздействием. Эти критерии и методы должны быть апробированы и иметь научную обоснованность, чтобы обеспечить объективность и надежность результатов экспертизы. Поэтому для обоснованного экспертного заключения следователям необходимо предоставить полноценные сведения о перенесенных им в детстве заболеваниях и травмах головного мозга, о фактах его неправильного поведения в прошлом, о динамике его состояния до периода обследования.

Следовательно, важно использовать все доступные методы и экспертизы для установления фактов насилия над детьми и наказания виновных. Также необходимо проводить работу с детьми и подростками, чтобы они знали о своих правах и умели защищаться в случае насилия.

Таким образом, назначение психолого-психиатрической экспертизы по делам данной категории имеет важное место в установлении необходимых данных для расследования и представлении правдивых данных перед судом.

Литература

1. Отчет о деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае за 2021 год. URL: https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/sektor-komissii-po-delam-nesovershennoletnih/komissiya-po-delam-nesovershennoletnih/dokumenty-komissii/otchety-po-profilaktike/Othet-2021.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

А.Ю. Наумова, *курсант 4 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.Р. Гайнельзянова, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ТАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ СИМУЛЯЦИИ КАК ПРИЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ

На первоначальном этапе расследования следователь сталкивается с различными формами противодействия по установлению истины по делу с той или иной интерпретацией события преступления. В процессе расследования нередко можно столкнуться с противодействием со стороны различных лиц и групп, интересы которых затрагиваются событием преступления, а также результатом его раскрытия. Успешное расследование во многом зависит от умелого проведения следственных действий и правильно применимых тактик данных действий, а также своевременного установления и разоблачения лжи.

Под противодействием расследованию понимаются умышленные действия или бездействия заинтересованных в исходе уголовного дела лиц с целью введения в заблуждение правоохранительные органы и достижения воспрепятствования и замедления решений задач расследования, благодаря чему лицо может избежать ответственности либо смягчить ее [1, с. 107-109].

При взаимодействии следователя с участниками расследования часто возникают конфликтные ситуации, которые впоследствии негативно сказываются на ходе расследования, либо в худшем случае приводят расследование в тупиковое состояние. Участники любыми способами пытаются помешать следствию, например, некоторые уклоняются от контактов с правоохранительными органами, отказывают в участии процессуальных действий, возражают против проведения следственных действий с использованием технических средств и т.п.

Существуют формы противодействия, направленные на нарушение или торможение хода расследования, например, сокрытие обстоятельств, о которых свидетели или потерпевшие не знают. Показания свидетелей и потерпевших являются наиболее важным источником доказательства по уголовному делу, поэтому заведомо ложные показания отрицательно сказываются на полноте и объективности доказывания.

Рассматривая практику, можно заметить тенденцию отсутствия прямых столкновений между потерпевшей и обвиняемой стороной. По причине малого количества проведения очных ставок противоборствующих сторон участники предварительного расследования отстаивают свои интересы разными методами, не исключая возможности введения в заблуждение сотрудников правоохранительных органов, ведущих предварительное расследование путем предоставле-

ния ложной информации, исключающих его причастность к совершенному преступлению.

Объективность восприятия, логичность мышления, продуманность действий уступают место эмоциям, мнительности, необоснованному упорству и под давлением профессионализма следователя и предоставления точных обоснованных доводов подозреваемый не может противостоять данным фактам [3, с. 17]. В случае оказания обвиняемым различного вида давления на других участников уголовного судопроизводства путем подкупа, шантажа и угроз процесс расследования становится затруднительным. По разным причинам, например, из страха наказания или запугивания близких и самого себя в случае угрозы расправы с ними, обвиняемые используют все способы.

Вмешательство в процесс расследования уголовного дела с целью обеспечения наиболее благоприятного исхода в сторону обвиняемого может исходить от третьих лиц, т.к. близкие лица, родственники заинтересованы в исходе дела по причине кровных связей, сотрудники правоохранительных органов, эксперты, специалисты могут быть заинтересованы в получении выгоды, денежных средств, услуг.

В ходе допроса, проведения следственных действий, сравнения показаний участников расследования возможно усмотреть данное противодействие по многим факторам и в последующем можно вывести допрашиваемого на лживые показания, используя определенные рекомендации и комбинации. На сегодняшний день в целях выявления ложных показаний и противоправных намерений участников расследования существуют следующие методы использования различных технологий:

1. Классический полиграф – наиболее знакомый метод выявления лжи, это прибор, который фиксируют динамику изменений биологических процессов в организме человека. Изменения происходят за счет реакции на вопрос, который задает специалист.

2. Дистанционные детекторы психоэмоционального состояния биологических объектов, технология виброизображения («VibraImage») – это система, предназначенная для регистрации, анализа и исследования психоэмоционального состояния человека и определения уровня его потенциальной опасности. Данная система используется при вводе изображения человека на любом носителе, будь это видео в режиме реального времени, а также его запись, использованная ранее, благодаря чему может автоматически определить уровень эмоции, агрессии, стресса и др.

4. Анализаторы лжи по голосу – математический аппарат, который позволяет распознать различные типы стресса, когнитивные процессы и эмоции, которые проявляются в различных трудноуловимых тембрах голоса. Полученная информация позволяет понять, что на самом деле думает человек, что его напрягает, где он отвечает неуверенно, какие вопросы требуют его усиленного внимания, что его больше беспокоит.

5. Метод биорадиолокации – это метод обнаружения и диагностики людей в т.ч. за оптически непрозрачными преградами при помощи радиолокаци-

онных средств. Этот метод основан на модуляции радиолокационного сигнала, отраженного от поверхности тела человека, вызванной перемещением поверхности грудной клетки в такт с дыханием и сердцебиением.

На наш взгляд, в основе тактики выявления заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших лежат три способа. Первый состоит в наблюдении за невербальным поведением лжецов – их жестами, их улыбками или открытием глаз, их оцепенением и т.д. Второй способ – проанализировать сказанное. Третий – проанализировать физиологические реакции.

Невербальные признаки обмана чаще всего проявляются при затруднении в речи. Лица, давая ложные показания, обдумывают, что сказать, поэтому речь становится медленнее, появляется больше пауз и запинаний.

Вербальные признаки обмана. Иногда лжец высказывает вещи, ложность которых заранее известна вопрошающему. Подобную ложь легко изобличить, прислушавшись к словам лжеца. Однако не все лжецы лгут очевидным образом. Даже если ложь не явная, ее часто можно распознать при внимательном отношении к содержанию речи. Лжецы иногда рассказывают неправдоподобные истории. Более того их утверждения зачастую носят непрямой и уклончивый характер, не отмечены личными переживаниями. Помимо этого, люди, говорящие правду, – особенно если они ведут себя эмоционально – склонны к неструктурированному повествованию, тогда как лжецы описывают события в более хронологически выверенной манере. Наконец, лжецы уснащают свои рассказы меньшим числом подробностей, чем те, кто говорит правду [2, с. 197].

Физиологические реакции у лжецов. Боязнь быть пойманным, чувство вины, возникающее в процессе лжи, а также возбуждение и осознание своей неправоты вызывают определенные явные физиологические реакции, к таковым можно отнести повышение артериального давления и температуры тела, учащенное сердцебиение и повышенное потоотделение ладоней.

Итак, исходя из вышесказанного, можно говорить о лжи как о средстве манипуляции и управления поведением других людей, путем их дезинформации. Однако ложь всегда можно разоблачить, распознать, именно поэтому следователь всегда должен быть готов к восприятию информации и к выявлению лжи при помощи своей чуткости и внимательности, а в последующем и с применением различных методов и технических средств.

Литература

1. Галанова Л.В. Ситуации противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными группами преступников, и средства их преодоления // Проблемы права. 2019. № 3. С. 107-109.

2. Мурзаева К.С. Приемы и методы выявления лжи. // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2016/article/2016023548 (дата обращения: 10.02.2023).

3. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М., 2023. 379 с.

О.М. Неверович, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Киселева, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ СКУЛШУТИНГА

Вооруженные нападения в учебных учреждениях за последние годы выросли более чем на четверть. Многие ученые описывают скулшутинг как форму насильственных действий, которая совершается, как правило, бывшими выпускниками образовательных учреждений или обучающимися в отношении учеников и преподавателей [3, с. 62].

Данное движение началось с весны 1999 г., когда в Соединенных Штатах Америки, Колорадо, двое учеников Дилан Клиболд и Эрик Харрис пришли в школы «Колумбайн» с самодельными взрывными устройствами и обрезами дробовиков. В итоге погибло 13 человек, и было множество раненных [2]. При расследовании было выяснено, что Дилан и Эрик плохо уживались в школьном коллективе из-а специфических пристрастий в одежде и музыкальных вкусах. Также стало известно, что Клиболд наблюдался у психиатра по поводу развившейся депрессии и принимал антидепрессанты. Постоянные нападки и унижения стали основой преступления, которое подростки планировали более чем 3 месяца.

После данного события появились различные группы в Российских социальных сетях, носящие названия «Тупа колумбайнер», «We are Columbian», «Dylon C» и др. После стрельбы в гимназии № 175 в городе Казани, которая произошла 11 мая 2021 г., в социальной сети «ВКонтакте» появилось множество аккаунтов, посвященных подозреваемому Ильназу Галявиеву с его фотографией, и различные видео в ТикТоке, где в основном девушки восхваляли внешность Галявиева и оправдывали его поступок. В ходе исследований было выяснено, что многие из учеников, совершавших стрельбу, состояли в подобных группах и были подражателями Дилана Клиболда и Эрика Харриса. Владислав Росляков, студент 4 курса Керченского политехнического колледжа, 17 октября 2018 г. устроил стрельбу в Керченском политехническом колледже, в результате которой погиб 21 человек [1]. После этого, как и стрелки в школе «Колумбайн», Росляков застрелился. Он не состоял в сообществах скулшутинга, но он повторил такой же сценарий стрельбы, как и в школе «Колумбайн». На пистолетах Ижевского стрелка Артема Казанцева были нанесены надписи Columbine и Eric Dylan, что также свидетельствует о подражании американским стрелкам.

При расследовании преступлений в данной сфере важную роль играет личность преступника. При ее изучении необходимо установить такие обстоятельства, как взгляды преступника, мотивы совершения преступления, образ

жизни, интересы, хобби, черты характера, был ли буллинг со стороны сверстников, взаимоотношении с родителями, сверстниками и преподавателями. Это необходимо для установления психологического контакта с преступником и формирования доказательственной базы, а также значимо для разработки в дальнейшем в будущем для криминалистической профилактики преступлений в данной сфере.

Зачастую преступниками являются лица мужского пола в возрасте от 16 до 19 лет, которые обучаются в образовательной организации или являлись ее выпускниками, их намерения умышленны и направлены на неопределенный круг лиц (учеников и преподавателей). Убийства были организованными и спланированными (изготавливалось и приобреталось оружие, составлялся план действий). Преступление совершается в одиночку без склонения третьих лиц. Чаще всего стрелки используют огнестрельное и холодное оружие. Из огнестрельного оружия чаще всего применялось охотничье гладкоствольное оружие. У преступников была законно полученная лицензия, справки от психиатра и нарколога. В основном из Российских стрелков на учете у психиатра и нарколога никто не состоял, кроме Артема Казанцева, который состоял на учёте в психоневрологическом диспансере с 2008 г. и Ильназа Галявиева, состоявшего на учете в поликлинике с диагнозом энцефалопатии – поражение головного мозга 2017 г. [4].

Мы полагаем, что скулшутеры своими действиями выражают обиду на сверстников и на мир, чувствуя себя одиночками из-за недостатка внимания со стороны родителей, игнорирования последними их проблем, с другой стороны, они показывают свое превосходство над другими, например, Казанский стрелок Галявиев считал себя «Богом» и в своем телеграмм канале писал, что «явился в этот мир в облике человека» и чтобы все «признали себя его рабами».

Анализируя поведение российских стрелков, таких как Данил Засорин, Влад Росляков, Артем Казанцев, которые после совершенного преступления застрелились, можно выделить еще один общий признак – это совершение самоубийства, либо его планирование. Они понимали, что ждет их за содеянное, и главная их цель была учинить расправу. Наказание они не собирались нести, считая, что их долг был исполнен. Помимо расправы над своими обидчиками, еще одним мотивом преступления является ненависть ко всем людям. Так, пермский стрелок Тимур Бекмансуров написал на своей страничке ВКонтакте: «Единицы из вас заслуживают существования. Вы придумали огромное количество идеологий, создали кучу философских учений, но ничего из этого не изменит вашей уродливой натуры. Вы жадные, эгоистичные, трусливые и злые существа, хотя и считаете себя лучше всех других биологических организмов». Часто у преступников происходит изменения в стиле одежде: вещи в темных тонах, футболки с надписями «ненависть», «естественный отбор», «гнев», высокие ботинки, черный плащ, куртки.

Следующий признак личности преступника является замкнутость и плохие взаимоотношения со сверстниками и родителями. Некоторых описывали как тихих и отстраненных от всех людей. Данила Засорина со стороны одно-

группников регулярно задирали и унижали. Пермский стрелок Бекмансуров Тимур в своих показаниях рассказывал, что ему было сложно общаться со сверстниками, и над ним часто смеялись, начиная с первого класса, в дальнейшем появилась агрессия к людям. Также часто стрелки не занимаются никакой общественно полезной деятельностью, увлекаются компьютерными играми, где большое количество насилия, жестокости и агрессии. Пермский стрелок в своих показаниях говорил: «с 12 лет я играл в жестокие игры, игры, в которых нужно убивать, где ты выступаешь в роли массового убийцы, маньяка, в игры, где ты играешь на стороне террористов, я играл в них практически все свободное время. Эти игры, игры с большим количеством насилия, помогали мне избавиться от стресса. В 16 лет у меня сгорел компьютер, и я больше не мог играть в игры, поэтому не мог избавляться от стресса. А звон в голове и агрессия усиливались. В итоге я хотел либо убивать, либо покончить жизнь самоубийством, либо быть убитым третьими лицами. Незадолго до совершения задуманного все окружающее вокруг стало казаться мне нереальным, было ощущение, что я наблюдаю за собой со стороны» [5].

Скулшутеры не принимают никакого участия во внеклассной деятельности. У них есть своя позиция и идеология, что они вправе решать судьбы людей и пришли в этот мир, чтобы очистить их от ненужных людей.

Таким образом, при изучении личности преступника необходимо уделять большое внимание на выяснение обстоятельств их жизни в школе, колледже и других образовательных учреждениях, о взаимоотношениях с другими людьми, хобби и интересах. Это нужно, чтобы на ранней стадии выявлять потенциальных стрелков и начинать работать с ними, чтобы не допустить в будущем совершения ими преступления.

Литература

1. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже (2018). URL: https://ria.ru/20191017/1559803779.html (дата обращения: 04.03.2023).

2. Массовое убийство в школе «Колумбайн». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 04.03.2023).

3. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): вопросы правовой квалификации // Вестник криминалистики. 2021. № 3(79).

4. Убийцей детей в Ижевске оказался 34-летний пациент психоневрологического диспансера. URL: https://top24.news/proisshestviya/ubijtsej-detej-v-izhevske-okazalsya-34-letnij-patsient-psihonevrologicheskogo-dispansera (дата обращения: 04.03.2023).

5. Шокирующее признание: Тимур Бекмансуров рассказал, что толкнуло его на массовое убийство студентов. URL: https://perm-news.net/incident/2022/10/31/205915.html (дата обращения: 04.03.2023).

Н.И. Рябцев, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Н.Ю. Русанов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИКСАЦИИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Выполнение задач уголовного процесса во многом зависит от качества доказательств, полученных в ходе предварительного процесса. С развитием криминалистической науки и уголовного процесса следователю (дознавателю) предоставлен обширный спектр средств получения доказательственной информации при помощи проведения следственных и иных процессуальных действий. Однако практика показывает, что далеко не все следственные действия проводятся должным образом и в должном количестве, в частности, предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, уже почти не проводится вовсе, несмотря на то, что предъявление для опознания выступает уникальным следственным действием, в ходе которого можно подтвердить или опровергнуть имеющиеся криминалистические версии, а также получить прямые доказательства участия лица в преступлении.

При анализе проведенного нами анкетирования на тему «Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым», в котором приняли участие 20 сотрудников, а именно: 7 следователей и 13 дознавателей Отдела полиции по Центральному району УМВД России по г. Барнаулу, была получена информация следующего характера: 90% анкетируемых (18 из 20) отвечая на вопрос: «Приходилось ли Вам в своей профессиональной деятельности принимать участие в проведении предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым? Если да, то как часто?», выбрали вариант ответа о том, что им никогда не приходилось в своей профессиональной деятельности проводить такой вид предъявления для опознания. Лишь двое анкетируемых ответили, что они принимали участие однократно.

Причиной такой ситуации являются многочисленные проблемы процессуального, тактического и технического плана, а также сложности в подготовке к следственному действию, и, что особенно важно, большой тактический риск [3, с. 201]. В условиях, когда преступные элементы оказывают воздействие на лиц, пострадавших от преступных посягательств, или свидетелей, получить от них показания бывает довольно сложно. В таких случаях необходимо обеспечить безопасность участвующих в уголовном процессе лиц, а именно, если были получены «достаточные и достоверные сведения о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их

близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями» [1], следователь для обеспечения безопасности опознающего принимает решение о засекречивании анкетных данных этого лица в соответствии с п. 9 ст. 166 УПК РФ и, соответственно, о проведении предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

В связи с вышеизложенным особо актуальным является вопрос о фиксации предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальную видимость опознающего, принимая во внимание его специфику, т.к. сведения, которые он может сообщить, создают угрозу распознавания его личности, в связи с чем вносить в протокол его анкетные данные нецелесообразно. Для наглядности следственного действия необходимо произвести фото и видеофиксацию.

В случаях, когда на видеоизображении видна лицевая часть головы, необходимо произвести ретушировании его лица, а если опознающий обладает нетипичными анатомическими признаками, ретуширование производится всей области изображения, занимаемой опознающим, кроме его руки в момент, в котором он укажет на опознанное лицо. Также следует провести изменение голоса опознающего, поскольку в любом случае, он будет давать разъяснения по тем приметам и особенностям внешности, по которым он опознал или не смог опознать лицо. Ретуширование и изменение голоса производится либо во время производства следственного действия при наличии соответствующего оборудования, либо с помощью специальных программ при просмотре фото и видео материалов.

Кроме того, целесообразно приобщить к протоколу следственного действия в бумажном пакете фототаблицу и оптический диск с исходной записью следственного действия без изменения голоса и без ретуширования, соблюдая при этом требования ч. 9 ст. 166 УПК РФ [2, с. 201].

На основе вышеизложенного можем сделать вывод о том, что указанное позволит обеспечить наглядность хода следственного действия и при этом минимизировать риск рассекречивания данных об опознающем лице.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Русанов Н.Ю. К вопросу о фиксации проведения проверки показаний на месте с засекреченными свидетелями по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2020. Ч. 86. С. 200-201.

3. Свечникова Е.И. Процессуальные, технические и тактические проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как уголовно-процессуальная мера безопасности, применяемая в отношении свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4(3). С. 199-205.

С.И. Санина, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
М.А. Киселева, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕЙДЕРСКИЕ ЗАХВАТЫ. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КРИМИНАЛЬНОГО ЗАХВАТА ЧУЖОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В настоящее время активно развивается экономика, на рынке появляются новые крупные предприятия, в т.ч. предприятия, занимающиеся экспортом или иными сделками в международной сфере. В связи с этим в Российской Федерации участились случаи рейдерских захватов, т.е. незаконного захвата чужой недвижимости. По этой причине возникла необходимость более подробно рассмотреть и изучить механизмы совершения данного преступления.

В первую очередь, разберемся, что же такое рейдерские захваты? Рейдерство представляет собой общественно-опасное противоправное деяние, направленное на незаконное уничтожение (захват) предприятия без согласия собственника или руководителя организации, что причиняет вред правам и законным интересам собственников. Как правило, применяются криминальные методы захвата, такие как вымогательство, шантаж, угрозы, хищение долей предприятия и другое [2]. Выделяют три типа рейдерских захватов: белое, серое и черное рейдерство.

Белое рейдерство заключается в том, что рейдеры законным путем завладевают предприятием. К данному типу относятся: создание конфликтных ситуаций между сотрудниками компании, акционерами; написание жалоб в государственные органы на определенную компанию, после чего происходит проверка предприятия, что ведет к блокировке деятельности компании. Также недоброжелатели могут скупать акции, требовать немедленного возврата каких-либо кредитов, что может привести в дальнейшем компанию к банкротству. Таким образом, при белом рейдерстве преступники действуют, не нарушая законодательство Российской Федерации.

Черное рейдерство заключается в том, что все механизмы воздействия на компанию и ее дальнейший захват осуществляются с нарушением закона. К преступным действиям относятся шантаж, вымогательство, угрозы, в т.ч. угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как руководителю компании, так и его близким родственникам, также угрозы уничтожения имущества [1, с. 19], взяточничество и подкуп чиновников, похищение, подделка документов, фиктивное банкротство.

Серое рейдерство включает в себя способы совершения преступления законным путем, но в то же время на определенных этапах может содержать в себе некоторые правонарушения.

Как правило, захват чужой собственности включает в себя три этапа, первый из которых – это сбор сведений. На данном этапе происходит сбор необходимой информации об организации, на которую в дальнейшем будет направлено рейдерство. Лица, занимающиеся данной деятельностью, чаще всего привлекаются к уголовной ответственности по таким статям, как ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), т.е. незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, также по ст. 137 УК РФ – нарушение неприкосновенности частной жизни, ст. 138 УК РФ – нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений [3, с. 104]. Сбор сведений может осуществляться похищением документов организации, подкупом и какими-либо угрозами по отношению к лицам, владеющими необходимой информацией; также возможны слежки, подслушивание разговоров и т.д.

Далее на втором этапе злоумышленники занимаются рассмотрением, изучением сведений и документов, подделкой необходимых документов для захвата чужой собственности. В отношении лиц, которые участвуют в данном этапе, возбуждаются уголовные дела по факту фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, т.е. по ст. 303 УК РФ.

На заключительном этапе опытными юристами создается стратегический план рейдерского захвата на основании полученных данных о предприятии и непосредственный захват чужой собственности. Преступники совершают захват различными способами: скупают акции организации, выводят активы организации путем хищения, разоряют организацию, создают искусственные задолженности предприятия, что приводит к банкротству, также заключают фиктивные договора.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм рейдерских захватов разнообразен. Большинство случаев захвата чужой собственности совершается путем криминальных способов, что может привести к общественно-опасным последствиям.

Литература

1. Гаухман Л.Д., Филаненко А.Ю. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Уголовное право. 2008. № 5.

2. Самая распространенная схема рейдерского захвата бизнеса. URL: https://delovoymir.biz/samaya-rasprostranennaya-shema-reyderskogo-zahvata-biznesa.html (дата обращения: 03.03.2023).

3. Шахкелдов Ф.Г., Степанов С.Д. Рейдерство: понятие и криминалистическая характеристика способов совершения преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3(94).

С.В. Семенуха, *курсант 4 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.Р. Гайнельзянова, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА

На стадии предварительного следствия одним из основных следственных действий, которые имеют важное доказательственное значение для расследования уголовного дела, является допрос. Но иногда оказывается, что свидетелем либо потерпевшим по произошедшему событию является несовершеннолетнее лицо, тогда производство усложняется.

Особенность выбора тактики проведения допроса с участием несовершеннолетнего лица связано в первую очередь с его возрастом. Дети более внушаемы, они эмоционально чувствительны к постороннему воздействию, могут фантазировать, что впоследствии может отразиться на их показаниях и оказаться в некоторых случаях добросовестным заблуждением. В отечественной психологической науке сложился подход к разделению несовершеннолетних на определённые возрастные группы:

1) младенческий возраст (от рождения до 1 года);
2) раннее детство (от года до 3 лет);
3) дошкольный возраст (от 3 до 6-7 лет);
4) младший школьный возраст (от 6-7 до 11-12 лет);
5) подростковый возраст (от 11-12 до 14-15 лет);
6) старший школьный или ранний юношеский возраст (от 14-15 до 17-18 лет).

У каждой из приведённых выше групп свои особенности поведения и взаимодействия. Например, у детей дошкольного возраста (от 3 до 6-7 лет) в слабой степени выражается способность к выстраиванию причинно-следственных связей, например, им трудно пояснить истинные намерения и мотивы действия тех или иных лиц; они запоминают информацию фрагментами, какие в свою очередь нередко являются второстепенными, что осложняет задачу в достижении цели получить полную информацию по предмету допроса.

С взрослением у детей развивается память и мышление, они становятся более сосредоточенными и внимательными. С подросткового возраста (от 11-12 до 14-15 лет) детям присуще быть импульсивными, неуравновешенными. В этом возрасте у ребят проявляется самостоятельность, желание к самостоятельным взрослым решениям и взглядам, которые в свою очередь вступают в конфронтацию с завышенной самооценкой и неуверенностью в себе.

В более старшем возрасте (17 лет) у несовершеннолетних усматривается высокое развитие психических и физических процессов, формируется более осознанное мировоззрение, идеалы, правосознание, система ценностей. Но и в

таком возрасте тоже есть свои особенности, например, совмещение как детских черт, так и уже взрослых стереотипов. Конечно, индивидуально все дети отличаются друг от друга в силу различных факторов, таких как состав семьи, качество и количество воспитания родителями, круг общения и т.д. [1, с. 130-133].

Несовершеннолетние лица, особенно с подросткового возраста, очень динамичны в своём психологическом развитии, они испытывают желание «казаться взрослыми», самостоятельно принимать решения и как следствие часто попадают под влияние сверстников, компаний, что в свою очередь может влечь развитие жестокости, искаженных понятий о ценностях и морали. Также они очень ранимы, противоречивы, своеобразны.

При планировании допроса следователю необходимо внимательно подходить к изучению личности несовершеннолетнего лица, его качеств при подготовке к допросу и определить наиболее правильные и эффективные тактические приемы.

На предварительной стадии допроса несовершеннолетнего важное значение имеет установление психологического контакта. Во-первых, необходимо выбирать наиболее мягкий тон, исключить сложную по конструкции формулировку вопросов, сделать её более понятной и доступной для словарного запаса и умственных навыков несовершеннолетнего лица в соответствии с его возрастным периодом. Во-вторых, поговорить сначала о темах, косвенно связанных и в то же время интересных для ребёнка, это могут быть школа, взаимоотношения с одноклассниками, спортивная секция, хобби, друзья. Это поможет несовершеннолетнему лицу чувствовать себя комфортнее, стать разговорчивее и доверчивее к должностному лицу, проводящему допрос. В-третьих, рекомендуется обратиться к специальному психологу, педагогу, законному представителю с просьбой разъяснять вопросы, проводить различного рода беседы для улучшения психологического контакта с несовершеннолетним в процессе допроса. Но при этом необходимо выяснить отношение законного представителя к проведению допроса и расследованию уголовного дела в целом.

Возможна ситуация, где законный представитель будет оказывать давление, негативно влиять на несовершеннолетнее лицо в процессе следственного действия и этим причинит ущерб его интересам. Это также воспрепятствует эффективному проведению допроса. В таком случае, руководствуясь ч. 4 ст. 426 УПК РФ, необходимо вынести постановление об отстранении данного законного представителя и вместо него привлекать другого.

Непосредственно в процессе допроса имеют место ситуации в отвлеченном рассказе несовершеннолетнего от основного события. В данном случае следователю необходимо аккуратно и корректно подвести рассказ под интересующее событие снова. Вместе с тем у несовершеннолетнего лица на почве вспоминания отрицательных событий могут возникнуть негативные эмоции, что в свою очередь может вызвать оцепенение, истерику. Следует сделать паузу, постараться отвлечь ребёнка и оказать психологическую помощь с участием педагога, психолога или законного представителя.

Отметим, что у детей выражена память на мелкие, второстепенные особенности события, где можно использовать тактический прием смежности, необходимо дать возможность несовершеннолетнему вспомнить все детали и от них попытаться выстроить ассоциативную связь к основным моментам события. В случае возникновения подозрения, что ребёнок располагает необходимой информации и может намеренно её скрывать, например, для того чтобы не указывать на причастность друзей к произошедшему событию, необходимо снова объяснить важность и ценность его показаний для осуществления правосудия, но ни в коем случае не оказывать психологического давления.

Подводя итог, стоит отметить, что несовершеннолетнее лицо – это, в первую очередь, ребёнок, который ещё находится на стадии своего умственного, физического и психического развития. Он психологически неустойчив и динамичен в своём поведении. Единожды некорректно проведённый следователем или дознавателем допрос может оказать сильное негативное влияние на развитие психики в будущем. И, наоборот, корректное взаимодействие с несовершеннолетним лицом даст наиболее полные показания и следственное действие достигнет планируемого результата.

Литература

1. Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 42(280). С. 130-133.

Ю.В. Смольянинова, *курсант 4 курса*
Уфимский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
С.А. Рябчиков
Уфимский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Одной из наиболее важных и первостепенных задач для российских правоохранительных органов является борьба с наркотиками. На сегодняшний день наблюдается незначительное снижение зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Так, согласно статистическим данным МВД России за 2021 г., количество зарегистрированных преступлений снизилось на 5,4% по сравнению с 2020 г. [4]. За период с января по июль 2022 г. сотрудниками полиции пресечено 63,4 тыс. преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. Также, согласно отчету Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2022 г., растет результативность раскрытия преступлений. Так, за семь месяцев 2022 г. правоохранительными органами раскрыто 625,1 тыс. преступлений, сотрудниками органов внутренних дел изъято 17,7 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ.

Одной из приоритетных сфер деятельности правоохранительных органов, необходимой для поддержания высокого уровня безопасности и законности в российском обществе, является расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь проводит проверку полученных сообщений, фиксирует и изымает следы при проведении осмотра места происшествия, освидетельствования, обыска или выемки. На основе полученных материалов принимается решение о назначении судебной экспертизы с целью установления данных, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела и дальнейшего расследования. При этом стоит отметить, что в рамках доследственной проверки должны быть изъяты не только вещества похожие на наркотические или психотропные и их прекурсоры, но и те объекты, с помощью которых данные вещества производились и на которых могут иметься микроследы: различные иглы, шприцы, ампулы, аппараты, обертки, флаконы, фольга и другие [3, с. 205]. Для проведения исследования следователю необходимо вынести постановление о назначении судебной экспертизы, в котором отражаются основания, а также перед экспертом ставятся вопросы, представляющие интерес для следователя.

Выбор следователем проводимой экспертизы зависит от обстоятельств совершенного деяния. Так, по делам о хранении и сбыте наркотических средств

обязательна судебно-психиатрическая экспертиза, которая проводится для установления наличия либо отсутствия у человека зависимости, болен ли он наркоманией. В данном случае также обязательным будет являться проведение судебно-химической экспертизы, которая позволит определить вид, вес и размер наркотического средства или психотропного вещества.

Все виды судебных экспертиз выполняются в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», ведомственными приказами и инструкциями. К числу таких экспертиз относятся следующие виды: химическая, физико-химическая (криминалистическая экспертиза наркотических средств), ботаническая, психиатрическая, биологическая, наркологическая, трасологическая, технико-криминалистическая экспертиза документов и почерковедческая.

На сегодняшний день ввиду развития IT-технологий широкое распространение получила судебная компьютерно-техническая экспертиза, проводимая в целях выявления роли электронного носителя в расследуемом преступлении, а также для получения доступа к хранящейся на нем информации. Вынесенное следователем мотивированное постановление совместно с исследуемыми объектами направляется в Экспертно-криминалистический центр МВД России (далее – ЭКЦ). Сроки производства экспертиз в ЭКЦ устанавливаются в пределах 30 дней, но стоит учитывать сложность и объем предстоящих исследований, поэтому реальный срок проведения экспертного исследования и, соответственно, срок предварительного следствия может увеличиваться.

Сотрудники органов внутренних дел, в частности работники органов предварительного расследования, сталкиваются с рядом трудностей при расследовании данной категории преступлений и назначении экспертиз, которые замедляют и снижают качество расследования. К таким трудностям можно отнести: отсутствие технической оснащенности для осуществления изъятия следов и доказательств с технических устройств, а также при осмотре этих электронных носителей [2, с. 315].

Так, примером может послужить одна из основных на сегодняшний день судебных экспертиз – компьютерно-техническая, проведение которой значительно замедляет ход расследования и задерживает процессуальные сроки [1; с. 111]. Преступники для осуществления своих незаконных действий и обмена информацией активно пользуются такими приложениями, как Telegram, Viber, WhatsApp, Signal и др., а также интернет-площадкой Tor, доступ к которым осложнен у органов предварительного следствия, но для злоумышленников это площадка, через которую осуществляется сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Таким образом, несвоевременное и неполное получение информации приводит к тому, что утрачивается информация о планируемых и совершаемых преступлениях.

Помимо длительности проведения такого вида судебной экспертизы, сложность представляет применяемый злоумышленниками метод подмены данных, отражающий реальное местоположение определенного субъекта. Такие

методы используются в рамках теневого Интернета для анонимного общения и торговли запрещенными предметами и веществами, а также для затруднения выявления цепочки взаимодействия между субъектами накрогруппировок.

В целях предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также для решения вышеуказанных и ряда других проблем правоохранительным органам необходимо усиливать меры по противодействию организованной преступности, межрегиональным и международным связям, а также производству и распространению наркотических средств и психотропных веществ. Особенной актуальностью пользуется повышение уровня профессиональной и специальной технической подготовки сотрудников подразделений, специализирующихся на IT-технологиях и преступлениях, совершенных с помощью них, их оснащение специальными программными комплексами для выявления и раскрытия преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием IT-технологий.

Литература

1. Агафонов В.В. Введение в криминалистику. Организация раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие для вузов. М., 2022.

2. Зуев С.В. Кризис следственной власти и переход на цифровое досудебное производство по уголовным делам // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2021. С. 314-317.

3. Савощикова Е.В., Тазетдинов Г.Т. Понятие судебной экспертизы как эффективного звена метода доказывания // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 1. С. 205-210.

4. Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2020-2021 года. URL: http://www.02.мвд.рф (дата обращения: 19.02.2023).

Д.А. Смоляков, *слушатель 5 курса*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
Н.В. Морозова, *канд. юрид. наук*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ОБЩИЕ АСПЕКТЫ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Существует множество определений фиксации доказательственной информации. Так, Р.С. Белкин дает следующее определение: «система действий по запечатлению в установленных законом формах фактических данных, име-

ющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления» [1, с. 95]. В то же время А.Н. Колычева считает, что фиксация доказательств – это удостоверительный процесс (система действий), направленный на закрепление криминалистически значимой информации в определенной процессуальной форме уполномоченным субъектом [1, с. 17]. На наш взгляд, фиксация доказательственной информации – это деятельность органов предварительного расследования, установленная уголовно-процессуальным законодательством, направленная на запечатление фактических данных по уголовному делу.

Точное соблюдение алгоритма фиксации доказательственной информации, регламентированного законодателем, является важнейшим элементом деятельности органа предварительного расследования, ведь в случае нарушения установленного порядка доказательство будет признано недопустимым. Информационная сущность фиксации доказательственной информации подразумевает под собой следующие положения:

1. Процесс обработки полученной информации и её последующего отбора и переноса на материальное средство фиксации.

2. Обеспечение возможности неоднократного использования зафиксированной информации.

3. Накопление информации до полного установления предметов доказывания.

4. Указание сведений о способах и путях получения доказательственной информации.

Наука уголовного процесса на сегодняшний день выделяет три основных формы фиксации доказательств: протоколирование; приобщение к уголовному делу вещественных доказательств; приобщение к уголовному делу иных документов.

В рамках рассматриваемой темы мы можем охарактеризовать протоколирование как деятельность органа предварительного расследования, направленную на фиксацию доказательственной информации на материальный носитель, представленный в виде процессуального документа – протокола следственного действия. Любой протокол следственного действия включает в себя 3 основные части: вводную, описательную и заключительную.

Во вводной части указываются следующие данные: название документа; дата, время и место составления протокола; должность, звание, фамилия и инициалы лица, которое составило протокол; информация о лицах, участвующих в следственном действии; информация о технических средствах, применяющихся в ходе проведения следственного действия и лиц, их использующих; отметка о разъяснении участникам следственного действия их прав и обязанностей, а также предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, отказа от дачи показаний, за заведомо неправильный перевод, за разглашение данных предварительного следствия, заверенная подписями указанных лиц; процессуальное основание проведения следственного действия; условия, при которых проводилось следственное действие; пометка о предло-

жении следователя о добровольной выдаче предметов и документов, которые подлежат изъятию при производстве обыска, выемки и наложении ареста на имущества.

В описательной части указывается ход проведения следственного действия в том порядке, в котором оно проводилось, а также фактические данные, полученные в процессе проведения следственного действия. Заполнение описательной части является ответственной задачей, ведь следователь должен зафиксировать как можно больше криминалистически важной информации, на основании которой можно будет в дальнейшем построить объективную картину произошедшего преступного события.

В заключительной части указываются: материалы, которые были изъяты в ходе проведения следственного действия, а также их упаковка и дальнейшее место хранения; наличие приложений в виде фототаблиц, видеозаписей, фонограмм, схем и иных материалов; отметка о наличии замечаний, сделанных участниками процесса, или об их отсутствии; отметка об ознакомлении участников с протоколом следственного действия; отметка о получении копий. Следует отметить, что на сегодняшний день не существует единого образца протоколов следственных действий, а перечень вышеперечисленных элементов не является ограниченным, что позволяет в любой момент ввести дополнительные пункты в протоколе, которые следователь считает необходимым.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 2 т. Частные криминалистические теории. М., 1978.

2. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018.

И.Н. Теплых, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.А. Крынин
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИОСТАНОВЛЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

По статистике в период с января по декабрь 2022 г. 888,1 тыс. из 1966,8 тыс. преступлений не удалось раскрыть. Это связано с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено [3]. За январь 2023 г. зарегистрировано 151,1 тыс. преступлений, из которых по 101,7 тыс. преступлений принято решение о возбуждении уголовного дела [2]. Другая часть по той же причине, что и в 2022 г., осталась нераскрытой, а произ-

водство по уголовным делам было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено).

Принятие приведенного решения не означает, что следователь прекращает прилагать какие-либо усилия, направленные на раскрытие преступления. Согласно положениям ст. 209 УПК РФ (действия следователя после приостановления предварительного следствия) в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следователь принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого. При этом ч. 3 этой же статьи указывает на недопущение производства следственных действий после приостановления предварительного следствия.

В связи с этим принимаемые меры следователя могут выражаться в процессуальной и непроцессуальной форме взаимодействия с другими участниками раскрытия и расследования преступления.

Комплекс процессуальных действий по приостановленному уголовному делу может выражаться в таких формах, как запрос (ч. 4 ст. 21 УПК), представление/заявление ходатайства (ст. 120, 121, 122 УПК РФ), поручение о проведении оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, а также получение объяснений (ст. 144 УПК РФ).

Организация непроцессуального взаимодействия, направленного на раскрытие преступления по приостановленному уголовному делу, включает в себя взаимный обмен информацией, например с сотрудниками органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В ходе установления подозреваемого оперуполномоченные должны своевременно доводить сведения до следователя, за которым остается задача оценки полученной информации и принятия решения об использовании ее в расследовании.

А.М. Багмет считает, что «планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обеспечивает достижение высоких результатов в раскрытии и расследовании преступлений, поскольку все необходимые мероприятия по уголовному делу удается провести оперативно и более качественно» [1, с. 2]. Такое взаимодействие способствует повышению самоконтроля и ответственности оперуполномоченных и следователя, что делает раскрытие «старого» преступления эффективным.

Планируемая поисковая работа следователя по приостановленному уголовному делу проводится на основании выдвинутых версий, а также объема и характера сведений о личности преступника. Проводя более детальный анализ собранного материала, можно обнаружить непроверенные факты, которые полностью изменят направление работы по раскрытию преступления. Это связано с тем, что на начальных этапах редко проверяются «мелочи», с которых и начинается расследование. Поэтому необходимо изучать повторно собранную информацию. При этом при более детальном изучении уголовного дела в рамках непроцессульного взаимодействия возможно привлечение специалистов различных областей для совместного обсуждения и оценки имеющихся доказательств по делу и выдвижении новых версий.

Кроме того, благоприятно скажется на общем планировании работы следователя по приостановленному уголовному делу привлечение оперуполномоченных сотрудников для оказании помощи в выдвижении розыскных версий о месте нахождения похищенного имущества, потерпевших, свидетелей.

В ходе проведения следственной работы может возникнуть потребность в выполнении действий, не проводившихся ранее, уточнении некоторых обстоятельств, которые требуют процессуального вмешательства (проведение экспертиз, дополнительные допросы потерпевших и свидетелей). Для этого нужно возобновлять производство по уголовному делу и проводить более детальное расследование.

Вернемся к ст. 209 УПК РФ и обратим внимание, что в ней не содержится конкретных мер, применяемых следователем для установления лица, совершившего преступление. Не все следователи понимают, как выполнить приведенное требование закона об установлении лица, совершившего преступление, по приостановленному уголовному делу, не проводя следственных действий. В связи с чем считаем необходимым издание отдельного нормативного акта, в котором будут указаны разъяснения конкретных мер и действий для эффективного выполнения данного требования.

Подводя итог вышеизложенного, можно справедливо отметить, что тесный деловой контакт между участниками взаимодействия служит эффективным средством повышения качества предварительного расследования преступлений, по которым производство было приостановлено. Залогом эффективности в данной работе является четкое ее планирование и организованный контроль за выполнением плановых и внеплановых мероприятий, направленных на установление обстоятельств по уголовному делу.

Литература

1. Багмет А.М. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. № 6. С. 2-4.

2. Состояние преступности в России за январь 2023 года. URL: https://xn—b1aew.xn--p1ai/reports/item/35919430/ (дата обращения: 01.04.2023).

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: https://xn—b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/ (дата обращения: 01.04.2023).

Д.Ю. Траханов, *курсант 2 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.В. Овсянников
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОЗМОЖНОСТЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ

В настоящее время существует множество видов огнестрельного оружия. В соответствии с Приказом МВД России от 7 июня 2022 г. № 403 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» оружие квалифицируется следующим образом:

- огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, охотничье оружие (огнестрельное длинноствольное с нарезным стволом, огнестрельное гладкоствольное длинноствольное, огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное) длинноствольное, в т.ч. со сменными и вкладными нарезными стволами);
- спортивное оружие огнестрельное с нарезным стволом, спортивное оружие огнестрельное гладкоствольное;
- списанное оружие;
- огнестрельное оружие ограниченного поражения (далее – ОООП);
- газовое оружие;
- пневматическое оружие;
- сигнальное и т.д. [2].

Отметим, что ввиду множества видов ОООП существует проблема его идентификации. Так, например, патроны для ОООП, как и другие патроны, подразделяются на калибры: 9 мм Р.А. (9×22), 10х22Т, 380 GUM, 10х32Т, 18х45Т, 10х28Т. Патроны 9 мм Р.А., 10х22Т, 10х32Т и 18х45Т содержат поражающий элемент – резиновая пуля диаметром 10 мм и массой от 0,66 до 1 г.

Гильзы и капсюли для данного типа оружия чаще всего изготавливают из «мягких» металлов: латуни, меди, мельхиора. Из-за этого само строение патрона становиться более пластичным и легко отображает мельчайшие особенности следообразующих поверхностей и деталей оружия. Что в свою очередь, позволяет проводить идентификацию ОООП и стреляных гильз. В этой связи отметим исследование, проведенное С.В. Бугаевским и В.В. Осяк, исходя из которого следует, что «следы на самой гильзе ОООП образуются в ходе снаряжения магазина патронами, непосредственно при выстреле, а также при выбросе стреляной гильзы». Таким образом, образование следов на стреляных гильзах ОООП аналогично их образованию в образцах гражданского, служебного и боевого стрелкового огнестрельного оружия [1].

Так, например, при снаряжении магазина патронами, гильза в первую очередь взаимодействует с загибами магазина и его подавателем, что в даль-

нейшем позволяет обнаружить следы скольжения на корпусе гильзы. Если же следов скольжения не имеется, возможно предположить, что патрон был помещен в патронник рукой, а не при помощи магазина.

Непосредственно при выстреле на капсюле образуется след ударника, в виде локального, статического, объемного следа. В момент выстрела происходит незначительная деформация гильзы, ввиду нарастающего в ней давления пороховых газов при воспламенении порохового заряда. При этом поверхности гильзы (корпус, срез донной части, капсюль) соприкасаются с поверхностью деталей оружия (патронник, чашка затвора зеркало затвора).

При выбросе стреляной гильзы, она соприкасается с отходящим затвором, образуя при этом статические следы на поверхности кольцевой проточки и динамические на ребре самой проточки. При встрече дна самой гильзы с отражателем образуются статические следы у края дна гильзы.

Важно отметить, что образцы ствольного ООООП хотя и требуют лицензию на их приобретение, выдаваемую территориальным подразделением Росгвардии, в то же время в соответствии с действующими НПА не подлежат обязательному отстрелу.

Учитывая, что ежегодно на российском рынке ствольного ООООП появляются новые образцы отечественного и иностранного оружия, на наш взгляд, в виду образования характерной следовой картины на стреляных гильзах ООООП, позволяющей идентифицировать конкретный образец оружия, целесообразно нормативное закрепление обязательного отстрела ствольного ООООП, и введение гильзотеки ООООП, что позволит повысить эффективность идентификации конкретного образца оружия, а, следовательно, сократит время на установление лиц, причастных к совершению преступления.

Литература

1. Бугаевский С.В., Осяк В.В. Проблемы идентификации гильз огнестрельного оружия ограниченного поражения, изъятых в ходе осмотра места происшествия. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identifikatsii-gilz-ognestrelnogo-oruzhiya-ogranichennogo-porazheniya-izyatyh-v-hode-osmotra-mesta-proisshestviya/viewer (дата обращения: 13.03.2023).

2. Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 7 июня 2022 г. № 403. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В.Э. Фомина, *курсант 4 курса*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
А.Н. Сретенцев, *канд. юрид. наук*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Процессы, происходящие в современном мире, такие как глобализация, киберпространственная социализация, с каждым днем получают свое развитие и целеустремленно идут вперед, входя в нашу повседневную жизнь. Уровень мошеннических преступлений с помощью сети Интернет вырос, о чем свидетельствуют статистические данные: за январь – декабрь 2022 г. выявлено около 510,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [2]. Появляются новые виды преступных посягательств, чаще встречаемыми из которых признаются: мошенничество с использованием электронных средств платежа (с помощью банковской карты – дебетовой или кредитной, платежных систем – Яндекс.Деньги, WebMoney и пр.), хакерские атаки, создание групп смерти и многое другое. Существенной реакцией на подобные современные запросы и является появление такого нового направления, как «цифровая» криминалистика. Цифровая криминалистика – это закономерности обнаружения, закрепления, предварительного исследования, использования в рабочих целях компьютерной информации и ей подобных устройств, для выявления и дальнейшего раскрытия преступлений цифрового характера, а также формирования технических средств и приемов, которые содействуют выработке оптимальных подходов для борьбы с рассматриваемыми явлениями [1].

В современной науке еще не были проведены системные и целостные исследования, которые были бы посвящены вопросам криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Задачи, которые ставит перед собой цифровая криминалистика, порой являются трудновыполнимыми, что является существенной проблемой борьбы с преступными посягательствами. Представляются некоторые пути решения задач борьбы с указанными тенденциями: исследование настоящего состояния нормативной базы государства, на которую она опирается при реализации мер по борьбе с цифровыми преступлениями; конкретизация содержания механизма рассматриваемых посягательств; полный анализ личности тех лиц, которые задействованы в реализации информационных преступлений; разработка системного подхода при исследовании современных информационных сетей и технологий, которые используются при совершении преступлений [3].

Литература

1. Вехов В.Б. Электронная криминалистика: основные направления развития // I Минские криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 20 декабря 2018 г.: в 2 ч. Минск, 2018. Ч. 1. С. 89-93.

2. Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 07.03.2023).

3. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex Russica. 2019. № 3(148). С. 87-99.

В.В. Шкодина, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Ю.И. Юрина
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Одним из распространенных преступлений, совершенных на территории Российской федерации, является причинение тяжкого вреда здоровью. Согласно статистике преступности, на территории Российской Федерации за период с января по декабрь 2022 г. было расследовано 16 371 преступлений по факту причинения умышленного тяжкого вреда здоровью. Зачастую причиной причинения вреда здоровью являются бытовые конфликты, возникшие на почве личных неприязненных отношений между ранее знакомыми или близкими родственниками.

Так, во время распития спиртных напитков между двумя ранее знакомыми уроженцами г. Барнаул возник конфликт, в ходе которого один из них причинил другому тяжкий вред здоровью. При проведении допроса потенциального подозреваемого последний пояснил, что во время распития им спиртного вместе с его знакомым между ними произошел словесный конфликт, в ходе которого он взял кочергу и нанес ему не менее восьми ударов в область правой ноги, затем нанес несколько ударов кулаком в область лица, после чего ушел домой. Однако в ходе дальнейшего расследования данного уголовного дела он поменял свои показания и пояснил, что причинил вред с целью защиты от противоправных действий его знакомого, и в этот день они не распивали совместно спиртные напитки, а он вернулся, чтобы забрать свой сотовый телефон, ранее оставленный дома у потерпевшего, который в свою очередь напал на последнего. Потерпевший пояснил, что не помнит, как ему причинили вред, т.к. был

весь день в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем перед следователем возникла задача по проверке версии подозреваемого: установить достоверность его показаний.

Так, в настоящее время для установления достоверности информации, содержащейся в показаниях, следователи назначают судебную психологическую экспертизу. По мнению Холоповой Е.Н., объектом данной экспертизы являются показания, зафиксированные с помощью видеосъемки, поэтому проведению психологической экспертизы предшествует допрос лица, чьи показания будут исследоваться, с применением видеофиксации в порядке, установленном УПК РФ [3, с. 135-136].

Е.В. Алымова в одной из своих работ определяет судебную психологическую экспертизу как исследование, проводимое на основе анализа социально-психологических характеристик допрашиваемого, содержания сообщения допрашиваемого (фразы и конструкции в контексте описания исследуемых обстоятельств, произошедших событий, использование вербальных средств коммуникации; степень личного участия подэкспертного в обстоятельствах дела), речевого поведения (стратегия поведения, логичная (нелогичная) структура ответов, структурированное (неструктурированное) изложение информации, количество подробностей, наличие (отсутствие) контекстуальных вставок и т.д.) [1, с. 149].

Также стоит принять во внимание специальные основания для назначения судебной психологической экспертизы по видеозаписи, которыми могут служить особенности содержания и формы предоставляемых показаний, а именно: содержание показаний категорически не совпадает с другими доказательствами уголовного дела; наличие внутреннего противоречия показаний или значительное их изменение в ходе допросов, «приукрашивание показаний», т.е. появление большого числа новых деталей; показания заучены при этом их изложение схематично; в речи присутствуют сложные языковые обороты, специальные термины, штампы деловой речи, понятия не свойственные, например, социальному статусу участника уголовного процесса, дающего показания, уровню его образования и профессиональной компетенции; при допросе наблюдается необычное поведение; отказ участника уголовного процесса от своих первоначальных показаний.

Для проведения экспертизы в распоряжение эксперта необходимо предоставить: постановление о назначении судебной психологической экспертизы, вынесенное в соответствии со ст. 195 УПК РФ, материалы уголовного дела и видеозапись, на которой содержатся показания лица. Вопросы экспертам во многом зависят от сложившейся ситуации по уголовному делу, но проанализировав постановления о назначении психологической экспертизы, составленное следователями органов внутренних дел г. Барнаул, можно предложить следующий перечень основных вопросов:

1. Имеются ли в представленных видеоматериалах признаки недопустимого психологического воздействия на подэкспертного?

2. Каково психоэмоциональное состояние лица, зафиксированного на видеозаписи?

3. Имеются ли в представленных видеоматериалах психологические признаки достоверности (недостоверности) показаний?

4. Имеются ли в представленных видеоматериалах признаки, позволяющие полагать, что данные подэкспертным показания заранее заучены, либо прочитаны им с бумажного или иного носителя?

Вернемся к вышеуказанному нами примеру, где в результате производства судебной психологической экспертизы экспертом были поставлены следующие выводы:

1. В представленных видеоматериалах не выявлены признаки недопустимого психологического воздействия на подэкспертного.

2. Психоэмоциональное состояние лица, зафиксированного на видеозаписи, характеризуется выраженной эмоциональной напряженностью.

3. В представленных видеоматериалах имеются психологические признаки недостоверности показаний. Предметная область – обстоятельства «кражи» телефона, а также противоправные действия потерпевшего.

4. В представленных видеоматериалах имеются признаки, позволяющие полагать, что данные подэкспертным показания заранее заучены (подготовлены).

В ходе анализа приговоров суда по ст. 111 УК РФ, вынесенных на территории г. Барнаул, было установлено, что выводы судебной психологической экспертизы в основу приговора суд не включает. Также многие авторы говорят о нецелесообразности проведения такой экспертизы. Например, Н.А. Сотников указывает на то, что выводы заключения судебной психологической экспертизы являются вероятностными, а результаты подобного экспертного исследования имеют только ориентирующее значение, что приравнивается к непроцессуальной деятельности специалиста, из-за чего и возникает сомнение в необходимости назначения такого рода экспертизы. Но мы считаем, что проведение вышеуказанной экспертизы является перспективным, поскольку информация, полученная путем проведения исследований, может восполнить пробел в доказательственном материале по уголовному делу [2, с. 384-386].

Таким образом, назначение судебной психологической экспертизы с целью оценки достоверности показаний по уголовным делам является актуальным и востребованным в ходе расследования причинения тяжкого вреда здоровью и других преступлений. Однако стоит учитывать то, что заключение эксперта необходимо рассматривать как одно из доказательств в совокупности с другими.

Литература

1. Алымова Е.В. Судебная психолого-лингвистическая экспертиза: выявление признаков искажения информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства, по видеозаписям следственных действий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3(146).

2. Сотников Н.А. О правомерности производства судебно-психологической экспертизы достоверности показаний (по видеозаписи) // Научный электронный журнал МЕРИДИАН. 2020. № 2(36). С. 384-386.

3. Холопова Е.Н. Актуальные проблемы назначения и производства комиссионной судебной экспертизы психологической достоверности показаний (по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий) // Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2013. С. 135-136.

Н.А. Яковлева, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
А.Б. Соколов, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВКС

Величавая и полная многообразия территория нашей родной страны вселяет ощущение бескрайности. Площадь России завлекает не только путешественников, но и лиц, преступивших закон, пытающихся бежать дальше горизонта.

Формой реагирования на такие негативные моменты может послужить, например, объявление лица в розыск. Однако вопрос масштабности не обходит стороной и следователя, принявшего уголовное дело к своему производству. Как расследовать качественно, быстро и эффективно, но в ограниченные сроки? Отчасти ответом и помощью в деятельности следователя является законопроект № 1184595-7, вступивший в законную силу, на предмет возможности использования видео-конференц-связи (далее – ВКС) на досудебном производстве при производстве следственных действий. Так, в новой редакции УПК РФ внесены изменения, повлекшие появление ст. 189.1 УПК РФ – особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем ВКС. Среди указанных следственных действий наше внимание привлекло предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ). Сущность его состоит в том, что предварительно опрошенное лицо указывает на объект среди других схожих, как на тот, который ранее уже был воспринят. Преимуществом использования ВКС в данном следственном действии является обеспечение безопасности опознающего. Так, в ходе производства опознания видеоизображение подключено лишь у одной стороны.

Рассмотрим технологию следственного действия, разделив этапы работы на организационный, рабочий и заключительный. Следователь, приняв решение

о применении ВКС, должен убедиться о наличии реальной возможности исполнения поручения, речь идет о технической оснащенности. Именно данный момент ставится под сомнение ввиду необходимости получения высококачественного онлайн-изображения, позволяющего улавливать тонкости при опознании, что не так важно при проведении допроса. Зачастую происходит искажение качества и цветовой окраски, что исключает возможность разглядеть мелкие детали объекта, понять его структуру. Удостоверившись, следователь направляет поручение исполнителю. В свою очередь, он подготавливает необходимые технические средства, а также выполняет требования ст. 193 УПК РФ, т.е. проводится допрос и подбираются статисты. В ходе рабочего этапа следователь-инициатор приглашает понятых и статистов, разъясняет порядок следственного действия, далее вызывает опознаваемого и предлагает занять любое место, присваивает номера. Лишь после указанных действий к монитору приглашается опознающий, которому также разъясняются права и порядок. Ему предоставляется право выбора объекта, далее уточняются признаки, которые служили ориентиром. Заканчивается оглашением протокола инициатором. На заключительном этапе исполнитель пишет подписку, удостоверяя ее подписями участников, и направляет инициатору в течение 24 часов, приобщая иные документы, в т.ч. видеозапись следственного действия.

Мы задаемся вопросом о целесообразности применения ВКС в ходе предъявления для опознания ввиду качества технической оснащенности. Закон предоставлет возможность использования фото объектов, при невозможности предъявления лица, но это ли не одно из оснований применения ВКС?

Литература

1. Плахота К.С. Использование следователем видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sledovatelem-doznavatelem-video-konferents-svyazi-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy (дата обращения: 12.03.2023).

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н.В. Борняков, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящее время в связи со стремительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий появляется всё больше возможностей совершения преступлений с помощью сети Интернет. Так, например, незаконный оборот наркотических средств, совершаемый с использованием средств информационно-телекоммуникационных сетей, носит поистине массовый характер.

Бесконтактный способ сбыта наркотиков является наиболее сложным для документирования и зачастую осуществляется организованными преступными группами, имеющими определенную структуру, в которой четко распределены роли и обязанности каждого лица. В таких преступных группах каждый участник не имеет никаких сведений о других участниках, т.к. общение между ними ведется через «анонимные» мессенджеры и интернет-форумы, а передача наркотических и психотропных веществ производится с помощью тайников и закладок в ранее обусловленном месте. Также сложность заключается в том, что такие преступные группы оснащены современными информационными технологиями и знаниями в сфере компьютерной безопасности, что позволяет им не оставлять следов при совершении сделок по продаже наркотиков.

Схема осуществления сбыта наркотиков такими группами носит многоуровневый, сложный характер. С 2015 г. на территории Российской Федерации был запущен крупнейший интернет-рынок под названием «Hydra» (Гидра), доступ к которому было невозможно осуществить через обычный интернет-браузер. Данный интернет-рынок представлял из себя площадку, на которой размещались магазины по продаже наркотических средств и психотропных веществ. Каждый магазин на такой площадке имел свой ассортимент запрещенных веществ, отзывы, техническую поддержку и географическую зону обслуживания в пределах территории Российской Федерации.

В настоящее время на смену Hydra начали приходить другие площадки, например, такие как Mega, OMG, Black Sprut, имеющие аналогичную цель и принцип организации. Каждая такая площадка получает определенный процент от сделки по продаже наркотических и психотропных веществ. Открывшиеся площадки имеют меньший охват аудитории по сравнению с ликвидированной

площадкой Hydra, которая была самой известной и обладала большим количеством пользователей. При этом открывшиеся площадки активно рекламируются на различных интернет-формуах, например, на таком как RUTOR, который заблокирован на территории Российской Федерации, но к которому можно получить доступ, используя уже упомянутые браузеры. На таких форумах, помимо рекламы, пользователи могут обмениваться своим опытом в покупке и потреблении наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что покупка наркотических средств и психотропных веществ на сегодняшний день является легкодоступной. Воспользовавшись указанными интернет-сервисами, лицо имеет возможность выбрать интересующее его наркотическое вещество, оплатить покупку при помощи криптовалют, отслеживание транзакций которых являются трудоемким процессом для правоохранительных органов, и получить запрещенное вещество, непосредственно в виде закладки наркотического вещества в ранее обусловленном месте.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что динамично изменяющаяся ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств на современном этапе требует от оперативных сотрудников поиска новых, наиболее оптимальных, эффективных форм и методов противодействия рассматриваемым преступным проявлениям [2].

Литература

1. Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17-22.

2. Климачков А.В. Состояние и негативные тенденции изменения преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул, 2022. Ч. 1. С. 16-17.

Н.В. Бурков, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

В современном мире информационно-коммуникационные технологии все больше проникают практически в каждую сферу жизни общества, что совершенно неудивительно, т.к. такие технологии обеспечивают эффективный и быстрый обмен информацией. Развитие информационных технологий порождает новые явления, а вместе с тем и совершенно новые общественные отношения. Одним из ярчайших тому подтверждений является возникновение такого явления, как блокчейн. Блокчейн появился еще в 2008 г., но свое распространение и популярность получил лишь в последние годы. Российская Федерация, по данным 2022 г., занимает второе место по использованию цифровых валют [2], а количество криптокошельков граждан России превышает 12 млн [1].

Общей характерной чертой всех криптовалют является то, что они построены на основе технологии блокчейн, которая хранит всю зашифрованную с помощью криптографии информацию о транзакциях. Цифровой кошелек для хранения криптовалюты защищен специальным криптографическим методом, который использует уникальные связанные между собой ключи: приватный и публичный. Любой пользователь может получить доступ к своему криптокошельку через анонимное соединение, а также совершать транзакции, не раскрывая никаких своих данных кроме публичного ключа.

Особенности оборота криптовалют и постоянно растущий масштаб их использования затрагивают различные аспекты современного общества и порождает риски экономической безопасности как государства, общества в целом, так и личности. Государственное регулирование сферы блокчейн-технологий и оборота криптовалют находится на начальном этапе: «антиотмывочные» процедуры законодатель только начинает к ней адаптировать, а развитие технологий требует постоянного их совершенствования. Возможность совершения противоправных действий в этой сфере становятся более привлекательной, соответственно, масштабы таких деяний постоянно увеличиваются. Использование криптовалюты в противоправных целях, в первую очередь, направлено на разрыв правовой связи с источником происхождения средств при совершении целого ряда экономических преступлений, в т.ч. сокрытия финансово-хозяйственных операций от налогообложения.

Актуальным становится вопрос о формировании наиболее эффективного подхода к выявлению преступлений с использованием криптовалюты подразделениями ЭБиПК на основе зарождающейся практики в рамках реализации

данного направления оперативно-служебной деятельности. Особенности выявления таких противоправных деяний связаны со специфическими признаками использования криптовалют при совершении экономических преступлений. В первую очередь, это касается алгоритма определения, установления местонахождения и получения поисковых признаков экономических преступлений в части использования криптовалюты.

Структуру действий по их документированию можно подразделить на две основные группы:

- установление взаимосвязи криптокошельков и движения средств на них с физическими и юридическими лицами;

- определение поисковых признаков в части использования криптовалюты в цепочке движения средств при совершении противоправного деяния.

Учитывая особенности совершаемых преступлений с использованием криптовалют, возможно выделить следующие этапы выявления и раскрытия таких противоправных деяний:

1. Установление взаимосвязи криптокошельков и движения средств на них с физическими и юридическими лицами с помощью верификации известного адреса криптокошелька через находящийся в открытом доступе обозреватель блокчейна, например https://www.blockchain.com/ru/.

2. Проведение анализа транзакций криптокошелька на предмет наличия признаков, представляющих оперативный интерес. На этой стадии данное действие требует привлечения специалистов, но при этом не требуется использование специализированного аппаратно-программного комплекса.

3. Сбор материальных носителей и информации, связанных с распоряжением средствами на криптокошельке. Как уже указывалось ранее, криптокошелек имеет пару связанных между собой ключей – публичного и приватного. Если провести аналогию с электронными денежными средствами, то в этом случае в качестве кошелька выступает банковская карта, публичный ключ – это номер карты, а приватный – это используемый пин-код карты. По публичному ключу становится возможным отследить совершенные транзакции и текущий баланс кошелька.

4. Идентификация лиц, использующих криптокошельки и имеющих отношения к транзакциям криптовалюты. Как указывалось ранее, по публичному ключу возможно лишь установить историю переводов и текущий баланс криптокошелька, но невозможно установить данные лиц, его использующего.

На данном этапе необходимо сопоставление полученных данных на предыдущих этапах с иной установленной информацией, позволяющей идентифицировать лиц.

С учетом существующих проблем, на наш взгляд, можно предложить следующие меры, направленные на повышение эффективности выявления преступлений экономической направленности, связанных с использованием криптовалюты:

- формирование отдельного направления деятельности оперативных подразделений, специализирующихся на противодействии преступлениям, совершаемых с использованием криптовалют;

- создание методических рекомендаций по особенностям выявления и документирования преступлений, совершаемых с использованием криптовалют;

- решение вопроса об установлении ответственности за использование заведомо ложных сведений при создании криптокошельков.

Таким образом, алгоритм выявления преступлений экономической направленности, связанных с использованием криптовалюты, на наш взгляд, может быть использован при выявлении данных преступлений. Вопрос раскрытия преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты является актуальным в связи с новизной таких явлений, как блокчейн и криптовалюта. Состояние системы противодействия указанному виду противоправных деяний оперативными подразделениями свидетельствует о необходимости ее совершенствования.

Литература

1. Новые криптовалютные санкции против россиян: кого они коснутся. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/633ecc149a794773551b9c9a (дата обращения: 03.03.2023).

2. Россия оказалась в топе лидеров по майнингу цифровой валюты. URL: https://smotrim.ru/video/2594599 (дата обращения: 03.03.2023).

С.Д. Васильев, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ «ОПОСРЕДОВАННЫЙ ОПРОС»: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общество, находясь в постоянном развитии, ставит перед органами внутренних дел все новые задачи по обеспечению его надлежащего функционирования. Правоприменительная практика и научные исследования в области теории и практики отечественной оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) свидетельствуют о существовании ряда пробелов в законодательстве, действующем в современных условиях технологического прогресса. Так, в настоящее время процесс общения всё больше переходит в цифровую среду, а мессенджеры становятся чуть ли не единственным средством коммуникации людей по ряду определенных причин. Это и является основой общественного запроса на соответствие ОРД цифровой реальности.

В настоящее время, когда цифровизация достигает пиковых значений, коммуникация между людьми всё чаще осуществляется посредством видеосвязи, обмена текстовыми и графическими сообщениями, с помощью определенных программ и мессенджеров. Выделяют следующие мессенджеры, наиболее часто используемые людьми для обмена текстовыми и иными сообщениями в режиме реального времени как личного характера, так и делового: WhatsApp, ВКонтакте, Viber, Zoom, Discord и др. Практика свидетельствует о том, что зачастую людям удобнее гласно контактировать с оперативными работниками именно посредством мессенджеров ввиду ряда объективных и субъективных причин:

- большое территориальное расстояние между объектом и субъектом опроса;
- нежелание субъекта опроса быть замеченным другими людьми при контакте с органами внутренних дел в целом;
- высокая трудовая занятость субъекта опроса;
- невозможность моментального обмена оперативно-значимой информации.

В рамках реализации опосредованного опроса возникают некоторые сложности в связи с широким функционалом мессенджеров. Так, в сети «ВКонтакте» существует функция удаления своих сообщений у себя и у собеседника и редактирования сообщений, в WhatsApp – отправка тайных и исчезающих сообщений и т.д. Эти и иные возможности сокрытия информации, поступающей в мессенджерах, ставят перед субъектом ОРД определённые требования по фиксации подобной информации. Так, фиксирование возможно посредством скачивания архива или резервных копий сообщений из указанных месенджеров и последующего разархивирования нужных диалогов. Однако тогда встает вопрос о возможности или невозможности внесения изменения в файлы, содержащие подобную информацию и более детальной разработки данного процесса фиксации оперативно-значимой информации.

Исходя из рассмотренного выше, появляются следующие вопросы, для решения которых необходимо дополнительное исследование:

1. Имеет ли право один из собеседников предоставить материалы такого опроса в качестве доказательства, не имея судебного решения на проведение опроса?

2. Как производить фиксацию информации, поступающей из мессенджеров в ходе опроса?

3. Является ли опросом обмен текстовыми и голосовыми сообщениями в режиме реального времени с определенными паузами между репликами? Данный вопрос по праву считается принципиально важным в связи с тем, что перечень ОРМ, содержащихся в законе [3], исчерпывающий.

Резюмируя вышесказанное, в связи с усматриваемыми существенными отличиями проведения опроса посредством мессенджеров от ОРМ «Опрос», приходим к выводу о необходимости разработки и введения нового оперативно-розыскного мероприятия «опосредованный опрос», необходимость которого подтверждается общественным запросом и практикой оперативно-розыскной деятельности в условиях всеобщей цифровизации.

Литература

1. Агарков А.В. Проблемы отечественного оперативно-розыскного законодательства и предложения по их разрешению с учетом опыта некоторых стран СНГ // Пенитенциарная наука. 2021. № 1(53). С. 85-95.

2. Горянин К.К., Щетнев Л.Е. Оперативно-розыскные мероприятия: основания и условия их проведения: сборник решений Европейского Суда по правам человека, Конституционного и Верховного судов Российской Федерации. Владимир, 2017. С. 48-50.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.К. Вельш, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Д.В. Зенькин
Омская академия МВД России

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В законодательстве, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность [1], в т.ч. и в ведомственных правовых актах отсутствует понятие «ограничений» и «запретов» в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). В связи с чем закономерно возникает вопрос, что необходимо понимать под ограничениями и запретами, и что к ним необходимо относить.

Для того чтобы разобраться в сущности ограничений и запретов, обратимся к понятию термина «ограничения», под которым необходимо понимать «правила, ограничивающие какие-нибудь действия» [2]. Под запретами понимается «требование не совершать какое-нибудь действие» [2]. Проанализировав вышесказанное, можно сделать следующий вывод: запрет точно разграничивает, что запрещено делать, не допустимо, а ограничения устанавливают определенные рамки, действуют через запрет, при определенных условиях разрешают выполнение тех или иных действий.

Анализ нормативно-правовой базы позволяет сделать вывод, что напрямую в законе не закреплено, что составляет ограничения и запреты в ОРД. В законе используются такие слова, как «запрещается», «не вправе», «не допускается». Так, в части 8 статьи 5 ФЗ «Об ОРД» перечислены ряд действий, которые запрещаются при осуществлении ОРД. Употребление термина «запрещается» направлено на ориентирование правоприменителя на недопустимость осуществления тех или иных действий.

Кроме того, запрет может иметь косвенное выражение. Примером могут служить положения статьи 6 ФЗ «Об ОРД», где говорится о том, что перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Из этого следует, что органы, осуществляющие ОРД, не вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, которые не предусмотрены законодательством. Также необходимо отметить, что лица, осуществляющие ОРД, имеют ведомственную принадлежность, в т.ч. это сотрудники полиции, следовательно, в своей деятельности они также руководствуются и положениями, закрепленными в ФЗ «О полиции».

Таким образом, мы наблюдаем, что на сегодняшний день отсутствует конкретизация понятия и сущности ограничений и запретов в ОРД, данные термины не имеют законодательного выражения и заключаются лишь в использовании определенных слов, словосочетаний.

Все запреты, содержащиеся в ФЗ «Об ОРД», можно поделить на три группы: 1) налагаемые на органы, осуществляющие ОРД, и их должностных лиц; 2) налагаемые на иных участников ОРД; 3) налагаемые на неопределенный круг лиц.

Отсутствие отдельной нормы, закрепляющей ограничения и запреты в ОРД, в частности в ФЗ «Об ОРД», позволяет говорить о пробеле правового регулирования. В таких ситуациях появляется свобода в толковании нормы права. Считаем, что запреты и ограничения в ОРД должны найти законодательное закрепление в отдельной статье для того, чтобы оперативный сотрудник, правоприменитель, а также гражданин четко понимали, что запрещено, а что разрешено при соблюдении определённых условий. Запреты служат барьером законной деятельности должностных лиц, осуществляющих ОРД, ограничения же имеют охранительное значение, они являются гарантом нормального функционирования и развития общественных отношений, а также обеспечивают защиту и законность правопорядка.

Для этого предлагаем внести соответствующие изменения в ФЗ «Об ОРД», а именно: федеральный закон дополнить статьёй следующего содержания:

«Ограничения – это действие, выраженное в стеснении, ограничивающем права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в случае несоблюдения ими определенных условий. Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вправе снять ограничение самостоятельно, посредством выполнения установленных нормативно-правовыми актами условий».

«Запреты – это ограничение того или иного действия, выраженного в невозможности его осуществления, а также это отсутствие того или иного разрешения на действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не вправе снять запрет самостоятельно».

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000.

О.Ю. Гомозова, *слушатель 5 курса*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Научный руководитель:
В.Н. Чаплыгина, *канд. юрид. наук, доцент*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ВРЕДОНОСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТИПА RANSOMWARE

Ransomware (от англ. *ransom* – выкуп и *software* – программное обеспечение) – вредоносное программное обеспечение, предназначенное для вымогательства. По данным Британского института стандартов (BSI), в 2016 г. большое количество обнаружений пришлось на шифровальщиков семейств TeslaCrypt, Locky и CryptoWall. Ransomware появился в 2013 г. и получил своё второе название – Trojan-Ransom.Win32. Rakhni.

Данный троян распространяется в неупакованном виде, при открытии файла в Hiew видны характерные фразы устрашающего характера, адрес почты злоумышленника, а также список расширений, по которым будет производиться поиск файлов. Программисты Ransomware опережают антивирусное программное обеспечение, постоянно настраивая свой код. В 2016 г. Europol и Нидерландская национальная группа по борьбе с высоким уровнем преступности предупредили, что «наборы для вымогательства» доступны в Интернете, в комплекте с советами о сокрытии прибыли от властей. Обман людей в загрузку Ransomware через вложение электронной почты не единственный подход, потому что интернет-мошенники часто платят своим сотрудникам за рекламирование баннерной информации, вследствие чего увеличивается посещаемость сайтов, которые могут контролировать доступ к компьютерам.

В настоящее время выделяют следующие виды вредоносного ПО типа Ransomware: Crimeware; Spyware http://www.securelist.com/ru/threats/detect?chapter=115-ransomware; Botnets. Так, Crimeware – это любая компьютерная программа или набор программ, специально предназначенных для облегчения незаконной деятельности в Интернете. Одним из распространенных типов Crimeware является фишинговый набор, т.е. набор инструментов, собранный для того, чтобы облегчить людям с небольшим техническим навыком запуск фишинговой атаки на ЭВМ. Фишинговый набор обычно включает в себя про-

граммное обеспечение для разработки веб-сайтов, дополненное графикой, кодированием и контентом, которые могут быть использованы для создания убедительных имитаций законных сайтов, а также программное обеспечение для спама и автоматизации процесса массовой рассылки. Фишинговые наборы и другие виды криминальных средств легкодоступны в Интернете. Spyware – это категория вредоносных программ, применяемых для несанкционированного слежения за действиями пользователя и незаконного сбора данных. Например, Trojan-Spy.Win32.Keylogger, Trojan-PSW.Win32.PdPinch и многие другие. Bot-clients – категория вредоносных программ, которая предназначена для объединения пораженных компьютеров в бот-сети, после чего происходит единое управление всем множеством пораженных компьютеров для совершения противоправных действий без согласия самого пользователя. Работает этот метод следующим образом: веб-пользователь нажимает на вредоносную ссылку в фишинговом письме, невольно заражая свой компьютер вредоносными программами. Хакеры, которые контролируют эту вредоносную программу, используют ее для вызова невидимого веб-браузера на компьютере этого пользователя без их ведома, а также для посещения нежелательных веб-сайтов или нажатия на рекламные объявления.

Шифровальщики вредоносного ПО (filecryptor, polycryptor) представляют собой хакерские утилиты, которые занимаются скрытием другого вредоносного ПО от антивирусных программ. Шифрование заключается в том, что в большинстве случаев вирус приходит на электронную почту в виде вложения в архивах zip, rar, 7z, при этом в них уже заранее включен вредоносный код от именно какой-либо организации или незнакомого человека. После того как пользователь открывает указанное вложение происходит мгновенный запуск вируса-шифровальщика, который скрытно зашифровывает все документы, видео, изображения на ПК без их дальнейшего восстановления, это будет легко заметить, т.к. все файлы, которые имели до этого значки, станут с иконками неизвестного типа файлов.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что в настоящее время современные информационные технологии затрагивают практически все сферы жизни общества, в частности банковскую, промышленную, торговую, научную, культурную, духовную, образовательную и другие сферы, демонстрируя наглядно динамический рост и качественное обновление компьютерной преступности в нашей стране, что несомненно создает новые угрозы безопасности государства и соответствующие вызовы для развития общества и государства в целом.

Отрицательным моментом в развитии информационных технологий является то обстоятельство, что в условиях современной действительности субъекты преступной среды обладают широкими информационно-техническими возможностями, которые они используют в своих преступных целях, что в свою очередь делает сложным и довольно специфичным процесс предупреждения, раскрытия и расследования преступления в данной уголовно-правовой сфере.

Литература

1. Глушков Е.Л. Оперативно-розыскная деятельность при расследовании и раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 2. С. 45-49.

А.Р. Епихин, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ИНФОРМАЦИИ О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ

В современной России развитие информационных технологий повлекло за собой не только расширение сферы коммуникативного пространства людей, но и более эффективное совершение незаконных действий, в сфере оборота наркотических средств, а именно: размещения необходимой информации о производстве наркотических средств в домашних условиях с последующей инструкцией употреблений полученных смесей.

Сегодня несовершеннолетние без особых усилий могут найти необходимую информацию о способах изготовления и потребления наркотических средств, местах приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений. Такая информация может причинить непоправимый вред их здоровью и угрожает обществу в целом. Согласно официальной статистике МВД России, правоохранительными органами выявлено на 49% больше противоправных деяний, связанных с производством запрещенных веществ, на 38,1% – с их сбытом и на 126,3% – с пересылкой. Из незаконного оборота изъято 4,2 тонны наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ, из них 3,8 тонны – сотрудниками органов внутренних дел [1].

Анализируя представленную статистику, можно сделать вывод, что уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств имеет высокую активность, а большая часть наркотиков, подлежащих сбыту и потреблению, изготавливается кустарным способом в домашних условиях. Размещённая в свободном доступе в сети Интернет информация по производству наркотических средств «помогает» гражданам совершать данные преступления.

Ярким примером является сайт «HOW TO EDIBLES», на котором в свободном доступе находится информация по изготовлению наркотических средств в домашних условиях. Данный сайт предоставляет алгоритм изготовления наркотических веществ, а также варианты их потребления, соблюдая при

этом действенные дозировки, а также информацию и рецепты для приготовления различных видов еды с использованием марихуаны. Здесь можно найти советы по дозировке, ингредиентам и способам приготовления, а также узнать о свойствах марихуаны и ее влиянии на организм. Кроме того, на сайте можно найти информацию о законодательстве, связанном с использованием марихуаны в кулинарии, а также о безопасности и правильном хранении продуктов с марихуаной. Здесь можно найти рецепты для приготовления блюд разной сложности и вкусовых качеств – от простых салатов и закусок до сложных десертов и коктейлей. Сайт также содержит форумы и сообщества, где люди делятся своим опытом и обмениваются советами по приготовлению эдиблов.

Анализируя общественную опасность таких сайтов, в целях профилактики распространения информации о производстве наркотических средств мы предлагаем:

1. Отслеживать оборот оборудования, необходимого для изготовления наркотических средств в кустарных условиях. Эта работа может включать обследование компаний с целью получения информации о наличии конкретных видов оборудования.

2. Добавить рейдовые мероприятия в IT-пространстве по выявлению информации, содержащей в себе признаки изготовления и сбыта наркотических средств.

3. Привлекать внештатных сотрудников для активного взаимодействия с правоохранительными органами в целях круглосуточного мониторинга на предмет изготовления и сбыта наркотических средств в сети Интернет.

4. Также в целях недопущения распространения пропаганды наркотиков проводить регулярные встречи сотрудников ОВД с молодежью, беседы в целях разъяснения негативных последствий и недопущения ими совершения противоправных деяний.

5. Разрабатывать методические рекомендации для сотрудников оперативных подразделений о проведении ОРМ в сети Интернет, направленных на выявление информации, содержащей в себе признаки изготовления и сбыта наркотических средств.

6. Использовать интернет-приложения с целью подачи гражданами заявлений об обнаруженном интернет-источнике информации, в котором имеются сведения о процессе производства и сбыта наркотических средств, с возможностью прикрепления необходимых мультимедийных материалов для дальнейшей идентификации сотрудниками ОВД определенного сайта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые интернет-ресурсы являются источником получения информации для изготовления и сбыта наркотических средств. Изучение вопросов противодействия незаконному обороту наркотиков показывает, что такие ресурсы оказывают существенное негативное влияние на уровень наркопреступности и являются доступным вариантом приобщения к употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/36479770/ (дата обращения: 10.03.2023).

П.А. Землинский, *курсант 4 курса*
Омская академия МВД России

Научный руководитель:
Д.В. Зенькин
Омская академия МВД России

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОПЕРАТИВНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В КООРДИНАЦИИ ОРД

Оперативно-розыскная деятельность преследует важные цели и задачи. В условиях совершенствования способов совершения преступлений актуальным является вопрос повышения результативности и эффективности деятельности оперативных подразделений. Успех в этой сфере зависит от многих факторов. Одним из перспективных направлений является обеспечение координации оперативно-розыскной деятельности, а также роль в такой деятельности руководителя оперативного подразделения. Ряд проблем оперативно-розыскной деятельности, как представляется, может быть разрешен при обеспечении качественной координации в соответствующей области, что делает данную тему исследования актуальной.

На результативность групповой деятельности с точки зрения достижения той или иной цели влияет эффективность ее организации. Одним из важных элементов организации выступает координация сил и средств, решающих единую цель и промежуточные задачи. По мнению А.С. Самоделкина, который провел обширное исследование вопроса, координация оперативно-розыскной деятельности представляет собой организацию деятельности государственных органов, реализуемую единым центром путем обеспечения объединения ресурсов, форм и методов достижения общей цели.

Любая социальная организация может оцениваться как система, функционирующая следующим образом: вход ресурсов, их переработка, выход результата. А управление организацией в соотношении с этой моделью функционирования имеет обратное значение: измерение сведений о результате, их направление в органы управления, оценка и сравнение результатов с определенным стандартом. В итоге могут быть выработаны конкретные управленческие решения. Оперативно-розыскные органы функционируют таким же образом: проверка поступающей информации и её документирование, реализация в ходе правоприменения.

Одним из важных направлений деятельности руководителя является координация оперативно-розыскной деятельности подчиненного ему оперативного подразделения. При проведении оперативно-розыскных мероприятий руководители оперативных подразделений находятся в прямом контакте. При этих обстоятельствах координирующая роль руководителя должна состоять в организации контакта, определении полномочий, осуществлении промежуточного контроля над процессом взаимодействия.

При координационном воздействии требуется не прямое, а опосредованное взаимодействие, т.к. при подобном взаимодействии возрастает степень автономности принимаемых решений, а также отсутствует как таковой контакт между взаимодействующими лицами. В этом случае руководитель оперативного подразделения определяет должностных лиц, которые должны взаимодействовать между собой для решения общей задачи; ставит перед каждым из субъектов частные задачи; осуществляет контроль и оперативно реагирует на меняющуюся обстановки; своевременно завершает процесс, а также анализирует результат и дает ему оценку.

Таким образом, руководитель должен выполнять конкретные функции управленческого характера при организации взаимодействия подчиненных сотрудников, а также своего оперативного подразделения с другими подразделениями; координировать оперативно-розыскную деятельность. Руководитель также должен нести ответственность за законность и результативность правоприменительной деятельности оперативного подразделения.

М.Е. Истратов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

В настоящее время такой вид преступлений, как убийство, считается одним из самых тяжких преступлений. Уголовным кодексом РФ убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку [2]. В то же время есть определенная категория убийств, которые называются общеопасными. Это означает, что убийство было совершено без предварительного планирования или подготовки и без принуждения другого человека к этому поступку. Общеопасные убийства могут происходить в течение короткого периода времени или в результате импульсивного поступка. Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди) [1]. Рассмотрим более подробно особенности раскрытия убийств, совершенных общеопасным способом.

Прежде всего, общеопасные убийства осложняют раскрытие преступления. Во-первых, убийца не придет на место преступления с предварительно приготовленным планом или оружием, поэтому это может затруднить поиск дополнительных доказательств. Во-вторых, потеря памяти или иные состояния, вызванные психическим расстройством, могут нарушить процесс раскрытия преступления. В-третьих, убийца может попытаться скрыть свои действия, поэтому пострадавший может не получить необходимой помощи вовремя.

В связи с этим для раскрытия общеопасных убийств необходимо провести детальное исследование. В первую очередь необходимо выяснить, было ли преступление совершено импульсивно или по предварительному плану. Для этого необходимо обратиться к друзьям, соседям и другим источникам, которые могут предоставить информацию о состоянии ума убийцы и о мотивах убийства. Далее следует детально изучить преступление: обследовать место преступления, исследовать предметы, найденные на месте, обратиться к другим свидетелям и т.д. Все эти действия помогут получить полную картину преступления и помогут в раскрытии данного преступления.

В заключение следует отметить, что раскрытие убийств, совершенных общеопасным способом, затруднено особенностями происходящих событий. Поэтому для раскрытия преступления необходимо проводить детальное исследование и добиваться полной и достоверной информации о преступлении.

Только в таком случае правоохранительные органы смогут эффективно раскрыть данное преступление.

В статье предлагается проанализировать основные проблемы, вызванные проведением деятельности в рамках оперативно-розыскной деятельности при раскрытии убийств, совершенных общеопасным способом. Для начала следует отметить, что раскрытие убийств, совершенных общеопасным способом, не является простой задачей, т.к. требует больших знаний и опыта в работе с различными доказательствами. Это особенно затратно для сотрудников правоохранительных органов, привлеченных к раскрытию убийства, т.к. они могут иметь дело со сложными и неожиданными обстоятельствами. В этой связи важно предлагать надежные и достаточно гибкие методы раскрытия убийств, совершенных общеопасным способом, в рамках оперативно-розыскной деятельности.

В целях раскрытия подобных убийств рекомендуется применять принципы проведения оперативно-розыскной деятельности, основанные на нескольких простых и понятных принципах. Во-первых, необходимо провести быстрый поиск и идентификацию преступника, используя данные, полученные путем наблюдения и инцидентного анализа. Во-вторых, необходимо проверить подлинность доказательств, предоставленных в ходе исследования. В-третьих, необходимо идентифицировать и анализировать дополнительные доказательства для достижения реальной правды.

Кроме того, важно отметить, что раскрытие убийств, совершенных общеопасным способом, должно происходить в полном соответствии с законодательством и принятыми нормами. В этой связи следует учитывать и обеспечивать защиту прав и свобод подозреваемых, участвующих в раскрытии дела. Одновременно с этим рекомендуется применять специализированные методы раскрытия убийств, такие как анализ криминалистических доказательства и применение психологических методов исследования.

В заключение можно сказать, что раскрытие убийств, совершенных общеопасным способом, остается одной из самых важных и сложных задач. Однако для достижения хороших результатов необходимо применять правильные и достаточно гибкие методы оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, необходимо соблюдать права и свободы подозреваемых, участвующих в раскрытии дела.

Литература

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.А. Качесов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
Р.А. Нейман
Барнаульский юридический институт МВД России

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), в первую очередь, может рассматриваться как определяющий и один из важнейших этапов для уголовного судопроизводства, в рамках которого происходит сбор и анализ необходимой информации, сопровождающей раскрытие преступления. Известно, что инструментарий ОРД содержит в себе негласные способы получения информации, специфика которых сама по себе и позволяет такие сведения получить.

Незаконный оборот оружия является одной из наиболее серьезных проблем современного общества, способной привести к угрозам жизненно важным интересам граждан. Так как оружие является опасным средством, то любое его незаконное обращение ведет к возрастанию криминальной ситуации в обществе. В этой связи проблема борьбы против оборота нелегального оружия становится все более актуальной. Данная статья посвящена проблемам совершенствования ОРД по противодействию незаконному обороту оружия.

Оборот оружия на территории Российской Федерации регулируется законодательством об оружии. Любое иное его обращение является незаконным. Незаконный оборот оружия является наиболее прибыльным видом бизнеса, который запрещен законом Российской Федерации, представляя собой сбыт, хранения, продажу и передачу оружия. Основным нормативным актом является Федеральный закон от 3 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». В ст. 1 закона дано определение оборота оружия, его производства, торговли им, продажа, передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования, использования, изъятия, уничтожения, ввоза и вывоза оружия через границы Российской Федерации. Кроме того, закон об оружии определяет категории лиц, которые имеют право на покупку оружия, устанавливает требования к его продаже и передаче государственными вооруженными организациями, регулирует оборот оружия и определяет понятия «оружие», «огнестрельное оружие», «боеприпасы» и т.д. Таким образом, действия с оружием являются законными или легальными тогда, когда не противоречат нормам Федерального закона «Об оружии» и иным нормативно-правовым актам, таким как Приказ МВД России от 12.04.1999 № 288 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814» (вместе с Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и

патронов к нему на территории Российской Федерации), которые также устанавливают особый правовой режим оружия. Согласно нормам Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо должно нести уголовную ответственность за незаконную торговлю оружием, но в то же время законодатель не дал четкого определения, что такое незаконная торговля оружием. По смыслу статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации приобретение, сбыт, передача, хранение, перевозка, транспортировка не в соответствии с правовыми нормами являются незаконным оборотом оружия.

Одним из основных направлений совершенствования ОРД по противодействию незаконному обороту оружия является использование новых технологий и средств. Сегодня существуют различные специальные программы и технические средства, позволяющие оперативно получать информацию о продаже и передвижении нелегального оружия. Одним из таких инструментов являются базы данных оружия, которые позволяют определять место нахождения оружия и хозяина оружия. Также важным дополнением к новым технологиям является развитие средств и методов шифрования информации, предотвращающих возможность доступа к информации поставщиков нелегального оружия и их клиентов.

Еще одним важным направлением является совершенствование методов обучения специалистов, работающих в сфере противодействия незаконному обороту оружия. Сегодня нельзя представить работу сотрудников без соответствующего образования и знаний в области противодействия незаконному обращению оружия. Обучение специалистов должно включать как теоретическую, так и практическую подготовку, в т.ч. и с использованием новых технологий и средств.

В 2022 г. в России зарегистрировано около 7000 убийств и покушений на убийство, 49 фактов бандитизма, 363 факта похищения человека. Большинство этих преступлений связано с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Анализ современного уровня преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, дает основания предполагать дальнейшее ухудшение ситуации в криминальных кругах. При этом необходимо отметить, что сотрудники оперативных подразделений, выполняющие функции по борьбе с данной категорией преступлений, сталкиваются с недостаточно изученными до настоящего времени явлениями, которые не нашли адекватного отражения в теории и практике ОРД.

Таким образом, учитывая сложившуюся ситуацию, было принято решение о необходимости дальнейшего совершенствования ОРД Департамента уголовного розыска МВД по борьбе с незаконным оборотом оружия, информационно-аналитического обеспечения этой деятельности и взаимодействия этих ведомств. Для этого необходимо проанализировать практику борьбы с незаконным оборотом оружия и на этой основе разработать общую концепцию борьбы с данным видом преступлений, проанализировать и развить научные инновации, предлагаемые различными учеными.

Как показывает практика, подавляющее большинство ликвидированных преступных сообществ имеют при себе огнестрельные и газовые пистолеты. Это говорит о повышенном интересе организованных преступных группировок к оружию. Они имеют возможность добывать оружие и боеприпасы в нелегальных каналах, а также использовать их при совершении преступления. Кроме того, были выявлены факты установления связей между региональными и международными преступными сообществами, занимающимися незаконной реализацией оружия и боеприпасов.

Официальные данные о преступности не отражают реальную ситуацию в среде нелегальных иммигрантов, где криминальная активность может быть выше. Особое внимание следует уделять незаконному обороту оружия.

Таким образом, противодействовать незаконному обороту оружия следует на многих уровнях: от использования новых технологий и средств до совершенствования процесса обучения специалистов. Все эти меры должны применяться комплексно и быть ориентированными на достижение максимально положительных результатов в борьбе против незаконного обращения оружия, т.к. это прямо связано с безопасностью жизни и здоровья наших граждан.

Литература

1. Костырко О.Л. Проблемы противодействия незаконному обороту оружия. СПб., 2015.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 07.04.2023).

А.О. Майдуров, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.Н. Кукарцев, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ КУЛЬТИВИРОВАНИЕМ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

На фоне статистических показателей борьба с наркопреступностью в целом и с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в частности являются деятельностью значимой и актуальной для подразделений оперативно-розыскной деятельности, в основном для подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Следует отметить, что уголовные дела по исследуемой категории преступлений в большинстве случаев возбуждаются по материалам, отражающим результаты оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»).

Исходя из этого, можно назвать оперативно-розыскные мероприятия и отметить правильный подход при выполнении действий сотрудником оперативного подразделения, чтобы не раскрыть свою личность по производству раскрытия преступлений, связанных с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства.

В первую очередь, сотрудник оперативного подразделения должен обладать точной информацией по данному уголовному делу, для того чтобы продумать всю тактику своих действий, начиная с обследования приусадебного участка, обследования помещения с уточнением информации от граждан, проживающими на определённой местности, которые никак не будут отражаться в данном деле в целях конфиденциальности и заканчивая установлением личности подозреваемого, круга его общения.

Сотрудник оперативного подразделения действует конспиративно в ходе оперативного внедрения в преступную среду на основании ФЗ «Об ОРД». Есть два варианта проведения данного оперативно-розыскного мероприятия: при помощи внедрения штатных негласных сотрудников оперативных подразделений, принадлёжность которых к этим органам зашифрована, или отдельным сотрудником. Следует отметить, что оперативное внедрение проводиться только на основании постановления, утверждённого руководителем органа, осуществляющего ОРД, т.е. данное мероприятие является очень ответственным для сотрудника и подлежит полноценному документированию, искажение какой-либо

информации может понести ответственность для сотрудника оперативного подразделения.

Следует отметить, что на основании ст. 6 ФЗ «Об ОРД» также проводятся оперативно-розыскные мероприятия, такие как проверочная закупка, которая играет значимую роль в проведении данного мероприятия, наблюдение, которое может дать только предположительную информацию о личности и его занятости, и также прослушивание телефонных переговоров, после которого у сотрудника будет точная информация о его деятельности.

Проблема незаконного культивирования наркосодержащих растений косвенно свидетельствует о том, что в Российской Федерации очень обширно развита природно-сырьевая база. Это обусловливает необходимость поиска и реализации адекватных и эффективных мер противодействия их незаконному обороту. Одной из таких мер как раз и является совершенствование организации и тактики ОРД ОВД по борьбе с незаконной культивацией наркосодержащих растений при проведении ОРМ.

Литература

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.Ю. Метченко, *слушатель 5 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
А.В. Климачков
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Многолетний мировой опыт правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) позволяет говорить как о положительных, так и об отрицательных его элементах. В настоящее время отечественное правотворчество не может позволить себе роскошь поиска оптимального правового регулирования ОРД путем бесчисленных проб и ошибок [3]. Следовательно, путем критического анализа зарубежного законодательства (ввиду разности организационных структур) необходимо выявить перспективные направ-

ления развития и преобразования законодательства в исследуемой сфере. Данная деятельность позволит установить тенденции развития науки и практики ОРД в контексте двух существующих путей регламентации ОРД.

В странах СНГ, в т.ч. в России, практика пошла по пути принятия специального закона, регламентирующего ОРД. Однако само законодательство разнится в своем содержании, по причине чего дальнейшее исследование направлено на сравнительный анализ законодательства об ОРД в странах СНГ.

Одним из актуальных направлений работы теории отечественной ОРД является разработка понятийного аппарата и включение его в качестве отдельного элемента Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) [2]. Формулировка и раскрытие понятий, используемых в Законе, в настоящий момент является пробелом законодательства об ОРД. Необходимо отметить, что правовой глоссарий отсутствует только в Российской Федерации и Республике Армения. Обращаясь к одноименному Закону Республики Казахстан, следует выделить, что сразу в первой его статье содержится двадцать четыре основных понятия оперативно-розыскных мероприятий и иных элементов ОРД, что, безусловно, является положительным моментов Казахстанского законодательства и разрешает множество вопросов правоприменителей [3].

Кроме того, дискуссионным направлением сравнительной характеристики Российского и Казахстанского законодательства об ОРД является регламентированное разграничение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) на общие и специальные. Так, оперативные сотрудники Республики Казахстан реализовывают шестнадцать общих ОРМ, определяемых как совокупность связанных единым тактическим и стратегическим замыслом действий оперативных сотрудников, и шесть специальных ОРМ, определяемых как ОРМ, непосредственно затрагивающих тайну переписки и телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений, неприкосновенность частной жизни и жилища [1]. Вместе с тем следует отметить индивидуальный подход законодателей стран СНГ в определении количества и видов ОРМ. Однако законодательство всех стран, на наш взгляд, подлежит совершенствованию ввиду цифровизации общества и проникновения ОРД в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Наряду с ОРМ законодатель некоторых стран устанавливает круг оперативно-розыскных действий, применяемых в ОРД. Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует следующие оперативно-розыскные действия: блокирование, засада, прочесывание местности, захват, погоня, чем устанавливает более широкий перечень элементов ОРД с учетом её многогранности [3]. Практико-ориентированным подходом к регламентации ОРД видится закрепление возможности осуществления ОРД посредством ОРМ и иных законных оперативно-розыскных действий в целях ОРД и разработка непосредственно самого понятия «оперативно-розыскное действие».

Таким образом, сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства об оперативно-розыскной деятельности свидетельствует о наличии в каждой стране определённых положительных и отрицательных элементов. Разное содержание законодательства об оперативно-розыскной деятельности стран СНГ в контексте единой модели его построения позволяет в процессе правотворчества, опираясь на опыт других государств и общие тенденции, совершенствовать отечественное законодательство об ОРД.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 15 октября 1994 г. № 154-XIII. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158&doc_id2=1003158#activate_doc=2&pos=4;-98&pos2=102;-104 (дата обращения: 10.03.2023).

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Сидельников А.Д. История и перспектива развития теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовая характеристика // Синергия наук. 2020. № 46. С. 440-445.

К.Р. Погорелова, *курсант 4 курса*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Р.В. Глубоковских
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИМ НАБЛЮДЕНИЕМ

Согласно статистическим данным, за 2022 г. в России выявлено 434 731 лиц, совершивших преступления, из этого числа 282 138 преступлений совершено лицами, ранее их совершавшими, что составляет 64,9%. В Калининградской области рецидивная преступность составляет 60,1% от общего числа совершенных преступлений [3]. Данные показатели свидетельствуют о высоком уровне рецидивной преступности как в России в целом, так и в Калининградской области в частности.

По нашему мнению, высокий уровень рецидивной преступности связан с неэффективными мерами по ресоциализации осужденных после их освобождения. Освободившиеся из мест лишения свободы требуют пристального внимания со стороны правоохранительных органов, государства и общества в целом. Как известно, за лицами освободившимися из мест лишения свободы устанавливается административный надзор, т.е. именно на правоохранительные органы

возлагается задача по недопущению совершения такими лицами повторных преступлений или административных правонарушений.

Также такие лица находятся под оперативно-профилактическим наблюдением, что является производной их исправления и социализации в обществе. Определенный объем работы по профилактике преступности возложен законодателем на ОВД и в т.ч. на их оперативные подразделения. Вопросам профилактики преступности оперативными подразделениями в науке уделяется немало внимания [2, с. 3-9]. Оперативно-розыскная профилактика – это сбор информации о криминально активных лицах (ранее судимых, наркоманах, алкоголиков, бытовых дебоширах и др.), степени исправления, связях, преступном опыте, намерениях, особенностях их личности и системы социальных отношений [1, с. 540].

Структура оперативно-розыскной профилактики состоит из изучения лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением; документирования фактов, обстоятельств, действий и поступков этих лиц; осуществления поисковых мероприятий для обнаружения признаков подготовки преступлений, преступных намерений или преступной деятельности наблюдаемых лиц; реализации полученных материалов, гарантирования конспирации негласных источников информации.

С помощью информации, полученной негласным способом, выполняются задачи общей профилактики, соответственно, она может быть использована в таких методах, как:

1) устранение условий, способствующих формированию у личности девиантного поведения. К таким условиям, безусловно, относится употребление спиртосодержащей продукции и наркотиков. Более того, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, имеют проблемы с трудоустройством, потому что работодатели зачастую не хотят брать в свой трудовой коллектив лиц с судимостью по причине боязни за безопасность своих сотрудников либо же из страха за репутацию компании. Поэтому осужденные встают на преступный пусть снова, чтобы элементарно найти средства к существованию.

2) устранение возможности возникновения острых конфликтных ситуаций в отношениях между людьми. Выходя из мест лишения свободы, человек не может понять, как ему надо вести себя в обществе, поэтому он демонстрирует гражданам поведение, которое сложилось у него за время отбывания срока, зачастую такое поведение характеризуется агрессивностью, несдержанностью, отрицанием норм права и нравственности.

3) устранение условий, облегчающих совершение преступлений на конкретных объектах. Некоторые граждане относятся халатно к своему имуществу, оставляют открытыми квартиры, транспортные средства и так далее. Нельзя сказать, что такое поведение «провоцирует» бывших осужденных, но оно подталкивает их к совершению преступления.

4) исключение посягательств на общественный порядок и личность граждан в общественных местах. Освободившиеся из мест лишения свободы подвержены влиянию различных преступных групп, массовок. Потому что по

выходу на свободу, особенно если мы говорим о лицах, которым был назначен срок более 10 лет лишения свободы, они зачастую не имеют друзей, знакомых. Так как человек нуждается в общении, он ищет себе людей, чье мировоззрение схоже с его взглядами, убеждениями и ценностями. А поскольку такой человек частично десоциализировался, то единомышленников он находит среди лиц преступного сегмента.

Оперативно-розыскной деятельности известны два направления изучения лиц в рамках профилактики. Первое направление – изучение лиц, представляющих оперативных интерес, в целях обнаружения признаков развития преступного поведения. Данная работа регламентирована закрытыми ведомственными нормативными правовыми актами и проводится в рамках специальных дел, находящихся в производстве оперативных подразделений ОВД.

Вторым направлением является изучение лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, в целях определения эффективности и корректировки мер индивидуальной профилактики. Это направление обеспечивает взаимодействие различных оперативно-розыскных органов и делает предметным профилактическое вмешательство самих оперативников, использующих в этих целях возможности содействия граждан органам, осуществляющих ОРД. Корректировка важна и необходима, т.к. изменения в поведении и образе жизни зачастую не отражают реальную картину изменений в сознании профилактируемых. Внося изменения в меры профилактики, можно развить начавшийся успех и закрепить положительные результаты.

Подводя итог, перечислим рекомендации, которые, на наш взгляд, при их соблюдении помогут осуществлять профилактическую работу более эффективно:

1) проводить тщательные поквартирные обходы бывших осужденных лиц, принимать меры по исключению в их образе жизни алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, иных ядовитых веществ;

2) со стороны государства принимать активные меры по трудоустройству бывших осужденных, социальной поддержке, проводить психологическую и педагогическую работу с бывшими осужденными;

3) проводить беседы с отдельными освободившимися из мест лишения свободы, которые подходят по физическим и морально-психологическим качествам, имеют опыт боевых действий на предмет возможности участия в специальной военной операции добровольцем.

От того, насколько эффективно будет осуществляться оперативно-розыскная профилактика, зависит уровень рецидивной преступности, которая в разы опаснее обычной. Осужденным из мест лишения свободы нужен постоянный контроль со стороны правоохранительных органов, государства, общества, только тогда мы сможем говорить об исправлении таких лиц.

Литература

1. Гориянов К.К., Овчинский В.С. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. М., 2021.

2. Маслов А.А., Бабушкин А.А., Белух-Силаев Д.В. Основные направления совместных научных исследований МВД России и ФСИН России в сфере оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5.

3. Статистические сведения ЦСИ ФКЦ «ГИАЦ МВД России». 10.5.0.16. (форма общий отчет по РФ – расширенный).

А.А. Полякова, *курсант 4 курса*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Р.В. Глубоковских
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ

На сегодняшний день вопросы выявления незаконного культивирования наркосодержащих растений для производства наркотиков находятся в зоне особого внимания со стороны государства. При рассмотрении вопроса о культивировании наркосодержащих растений, выявление будет рассматриваться в узком понимании, а именно как понятие, интерпретированное в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ОРД), в котором сказано, что одной из задач органов, осуществляющих ОРД, является выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Исходя из данной трактовки, можно сформулировать определение выявления как обнаружение первоначальных признаков преступления, которые могут быть выявлены оперативно-розыскным путём и в дальнейшем будут использованы либо в качестве повода для возбуждения уголовного дела, либо как основание для проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Выявление преступлений, которые связаны с нелегальным культивированием наркосодержащих растений, осуществляется различными методами и способами. С целью выявления данной категории преступлений проводятся совместные рейды полиции, органов местного самоуправления, общественных организаций, а также организуются оперативно-профилактические мероприятия. Примером может послужить операция, проведенная в 2022 году на территории Калининградской области под названием «МАК-2022». Данная операция проводилась в соответствии с межведомственным приказом от 18.05.2022 №192/21/271/272/269/267/82/2187/696/604/221 «Об организации и проведении межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Мак-2022» в четыре этапа.

Основной целью операции являлась активизация работы по изъятию из незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения, а также документирование преступной деятельности лиц, причастных к незаконному культивированию наркосодержащих растений и их транспортировке в крупных и особо крупных размерах. Так, в указанный период сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков выявлено 79 преступлений, из которых 39 раскрыто, выявлен 6 фактов культивирования наркосодержащих растений ст. 231 УК РФ, к административной ответственности привлечено 104 лица (ст. 6.8 – 11; 6.9 – 82; 6.13 – 5, 10.5.1-6).

Места культивирования весьма различны, это могут быть личные подсобные хозяйства, садоводческие товарищества, земли сельскохозяйственного назначения и т.д. Специфика выявления этих мест состоит в том, что чаще всего они расположены в доступной близости от места проживания преступника или транспортных путей на малопосещаемых территориях, таких как набережные, глухие места, пустыри, проезды и т.д.

Выявление признаков преступной деятельности при расследовании преступлений данной категории сопровождается рядом проблем. Следует согласиться с мнением Т.Н. Драгана и Б.Ф. Калачева о том, что расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, имеет определенные трудности, такие как отсутствие потерпевшего, конспирация всех противоправных действий преступных лиц, относительная доступность и разнообразие источников наркосодержащего сырья, недостаточная эффективность способов выявления всех участников преступной иерархии [2, с. 157].

Информацию о культивировании наркосодержащих растений определенным лицом получают в ходе проведения ОРМ, также может поступать оперативная информация от граждан. Так, 11 марта 2023 г. в полицию города Правдинска поступила оперативная информация о том, что один из местных жителей выращивает дома наркосодержащие растения. Во время проверки выяснилось, что ранее судимый 47-летний мужчина в ванной комнате своего дома оборудовал теплицу, в которой росли 4 куста конопли. Помимо этого из жилища изъяли пакеты и свёртки с веществом растительного происхождения. Позже экспертиза показала, что там также находилась марихуана, масса которой превысила 330 граммов. Также у подозреваемого изъяли лампы, вентиляторы и весы. Задержанный сообщил, что выращивал коноплю для личного пользования. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ «Незаконные изготовление и хранение наркотического средства»[4].

Чаще всего проводится такое ОРМ, как наблюдение, целью которого является получение информации о лицах, которые осуществляют незаконное культивирование наркосодержащих растений в отдаленных местах, например, полях, лугах, заброшенных местах и т.д. Помимо наблюдения могут проводиться такие ОРМ, как опрос, наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативное внедрение. Когда сотрудники оперативных подразделений владеют информацией о членах организованной преступной группы, также имеются общие сведения о взаимодействиях лица, которое осуществляет нелегальное культивирование наркосодержащих растений, с его сообщниками, проводится прослушивание телефонных переговоров.

Что касается следов преступления, которые должны быть выявлены в ходе проведения ОРМ, то к ним относятся сами наркосодержащие растения, их части, семена. Как правило, сами семена не будут свидетельствовать о незаконной культивации, необходимо, чтобы они были замочены для появления ростков или находятся непосредственно в земле.

В ходе изъятия следов преступления необходимы не только образцы растений, их частей, но и образцы заготовленного сырья, удобрений, грунта. Образцы почвы помещаются в бумажные пакеты и в дальнейшем просушивают в условиях комнатной температуры перед направлением на исследование. Образцы почвы отбираются как с места культивации наркосодержащих растений, так и с соседних участков, где данные растения не произрастают. Вес каждого образца почвы должен составлять не менее 100 грамм. Все изъятые образцы упаковываются в отдельные пакеты [1, с. 218]. Растения вместе с корневой системой необходимо помещать в бумажный пакет, но чаще всего это не получается сделать целиком, тогда растение делят на части. Если растения и их части влажные, то необходимо их просушить перед отправкой на исследование, т.к. это может привести к их порче и изменению химического состава.

Немаловажными являются также следы, которые могут оставаться на теле преступника. К таким следам могут относиться микрочастицы пыльцы конопли или опия под ногтями, на руках, коже, голове. Если данные следы обнаруживаются, то производится освидетельствование лица, в ходе которого следы изымаются и в последующем отправляются на исследование.

Таким образом, основным источником информации при культивировании наркосодержащих растений являются результаты ОРД. Выявление признаков нелегального культивирования наркосодержащих растений в основном осуществляется в ходе таких ОРМ, как наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, опрос. При выявлении мест произрастания наркосодержащих растений необходимо осуществлять фиксацию признаков преступления, выявлять следы, обнаруженные на месте преступления, а также на теле и одежде преступника. Представляемые результаты ОРД должны строго соответствовать требованиям инструкции.

Литература

1. Градусова О.Б., Ушакова О.М., Никифоров В.Л. Установление факта культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3(19).

2. Драган Г.Н., Калачев Б.Ф., Пономарев П.Г. Наркомания и наркобизнес. Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. М., 1998.

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Официальный сайт УМВД России по Калининградской области. URL: https://39.мвд.рф/news/item/36394122 (дата обращения: 11.03.2023).

К.А. Шелепов, *курсант 4 курса*
Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:
В.Н. Кукарцев, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В условиях современной России приобретает особую значимость и требует серьезного внимания использование беспилотных воздушных судов (далее – БВС). Деятельность сотрудников оперативных подразделений с момента их появления постоянно развивается и совершенствует методы для реализации своих задач, таким образом, актуальным является вопрос использование таких устройств в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Использование БВС в деятельности оперативных подразделений существенно упросит выполнение задач, стоящих перед оперативными работниками, в частности по раскрытию преступлений и поиску определенных законом лиц. Также введение дронов упростит добывание информации о возможной угрозе безопасности Российской Федерации, а также будет проще установить интересующее оперативные органы имущество [2].

Приведем примеры, где БВС могут использоваться в деятельности подразделений уголовного розыска. Так, обратим внимание на деятельность ОВД по розыску скрывающихся лиц, а также поиску без вести пропавших. В настоящее время для розыска задействуется весомое количество личного состава. Однако их бывает недостаточно, а ожидание дополнительных сотрудников осложняет розыск таких лиц. Беспилотник с тепловизором и камерой ночного видения в разы эффективнее и быстрее разыскивает лиц в труднодоступных условиях. При помощи таких дронов будет достигнуто скорейшее обнаружение разыскиваемого, при этом время суток при поиске лица не имеет значения. Таким образом, в подобных мероприятиях удастся задействовать значительно меньшее количество личного состава, при этом обеспечивая контроль за местностью, в которой предположительно находится разыскиваемое лицо, к тому же использование дрона значительно уменьшает шанс обнаружения оперативных сотрудников.

В общем, беспилотные устройства являются эффективным средством для наблюдения и контроля в труднодоступных местах, а также для скрытой записи различных действий. Использование тепловизора или камеры ночного видения позволяет фиксировать процессы в темное время суток.

Соглашаясь с мнением Екимцева С.В., отметим, что для эффективного использования БВС в ОРД необходимы компактные, надежные и незаметные устройства. Хотя используемая техника может быть еще далека от совершенства, перспектива ее применения определяет дальнейший генезис, кроме того,

для управления дроном требуется классифицированный специалист, дефицит которых наблюдается в настоящее время [1, с. 28-34].

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что использование БВС в деятельности ОРД является перспективным направлением развития деятельности подразделений уголовного розыска, которое во многом поможет сократить время и ресурсы, которые затрачиваются в настоящее время.

Литература

1. Екимцев С.В. Использование беспилотных летательных аппаратов в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики: сборник научных статей. Орел, 2021. С. 28-34.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НАУЧНЫЙ ФОРУМ «ДНИ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ»

В очередной раз БЮИ МВД России распахнул свои двери для более 1200 участников из ведомственных образовательных организаций системы МВД России и гражданских вузов от Хабаровска до Калининграда. В рамках научного форума, который проходил с 10 по 14 апреля, был предусмотрен широкий спектр мероприятий: научные дебаты в ходе работы 31 секции, защита научно-исследовательских проектов в рамках Всероссийских конкурсов, а также семь ярких и познавательных конкурсно-оценочных мероприятий, среди которых ключевыми традиционно являлись «Следственная группа, на выезд!», «Участковый – это призвание!», криминалистический квест «Отдел полиции № Х», где померялись силами участники команд из таких городов России, как Санкт-Петербург, Барнаул, Орел, Красноярск, Омск, Иркутск, Новосибирск, Томск, Горно-Алтайск.

На торжественном открытии Дней молодежной науки и пленарном заседании Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» присутствовали такие почетные гости, как заместитель начальника Договорно-правового департамента МВД России генерал-майор внутренней службы Глебов Дмитрий Александрович; Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Сергий, Митрополит Барнаульский и Алтайский, председатель правового комитета администрации города Барнаула Шаповалова Екатерина Валерьевна; председатель комитета по делам молодежи администрации города Барнаула Штебнер Александр Леонидович; заместитель главы администрации Центрального района города Барнаула Новикова Ольга Вадимовна.

С приветственным словом к участникам научного форума обратился заместитель начальника Договорно-правового департамента МВД России генерал-майор внутренней службы Глебов Дмитрий Александрович, который пожелал молодым ученым новых достижений и побед. Представители администрации города Барнаула и русской православной церкви также обратились к гостям и участникам Дней молодежной науки.

Масштабный научный молодежный форум «Дни молодежной науки» привлек внимание не только официальных лиц, но и молодых ученых со всех концов страны.Пять докладов пленарного заседания Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства», посвященного празднованию 100-летия службы участковых уполномоченных полиции, задали высокий уровень обсуждений на 31 секции конференции. На каждой из них организаторами была создана атмосфера здоровой научной конкуренции и ярких обсуждений представленных докладов по самому широкому спектру вопросов: от теоретико-правовых тем до прикладных подходов в психологии, огневой подготовке, судебно-экспертной деятельности и многих других.

Неподдельный профессиональный интерес вызвала открытая лекция заместителя начальника Договорно-правового департамента МВД России генерал-майора внутренней службы Дмитрия Глебова. Профессорско-преподавательский состав, адъюнкты, курсанты и слушатели получили подробное представление о работе Департамента по совершенствованию законодательства в сфере правоохранительной деятельности, познакомились с наиболее эффективными способами и методами анализа правовой информации и выработки действенных управленческих решений на основе этого анализа, узнали о

том, как и с кем Договорно-правовой департамент МВД России взаимодействует в Правительстве Российской Федерации и Федеральном Собрании Российской Федерации.

Безусловным успехом пользовалась открытая лекция Артура Кунгурова, профессора, кандидата исторических наук, доцента, ведущего научного сотрудника НИИ ГИ, старшего научного сотрудника Алтайского государственного краеведческого музея, проведшего более 30 археологических экспедиций, автора более 350 научных и научно-популярных работ. Сотрудники и курсанты внимательно слушали рассказы о древней истории Алтайского региона, об удивительных открытиях ученых и предстоящих археологических экспедициях.

Наряду с информативными лекциями в институте прошли и увлекательные конкурсно-оценочные мероприятия. Так, состоялась Всероссийская викторина «Участковый – это призвание!», в которой приняли участие 9 команд. В результате напряженной борьбы и слаженной работы первое место вырвала команда «Полицейский плащ» Омской академии МВД России. Второе место досталось в честном поединке команде БЮИ МВД России «Утомленный участковый». Третье место заслуженно заняла команда «Петрополис» из Санкт-Петербургского университета МВД России.

11 апреля прошла и Всероссийская викторина «Следственная группа, на выезд!» с участием девяти сильных команд. Сколько эмоций подарила она участникам! Все ребята выложились на 100 процентов, показав свои теоретические и практические навыки в уголовном праве, процессе и криминалистике.

Задания были непростые, жюри – строгое, но справедливое, а болельщики – требовательные. Победителями турнира вышли хозяева – команда «Nota Bene» БЮИ МВД России.

Непросто было барнаульцам, которые всю игру шли в середине. Лишь на последнем этапе удалось переломить ход игры! Команде института дали достойный бой «Особо ценные кадры» из Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова и «Следственный квартет» из Сибирского юридического института МВД России, занявшие второе и третье места соответственно. Впрочем, и остальные команды были на высоте.

12 апреля молодые ученые приняли участие в финальном этапе Международного конкурса эссе курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД стран СНГ «Актуальные вопросы миграции и миграционных процессов», Всероссийском конкурсе знатоков иностранного языка (для обучающихся на юридических факультетах) и Всероссийской викторине по истории российской полиции.

Всероссийская викторина по истории полиции была представлена командами Крыма, Москвы, Уфы, Тюмени, Омска и Барнаула. Борьба была напряженной, ни одна команда не хотела уступать своего лидирующего положения, в результате чего жюри решило присудить два вторых места. Итогом конкурса стали 1 место команды Барнаульского юридического института МВД России, 2 место команд Омской академии МВД России и Уфимского юридического института МВД России и 3 место команды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Всероссийский конкурс знатоков иностранного языка традиционно является лидером форума по количеству участников, в этом году в отборочном туре за право выйти в финал боролись более 170 человек. В финальном туре 60 участников писали эссе на заданную тему.

14 апреля состоялась церемония закрытия форума. С приветственным словом к участникам Дней молодежной науки обратился начальник института полковник полиции Дмитрий Симоненко, он также наградил победителей по результатам работы секций Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства».

